

Дубягин Ю.И.

**РУКОВОДСТВО
ПО РОЗЫСКУ И
РАССЛЕДОВАНИЮ
НЕОЧЕВИДНЫХ
УБИЙСТВ**

1998

(Криминалистический, судебно-медицинский, антропологический, уголовно-процессуальный и организационный аспекты)

.....	115
.....	119
.....	130
.....	142
.....	147

**Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. — М.: БУКВИЦА, 1997 — 480 с.
ISBN 5-89263-058-7**

В книге рассматриваются практические и связанные с ними теоретические вопросы расследования и раскрытия неочевидных и сложных убийств, многие из которых можно решить при правильной организации розыска и установлении различных категорий граждан. Впервые предпринята попытка методологически обосновать антрополого-криминалистическое обеспечение розыска и установления искомых лиц не только по милицеским делам, но и при раскрытии тяжких преступлений против личности. На собственном опыте автора, а также на анализе современной отечественной и зарубежной практики расследования, даны рекомендации по проведению целого комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на получение новых процессуальных источников доказывания, в том числе для назначения и проведения традиционных и новых экспертиз и исследований.

Впервые дается антрополого-криминалистическая и медико-криминалистическая методика установления пострадавших граждан, ставших жертвами массовых аварий, катастроф, стихийных бедствий; особенности ее применения в условиях гражданских беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий.

Работа рассчитана на практических и научных работников прокуратуры, МВД, Минюста, МЧС, Минобороны, ФСБ, Бюро СМЭ Минздрава. Кроме того, она может быть полезной для студентов юридических ВУЗов, и профессорско-преподавательского корпуса, которые интересуются вопросами деятельности правоохранительных органов и их взаимодействием с иными государственными учреждениями и организациями, в том числе общественными, по проблемам прав потерпевших от уголовных преступлений, розыском без вести пропавших в обычных условиях расследования или чрезвычайных ситуациях. Ввиду актуальности темы, простоты и доступности материала, обилия исследуемых фактических материалов, литературных и

...ников, книга может быть интересна широкому кругу читателей.
...начальник управления по надзору за следствием, дознанием и
...ОВД Прокуратуры Московской области; Г. В. Дервеев — доктор
...и Военного Университета Министерства
...ук, профессор; Н.П. Майлис — доктор

...писано в печать 14.10.97.
...рнитура таймс.

'67

ЗАО Издательско-полиграфический центр «БУКВИЦА»
г. Москва, Хорошевское ш. 38а.

Отпечатано в типографии издательства «Пресса».

ISBN 5-89263-058-7

СОД

Введ

ГЛАВ

ро

1.1. На

по

1.2. Не

и

ус

1.3. Вн

и

рас

1.4. Ант

и у

сом

1.5. Осо

спе

(иск

1.6. Прав

или

1.7. Исто

с мес

1.8. Крим

скр

ГЛАВА I

рассл

исчез

2.1. Научн

2.2. К вопр

в крим

2.3. Крими

розыска и

2.4. Пути с

оперу

со спе

и соби

2.5. Особе

при уст

об иско

2.6. Особе

об убий

листе

о пожар

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
ГЛАВА I. Методология антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления различных категорий граждан	15
1.1. Научные основы розыска и установления различных категорий граждан по материально-фиксированным и идеальным отображениям	17
1.2. Некоторые исторические, методические и организационные вопросы теории и практики антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления различных категорий граждан по признакам внешности	24
1.3. Внешность человека живого или мертвого как объект восприятия и формирования показаний при поиске различных категорий разыскиваемых и устанавливаемых граждан	41
1.4. Антрополого-криминалистическое обеспечение розыска и установление неизвестного (искомого) лица средствами эталонизации соматических характеристик человека	49
1.5. Особенности комплексного применения криминалистических и специальных методов при розыске и установлении неизвестного (искомого) лица	58
1.6. Правовые основания к началу розыска без вести пропавших или возбуждению уголовного дела. Общий механизм расследования	70
1.7. Источники информации о внешности скрывшегося с места происшествия неизвестного преступника или очевидца	84
1.8. Криминалистическое обеспечение розыска скрывшихся преступников от следствия и суда	103
ГЛАВА II. Криминалистическая антропология — основа розыска при расследовании неочевидных убийств по фактам безвестного исчезновения граждан и обнаружения неопознанных трупов	115
2.1. Научные предпосылки криминалистической антропологии	119
2.2. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике	130
2.3. Криминалистическая антропология — основополагающий метод розыска и расследования тяжких преступлений против личности	142
2.4. Пути совершенствования некоторых аспектов взаимодействия следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и сотрудника дознания со специалистами по вопросам обнаружения, фиксации и собирания соматической (телесной) информации о трупе при установлении личности потерпевшего	147
2.5. Особенности сбора антрополого-криминалистической информации об искомом лице и пути улучшения работы по розыскным делам об убийствах, когда личность потерпевшего неизвестна	156
2.6. Особенности антрополого-криминалистического и медико-криминалистического обеспечения осмотра человеческих останков по делам о пожарах	166

ГЛАВА III. Особенности установления личности по трупам до наступления поздних гнилостных явлений	177
3.1. Тактико-криминалистические и организационные аспекты установления личности по трупам неизвестных граждан	178
3.2. Методика описания внешности трупа и его останков	186
3.3. Криминалистические рекомендации по получению опознавательных фотоснимков с трупов, находящихся в стадии ранних гнилостных явлений	199
3.4. Понятие и содержание методик придания прижизненного вида лицу и телу неизвестных умерших, погибших или убитых	214
ГЛАВА IV. Особенности применения методов и средств обнаружения, восстановления и фиксации признаков внешности неопознаваемых трупов и скелетированных останков	226
4.1. Тактика дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях	228
4.2. Методика создания рисованных портретов по трупам, посмертным маскам и слепкам	244
4.3. Экспертная методика изготовления графических портретов по разложившимся, мумифицированным или частично скелетированным трупам	255
4.4. Методика графической реконструкции лица по черепу с помощью штриховых элементов внешности	270
4.5. Использование пластической реконструкции лица по черепу для получения информации о личности умершего, погибшего или убитого при обнаружении скелетированных останков	284
ГЛАВА V. Криминалистическое обеспечение следственной идентификации неизвестных умерших, погибших или убитых по признакам внешности в обычных условиях расследования и при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, возникших в результате аварии, стихийных бедствий, межнациональных конфликтов, гражданских беспорядков и локальных военных действий	297
5.1. Особенности предъявления для опознания трупов (скелетированных останков) и их различных отображений при установлении личности умерших, погибших или убитых в обычных условиях расследования	297
5.2. Особенности подготовки и предъявления для опознания личности по татуировкам	307
5.3. Сущность посмертных масок и слепков как метода фиксации внешности человека	316
5.4. Доказательственное значение масок и слепков при установлении личности неизвестных умерших, погибших или убитых и розыске без вести пропавших, а также преступников, скрывшихся от следствия и суда	321
5.5. Эксперименты и методические рекомендации по предъявлению для опознания масок и слепков с частей тела умерших, погибших или убитых и их отображений	335
5.6. Особенности установления личности массовых жертв в результате аварий, катастроф, стихийных бедствий, гражданских беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий	351

ГЛАВА VI. Про-
экспертного
личности
6.1. Понятие суде-
и расследо-
смерть котор-
6.2. Некоторые по-
судебно-меди-
Механизм вза-
6.3. Антрополого-
для установле-
неизвестного
6.4. Особенности су-
внешности при-
погибших или
6.5. Виды рисовани-
в судебно-портр-
Заключение

Список использован-
Приложения

1. Методика изготовле-
криминалистичес-
с неопознанных тр-
Получение формы (1
Получение маски, сл-
Размножение и тира-
2. Мероприятия, способ-
погибших в боях во-
Памятка для родителе-
межнационального
3. Образец ориентировки
диагностическому
оперативно-розыскн-
4. Телефоннограмма на бе-
5. Перечень используем-

ГЛАВА VI. Проблемы судебно-медицинского и криминалистического экспертного обеспечения расследования с целью установления личности искомого лица	371
6.1. Понятие судебной экспертизы и значение ее выводов для розыска и расследования при фактах обнаружения трупов неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности	371
6.2. Некоторые постановочные проблемы и общие условия назначения судебно-медицинской экспертизы трупа неизвестного лица. Механизм взаимодействия БСМЭ с правоохранительными органами	383
6.3. Антрополого-криминалистические и иные комплексные экспертизы для установления личности потерпевшего по трупу неизвестного лица	387
6.4. Особенности судебно-портретной экспертизы по признакам внешности при установлении личности живых, умерших, погибших или убитых	399
6.5. Виды рисованных изображений и их использование в судебно-портретной экспертизе	411
Заключение	423
Список использованной литературы	429
Приложения	451
1. Методика изготовления, размножения и тиражирования криминалистических масок и слепков других частей тела с неопознанных трупов	451
Получение формы (негативная отливка с лица и тела)	453
Получение маски, слепка (позитивная отливка с формы)	461
Размножение и тиражирование масок и слепков	465
2. Мероприятия, способствующие установлению личности погибших в боях военнослужащих	471
Памятка для родителей и близких, выезжающих в зону межнационального конфликта с целью поиска своих родных.	473
3. Образец ориентировки на без вести пропавшего (по максимально полному диагностическому содержанию, способствующему эффективному оперативно-розыскному и регистрационному узнаванию-опознанию)	475
4. Телефонограмма на без вести пропавшего (предполагаемый образец)	478
5. Перечень используемых сокращений	480

В настоящее время в связи с ростом преступности, обострением социальных и морально-этических проблем, не последнее место должно занимать научно-техническое обеспечение расследования и раскрытия преступлений, включающее, прежде всего, подготовку и издание научно-практической и методической литературы. Можно безошибочно утверждать, что уровень преступности в стране и, особенно по преступлениям против личности, выше чем сегодня его фиксирует статистика. Дело заключается в том, что очень не просто по разложившимся или скелетированным останкам человека при отсутствии явных следов насильственной смерти установить истинные латентные признаки криминала. Нередко такая же ситуация складывается по фактам безвестного исчезновения граждан. Отсюда и возникает необходимость в разработке нового комплекса методов и средств, организационно-тактических и уголовно-процессуальных рекомендаций.

Анализ практики показывает, что одной из причин низкой раскрываемости латентных и сложных убийств при безвестном исчезновении граждан или при обнаружении фрагментов человеческих останков, является отсутствие соответствующего обобщенного учебно-практического руководства для следователей и работников дознания по решению обозначенной проблемы. Данное издание во многом восполняет образовавшийся пробел и может явиться настольной книгой для профессионалов, болеющих за порученное им дело. Мне известно, что мое мнение разделяют и другие представители правоохранительных органов. Так, на имя заместителя Генерального прокурора РФ государственного советника юстиции первого класса М.Б. Катышева поступило письмо от заместителя прокурора Орловской области старшего советника юстиции В.М. Маевского, в котором отмечается, что для повышения качества расследования преступлений против личности и, особенно, серийных убийств следователям прокуратуры очень важно знать возможности антрополого-криминалистического обеспечения расследования, которые разработаны и апробированы на практике розыска и расследования тяжких преступлений против личности в течение многих десятков лет полковником милиции Ю.П. Дубягиным. Поэтому В.М. Маевский просит решить вопрос о возможности издания его руководства.

В свою очередь, я считаю, что данное руководство может помочь следователям и прокурорам-криминалистам приобрести недостающие знания по правильной организации взаимодействия со сведущими лицами, например, медиками-криминалистами, антропологами и художниками-криминалистами, а также другими специалистами. Более того художники-криминалисты должны являться незаменимыми участниками многих следственных действий, в том числе и при подготовке отдельных поручений органу дознания в соответствии со ст. 127 УПК РСФСР. Я придерживаюсь мнения, что эти штатные единицы должны быть введены не только в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД, но и в штат крупных методико-криминалистических управлений (отделов) прокуратуры. Этот вопрос ставился мною на обсуждение в коллегии генеральной прокуратуры и я надеюсь добиться его положительного решения. Должен отметить, что сложность данной проблемы заключается и в том, что профессионалов художников-криминалистов, о которых речь идет в данной работе, в стране единицы, из-за чего возникают определенные кадровые трудности. Надеюсь, что с выходом руководства будет легче не только определить функциональные обязанности данного класса специалистов в области криминалистической антропологии, но и обеспечить их профессиональную подготовку.

В завершении хотелось бы отметить, что с автором руководства меня связывает тридцатилетняя профессиональная дружба. Он один из немногих ученых и практиков в области расследования и раскрытия преступлений, который часто проводит инициативное расследование, результатом которого нередко является обнаружение промахов и ошибок не только некомпетентных представителей прокуратуры и милиции, но и бюро судебно-медицинской экспертизы.

Несмотря на серьезный профессиональный акцент, книга может быть полезной для широкого круга читателей.

*Прокурор Московской области,
государственный советник юстиции второго класса
М.А. Авдюков.*

Хочу сказать спасибо.

У любого учебного заведения, одним из которых является колледж милиции, всегда имеется много проблем. Это — строительство нового здания, изменение статуса колледжа, и, конечно же, учебные программы. Особое место в нашем колледже занимают программы специальных дисциплин — криминалистика, уголовное право, уголовный процесс и т.п. Учебников для детско-юношеского контингента нет (колледж принимал детей после шестого класса, а теперь — после девятого). Поэтому, когда в 1994 году вышла книга Ю.П. Дубягина «Словесный портрет (теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности)», она явилась хорошим подспорьем в учебном процессе.

Новая книга «Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств» мною была изучена в рукописи, и хотелось бы выразить признательность и благодарность автору Ю.П. Дубягину, а также генеральному директору «Элит книги» А.Н. Антипину и издательско-полиграфическому центру «Буквица», которые пошли на издание книги с большим количеством иллюстративного материала, что, несомненно, заинтересует юного читателя — учащихся юридических учебных заведений.

Заслуга книги в том, что она не только хорошо иллюстрирована, но и написана простым и доступным языком на реальном фактическом материале, с ретроспективным анализом работы полиции в царской России. По моему мнению, она предназначена для широкого круга читателей от практических сотрудников правоохранительных органов и педагогов-ученых до обычных граждан, далеких от юриспруденции, которых сама жизнь заставила постигать искусство и правила расследования.

Издание данного учебника позволит нам иметь научно-методическую базу для подготовки в будущем инспекторов уголовного розыска по поиску без вести пропавших и установлению неопознанных трупов, а также техников-криминалистов, специализирующихся на преступлениях против личности.

*Начальник колледжа милиции № 1 ГУВД г. Москвы,
полковник милиции Г.Ф. Смирнов*

ВВЕДЕНИЕ

[illegible][illegible]

... в 3,6 раза. См.: Ту...
... в г. Москве. Материал...
... Владимир, 1996, с. ...
... в том, что на первоначал...
... пропавший без вести...
... нительных органов, сам...
... следствия и суда, если...
... ных трупов и т.п.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития Российской государственности является аксиомой положение, что криминализация населения усложняет процесс цивилизованных преобразований при формировании демократического правового государства. При этом резко возросла актуальность вопросов, связанных с розыском и идентификацией жертв преступлений, катастроф, стихийных бедствий и локальных военных действий. Практически большинство законопослушных граждан России не имеет гарантий безопасности от уголовных посягательств, а следовательно, не может рассчитывать на естественную смерть по старости в условиях произошедшего правового беспредела¹. У большинства граждан России нет гарантий, что они не будут безымянными потерпевшими (или погибшими) в условиях разного рода чрезвычайных ситуаций.

По моему мнению, во многом стратегия борьбы с преступностью в современных условиях будет зависеть от профессионального розыска (установления) различных категорий граждан и расследования тяжких преступлений, среди которых главное место занимает расследование преступлений против личности и особенно сложных и неочевидных убийств. К решению обозначенной задачи я подходил достаточно нетрадиционно. А именно, с одной стороны, почти на 30-летнем собственном опыте и анализе практики рассматривал вопросы розыска различных категорий граждан², с другой, на основе полученных результатов — излагал современные возможности ант-

¹ Отмеченное мнение подтверждается практикой, так, например, в Московской области в 1996 году расследовалось 571 убийство, 211 из них остались не раскрытыми, 1/3 потерпевших по нераскрытым убийствам осталась неизвестной. Не менее катастрофично положение и в Москве. Так, если в 1990 году было исследовано 809 криминальных трупов, то в 1994 году 2863, т.е. наблюдается увеличение количества убийств в 3,6 раза. См.: Тучик Е.С., Жаров В.В. Структура причин смерти при убийствах в г.Москве. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Ч.II., М. — Владимир, 1996, с. 3.

² Дело в том, что на первоначальном этапе розыска нельзя исключить, что, например, пропавший без вести совершил преступление и скрывается от правоохранительных органов, или объявленный в розыск преступник, скрывающийся от следствия и суда, сам стал жертвой преступления и находится среди неопознанных трупов и т.п.

рополого-криминалистического и медико-криминалистического подходов¹, позволяющих установить личность пострадавшего (потерпевшего), смерть которого произошла в условиях неочевидности или по причине аварий, катастроф, стихийных бедствий, межнациональных конфликтов или локальных военных действий.

Как правильно указывает С.М. Потапов: «... необходимо, во-первых, собрать и исследовать факты, дающие возможность точно узнать происхождение расследуемого события, — иначе говоря, установить тождество этого события с результатом человеческого действия, или без действия, или же с результатом действия посторонних причин»².

Основываясь на теоретических положениях криминалистической диагностики и идентификации, разработанных С.М. Потаповым, В.Я. Колдиным, З.Г. Самошиной, З.И. Кирсановым, В.А. Снетковым, Н.П. Майлис, В.А. Жбанковым и другими учеными, я считаю, что при установлении искомого лица существует тесная корреляционная связь между решением диагностических и идентификационных задач, где от качества диагностического исследования зависит и результат установления тождества или его отсутствия. Например, при диагностическом дактилоскопическом

¹ Дело в том, что сложные и неочевидные убийства сами по себе трудоемки в доказывании, а если учесть растущий непрофессионализм следственно-оперативных кадров, то возникает необходимость в таких работах, как эта. Например, по сожженным останкам женщины (автором и его учеником И. Лещенко в течение трех часов (!)) были выполнены разноракурсные графические портреты, как разновидность восстановления лица по черепу. Полученные портреты использовались в средствах массовой информации. В результате в дежурную часть колледжа, где работает автор руководства, поступил звонок от врача-стоматолога, который заявил, что в розыском портрете он обнаружил сходство со своей бывшей пациенткой. Полученное оперативное опознание было реализовано в дальнейшем следственным действием: осмотр зубного аппарата, что позволило установить личность потерпевшей. В другом случае, по постановлению следователя, автор провел редкую экспертизу. Как считает начальник отдела НИИСТа МВД РФ, полковник милиции Г.В. Соломатин данное исследование в отечественной практике было проведено впервые. Кратко суть его заключалась в том, что при повторном осмотре нескольких обезображенных трупов, мы смогли обнаружить у одного из них кисть руки (см. рис. 63, 64). Тургор мягких тканей ногтевых фаланг находился в состоянии «студня», что не позволяло провести его дактилоскопирование. Подушечки ногтевых фаланг были залиты гипсовым раствором. В полученные негативные формы был залит специальный полимер, с которого в дальнейшем были получены пригодные для идентификации пальцевые отпечатки, способствующие установлению личности одного из убитых.

² Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946, с. 5.

исследовании трупа в затрудненных условиях получены пригодные для идентификации особенности строения папиллярных узоров. Следовательно, достигнута возможность при наличии дактилокарты подозреваемого или пальцевых следов без вести пропавшего проведения идентификационного экспертного исследования.. Процессу идентификации (сравнения) почти всегда предшествует предварительное собирание, выявление и исследование свойств и признаков искомой личности, которые нередко заключаются в анализе и оценке материально-следовой информации и особенностей получения показаний от свидетелей и потерпевших или в сохранении, восстановлении, реконструкции и фиксации соматических признаков биологического объекта, коим является тело мертвого человека. Это достигается прежде всего диагностическими методиками: опознавательной фотосъемкой, снятием посмертных масок и другими результатами применяемых средств.

Исходя из обозначенной посылки, необходимо, в частности, запретить пагубную практику вскрытия (распила) черепа неопознанного трупа до применения методов сигналетической фотосъемки и пластического моделирования соматической информации с помощью гипсовых масок (см. рис. 1)¹. При этом я придерживаюсь мнения судебных медиков В.В. Томина, А.М. Дегтярева, В.Н. Звягина, С.С. Абрамова, В.В. Щербакова и др., которые считают, что принципиальных различий между криминалистической и судебно-медицинской идентификациями нет.

Считаю необходимым остановиться на перспективах развития в ОВД института художников-криминалистов и медиков-криминалистов (антропологов-криминалистов)².

Рассматривая в данном руководстве вопросы антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестных умерших (погибших или убитых) в обычных условиях расследования или ЧС, можно сказать, что исследуемый вид деятельности правоохранительных органов будет более совершенным, если в уголовно-процессуальном законе будут четко сформулированы признаки преступления по фактам безвестного исчезновения и обнаружения трупов неизвестных граждан.

¹ На рис. 1 и 2 представлены фотографии из практики судебно-медицинского эксперта Филиппова В.К. (г.Оренбург).

² С этой целью с 1981 года по 1993 год в Академии МВД был апробирован спецкурс «Криминалистическая антропология» как основа профессиональной подготовки сотрудников ОВД и БСМЭ. В отдельных случаях по специальному обращению начальников УВД—МВД проводилась и проводится до настоящего времени индивидуальная стажировка сотрудников ОВД.

Рис. 1.1. Общий вид трупа спереди в положении лежа.

Рис. 1.2. Примерно 3/4 поворота лежа на месте обнаружения. Просматривается линия роста волос и состояние волосяного покрова на голове, а также особенности строения контура и крыльев носа.

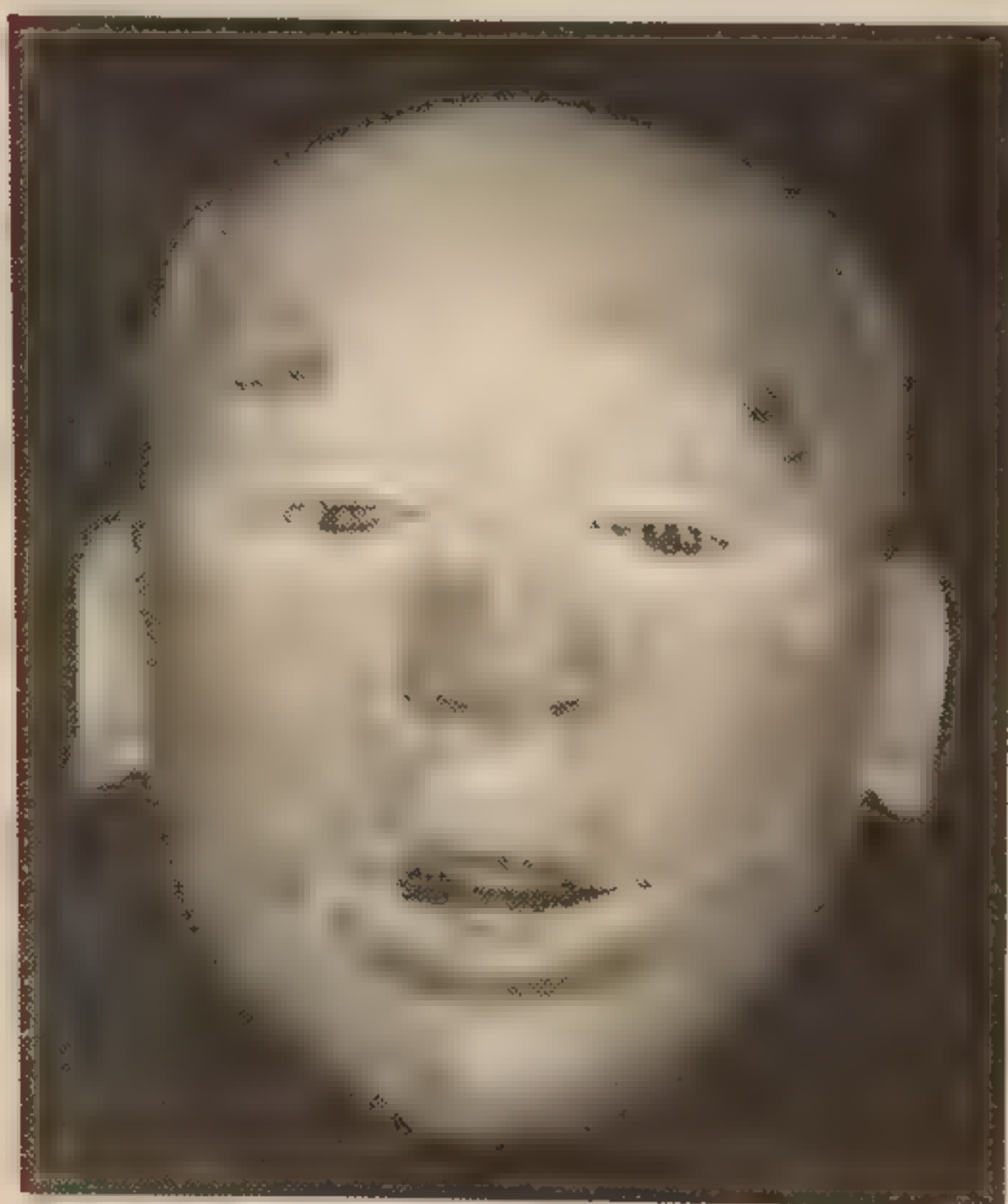

Рис. 1.3. Лицо в фас после восстановления внешнего облика головы с помощью раствора формалина после судебно-медицинского вскрытия.

Рис. 1.4. Правая сторона лица с отсутствием прижизненного волосяного покрова, со следами распила черепной коробки и несоответствия прижизненного прикуса.

Существенным элементом содержания данного руководства является изложение методик, предназначенных для обнаружения, фиксации, восстановления и использования соматической информации при поиске, опознании и судебно-портретной экспертизе по установлению искомого лица. Большинство исследуемых в работе традиционных и новых

Рис. 2.1.

Рис. 2.2.

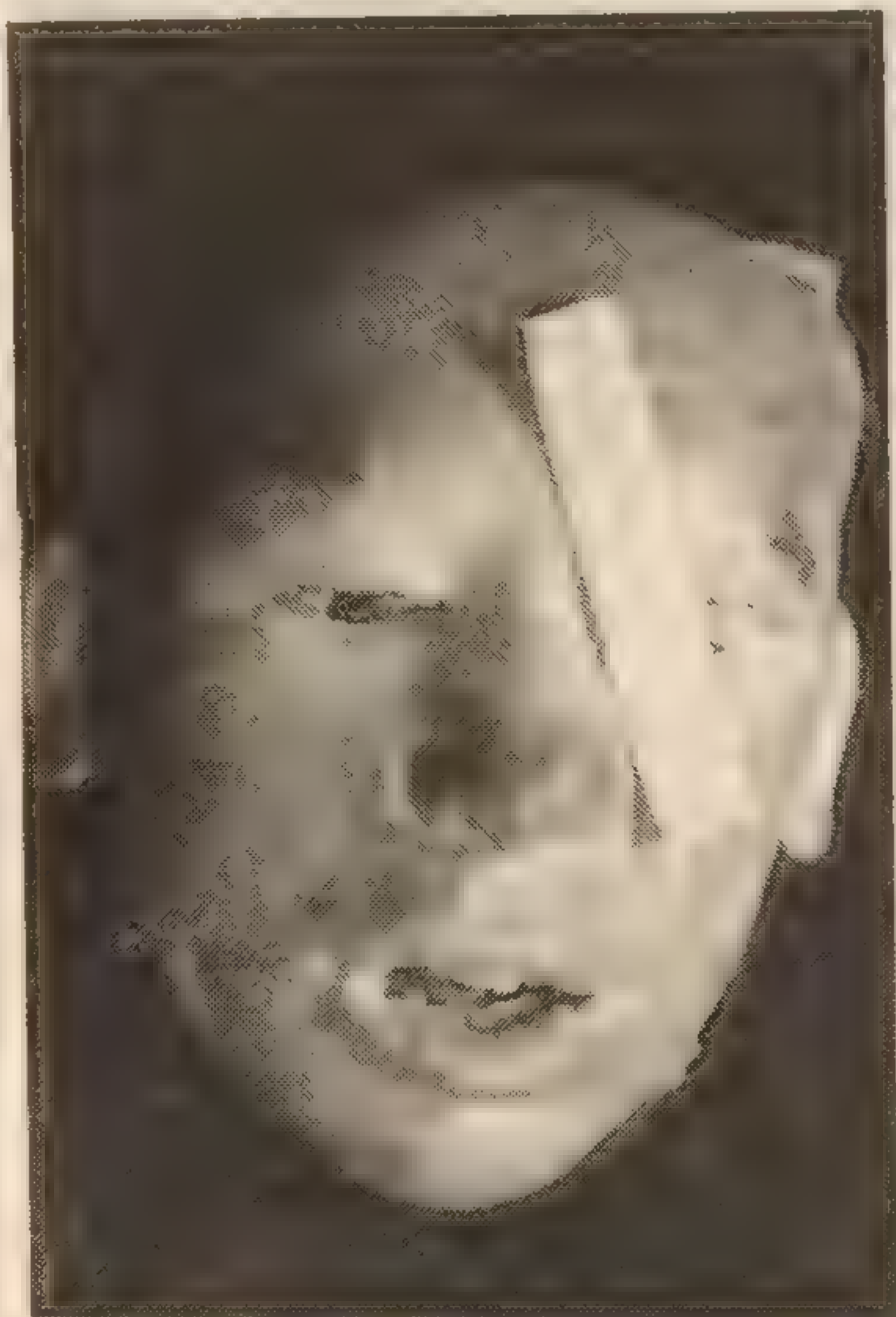
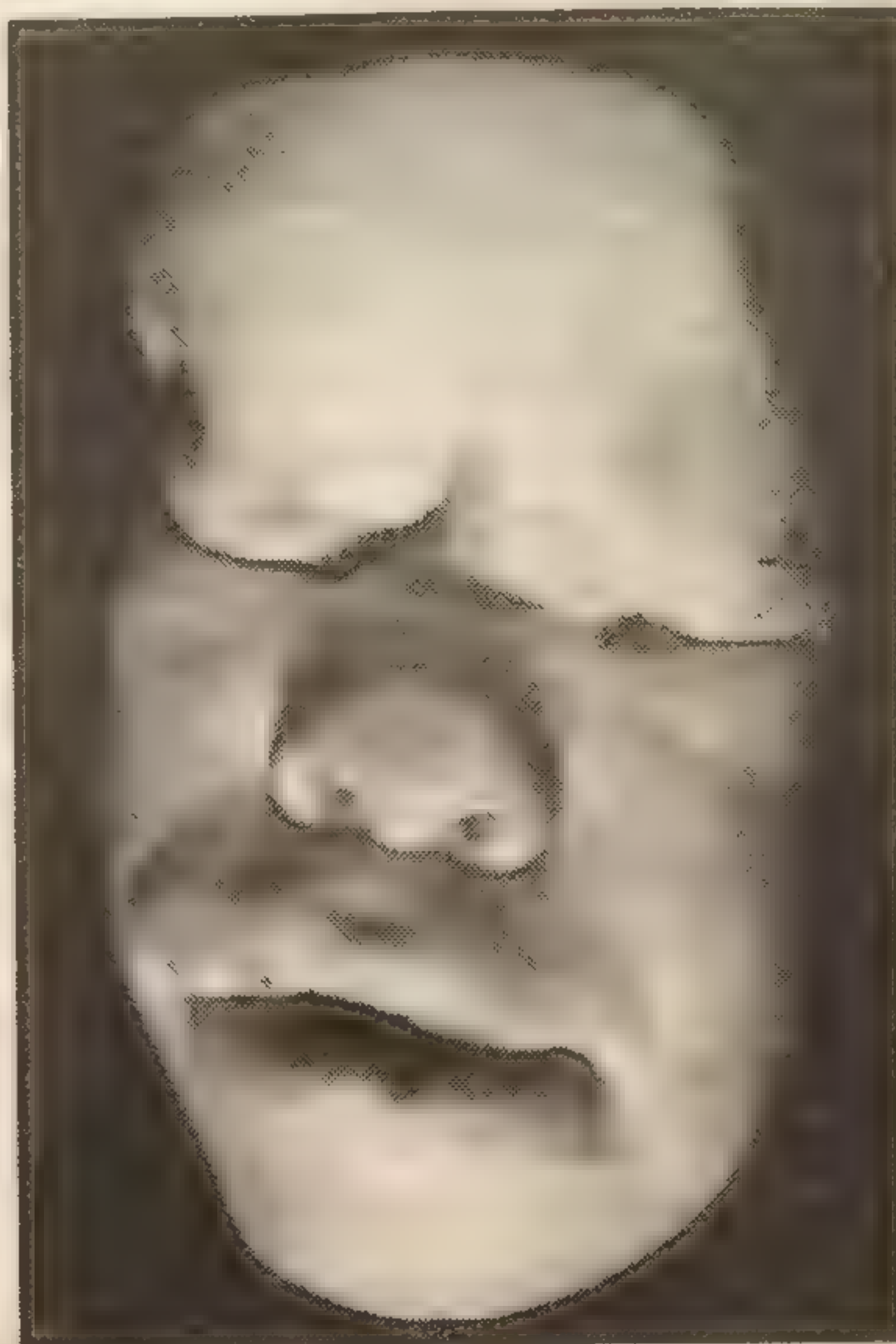

Рис. 2.3.

На рис. 2.1 и 2.2 просматривается разрушение эмали зубов ввиду применения раствора формалина (действие раствора Ратневского аналогично). После воздействия формалина возможна только сильная гримировка кожного покрова, что полностью закрывает микрорельеф кожи и дефекты мягких тканей, которые могут рассматриваться как особые приметы. Кроме налета на зубах и изменения их цвета, происходит разрушение и морфологической основы.

Формалин дубит мягкие ткани, что не позволяет их изменить (см. ротовую щель на рис. 2.1 и 2.2) и продолжает воздействовать на пропитанные мягкие ткани, подвергая их деформации, что хорошо видно при сравнении рис. 2.1, 2.2 и 2.3.

На рис. 2.3 изображена «маска» мягких тканей без костной основы, что необходимо для исследования остеологического материала. Необходимо своевременно делать слепок с костной основы лица и головы, что в дальнейшем позволяет сделать более прижизненное размещение мягких тканей. Цвет кожи также становится неестественным.

методов имеют авторскую модификацию и позитивную трансформацию, что отвечает определенному качеству и достоверности получаемой личностной информации с помощью специальных познаний¹.

Особое место в руководстве отводится исследованию вопросов организации, подготовке и проведению предъявления для опознания проверяемых граждан в разных условиях расследования. Исследуя важность следственной идентификации, я аргументирую и научно обосновываю расширение круга объектов, с помощью которых получают новые процессуальные источники.

Завершается руководство исследованием специальных познаний в виде экспертного антрополого-криминалистического и судебно-медицинского комплекса, где приводятся последние достижения в области диагностических и идентификационных экспертиз с помощью различных средств, в том числе, с помощью метода снятия негативных и позитивных масок. Например, благодаря новой экспертной методике, появились дополнительные возможности определения прижизненных кровоподтеков и гематом на загнивших тканях. Следовательно, возникает возможность доказать латентный характер убийства, а не факт несчастного случая, как это представлялось на первоначальном этапе розыска и расследования.

¹ Так, на основе научного исследования, а затем апробации на практике расследования полученных результатов предложена комплексная методика сбора информации при исследовании кистей рук неопознанного трупа. Методика включает не только систему приемов, позволяющих дактилоскопировать труп в затрудненных условиях, но и параллельно производить рентгенографирование. Причем по рентгенограммам кистей рук осуществляется исследование на предмет определения пола, возраста, что весьма существенно для сужения поиска проверяемых граждан. Методика проста и доступна даже для техников-криминалистов.

Кроме того, если установление личности по кистям рук с помощью дактилоскопических методов не представляется возможным, то осуществляется изготовление слепков с тыльной поверхности кистей для их последующего предъявления для опознания. Для оперативного опознания с натуры или со слепка тыльной поверхности кисти руки художником-криминалистом изготавливается графический рисунок.

ГЛАВА I

МЕТОДОЛОГИЯ АНТРОПОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОЗЫСКА И УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Ключевым моментом процессуальной, оперативно-розыскной и криминалистической деятельности органов внутренних дел и прокуратуры при раскрытии прежде всего преступлений против личности и розыске преступников, а также фактов безвестного исчезновения граждан и установления личности при обнаружении трупов неизвестных умерших (погибших или убитых) в обычных условиях расследования и при расследовании чрезвычайных ситуаций при наличии факта гибели людей, является методологический комплекс специальных средств (методов) и рекомендаций, которые будут рассмотрены в данной главе. Данный комплекс является определенным, обязательным фундаментом (базисом) для применения частных методик и рекомендаций умелого взаимодействия всех участников розыска и установления различных категорий граждан по направлениям конкретной деятельности¹. Например, до сих пор в подавляющем числе случаев по заявлениям свидетелей (потерпевших) и наличии материальных следов неизвестного преступника, обнаруженных на месте происшествия, в частности его отпечатков пальцев и т.п., составляются ориентировки только на основе показаний очевидцев и совершенно не учитываются возможности исследования следовой информации материальных объектов для получения представления о внешнем облике неизвестного лица, скрывшегося с места преступления².

Необходимо отметить, что при рассмотрении любой темы, связанной с задачами розыска и установления различных категорий граждан, всегда сложно определить рамки исследуемого материала. Особенно это нелегко, когда перекликаются разноуровневые вопросы взаимодействия по

¹ Следует отметить, что, в частности, в экспертной практике уже сложился положительный опыт применения комплексных исследований, чего нельзя сказать о практике розыска, где отсутствует комплексное применение многих методов и средств, направленных на решение одной задачи.

² Поэтому, когда составляются ориентировки или телефонограммы, должны вводиться сведения, полученные на основе материальных и идеальных следов или образцов (показаний). См.: Приложение №№ 3, 4 — образец ориентировки и телефонограммы.

розыскным и возбужденным уголовным делам, а также когда имеет место «бессистемность и несогласованность ведомственных и региональных мероприятий в рамках общегосударственной программы борьбы с преступностью»¹. Возможно, поэтому оперативные подразделения действуют разобщенно, нередко «вслепую»².

В рамках исследуемых вопросов я считаю, что если бы инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведений, были бы не согласованными, а совместными, то были бы сняты многие функциональные разночтения и даже ошибки в существующих нормативных ведомственных документах. Такое положение, естественно, не может негативно не отразиться на качестве расследования прежде всего сложных убийств.

Проведу выборочный анализ приведенных нормативных источников. Так, п. 2.1. Инструкции «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведений», требует, чтобы руководитель оперативной или следственно-оперативной группы организовал проведение «туалета» трупа. Однако возникает вопрос, а кто будет его проводить? Дело в том, что «туалет» и «реставрация» трупа были предусмотрены Инструкцией о судебно-медицинской экспертизе в СССР, утвержденной МЗ СССР 13.12.52 г. и Положением о бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденного Приказом МЗ СССР от 10.04.66 № 66. Приказом МЗ СССР № 694 от 21.07.78 приведенные нормативные документы утратили свою силу. В новом положении, а также в последующем положении правил судебно-медицинской экспертизы трупа, введенных приказом МЗ СССР № 182 от 09.07.91 г., «туалет» и «реставрация» трупа не предусмотрены³.

¹ Томилин В.В. Основные проблемы деятельности судебно-медицинской службы РФ. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Ч. 1. М. — Владимир, 1996, с. 3.

² Лужков Ю.М. Постановление Правительства Москвы о работе ГУВД по укреплению правопорядка в г. Москве. Вестник мэрии Москвы. 24 декабря 1996, с. 36.

³ Важно заметить, что это происходит тогда, когда «состояние борьбы с тяжкими преступлениями против личности за последние годы остается неудовлетворительным». См.: Программа организационно-практических и научно-исследовательских мероприятий по усилению борьбы с серийными преступлениями против личности и убийствами, совершенными по найму (на 1995-1997 гг.) № 1/4673, утверждена 27 сентября 1995 г. с. 1.

1.1. Научные основы розыска и установления различных категорий граждан по материально-фиксированным и идеальным отображениям

В процессе расследования преступлений нередко возникает необходимость в розыске и задержании или установлении конкретного человека по материально-фиксированным (следы рук, зубов, ног; запах; рукописные и машинописные тексты; магнитные и иные записи голоса; фотоснимки; видеоклипы и т.п.) и идеальным (мысленные образы, запечатленные в памяти свидетелей, потерпевших и т.п.) отображениям. Для этого прибегают в начале к методам диагностики¹, а затем идентификации.

Под *идентификацией* в криминалистике понимают сравнительное исследование в целях разрешения вопросов о тождестве материальных объектов по отображениям. Сам же механизм сравнения осуществляется с помощью идентификационной экспертизы, в частности, судебно-портретной.

Например, сравнивается фото без вести пропавшего К. и фотография неопознанного трупа, обнаруженного после исчезновения К., либо путем процессуального отождествления (опознания). Родственник без вести пропавшего К. на допросе утверждает, что он может опознать перстень не вернувшегося с работы К. Следователь (или лицо, ведущее дознание) вправе в соответствии с нормой 164 УПК («в случае необходимости следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому, или обвиняемому») и с соблюдением правил и условий ст.ст. 164—166 УПК предъявить опознающему перстень (предмет предъявляется в группе однородных в количестве не менее трех ст. 165 УПК), который был обнаружен на пальце гражданина, лицо и тело которого были изуродованы в результате аварии.

Для решения различных задач розыска и расследования часто производится идентификация не только живого или мертвого человека, но и предметов, вещей и животных.

¹ Диагностика (*diagnostikos*) — способность распознавать, учение о методах и принципах распознавания болезни и постановке диагноза. — БСЭ. М., 1983, с. 387. В криминалистике под предметом диагностики понимается: «изучение свойств, особенностей их отображения в следах; установления ситуативной связи с произошедшим преступным событием (т.е. ретроспективность, уникальность отображаемости в вещной обстановке расследуемого события)». См.: Майлис Н.П. Трасологическая диагностика — современное состояние и перспективы совершенствования. Сб. научных трудов «Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы». М., 1987, с. 68.

С развитием теории криминалистической диагностики и идентификации стала наглядно прослеживаться связь следственных и экспертных методов. Это привело, как считает В.Я. Колдин, к осуществлению в процессе доказывания по делу так называемой поисково-идентификационной деятельности¹.

Методологической основой криминалистической диагностики и идентификации являются положения философии о познаваемости мира, где тождество и различие — не взаимоисключающие противоположности, они представляют истинное лишь в своей взаимосвязи и взаимозависимости. Криминалистическая идентификация — это частный случай идентификации объектов материального мира, также как и идентификация человека по материально-фиксированным и идеальным отображениям, и является частным случаем криминалистической идентификации вообще. Широко известно положение Гегеля о том, что нет двух вещей, которые были бы одинаковы. Криминалистическая теория идентификации исходит из того, что все объекты являются относительно неизменяемыми, обладая при этом как индивидуальным внешним строением (рельефом, формой, размером, положением), так и внутренним качественно-количественным и структурным разнообразием. В связи с этим знание сотрудниками правоохранительных органов закономерностей изменения мягких тканей лица, например, в результате вскрытия тела, позволит им избежать ошибки и своевременно обеспечить сигналетическую (опознавательную) фотосъемку лица и головы неопознанного трупа до и после «туалета» без нарушения целостности каждого лоскута лицевого отдела² в результате распила черепной коробки, а также на участках тела в местах рассечения, если на них имеются

¹ Социалистическая криминалистика /Ред. В.Я. Колдин. М., 1986, с.249-250.

² Данное новое требование весьма существенно т.к. оно выпало при технической редакции из текста («Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения»), где на с. 49 в п. 2.4. после: «...при невозможности проведения опознавательного фотографирования и дактилоскопирования трупа на месте обнаружения это производится в морге после «туалета» лица...», где пропущен наш текст: «...при этом производство «туалета и реставрации» лица, а также опознавательная фотосъемка осуществляется до судебно-медицинского распила черепа, т.е. до его вскрытия». С учетом вышеизложенных замечаний, вскрытие других частей тела может осуществляться параллельно (см. рис.3). Несмотря на то что из контекста выпала конкретная рекомендация, можно считать, что она все-таки предусмотрена цитируемой Инструкцией, т.к. на с. 52 п.2.12. имеет место указание: «...неопознанный труп не вскрывается до фиксации всех внешних идентификационных признаков».

Рис 3 По просьбе автора изменил последовательность антропологических исследований также снятие негативов медицинским исследованием

Подчиняясь всеобщему развитию, любой человек не теряет своего индивидуального названия. В идентификации, где ответственность лежит на учитывании в процессе изменения, которые антропологии, криминалистике.

¹ Колмаков Р

особенности, позволяющие в дальнейшем произвести следственную или экспертную идентификации (при наличии родинок, шрамов, рубцов, татуировок и т.п.).

Рис.3. По просьбе автора судебно-медицинский эксперт БСМЭ М.о. Новожилов М.Г. изменил последовательность вскрытия трупа, чем обеспечил возможность получить дополнительные антропометрические характеристики лицевого отдела головы, а также снятие негативной маски до распила черепной коробки параллельно с судебно-медицинским исследованием трупа.

Подчиняясь всеобщим законам движения материи и диалектическому развитию, любой объект, изменяясь, все же в известный период времени не теряет своей качественной определенности. Данный период называется идентификационным¹.

В идентификационный период изменение объектов происходит в строгом соответствии с определенными закономерностями. Знание их позволяет учитывать в процессе идентификации человека самые различные изменения, которые могут быть объяснены на основе данных биологии, антропологии, криминалистики, общей и судебной медицины и других наук.

¹ Колмаков В.Н. Идентификационные действия следователя. М., 1977, с. 98.

Процесс идентификации осуществляется путем выявления и исследования признаков объекта. «Под признаком понимается внешнее выражение свойств объекта. Совокупность свойств объекта делает его качественно определенным. Поэтому если свойство отличается неизменяемостью, то признаки могут относительно изменяться»¹.

Объекты, используемые в процессе идентификации в каждом конкретном случае вообще и человека в частности, подразделяются на идентифицируемые (отождествляемые) и идентифицирующие (отождествляющие). Данные понятия были введены С.М.Потаповым².

Идентифицируемым является объект, установление тождества (или его отсутствия) которого составляет задачу идентификации в каждом конкретном случае. Применительно к задаче данного исследования идентифицируемый (отождествляемый) объект — это конкретная личность, которую необходимо разыскать или установить: либо среди неизвестных лиц, скрывшихся от следствия и суда, либо среди без вести пропавших, либо среди больных и детей, которые в силу здоровья или возраста не могут сообщить о себе установочных данных, либо среди трупов неизвестных граждан, погибших как в обычных условиях расследования, так и при чрезвычайных ситуациях. Идентифицирующий объект — тот, с помощью которого эта задача может быть решена.

В идентифицируемом объекте изучаются общие и частные признаки, присущие ему самому (например, размер, форма, вес, соотношения (асимметрия) частей, рельеф поверхности и пр.). Предметом исследования в основном являются отображенные признаки идентифицируемого объекта.

В качестве идентифицирующих объектов выступают:

- ♦ биологические вещественные доказательства особого рода, которыми являются трупы, скелетированные останки, черепа, лоскуты кожной ткани, пучки волос, зубы и т.п., а также атрибутивные признаки человека — одежда на трупе, индивидуальные предметы на нем или рядом с ним;
- ♦ материальные носители отображений идентификационных признаков человека: слепки и оттиски признаков внешности головы и других частей тела человека, томограммы, голограммы, рентгенограммы, фотографические изображения, видеозаписи, киноплёнки с изображением

¹ Дубягин Ю.П. Современные методы и средства криминалистического отождествления человека в кн.: Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. с. 59.

² Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации. — Советское государство и право. 1950, № 1.

человека в движении, рукописи, подписи на различных документах, следы рук, босых ног, запаха, зубов, губ, магнитные и иные записи голоса;

♦ идеальные носители отображений идентификационных признаков человека — мысленные образы, запечатлевшиеся в памяти людей.

В рамках оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий со стороны следователя (лица, ведущего дознание) и задействованных специалистов (ст. 133¹ УПК РСФСР), прежде всего состоящих из криминалистов, а также медиков-криминалистов, художников-криминалистов и судебных медиков, должно обеспечиваться собирание максимально достоверной и полной базы идентифицирующих объектов в виде прямых натуральных и производных вещественных доказательств (собственно останки человека, как носители его личностной соматической субстанции и различные материальные и идеальные личностные слепообразования).

Процесс идентификации осуществляется при наличии следующих основных условий:

♦ наличие соответствующих идентифицирующих и идентифицируемых объектов или их копий. Процесс идентификации заключается в сравнении признаков и свойств идентифицируемого объекта с отображениями в идентифицирующем объекте (например, сравнивают отпечаток пальца со следом пальца, фотоснимок известного человека с фотоизображением неизвестного, текст определенного человека со спорным текстом и т.п.);

♦ достаточная выраженность и относительная устойчивость идентификационных признаков отождествляемого объекта;

♦ соответствие отображений в идентифицирующем объекте индивидуальной совокупности идентификационных признаков идентифицируемого (искомого) объекта;

♦ достоверность происхождения образцов для сравнительного исследования, передающих необходимые признаки отождествляемого объекта;

♦ наличие научно-обоснованной методики идентификации человека по материально-фиксированным и идеальным отображениям его свойств и признаков¹.

При расследовании преступлений, наряду с отождествлением человека, широкое применение находит установление его групповой принадлежности.

Под установлением групповой принадлежности неизвестного человека понимается определение его этнической группы, группы крови, пола, возраста, телосложения, веса, роста. Иногда установление групповой принадлежности рассматривается в качестве первого этапа идентификации, например, отнесение человека к определенной группе людей. На этом же

¹ Дубягин Ю.П. Современные методы и средства криминалистического отождествления человека. Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988, с. 60.

этапе может прекратиться процесс идентификации, если тождество исключается.

Отображения признаков и сами признаки изучаются не только в целях идентификации, но и для решения неидентификационных (диагностических) задач¹. Естественно, задачи криминалистической диагностики при розыске и установлении того или иного лица этим не ограничиваются. Определение групповой принадлежности можно рассматривать и как первоначальный этап при диагностике (поиске) искомого лица. Более того, на стадии обнаружения, фиксации, назначения и проведения первоначальных экспертиз и исследований на нее ложится основная нагрузка, связанная со своевременным и правильным применением методов, позволяющих определить свойства и признаки объекта, оказавшегося в сфере расследования. Среди многих вопросов в этот период решаются такие, как: мужчине или женщине принадлежат обнаруженные останки; или имеет ли смерть неизвестного лица криминальный характер или нет; или чем лучше выявить и зафиксировать пальцевый след, чтобы не уничтожить его идентификационные признаки? И уже затем должны быть поставлены вопросы: пригоден ли обнаруженный след для идентификации; каково состояние мягких тканей лица; возможно ли их восстановить, «реставрировать» или необходима мацерация для последующего восстановления лица по черепу; перспективна ли в данном конкретном случае методика снятия масок и возможно ли в связи с этим проведение на гипсовом отображении лица «туалета» и «реставрации»? Кроме того, при обнаружении следов рук, запаха, губ, зубов, ног, обуви, транспортных средств, возможно ли назначение и проведение диагностических трасологических исследований для выяснения вопроса об источнике их происхождения, пригодности для идентификации слеодообразующих объектов по химическому составу и т.п.

С позиции криминалистической идентификации, розыск и установление — это оперативно-розыскная, регистрационная, следственная и экспертная идентификация по соматическим и иным материальным отображениям, которая возлагается на розыск, дознание и следствие. Отли-

¹ В свою очередь, криминалистическая диагностика направлена на определение таких признаков, которые позволяют судить об объекте в определенные отрезки времени. Например, по признакам дрожания в рукописных текстах можно судить о наличии нервного (психического) заболевания, либо о физическом состоянии исполнителя. См.: Дубягин Ю.П. Современные методы и средства криминалистического отождествления человека. Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988, с. 60.

чительной особенностью криминалистического обеспечения розыска и установления личности, в том числе по трупам неизвестного лица, является то, что наряду с диагностическими и идентификационными вопросами научно-технического характера решаются тактические приемы по применению средств и методов собирания и использования данных о личности в рамках уголовно-процессуального закона и теории вещественных доказательств¹.

Специфика установления личности неизвестных умерших (погибших или убитых) в системе криминалистической идентификации определяется особенностью объектов, подлежащих изучению, и прежде всего останков человека, и обуславливается применяемыми средствами и методами криминалистической техники, антропологии и лабораторными методами судебной медицины, позволяющими зафиксировать, реставрировать и реконструировать признаки внешности, а также кожные покровы, и оценить достоверность этих характеристик для последующего сравнительного исследования личностных данных о трупе неизвестного лица и без вести пропавших или обвиняемых, скрывшихся от следствия и суда. Параллельно могут и должны решаться вопросы определения на теле трупа следов прижизненного воздействия.

Если криминалистическое установление личности по трупу связано со случаями насильственной смерти криминального характера или она будет установлена в процессе обозначенного исследования, то наряду с термином «погибший», «убитый» вводится понятие установления личности потерпевшего.

¹ Дубягин Ю.П. Понятие о криминалистическом установлении личности погибшего по признакам внешности. — Сб. ВНИИ МВД СССР, 1978. с. 135. — При этом я придерживаюсь мнения, что, как с криминалистических позиций, так и судебно-медицинских, «способность многих объектов судебно-медицинской экспертизы быстро изменяться под воздействием факторов внешней среды затрудняет проведение судебно-идентификационных исследований». См.: Бедрин Л.М., Загрядская А., Томилин В.В., Федоровцев А.Л. Применение принципов теории криминалистической идентификации при исследовании объектов судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинская экспертиза, №1// Медицина, М., 1990, с. 6. Такие же проблемы возникают и при криминалистической идентификации, где различие может быть только в объектах, методах и средствах при общих принципах решения общих и частных задач. Поэтому правы А.П.Загрядская, В.В.Томилин и др., которые пишут, что «изучение возможности выявления значительно измененных объектов (например, в тканях загнивших или мумифицированных трупов) признаков, позволяющих провести идентификационное исследование, а также разработка методов восстановления первоначального вида подобных объектов являются важной задачей, требующей научного решения». См.: указ. работа, там же.

1.2. Некоторые исторические, методические и организационные вопросы теории и практики антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления различных категорий граждан по признакам внешности

Необходимость научного обеспечения розыска известного или неизвестного преступника относится к началу формирования общественных и государственных институтов. Возникла эта потребность в защите интересов граждан, их имущества, жизни и здоровья тогда, когда угроза стала очевидной¹. По нашему мнению, в этой ориентировке впервые просматривается попытка комплексного использования личностной информации при розыске известного преступника.

Появившийся на ранней стадии цивилизации метод описания человека стал важным инструментом розыска и расследования. И.Н. Якимов приводит удивительные данные о том, что еще за 300 лет до нашей эры в Египте существовал метод фиксирования физических признаков внешности человека по системному описанию «особых примет», носивших название «кулай-палай»². К сожалению, И.Н. Якимов не приводит их классификационного перечня. Интересно отметить, что в известной литературе мне не удалось встретить нагляднообразную классификацию особых примет и их описание. В эту группу примет необходимо включить как морфологические признаки, так и психологические особенности психологического портрета³ (см. схему 1).

То есть, кроме необходимости точного описания того или иного морфологического и функционального признака у разыскиваемого или устанавливаемого лица с возможным выделением его особенностей, броскости, яркости и т.п., параллельно необходимо и правильно определить и его особенности с позиций психологии конкретной личности.

¹ Например, одним из ранних документов на розыск беглого раба является клиновидная ориентировка, относящаяся к IV в. н.э. «Молодой раб Аристогена, сын Хризиппа, представителя от Алабамны, бежал в Александрию; имя его Герман, прозываемый также Нейлос; он уроженец Сирии, из Бамбико, приблизительно 18 лет от роду, среднего роста, безбородый, с прямыми ногами, с ямочкой на подбородке, с чечевичной бородавкой на левой стороне носа, с рубцом через левый угол рта, татуированный варварскими буквами на запястье». См.: Гейндель Р. Уголовная техника. М., 1925, с. 23. По моему мнению, в этой ориентировке впервые просматривается попытка комплексного использования личностной информации при розыске известного преступника.

² Якимов И.Н. Оpozнание преступника. М., 1928, с. 34.

³ Дубягин Ю.П., Лысов Н.Н., Руденко О.А. Криминалистическое учение о признаках внешности человека (габитология). Лекция. Н. Новгород, 1991, с. 12.

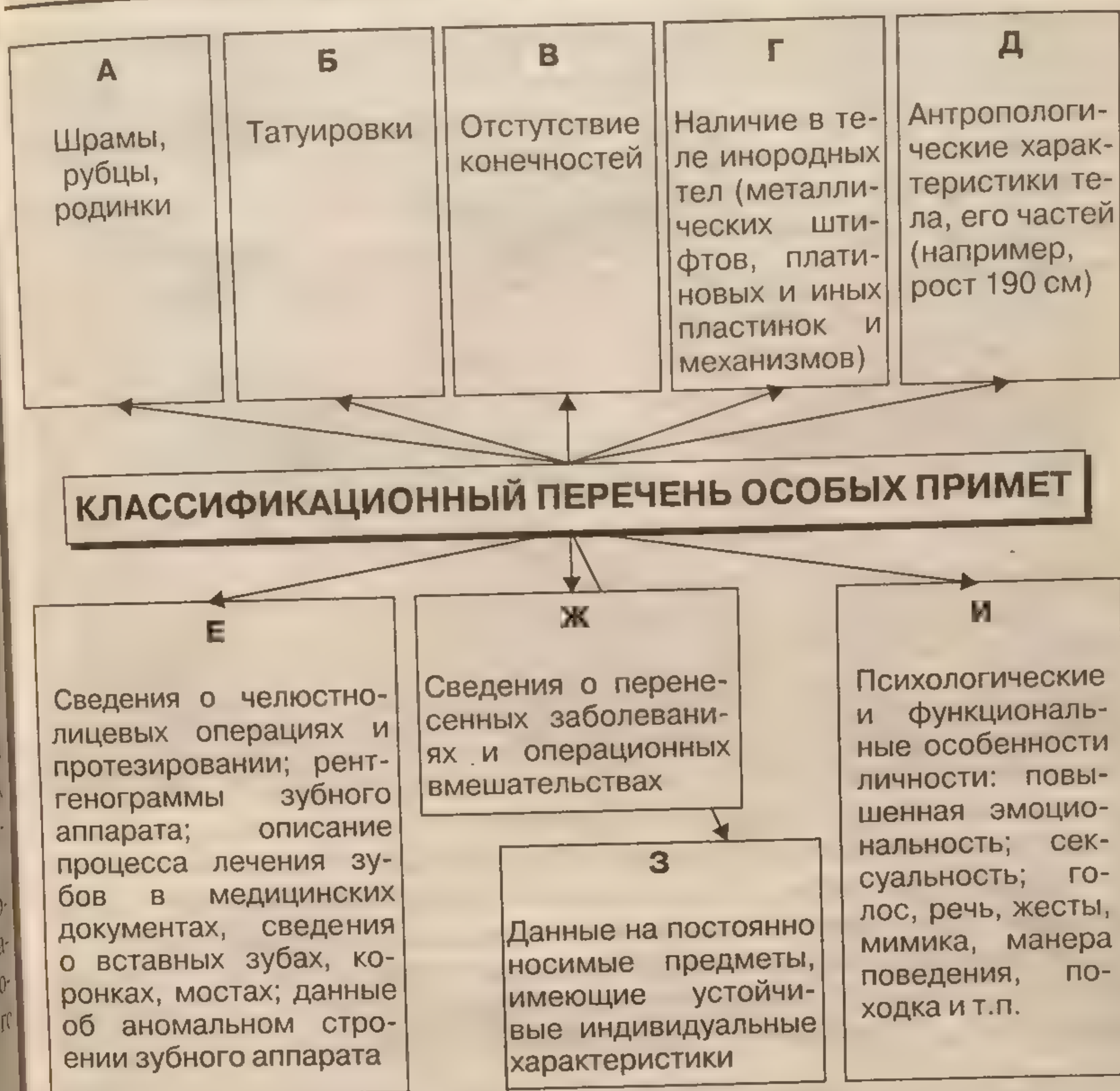

Схема 1. Классификационный перечень особых примет.

Многие десятки и даже сотни лет задача описания задержанного преступника с целью его последующей идентификации как среди живых, не желающих сообщить о себе истинные сведения, так и среди мертвых (неопознанных трупов), в методологическом и технологическом плане оставалась нерешенной.

Следует отметить, что только в конце XIX века, благодаря научным исследованиям французского криминалиста-антрополога Альфонса Бертильона, описание разыскиваемого или устанавливаемого человека превратилось в специальную полицейскую систему под названием «словесный портрет». Будучи родоначальником словесного портрета, А. Бертильон не только довел его до практического использования, но и определил его место в комплексной программе борьбы с рецидивной преступностью.

В частности, он требовал от полицейских чинов не только описания по определенным правилам, но и обязательного помещения вместе с описанием признаков внешности арестантских фотографий¹, если готовилась ориентировка на розыск ранее судимого преступника.

Научная система описательных и антропометрических характеристик человека (последних было выделено всего 11 параметров) позволила мировой полицейской практике идентифицировать живых и мертвых граждан, если они были ранее зарегистрированы как задержанные или осужденные по системе «бертильонажа». А. Бертильон писал: «Словесный портрет — это тщательное описание индивидуума, сделанное специально в целях его розыска или опознания». И далее: «Речь идет о точном описании внешности в терминах и формах, столь неопровержимых и точных, как судебная фотография в профиль и фас². Система регистрации преступников А. Бертильона получила признание и совершенствовалась в последующем рядом криминалистов, медиков и антропологов многих стран.

Серьезный вклад в изучение профессиональных признаков сделал Франческо Рончез³. В 1948 году в своем руководстве для установления личности под названием «Профессиональные признаки и другие телесные знаки» он исследовал закономерность приобретения профессиональных морфологических особенностей на верхних, нижних конечностях, а также на лице и других частях тела в зависимости от трудового механизма воздействия и образования тех или иных физических особенностей⁴, позволяющих, как пишет в предисловии к указанному руководству Джон Доунинг, при осмотре неопознанных и расчлененных трупов даже только по ногам или отдельным расчлененным частям человека установить пол потерпевшего, его общественное положение и вероятный род занятий, дав таким образом путеводную нить для опознания убитого⁵. В част-

¹ Опять же фотосъемка задержанных должна производиться по особым правилам и на фотоаппарате сконструированном самим же А. Бертильоном.

² Bertillon A. Identification antropometrique, instruction signaletiques. 1883, Milan, p. 137.

³ Рончез Франческо. Руководство для установления личности. Профессиональные признаки и другие телесные знаки. Перевод № 27897, М., 1948.

⁴ Дело в том, что, по сложившейся в настоящее время научной практике, морфологические признаки класса особых примет следует классифицировать на врожденные, морфофизиологические, связанные с биологическим нормальным и аномальным развитием индивидуума *homo sapiens*, так и на приобретенные, искусственно-профессиональные признаки.

⁵ В качестве специалиста, который мог бы помочь полиции в расследовании и ответить на вопросы о наличии профессиональных признаков на теле неизвестного лица, Ф. Рончез отмечает специалистов в области дерматологии. Указ. работа (перевод), с. 2.

ности, автор отмечает, что ромбовидные складки на затылке и поджатые морщинистые губы являются хорошо известным признаков старческого изменения кожи и отсутствия у потерпевшего зубного протеза (беззубый рот)¹. В своем монографическом исследовании Ф. Рончез дает и другие рекомендации: например, он считает, что если у трупа молодой женщины можно раздвинуть ноги в позицию шпагата, это может служить указанием на ее профессию танцовщицы².

В отечественной практике словесный портрет не претерпел существенных изменений, как и не произошло возрождения Российской службы идентификации³. Наиболее значительным последователем А. Бертильона и его приемником в Европе в конце XIX и начале XX веков был Р. Рейсс. Учениками и последователями А. Бертильона и Рейсса в России были К. Прохоров, И. Лебедев, С. Трегубов, С. Потапов, И. Якимов и другие.

Наряду с государственной (светской) властью, на которую, видимо, в основном возлагалось опознание криминальных трупов в России, существовал и институт церковного обеспечения. Людей церкви, которым это поручалось, называли божедомами. На них возлагалась задача установления личности по трупам, как обнаруженных в условиях повседневной жизни, так и при эпидемиях, в голодные годы. Тела неизвестных граждан доставлялись на базарные площади для их обозрения и узнавания⁴.

¹ Автор считает, что по наличию мозолей, рубцов в определенных местах тела и по их состоянию (выраженности) можно определить такие профессии: ювелира и гравера, маляра и железнодорожного машиниста, паркетчика и паяльщика и т.п. — Указ. работа с. 113.

² Указ. работа. с. 200. Среди частных классификаций, автор указывает места расположения мозолей у музыкантов, играющих на струнных и духовых инструментах. с.202-203. Название оригинала «occupational marks and other physical sings. A guide to personal identification. By Francesco Ronchese, New York, 1948 (grune and Stratton)».

³ Перед революцией 1917 г. в России, кроме центрального бюро, было 11 антропометрических бюро идентификации в регионах, все они были упразднены после 1917 года.

⁴ До середины XVIII века невостребованные трупы можно было захоронить только на Троицкую неделю. П.А.Кошель пишет, что это правило было отменено Елизаветой, которая, отправившись в Москву и проезжая мимо Божедомной слободы (ныне улица Достоевского), почувствовала сильный смердящий запах разложения. Узнав, в чем дело, она издала указ о захоронении невостребованных трупов по мере необходимости. См.: Кошель П.А. История российского терроризма. М., 1995, с. 77.

Что же касается организации самого механизма (процесса) розыска и расследования, то здесь необходимо отметить, что на стадии цивилизации права «существовало особое должностное лицо государственного обвинителя, возбуждавшего преследование и руководившего розыском». Однако, как далее пишет Случевский, «суд также не лишался инициативы преследования и самостоятельной деятельности по исследованию доказательств»¹. Таким образом, пишет автор, сложилось два периода деятельности суда: общий розыск, производящийся с целью обнаружения заподозренных лиц, и особенный розыск, производящийся в отношении определенного заподозренного лица с целью его уличения.

Общий розыск не знал никаких форм и обрядностей и поэтому на практике получил чрезвычайное развитие. К специальному розыску преступали обыкновенно уже тогда, когда сложилось полное убеждение в виновности заподозренного лица. Только по вступлению производства в эту вторую стадию процесса обвиняемому предъявлялась сущность тяготеющего над ним обвинения и только с этого времени он мог начать предъявление доказательств своей невиновности². По мнению С.И. Викторовского, такое разделение было формальным: «уголовное преследование, обличение виновных, а с другой стороны — собирание данных, говорящих за подсудимого, и произнесение приговоров входило в обязанность одного и того же органа, т.е. суда. Смешение процессуальных функций было полное, принцип разделения труда не имел никакого применения. Такой судебный порядок называется следственным или розыскным»³.

¹ Случевский В. Учебник уголовного процесса. С.-Петербург, 1880, с.38.

² Указ. работа. Там же.

³ Викторовской С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912 /переиздана — М., / Городец., 1997. В толковом словаре В.Даля розыск определяется, «как деятельность компетентных органов с целью: разыскать, сыскать, исследовать, разузнавать допросами и уликами, доискиваться истины, доказывать, делать розыск, дознание, следствие. Захочет полиция, так все разыщет. Кража разыскана, виновный найден. Он что-то по архивам разыскивает. Вор разыскался, найден. Дело о царевиче Дмитрие едва ли когда разыщется. Розыск, судебный сыск, дознание; исследование, за которым идет уже законное следствие. Розыск чинить по горячим следам. Ни сысков, ни розысков не было, дело замяли. Разыскивающий чего-либо; чинящий розыск сыщик, следователь». — Даль В. Толковый словарь, т. 4. М., 1935, с. 54. Синоним розыскнику, т.е. лицу ведущему розыск — сыщик (по Далю) — «посланный для сыска чего или кого, для поиска беглых. Ныне есть сыщики при полиции, дошлые в розысках люди, которые умеют разведать о воровстве, грабежах...», с.386.

Из анализа современной деятельности правоохранительных органов следует, что в системе розыска известных и неизвестных преступников, розыска неизвестных потерпевших, очевидцев, свидетелей, без вести пропавших, а также в установлении личности умерших или убитых существуют серьезные проблемы. Особенно это стало очевидным при проведении мероприятий по ликвидации последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий и межнациональных конфликтов с массовыми жертвами¹.

Причин в сложившемся положении много. Однако решение их возможно только при введении антрополого-криминалистического и современного научно-технического обеспечения данного вида деятельности, тесно связанного с принятием Закона «О безопасности человека» и образованием новой функциональной системы, которой бы явился Российский Центр идентификации человека. Деятельность данного Центра при решении общей проблемы должна базироваться на комплексном научно-обоснованном использовании широкой по спектру информации о человеке и основанном на:

- ♦ оптимально установленной организационно-штатной структуре;
- ♦ соответствующем материально-техническом оснащении;
- ♦ практическом участии сотрудников Центра в поисковых, следственных и иных мероприятиях;
- ♦ научно-методической работе;
- ♦ на четко сформулированном правовом статусе и уголовно-процессуальном сопровождении, межведомственном и ведомственном нормотворчестве, позволяющим обеспечить четкое взаимодействие с подразделениями МЧС, МВД, прокуратуры, Минобороны, ФСБ, Минюста, Мин-

¹ Как следует из аналитической справки «Об идентификации личности военнослужащих по неопознанным трупам, доставленным из района боевых действий в Чеченской Республике, и необходимости формирования службы медицинской идентификации ВС РФ», подготовленной заместителем начальника 124-й судебно-медицинской лаборатории СКВО подполковником мед.сл. В.В. Щербаковым: «В период с 1 февраля 1995 года и по настоящее время 124 судебно-медицинской лаборатории СКВО в г. Ростове-на-Дону с массивом неопознанных тел, доставленных из района боевых действий ЧР, проделана следующая работа — обработано 962 тела; установлены личности и отправлены к местам захоронения — 446 тел; находится в вагонах: а) военнослужащих — 326 тел, б) гражданских лиц — 120 тел. Прогнозируемый объем работ представляется достаточно внушительным. Так, из справки администрации президента следует, что: «определено мест захоронений 476, в захоронениях предположительно находятся до 1000 трупов, эксгумировано 98. К концу 1997 года предполагается доставка в г. Ростов-на-Дону около 500 скелетированных тел военнослужащих». По моему мнению, обозначенную идентификационную работу может выполнить только государственная служба идентификации, созданная, например, при Совете Безопасности РФ.

здрави, а также с другими заинтересованными службами и соответствующими общественными организациями¹.

Это позволит не только обеспечить целенаправленный поиск и розыск всех категорий устанавливаемых лиц, но и будет способствовать своевременному пресечению деятельности международных преступников, связанных с торговлей наркотиками, а также террористов.

Создание единого федерального подразделения имеет зарубежные аналоги и сходство с соответствующими структурами по розыску и идентификации человека, прежде всего, преступников, в таких странах как США, Франция, Япония, ФРГ и др. Создание данного органа предполагает наличие трехуровневой системы с тесными контактами с местными (муниципальными) правоохранительными подразделениями.

Введение данной системы (службы) обеспечит не только перспективный местный и федеральный, но, при необходимости, и международный розыск и установление неизвестных потерпевших по уголовным делам, получивших большой общественный резонанс у нас в стране и за рубежом, а также эффективное процессуальное отождествление пострадавших в авариях на воздушном, железнодорожном и морском транспорте, как у себя в стране, так и за рубежом. Принятие в стране Закона «О безопасности человека» и наличие Центра розыска и идентификации человека, в свою очередь, является гарантией конституционных прав граждан на личную безопасность в правовом государстве, решающей вопрос о том, что в обязанности государства (его политики) входит розыск и идентификация каждого пропавшего без вести и установление неизвестного живого или погибшего при любых обстоятельствах его жизни и смерти.

Для правового государства введены процедуры установления личности неизвестных граждан погибших, умерших, не связанных рамками обычного уголовного дела, которые должны, по моему мнению, определяться существующим решением гласного судебного гражданского рассмотрения. Данное положение вытекает, как нам представляется, из общего содержания Конституции РФ и Декларации прав человека². Эффективная деятельность предполагаемой функциональной системы возможна при наличии единого информационного банка данных о неизвестном и известном лице, куда должны входить сведения на лиц, не только совершающих, совершавших преступления и осужденных, и на лиц, представляющих криминогенный интерес, а также на группы риска вви-

¹ Дубягин Ю.П. Словесный портрет (теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности). Элиста, 1994, с. 9.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 9.

ду их заболевания (например, сахарный диабет), профессии, возраста и других обстоятельств.

Изложенное не должно препятствовать пропаганде среди широких слоев населения о важности собирания ими и сохранении в личном архиве идентификационных сведений о себе и членах своей семьи (прежде всего дактилокарт и сигнательических снимков), либо получения от них этих данных в централизованную систему¹. Информационный банк данных Центра может представлять собой автоматическую систему поиска, комплексного характера по типу западногерманской системы DERMO LOG, которая может хранить в памяти компьютера пальцевые отпечатки 6 млн. чел., включая отпечатки пальцев без вести пропавших, в т.ч. отпечатки ступней ног детей, отпечатки неопознанных трупов и др. сведения, например, фотографии, номерные знаки на предметах индивидуального пользования, транспорт и т.п.²

По моему мнению, изложенные выше предложения в свете Федеральной программы РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 24 мая 1994 г. №1016, приобретают новое звучание и развитие. О чем впервые за 77 лет в нашей стране на самом высоком уровне были подняты вопросы:

1. О создании автоматизированной системы учета населения;
2. О создании на базе имеющихся экспертных учреждений единой системы геннодактилоскопических учетов граждан РФ.

Таким образом, вопрос о создании единой государственной службы идентификации личности как на централизованном, так и на децентрализованном уровнях, ставится в ранг государственной политики³.

Что, следовательно, должны делать компетентные чиновники из МВД и региональных подразделений, а также ученые-криминалисты:

- ♦ выступать перед населением с пропагандой вводимого мероприятия;
- ♦ подготовить законодательную инициативу по введению системы учета населения;

¹ Дубягин Ю.П. Словесный портрет (теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности). Элиста, 1994, с. 9.

² Дубягин Ю.П. Там же.

³ Однако изначально была допущена методологическая ошибка: практически невозможно силовыми методами добиться регистрации населения, даже в интересах его собственной безопасности, без предварительного обсуждения проекта закона и его дальнейшего принятия. Отчасти поэтому, только в 1997 году правительство России смогло вернуться к Закону о государственном дактилоскопировании, и, будет ли он принят, вопрос остается открытым.

♦ изучить вопрос взаимодействия информационных компьютерных дактилоскопических систем на местах (региональных) с центральным дактилоскопическим банком данных в центре для эффективных проверок (ИЦ УВД—ГИЦ МВД) по различным объемам массивов.

Мне представляется, что для создания условий эффективности использования идентификационно-информационных учетов целесообразно рассмотреть вопрос централизации (объединения) учетов ГИЦ и экспертно-криминалистического центра МВД РФ¹.

В связи с тем, что многообещающая автоматизированная (АИПС) система опознавания дала сбой на источниках ввода, необходимо разработать (механизм реализации) единую систему диагностических и идентификационных эталонов — средств и методов сбора и фиксации личностной информации, в частности, соответствующих сведений или на лицо (досье), или факт (событие). Система ввода эталонов и образцов соматических (телесных) характеристик должна базироваться на антрополого-криминалистическом обосновании:²

♦ разработать и утвердить единую межнациональную информационно-идентификационную аналитическую карту с учетом аналогичных документов ИНТЕРПОЛа на различные категории разыскиваемых и устанавливаемых лиц³;

♦ включить в Федеральный закон «О безопасности человека» общие принципы по механизму (инструкции) использования учетов в борьбе с преступностью;

♦ предусмотреть создание и функционирование региональных учетов на лиц, нуждающихся в социальной помощи (группы риска), и определить перечень государственных и общественных организаций;

♦ предусмотреть возвращение дублирующего учета на неопознанные трупы в БСМЭ, как это было до 1978 г.;

♦ рекомендовать существование и создание инициативных, местных учетов и предусмотреть их компьютеризацию в виде видеоклипов лиц, склонных к совершению преступлений: картотеки композиционно-рисованных портретов скрывшихся неизвестных преступников; учет кличек и фамилий (настоящих и вымышленных); телефонограмм и ориентировок на лицо (система досье) и на факт — событие; учет особых примет, в т.ч. та-

¹ Дубягин Ю.П. Словесный портрет (теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности), с. 11.

² Дубягин Ю.П. Там же.

³ Дубягин Ю.П. Там же.

татуировок¹ на лицо, оказавшееся по тем или иным причинам в сфере деятельности ОВД;

♦ нормативно обозначить закрепление единого кодового ввода и механизма сбора, регистрации и проверок диагностической и идентификационной информации в учреждениях мест лишения свободы, в ОВД, в следственных подразделениях и других вспомогательных в этом направлении ведомствах: Минздрава, Минобороны, Минбезопасности, Минюста и некоторых других;

♦ ввести и предусмотреть систему пластического моделирования как диагностического, так и идентификационного исследования при задачах розыска и установления лица с помощью масок и слепков на первоначальном этапе сбора информации при процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях по розыску и расследованию.

Перечисленные направления деятельности, в рамках отдельных аспектов создания и развития службы идентификации населения страны, обязывают руководителей МВД—УВД безотлагательно решать и родственные направления работы в рамках сугубо определенных ведомственных задач, предусмотренных приказом МВД № 213 от 05.05.93 г. и в развитии его Приказом МВД РФ № 349 от 21.07.93; Приказом МВД РФ № 66 от 28.02.94 г. и Указанием МВД РФ от 30.04.96 г. Так, необходимо не только заполнить новые штатные единицы: криминалиста-художника и медика-криминалиста, но и определить круг их функциональных обязанностей, а также места стажировок².

Программа подготовки стажеров включает следующие темы (разделы):

1. Научно-техническое и антрополого-криминалистическое обеспечение и сопровождение розыска известных преступников.

2. Научно-техническое и антрополого-криминалистическое обеспечение и сопровождение розыска без вести пропавших.

3. Научно-техническое и антрополого-криминалистическое обеспечение и сопровождение розыска неизвестных лиц (преступников), скрывшихся с мест совершения преступления.

¹ Алфавитно-предметная система татуировок введена в компьютерную программу и может быть рекомендована в практические подразделения (в частности, по рекомендации автора, она внедрена в 1991 г. в УВД г. Магнитогорска начальником ЭКО Гоноболевым).

² Мне представляется, что кандидаты в художники-криминалисты и в медики-криминалисты должны пройти курс криминалистической антропологии. Этот спецкурс был апробирован в Академии МВД РФ с 1981 по 1993 гг. на различных факультетах.

4. Антрополого-криминалистическое и медико-криминалистическое обеспечение расследования особо сложных убийств в случаях:

- ◆ когда потерпевший и преступник неизвестны;
- ◆ когда потерпевший известен, а преступник — нет;
- ◆ когда известен преступник, а потерпевший — нет¹.

В результате прослушивания лекционного курса, участия в семинарах и приобретения навыков на практических занятиях новые сотрудники ОВД должны овладеть комплексной методикой установления личности потерпевших и розыска преступников по делам об убийствах, а также погибших или умерших в обычных и экстремальных условиях расследования², которая включает:

1. Методические рекомендации (МР) по «туалету» и реставрации лица и головы трупа с помощью негативных гипсовых слепков: разглаживание и массаж кожных покровов, удаление дефектов от соприкосновения лица с различными предметами и поверхностями.

2. МР по пластической (объемной) фиксации признаков внешности лица и головы; отдельных элементов внешности — носовой, ротовой, глазничной областей и ушных раковин; стоп ног; кистей рук; зубного аппарата.

3. МР по тактике предъявления для опознания масок и слепков соматических характеристик, перечисленных в п.2.

4. МР по восстановлению полуразложившихся мягких тканей лица и головы, а также других частей тела.

5. МР по туалету и реставрации позитивной пластической модели лица и головы трупа.

6. МР по созданию рисованных портретов, как разновидности оживления и восстановления естественного состояния внешнего облика неизвестных погибших, убитых или умерших.

7. МР по созданию рисованных портретов в пяти основных состояниях экспрессии лица³ живых и мертвых граждан.

8. МР по изготовлению восковых масок и слепков трупа для опознания личности и определения механизма повреждения (орудия убийства).

¹ Дубягин Ю.П. Словесный портрет (теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности), с. 12.

² Под экстремальными условиями расследования в данном случае я подразумеваю массовую гибель людей при авариях, катастрофах, крушениях, стихийных бедствиях, локальных военных действиях и гражданских беспорядках

³ Введение отображения экспрессии лица важно как при оживлении внешнего облика погибших, так и при розыске известных преступников и без вести пропавших.

9. МР по применению приемов обнаружения слабовидимых или невидимых татуировок на коже трупов¹.

10. МР по определению прижизненных костных заболеваний и хирургических вмешательств, а также диагностике биологического возраста, пола и длины тела по рентгено снимкам кистей рук.

11. МР по изготовлению пластических позитивных моделей соматических характеристик с помощью порошкового металла.

12. МР по восстановлению лица и головы по черепу (по методу профессора М.М. Герасимова) и ростовой модели по скелету с помощью усовершенствованных методик Фурта Майера, Линды Галлинер, Рихарда Хельмара, В.Н. Звягина, Ю.П. Дубягина, а также совместной методике Дубягина—Лещенко.

13. МР по восстановлению полуразложившихся биообъектов фиксации и использования морфологической и дактилоскопической информации с помощью гипсовых, полимерных, металлических, пластических моделей кистей рук и подошв ступней ног.

14. МР по применению комплекта эталонизированных соматических характеристик человека для объективного описания по методу словесного портрета в различных ситуациях расследования.

15. МР по комплексному восстановлению внешнего облика неизвестного преступника, скрывшегося с места происшествия, на основе материально-фиксированной и идеальной информации.

Данные методические рекомендации являются примерными из арсенала медика-криминалиста и художника криминалиста. Приведу один из первых случаев применения одной из предлагаемых методик. 12 августа 1973 г. в городе Архангельске, в одном из подвалов строящегося железнодорожного вокзала, был обнаружен изуродованный труп неизвестного мужчины в трусах (см. рис. 96). Судебно-медицинские эксперты Капралов и Антонов, несмотря на все усилия проведенного «туалета» трупа, не смогли устранить следы жестокого убийства на лице жертвы² (см. рис. 4, 96).

В связи с этим с помощью художника-криминалиста в розыскную ориентировку были помещены изображения двух татуировок, обнаруженных на теле, и рисунок внешнего облика лица и головы потерпевшего (см. рис. 4-6, 97). Использование в дальнейшем такой комбинированной информации по различным каналам расследования позволило установить личность убитого — им оказался гр. Саликов (см. рис. 4-5).

¹ Дубягин Ю.П. Словесный портрет (теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности), с. 13.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 14.

Рис. 4.1. Фотографии (анфас, правый и левый профили) неизвестного убитого после «туалета» трупа, проведенного судебно-медицинскими экспертами Капраловым и Антоновым.

Рис. 4.2. Лоскуты кожи с рисунками наколов.

ОРИЕНТИРОВКА

В Архангельске 12 августа 1977 г. в подвале вновь строящегося здания по ул. Энгельса обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти.

Приметы:
Возраст: на вид около 25 лет.
Рост: 172 см, среднего телосложения.
Волосы: темно-русые, средней длины, слегка волнистые.
Лицо: овальное, длина спереди и сверху 14 см, ширина 10 см.
Глаза: серые, средние, веки тонкие.
Нос: прямой, в верхней части 14 см, в нижней 10 см.
Рот: губы (прижизненно) 14 см, в факте 10 см.
Зубы: 14 зубов (прижизненно) 10 см, в факте 10 см.
Волосы: 16 зубов. На верхней губе 10 см, в факте 10 см.

Рис.5. На свадебной фотографии изображен гр. Саликов незадолго до своей трагической смерти. Мотивом убийства послужила татуировка, означающая, что ее носитель пассивный гомосексуалист (чёрт раздевает женщину).

Связавшись со следователем, я договорился, что он вынесет постановление об изъятии у неопознанного трупа лоскутков кожи с рисунками наколок для их использования в материалах расследования, и, в частности, для процессуального опознания. На этом основании для широкого круга оперативно-розыскных мероприятий, и в том числе в ориентировки, были введены соответствующие рисунки.

ОРИЕНТИРОВКА

В г. Архангельске 12 августа 1973 года в подвале вновь строящегося здания по ул.Энгельса обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти.

Приметы:

Возраст: на вид около 25 лет, рост (длина тела) 172 см, среднего телосложения, волосы темно-русые, слегка вьющиеся, длина спереди в лобно-теменной области до 9 см, бакенбарды ниже скуловой дуги, глаза темно-серые, нос средней величины, спинка носа прямая, в верхней челюсти 14 зубов (прижизненно удалены два зуба мудрости (8-е)). В нижней челюсти 16 зубов. На тыльной поверхности левой кисти имеется татуировка с изображением женской головы в фас. На правом бедре имеется татуировка с изображением полуобна-

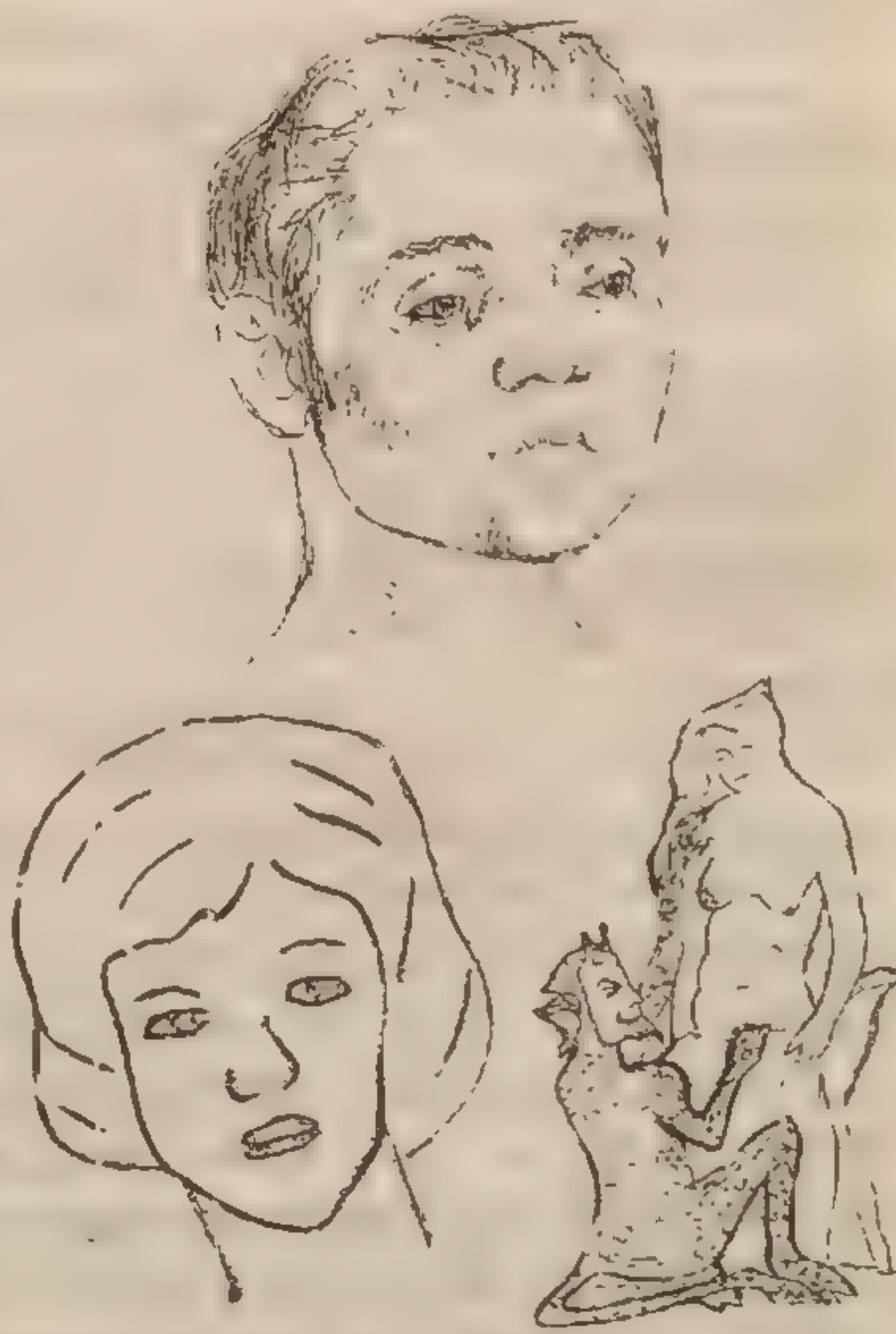

Рис.6.

женной женщины и чёрта (рис. 6). *Одежда трупа*: рубашка серого цвета с лавсаном, покроя «распашонка», застегивается на пять пуговиц из пластмассы белого цвета, производства промкомбината г. Котласа. Плавки вишневого цвета с черной клеткой нейлоновые. Остальное отсутствует.

По обстановке места происшествия, на одежде преступника должны быть следы крови.

Далее приведу случай, связанный с необходимостью расширения и объективизации криминалистической информации по расчлененному трупу и использованию полученной новой информации по различным каналам поиска, включая информирование подсобного аппарата и агентуры (см. ориентировку, приведенную ниже). При этом для дополнительного информирования различных источников, задействованных в установлении личности потерпевшего и расследования убийства, мною было сделано предложение изготовить фотоснимки и рисунок левой стопы с запечатлением раздвоенности ногтевой фаланги большого пальца, так как словесная характеристика не позволяла усвоить детали этой особенности. Кроме того, фотоснимки и рисунки с левой стопы при необходимости предлагалось использовать для оперативного либо процессуального опознания.

Изучив заключение экспертизы трупа, произведя дополнительный осмотр отчлененной нижней части тела, были включены, в частности, сведения и о наличии алкоголя, что позволило предположить о возможной выпивке незадолго до смерти жертвы и ее убийцы или убийц. Введение информации о том, что расчленение трупа происходило посмертно и по замороженному телу, позволяло предположить, что после убийства жертву перенесли в неотапливаемое помещение, коим мог быть подвал, сарай и т.п.

Удивительным фактом (даже при наличии традиционных специалистов в области медицины) было то, что представители прокуратуры и милиции не задали вопрос судмедэксперту о виде орудия убийства (расчленения) и его характеристиках и особенностях. Известно, что по характеру расчленения несложно было установить, что орудием разрубов тела был топор с шириной рубящего лезвия в 14-15 см. По моему мнению, было важным в содержание ориентировки сделать отметку о силе, необходимой при расчленении тела. Указание на то, что расчленение мог сделать сильный человек, выдвигало версию о причастности мужчины. Проведенный анализ морфологических особенностей стопы потерпевшего позволил нам внести информацию о том, что неизвестный, вероятнее всего, носил узкую обувь на высоком каблуке. Данное указание сужало возможность поиска убитого среди без вести пропавших, что в свою очередь с учетом длины стопы позволяло высказать предположение о примерном росте 160 см.

Указание в ориентировке на то, что были изготовлены слепки с подошв стопы позволяли сыщикам использовать возможность поиска обуви с соответствующими морфологическими характеристиками, отразившимися на слепке, позволили решить вопрос о тождестве в дальнейшем. В завершении необходимо отметить, что эти сведения вместе с уже имеющимися, включая описание одежды, которая, судя по размерам частей тела, принадлежала потерпевшему, дали возможность выявить на прилегающей территории к месту обнаружения трупа сначала лиц, знавших потерпевшего, а затем и просчитать его убийцу.

Приведу для сравнения две ориентировки:

- а) составленной без участия медика-криминалиста;
- б) с его участием (в роли которого выступал автор данной книги).

ОРИЕНТИРОВКА — ЗАДАНИЕ (а)

27 января 1990 года на ул. Партизанская по дворе салона красоты в канализационном колодце обнаружена нижняя часть расчлененного трупа неустановленного мужчины.

Приметы:

Примерный возраст: от 18 до 40 лет. На отчлененной части трупа от пупка вниз имеется операционный шрам длиной около 4 см.

На левой ноге на большом пальце ноготь раздвоен пополам, одна половина заходит за другую. Размер стопы 24 см (примерно 40 размер).

Одежда: брюки из джинсовой ткани темно-синего цвета, советского производства. Длина брюк 100 см, застегиваются на синие пуговицы. Трико голубое, шерстяное, с белым кантом по бокам. Трико черное х/б. Трусы из красного сатина, спортивные с белой окантовкой по бокам и низу трусов, резинка на поясе двойная. Носки бордовые.

Обнаруженная часть трупа находилась в мешке фабричного производства с пришитой вязкой из белой тесьмы.

Верхняя часть трупа до настоящего времени не найдена, в связи с чем необходимо:

- ♦ устанавливать без вести пропавших мужчин, с 15 января до настоящего времени не найденных;
- ♦ устанавливать места, где могло быть совершено убийство с последующим расчленением;
- ♦ особое внимание обратить на лиц из числа неработающих и не имеющих постоянного места жительства;
- ♦ выявить лиц, ранее высказывающих намерения о сведении счетов с кем-либо.

Задание усвоил _____

ОРИЕНТИРОВКА — ЗАДАНИЕ (б)

Дополнительные сведения, полученные специалистом-медиком-криминалистом (антропологом-криминалистом) при повторном осмотре нижней части тела и допросе (бесед) судмедэксперта 16.02.90 г., в ориентировке подчеркнуты.

27 января 1990 года на ул. Партизанской во дворе салона красоты в канализационном колодце обнаружена нижняя часть расчлененного трупа неизвестного мужчины. Европеоидного типа, скорее всего русский.

Приметы:

Примерный возраст 25 — 30 лет. На отчлененной части трупа от пупка вниз имеется операционный шрам длиной около 4 см. По предварительным данным до гистологического исследования давность его происхождения определяется: не менее года. На левой ноге на большом пальце ноготь раздвоен пополам, одна половина заходит на другую. Размер стопы 24 см (примерно 40 размер). Потерпевший незадолго до смерти находился в очень сильной стадии опьянения. Расчленение трупа производилось посмертно. Труп находился в замершем состоянии. Труп расчленялся топором, рубящая поверхность которого 140-150 мм. Отчленение части (расчленение) трупа производило скорее всего лицо, имеющее профессиональные навыки: охотник, мясник, медик и т.п. Расчленяющий труп обладал значительной физической силой. Примерный рост потерпевшего 160 см. Вероятнее всего, потерпевший при жизни постоянно носил узкую обувь на высоком каблуке. О чем свидетельствует морфология пальцевых фаланг и подошвы стопы. Кроме того, для получения дополнительных сведений со ступней ног были изготовлены негативные гипсовые слепки.

Одежда: брюки из джинсовой ткани темно-синего цвета советского производства, длина брюк 100 см, застегиваются на синие пуговицы. Трико голубое, шерстяное, с белым кантом по бокам, Трико черное х/б, трусы из красного сатина, спортивные, с белой окантовкой по бокам и низу трусов, резинка на поясе двойная. Носки бордовые.

Обнаруженная часть трупа находилась в мешке фабричного производства с пришитой вязкой из белой тесьмы. Верхняя часть трупа до настоящего времени не найдена. В связи с чем необходимо:

- ♦ устанавливать без вести пропавших мужчин, с 15 января до настоящего времени не найденных;
- ♦ устанавливать места, где могло быть совершено убийство с последующим расчленением;
- ♦ особое внимание обратить на лиц из числа неработающих и не имеющих постоянного места жительства;
- ♦ выявить лиц, ранее высказывающих намерения сведения счетов с кем-либо.

1.3. Внешность человека живого или мертвого как объект восприятия и формирования показаний при поиске различных категорий разыскиваемых и устанавливаемых граждан

Основу человеческого поведения, независимо от его сложности, составляет чувствительное (непосредственное) познание окружающей действительности. Оно представляет собой процесс отражения явлений внешнего мира через ощущение. Материя (раздражитель — источник), действуя на наши органы чувств, производит ощущение, запечатлевающееся в памяти, сознании очевидца.

На отражение в памяти и сознании человека воспринимаемого предметного окружения могут оказать влияние обстоятельства, неотносящиеся к субъекту восприятия и независимые от него (плохая видимость, посторонние шумы и т.п.). Однако это явление сказывается лишь в том, что восприятие в таких условиях будет неполным по количеству основных признаков, характеризующих объект восприятия, но отражение воспринятых признаков остается верным.

Основное место в восприятии факта расследуемого события в розыске лиц, причастных к безвестному исчезновению пропавших, обнаружении трупов и известных преступников, занимает необходимость воспроизведения облика человека, его лица.

Установлено, что, описывая лицо, наблюдатель чаще всего указывает фигуру, рост, телосложение, вес, а затем форму лица, цвет глаз, величину и форму губ, лба, бровей, подбородка и т.п.

По данным О.А. Руденко, рост человека, цвет глаз и волос, форма и величина носа и губ являются самыми значительными элементами физического, соматического (телесного) облика и играют роль опорных индивидуальных признаков при описании внешности наблюдаемого человека¹.

Важным компонентом облика человека являются элементы его внешности и сопутствующие характеристики: одежда человека, украшения, трость и т.п. Они характеризуют человека с различных сторон (пол, возраст, материальное обеспеченность, вкусы, привычки и т.д.) и неотделимы от его личности. Однако следует отметить, что психические признаки иногда бывают выше, чем информативность признаков физического облика наблюдаемого человека.

¹ Руденко О.А. Собрание и использование данных о признаках внешности человека при проведении розыскных и следственных действий. Автореферат канд. дисс. М., 1991, с.14-15.

Большинству людей присуще во внешнем облике замечать такие особенности, которые являются отклонением от нормального анатомо-морфологического строения человеческого организма, т.е. аномалии или особые приметы. В любом случае необходимо учитывать индивидуальность отражения при составлении словесного портрета с целью установления искомого лица, например, розыска подозреваемого. Так, давно отмечены ошибки в оценке роста наблюдателем, собственный рост которого выше или ниже роста воспринимаемого лица. Для этого, чтобы не оказаться в плену ошибочной оценки роста обвиняемого (подозреваемого), при допросе, очной ставке или при предъявлении для опознания, следователь (лицо, ведущее дознание) должен проверить сообщаемые данные, предложив опознающему сравнить свой рост с ростом наблюдаемого человека, при этом необходимо учитывать рельеф местности, где происходило наблюдение объекта, а также уточнить, какая именно обувь была на опознающем в тот момент, т.е. необходимо учитывать высоту каблука, особенно если речь идет о женщине.

При описании внешности человека необходимо учитывать ряд факторов, влияющих на восприятие и отражение очевидцами признаков внешности индивида, о котором пойдет речь ниже.

Психологические процессы, протекающие у человека при восприятии того или иного события, факта, явления, принято делить на три стадии (этапа): восприятие, запоминание, воспроизведение. Названные стадии объединяют разнородные психологические процессы. Запоминание, например, включает первоначальное восприятие факта, частичное его забывание и восстановление забытого. Более полную классификацию стадий формирования показаний очевидцев предложил А.Р. Ратинов:

1. Получение, накопление и обработка информации.
2. Запечатление, сохранение и переработка информации.
3. Воспроизведение, словесное оформление и передача информации.
4. Прием, переработка и процессуальное закрепление информации.
5. Повторное свидетельствование¹.

Однако на стадии приема, переработки и процессуального закрепления информация подвержена искажению как со стороны следователя, так и со стороны свидетеля или очевидца. Поэтому ее можно и нужно объективизировать с помощью эталонизированных наборов и образцов соматических характеристик в процессе формирования показаний подозреваемого (обвиняемого), свидетеля и потерпевшего, выделив четыре стадии.

На первом этапе свидетель или потерпевший воспринимает происходящее посредством органов чувств (зрения, слуха, обоняния и т.п.). По-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1987, с. 176.

лученная информация отражается и аккумулируется в его сознании, а затем обрабатывается.

На втором этапе одновременно с накоплением информации происходит ее запечатление в памяти конкретного человека. Запоминание может быть преднамеренным, когда человек проявляет интерес к происходящему. Запоминание в этом случае более прочно, чем непреднамеренное (непроизвольное).

При воспроизведении и передачи информации свидетель или потерпевший, очевидец мысленно воссоздает картину события, сохранившуюся в его памяти. Точность передачи информации зависит от уровня развития очевидца, умения последовательно изложить запомнившиеся детали расследуемого события, внешнего облика скрывшегося лица.

На стадии повторного свидетельствования показания очевидцев иногда дополняются или частично изменяются, происходит это потому, что в ходе расследования интерес свидетеля к делу начинает возрастать, на его показания налагается дополнительная информация. «Привлекая внимание свидетеля к определенным обстоятельствам и мобилизуя его память, первый допрос служит стимулом для последующего восприятия забытых фактов и восполнения пробелов при повторном свидетельствовании»¹. Заблуждения при восприятии событий, неполное восприятие, забывание определенных фактов и ряд других объективных и субъективных недостатков восприятия и последующего воспроизведения запечатленного нередко сказываются на полноте и достоверности показаний, которые зависят от ряда объективных и субъективных факторов.

При этом я пришел к обоснованному выводу, проверенному многолетней практикой. Так, для того чтобы снять искажения при воспроизведении информации о внешности искомого лица или когда необходимо объективизировать добросовестное заблуждение в оценке воспроизведенных признаков внешности источником, и воспроизводимая информация была полнее, объективнее и достовернее, сотрудники розыска или предварительного следствия сами сталкиваются с необходимостью восстанавливать внешний облик ранее виденного ими фигуранта или трупа необходимо прибегать к средствам антрополого-криминалистического обеспечения в виде системы соматических эталонов и образцов. Например, был ошибочно опознан убитый (погибший), а затем случайно или преступно кремирован. Могут быть и другие ситуации сложного воспроизведения личностной информации. Более подробно о системе соматических эталонов будет изложено в следующих параграфах, например в виде пласти-

¹ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1987, с.192.

ческой классификации глазных областей разного вида, систематизации конституционных типов фигур (см. рис. 7-10).

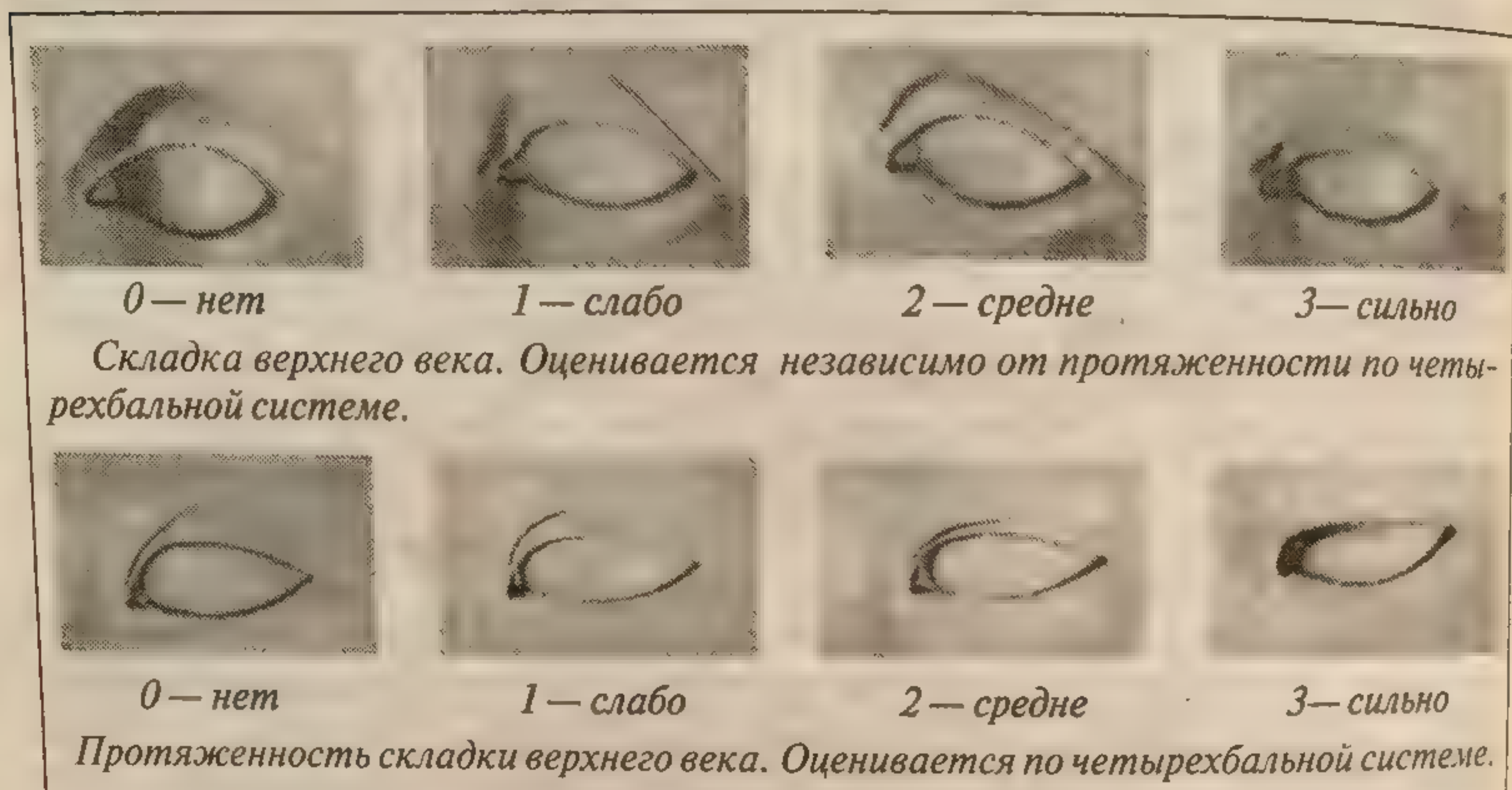

Рис. 7. Общий вид антропологических классификационных образцов глазных областей в виде пластических моделей по степени нависания верхнего века. Данное эталонизированное средство весьма перспективно для проведения ряда следственных действий и производства судебно-портретной экспертизы.

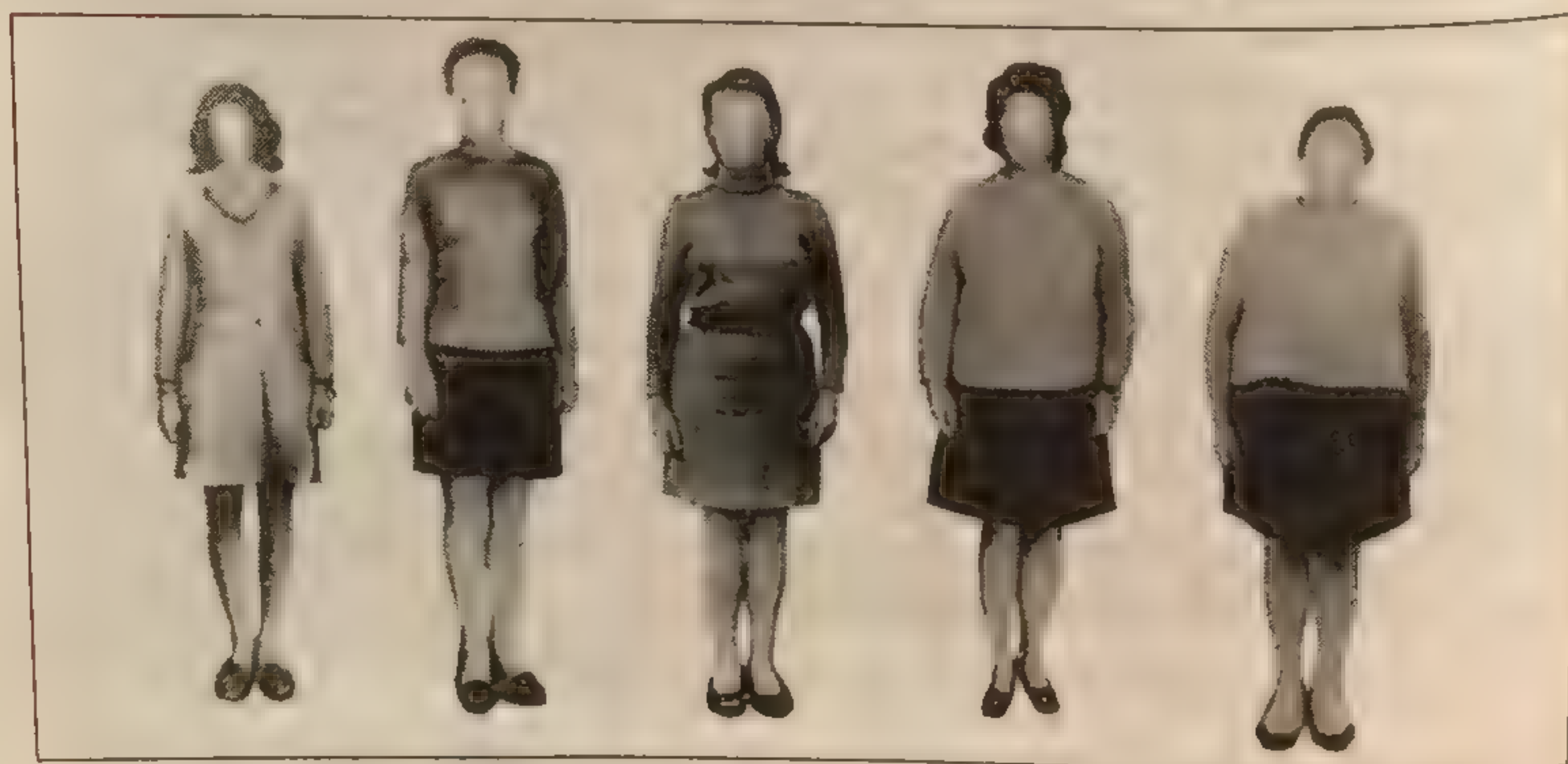

Рис. 8. Типологические системы эталонов конституционных женских типов.

В качестве иллюстрации приведу две типологические системы эталонов конституционных женских типов (польскую, применяемую в полицейских целях, и отечественную, модифицированную автором, где обнаженная фотофигура антропологической классификации дублируется рисунком и сопровождается атрибутами одежды — рис. 8-10).

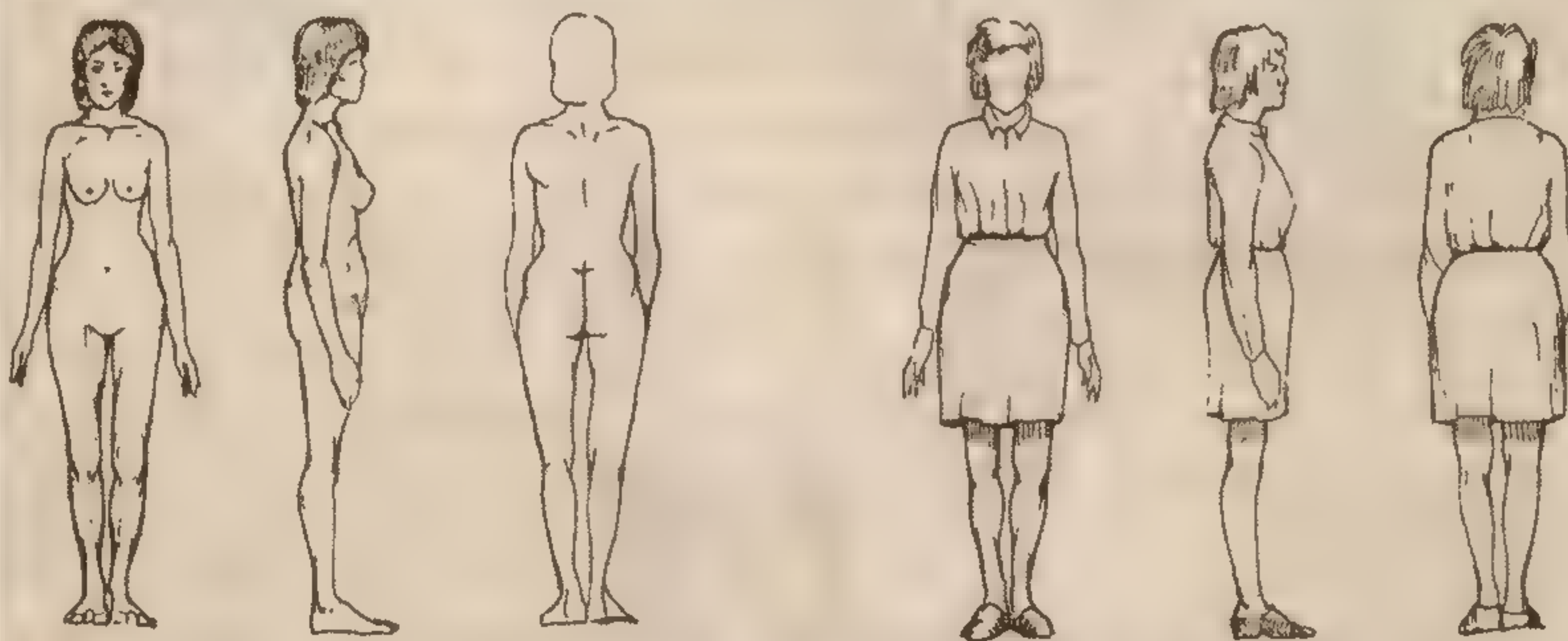

Рис. 9. Астенический низкорослый тип.

К объективным факторам относятся:

- ◆ отдаленность объекта наблюдения (чем ближе к очевидцу расположен объект, тем полнее и объективнее восприятие);
- ◆ длительность восприятия (кратковременность восприятия);
- ◆ метеорологические условия (восприятие объекта, фактов в ясный солнечный день более результативно, чем в пасмурную погоду или туман);
- ◆ степень освещенности объекта (наблюдение в дневное время дает больше информации, чем в сумерках или ночью. Хорошо освещенный объект или предмет можно изучить подробнее, чем неосвещенный);

Рис. 10. Эурипластический высокорослый тип.

◆ свойства объектов (предметы и явления, ранее известные, яркие, выделяющиеся из окружающей среды, обычно вызывают повышенную эмоциональную реакцию, привлекают внимание и, как правило, запоминаются в деталях);

◆ наличие научно-технических средств, они способствуют получению развернутой информации об интересующем объекте (спидометр, бинокль, подзорная труба, фотоаппарат);

◆ тонус, в то время как в действительности, его ощущения притупляются, ухудшается способность правильно оценивать временные и пространственные отношения, последовательность событий, затормаживается мыслительная деятельность, реакция на слуховые, зрительные и обонятельные раздражители;

◆ интенсивность и направленность внимания связана с внезапностью или интенсивностью воздействия (выстрел, вспышка пламени, крик, скрип тормозов и т.д.). Сосредоточенность внимания при восприятии явления, усиливается личной заинтересованностью (выполнением служебных обязанностей, преодолением препятствий, стремлением избежать отрицательных для себя последствий), обеспечивает полноту и частоту запечатлевания основных деталей события;

◆ профессия очевидца помогает уточнить и оценить наблюдаемые события, т.е. профессиональный навык оказывает влияние на описание

признаков внешности наблюдаемого объекта. При этом очевидцами лучше описываются те признаки внешности объекта, на которые они вынуждены обращать внимание в процессе работы. Так, парикмахеры мужских и дамских залов лучше описывают цвет волос и детали прически. Косметологи, врачи челюстно-лицевой хирургии объективно запоминают наличие или отсутствие морщин, складок и других особенностей лица, форму носа, контур губ, бровей, форму ушных раковин. Портные, закройщики объективно определяют размерные характеристики (рост, телосложение, особенности фигуры), фасон одежды, цвет, вид ткани, индивидуальный или массовый пошив. Медицинские работники хорошо описывают особенности лица по индивидуальным признакам: носогубные, межбровные, щечные, лобные морщины; цвет лица, заболевания, строение зубного аппарата (стоматологи). Педагоги, как правило, описывают функциональные особенности наблюдаемого объекта, психическое состояние человека. Инженерно-технические работники хорошо описывают тип телосложения, вид одежды, признаки, определяемые геометрическими характеристиками. По мнению О.А. Руденко, работники милиции объективно описывают общефизические признаки (рост, вес, телосложение, возраст), цвет одежды, волос, глаз, элементы лица и его особенности; несколько хуже описывают признаки, характеризующие размеры и другие геометрические характеристики¹. Так, благодаря профессиональным навыкам, милиционер-водитель автоматически определил марку автомобиля, скорость, а по шуму мотора — неполадки;

♦ болевые ощущения мешают правильно оценивать временные промежутки, но, с другой стороны, боль повышает чувствительность зрения, слуха, обоняния, сокращает время на адаптацию (приспособление) органов чувств;

♦ восприятие очевидцами времени и пространства зависит от направленности внимания, психического и эмоционального состояния человека. Восприятию же пространства помогает также бинокулярность зрения, при котором на сетчатке глаз возникают два изображения одного предмета: в правом — отображается преимущественно его правая сторона, в левом — левая. В сознании эти изображения сливаются в одно объемное;

♦ восприятие речи заключается в осмыслении содержания услышанных слов. Полнота и достоверность его во многом зависит от знания языка, способности очевидца правильно понимать сказанное или написанное;

¹ Руденко О.А. Собрание и использование данных о признаках внешности человека при проведении розыскных и следственных действий. Автореферат дис. на соискание степени к.ю.н. М., 1991, с. 12.

◆ иллюзии также приводят к произвольным ошибкам в показаниях: обман чувств, порожденный искаженным восприятием действительности;

◆ мышление — возможность познавать не только форму, но и содержание, внутренние особенности предметов и явлений. Воспринимая отдельные факты в различных условиях, человек осмысливает их и воссоздает полную картину или фрагмент исследуемого события, степень осознания очевидца и влияет на полноту, точность и направленность его показаний;

◆ темперамент очевидца влияет на восприятие фактических событий, по проявлениям высшей нервной деятельности; принято различать 4 типа темперамента: холерический, сангвинический, флегматический и меланхолический;

◆ пол очевидца. Мужчины и женщины по-разному воспринимают внешность человека, что влияет на состав признаков в мысленном образе при прочих равных условиях; женщины лучше запоминают элементы и признаки одежды, аксессуаров, украшения. Описывая наблюдаемого человека, женщина обязательно упомянет о макияже, причёске, форме глаз, носа, контуре губ, морщинах, складках, родинках, родимых пятнах. Необходимо отметить, что если пол очевидца и наблюдаемого объекта совпадают, то женщины лучше запоминают и описывают женские лица. Мужчины же одинаково запоминают и описывают как мужские, так и женские лица;

◆ возраст очевидца играет не последнюю роль в восприятии и описании объекта наблюдения. Так, ребенок, независимо от удаленности объекта, интенсивности и направленности внимания, длительности восприятия, не может оценить возраст и рост наблюдаемого объекта. Любой человек старше 15 лет ребенком будет восприниматься как взрослый «дядя», а его рост в определении маленького очевидца — большой. Поэтому необходимо учитывать особенности восприятия ребенка и, беседуя с ним, предложить сравнить рост наблюдаемого с каким-либо предметом в месте, где он его наблюдал, но нельзя просить сравнивать рост наблюдаемого человека с ростом известных ему людей, если они не стояли рядом. То же самое можно сказать и о пожилых людях, когда они, описывая человека, сообщают о нем «высокий, молодой»: у них понятие возраста и роста необъективно.

◆ национальность человека также определяет его восприятие объекта. Нам не избежать ошибок в описании европейцем представителя других больших рас (монголоидной, негроидной), следовательно, составляя описание по таким показаниям, необходимо делать соответствующую поправку на восприятие.

Следует отметить, что, как на особенности стадий формирования показаний очевидцев, так и на особенности субъективных факторов, влияющих на их достоверность, во многом сказывается профессиональный уровень работника правоохранительного органа, работающего с очевидцами. Расширить границы восприятия, стимулировать память очевидца¹ можно не только правильной постановкой вопроса, логически верным определением и описанием того или иного признака внешности человека по методу словесного портрета, но и использованием соответствующего методического пособия, где той или иной описательной характеристике будет соответствовать ее графическое изображение.

1.4. Антрополого-криминалистическое обеспечение розыска и установление неизвестного (искомого) лица средствами эталонизации соматических характеристик человека

При описании внешности человека, как уже отмечалось в предыдущем параграфе, у очевидцев и у работников правоохранительных органов возникают трудности в объективизации и достоверности фиксируемых признаков внешности. Восполнить этот пробел часто можно с помощью типологических схем и образцов, т.е. эталонизированных наборов².

В данном параграфе будет рассмотрена система средств эталонизации признаков внешности и дана их криминалистическая классификация для единообразного и точного определения личностной информации. Имеющаяся литература содержит немного работ по данной проблеме. К таким работам следует отнести труды Г.Г. Автандилова, Н.А. Селиванова, а также многочисленные методические разработки по словесному портрету³. В этих работах нет прямого указания и постановки проблемы рассмотрения эталонов различных характеристик внешности человека. Поэтому

¹ Если очевидец (потерпевший) дает противоречие показания в виду добросовестного заблуждения или по причине давности произошедших событий, можно применить метод гипнотического сна. Т.е. мы получаем информацию, запечатленную в подсознании объекта. Например, человек, видевший машину спереди, не может вспомнить ее номер, при этом он его свободно воспроизводит в гипнотическом сне, т.к. номерной знак отразился в подсознании индивида.

² Эталон — это точный образец установленной единицы измерения; мерило. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 744.

³ Автандилов Г.Г. Краткая шкала цветов: Практическое пособие для судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов. М., 1962, с. 41; Селиванов Н.А. Криминалистический определитель цветов, М., 1977; Снетков В., Зинин А.М., Виниченко. Типы и элементы внешности ТЭВ. М., 1979, с. 207 и др.

была предпринята попытка систематизировать примерный криминалистический классификатор-определитель внешности с учетом науки антропологии, судебной медицины, а также некоторых специальных направлений исследований, например, в иридодиагностике, протезировании, где в той или иной степени разрабатывается система анатомо-морфологических, функциональных и патологических характеристик человека.

Известно, что любая классификация системы позволяет говорить о глубине исследования и знания того или иного вопроса. Применительно к классификационной системе эталонизации элементов и деталей человеческого облика для оценки мысленного образа и состояния материального объекта рассмотрим классификационные группы от общих информационных сведений до частных, определяющих ту или иную характеристику человека.

Обобщенная классификация графических портретов по расово-этническим типам. Одной из обобщающих типизаций человеческой общности является расово-этническая группа. Нам представляется, что классификационная система антропологических типов, предложенная И.Ф. Виниченко, А.М. Зининым¹, может быть рекомендована в общей программе. Данная классификация включает:

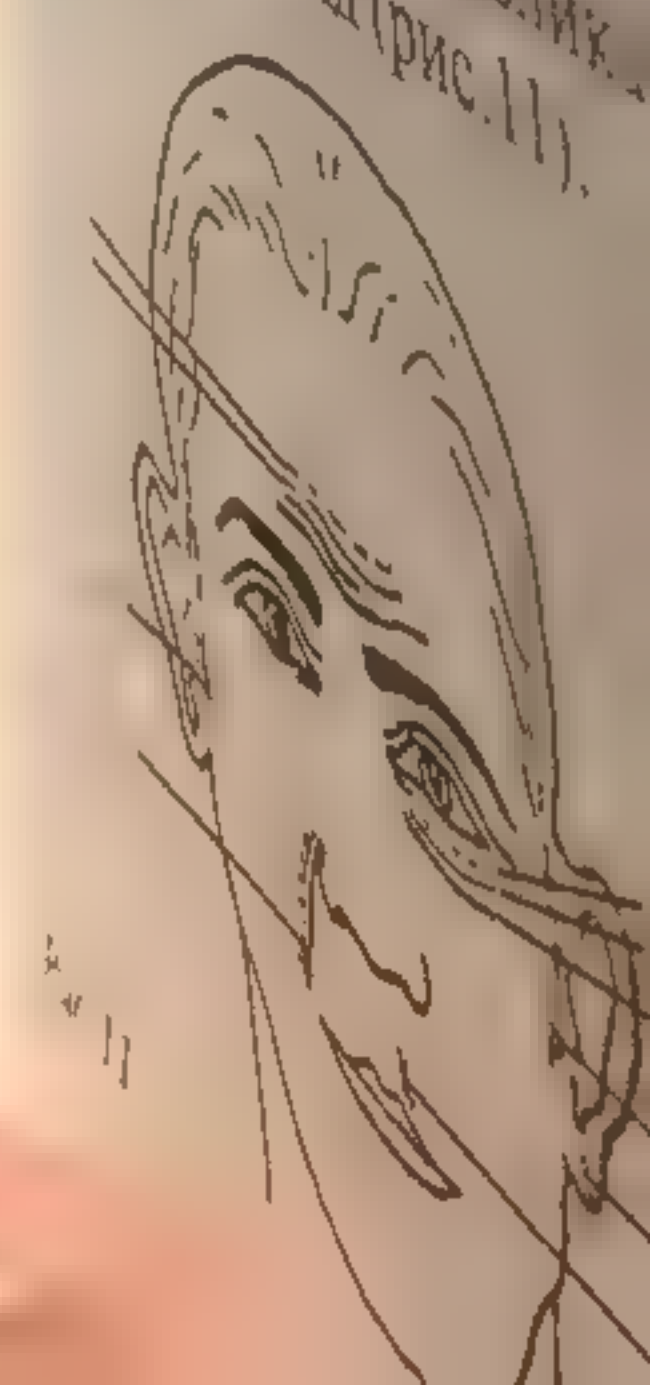
1. Северных европеоидов (для групп населения Прибалтики);
2. Центральных европеоидов;
3. Южных европеоидов (кавказские группы населения);
4. Типы Приуралья и Поволжья (коми, мордва, чуваша, башкиры и др.);
5. Монголоиды Центральной Сибири (якуты, буряты);
6. Монголоиды Северо-Восточной Азии (чукчи, коряки);
7. Типы Центральной и Средней Азии:
 - а) монголоиды (казахи, киргизы);
 - б) европеоиды (таджики, туркмены, узбеки).

Классификация конституционных типов. Относительно классификационных группировок конституционных типов существует ряд классификаций². Нами использована система В.П. Чтецова как наиболее перспективная для целей розыска и отождествления личности с элементами доработки и трансформации ее для криминалистических задач³.

¹ Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Типологические признаки внешности человека. ВНИИ МВД СССР. М., 1975, с. 31.

² Кречмер Э. Строение тела и характер. /Пер. со 2-го немец. изд. М. — Петроград, 1930, с. 283; Гинзбург В.В. Элементы антропологии для медиков. М., 1963, с. 88-90.

³ Морфология человека, Учебное пособие. /Ред. Б.А. Никитин, В.П. Чтецов. М., 1963, с. 88-97.

Так, классификацию мужских типов можно представить следующим образом:

1. Грудной тип;
2. Грудно-мускулистый;
3. Мускульно-грудной;
4. Мускульный;
5. Мускульно-брюшной;
6. Неопределенный.

Женские фигуры можно классифицировать следующим образом:

1. Астеническая высокорослая;
2. Астеническая низкорослая;
3. Стенопластическая;
4. Пикническая;
5. Мезопластическая;
6. Субатлетическая;
7. Атлетическая;
8. Эурипластическая высокорослая;
9. Эурипластическая низкорослая.

Для объективизации мысленного образа человека, особенно когда очевидец наблюдал лицо в разных одеждах, следует вносить в приведенную таблицу изображений изменения, направленные на формирование рисунка той или иной фигуры, с сопутствующими признаками внешности.

Диагностика возраста на вид. При оценке возраста на вид у очевидцев часто могут возникать затруднения в достоверности его определения по ряду субъективных и объективных причин. Получение таблицы обобщенного схематического изображения лица в фас, профиль с обозначением появления тех или иных морщин и складок на лице человека может способствовать восстановлению облика в памяти и определению более правильного возраста на вид (рис. 11).

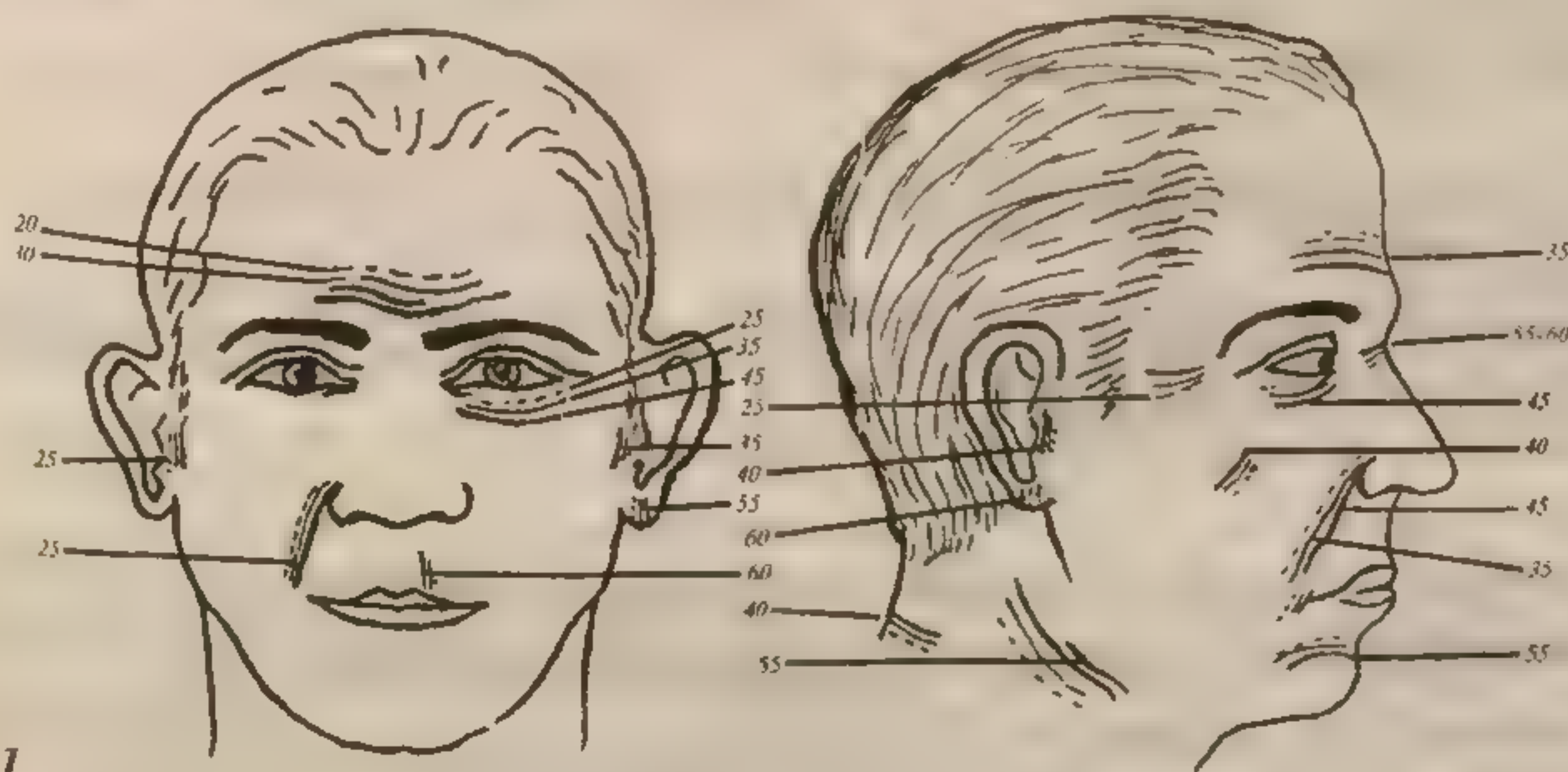

Рис. 11

На практике применяется описание морщин по их контуру, глубине, длине, положению относительно вертикали и горизонтали, местоположению, взаимоположению и количеству. В.В. Бунак создал классификацию морщинистости кожи лица, в которой выделил:

1. Полное отсутствие морщин;
 2. Небольшие поперечные и радикальные морщины под глазами;
 3. Более заметные морщины под глазами и ясно обозначенная борозда, идущая от наружного угла глаз косвенной полосой к скуловой кости;
 4. Сильное развитие подглазных морщин и начальная стадия развития морщин у козелка уха, на основании скуловой дуги, а также на губе;
 5. Сильное развитие всех областей морщинистости и большее и меньшее число морщин на щеках, и классификацию складок кожи на лбу¹.
- Однако в последние годы такие исследования не проводились, несмотря на важность и значимость данного фактора и на то, что определение биологического возраста не снижает значимости биологического возраста, не снижает значимости первой характеристики, особенно при оперативной идентификации и при предъявлении для опознания задержанного лица, подозреваемого в преступлении. В настоящее время автором проводится экспериментальная работа по выявлению устойчивых закономерностей в оценке проявлений и выраженности морщин и складок у разных по типу граждан и их принадлежности к той или иной большой расе. При этом проведенное исследование привело к изменению первоначальной программы изучения, так как удалось обнаружить дополнительную обусловленность и степень выраженности складок и морщин в зависимости от полноты лица, например, астеническое строение лица усиливает появление исследуемых признаков, которые могут быть в меньшей степени выражены у человека, склонного к полноте, особенно в местах отложения жировой прослойки. Так, щечная складка редко появляется у полного человека до наступления общего одряхления или атрофии жевательных и скуловых мышц, чем у астеника одной возрастной группы (см. рис. 11).

Контур лица и головы. Для определения конфигурации лица и головы в настоящее время применяют пять основных типизаций данного признака:

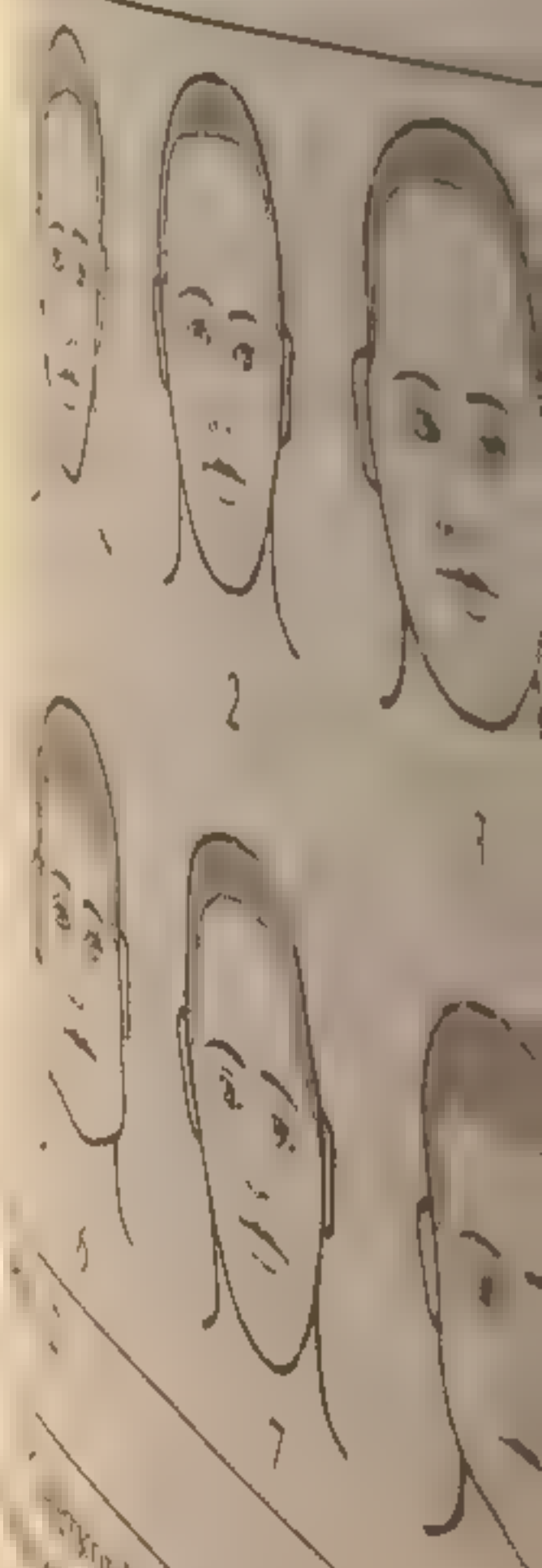
I. *Четырехчленная:* округлая (1); треугольная (2); четырехугольная (3); удлинённая (4)²;

II. *Пятичленная:* овальная (1); круглая (2); треугольная (3); прямоугольная (4); ромбовидная (5)³;

¹ Бунак В.В. Антропометрия. Практический курс: Уч. пособие. М., с. 240.

² Гинзбург В.В. Элементы антропологии для медиков. М., 1963, с. 7.

³ Селиванов Н.А., Теребилов В.И. Первоначальные следственные действия: Краткий справочник следователя. ВНИИ криминалистики. М., 1956, с. 242.

III. Шестичленная: округлая (1); овальная (2); треугольная (3); квадратная (4); прямоугольная (5); ромбовидная (6)¹;

IV. Десятичленная: овальная (1); круглая (2); яйцевидная (3); треугольная (4); прямоугольная (5); квадратная (6); ромбовидная (7); трапецевидная (8); обратнотрапецевидная (9); пятиугольная (10)²;

V. Четырнадцатичленная: округлая (1); эллипсовидная (2); яйцевидная (3); форма перевернутого яйца (4); квадратная (5); прямоугольная-удлиненная (6); треугольная (7); пятиугольная (8); ромбовидная (9); форма лодки (10); трапецевидная (11); форма обратнотрапецевидная (12); удлиненная (13); укороченная (14)³.

Десятичленная классификация В.В. Бунака, включающая следующие виды контуров: эллиптический (1); овальный (2); обратный овал (3); круглый (4); прямоугольный (5); квадратный (6); ромбический (7); трапецевидный (8); обратнотрапецевидный (9); пятиугольный (10)⁴, максимально отвечает криминалистическим задачам и более образно типизирует данный признак и при описании по методу словесного портрета (см. рис.12).

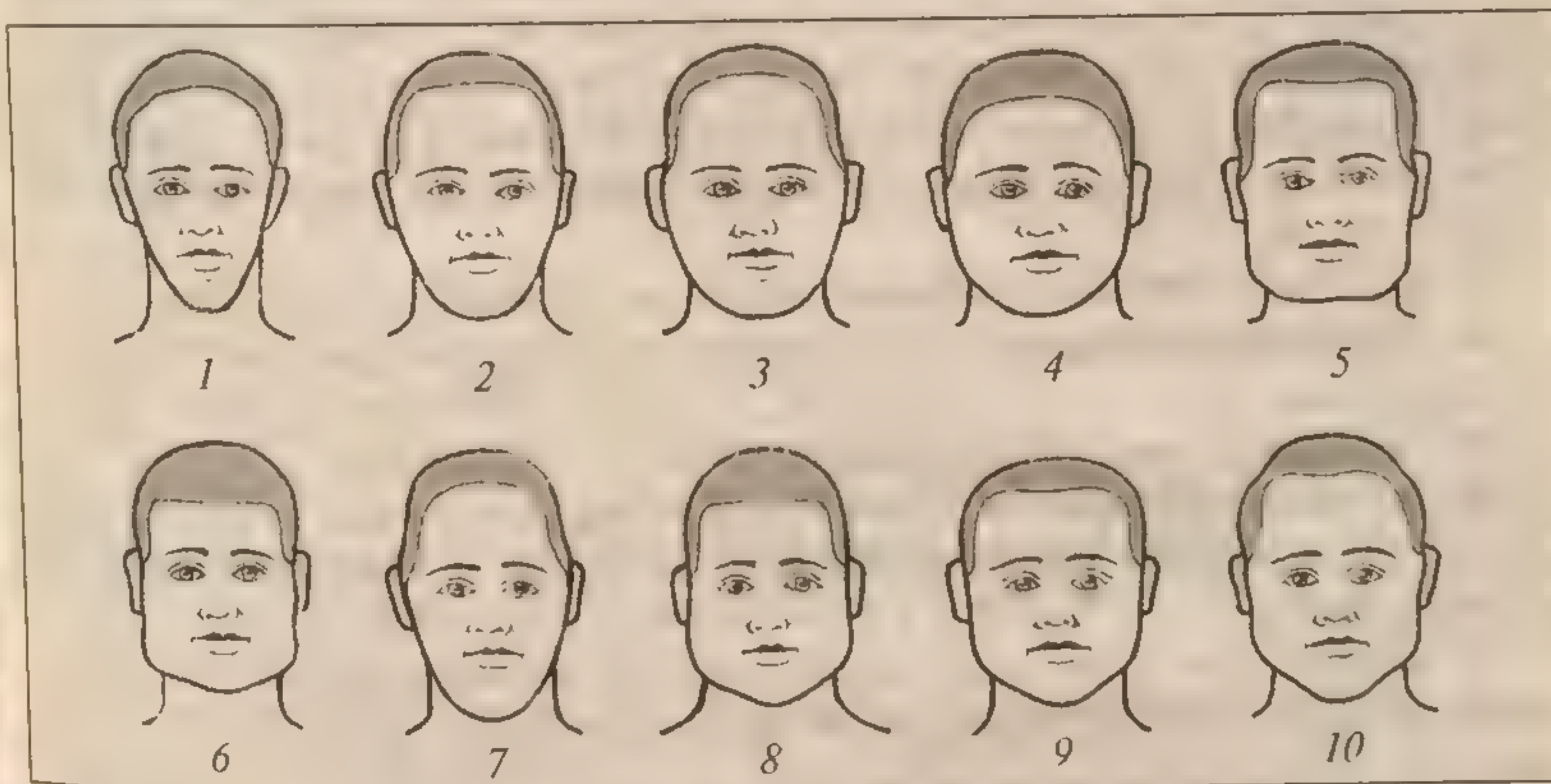

Рис.12

¹ Снетков В.А., Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н. Криминалистическое описание внешности человека: Уч. пособие. М., 1984, с.36.

² Снетков В.А., Зинин А.М., Виниченко И.Ф. Типы и элементы внешности. М., 1970, с. 53-64.

³ Справочник по идентификации личности (по описанию человека методом словесного портрета): Отдел научной информации. Академия МВД СССР. М., 1988, с.7-9.

⁴ Бунак В.В. Указ. работа, с. 263-264.

Рис. 13

Классификация цветов и оттенков волос. При составлении данного классификатора использовались криминалистические, медицинские и антропологические рекомендации. Главная цель — это наиболее полное и достаточное определение конкретного признака с помощью наборов естественных и крашенных образцов волос. При составлении такой таблицы следует остановиться на классификации Фише-

ра—Залера, состоящей из 27, в основном натуральных образцов волос, а также на коллекции Гинце для определения цвета волос¹ (см. рис. 13). Исследование крашенных волос позволяет рекомендовать коллекции № 1 и № 2.

Коллекция № 1:

- ◆ натуральные тона: черные, темно-коричневые, светло-коричневые, темно-русые, средне-русые, светло-русые, белокурые, цвета платины;
- ◆ пепельные тона: синева-черный, пепельно-коричневый, темно-пепельный русый, светло-пепельный русый, белокуро-пепельный;
- ◆ золотистые: кофейный, золотисто-коричневый, коньяк, янтарный, бежево-русый;
- ◆ красные: темно-каштановый, светло-каштановый, медный;
- ◆ фиолетовые: махагон, цвета бургонского вина, красного дерева.

Коллекция № 2:

- ◆ основной тон;
- ◆ смешанные тона: иссиня-черный, черный, темно-коричневый, средне-коричневый, темно-русый, средне-русый, светло-русый, светло-белесо-русый;
- ◆ пепельные: темно-пепельно-русый, средне-пепельно-русый, светло-пепельно-русый, светло-белесо-пепельно-русый, графитовый, серебряный;
- ◆ дымчатый: темно-дымчато-русый, белесо-дымчато-русый, специальный дымчатый;
- ◆ золотистый: мокко, орехово-русый, золотисто-русый, золотистый;

¹ Бунак В.В. Указ. работа, с. 176, 180-181. Для практических целей расследования, не имея возможности приобрести указанное средство антропологической эталонизации в виде натуральных кисточек волос по цвету и оттенкам, автор и его ученики успешно изготавливали технические приспособления по классификационной группировке подбора данной соматической характеристики (см. рис. 52).

- ◆ красно-золотой: темно-каштаново-коричневый, средне-каштаново-коричневый, медный, рыжий, красно-золотой;
- ◆ пурпурный: темно-красное дерево, светло-красное дерево, пурпурный;
- ◆ фиолетовый: цикламен, огненно-красный, бордовый, самос, фиолетовый;
- ◆ каштановый: черно-коричневый, шоколадно-коричневый, бамби-коричневый;
- ◆ жемчужный: серебристо-русый, синий.

Классификация глаз по цвету радужки. Цветовая гамма глаз также определялась на базе эмпирического исследования с позиции зрительного восприятия. Она представляет собой классификацию, состоящую из 12 глазных характеристик¹. Данная классификация целесообразна для установления этого признака по мысленному образу очевидцев². В этом аспекте классификация апробирована на конкретный случаях расследования уголовных дел. В процессе оказания помощи практике расследования она показала свою надежность.

Для описательных характеристик отобранных эталонов использована терминологическая классификация обозначения окраски радужек глаз по В.В. Бунаку³. Она состоит из следующих значений:

1. Черный — характеризуется тем, что радужка почти неотделима от зрачка;
2. Темно-карий — радужка несколько светлее зрачка;
3. Светло-карий — неравномерная окраска радужек в темные и более светлые тона карего цвета;
4. Желтый — радужка равномерно окрашена в соответствующий цвет;
5. Буро-желто-зеленый — смешанный цвет радужки бурого или желтого цвета с элементами сине-голубого, зеленого и серого цветов;
6. Зеленый — характерен зеленый цвет с элементами буро-желто-зеленого, серо-сине-голубого тонов;
7. Серо-зеленый — преобладает серый и голубой тон, могут быть элементы желто-бурого тонов;
8. Серый или голубой с буро-желтой околозрачковой каймой достаточно большого размера, но не превышающей по величине половину радиуса радужки;

¹ В эксперименте, проводимом автором совместно с О.А. Руденко в 1988 году, использовалось более 200 вариантов цветовой гаммы глазных протезов.

² Не менее важно применение антропологической классификации морфологии глазных областей по протяженности верхнего века.

³ Бунак В.В. Указ. работа, с.185-186.

9. Серый — может быть серый цвет со светлыми и темными тонами и рисунком в виде радиальных полос более темной окраски;

10. Серо-голубой — преобладает сине-голубой цвет, иногда с белесоватыми или темно-серыми полосками, с синеватым тоном по краям;

11. Голубой — различной светлости;

12. Синий — может быть с примесью различной светлости с небольшими светлыми жилками.

Абсолютные антропологические характеристики головы и лица. Особой классификационной группой являются пластические модели голов от максимально малой до максимально большой. Данная классификация возникла в авторском исполнении исходя из требований практики при создании моделей скрывшихся преступников по мысленному образу очевидцев. Особенно она показала свою эффективность в случаях, когда преступники изменяли внешность с помощью камуфляжа.

Проведение различных экспериментов (надевание чулка на лицо и т.п.)¹, а также многочисленные консультации по группировке моделей голов и многократная апробация данного приема на практике — участие в создании личностной информации о скрывшемся преступнике, позволили остановиться на пяти моделях голов. Окружность самой большой головы — 61,5 см, самой малой — 54 см; наибольшая высота лица 21,7 см, наименьшая — 18 см; полная высота лица: наибольшая — 13,6 см, наименьшая — 10 см. Данная классификация имеет очень важное значение для эффективности розыска скрывшегося преступника при наличии ярких особенностей данной характеристики внешности. Например, если учесть, что в г. Москве ежедневно поступает в органы внутренних дел от 200 до 300 ориентировок по розыску преступников, то установление факта, что у преступника большая или малая голова, соответствующая обозначенным пяти эталонизированным моделям, будет способствовать эффективности поиска разыскиваемого лица за счет образного представления размерных характеристик головы и психологического стресса, который практически дает сброс информации при обилии и неконкретности доводимых признаков внешности по разыскиваемому лицу.

Классификация кистей рук. Обобщение практики, ее передового опыта, а также экспериментальные исследования позволили обратить внимание на создание эталонизированной системы кистей рук как в статике, так и в динамике. Данное обстоятельство особенно важно в связи с тем, что кисти рук, как у скрывшегося преступника, так и у жертвы преступления оста-

¹ Проводимые эксперименты консультировались антропологами О.М. Павловским, В.М. Харитоновым, Н.К. Властиковским, Б.Н. Козаченко и другими.

ются носителями важной личностной информации, которая относится к типу сенсорных. Не отдавая себе отчета, человек воспринимает особенности строения кистей рук и сохраняет информацию о них, которая может быть воспроизведена, и особенно, если в качестве раздражителя ему демонстрируются образцы возможных вариантов кистей рук в статике и динамике. Проведенные исследования позволили нам создать типовую классификацию контурного изображения (вида тыльной поверхности) кистей рук: в статике 16 вариантов и динамике — 10¹ (см.рис.14).

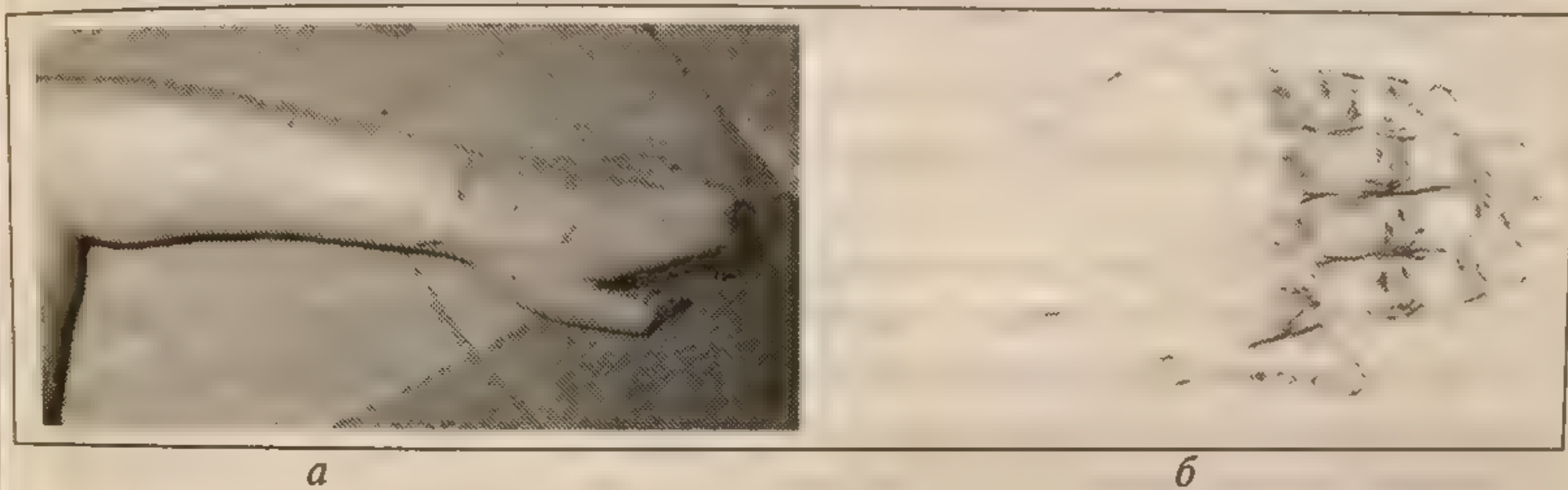

Рис. 14. Для оперативных целей автор неоднократно наряду с изображением рук неопознанных трупов (а) использовал рисунки с них, подобранные по собственной классификации (б).

Изложенная выше систематизация признаков внешности человека позволяет не только более точно и правильно описать внешний облик искомого лица, но и с помощью ЭВМ создать единую программу для разработки кодирования признаков внешности человека с целью поиска искомого лица из больших массивов различных категорий лиц (без вести пропавших, неопознанных трупов и скрывшихся преступников).

В последние годы активно и целеустремленно создаются различные информационно-поисковые автоматизированные системы на базе использования средств вычислительной техники. Они предназначены для решения справочных, поисковых, розыскных и идентификационных задач.

Получение новой личностной информации с помощью достаточно надежных и апробированных на практике средств позволит в перспекти-

¹ Кроме того, используя собственный определитель по морфологической классификации кистей рук, я неоднократно использовал его для подбора соответствующего рисунка в ориентировку (см. рис. 14), в котором отмечались сведения об обнаруженных старых порезах острым предметом.

ве поместить и новые данные в систему АБД (область, республика) и другие информатизированные информационно-поисковые банки¹.

Для повышения объективности работы регистрационных учетов на без вести пропавших, на неопознанные трупы, на создание банка данных преступников-рецидивистов, а также регистрации свидетельских показаний и других источников и искомых лиц, жизненно важна выше приведенная антрополого-криминалистическая классификация характеристик человека.

1.5. Особенности комплексного применения криминалистических и специальных методов при розыске и установлении неизвестного (искомого) лица

Успешное решение задач по розыску и установлению неизвестного лица в деятельности органов внутренних дел и прокуратуры, а следовательно, и возможность определения необходимой совокупности личностных сведений, пригодных для идентификации, а также определения латентных признаков криминала, связано не только с наличием соответствующих криминалистических приемов, средств и методов, но и с правильным подходом к их применению, его научным обоснованием. Развитие науки криминалистики, других наук, достижения которых она активно и творчески использует, предопределяют необходимость комплексного подхода, прежде всего, криминалистической антропологии в деятельности по розыску и установлению неизвестного лица, как в рамках вне процессуального расследования, так и при фактах убийства, когда неизвестны его участники либо кто-то из них: расчленен неизвестный потерпевший, ограничена следовая база о преступнике и т.п.²

Комплексный подход в научной и практической деятельности означает «разнопредметные подходы к общему объекту познания»³. Он по-

¹ К сожалению, можно констатировать, что АИПС «Опознание» как и ранее рекомендованная система «След—1», «След—2» не оправдала себя. Одной из ошибок в системе «Опознание» по мнению автора, явилось кодирование признаков внешности без учета связи типологии соматических характеристик (их эталонов и образцов).

² Дубягин Ю.П., Ким К.В. Основания и формы комплексного применения криминалистических и специальных методов при установлении личности искомого лица. Межвузовский сб. Свердловск, 1987, с. 122.

³ Семенов Е.В. Комплексный подход как форма кооперации научного труда. В кн.: Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск, 1983, с. 72.

звояет получить более полное представление о исследуемом объекте. Обязательным требованием данного подхода вообще, и в рамках криминалистической антропологии в частности, является проведение расследования — «одновременно и сразу в нескольких направлениях, изучать не одну, а по крайней мере, несколько сторон объекта, при этом он требует в процессе научной и практической работы учитывать как можно больше связей, как внутренних, так и внешних...»¹. Особенно важно применять комплексный подход при изучении закономерностей возникновения, выявления, исследования и использования информации о внешности человека, его свойствах и характеристиках, имеющих значение для оперативно-розыскной деятельности, расследования преступлений уголовного и гражданского судопроизводства². Представляя собой своеобразную форму кооперации деятельности, комплексный подход позволяет достигнуть итога, превышающего простой суммарный результат его составляющих. В этом заключается основной показатель эффективности применения комплексного подхода в научной и практической деятельности, главной целью которого, применительно к теме данного исследования, является научно-прикладное обеспечение диагностических и идентификационных исследований человека на основе выявления детерминированных и корреляционных связей между его параметрами и социометрическим статусом³.

Инструментальной основой криминалистической антропологии, как я отмечал ранее в п. 1.1 гл. 1, выступает теория криминалистической диагностики и идентификации, научно-обоснованное содержание методов и средств, предназначенных на установление искомого лица (объекта)⁴.

¹ Дмитриев А.В., Иванов О.И., Голофаст В.Н. Комплексное социально-экономическое исследование. Л., 1978, с. 72.

² Дубягин Ю.П., Моисеев А.М. Понятие задач криминалистической антропологии. Новые разработки, технические приемы и средства судебной экспертизы, вып. № 2. М., 1990, с. 16.

³ Дубягин Ю.П., Моисеев А.М. Там же, с. 16.

⁴ По мнению автора, В.Я. Колдиным предложена удачная классификация различать в процессе исследования :

1. Объект, фактически оставивший след и подлежащий установлению по этим следам, т.е. искомый объект;

2. Объект, который по обстоятельствам дела мог оставить обнаруженные следы и предполагается искомым, т.е. проверяемый объект. См.: Криминалистика. МГУ, 1990, гл. III. Используя эту классификацию, в понятие «искомые лица» мы включаем людей (живых и мертвых), владеющих (носящих) криминалистической информацией, необходимой для розыска и установления граждан по милицеским делам, а также предупреждения, пресечения или раскрытия уголовных преступлений.

В свою очередь в комплексный антрополого-криминалистический подход по проведению мероприятий по розыску и установлению различных категорий граждан, т.е. искомых лиц, а также выяснения обстоятельств неочевидной смерти насильственного характера, включаются оперативно-розыскные источники информации; получение информации при проведении следственных действий, а также получение информации из прочих источников (средства массовой информации, сообщение государственных и иных организаций, включая общественные и т.п.). Полученная информация должна обобщаться, обрабатываться и использоваться при планировании оперативно-розыскных и следственных действий, проводимых при расследовании установленного факта или раскрытии конкретного преступления, а также для выявления новых эпизодов преступной деятельности, связанных с расследуемым событием.

В криминалистической литературе на протяжении ряда лет прослеживается закономерный интерес к комплексному подходу как методу деятельности по раскрытию и расследованию преступлений¹. В экспертной практике широко проводятся комплексные исследования. Общее признание получила комплексная экспертиза², развитие теоретических основ и отдельных видов которой продолжается и в настоящее время. Однако многие вопросы (как общие, так и частные) теории и практики комплексного подхода применительно к той или иной стратегической или тактической задаче (операции) еще не получили должной разработки.

Поэтому автор считает, что наполненный конкретным содержанием антрополого-криминалистический подход может быть использован эффективно для решения конечных и промежуточных задач розыска, раскрытия и расследования преступлений, в частности при проведении криминалистических операций³.

¹ Колдин В. Комплексное исследование в судебном доказывании. Сов. государство и право. № 7. М., 1971, с. 108-112. Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982.

² К комплексным традиционно относятся экспертизы, в которых в решении общей задачи участвуют несколько экспертов — специалистов в различных отраслях знания или один эксперт, применяющий знания различных отраслей науки. Комментарий уголовно-процессуального кодекса РСФСР. /Ред. А.М. Рекунов, А.К. Орлов). М.: Юрлит., 1985.

³ Под криминалистической операцией понимается определенная целесообразность действий следователя и взаимодействующих с ним лиц, направленная на решение возникающих задач. Криминалистические операции можно подразделить на стратегические и тактические. См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М. МГУ, 1985, 73-86.

Применение общенаучного метода, каковым является комплексный подход, имеет свои особенности в каждой предметно-специфической сфере деятельности. Например, особенностями комплексных исследований в судебном доказывании В.Я. Колдин называет аналитический характер информации, направленность на установление отдельного обстоятельства; наличие нескольких источников информации об одном исследуемом обстоятельстве; совокупную оценку данной информации¹. В свою очередь отмеченные особенности, выделенные В.Я. Колдиным, существенны для деятельности по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений, которая тесно связана с общими положениями теории и практики комплексного подхода. При применении криминалистических и специальных методов антрополого-криминалистический комплекс, по моему мнению, может и должен быть определяющим.

В качестве общих оснований задействия антрополого-криминалистического комплекса можно назвать:

- ♦ наличие единого объекта познания искомой личности (деятельность по розыску, расследованию преступлений, преступная деятельность);

- ♦ привлечение знаний из многих частных наук и отраслей знаний для разработки и внедрения средств и методов, направленных на решение задач по предупреждению, розыску и предварительному расследованию (взаимодействие и взаимообогащение методов разных наук в процессе их интеграции), где доминирующим является антрополого-криминалистический подход, зиждущийся на теории идентификации человека;

- ♦ различие форм и способов (процессуальная, оперативная, розыскная, следственная, экспертная, судебно-медицинская, технико-криминалистическая и т.п.), решения общей задачи: розыска (задержания), опознания личности, экспертного отождествления, диагностики латентного криминала в отношении потерпевшего и профилактика идентификационной безопасности граждан.

Таким образом, под тем или иным комплексом имеется в виду определенная целостность (объектов, методов), направленная на решение общей задачи².

Я считаю, что нельзя недооценивать тот факт, что именно установление личности искомого лица является одной из центральных задач научно-практического, антрополого-криминалистического комплекса для

¹ Колдин В.Я. Указ. работа, с. 108.

² Горюнов В.П. Методологические проблемы комплексности. В кн. Спецификация и функции философского знания. Л.: ЛГУ, 1980, с. 24; Семенов Е.В. Указ. соч., с. 72.

ведущих служб розыска при расследовании многих преступлений. Под понятием искомого лица объединяются все категории лиц находящихся в розыске известных и неизвестных преступников, без вести пропавших, больных и детей, которые не могут сообщить о себе сведений¹, умерших, погибших, убитых граждан, которые не опознаны либо неопознаваемы вследствие гнилостных изменений или обезображивания трупа. При решении данных задач единым объектом исследования является человек, информацию о котором в процессе расследования получают посредством изучения его различных свойств и признаков по материальным и идеальным их отображениям.

Как уже неоднократно отмечалось, в течение длительного периода развития в криминалистике накоплен обширный арсенал средств исследования человека для получения индивидуализирующей информации². Свойства и признаки человека являются предметом изучения многих наук (судебной медицины, антропологии, биологии, гистологии и др.), научные положения и методы, которые криминалистика не может не использовать в своих целях, поэтому закономерно появление новых методов исследования свойств и признаков человека, разработанных на базе достижения различных наук, методологически объединенных криминалистической антропологией.

Известно, что в основном установление личности искомого лица осуществляется поисковым, оперативно-розыскным, регистрационно-аналитическим, следственным и экспертным путем, где под задачами субъекта, ведущего расследование, выступает оперативно-розыскное, регистрационное, следственное и экспертное отождествление человека. При этом целостность всех используемых комплексов обеспечивается единством функций и заключается в том, что они должны быть средством деятельности по раскрытию и расследованию преступлений³. С позиции деятельного подхода содержание любого задействованного комплекса как совокупного метода (способ действия) зависит не только от цели и предмета исследования, но и «реальных предметных условий»⁴, которые при решении указанных задач могут быть самыми различными.

Исходя из этого положения, я пришел к мнению, что одной из основных причин недостаточно высокого уровня результативности розыска скрыв-

¹ Я считаю, что если будут внедрены в жизнь индивидуальные средства идентификационной безопасности человека с момента рождения ребенка, то учет на больных и детей как на безымянные личности просто перестанет существовать.

² Дубягин Ю.П., Моисеев А.М. Указ. работа, с. 14.

³ Горюнов В.П. Указ. соч., с. 22.

⁴ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972, с. 479.

шихся преступников, без вести пропавших, установления личности по неопознанным трупам и других категорий лиц на современный период развития криминалистической науки и практики расследования является медленное введение медиков-криминалистов и художников-криминалистов и неправильное, несвоевременное применение криминалистических и специальных методов для создания личностных моделей с помощью: опознавательной фотосъемки; дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях; проведения «туалета» трупа в виде изготовления рисованных портретов; «оживленных» посмертных масок по обезображенным головам; назначения и проведения экспертиз по выявлению на загнивших тканях невидимых татуировок, а также обнаружение прижизненных латентных кровоподтеков и многое другое¹.

Установление искомого лица необходимо осуществлять на базе получения информации о его соматических характеристиках путем собирания и исследования ее по материально-фиксированным и идеальным отображениям, как комплексными исследованиями, так и дифференцированными². При этом, преследуя принцип быстроты, объективности и достоверности методов, я последовательно отстаиваю положение в целях идентификации личности широко применять особые приметы, в том числе и татуировки³.

В настоящее время важное место по своей информационной значимости и уровню развития методов, с помощью которых они собираются, исследуются, изымаются, фиксируются, занимают соматические характеристики головы, лица, верхних конечностей (особенностей кистей рук), нижних конечностей, (преимущественно поверхности стопы) и их отображений. Все свойства человека и их признаки, используемые с целью получения информации о нем, в своей совокупности представляют определенную систему. Соответственно ей, можно говорить о системе методов обнаружения, изъятия, исследования, фиксации и сохранения данных признаков и их отображений⁴.

¹ В частности, неправильное, экспериментально не апробированное нормотворчество ГУУР МВД РФ и допущенная в связи с этим ошибка в дифференциации задач между криминальной и муниципальной милициями в Приказе МВД № 213 от 05.05.93 привело к низким показателям работы по розыску без вести пропавших и установлению неопознанных трупов. См. Указание МВД РФ от 30.04.96 г.

² Дубягин Ю.П. Моисеев А.М. Указ. работа, с. 14.

³ Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Использование сведений о татуировках в целях предотвращения и раскрытия преступлений. УИТУ УВД Пермского облисполкома, Пермь, 1986. Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Криминалистическая диагностика и расшифровка татуировок у правонарушителей. УУР УВД Пермского облисполкома. Пермь, 1989.

⁴ Дубягин Ю.П., Ким К.В. Указ. работа, с. 125.

Известно, что складывающиеся в процессе установления личности искомого лица условия далеко не всегда бывают полезными и необходимыми, а зачастую делают невозможным использование части антрополого-криминалистической системы. Например, содержание комплекса методов фиксации обнаруженного трупа или его останков определяется в каждом случае, в первую очередь, степенью его разложения, характером и особенностями ран, информационной значимостью отдельных его частей (сохранившихся или обнаруженных) и других условий. Так, если лицо трупа полностью скелетировано, то опознавательная съемка сама по себе может быть не результативной. Поэтому система методов должна обеспечить решение задачи результативной фиксации в любых условиях обнаружения трупа или его останков. В нашем условном примере описательные и размерные характеристики черепа могут быть более важны для поиска без вести пропавшего.

Выделение типовых условий при сохранении одной и той же цели позволит разработать комплексы методов обнаружения, исследования, изъятия, фиксации и сохранения признаков и свойств человека и их отображений при установлении личности искомого лица, тем самым оптимизировать процесс достижения указанной задачи. Данное обстоятельство требует правильной ориентации следователя (лица, производящего дознание) в существующих и развивающихся направлениях деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, Министерства юстиции РФ, судебно-медицинских подразделений Министерства здравоохранения РФ, а также иных учреждений и организаций, которые занимаются близкими и смежными проблемами. Это позволит следователю (лицу, производящему дознание) шире использовать не только специалистов криминалистических подразделений, но и из других учреждений (Института антропологии МГУ, Института этнографии Академии наук России, ассоциации «РОДЕРО» и др.). Их знания могут быть использованы при проведении оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий. Так, при подготовке и производстве допроса потерпевшего или свидетеля, наблюдавшего скрывшегося преступника, эффективно применять эталонизированные наборы глаз в виде глазных протезов; волос в виде натуральных и крашенных образцов, а также с различной степенью поседения; таблицы конституционных типов, в различных ракурсах и одежде различного покроя и времени года.

Отсутствие взаимодействия между следователем (лицом, ведущим дознание), специалистами (и особенно не участие в расследовании таких сведущих лиц, как художника-криминалиста, медика-криминалиста и антрополога-криминалиста), экспертами и оперативными работниками в процессе установления личности искомого лица в целом и при решении возникающих частных задач нередко приводит к низкой результативнос-

ти их деятельности. Взаимодействие, являясь обязательным условием эффективного розыска и установления личности искомого лица, выступает преимущественной формой комплексного исследования, направленного на достижение этой задачи. Требования комплексного исследования определяют необходимость взаимодействия оперативных работников, следователя, специалиста, эксперта до окончательного решения общей для них задачи. Эффективность такого взаимодействия хорошо прослеживается при проведении криминалистических операций по розыску скрывшегося преступника и установлению личности неизвестных умерших, погибших, убитых по скелетированным останкам. Анализ практики показывает, что полученная на первоначальном этапе информация о признаках искомого лица в процессе расследования постоянно сравнивается, трансформируется, изменяется в связи с различными субъективными и объективными факторами. Сохранение и правильное использование информации о свойствах человека и их признаках, ее объективизация за счет получения новых данных, применения в розыскных и регистрационных проверках и производстве следственных действий требуют весьма глубоких специальных познаний в области идентификации личности. Поэтому участие следователя, оперативных работников, а также специалистов результативно, если оно осуществлялось по установлению личности искомого лица. Нередко задачи установления личности преступника и потерпевшего выдвигаются совместно на первоначальном этапе расследования, и криминалистические операции по их решению проводятся параллельно¹.

¹ Приведу типичный пример. На территории городского рынка был обнаружен неизвестный гражданин с проникающим ранением в области живота. Не приходя в сознание, он по дороге в больницу скончался. На первый план выдвигались задачи установления личности потерпевшего и преступника. Уже параллельно осмотру места происшествия оперативные работники провели мероприятие по выявлению очевидцев произошедшего. По показаниям нескольких свидетелей, приглашенными следователем, специалистами — художником-портретистом и экспертом-криминалистом — был создан обобщенный композиционно-рисованный портрет преступника. С него изготовили фоторепродукции для использования в розыскных мероприятиях. Одновременно проводились следственные и поисковые мероприятия по установлению личности потерпевшего. До судебно-медицинского вскрытия трупа был выполнен его простой «туалет», после чего криминалист произвел сигналетическую фотосъемку и размножил фотографии. Они использовались работниками дознания не только в целях установления личности потерпевшего, но и для выявления очевидцев расследуемого события. После установления личности потерпевшего для более результативного поиска очевидцев преступления стали применять не только фотоснимки погибшего, но и его прижизненные фотографии. Это позволило найти дополнительных свидетелей. Подозреваемый же был опознан по созданному композиционному рисованному портрету и задержан дружинниками.

Из анализа приведенного в сноске примера следует, что совокупность следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на решение конкретных задач, может быть рассмотрена как два самостоятельных комплекса мероприятий по установлению личности потерпевшего или преступника. Наличие одних и тех же источников криминалистической информации обусловило необходимость не только параллельного, но и совместного проведения операций.

Результаты проведенных мероприятий проверялись и учитывались при последующих тактических операциях. Так, предъявление прижизненных и посмертных фотоснимков потерпевшего способствовало сбору дополнительных сведений о преступнике, в частности о принадлежности ему ножа, обнаруженного в кармане потерпевшего, о «братании» потерпевшего и подозреваемого незадолго до совершения преступления путем нанесения друг другу параллельно расположенных порезов на ладонях рук. Судебно-медицинский эксперт подтвердил наличие такого рода пореза у потерпевшего. Это обстоятельство помогло и при опознании подозреваемого. Одни и те же специалисты участвовали в решении указанных задач до их разрешения. Все это в конечном счете обеспечило быстрое получение необходимого результата¹.

Таким образом, правильное сочетание научных методов в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений предполагает соблюдение требований, предъявляемых не только к каждому из них, но и ко всему комплексу методов, используемых при решении общей задачи. Общим для них требованием является совместимость, а для всего комплекса или комплексов — достаточность, т.е. полученные результаты позволяют достичь поставленной цели. Кроме того, применяемый комплекс, в нашем случае антрополого-криминалистический, должен состоять из совместных и взаимодействующих, не противоречащих друг другу приемов и средств, а также при необходимости и других комплексов, позволяющих получить дополнительную информацию.

При этом методы комплексов, как антрополого-криминалистические, так и технико-криминалистические, судебно-медицинские и др. должны применяться в определенном порядке (соответствии с предметом исследования), который должен обеспечить возможность реализации последующего метода (комплекса). Содержание самого комплекса методов или комплексов предопределяется не только особенностями предмета и целью исследования, но и реальными условиями, в которых оно осуществляется. Перспективность антрополого-криминалистического комплекса

¹ Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты. / Печатное дело, М., 1995, с. 145-149 (здесь более подробно изложена фабула и механизм расследования убийства в г. Воткинске гр. Юшкова).

Восстановление возрастного портрета

... реальная действительность...
... шатных единиц художника...
... практически в один миг...
... МВД. При этом не раз...
... не даны хотя бы ос...
... не было бы...
... не считая, что основными...
... поразительно...
... криминалистов должны были...
... рисованного портрета...
... туалета труп, г) прорис...
... его фотоизображений и по...
... иска: д) создание галереи...
... о возможных способах...
... физических или ж...
... 15-18)

при решении частных и конечных задач розыска и установления истинной личности во многом будет зависеть от подготовки новых штатных профессий: медика-криминалиста и художника-криминалиста, нормативно введенных в правоохранительной системе ОВД¹.

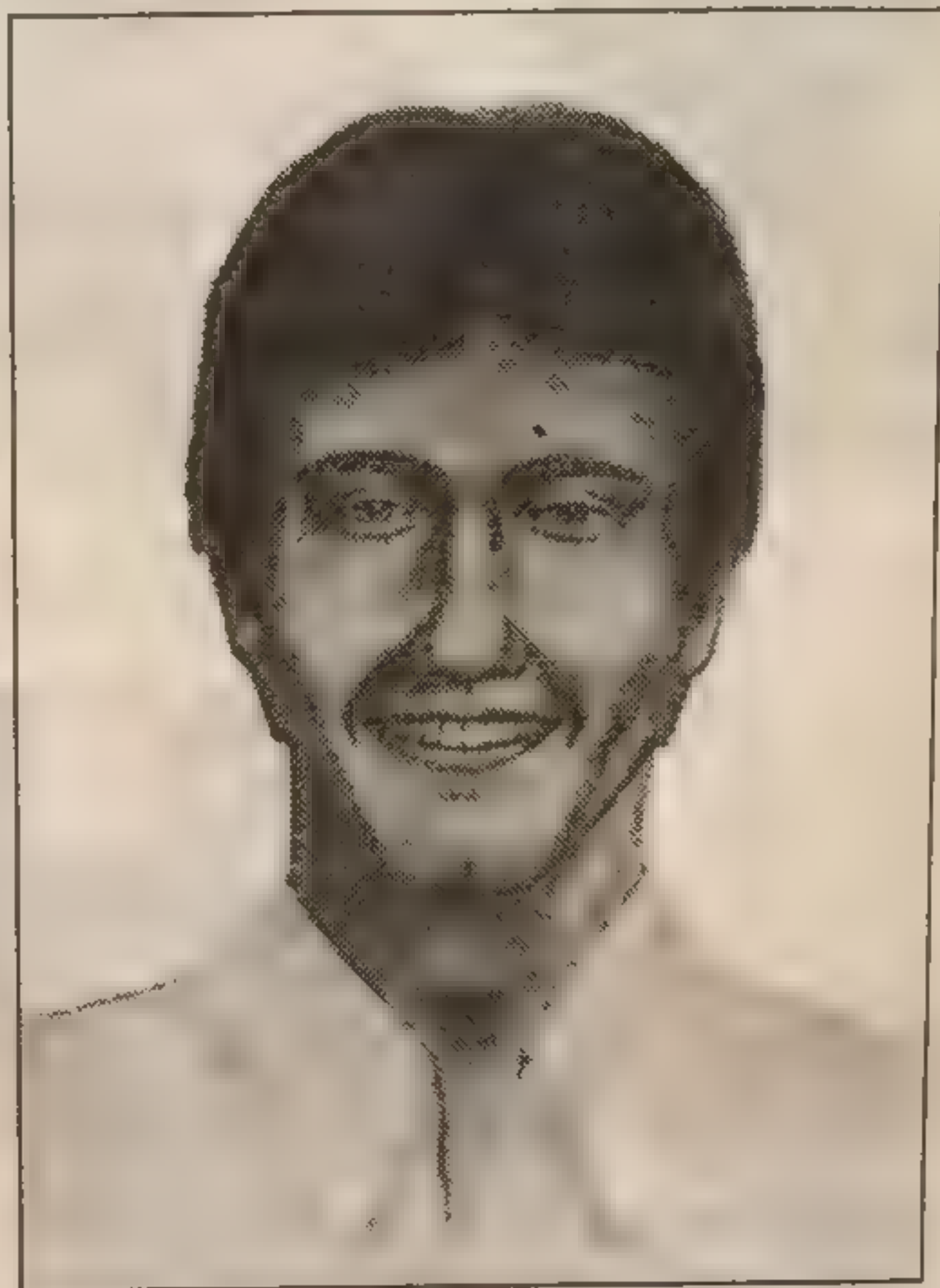

Рис. 15. Воссоздание возрастного портрета пропавшего без вести ребенка через несколько лет.

¹ Хотя реальная действительность весьма негативна. Так, с нормативным введением штатных единиц художников-криминалистов (1993 год) прошло 4 года, однако практически ни в одном из УВД—МВД РФ не выполнено требование Федерального МВД. При этом не разработаны методические рекомендации по взаимодействию и не даны хотя бы основные функциональные направления в обязанностях сведущих лиц обозначенного класса. И здесь уместно привести мнение одного из ведущих специалистов правоохранительной системы США Линды Галлинер, которая считает, что основными функциональными обязанностями художников-криминалистов должны быть: а) графическое восстановление лица по черепу; б) воссоздание графического портрета по фотоснимкам без вести пропавшего; в) методика рисованного портрета по трупу неизвестного потерпевшего, как разновидность «туалета» трупа; г) прорисовка признаков внешности разыскиваемого на основе его фотоизображений и показаний родных и близких для задач эффективного поиска; д) создание галереи портретов разыскиваемых преступников на анализе его возможных способов маскировки внешнего облика; е) создание рисованных (графических или живописных) портретов на основе показаний очевидцев (см. рис. 15-18).

Рис. 16. Возможные способы изменения внешности известным преступником.

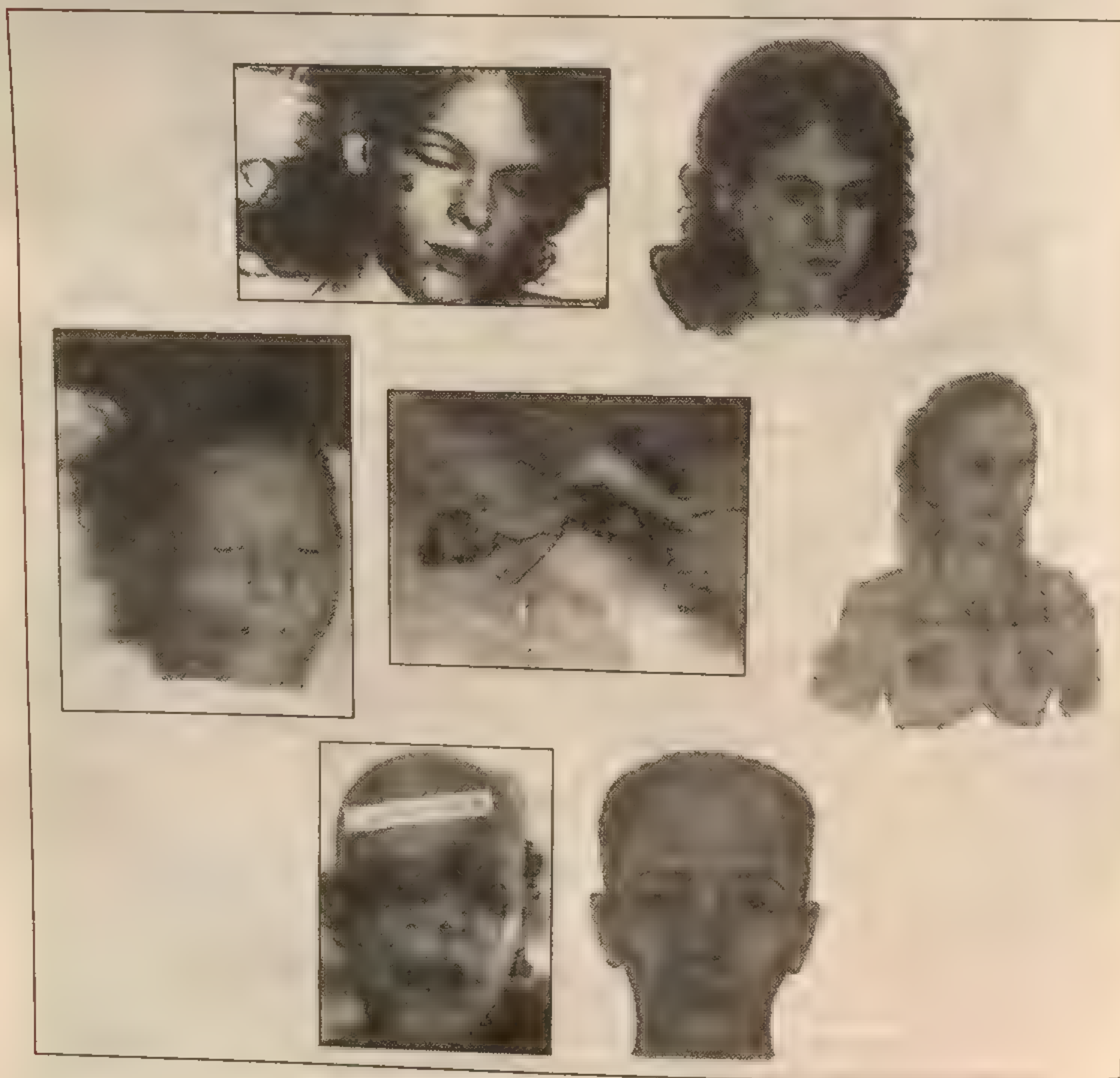

Рис. 17. Рисованные портреты потерпевших как разновидность «туалета» трупа.

Рис. 18. Усиление и прорисовка доминантных признаков внешности пропавших без вести детей.

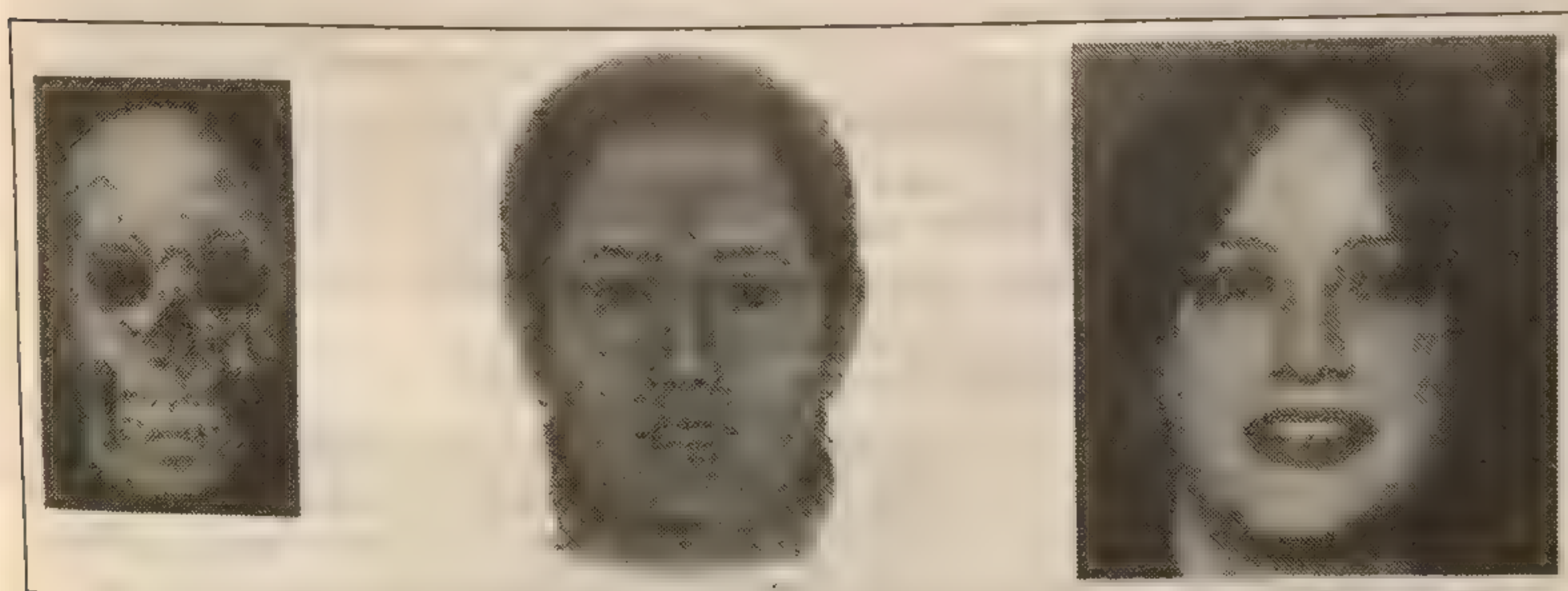

Рис. 19. Графическая реконструкция лица по черепу.

1.6. Правовые основания к началу розыска без вести пропавших или возбуждению уголовного дела. Общий механизм расследования

Правовые основания розыска без вести пропавших и организация поиска осуществляется в соответствии с нормами и принципами Конституции РФ, а также содержанием и духом уголовного-правовых и уголовно-процессуальных положений, в частности, с требованиями ст.108—109 УПК, а также (инструкций и приказов, методических рекомендаций и т.п.), которые не должны противоречить основному закону государства.

Изложу тактику розыска без вести пропавших граждан на анализе практики этого вида деятельности органов внутренних дел и на отдельных комментариях Инструкции по розыскной работе к приказу МВД РФ № 213 от 05.05.93 г., а также возможности антрополого-криминалистического обеспечения этого вида деятельности в моей инициативной практике.

Традиционно в правоохранительных органах без вести пропавшим признается лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которого неизвестны.

Розыск без вести пропавших граждан осуществляется по месту их исчезновения территориальными органами внутренних дел и органами транспортной милиции. Если исчезновение человека произошло в пути следования железнодорожным, водным, воздушным или легковым транспортом, а также в городах и других населенных пунктах, где пропавший находился проездом или делал кратковременную остановку, первичные мероприятия по розыску без вести пропавшего проводятся соответствующими транспортными или территориальными органами милиции. Собранные по данному факту материалы пересылаются в городские и районные органы внутренних дел по месту постоянного жительства пропавших граждан для осуществления дальнейшего розыска.

В случае установления по розыскному делу новых обстоятельств, связанных с исчезновением гражданина, розыск его в установленном порядке может быть поручен другому органу внутренних дел (в том числе управлением транспортной милиции). Следует помнить, что п. 3.9. Инструкции к Приказу МВД РФ от 05.05.93 (в дальнейшем — п. ... Инструкции) гласит: «... дежурный по ОВД не вправе отказать в приеме заявления (сообщения) о безвестном исчезновении лица по мотивам исчезновения на территории обслуживания другим ОВД». Заявителю подробно разъясняются действия принятых мер и в какой ОВД он может обращаться. При получении телеграммы об исчезновении лица на обслуживаемой территории дежурным ОВД сообщение регистрируется в книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях и принимаются меры по розыску. Приказом МВД РФ № 66 от 28.02.94 внесены изменения: розыск и установле-

ние различных категорий граждан ведется дифференцировано (см. образец ориентировки и телефонограммы).

Подразделениями криминальной милиции проводится розыск:

- ◆ лиц, пропавших без вести, когда по факту их исчезновения возбуждено уголовное дело;
- ◆ розыск без вести пропавших, по которым уголовное дело не возбуждалось;
- ◆ психически больных, признанных в установленном порядке социально опасными и ушедшими из дома или из учреждений, где они содержались;
- ◆ установление личности неизвестных граждан, погибших при криминальных обстоятельствах;
- ◆ опознание или идентификация погибших или умерших, обнаруженных без признаков преступного насилия.

Подразделениями милиции общественной безопасности проводится розыск и установление следующих категорий граждан:

- ◆ психически больных, находящихся в беспомощном состоянии и ушедших из дома или специального учреждения;
- ◆ лиц, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения;
- ◆ поиск несовершеннолетних, ушедших из дома, школ-интернатов, детских домов, а также подростков, бежавших из приемников-распределителей, спецшкол и спецучилищ;
- ◆ задержание граждан, не имеющих документов, удостоверяющих личности.

Заявления о безвестном исчезновении гражданина или ребенка при отсутствии признаков преступления или их наличия подается близкими, родными, соседями, представителями трудового коллектива и другими физическими или юридическими лицами в отделение милиции по месту жительства (если нет оснований полагать, что разыскиваемый в другом административном районе или городе).

При получении заявления (сообщения) о безвестном исчезновении того или иного гражданина дежурный по органу внутренних дел (транспортной милиции) безотлагательно осуществляет следующие мероприятия:

- ◆ регистрирует заявление в книге учета происшествий и преступлений;
- ◆ опрашивает заявителя и составляет протокол заявления;
- ◆ организует опросы заявителя и других граждан, которым могут быть известны обстоятельства исчезновения и другие сведения, имеющие значение для выявления судьбы потерпевшего;
- ◆ проверяет пропавшего гражданина по учетам бюро несчастных случаев (БНС).

Если БНС в данном городе отсутствует, то осуществляется проверка:

- ◆ по учетам задержанных или арестованных;
- ◆ по сообщениям о несчастных случаях по больницам, моргам, медвытрезвителям, приемникам-распределителям, спецприемникам, детским комнатам милиции;
- ◆ о факте безвестного исчезновения гражданина докладывается руководству органа внутренних дел;
- ◆ обеспечивается выезд к месту жительства или последнего пребывания разыскиваемого дежурной следственно-оперативной или оперативной группой для выяснения обстоятельств исчезновения и осмотра жилища пропавшего, прилегающей местности и проверки иных мест его возможного нахождения для обнаружения и изъятия прежде всего материальных следов и назначение по ним экспертных исследований.

Далее на дежурную часть ОВД возлагаются обязанности оперативно информировать о разыскиваемом (по приметам) постовые и патрульные наряды, участковых инспекторов милиции, а при необходимости и других сотрудников.

Пункт 2.2.6 Инструкции обязывает участковых инспекторов милиции принимать непосредственное участие в розыскных мероприятиях по обнаружению исчезнувшего, а также инициативно и по заданиям выполнять другие розыскные задачи.

Пункт 2.2.7 Инструкции возлагает на подразделения обеспечения охраны общественного порядка выявлять разыскиваемых лиц в районах расположения постов и маршрутов патрулирования, в медицинских вытрезвителях, спецприемниках.

Пункт 2.2.8 Инструкции предусматривает участие в розыскной работе подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетними и ГАИ. В этой работе они участвуют по поручению руководителей ОВД или инициативно.

Кроме того, дежурный по ОВД должен организовать поисково-спасательную работу при наличии предположений о том, что пропавший оказался в условиях, угрожающих его жизни (здоровью), и во всех случаях исчезновения малолетних детей.

Пункт 6 ст. 108 УПК констатирует: поводом и основанием к возбуждению уголовного дела является непосредственное обнаружение органом дознания (в лице дежурного ОВД, штатного сотрудника органа дознания) признаков преступления. Поэтому мы считаем, если обнаружены признаки, прямо или косвенно указывающие, что разыскиваемый пропал вследствие совершенного в отношении него преступления, то дежурный организует мероприятия по раскрытию, установлению и задержанию виновных. В такой ситуации должна безотлагательно реализоваться уголовно-процессуальная норма — возбуждение уголовного дела по ст. 105 УК РФ (убийство) или по ст. 126 УК РФ (похищение человека).

В суточной информации о происшествиях должны быть помещены данные о безвестном исчезновении лица. Кроме того, наряд дежурной части по факту заявления о пропавшем без вести составляет справку о проделанной работе¹.

По моему мнению, в «уточняющие сведения» руководством ГУУР МВД РФ должен быть включен обязательный анализ исходной информации сведущими лицами из антрополого-криминалистических знаний. Эти специалисты должны не только определить содержательный уровень информации, подготавливаемой для розыска, но и пути ее качественного улучшения. Приведем типичный пример по низкому качеству фотоориентировки на пропавшую семью из города Волгограда (см. рис.20 и общие и частные замечания по его содержанию и качеству).

В НОЧЬ С 14 НА 15 МАЯ 1989 ГОДА В ВОЛГОГРАДСКОМ РАЙОНЕ Г.ВОЛГОГРАДА ПРОПАЛА СЕМЬЯ ТЮРИНЫХ, ПРОЖИВ. Г.ВОЛГОГРАД-96, ПР-Т СТОЛЕТОВА Д.38 КВ.42, МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КОТОРЫХ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕИЗВЕСТНО.

Тюрин Вячеслав Иванович, 1951 г.р., на вид 38-40 лет; рост 170-172 см.; плотного телосложения; лицо круглое; глаза карие; волос русый, волнистый, с проседью.

Тюрина Таисия Ивановна, 1947 г.р., на вид 42-45 лет; рост 158 см.; стройная; лицо худощавое; глаза серые; нос удлиненный; губы узкие; волос соломенного цвета.

Тюрина Светлана Вячеславовна, 1973 г.р., на вид 15 лет; рост 158 см.; лицо круглое; глаза маленькие, зеленые; брови широкие; волос светлый, волнистый; на одной ноге шрам.

Рис.20. Подлинная по качеству фотографий ориентировка.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Не указаны основания, по которым можно предположить, что семья Тюриных может находиться в Астраханской области или ином регионе; полностью отсутствует психологический портрет членов семьи, их одежда и возможные связи.

¹ Дубягин Ю.П. Как не пропасть без вести. СПб.: Питер, 1995.

ЧАСТНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ:

Лицо Тюрина В.И. не круглое, а ближе к овальному или удлинённому (яйцевидное); нос, видимо, маленький, если не произошли искажения в результате фотосъёмки и низкого качества фоторепродукции. Неизвестно, каков лоб: маленький, узкий, с сильно выступающими надбровными дугами и т.д.?

Тюрина Т.И.: нос не удлинённый, не указаны его признаки в профиль, как, кстати, и других элементов внешности, не известно, имеются ли проколы ушных раковин.

Тюрина С.В.: лицо не круглое, а, скорее всего, овальное; глаза не маленькие, а средние; брови также не широкие. Кроме того, не указывается, на какой ноге шрам, место его расположения и происхождение, какой он конфигурации, выраженности, т.е. его опознавательные признаки.

По непонятным причинам отсутствует указание на одежду, обувь, зубной аппарат и множество других морфологических и психологических признаков.

Нет необходимости описывать признаки, которые хорошо видно на изображениях, в то же время необходимо отмечать их особенности в профиль, в динамике, речевые характеристики.

Кроме специалистов, находящихся в распоряжении милиции и прокуратуры, а также иных специалистов, которые могут быть задействованы по линии уголовного розыска, целесообразно и нужно привлекать частных лиц, сведущих в искусстве, технике, ремесле. Данные лица могут в свою очередь быть представителями общественных организаций типа ассоциации «РОДЕРО». Приведу еще несколько случаев обозначенного привлечения к розыску без вести пропавших сведущих лиц. Так, к нам в Ассоциацию «РОДЕРО» обратилась семья молодых вьетнамских ученых, у которых исчезла дочь. По полученным результатам для правоохранительных органов и СМИ предлагается следующая ориентировка:

ОРИЕНТИРОВКА

1 августа 1993 г на пляже в городе Сочи пропала девочка-вьетнамка Нгуен Куюнь Нга, 1981 года рождения.

Ее приметы на момент исчезновения: рост 153 см, нормального телосложения, кожа смуглая, глаза карие, волосы черные, прямые, ниже плеч, зубы ровные, крупные, эмаль белая.

Особые приметы: пальцы рук тонкие, длинные, уши проколоты по середине мочки.

Функциональные особенности: девочка хорошо говорит по-русски, может называть себя «Ниной».

Психологический портрет: общительная, интересовалась модой, хорошо рисовала.

Девочка исчезла с пляжа в одном купальнике. Т.к. незадолго до этого с ней познакомилась женщина, у ассоциации есть основания полагать, что именно она причастна к пропаже Нины.

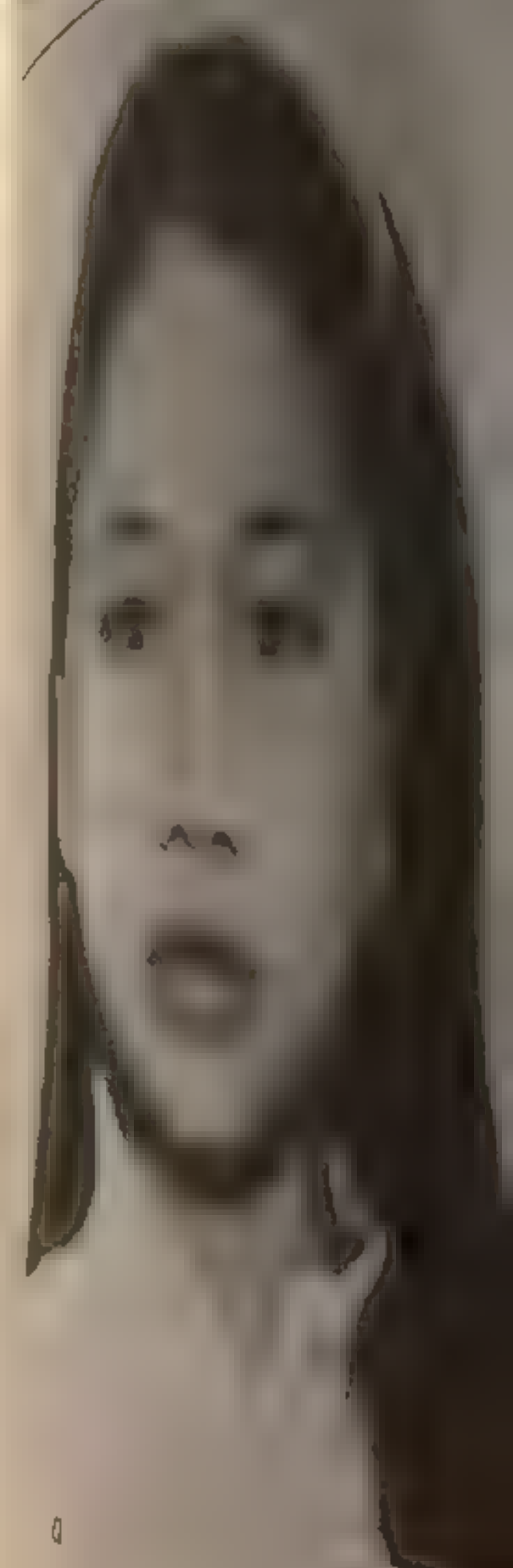

Рис. 21. Фотоснимки и рисованные версии Н.Н. Нгуен Куюнь Нга в разном состоянии

Далее приводятся фотоснимки и рисованные возрастные портреты в разном состоянии мимики (см. рис.21-22).

Рис.21. Фотоснимки и рисованные возрастные портреты пропавшей без вести Нгуен Куюнь Нга в разном состоянии мимики: а — фасный снимок; б — почти в рост спереди; в — версионные возрастные портреты в состоянии мимики.

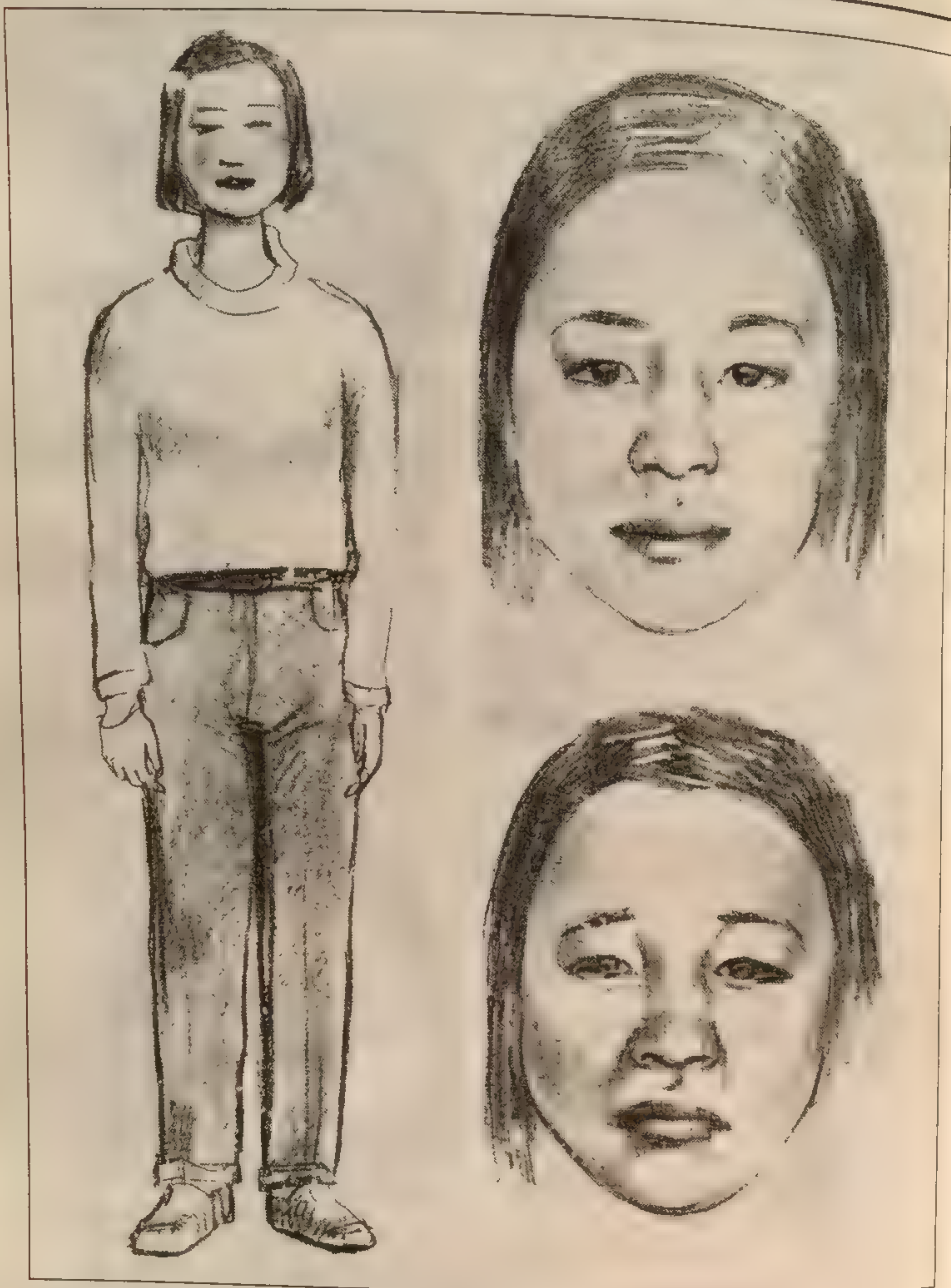

Рис.22. Рисованные возрастные портреты пропавшей без вести Нгуен Куюнь Нга в разном состоянии мимики: в рост спереди; и два состояния мимики лица.

Рис.23. Верхний портрет лица, который...

Вот еще один подобный случай. 27 мая 1991 года в 13.00 вышел из дачного поселка Дальнее деревни Котово Истринского района Московской области Саша Крюков 8 лет (1982 года рождения). Через несколько месяцев после неудачного поиска внука и задействования правоохранительных органов ко мне обратился его дедушка.

Прежде всего, было систематизировано и уточнено **описание внешности**: рост 134 см, плотного телосложения, волосы русые, челка спущена на лоб, глаза серые, ресницы черные. Зубы белые, при разговоре слегка шепелявит.

Саша был одет в белого цвета футболку из махровой ткани с мелкими коричневыми цветочками. Спортивные синие брюки, носки голубого цвета. Сапоги резиновые синего цвета.

Особые приметы: на обеих ногах основные фаланги 2 и 3 пальцев сросшиеся (кожная перемычка).

При первичном исследовании документа бросалось в глаза то, что в ориентировку для ОВД родственники Саши представили цветной фотоснимок, сделанный на «Полароиде». По представленному снимку весьма сложно было узнать ребенка, находящегося на момент поиска (случайного контакта) в ином психологическом и физическом состоянии. Кроме того, изобразительные свойства на размноженных черно-белых репродукциях в опознавательном отношении практически стали неудовлетворительными. Поэтому был подготовлен версионный портрет в три четверти поворота (см. рис. 23).

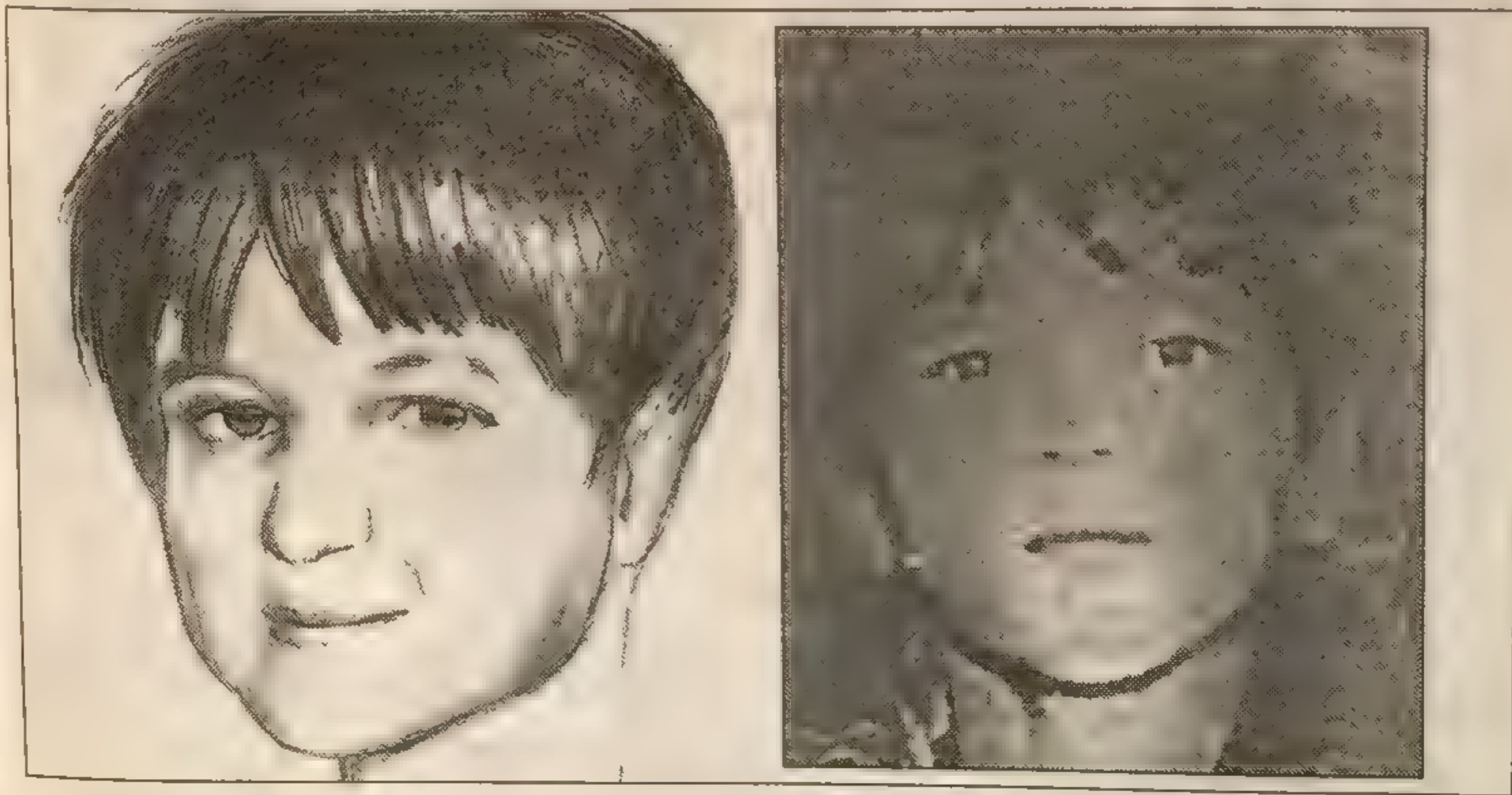

Рис. 23. Версионный портрет в три четверти поворота Саши Крюкова и ксерокопия фотоснимка, которая такого же низкого качества, как и снимок «Полароидом».

Читатель, всмотритесь в этот портрет, может быть кто-то из вас узнает мальчика, если вы находились в конце мая 1991 года в Истринском районе Московской области и стали случайным свидетелем произошедшего. Возможно, я не прав, но как профессионал я не могу до конца поверить в несчастный случай лишь потому, что судебный медик не смог найти признаков криминальной смерти на разложившихся останках, обнаруженных, кстати, в нескольких километрах от дачи на болотистом месте лесного массива (и это при неоднократном прочесывании леса с использованием вертолета).

С аналогичной просьбой обратилась ко мне мать пропавшего без вести Вити Мартынова, который был позже обнаружен живым. Не последнюю роль в его розыске сыграли подготовленные специалистами ассоциации «РОДЕРО» материалы:

- ◆ возрастные портреты в экспрессии в 5 основных мимических состояниях (см. рис.24). Дело в том, что фотография, которую удалось обнаружить, запечатлела мальчика, когда он учился во втором классе (см. рис.25);
- ◆ его ростовая модель в цвете спереди и сзади;
- ◆ его акварельный портрет (погрудный вместе с цветным изображением куртки, а также свитера.

Рис.24. Возрастные портреты Вити Мартынова в экспрессии в 5 основных мимических состояниях. Обратите внимание на сходство между розыскными портретами по мимико-возрастной диагностике с фотоизображениями мальчика, сделанными после его обнаружения и возвращения домой.

Внимание! Мальчика!
Розыскные материалы.
4 мая 1991 года
собирался в
Жуковского района
Астрахань к
времени мес
Приметы:
см, вес 42-
сутулится, волосы
длинные, брови ч
Особые приметы: имеет
операцию паховой
на момент исчезновения
куртка желто-коричнев
инная, из кожаных
талии, с поясом, с за
игейковый, задняя ча
черная. Рубашка бирю
кофта спортивная, тем
красной молнии, тем
цвета. Размер обуви 3
светло-серые, слегка
Полковник Ассоциаци
Росийская Ассоциаци

Рис. 25. Фотография мальчика, когда он учился во втором классе. Впоследствии с нее была сделана ориентировка для федерального розыска.

Все перечисленные средства, включая ориентировки, направлялись в различные СМИ (см. рис.26), благодаря чему мальчик был своевременно обнаружен и доставлен родителям.

ОРИЕНТИРОВКА

Внимание! Розыск без вести пропавшего мальчика!

Разыскивается Витя Мартынов, 1977 года рождения.

4 мая 1992 года предположительно собирался выехать из деревни Чоусово Жуковского р-на Калужской области в г. Астрахань к родственникам. До настоящего времени место его нахождения неизвестно.

Приметы: на вид 14-15 лет, рост 145-150 см, вес 42-43 кг, худощавого телосложения, слегка сутулится, волосы русые, глаза светло-серые, ресницы длинные, брови четко выражены, кожа лица чистая.

Особые приметы: имеется шрам после операции паховой грыжи.

На момент исчезновения был одет:

Куртка желто-коричневого цвета, длинная, из кожзаменителя, на молнии, с поясом, сзади по линии талии вставка резинки, воротник цигейковый, задняя часть воротника черная. Рубашка бирюзового цвета. Кофта спортивная, шерстяная, на короткой молнии, темно-синего цвета. Размер обуви 37-38. Брюки светло-серые, слегка голубоватые.

Поиском мальчика занимается Российская Ассоциация (РОДЕРО).

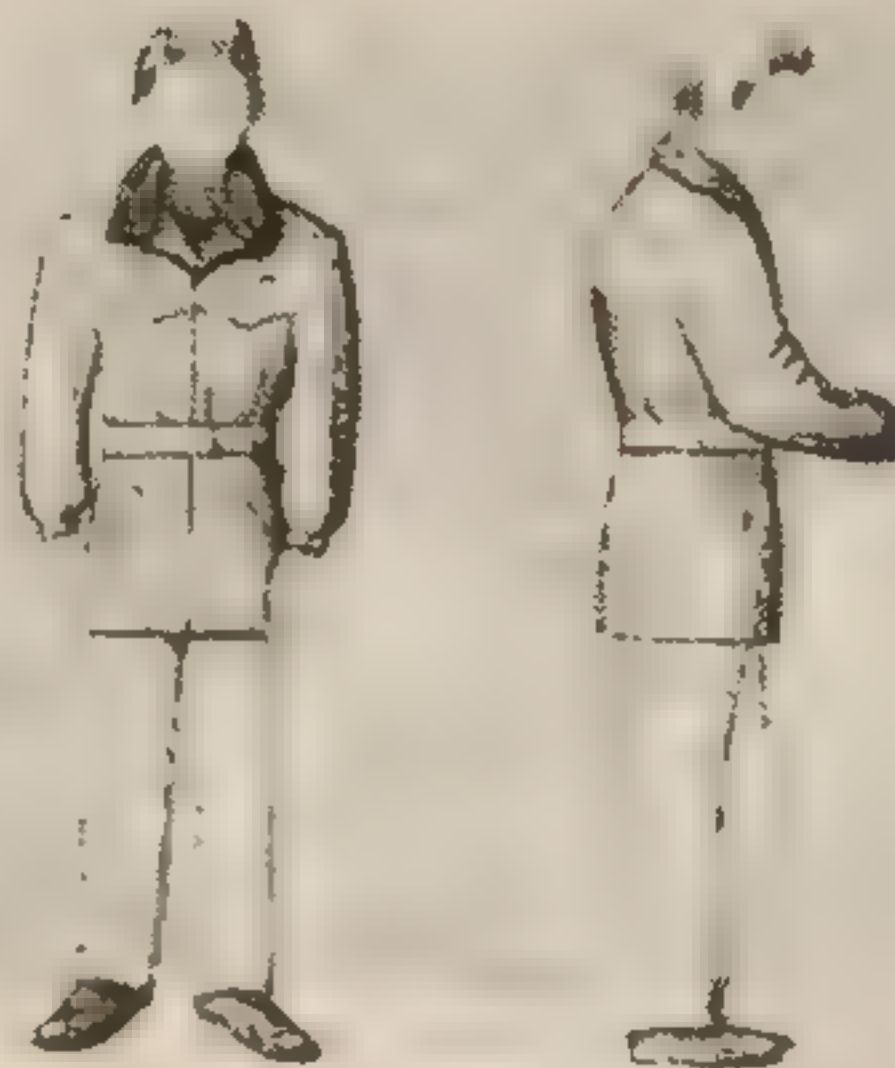

Рис. 26. Ориентировка на Витю Мартынова для федерального розыска.

Не менее интересным является случай, когда по моей просьбе через восемь с лишним лет после исчезновения ребенка (см. рис. 27) американский полицейский художник Вилл Тофт подготовил возрастной портрет девочки на момент ее розыска (1991 год). По полученным материалам была установлена перекупщица детей в Калуге, у которой девочка содержалась примерно до 5 лет. По дальнейшим поисковым сведениям было высказано предположение, что девочка была вывезена в США и проживает в одной из обеспеченных семей.

Рис. 27. Возрастной портрет девочки через восемь лет на момент ее розыска, подготовленный американским полицейским художником Вилл Тофтом.

Рис. 28.

помощник немецкой организации «Белый ринг» с помощью рисованных и фотографических портретов без вести пропавшего устанавливает возможных свидетелей исчезновения несовершеннолетнего.

Кроме направления оказания помощи правоохранительным органам, а также родным и близким в розыске без вести пропавших и, прежде всего, детей я считаю важным задействование независимых специалистов при проведении поисковых мероприятий силами общественности, особенно в детских и молодежных учебных заведениях и иных организациях (см. рис. 28), где общественный

помощник немецкой организации «Белый ринг» с помощью рисованных и фотографических портретов без вести пропавшего устанавливает возможных свидетелей исчезновения не-

Рис. 29. Фрагмент из репортажа Д.В., дата размещения...

В работе по розыску на протяжении основного периода...

на знаниях о районе (многочисленные категории тех и других граждан на изучении...

В частности, я расследования по данному случаю способствуют инициативе друзей портретиста. В результате инициативная группа профессионалов РФ (см. рис. 29).

Во исполнение п. 3.5 Инструкции розыскные подразделения МВД, УВД, то есть вышестоящие инстанции, анализируют факты безвестного исчезновения граждан по суточной информации о происшествиях. При необходимости запрашивают из горрайорганов внутренних дел уточняющие сведения.

Если пропавший без вести в результате принятых мер не будет найден, то в установленном порядке в срок до 10 дней заводится розыскное дело¹.

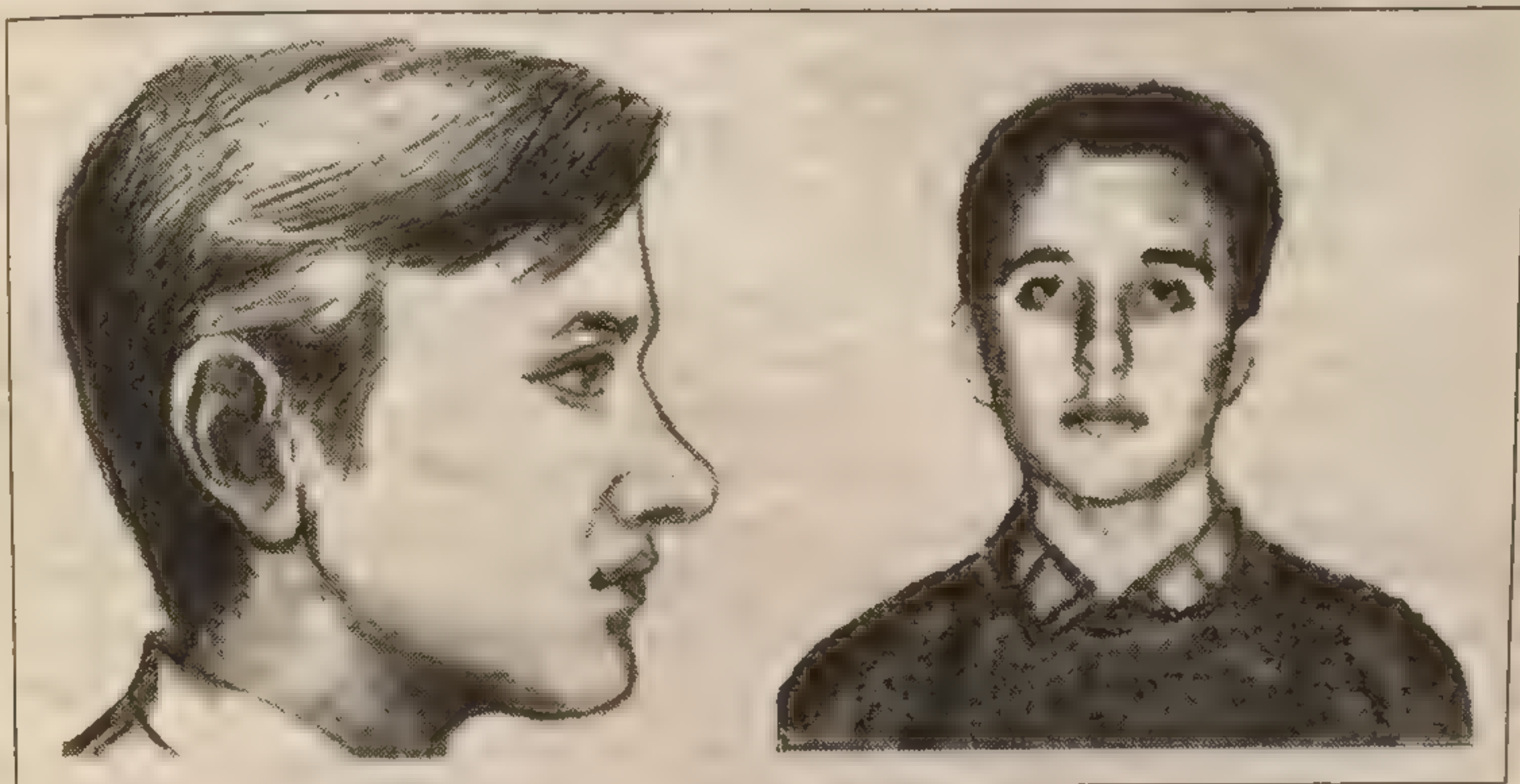

Рис. 29. Фрагмент из реквизитов опознавательной карты на пропавшего без вести Заляднова Д.В., дата рождения 12.07.79 г.

В работе по розыскному делу на без вести пропавшего в первоначальный период основное внимание должно сосредоточиться:

- ◆ на знании оперативной обстановки в населенном пункте, микро-районе (многонаселенном доме), районе, муниципальном округе и случаев совершения тех или иных преступных деяний в отношении конкретных категорий граждан с учетом возраста, пола и т.д.;
- ◆ на изучении личности пропавшего без вести.

¹ В частности, я поддерживаю инициативную практику не только участников расследования по должности, но и родных и близких, и их представителей, которые способствуют установлению истины по расследуемому факту. Так, благодаря инициативе друзей пропавшего без вести журналиста, был привлечен художник-портретист. В результате в поисковых мероприятиях использовалась достаточно профессиональная информация о без вести пропавшем. В другом случае благодаря инициативе родителей Дениса Залядного, которые обратились ко мне, по видеоклипу был воссоздан профиль и осуществлена проверка по учетам ГИЦ МВД РФ (см. рис. 29).

В связи с этим дополнительно собираются сведения о внешности, физических и психических особенностях его личности, не вошедшие в протокол-заявление или уточненные изменения. Данные о без вести пропавшем можно получить в учебном или трудовом коллективе. При сборе и оценке информации необходимо тщательно изучить взаимоотношения без вести пропавшего с членами семьи, родителями, родственниками, знакомыми по месту проживания, учебы и работы. Одновременно принимаются меры к приобретению фотокарточек разыскиваемого, в том числе относящиеся к периоду, наиболее близкому к исчезновению и изготавливаются с них репродукции. Оригиналы фотографий должны в максимально короткий срок быть возвращены родственникам, принимаются меры к обнаружению и изъятию пальцевых отпечатков, образцов почерка, волос.

На первоначальном этапе важно внимательно анализировать результаты первичного осмотра последнего места пребывания разыскиваемого, а также где он учился (работал или проживал), нередко способствующие выяснению обстоятельств исчезновения гражданина. При необходимости проводятся повторные осмотры. Планомерно и систематично проводятся опросы граждан, с которыми встречался разыскиваемый или мог встречаться перед исчезновением. Кроме того, принимаются меры к выявлению других граждан, которые случайно или по долгу своей службы могли видеть разыскиваемого непосредственно перед его исчезновением.

Независимо от криминальной милиции или милиции общественной безопасности периодически осуществляется проверка разыскиваемого по учетам:

- ♦ городского и районного органа внутренних дел: учет задержанных, арестованных, доставленных в медвытрезвитель, приемник-распределитель, помещенных в лечебные учреждения;
- ♦ по учетам ИЦ—ЗИЦ—ГИЦ УВД, МВД задержанных, арестованных, осужденных, трупов неизвестных граждан;
- ♦ лечебных учреждений, моргов, пунктов организованного проведения массовых мероприятий в области, крае, республике и т.д.

Дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия осуществляются с учетом возможных причин исчезновения:

- ♦ совершение в отношении пропавшего преступления: похищение, убийство (родственниками или другими лицами), гибель от аборта во внебольничных условиях;
- ♦ смерть в результате несчастного случая: наезд автотранспорта, гибель на воде, в колодцах, в подземных сооружениях; погребения под породой, под стройматериалами, под снегом; нападения хищников; отравление; неумелое обращение с боеприпасами или оружием; поражение электрическим током; попадание в болото; потеря ориентации на местности и т.д.;

- ♦ самоубийство;
- ♦ скоропостижная смерть от переохлаждения, от голода, ненасильственная смерть в результате хронической болезни;
- ♦ обстоятельства, не связанные со смертью: выезд в другую местность, тайное вступление в брак, устройство на работу, учебу, тайное лечение, умышленный разрыв отношений с родственниками, арест, госпитализация и другие.

При получении сведений о возможном совершении преступления в отношении разыскиваемого гражданина организуется проверка лиц, причастных к этому. На каждого из них собираются сведения, характеризующие его лично, взаимоотношения с разыскиваемым (изучаются материалы в учреждениях, организациях, по месту жительства и работы, проводятся опросы знакомых и другие мероприятия, устанавливается место пребывания этих лиц в момент исчезновения разыскиваемого). Для выяснения обстоятельств совершенного преступления используются средства и методы оперативно-розыскной деятельности, которыми располагают органы внутренних дел.

Как было отмечено выше, в соответствии со ст. 108 и 109 УПК, уголовное дело возбуждается на разных этапах розыска при наличии признаков преступления, жертвой которого стал разыскиваемый.

Если в процессе проведения первоначальных розыскных мероприятий будет установлено, что разыскиваемые лица попали в бедственное положение и для их спасения необходимо срочное проведение поисково-спасательных работ, то эти работы организуют и проводят органы внутренних дел по специальному плану. В зависимости от числа жертв в межнациональном конфликте, при массовых беспорядках, в результате стихийного бедствия, катастроф и аварий создается правительственная комиссия по ликвидации последствий происшествия в условиях чрезвычайной ситуации.

В обычных условиях расследования орган внутренних дел, который обнаружил пропавшего гражданина или на территории которого он был найден, сообщает об этом инициатору розыска. При задержании несовершеннолетних, бежавших из детских приемников-распределителей, спецшкол и специальных профессионально-технических училищ, находящихся в ведении Министерства образования РФ, органы внутренних дел передают их этим учреждениям непосредственно, а в случаях их отдаленности в ближайший детский приемник-распределитель, о чем уведомляют инициатора розыска.

Если есть основания полагать, что обнаруженный без вести пропавший имеет умственные или иные отклонения в развитии (психики), то сотрудник ОВД, у которого в производстве находится розыскное дело, составляет отношение или выносит постановление, утвержденное началь-

ником органов дознания, о назначении и проведении психолого-психиатрической экспертизы. При положительном заключении судебного психиатра, если у найденного больного отсутствуют родственники, он из приемника распределителя, где находился временно, направляется в специальные учреждения социальной защиты населения.

1.7. Источники информации о внешности скрывшегося с места происшествия неизвестного преступника или очевидца

В настоящее время розыскная информация о личности скрывшегося неизвестного преступника (неизвестного лица, скрывшегося с места происшествия) в большинстве случаев основывается только на показаниях очевидцев, реже путем изучения документов криминалистической регистрации, где все равно, кроме следователя (оперработника), участвует очевидец. Например, по способу совершения и сходству в субъективных портретах по ранее совершенным преступлениям анализируется информация путем изучения дел на ранее судимых, личных дел арестованных и осужденных. В этих документах, как правило, аккумулируются данные о признаках внешности, дополненные в большинстве случаев опознавательными снимками.

Кроме того, как правильно отмечает З.Г. Самошина, сведения о внешнем облике разыскиваемого человека могут быть получены из художественных и графических изображений, а иногда из снимков, опубликованных в печати, на кино-, видеолентах, в результате встречи на улице и т.п.¹, когда свидетель или потерпевший заявляет, что в том или ином изображении или человеке он находит сходство с неизвестным лицом, скрывшимся с места происшествия. Перспективно предъявлять очевидцам для оперативного узнавания фотоальбом и видеотеки подучетного элемента, т.е. лиц, склонных к совершению преступлений. И тем не менее в каждом конкретном случае обеспечение розыска антрополого-криминалистическими методами и средствами по своему разнообразию должно быть завершено только задержанием или идентификацией преступника (см. рис. 30).

Розыск неизвестного лица, скрывшегося с места происшествия, будь то преступник, соучастник или свидетель, начинается с использования данных о внешности, установленных при допросе потерпевших и свидетелей. Для объективизации показаний свидетелей и потерпевших до 50-х годов XX века применялись рисованные изображения, выполненные с помощью художников-портретистов.

¹ Самошина З.Г. Криминалистика. /Ред. Н.П. Яблоков. М., 1995, с. 311.

Рис.30.1. Для максимального использования изобразительных средств по показаниям очевидцев разбойного нападения на кассира ЛДК им. Ленина гр-ку Яковлеву были использованы следующие варианты создания графических моделей скрывшегося преступника: подбор конкретных лиц, не причастных к преступлению, но имеющих сходство с преступником (1, 8); создание композиционных портретов с помощью ИКР-2 (2 свидетеля, 2 портрета — 2, 6); использование навыков к рисованию одного из очевидцев (3—5, 10, 11); привлечение профессионального художника к созданию портретов в различных ракурсах по показаниям очевидцев (9, 12). На рис. 30.3 изображен сам преступник. Интересно заметить, что в данном случае преступник изменял внешность с помощью очков, головного убора, грима и парика.

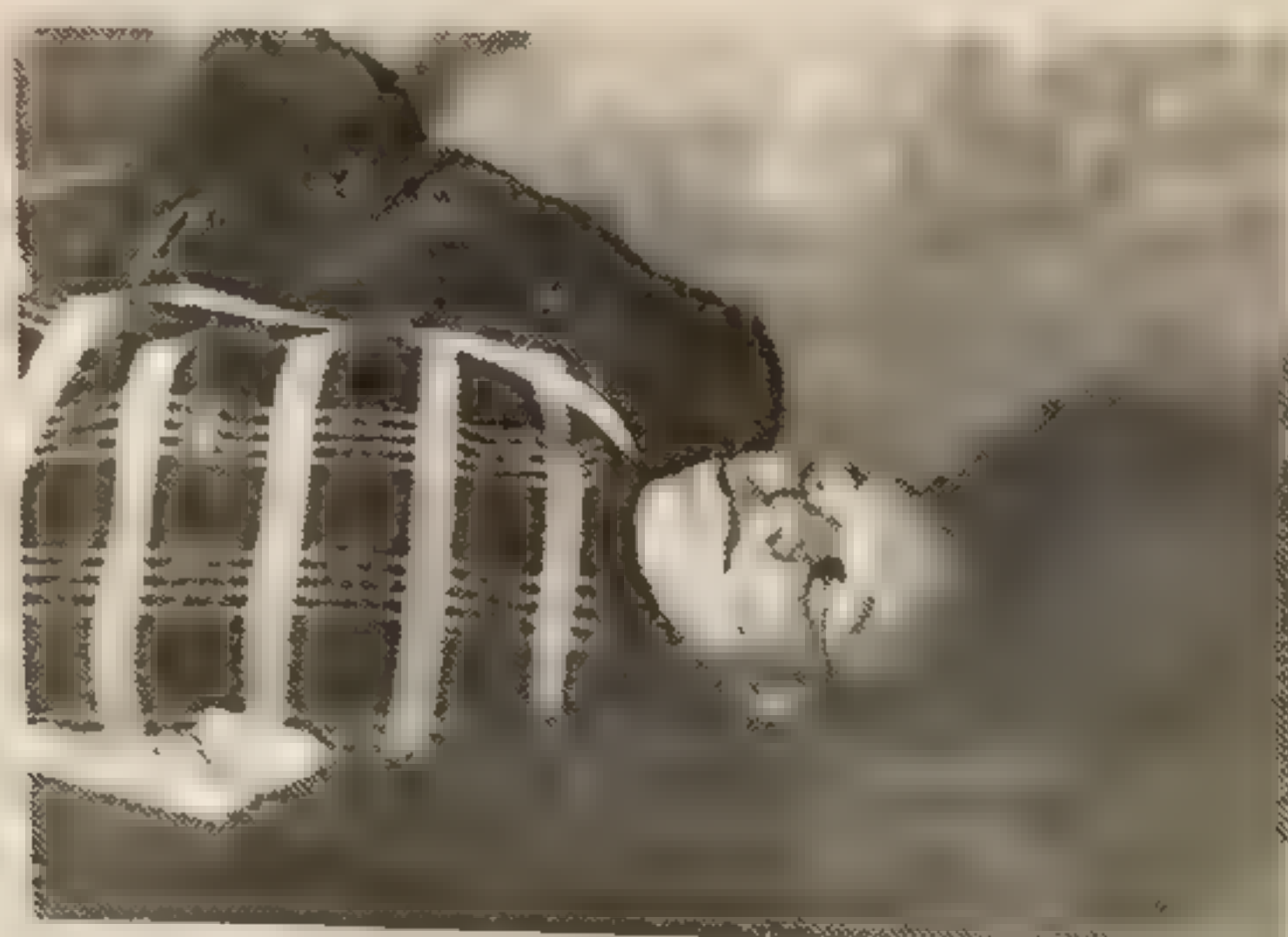
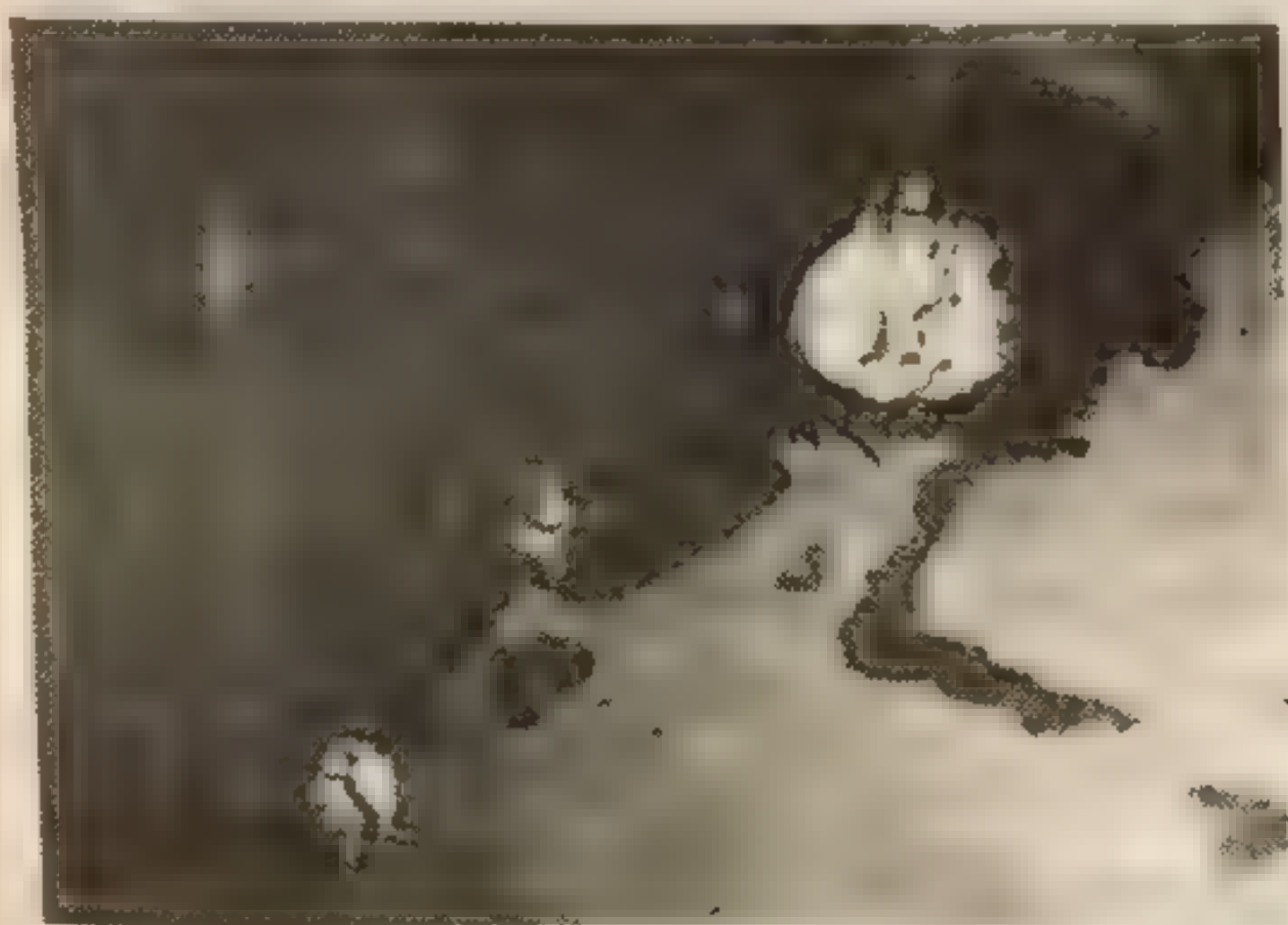

Рис.30.2. Неизвестный преступник, пользуясь измененной внешностью (под женщину), ранил одного из сотрудников милиции. В процессе перестрелки он был застрелен.

Рис.30.3. Фотоснимок преступника-убийцы после опознания в морге. Им оказался сержант милиции Новиков.

В 50-е годы французский криминалист Перт Шабо предложил систему фотороботов. Вскоре во многих странах мира, включая СССР, стали создаваться различные фотороботы по типу французского, от простого линейного до сложного мозаичного. Среди отечественных средств для создания плоского синтетического фотографического изображения, как разновидности фотороботов, наиболее удачным можно считать прибор ПКП (плёночный, а точнее ленточный композиционный портрет).

Однако уже на рубеже 60-х годов в США появилась система рисованных элементов внешности, представленная комплектом «Айденти — Кит». Чрезмерная реклама этого средства и подражание вытеснили из многих полицейских управлений Америки и Европы, в том числе и в России, фотороботы. Исключением были криминалистические и полицейские управления Японии, где фотороботы были доведены до технического совершенствования с помощью четырехканальных, а затем и восьмиканальных полипроекторов.

В результате создавались условия воссоздания фотографического синтетического портрета при любых комбинациях элементов внешности и их деталей. В СССР рисованные синтетические изображения, получившие название субъективных портретов, появились в 70-е годы, в связи с внедрением собственного отечественного переносного (портативного) комплекта по типу польского ИРК (идентификационно-рисованный комплект) (см. рис.31), ИКР (идентификационный комплекс рисунков), затем ИКР-2, в настоящее время «Портрет».

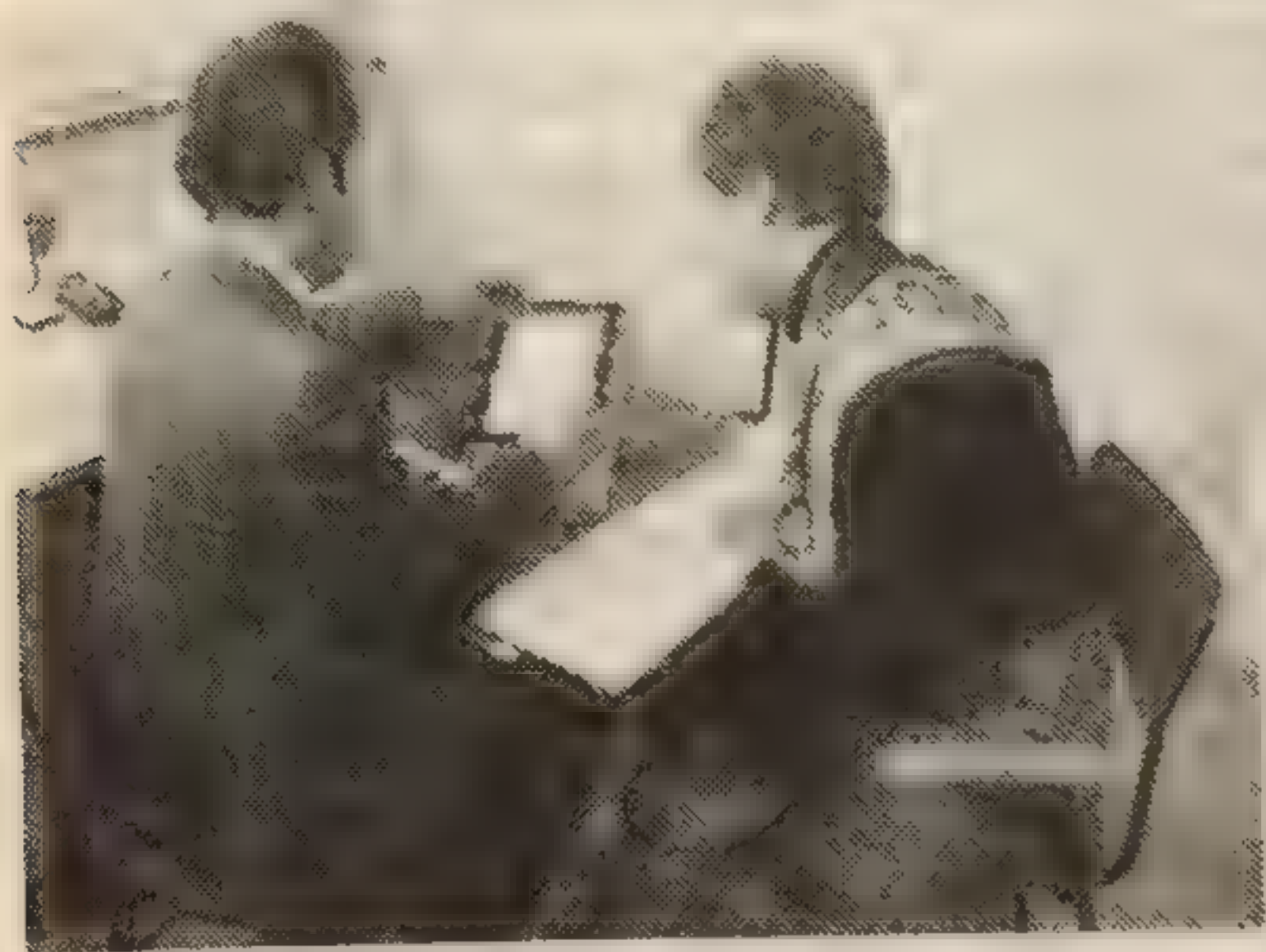

Рис.31. Предшественник отечественного ИКР-2 — польский комплект ИРК. Составление рисованного портрета польскими коллегами по элементам внешности лица потерпевшей.

Данные комплекты предназначены для графической формализации описываемых признаков внешности неизвестного лица, скрывшегося с места происшествия. Графическая формализация типовых элементов внешности позволяет по свидетельским показаниям отобрать отдельные элементы внешности, изображенные в альбоме-реестре. Пронумерованные конкретными индексами они обеспечивают выборку отобранных дублирующих изображений на диапозитивах пленок и смоделированных на экране демонстративного устройства в виде совокупности отобранных элементов лица в строгом положении **анфас**! Эта система не претерпела существенных технологических модификаций и в настоящее время, несмотря на свою малую эффективность, она остается основной официальной методикой по графической формализации и, в известной мере, объективизации идеальной информации о неизвестных лицах, скрывшихся с места происшествия.

Инициативное применение других, десятилетиями апробированных, методик (изготовление фотороботов и рисованных портретов с помощью художников-криминалистов) остается без усовершенствования, весьма примитивным и ограниченным, хотя и у них имеются несомненные достоинства, существенные преимущества по сравнению с субъективными портретами. По моему мнению, они могли бы и должны были ли использоваться в совокупности, в зависимости от индивидуальных особенностей воспроизведения образной информации. Поэтому неслучайно часто можно услышать: «Я ничего не понимают в этих рисованных изображениях: причесок, глаз, бровей, носов, ртов, овалов. Дайте мне фотографии посмотреть. Может, я на них найду похожего». Еще чаще свидетель и потерпевший теряются при просмотре рисованных элементов внешности из альбома ИКР; фотографий из картотеки, как правило, подучетных лиц, неплохо описывающих внешний облик разыскиваемого. Если в это время присутствует художник-криминалист (что должно быть обязательно), он может сделать серию набросков и рисунков как лица, так и фигуры в целом.

Дело в том, что ракурс изображенного на погрудном рисунке или в полный рост, а также в ином положении и состоянии должны максимально подчеркивать особенности облика, индивидуализирующие разыскиваемую и устанавливаемую личность¹.

Таким образом, в собирании и оценке идеальной информации необходимо использовать весь арсенал изобразительных средств для объективизации и наглядности вербальной (словесной) информации по мысленному образу.

При этом, учитывая практику применения специалистов психотерапевтов, т.е. гипнотизеров, а также собственный опыт автора по привлечению указанных специалистов, считаем, что такой возможностью нельзя пренебрегать, а наоборот, к ней надо стремиться, если в распоряжении следствия или розыска имеется добросовестный очевидец, а с момента наблюдения устанавливаемого лица прошел значительный временной период.

Сами по себе субъективные портреты, фотороботы и черно-белые и цветные изображения, выполненные художником-криминалистом являются серьезными носителями информации не только для поиска, например, личным сыском, но и для сравнительного экспертного сопоставления: субъективный портрет и фотоснимок подозреваемого.

Наличие сходства во внешности, в способе совершения и в объеме преступного посягательства могут быть основанием для выдвижения версий о причастности подозреваемого к новому эпизоду.

Так, сходство субъективного портрета неизвестного убийцы-наильника с фотографией Москалева, подозреваемого в совершении серии убийств на сексуальной почве, позволили объединить нераскрытые преступления в разных городах: Обнинске и Гродно с большим разрывом во времени их совершения (см.рис.32). В дальнейшем преступник сознался, что в период службы в армии совершил изнасилование и убийство в Обнинске неизвестной девушки.

Данные правдивые показания подтвердились проверкой на месте. Преступник полностью восстановил картину произошедшего события, в частности, показал некоторые предметы, например фонарный столб, ко-

¹ «Практика расследования неочевидных преступлений свидетельствует о том, что все чаще в расследовании дел следователи привлекают специалиста-художника в целях выполнения рисованного портрета в соответствии с показаниями, данными в процессе расследования свидетелями, видевшими субъекта, совершившего преступление или лицо, интересующее следствие». См.: Гарбань В.П., Хачатрян С.П. Некоторые вопросы методики и тактики допроса очевидца с участием специалиста-художника (методические рекомендации для следователей). Харьков, 1987, с. 3.

Рис.32. Сходство субъективного портрета неизвестного убийцы-насильника с фотографией Москалева, подозреваемого в совершении серии убийств на сексуальной почве. Стрелками указаны совпадения и отличия.

фильма: «Российская уголовно-процессуальная практика», подготовленного автором статьи в МГУ, где татуировки являются результатом можно практически любого, который очевиден видеонаблюдения с созданием направлением создания и маркированием их на видеозаписи. При организации и проведении установок, а также ориентированных и при работе с видеозаписями, особенно это важно при работе с видеозаписями, необходимо учитывать, что они являются источником для изменения внешних признаков, капроновых чулок в

- не натуральных образцов, в виде диафильма: «Российская уголовная, подготовленного автором кисти МГУ, где татуировки в результате можно практически не заметить, который очевидец видеопроцесса, который с созданием ражированием их на видеопленке ориентировки и при нове установленных, а так же (особенно это важно при димо учитывать, что опыта ства для изменения внешков, капроновых чулок в
-
- 1 В НТО ГУВД г. Москвы на полезна, но сделана неудачно демонстрировать под сопровождать текст

В НТОГУВД г. Москвы

² О необходимости улучшения методов, приемов и средств получения информации о разыскиваемом лице по мысленному образу свидетельствует многолетняя практика их использования в розыске. Так, по данным ГУВД Мосгорисполкома, в 1988 году из 200 субъективных портретов использовались для задержания и обнаружения сходство только 11. До настоящего времени эти показатели не улучшились, по моему мнению, могут рассматриваться среднестатистическими по Российской Федерации.

головы по абсолютным размерам; натуральных пластических моделей отдельных элементов лица и головы в виде глаз и глазной области, в виде носа, рта и ротовой области, а также ушных раковин. Кроме того, желательно иметь видеокolleкцию динамических характеристик человека, альбомы причесок, фасонной, модной и повседневной одежды, обуви (модельной и повседневной), различные виды ювелирных украшений и бижутерии; альбом изображений особых примет (в частности, в виде шрамов, рубцов и татуировок) и другие образцы и коллекции как соматических характеристик, так и атрибутивных сопутствующих источников (см. рис.33).

Рис.33. Разработка, внедрение и активное использование для задач розыска и производства отдельных следственных действий различных эталонизированных наборов и образцов признаны в зарубежной криминалистике важным ее направлением в теоретическом и практическом аспектах.

На мой взгляд, большинство справочных коллекций, связанных как с соматическими характеристиками человека, так и его атрибутивными характеристиками, можно представить, кроме

натуральных образцов, в виде слайдов и диафильмов. Например, в виде диафильма: «Российская уголовная татуировка», состоящего из двух частей, подготовленного автором для учебного процесса кафедры криминалистики МГУ, где татуировки классифицированы по видам рисунков, в результате можно практически всегда найти примерное изображение аналога, который очевидец видел у подозреваемого. Я считаю перспективным направлением создание справочных коллекций с последующим тиражированием их на видеоклипах¹.

7. При организации и проведении поисковых мероприятий и подготовке ориентировок, а также других регистрационных документов на основе установленных признаков внешности скрывшихся преступников (особенно это важно при борьбе с рецидивной преступностью) необходимо учитывать, что опытные преступники применяют различные средства для изменения внешнего облика. Так, имеет место одевание париков, капроновых чулок виде масок или мешков, наклеивание усов, ба-

¹ В НТО ГУВД г.Москвы имеется видеокартотека обуви. Считаем, что она весьма полезна, но сделана неудачно, необходимо на одном кадре (или последовательно) демонстрировать подошву, ее отпечаток (след), вид обуви спереди и сбоку, а также сопровождать текстом или давать шифр с указанием фирмы и года выпуска.

кенбард, бороды, ношение фальшивых очков, тростей, палок, натягивание головного убора на глаза, нижняя часть лица может прикрываться поднятым воротником пальто, костюма, шарфом. Кроме того, не редки случаи переодевания в женское платье, особенно в вечернее и ночное время для нападения на улицах.

Для установления первоначального контакта преступники могут использовать форменную одежду работников милиции и реже прокуратуры. Поэтому необходимо стремиться к установлению данного способа маскировки на анализе обстоятельств дела и консультаций со специалистами. Например, маловероятно наличие темных глаз при светлых волосах, что дает основание на выдвижение версии: у скрывшегося лица либо парик, либо крашенные волосы, либо аномалия, то есть особая примета. Внимание в таких случаях надо обращать на общезыскаемые признаки: национальность, фигура, полнота, вес, длина (рост) тела. При этом необходимо отметить признак не в виде относительно описательной характеристики — средний, малый, высокий, с указанием размеров 175-180 см, 170-175 см и т.п. Определение цвета волос, глаз, а также морфологии (строения) кистей рук, относительных или абсолютных размеров головы необходимо осуществлять, как уже неоднократно отмечалось, с помощью эталонизированных наборов¹.

8. С другой стороны, объективно достоверное и полное собирание информации о скрывшемся преступнике возможно на основе анализа, как идеальной информации, так и на основе получения данных о внешности преступника по материально-фиксированным следам. До настоящего времени в создании модели скрывшегося преступника, как правило, не участвует информация, которую можно получить соответствующим исследованием материальных следов с точки зрения диагностики особенностей внешнего облика преступника и получения особенностей, в частности, его одежды, обуви, пальцевых отпечатков и т.п. Особенно не используется материально-следовая информация, если она отразилась не полностью, а частично. Проведенное исследование уголовных дел свидетельствует, что часто следы обуви, и в первую очередь ее фрагментарное отображение, не конструируется и не используется ни в розыске, ни в расследовании (в лучшем случае проводятся исследования на пригодность или непригодность следа, в частности обуви, и невозможности его исполь-

¹ Проведенное апробирование системы эталонов мужских голов в натуральную величину от самой малой до самой большой на конкретных случаях из практики показало значительное повышение достоверности описываемых и графически воспроизводимых характеристик разыскиваемых лиц. Автором разработаны наборы и образцы соматических (телесных) характеристик и подготовлена методика, что позволяет желающим приобрести их способом тиражирования.

Рис. 34 (а, б). После реконструкции обуви по материальным следам, найденным в ориентировочном месте их приобретения, не...

зования в дальнейшем в идентификационных исследованиях). Я предлагаю в обоих случаях след обуви исследовать на предмет диагностики внешнего облика разыскиваемого лица с включением в ориентировку и характеристики самой обуви.

Приведу подтверждающий пример: по указанию одного из бывших начальников ГУУР МВД СССР В.К.Панкина, я был направлен для оказания помощи по факту ограбления сберкассы на территории 31 отделения милиции г. Москвы. После реконструкции следа обуви по его фрагменту на разбитом стекле мною был организован поиск похожей обуви по следу. Для поиска я использовал прежде всего специалистов-трассологов, а не розыскников. Вскоре эксперт А.С. Новихин из Истринского ОВД сообщил, что обнаружил похожий след и установил владельца обуви. Обнаруженное лицо было пожилого возраста, в отличие от преступника, поэтому к нему обратились за помощью — сфотографировать полуботинки спереди, сбоку, а также подошву. Кроме того, был получен образец отпечатка обуви. При этом гражданин сообщил, что является тренером мотокоманды и, находясь в командировке в Финляндии, купил данную обувь. Снимки обуви были помещены в ориентировку, а полученная информация о месте их приобретения учитывалась при выдвижении оперативных версий (см. рис.34).

Рис.34 (а,б). После реконструкции следа обуви по материальным следам, рисунок подошвы был помещен в ориентировку вместе с серией изображений неизвестного преступника на основе показаний потерпевших.

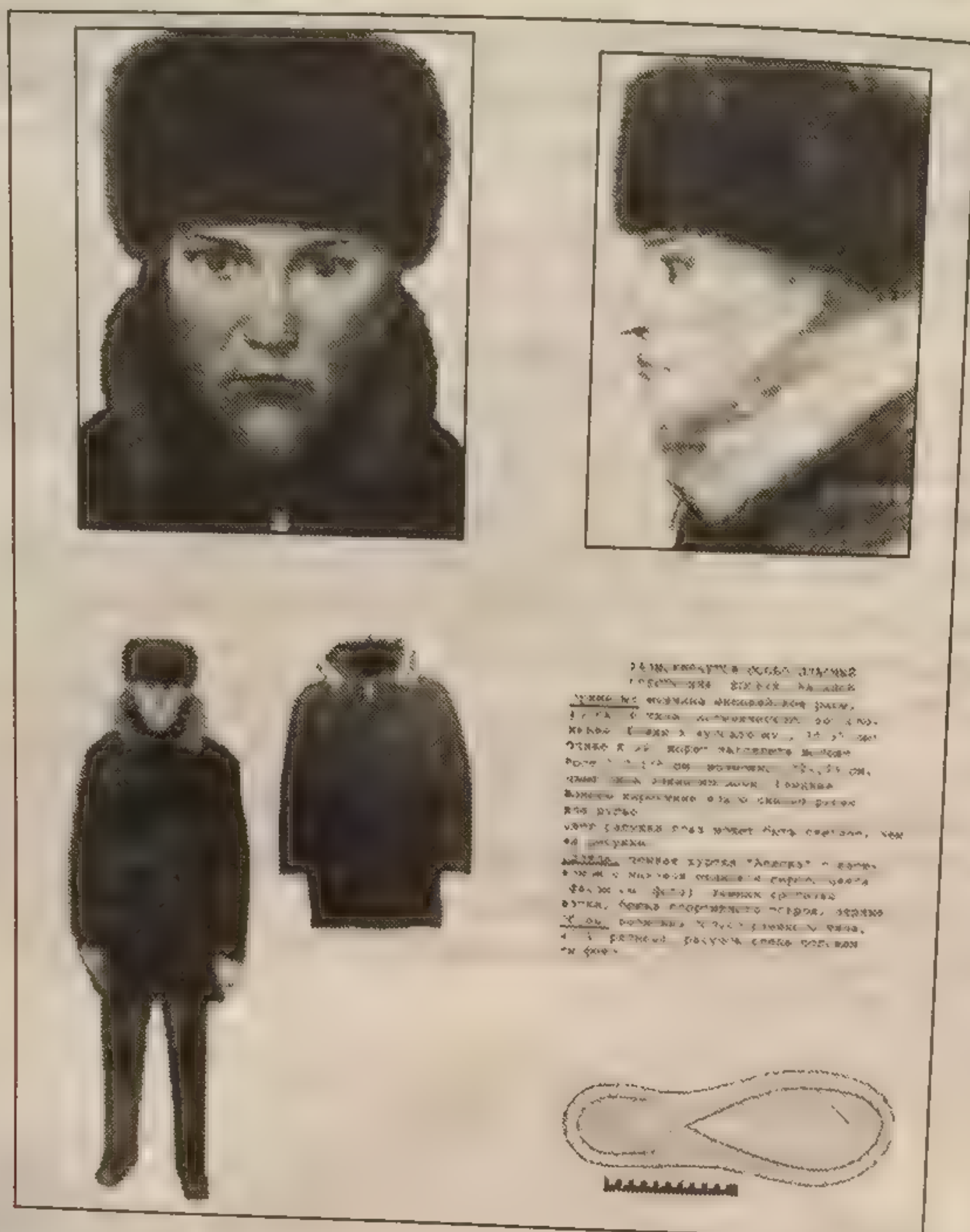

Рис. 34 (б, г). После того как по следу обуви, оставленного случайным прохожим, был установлен фасон и другие особенности обуви, которая была на преступнике в момент ограбления, в ориентировку были введены дополнения (ее разноракурсные снимки).

9. К сожалению, можно констатировать, что почти всегда данные психологического порядка при расследовании не выясняются и, следовательно, не вводятся и не учитываются при подготовке розыскной информации. По моему мнению, до задержания преступника сбор информации о нем должен сопровождаться исследованиями различных специалистов. Это позволяет при анализе имеющейся информации о совершенных и совершаемых преступлениях при появлении уже известных по внешним и другим личностным данным неизвестных преступников, прогнозировать их обнаружение и задержание¹.

10. Особую роль в идентификации по мысленному образу несут кисти рук разыскиваемых, они являются важнейшей личностной информацией для целей оперативной и следственной идентификации. Кроме собственных морфологических характеристик, кисти рук нередко имеют броские особенности, в том числе и татуировки. Если будет установлено специалистом, что воспроизводимые по показаниям очевидцев татуировки относятся к уголовным, то можно при наличии других данных осуществлять проверку разыскиваемого лица в ИЦ УВД — ГИЦ МВД РФ.

В течение ряда лет я исследовал возможность запоминания особенностей строения общих и частных признаков кистей рук. Было установлено, что тыльная поверхность кистей рук хорошо запоминается очевидцами в различных условиях наблюдения. Несколько сложнее обстоят дела при воспроизведении описания деталей ногтевых фаланг, контура запястья, пястья и других характеристик верхних конечностей².

¹ Частые упоминания в прессе и в специальной литературе об использовании в розыске и расследовании специалистов в области нетрадиционной медицины надуманны. Эти сообщения и публикации не опираются на их серьезную результативность. Когда испытуемое лицо (очевидец) не желает добросовестно вспомнить то, что интересует розыск и следствие, то даже применение гипнотического сна не дает положительных результатов, и, следовательно возможности именитого гипнотизера практически равны нулю.

Таков опыт нашего многолетнего использования данного класса специалистов. Однако психологи и иные специалисты смежных отраслей могут и должны представлять суждения психологического свойства. Известно, что по делу Чикатило врач-психотерапевт Бухановский пытался составить психологический облик маньяка-убийцы и изложил свои прогнозы на 60 страницах машинописного текста. Естественно, такое обильное словесное толкование с возможными вариантами и отвержением ранее высказанных суждений больше носит научно-теоретическое значение, чем практическое, поисковое. И тем не менее, когда все другие возможности использованы и нет других поисковых версий и оперативных решений, можно и нужно использовать все возможности.

² Для восполнения сложности описания кистей рук по мысленному образу, мною разработаны две эталонизированные системы этой части тела, запечатленные в графических признаках в статике и динамике. Необходимо отметить, что важность использования информации о строении рук практика розыска учитывала давно. Так, в розыскных альбомах 20-30 годов на рецидивистов при их регистрации кисти рук помещались (размещались) на груди.

11. В-третьих, на основе изучения материалов уголовного дела, выявления мотивов преступления, установления личности потерпевшего и определения корреляционных виктимологических связей между преступником и жертвой, по моему мнению, возможно, особенно по насильственным преступлениям, воссоздать недостающий морфологический и социальный портрет преступника-рецидивиста, не вставшего на путь исправления после отбытия наказания. В связи с постановкой такого вопроса приведем некоторые диагностические рекомендации.

Анализ практики и мой собственный опыт позволяют дать следующий примерный перечень особенностей морфо-физиологических, поведенческих, динамических и психологических характеристик на ранее судимых лиц, которые могут быть чаще всего установлены для их распознавания в процессе сбора информации следственным и оперативным путем, к которому относятся:

- ◆ наличие татуировок, рубцов и шрамов (в области живота, внутренней поверхности локтевого сустава, а также и на других частях тела);
- ◆ коронки и протезы из металла «Рондоль» и других соединений, которые не соответствуют официальным стандартам стоматологического протезирования;
- ◆ темно-желтые зубы являются результатом усиленного употребления чифирия (крепкого чая, который готовится при большой дозе в холодной воде в металлической посуде, например, в консервной банке, до закипания);
- ◆ преимущественно ранее судимые имеют относительно повышенное развитие мускулатуры именно в области верхних конечностей (рук) и в то же время несколько повышенное отложение жировой прослойки в области живота даже при худощавой фигуре астенического (худого) телосложения;
- ◆ употребление при разговоре жаргонных слов и выражений, повышенная лабильность (возбудимость), а иногда и просто психопатичность личности, что выражается в хулиганском поведении, может рассматриваться как определенная склонность к гомосексуализму;
- ◆ относительно повышенная склонность к наркотикам, алкоголю и курению;
- ◆ имплантация половых органов мягкими и твердыми инородными телами — так называемое усиление половой активности. Иногда инородные вещества вводятся под кожу в области плеч для создания «погон».

Данные обстоятельства должны учитываться при собирании информации при опросе (допросе) очевидцев как сотрудниками дежурных частей, так и следователем, оперативными работниками, а при наличии неизвестных трупов и судебными медиками (последние вышеуказанные особенности личности должны учитываться и судебно-медицинском освидетельствовании живых лиц).

12. В организационном плане возможно альтернативное решение, а именно — реорганизация функциональной деятельности подразделений аппаратов уголовного розыска, заключающаяся в том, что в отделах розыска в зависимости от структурного уровня должны находиться лаборатории портретной идентификации на правах подотделов (подгруппы). Данная идея не нова: в 70-е годы В.А. Снетков, А.М. Зинин высказывали необходимость создания портретов неизвестных скрывшихся преступников в подразделениях ЭКС. Они могут находиться как в аппаратах уголовного розыска, так и в ЭКО, при этом несомненно необходимы поиски нормативного сближения их с ЭКС МЮ РФ. И все-таки самое главное — это научно-техническое (антрополого-криминалистическое) обеспечение и сопровождение розыска преступника, его задержание и отождествление должны быть творческими, профессиональными и постоянными. Только в таком случае задача взаимодействия между видами деятельности и специалистами может быть решена положительно и эффективно.

Приведу один пример, который наглядно показывает все сложности и перипетии в получении информации по показаниям якобы добросовестного свидетеля и затем ее ошибочное использование, что позволило преступнику Головкину совершать преступления еще в течение шести лет¹.

В течение 4-х месяцев: 19 апреля, 10 июня, 31 июля 1986 года в Московской области были совершены убийства мальчиков на сексуальной почве, схожие по способу совершения. Во всех трех эпизодах преступник совершил акт мужеложества. Данное обстоятельство позволяло объединить уголовные дела. По одному из эпизодов, а именно по убийству 10 июня Андрея Гуляева вблизи пионерского лагеря был установлен свидетель преступления — товарищ потерпевшего, 14-летний мальчик Васильев², по показаниям которого были составлены разными специалистами три достаточно непохожих друг на друга композиционно-рисованных портрета (см. рис. 35). Одним из описаний неизвестного преступника, по показаниям несовершеннолетнего, было следующее: мужчина 35-40 лет, лицо полуовальное, волосы темные... имеются особые приметы: в левой мочке — серьга, между указательным и большим пальцами левой руки — татуировка в виде меча или кинжала, обвитого змеей.

¹ Причем и в последнем случае он был изобличен только благодаря тому, что 4-ый мальчик опоздал «на свидание» с маньяком и сообщил о том, с кем должны были встретиться пропавшие без вести трое его приятелей. Более подробно о лже-свидетельствовании по делу «Удав» см.: Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты. М.: Печатное дело, 1995, с. 134-135.

² Как утверждал Васильев, убийство А. Гуляева произошло примерно через неделю их знакомства с преступником, который представился мальчикам сбежавшим зэком по фамилии (кличке) Фишер (см. рис.35-36).

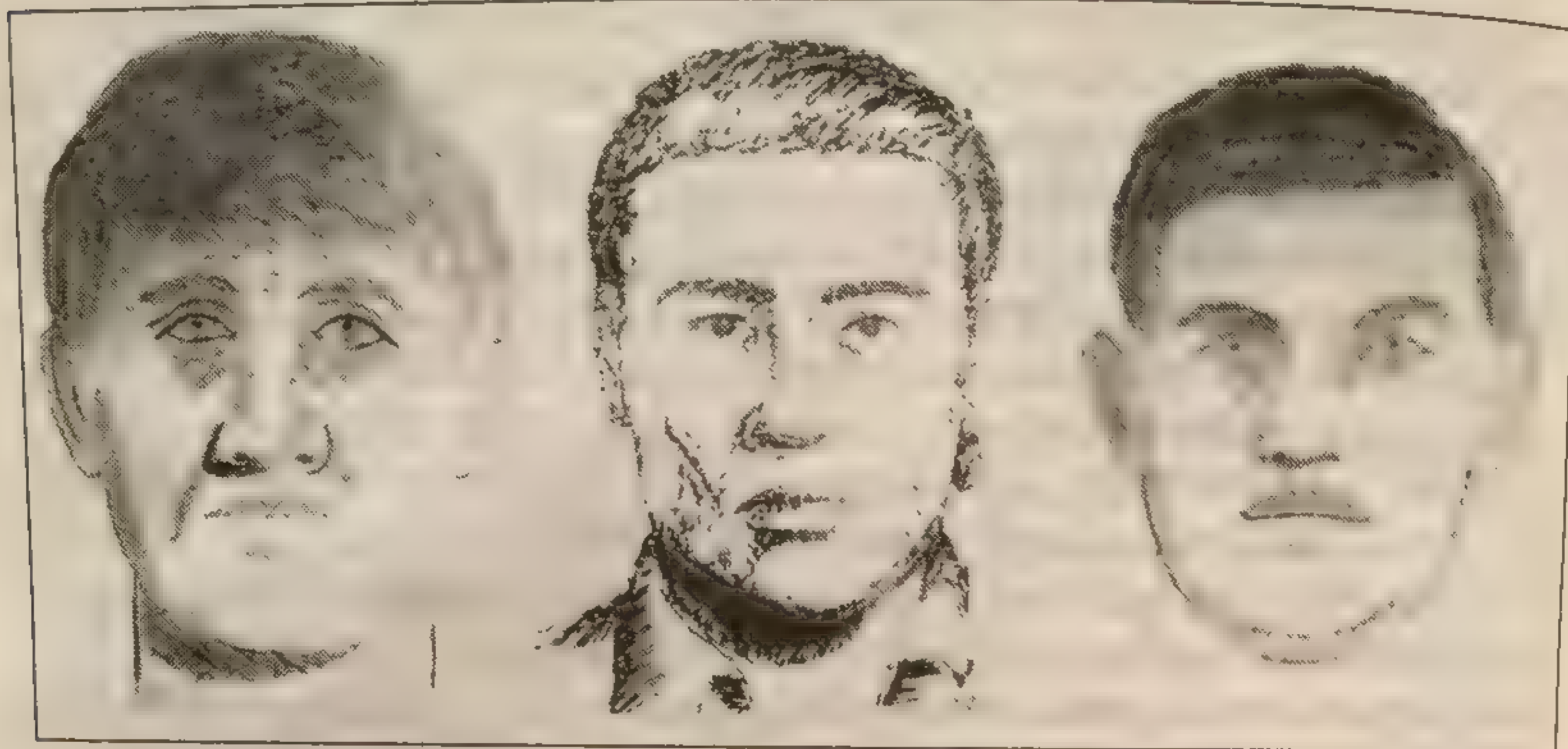

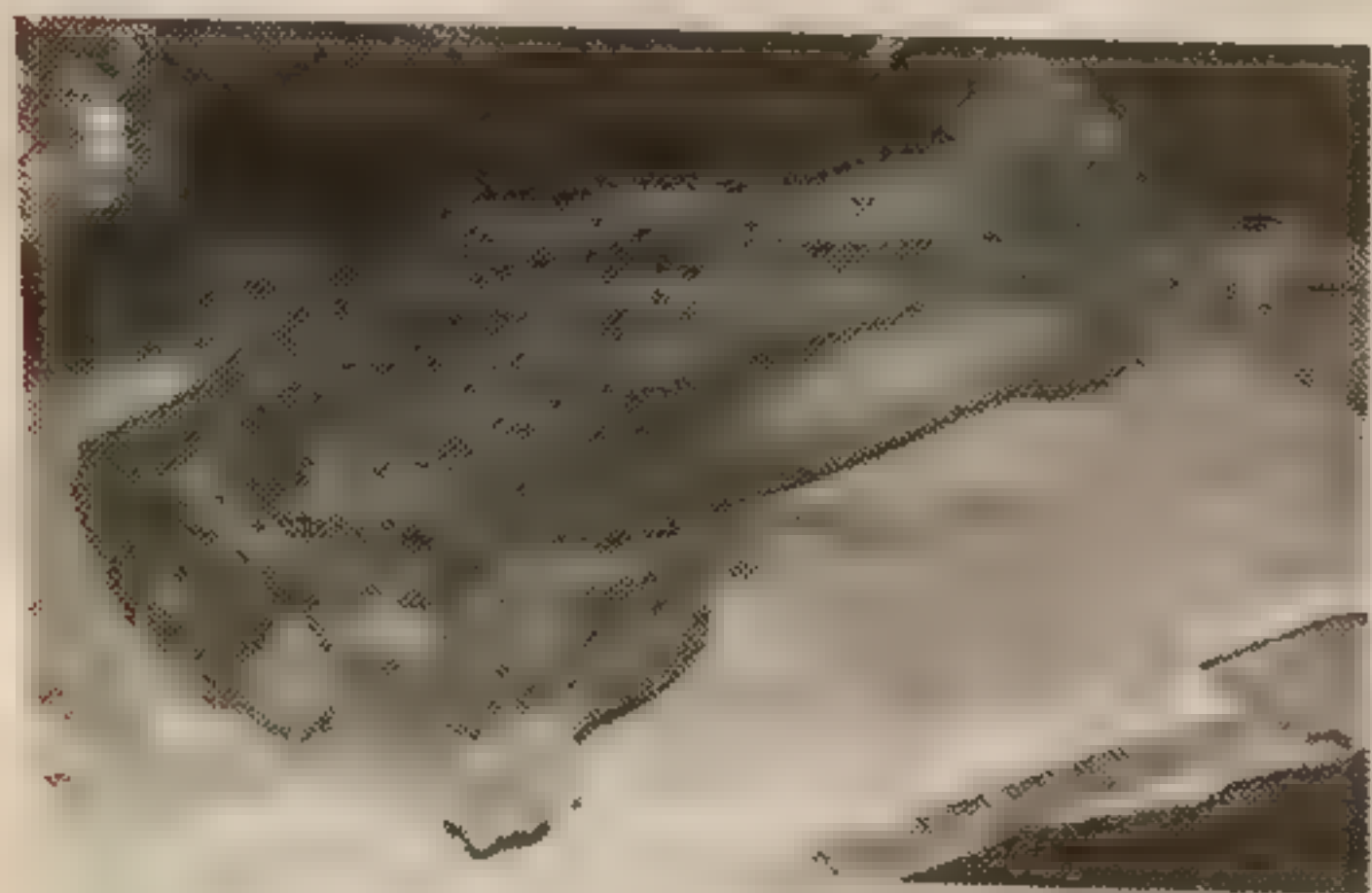
Рис.35. Композиционно-рисованные портреты преступника, составленные по показаниям Васильева тремя разными специалистами; им оказался некий Головкин.

а

б — с одной из жертв маньяк-убийца Головкин даже снял кожу для получения сексуального удовлетворения.

в

г

Рис.36. Жертвы преступника Головкина (а, б, в, г).

Через некоторое время портрет преступника был уточнен другим специалистом, т.к. свидетель вспомнил шрам на правой щеке. При сличении портретов было обнаружено значительное различие в признаках внешности. В связи с этим был составлен третий портрет с помощью специалиста, который еще не участвовал в работе со свидетелем Васильевым. Все это могло и должно было вызвать определенные сомнения и даже недоверие в части искренности и добросовестности свидетеля. Уж больно каким-то антропологическим монстром с каждым новым допросом Васильева становился убийца Андрея Гуляева. Однако на это не обратил серьезного внимания ни один из руководителей следственной бригады, созданной для расследования этой серии преступлений. К этому обстоятельству я еще вернусь ниже.

Исходя из имеющейся в протоколах допроса информации, для объективизации у свидетеля мысленного образа преступника была использована следующая система эталонизированных наборов и образцов:

1. *Классификация кистей рук*, выполненных в виде пластических моделей, а также в графическом изображении. В этом случае кисти изображались как в классификационной морфологической классической форме (виде), так и в динамическом состоянии;

2. *5 муляжей пластических голов* от самой малой до самой большой (по антропологической классификации) с целью установления абсолютных размеров головы скрывшегося преступника. Демонстрация этих моделей осуществлялась на определенном расстоянии, из тактических соображений на головы одевалась нейтральная ткань в виде чулка;

3. *Классификация ушных раковин*: 5 в пластическом варианте и 12 в графическом;

4. *5 фасных конституционных типов*, в дальнейшем необходимо изображение конституционных типов также воспроизводить в положении сбоку и сзади. Кроме того, важно иметь и дублированные модели в различной одежде;

5. Использовался *набор волос* в виде натуральных образцов по отечественной и антропологической классификации, а также набор волос различной окраски в оттенках, используемых в салонах-парикмахерских;

6. *Наборы глазных протезов* по цветовой гамме и соотношению зрачка и радужки, специально обрамленных пластическим нависанием верхнего века, и без нависания;

7. *Графический набор глаз*: 12 вариантов по нависанию верхнего века;

8. *Пластические элементы лица*, носовой, глазной, ротовой областей;

9. *Фотоснимки коллекции татуировок*, с изображением кинжалов, мечей, а также змей, как отдельно, так и в различных комбинациях (см. рис.37). Кроме того, из специального пособия по холодному оружию были изготовлены ксерокопии кинжалов, а также на прозрачной полиэтиле-

Рис.37. Оpozнание преступника по татуировке.

новой пленке было сделано изображение змеи по показаниям свидетеля Васильева. Данное изображение накладывалось на кинжалы.

В работе по созданию моделей скрывшегося неизвестного преступника, кроме криминалиста, специализирующегося в области портретной идентификации, работали два художника. Среди них — лучший педагог бывшего Строгановского училища — В.И. Тумольский.

Один художник составил обобщенный портрет, другой — детальный (индивидуальный). Как известно, обобщенный портрет не детализируется и не уточняются его признаки внешности и отдельные элементы лица и головы. По такому портрету можно обнаружить сходство только с определенной группой лиц, которую необходимо проверить на причастность к данному преступлению. Второй портрет можно назвать детальным или индивидуальным, он передает особенности, которые смог указать свидетель, вплоть до изобразительного макнужа определенной социальной группы: интеллигент, рабочий либо без определенных занятий.

По моему мнению, даже если изготавливается (создается) обобщенный графический портрет (что само по себе происходит достаточно редко, т.к. в первую очередь связано с особым складом запоминания и восприятия очевидцев, а также условием наблюдения, манерой художника выразить словесный портрет — показания о внешнем облике изобразительными средствами), в любом случае желательно иметь оба портрета и использовать их в поисковых мероприятиях и следственных действиях, где портреты являются составной частью протоколов допроса. Были приняты попытки получить личностную информацию о преступнике по результатам первоначальных следственных действий. Однако следов, в

частности
информаци
наружить
установлен
Гаськова Н
После Н
клинок 10-
го, после че
Из анал.
кроме морф
дующие дан
в виде актов
имеет отклон
Складыва
пользования
печения розь
преступников
начале 60-х г
делу некого м
высоком уров
полицейской

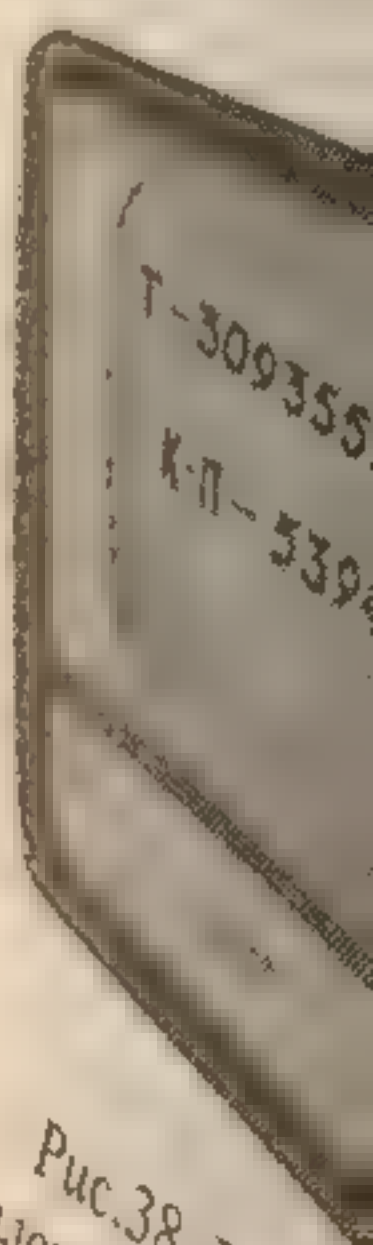

Рис.38. Портрет
плекта ИКР-2 и
кожей куртки, х
степени телосло
же использован
фотоизображени

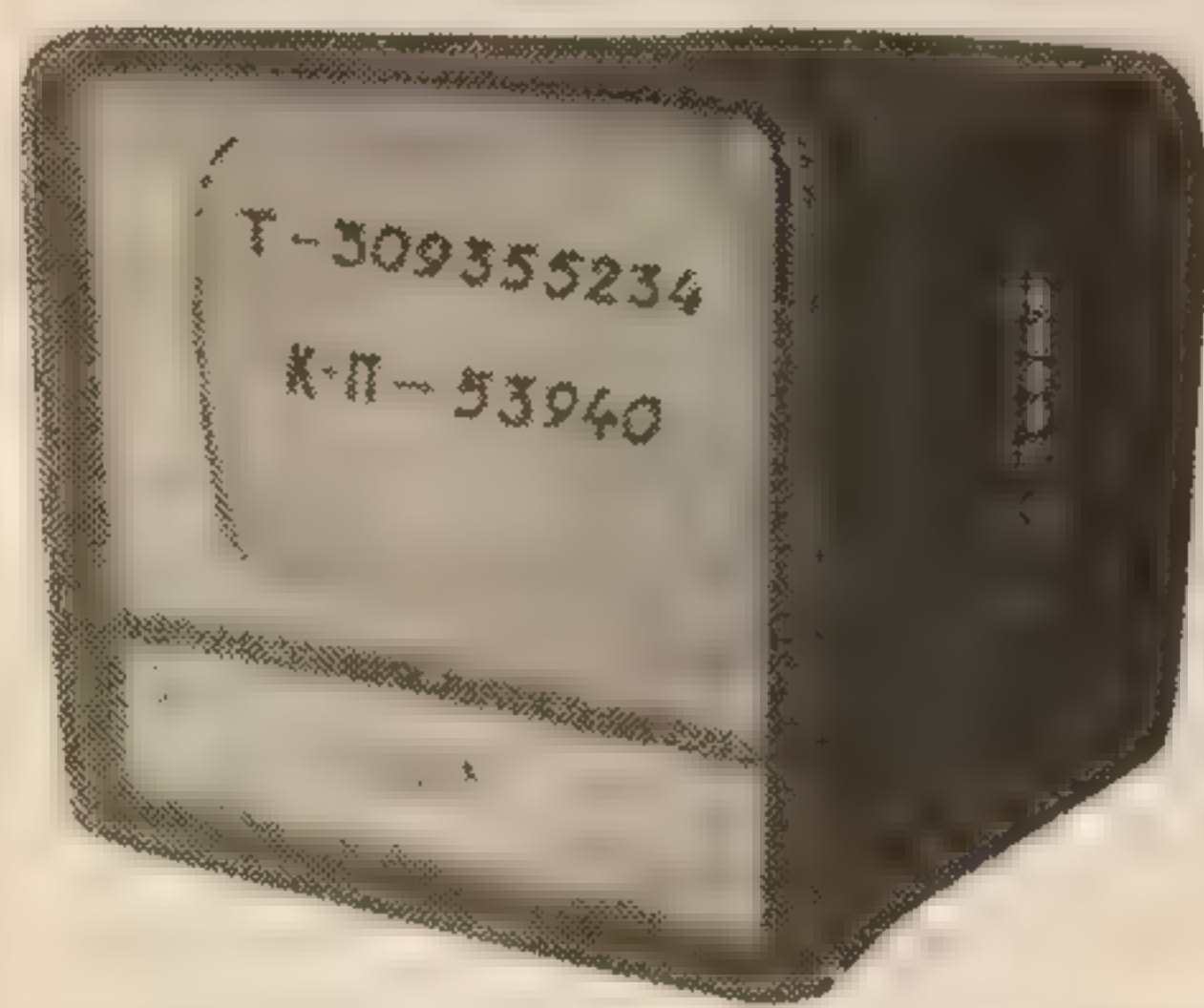
1 Во всех 3-х с
раженного в нанес
половых органов,
ной полости.

частности на местах трех преступлений, которые давали бы поисковую информацию о внешности преступника, кроме показаний Васильева, обнаружить не удалось¹. Судебно-медицинской экспертизой было только установлено, что преступник 31 июля 1986 г. совершил убийство Олега Гаськова ножом с лезвием односторонней заточки.

После надругательства над жертвой преступник вытер окровавленный клинок 10-ти рублевой купюрой, обнаруженной в кармане потерпевшего, после чего бросил ее.

Из анализа материалов уголовного дела, а также вышеизложенного, кроме морфологического словесного портрета, в ориентировку вошли следующие данные: преступник склонен к садизму, половым извращениям в виде актов мужеложества в отношении несовершеннолетних, видимо, имеет отклонения психики.

Складывается впечатление, что в современный период развития и использования средств и методов антрополого-криминалистического обеспечения розыска с целью создания изобразительных моделей скрывшихся преступников по показаниям очевидцев, произошла метаморфоза. Так, в начале 60-х годов возможности наших сыщиков прошли испытания по делу некоего маньяка-убийцы Ионесяна. Результаты оказались на самом высоком уровне научно-технического прогресса и достижений мировой полицейской практики (см. рис.38-40).

а

б

Рис.38. Портрет, выполненный с помощью комплекта ИКР-2 и дополненный фотомонтажем похожей куртки, характеризующей в определенной степени телосложение разыскиваемого (б), а также использование для поиска преступника типового фотоизображения похищенного телевизора (а).

¹ Во всех 3-х случаях имел место акт мужеложества с элементами садизма, выраженного в нанесении множественных ножевых ран, в двух случаях — повреждение половых органов, в предпоследнем случае — отчленение головы и вскрытие брюшной полости.

ПРИМЕТЫ:
 Возраст - на вид 33-35 лет;
 рост - высокий (выше 172 см);
 телосложение - худощавое;
 плечи - средней ширины;
 шея - короткая;
 лицо - удлиненное, худощавое, овальной формы;
 брови - темно-русые, средней длины, слегка сросшиеся;
 глаза - большие, с открытыми веками;
 губы - средней толщины;
 рот - средний по размеру.
ОСОБАЯ ПРИМЕТА: сутулится.
ОДЕТ: в темное длинное пальто свободного покроя (зимнее или демисезонное), поношенные темные брюки, на ногах - черные суконные ботинки; на голове - меховая ушанка коричневого цвета, поношенная.

6

ПРИМЕТЫ:
 Возраст - на вид 33-35 лет;
 рост - высокий (выше 172 см);
 телосложение - худощавое;
 плечи - средней ширины;
 шея - короткая;
 лицо - удлиненное, худощавое, овальной формы;
 брови - темно-русые, средней длины;
 нос - длинный, узкий, прямой, кончик носа острый;
 глаза - большие, с открытыми веками;
 губы - средней толщины;
 рот - средний по размеру.
ОСОБАЯ ПРИМЕТА: сутулится.
ОДЕТ: в темное длинное пальто свободного покроя (зимнее или демисезонное), значительно поношенное, темные брюки, на ногах - черные суконные ботинки на резиновой подошве; на голове - меховая ушанка (из меха, похожего на пыжик), поношенная.

2

Рис. 38 (в, г). Карманные ориентировки: в — рисованный портрет в 3/4 поворота, выполненный по свидетельским показаниям антропологом-криминалистом М.М. Герасимовым и художником-портретистом Н.М. Карповским; г — фотоснимок лица, имеющего типовое (общее) сходство с преступником.

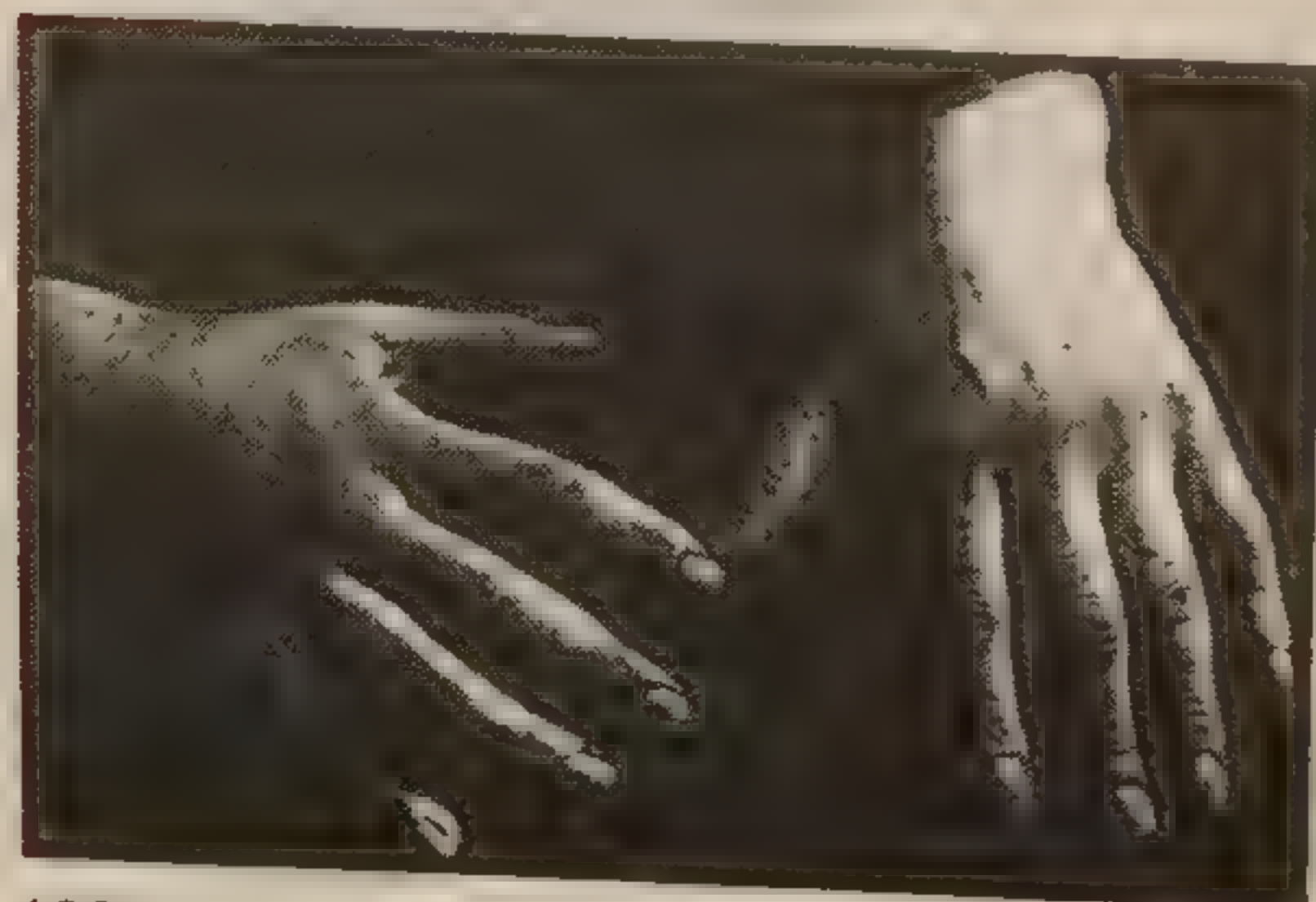

Рис. 39. Некоторые свидетели обращали внимание на то, что у преступника «не рабочие» руки с тонкими узловатыми и кривыми пальцами. В материалах дела имеются фотоснимки кистей рук, полностью подтверждающие показания свидетелей и дающие основание в дальнейшем учитывать и запечатлевать эти характеристики.

Рис. 40. Иллюстрация к тексту...

Так, с целью активизации...
 извлечения наглядных...
 были использованы...
 нисансы объективных...
 факторов у той или...
 К сожалению, в данн...
 миналистического ра...
 практич. практическог...
 учно-практического...
 снотриваться на стран...
 1.8. Криминалистическое...
 срывшихся преступников...
 В соответствии с н...
 известного местонах...
 соответствии с...

а

б

Рис. 40. Ионесян вместе с квартирной хозяйкой в день убийства (снимок сделан фотоаппаратом его жертвы) — а; и в день задержания — б.

Так, с целью активного использования памяти свидетелей для воспроизведения наглядно-образных моделей разыскиваемого преступника были использованы различные подходы. Эти подходы учитывали как нюансы объективных условий восприятия, так и особенности субъективных факторов у той или иной конкретной личности, дающей показания. К сожалению, в дальнейшем достигнутые результаты антрополого-криминалистического обеспечения не получили должного теоретического и практического развития. Некоторые причины методологического и научно-практического характера и возможности их устранения будут рассматриваться на страницах данной книги.

1.8. Криминалистическое обеспечение розыска скрывшихся преступников от следствия и суда

В соответствии с п. 6.1-6.8 Инструкции: «при обнаружении факта неизвестного местонахождения обвиняемого следователь (дознаватель) в соответствии с уголовно процессуальным законодательством проводит

мероприятия, направленные на установление действительного факта уклонения или неизвестности местонахождения обвиняемого. При необходимости следователь производит обыск в местах возможного нахождения скрывшегося преступника;¹ накладывает арест на почтово-телеграфную корреспонденцию, адресованную связям разыскиваемого; дает поручения органам дознания в порядке ст. 127 УПК о проведении оперативно-розыскных мероприятий; оценивает собранные по делу доказательства и, по моему мнению, сам или совместно со специалистами (в том числе художником-криминалистом) подготавливает содержательную часть ориентировки и телефонограммы². При наличии оснований принимает процессуальное решение об объявлении розыска обвиняемого, а в необходимых случаях изменяет меру пресечения. В постановлении об объявлении в розыск должно быть указано, что обвиняемый уклоняется от следствия или его местонахождение неизвестно по иным причинам. В случаях, предусмотренных ст. 96 УПК, в качестве меры пресечения избирается заключение под стражу.

Рис. 41. Кинологическая лаборатория ЭКЦ МВД РФ по праву считается одной из лучших в Европе. На снимке запечатлен процесс обучения специалистов колледжа милиции ГУВД г. Москвы.

После приостановления расследования по уголовному делу по п. 1 ст. 195 УПК и объявления обвиняемого в розыск следователь (дознатель) направляет уголов-

ное дело в вышестоящий следственный аппарат (подразделение дознания) одновременно с направлением в ИЦ учетного документа о принятом процессуальном решении о приостановлении производства по уголовному делу в связи с неизвестностью местонахождения обвиняемого. Следственные управления (отделы) и подразделения дознания МВД, УВД изучают материалы уголовного дела. В случае неполноты расследования, обнаружения нарушений закона дают указание в порядке ст. 127—1 УПК или направляют дело надзирающему прокурору с мотивированным хода-

¹ В этом случае я считаю необходимым для обнаружения преступника использовать его запах на выборку (см. рис. 41).

² Принцип информационного обеспечения содержания этого рода документов должен быть аналогичен рекомендациям на розыск без вести пропавшего (см. прил. № 3).

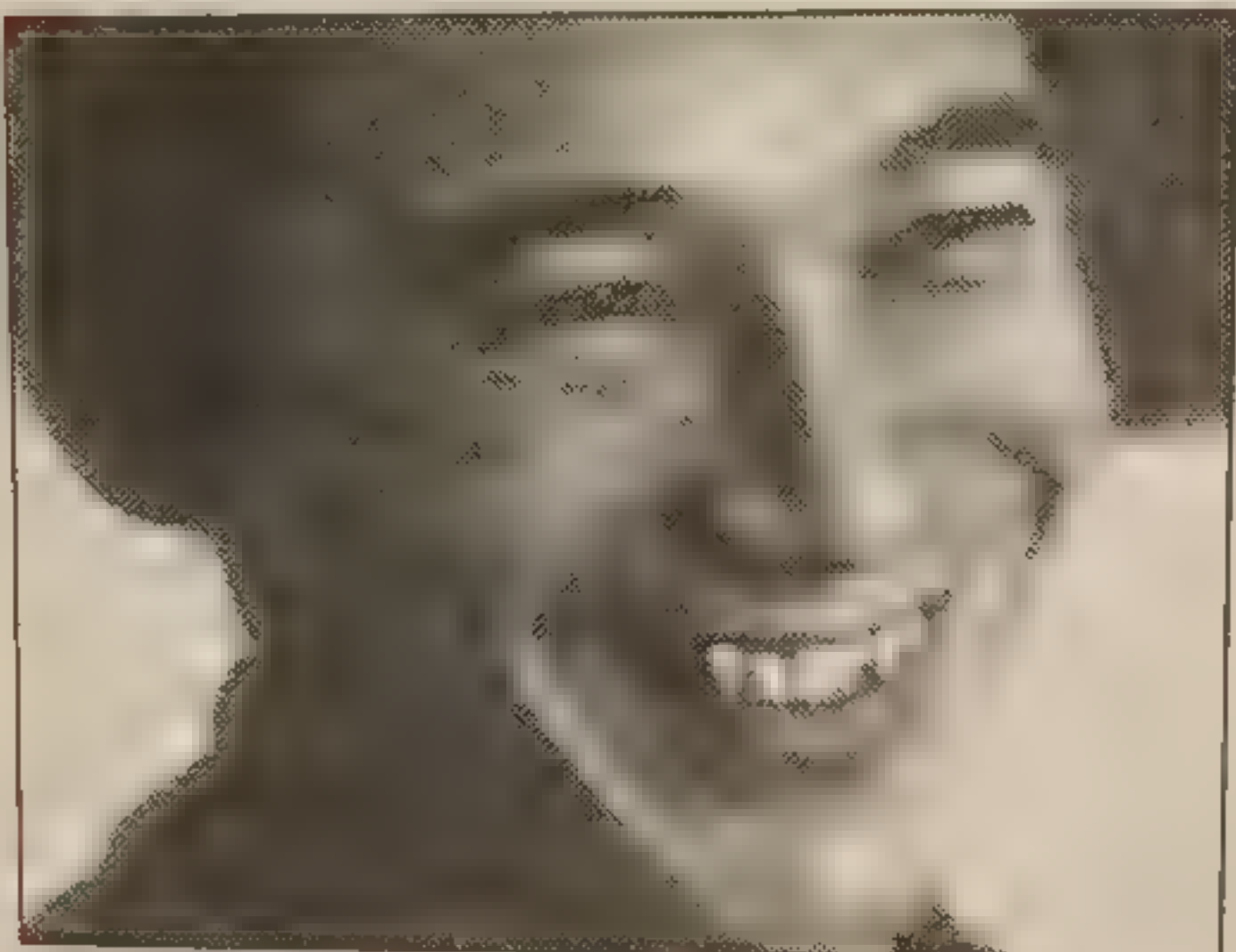
тайством об отмене неправомερных решений. При согласии с принятыми решениями, уголовное дело возвращается в горрайорганы не позднее 10 суток с момента получения.

Постановление об объявлении в розыск, с приложением копий постановлений в привлечении в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения, справки о личности, не позднее 3 дней передает через канцелярию в розыскное подразделение. В случае передачи уголовного дела следователю, орган дознания должен осуществлять оперативно-розыскные меры для установления преступника, согласуя свои действия со следователем или уведомляя его о результатах. Несогласованное проведение оперативно-розыскных мероприятий иногда может помешать осуществлению намеченного плана расследования.

В материалах (документах) следователя, а также содержании поручения следователя о производстве розыска скрывшегося преступника должны находиться следующие данные:

1. Фамилия, имя отчество, год и место рождения;
2. Последнее место жительства, а также где работал и жил раньше разыскиваемый;
3. Профессия и специальность разыскиваемого;
4. Образование;
5. Национальность;
6. Последнее место работы и занимаемая должность;
7. Сведения о дактилоскопировании или наличии пальцевых отпечатков разыскиваемого преступника, обнаруженные либо в его жилище (последнем месте пребывания), либо на предметах, принадлежащих ему (при этом установлено, что эти отпечатки не принадлежат другим лицам);
8. Признаки внешности (словесный портрет, с обязательным указанием примерного веса преступника; данный признак до сих пор не нашел отражения в ориентировках). Особенно необходимо выделить бросающиеся приметы, при этом следует учитывать, что к классу особых (броских) примет относятся не только морфологические характеристики, функционально-динамические, но и психологические, позволяющие получить представление об образе жизни, о его привычках и навыках;
9. Фотографии разыскиваемого. Причем необходимо отметить дату фотосъемки. Если с момента последнего фотографирования прошло значительное время, необходимо с художником-криминалистом воссоздать версионно-возрастной портрет разыскиваемого в 3/4 поворота, а в отдельных случаях в портреты вводится мимика¹.

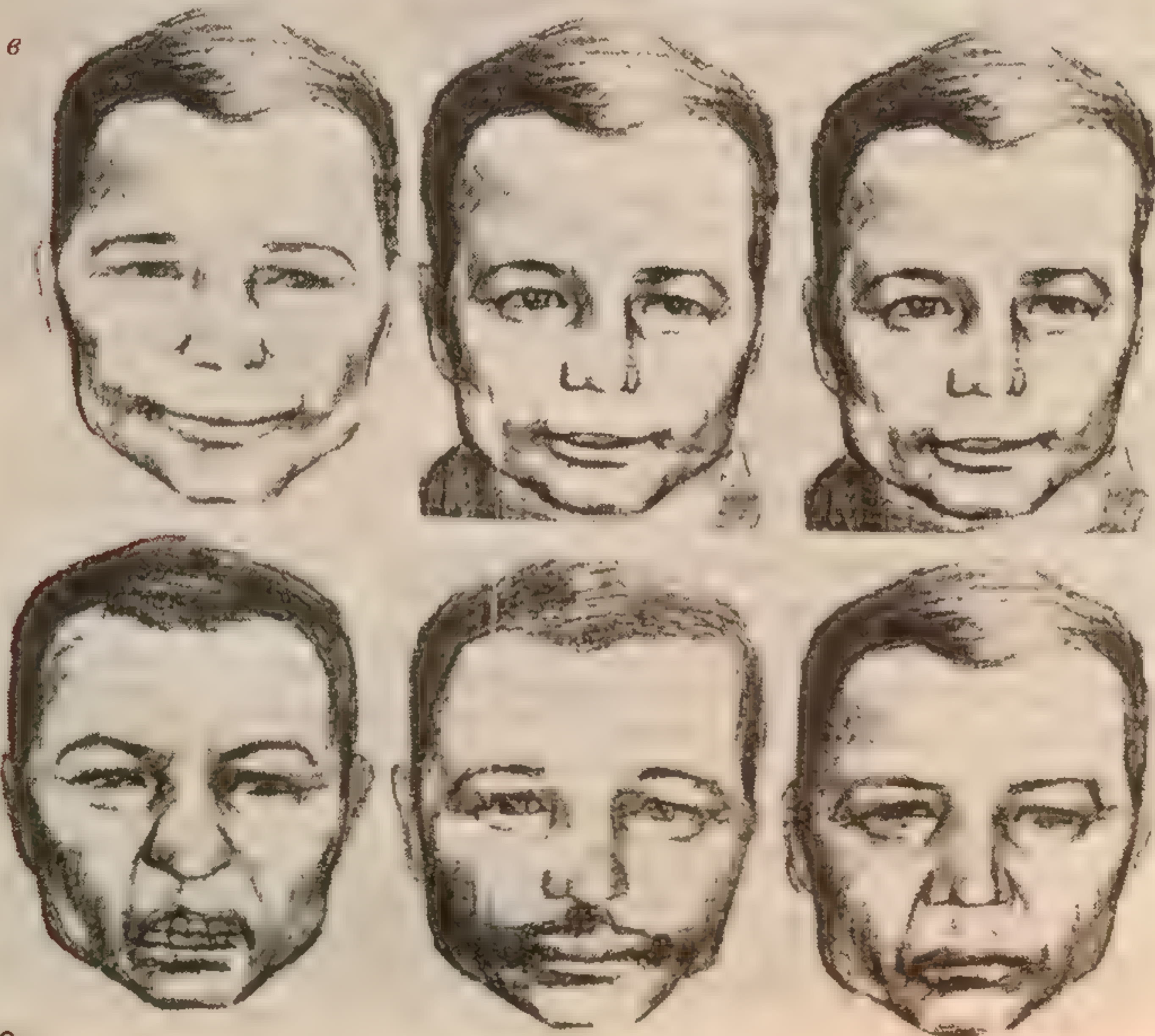
¹ Как отмечалось ранее, это особенно важно, экспрессия (мимика) существенно изменяет состояние лица. Так, например, весьма существенно менялось восприятие внешности у разыскиваемого особо опасного психбольного Н.Е. Джумагалиева (см. рис. 42-43).

а б

Рис. 42. Джумагалиев, особо опасный псих-
больной преступник-людоед (а, б). Остальные
рисунки (в) — это мимико-возрастные верси-
онные (рисованные) портреты, созданные
мной и коллегой по Ассоциации «РОДЕРО»,
художником-криминалистом И.Е. Лещенко.

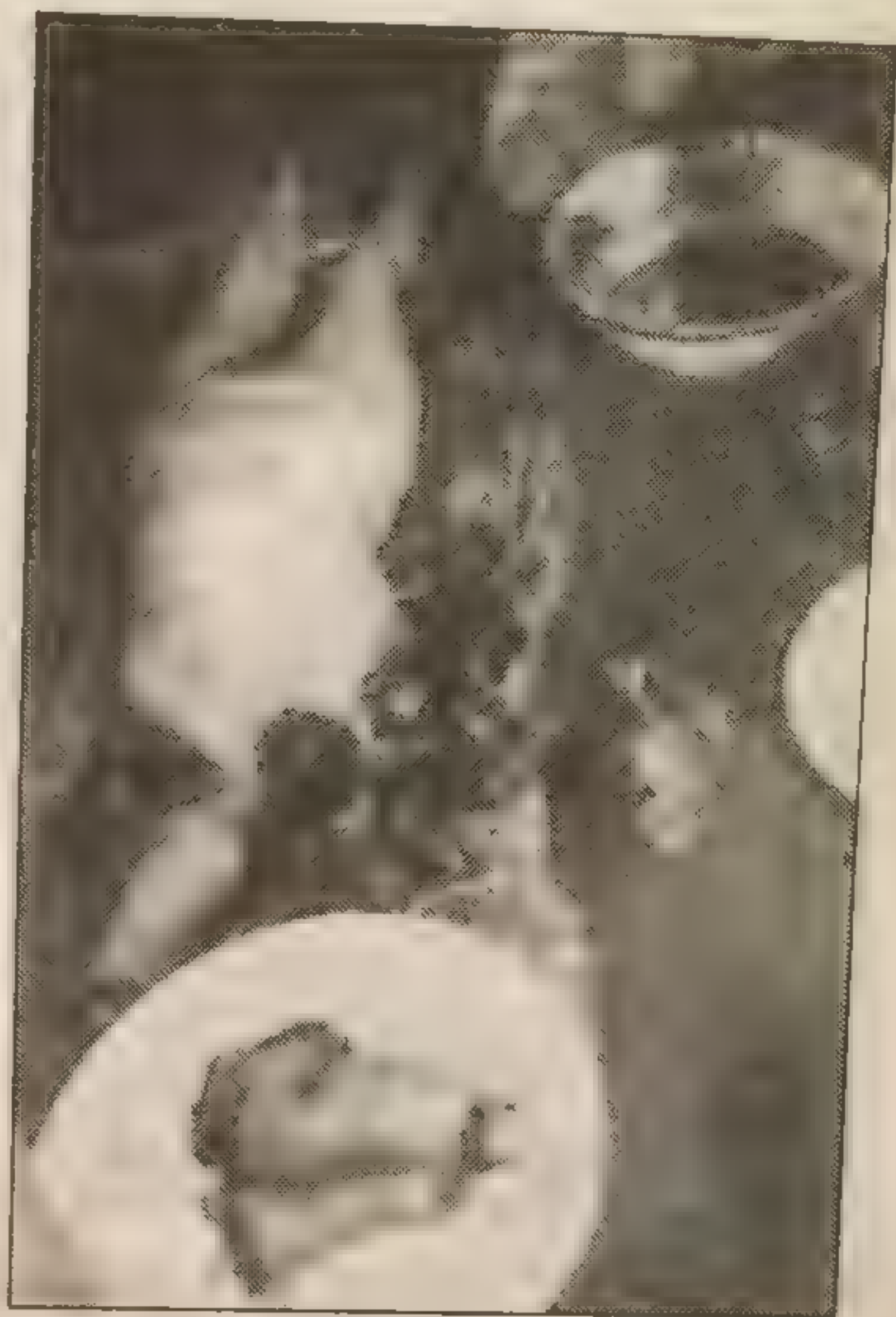
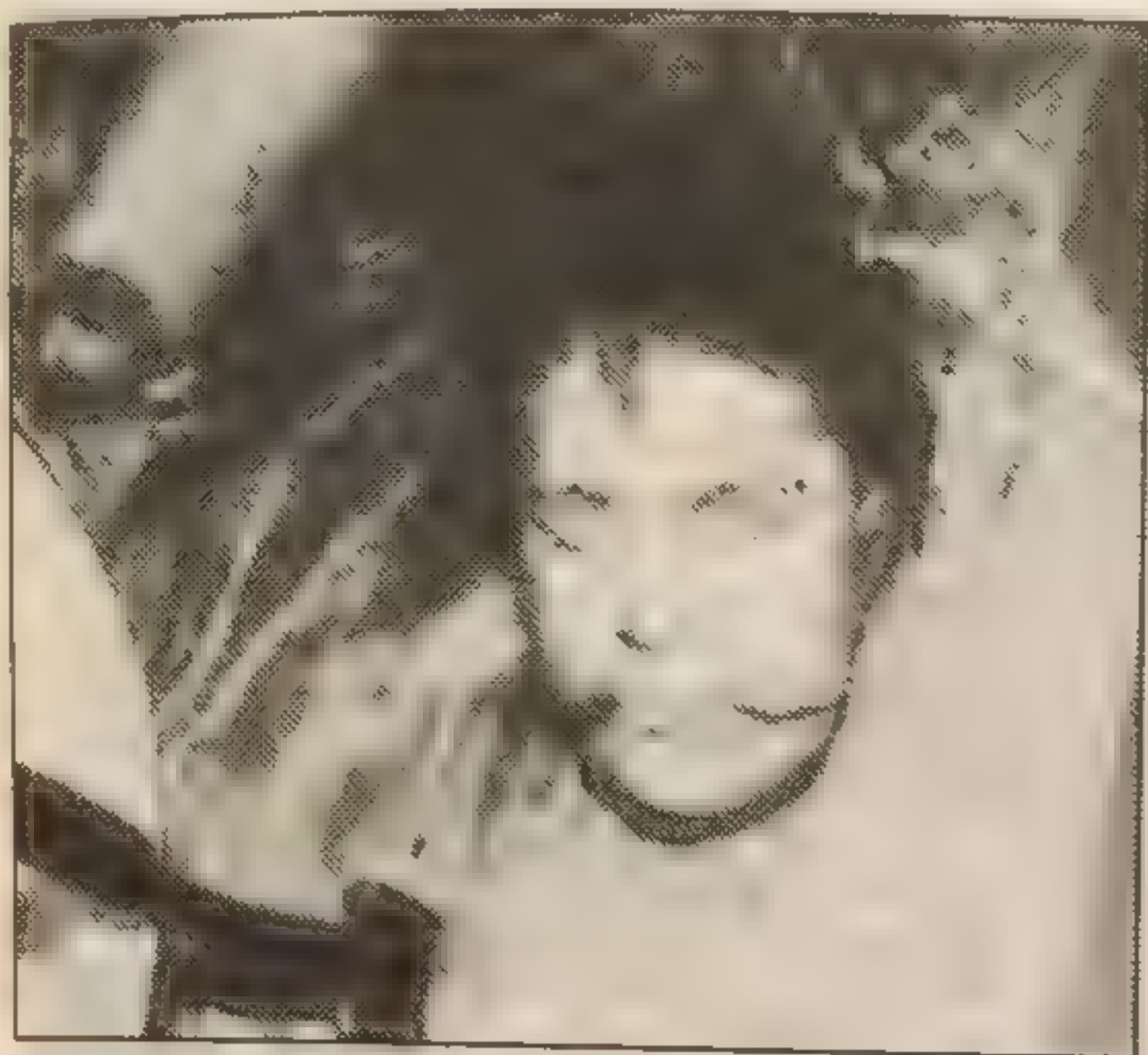

Рис. 43. Жертва Джумагалиева.

Голова и расчлененный труп гр. Манухиной, убитой 13.12.80г. в доме Джумагалиевых по адресу: Алма-Атинская область, пос. Узун-Агач, ул. Чапаева, 25.

Если его фигура имеет характерные особенности, то с помощью художника-криминалиста она воссоздается с учетом положения, при котором наиболее видна данная особенность, например, вид сзади;

10. Серия и номер паспорта, кем и когда выдан, а также реквизиты других документов, которые могут быть у разыскиваемого. Кроме того, в сведения на розыск необходимо включить связи разыскиваемого, возможные похищенные вещи и документы, которые были взяты преступником при побеге. Если среди них есть украшения, перстни, кольца с индивидуальными особенностями (признаками), то должны прилагаться их рисунки;

11. Наличие холодного или огнестрельного оружия, указать каким транспортом может управлять преступник.

Прежде чем объявить розыск, следователь обязан установить, что обвиняемый действительно скрылся, а не просто отсутствует по каким-то причинам. Например, находится в командировке, на излечении в больнице, отбывает наказание за другое совершенное преступление или умер. Кроме проверки разыскиваемого преступника среди неопознанных трупов (самоубийство, стал жертвой соучастников), необходимо учитывать то, что он может скрываться в психиатрической больнице или выехать за границу. Для изобличения известного преступника (также как и неизвестного, о чем упоминалось в предыдущем параграфе) большое значение имеет материальная следовая информация, обнаруженная на месте его

последнего пребывания или происшествия, а также при производстве других оперативно-следственных действий. Так, необходимо помнить, что следовая информация в виде запаха лица, совершившего преступление может сохраняться как в объемном следе босой ноги, в носках, так и в следах его крови. Далее, молекулы запаха длительное время сохраняются на внутренней поверхности носильной одежды, особенно нижней, а также на внутренней поверхности обуви, на случайно остановленном носовом платке, головном уборе или перчатках.

Если в результате местного розыска преступник не был обнаружен, то может быть объявлен федеральный розыск¹. Следователь не может ограничиваться только дачей поручений милиции по проведению розыска, он обязан сам активно использовать все возможности для обнаружения скрывшегося преступника и его идентификации. В этих целях он проводит соответствующие следственные действия: допрашивает свидетелей-очевидцев, родственников, сослуживцев, изымает образцы волос, крови, почерка, пальцевые отпечатки, фотографии и т.п.; выясняет обстоятельства, связанные с исчезновением обвиняемого, поведение преступника на службе, в быту, накануне побега, мысли преступника, высказанные в связи с совершенным преступлением, а также возможным местом его сокрытия; запрашивает справки о предприятиях и учреждениях, в которых он ранее работал. В порядке отдельных требований дает поручение следователям других районов, областей, республик, использует оперативно-справочные учеты, например, по способу совершения преступления при проверке картотек субъективных портретов в близлежащих регионах и т.п., т.е. обнаруживает преступника по комплексу признаков его внешности, по способу преступного деяния, по психологическому портрету².

¹ Местный розыск — это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий органа внутренних дел, направленный на обнаружение разыскиваемого лица, при котором сигнальная система оперативно-справочных учетов ИЦ и адресных бюро используется локально. Федеральный розыск — это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-справочных и иных действий органа внутренних дел, направленных на обнаружение разыскиваемого лица, при котором используется сигнальная система всех оперативно-справочных учетов ИЦ и адресных бюро, МВД, УВД регионов, входящих в Российскую Федерацию.

² Я считаю, что следователь должен активно использовать средства массовой информации. При этом если обнаружены видеоматериалы с участием обвиняемого, в том числе из материалов дела (например, проверка показаний с преступником), то их можно демонстрировать в сочетании с фотографиями, его рисунками и текстом описания внешности. Если имеются татуировки, то в оперативных целях также используется сочетание их фотографий и рисунков (см. рис. 44).

Рис. 44.1. На этих фотографиях О. К., он же Федякин Б. Н., чинил зам. начальника ГУУ. Это художник-криминалистский портрет.

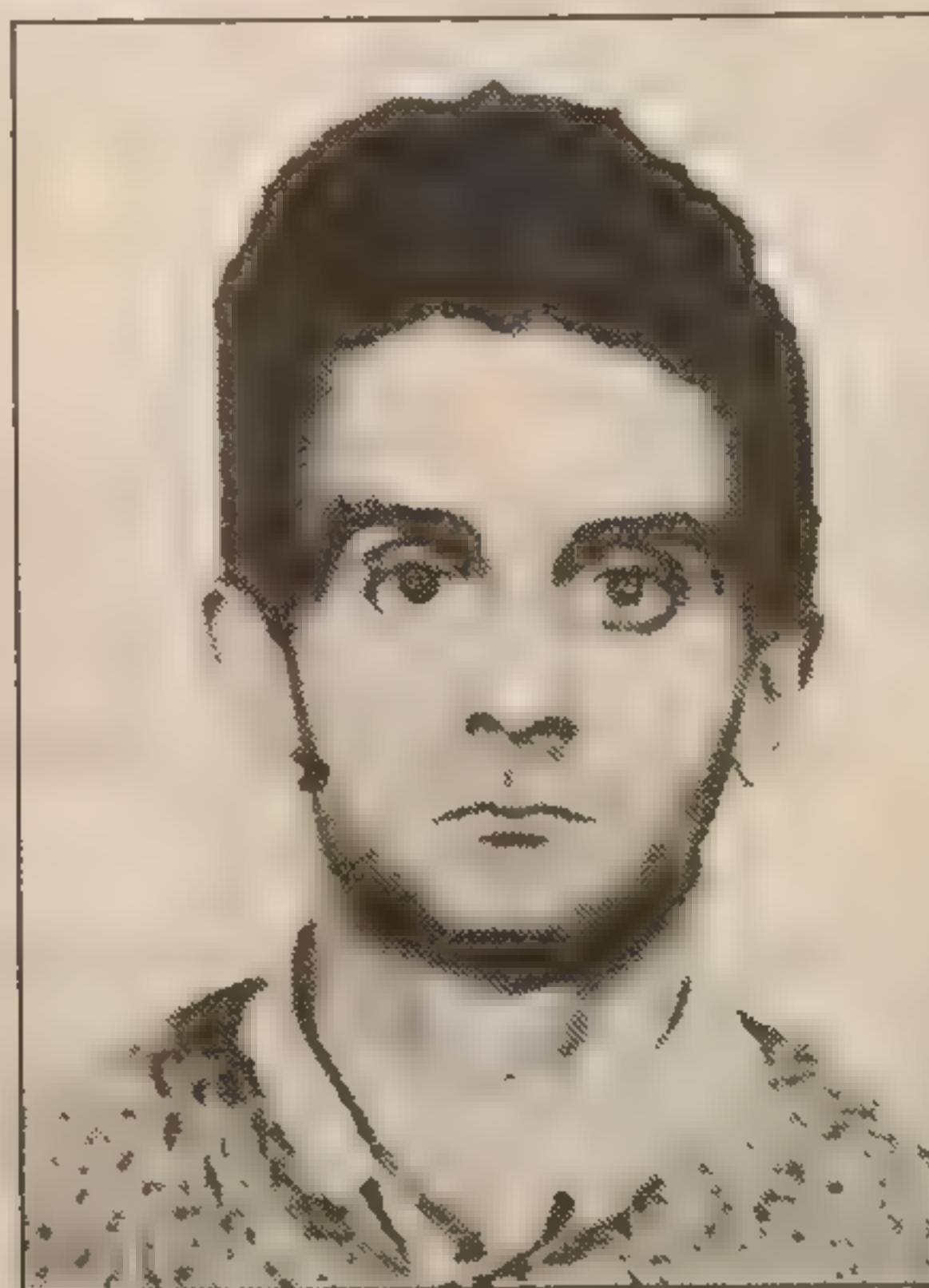

Рис.44.1. На этих фотографиях изображен известный преступник-гастролер Зинин О.К., он же Федякин Б.Н., он же Корявин О.К. Для задач оперативной идентификации зам.начальника ГУУР МВД РФ Федющенко принял правильное решение поручить художнику-криминалисту ассоциации «РОДЕРО» И.Е. Лещенко подготовить его версионный портрет.

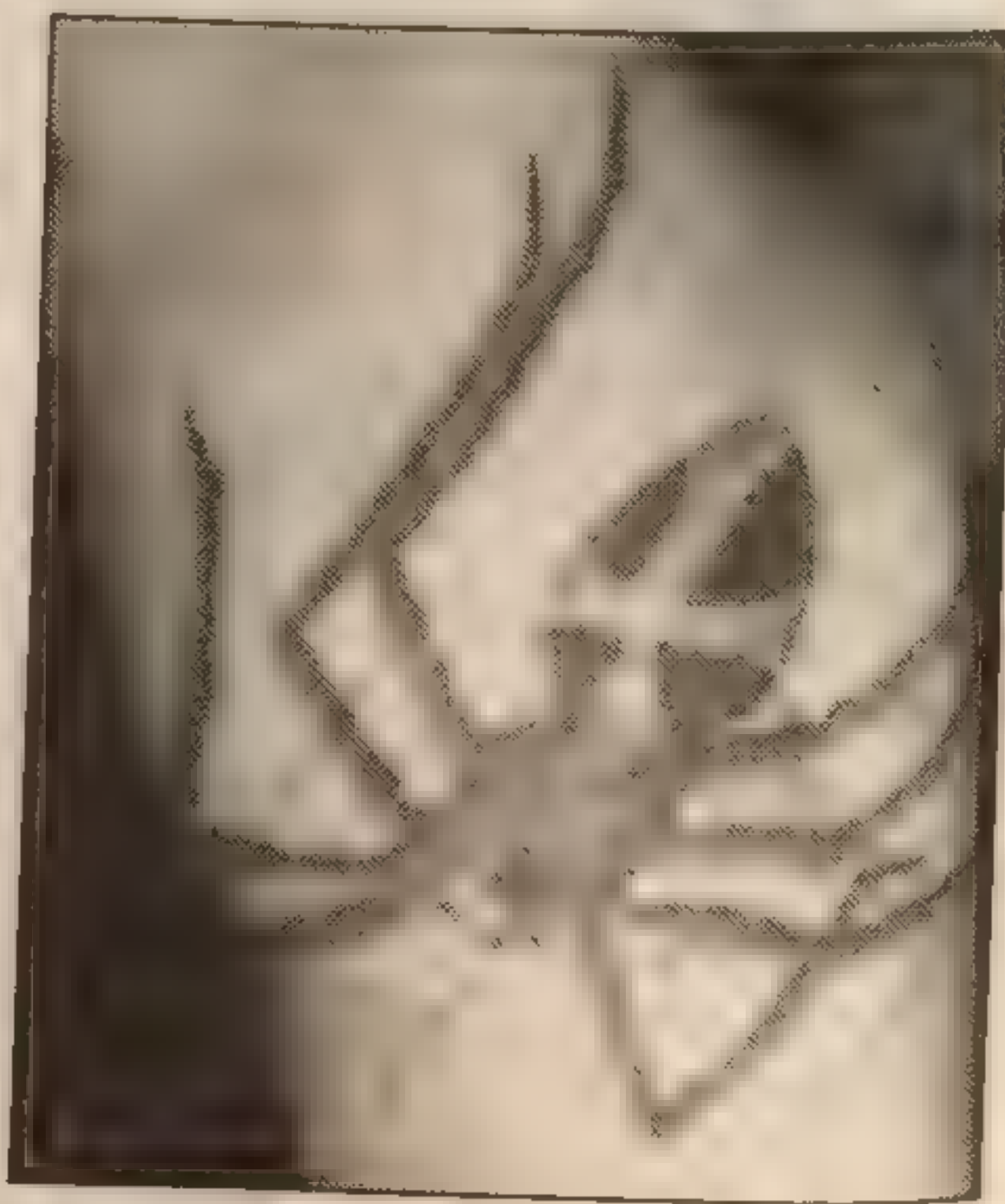
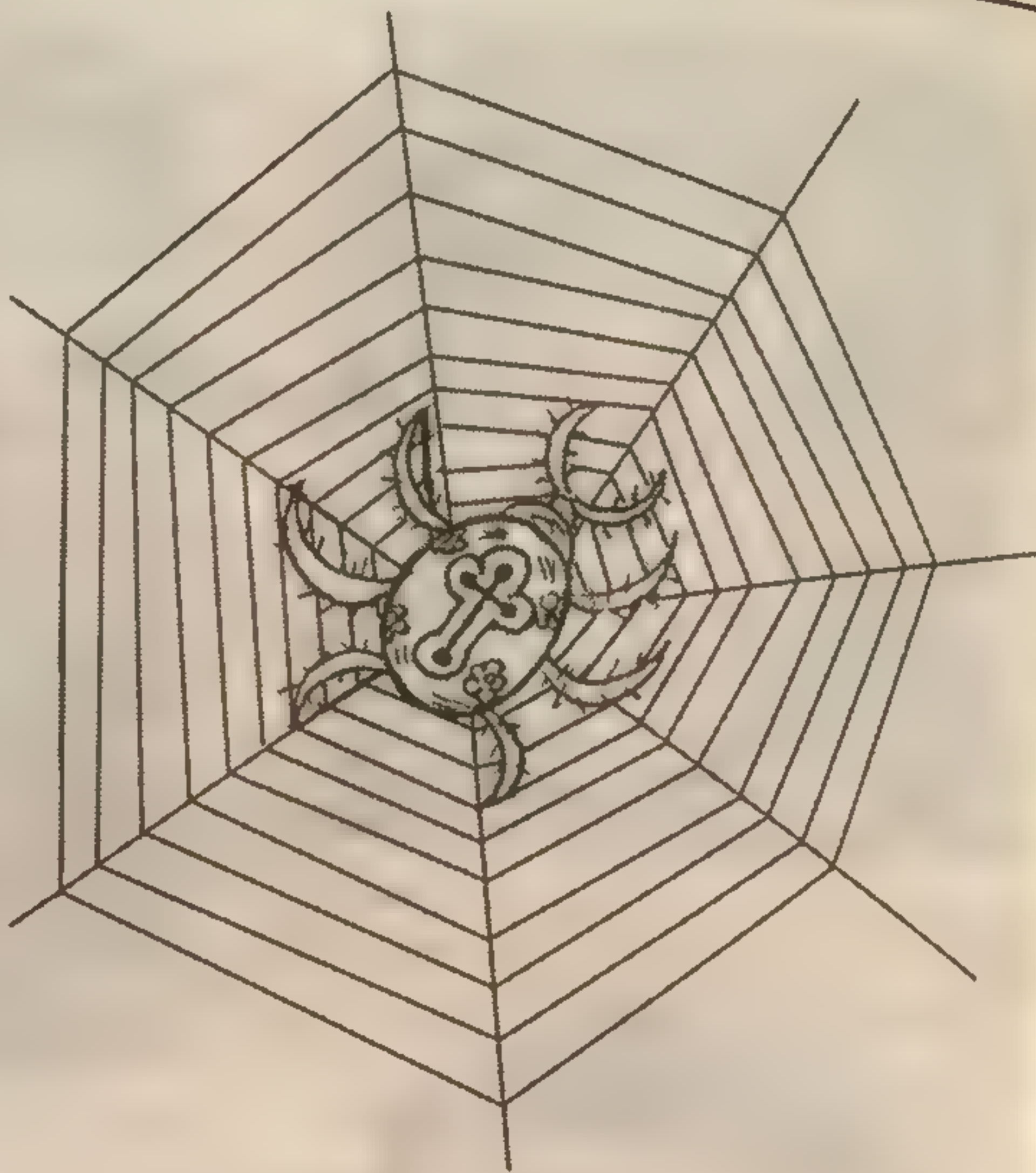

Рис. 44.2. Комплект татуировок, используемых в оперативных целях. Из личного дела на известного преступника, скрывшегося от следствия и суда, в ориентировке подготовлены рисунки и фотографии отдельных татуировок.

При совместном провед
данных, свидетельствующ
го или в отношении него
может осуществляться по
но-розыскных собак од
от обследуемой террито
или местности, где, по пр
может находиться скр
обнаружение преступни
альных носителей искомо
скрывающийся от следств
6.2.3 Инструкции об орган
ка розыскному подразде
ассуального участия

Если по истечении положенного срока следствия, следовательно, несмотря на все принятые меры, не установил лицо, подлежащее привлечению по уголовному делу в качестве обвиняемого, он выносит постановление о приостановлении предварительного следствия по делу.

Большинство авторов криминалистической и уголовно-правовой литературы отмечает, что после приостановления предварительного следствия следователь обязан принимать меры к установлению скрывшегося преступника как сам, так и через органы дознания. Анализ приостановленных дел свидетельствует, что следователи никаких дополнительных розыскных мероприятий, кроме постановления о приостановлении предварительного следствия по делу с указанием органа дознания, которому поручается вести розыск скрывшегося преступника, в настоящее время не проводят.

Получив постановление о приостановлении предварительного следствия по делу, начальник соответствующего органа милиции поручает производство розыска определенным работникам милиции, которые заводят специальные розыскные дела. В идеале, до приостановления предварительного следствия работа следователя и органов дознания должна строиться на их взаимном информировании¹. Например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, могут быть получены новые данные, которые исключают или дополняют (видоизменяют) первоначальные следственные версии расследования. И наоборот, находящиеся у сотрудников дознания в отработке в оперативно-поисковом деле версии могут корректироваться по результатам экспертных исследований.

Опираясь на собственный опыт, в завершении параграфа выскажу следующую тактическую рекомендацию, связанную с использованием фотографий разыскиваемого преступника, скрывшегося от следствия и суда как по направлению процессуальной, так и непроцессуальной работы, в частности, при помещении фотографий в средствах массовой ин-

¹ При совместном проведении следственных и иных действий по обнаружению данных, свидетельствующих о новых преступлениях разыскиваемого обвиняемого или в отношении него, его розыск аналогично поиску без вести пропавшего может осуществляться по «горячим» следам с возможным использованием служебно-розыскных собак: одной или двух, а в некоторых случаях и более, в зависимости от обследуемой территории района происшествия. В этом случае при прочесывании местности, где, по предположению сотрудников правоохранительных органов, может находиться скрывающийся преступник, целесообразно применять поиск на обнаружение преступника с помощью выборки запаха, полученного из индивидуальных носителей искомого лица заранее. В свою очередь, известный преступник, скрывающийся от следствия, может проходить по другим делам как неизвестный, скрывшийся с места происшествия (см. рис. 45). Этому соответствует и п.п.6.1.9-6.2.3 Инструкции об организации и тактике розыскной работы: «поручение розыска розыскному подразделению не освобождает следователя (дознателя) от процессуального участия в розыске обвиняемого.

Рис. 45.1. Композиционно-рисованный портрет со слов свидетелей, подготовленный для розыска неизвестного преступника, и фотоснимки преступника после задержания, несмотря на попытки скрыть размеры головы и особенности фигуры.

Рис.45.2. Благодаря полковнику К.С. Достанбаеву, который предложил художникам восстановить фигуру преступника в рост и отметить особенности его тела, в частности «пивной живот», был задержан особо опасный грабитель-убийца Токбулатов, руководивший сожжением 7 водителей автотранспорта. В камере смертников я исследовал татуировки на его теле.

формации и при рассылке их по территории района, а также направления в соседние органы и регионы. Целесообразно предъявлять их для оперативной идентификации не в единственном числе, а в количестве не менее 3-4. Данный тактический прием позволяет исключить заведомо ложное узнавание и добросовестное заблуждение среди контин-

гента граждан в поисках необходимой свидетельской базы, а также устранит некоторые другие негативные обстоятельства. Трудно не оценить способ выявления невидимых пальцевых следов на коже потерпевшего, ос-

тавленных преступником на его теле, даже если срок сохранения не превышает 2-х часов на живой ткани и 50-ти часов, если жертва мертва (см. рис. 46). В марте 1980 г. после апробации этой методики ОТО УВД г. Киева (на фотографии запечатлен процесс эксперимента) еще в течение ряда лет я пытался найти поддержку среди руководителей МВД и коллег-ученых.

Рис.46. Комплект для выявления невидимых пальцевых следов: серебряная пластинка и йодная трубка.

В настоящее время, как мне известно, исчез даже опытный комплект, полученный от зарубежных коллег-полицейских.

И последнее: складывается впечатление, что в розыске и изобличении известных преступников поставлена преждевременная точка. Это далеко не так. Прогресс стал более активно использоваться мафиозными организациями, и здесь мне хотелось бы напомнить, что из преждеременно забытых средств в изобличении преступников был и остается комплекс знаний из криминалистической антропологии.

ГЛАВА II

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ РОЗЫСК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПО ФАКТАМ БЕЗВЕСТНОСТИ И ОБНАРУЖЕНИЯ НЕОЧЕВИДНЫХ УБИЙСТВ

Наука и практика рассле-
дованных против личнос-
таскрытия лежит розыск — п-
ства, розыск (установлен-
отдельным частям тела и т.д.

В свою очередь розыск
научного обеспечения, о че-
научно-техническое обеспеч-
е против личности, установ-
как в условиях криминально-
ую специфику. Например, и
и экспертное исследование
- радиий. При этом опреде-
еко на методологических
на использовании (в мо-
ний из антропологии, кри-
и другие науки, где
комплексы методов и средс-
граничные, находящие
правлениям (комплексам)
криминалистическая антро-
ской антропологии созд-
лению возможных спосо-
неочевидности. Более то-
характера
Многие годы я последо-
разрабатывал сво-
антрополого-крим-

ГЛАВА II

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – ОСНОВА РОЗЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕОЧЕВИДНЫХ УБИЙСТВ ПО ФАКТАМ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН И ОБНАРУЖЕНИЯ НЕОПОЗНАННЫХ ТРУПОВ

Наука и практика расследования преступлений, особенно тяжких, совершенных против личности, свидетельствует о том, что в основе их раскрытия лежит розыск — поиск преступника, обнаружение следов убийства, розыск (установление) потерпевшего по костным останкам, отдельным частям тела и т.д.

В свою очередь розыск как процесс расследования не мыслим без научного обеспечения, о чем мы отмечали в предыдущей главе, однако научно-техническое обеспечение при расследовании тяжких преступлений против личности, установлении и поиске различных категорий граждан как в условиях криминального события, так и при его отсутствии имеют свою специфику. Например, поиск без вести отсутствующих или опознание и экспертное исследование массовых жертв в условиях чрезвычайных ситуаций. При этом определенная специфика должна базироваться не только на методологических положениях конкретного учения или науки, но и на использовании (в моем конкретном изложении) междотраслевых знаний из антропологии, криминалистики, уголовного процесса, судебной медицины и других наук, где чаще всего затрагиваются не традиционные комплексы методов и средств, отдельных наук или отраслей знания, а пограничные, находящиеся на стыке. Именно к таким научным направлениям (комплексам), где интегрируются новые знания, относится криминалистическая антропология. Именно с помощью криминалистической антропологии создается системный ситуационный подход к решению возможных способов эффективного розыска и установлению искомой личности, а также определению признаков криминала в условиях неочевидности. Более того, многие признаки насильственной смерти криминального характера не могут устанавливаться традиционными научными направлениями, сложившимися в практике расследования.

Многие годы я последовательно на теоретическом и практическом уровнях разрабатывал свою концепцию и внедрял в практику разные формы антрополого-криминалистического обеспечения расследования целого

ряда преступлений¹. Кроме того, на протяжении всего исследования я буду последовательно отстаивать позицию, что институт безвестного исчезновения и безымянной неочевидной смерти не может в демократическом государстве регулироваться деятельностью двух правоохранительных систем, таких как органы внутренних дел и прокуратура, — он должен осуществляться целой системой других самостоятельных исполнительных структур (таких как МЮ, МЧС, БСМЭ при МЗ и Мин. соц. защиты и др.) при координирующем и функционально действующем Национальном центре по розыску без вести пропавших и идентификации неопознанных трупов, который в свою очередь должен патронироваться, при сложившейся структуре госаппарата, Советом Безопасности РФ при тесном взаимодействии с общественным формированием типа Ассоциации «РОДЕРО», которая является прототипом Национального центра США по розыску пропавших и эксплуатируемых детей. Идея создания в России общественной организации по розыску детей принадлежит американским полицейским, в свою очередь, прибывшим на стажировку для изучения моих научно-практических рекомендаций по идентификации².

Рис. 47.1. В 1990 г. американские полицейские встретились со мной и нашли для себя много нового в научной организации расследования преступлений против личности. На фотографии изображены (справа налево): Билл Дункер — нач. отдела по раскрытию убийств штата Южная Даккота, Вилл Тофт — полицейский художник штата Южная Даккота, Сандра Майс — начальник криминалисти-

ческой службы штата Вайоминг. Фотосъемку производила Линда Галлинер — помощник шерифа штата Флорида.

¹ В результате в 1993 году Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 были введены и конкретные исполнители данного прикладного направления в расследовании: медик-криминалист и художник-криминалист.

² Особенно их интересовали методы опознания неизвестных пострадавших граждан от взрывов, обезображивание лица преступником и идентификация при глубоких гнилостных процессах (см. рис. 47).

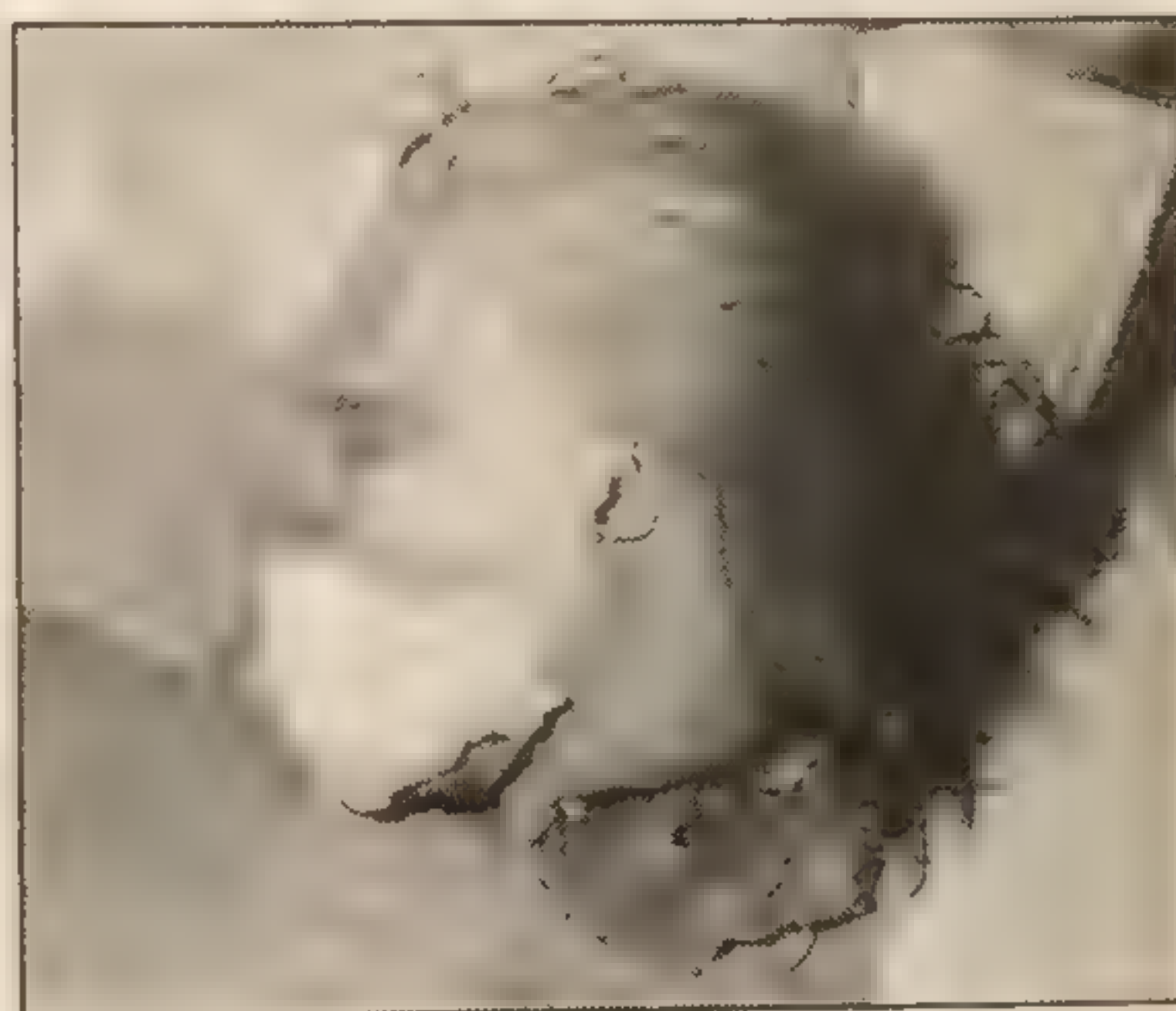

Рис. 47.2. Американские коллеги проходят у меня стажировку по овладению антрополого-криминалистическими методиками диагностики и идентификации неопознанных трупов.

Рис. 47.3. В декабре 1991 г. Академию МВД СССР посетила делегация представителей службы научно-технической помощи и подготовки кадров для органов внутренних дел Франции. По мнению начальника Центральной службы идентификации Франции Жан-Клода Кайу, который внимательно изучил мою антрополого-криминалистическую систему розыска и расследования неочевидных убийств, она является лучшей в Европе и весьма надежна в специфике России. По его убедительной просьбе ему был подарен авторский комплект разработок.

2.1. Научные предпосылки криминалистической антропологии

Криминалистика и судебная медицина, целью и задачей которых является разработка специальных приемов и средств по собиранию, исследованию и оценке судебных доказательств, (в рамках своих специфических особенностей по предмету изучения) не могли не опираться на методы антропологии и других естественных наук¹. При этом криминалистика на стадии своего становления часто отождествлялась с криминологией (криминалистика — *criminalis* — относящийся к преступлению; криминология от лат. слова *crimen* — преступление). Одной из причин такого отождествления было то, что их развитие и становление было связано с главным социальным заказом — познанием природы преступности, где основным объектом были преступники, осужденные и находящиеся в тюрьмах. Особенно ученых интересовала рецидивная преступность.

Данное обстоятельство и побудило многих исследователей обратить внимание к уже сложившейся фундаментальной науке, коей являлась антропология — наука о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека. Наибольшее внимание было уделено морфологическим и психофизическим особенностям, отличающим преступника от законопослушного человека. Пожалуй, это и определило создание научной школы, получившей название «криминальной антропологии». Творцом этого научного направления принято считать Ч. Ломброзо — психиатра по образованию, профессора медицины в Туринском университете.

¹ Так, под понятием судебная медицина понимается: «деятельность врача... способствовать судьям своими знаниями соблюдению... правосудия». (См.: Громов С. Краткое изложение судебной медицины. СПб., 1838, с. 1) Определение «судебная медицина» принадлежит И. Бону (Там же). Другие определения рассматриваемой науки: «судебная антропология», «судебная физика», «судебная семантика», «юридическая медицина» не прижились (См.: Никулин В. Записки по судебной медицине и медицинской полиции. М., 1883, с. 5.). Однако они состоялись, как научные направления и сыграли и продолжают играть роль при новых направлениях исследований, особенно комплексных. Предметом судебной медицины, как отмечает В. Никулин, являются обстоятельства в жизни человека, которые решаются с помощью юридических вопросов, однако последние не могут быть верно познаны без специальных знаний из области судебной медицины. (См.: Никулин В. Указ. работа, там же). Интересно отметить, что понятие определения «судебная медицина» не претерпела изменений как отрасль знания, изучающая и разрабатывающая медико-биологические проблемы, возникающие в правоохранительной деятельности, а также изучающая сходные проблемы здравоохранения (см.: Самищенко С.С. Судебная медицина. М., 1996, с. 4.).

«Не может быть и речи о практическом знании криминальной антропологии, в том не полном, несовершенном виде, какова она теперь... значение ее, как и всякого знания, заключается в том, что она расширяет наши знания...»¹.

Действительно, путь проб и ошибок, которым шли представители школы криминальной антропологии, по моему мнению, был не только тернист, но и достаточно широк по диапазону подходов.

В результате многочисленных исследований, начиная с 1848 года, криминальная антропология не только создала предпосылки для эмпирической апробации многих методов расследования, но и подготовила условия для внедрения в криминалистическую практику лучших ее достижений. Такими достижениями были система регистрации преступников А. Бертильона, дактилоскопическая классификация Ф. Гальтона и многие другие.

Насколько значительны были эти достижения, можно судить из высказываний русского криминалиста и процессуалиста Л. Владимирова, относящихся ко второй половине XIX века. В одном из своих трудов он писал: «... что если бы новые научные методы расследования преступлений были поставлены на место существующей теории уголовного судопроизводства, они вывели бы ее из стадии ненаучного повторения статей закона, разбавленных водянистыми рассуждениями о формах и обрядах, и таким образом была бы создана действительно научная теория уголовного процесса как метод исследования истины в области уголовного суда»².

Не случайно, что в середине XIX века ученые и практические специалисты из разных областей знаний стали обращаться к методам уже сложившейся науки, какой к тому времени была антропология. Как было отмечено Вайтцем, изучение преступников было лишь выполнением программы изучения человека, которая обуславливалась требованиями и запросами передовой научной мысли³. В этот период в поисках путей распознавания природы преступности сложилось несколько научных направлений. Инициатором одного из них были врачи-практики, как правило, тюремных заведений, в частности, они сконцентрировали свое внимание на психологической стороне личности человека, переступившего закон. Пионерами таких исследований можно считать Деспине⁴ и Томсона⁵.

¹ Чиж В. Криминальная антропология. Одесса, 1895, с.51.

² Цитировано из работы Якимова И.Н. Научный метод расследования преступлений. Административный вестник. № 1, 1929, М., с. 14.

³ Weitz; Zehrbuch d. Phyhologia, Als Wissenschaft. 1849.

⁴ Despine. Phychologia naturelle. 1868.

⁵ Thomson. Phychology of criminals. 1870.

Представители этой школы исследовали вопрос влияния тех или иных заболеваний, алкоголизма и других аномальных явлений у родителей и родственников, в частности, малолетних преступников. Известный оппонент многих направлений школы Ломброзо — Тарде¹ поддержал приведенную концепцию и считал исследования в этой области Марреля и Марро существенными для объяснения мозговых болезней: у 43% преступников отец или мать — пьяницы, 14 % — душевнобольные, у 53% убийц родители были старше 40 лет (у честных людей — в два раза реже). Только родители 10% преступников были честные, крепкие, здоровые люди. Далее Пеуга², исследуя 500 преступников, нашел, что 57% из их родителей страдали нервными заболеваниями, из них душевными болезнями страдало — 18%; эпилепсией — 8%; истерией — 12%, другими нервными болезнями — 19%. Бакр³, как и Марро, установил, что у 34 % преступников в Баварии родители злоупотребляли алкоголем. По мнению русского исследователя В. Чиж, психические заболевания у преступников встречаются в десять раз чаще, чем у законопослушных граждан⁴.

Далее Ломброзо, исследуя особенности духовной жизни преступников, обратил внимание на их любовь к татуированию. Придавая особое значение татуировке преступников, Ч. Ломброзо в 1887 году указал на прямую корреляционную связь некоторых типологических черт социально-психологического портрета представителей мест лишения свободы и их татуировку⁵. Например, он обращал внимание на строгую библиографичность татуировок личному досье осужденного⁶.

Однако разработки в области татуировок прошлого и настоящего, на которые обратили внимание основоположники научной криминалистики

¹ Tarde. La Philosophie penale, 177; Traite des degenerescences phisiques intelluctuelles et morales. 1859. Traite des maladies mentales. 1860. Varro J/ caratteri dei deliguenti. 1887.

² Lombroso C. Nouvelles rescheches de Psychiatrie, p.106.

³ Alcoholismus S. 269; Lolly. Le combat contre le crime. 1892.

⁴ Чиж В. Презрение душевнобольных в России. Вестник судебной медицины, 1887.

⁵ Lombroso C. L'Uomo delingquete in rapporto all' antropologia, jiurispundeza e alle discipline carcerrarie. — Torino, 1878, p.46; Lombroso C.L. Homme criminelle. — Roma, 1887.

⁶ Проведенное обширное многолетнее исследование позволило автору данной работы не только выделить практические частные классификации уголовных татуировок, но и продолжить начатое Ломброзо изучение татуировок на теле лиц, не ставших на путь исправления. Более подробно см. кн.: Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты. М., 1995.

Дж. Лакассаж, Г. Гросс, Р. Гендель¹, другие, а затем и современные исследователи отечественной практики расследования², не вошли в современную учебно-практическую криминалистику, а потому не стали на должном уровне на службу розыска и раскрытия, а также профилактики (безопасности от уголовных наскоков) преступлений. Несомненный интерес для современных ученых-правоведов может представить процесс эволюции уголовной татуировки, имеющий более чем 100-летнюю историю (см. рис.48). Не менее важным в рамках криминалистической антропологии является изучение современных тенденций бытовой гражданской татуировки у различных пикнических популяций, молодежных сообществ (см. рис. 49). Например, нанесение татуировки отдельными гражданами с целью их личной идентификационной безопасности. Созданная мною в течение более 20-ти лет видеотека и фотоотека уголовных татуировок неоднократно помогала в инициативном розыске и идентификации неизвестных неопознанных трупов (см. рис. 50). Следует также отметить, что в России, как и в других странах

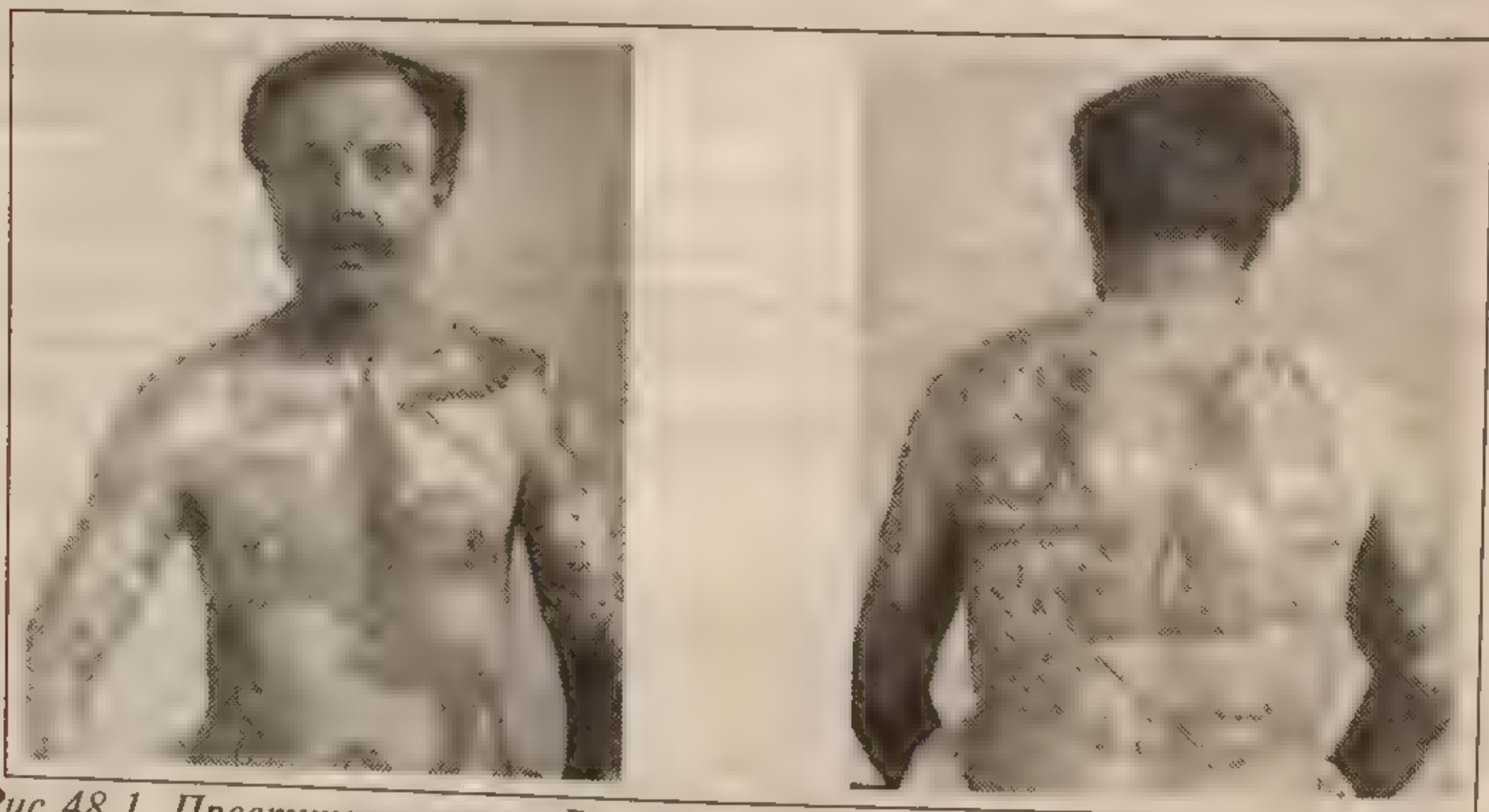

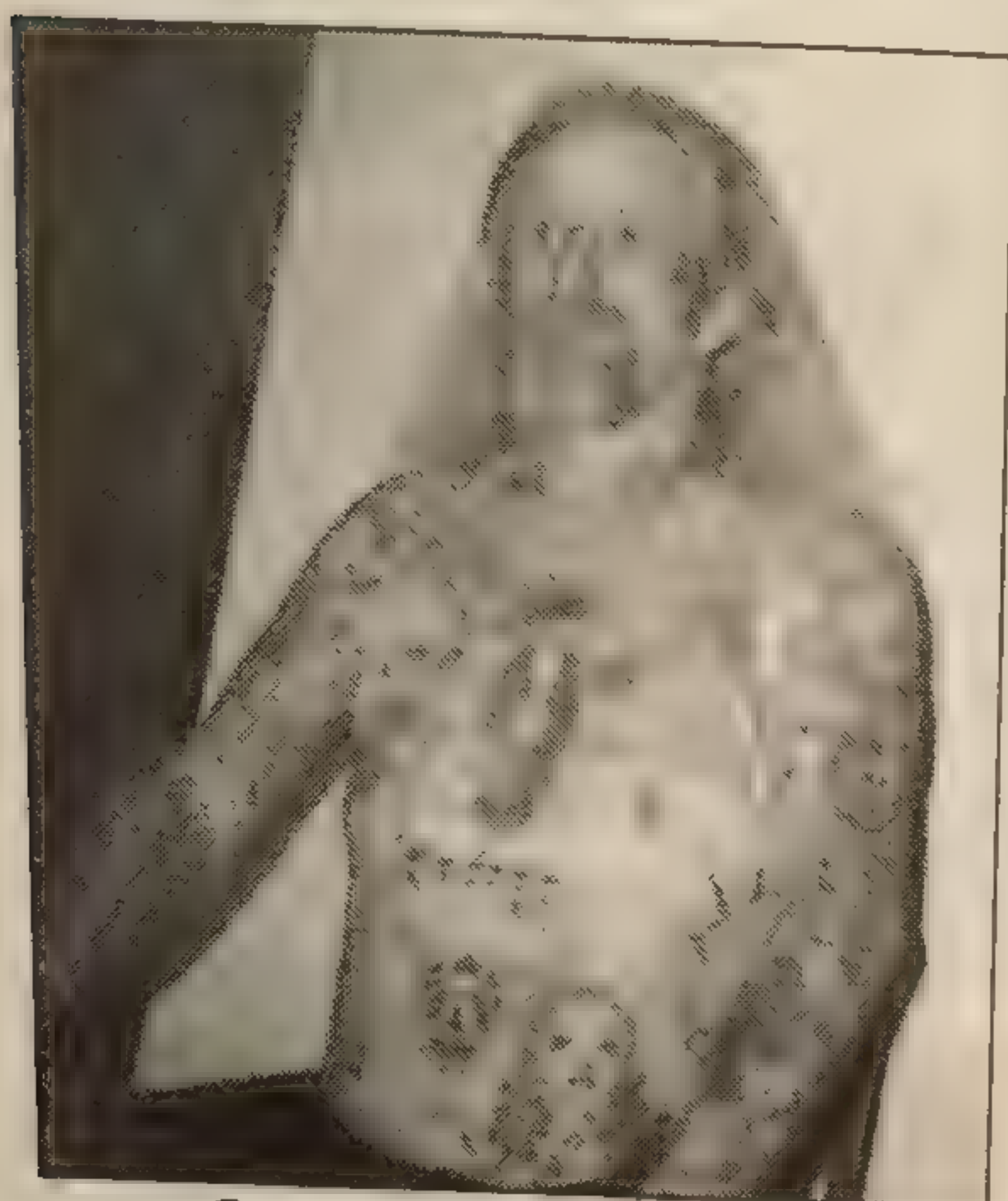
Рис.48.1. Преступные типы Германии конца XIX начала XX вв. из коллекции Р.Генделя — образцы уголовной татуировки.

¹ Lacassagne J. Recherche sur 1333 tatuaggi di delinquenti. — Archivio di Psichiatria, antropologia criminale e scienze penali, 1880, p.438; Gross H. Handbuch für die Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik. — Berlin, 1914, s. 345. Гендель Р. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники. М., 1927, с.233.

² Якимов И.Н. Оpozнание преступников. Изд. НКВД РСФСР, М., 1928; Коган Я.М. Татуировка у преступников, Одесса, 1928; Бронников А.Г. Татуировки осужденных, их классификация. Криминалистическое значение. Пособие и альбом. М., Академия МВД СССР.

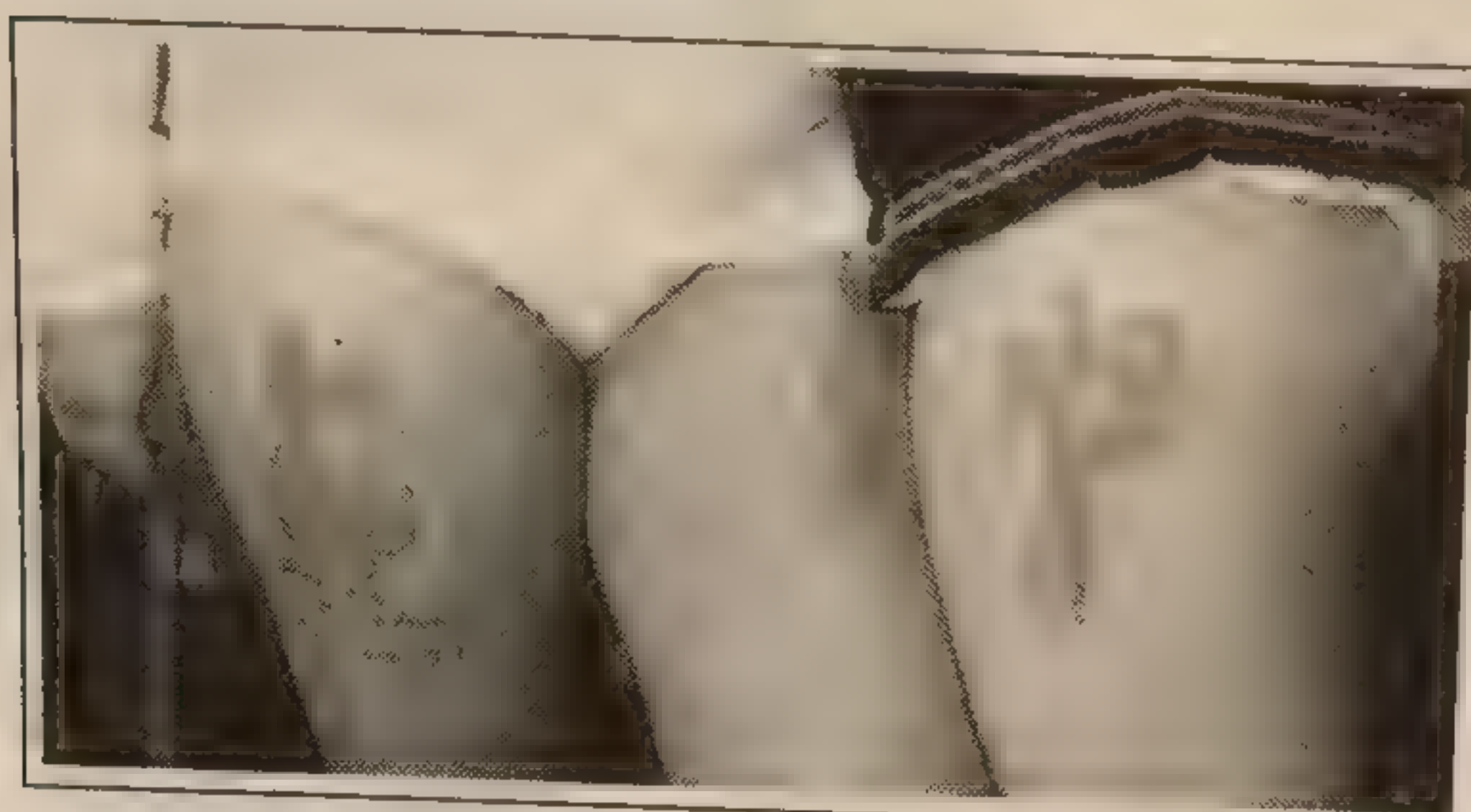
Рис.48.2. Преступные типы конца 90-х годов XX в. из коллекции автора (остров Сахалин и Центральная Россия) — образцы уголовной татуировки.

а — Crasy Aci — владелец частной лаборатории татуировки в Канаде

б — Lail Toatl — единственный владелец частного музея татуировки.

в

Рис. 49. Образцы бытовой гражданской татуировки (а, б, в).

Рис. 50.1. В течение многих лет мною была создана картотека (фото-тека) уголовных татуировок. По установленному правилу для оперативно-розыскных целей я предоставлял не подлинники татуировок, а их рисованные аналоги. Фотоснимки использовались преимущественно для проведения процессуальных действий, предусмотренных ст. 164-166 и 186 УПК РСФСР.

Рис 50.2. Фотоотека автора

Рис 51.1. преступники и каторжники

Рис.50.2. Фототека автора.

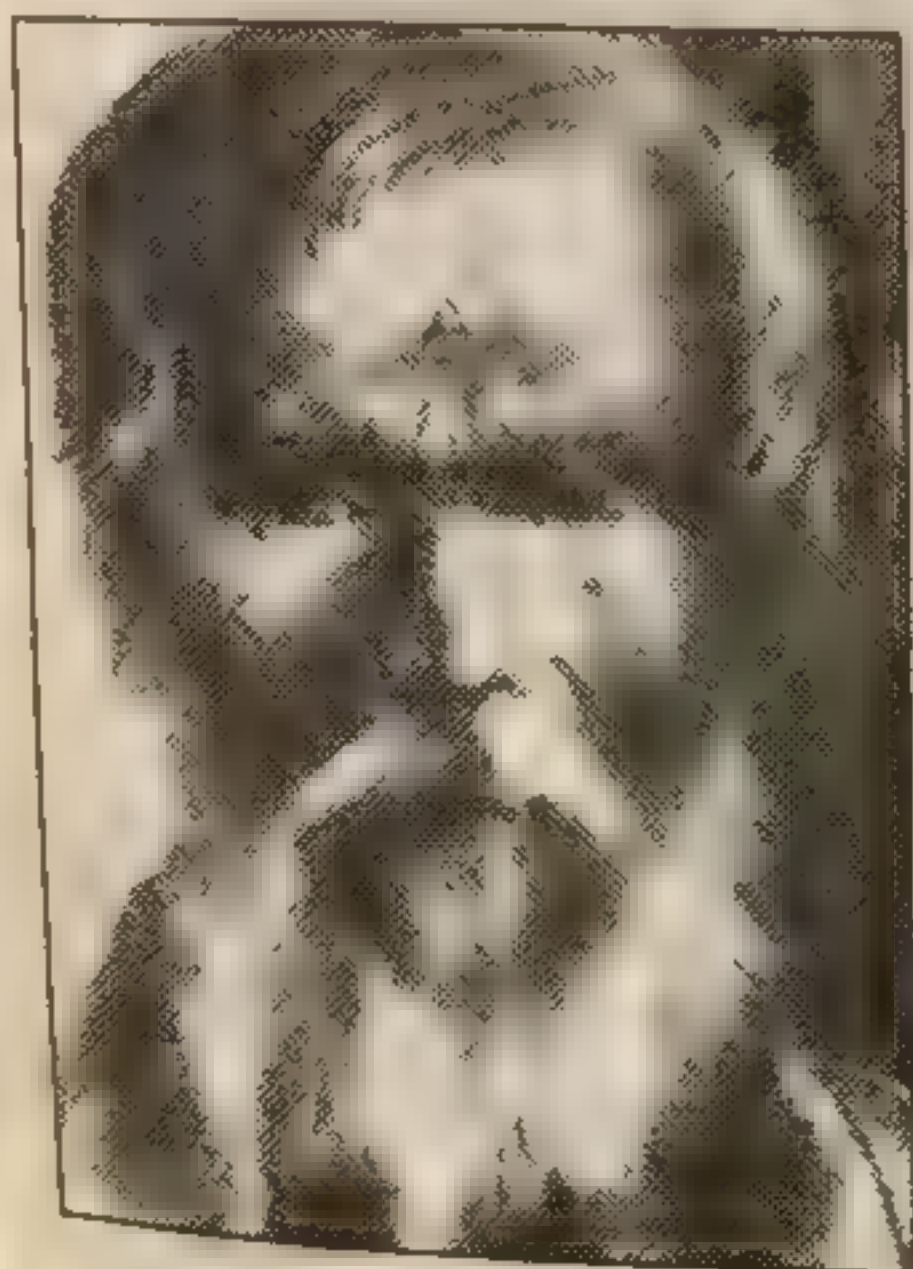

Рис.51. Так, в России до XVIII в. имело место клеймение преступников. Например, три буквы на лице «КАТ» означали каторжник.

мира, в свое время татуировка использовалась правоохранительными органами (см. рис. 51).

Весьма результативным направлением исследования в рамках криминальной антропологии для задач розыска и расследования были работы, проведенные Э. Кречмером. Его выводы о закономерностях строения тела и характере человека имели и имеют непреходящее значение для ряда наук, и особенно для криминалистики, в частности, такого направления, как судебная психология или криминалистическая психология, хотя они не только не вошли в программы курса, но даже не имеют отсылочного указателя на столь важное научно-практическое открытие. Так, Э. Кречмер классифицировал людей на три типа.

1. *Пикнический* (пикники) — это люди полные, нередко с небольшим носом. Люди настроения, эмоционально теплые; приятные, часто весьма способные.

2. *Астенический* (астеники) — худые, длинные, угловатые люди с выступающим носом. Они полны напряжения, могут быть холодными и жестокими, а если «оттаивают», то теплота легко переходит в чрезвычайный жар и даже к взрыву.

3. *Атлетический* (атлеты) — это мускулистые люди, крепкого телосложения, с хорошо выраженным подбородком. Они могут быть и рыцарями, и авантюристами.

И далее он пишет: «все эти типы лишь изредка встречаются в чистом виде. Ведь человек — всегда гибрид, соединяющий в себе свойства, унаследованные от множества предков и не только от отца, матери, двух бабушек, двух дедов. Однако в большей или меньшей степени любое телосложение и любой тип характера приближается к какому-либо из трех указанных типов, поэтому классификация Кречмера может принести некоторую пользу»¹. В свою очередь, учение о типах тесно связано с таким научным направлением, как физиогномика². Оно дополняет исследования о закономерностях развития элементов и признаков черт лица, конституционных типов, т.е. о внешнем облике в целом. Успех, достигнутый Э. Кречмером, связан прежде всего с серьезнейшим использованием инструментальных методов антропологии³. В 1922 г. он писал: «Мы считаем

¹ Глязер Г. Исследователи человеческого тела от Гиппократов до Павлова. М.: Медгиз, 1956, с. 214.

² Физиогномика — учение о выражении свойств человека в чертах лица и формах тела... — также не нашло своего отражения в криминалистическом учении о внешнем облике человека.

³ Кречмер Э. Строение тела и характер. М.—Петроград, с. 283.

само собой разумеющимся, чтобы психиатрические измерения строения тела по возможности согласовывались с обычными антропологическими методами... В связи с работой в беспокойных отделениях инструментарий сведен до возможного минимума... Для диагностической практики этого вполне достаточно. Напротив, в основе таких тонких исчислений и сравнений должна лежать точная антропометрическая техника с полным инструментарием, согласно учебнику Мартина¹. Таким образом, была научно установлена тесная корреляционная связь жизнедеятельности здорового и больного человека в плане противоправного поведения в рамках такой комплексной отрасли знания, как криминальная антропология, что в дальнейшем внесло серьезный вклад в профилактику детской преступности и развитие методов раннего медицинского предупреждения и лечения, в том числе и нервных заболеваний².

Интересными являются исследования представителей школы криминальной антропологии, связанные с диагностикой личности по размерным соматическим характеристикам как живых преступников, так и их мертвых тел (и прежде всего черепов) по отношению к другим частям скелета. «Нет возможности перечислить всех измерений, которые трудолюбиво исследовал и сам Ч. Ломброзо, не довольствуясь изучением живых преступников, он измерял их черепа. В программе обмеров человека (преступника) его интересовали закономерности в морфологических и психологических особенностях преступника и нормального человека»³.

По моему мнению, благодаря исследованиям представителей школы криминальной антропологии⁴, стало возможным открытие будущего «твор-

¹ Martin K. Lehrbuch der Anthropologie. Jena, Fischer, 1914.

² И здесь хотелось бы отметить, что фундаментальные исследования нервной системы человека (в рассматриваемый период) и ее роль в диагностике взаимосвязи между организмом и окружающей средой принадлежит российскому ученому И.М. Сеченову. В криминалистике этот устойчивый фактор носит косвенное значение. При составлении психологического портрета разыскиваемого как известного, так и неизвестного гражданина. Однако он также не нашел должного отражения ни в науке криминалистике, ни в практике расследования/

³ Чиж. В. Криминальная антропология, с. 6.

⁴ Lombroso C. L'uomo delinquente 1876. Lombroso et Laschi Ze delitto politico 1890. Lombroso e Ferrero. La donna delinquente 1893. Lombroso/. Hflimsestri del Carcere (Torino. 1888, h.323) Например, уже в 1869 г., т.е. за 10 лет до рождения системы «Бертильонажа» представители криминальной антропологии на основании измерений 464 преступников утверждали, что размеры голов отличаются от голов законопослушных граждан. Wilson/ the moral imbecieity of habituai cuivinals. 1869.

ца научной криминалистики» А. Бертильона, который трансформировал антропометрические методики криминальной антропологии для решения ряда новых криминалистических задач. Одним из решений этих задач явилась описательно-измерительная регистрация преступников¹. Несомненно и другое, популярность и известность исследований в области криминальной антропологии, иногда доходящая до ненаучного скандала, подготовили почву для нерасторопных французских полицейских чиновников, которые были вынуждены серьезно отнестись к предлагаемым А. Бертильоном методам опознания преступников. Поэтому 21 февраля 1883 г. были опубликованы первые статьи в Парижских газетах о новой системе идентификации, а в 1885 году в полицейских службах Франции стали официально вводиться методы и средства идентификации, разработанные Бертильоном. Сам А. Бертильон 1 февраля 1885 г. был назначен директором вновь созданной полицейской службы идентификации². Аналогичные подразделения стали появляться и в других европейских странах. В частности, в 1905 году в России уже насчитывалось 11 антропологических бюро регистрации и идентификации³. К сожалению, упраздненная в России с 1917 г., она до сих пор не смогла возродиться у нас в стране. Как следствие огульного отрицания зарубежной криминалистики в советский период,

¹ Думаю, что в июле 1879 г., А. Бертильон, работая писарем в полицейской префектуре Парижа, не мог бы прийти к созданию системы установления личности преступника по соматическим характеристикам, если бы он не знал исследований в области криминальной антропологии.

² Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. М., 1974, с. 69. В 1893 г. на французском языке под двойным названием издается монографическое исследование системы, получившей название «Бертильонаж». См.: Бертильон А. Инструкция для идентификации или антропологическая регистрация преступников. Милан, 1893. Последнюю модификацию и технологические изменения служба идентификации Франции произвела в 1948 году. Но раз возникшая и показавшая свою надежность и жизненность, она уже никогда не упразднялась.

³ Для научно-практического использования методов идентификации А. Бертильона по заданию руководителей МВД России издаются соответствующие инструкции и специальные руководства. В частности, в 1891 году в Санкт-Петербурге по распоряжению его градоначальника для чинов полиции выходит специальное наставление, в котором отмечалось: «фотографическое изображение преступника не может вполне удовлетворить цели оперативной идентификации личности, потому что можно легко искусственно изменить наружность, переменить одежду, прическу, и даже сделать пластическую операцию. В виду этого необходимо прибегнуть к самому совершенному и точному способу определению личности рецидивиста, которым служит французская система антропометрических измерений задержанных лиц». — Краткое руководство для антропологических измерений с целью определения рецидивистов, составленное по системе Бертильона. СПб, 1891.

антропометрическая система Бертильона была практически упразднена, как и зарождавшаяся служба идентификации человека. Данное обстоятельство свело на нет возможность идентификации законопослушных граждан, ставших жертвами преступлений или погибших в результате чрезвычайных ситуаций, если они при жизни не имели своих отпечатков дома или на работе¹.

Школа Ломброзо, на мой взгляд, имела и небезынтересные суждения, о врожденном преступнике². Так, Ломброзо дал примерно следующий описательно-графический портрет типологического преступника: невысокий, коренастый человек с длинными руками и короткими фалангами пальцев. Размеры головы такого субъекта чаще всего характеризуются как большие; лоб — узкий, но чаще всего короткий (невысокий), деформирован, неопределенной формы, может быть как средних, так и малых размеров. Нижняя челюсть тяжелая, выступающая. Губы рта узкие; прикус любой: чаще или щипцеобразный, или с выступанием нижнего ряда зубов над передними; глаза средних размеров или малые, но всегда глубоко посажены, в результате взгляд получается исподлобья. Не вдаваясь слишком в научный анализ природы и содержания приведенного портрета, могу сказать одно: за многие годы работы в органах внутренних дел я не встретил человека даже с похожим лицом, который бы отличался добротой к окружающим и был законопослушным гражданином. Конечно, среди преступников, особенно убийц, нередко встречаются и морфологически красивые субъекты. Но это, пожалуй, является больше следствием наших социальных и психофизических аномалий, чем нормой, и не противоречит генетической предрасположенности (врожденности) преступности³.

¹ Дело в том, что еще А. Бертильон и его последователи, в том числе в России видели, что дактилоскопическая система как основной метод идентификации (в основном она приемлема только для живых преступников-рецидивистов и только при их задержании в качестве подозреваемых) должна сочетаться с фотографическим и антропологическим документированием.

² Lombroso e Ferrero. *La donna delinquente*. 1893.

³ В 1996 году вышла необычная по эмоциональности и патристичности к сложившейся практике расследования книга А.М. Ларина «Криминалистика и паракриминалистика». М., 1996. В разделе «Паракриминалистическая антропология», по моему мнению, А.М. Ларин высказывает спорную позицию, так, он пишет: «Были также получены достоверные сведения, что татуировка более всего распространена не в мире правонарушителей, а в высшем лондонском свете» (с. 89). Даже если в исследуемый период татуировка была распространена в высшем лондонском свете больше, чем среди осужденных (что весьма сомнительно), это не умаляет значения работ по уголовной татуировке представителей школы криминальной антропологии и ее основоположника Ч. Ломброзо.

2.2. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике

В советский, перестроечный, постперестроечный и современный периоды в криминалистической практике, в том числе и в организации и проведении розыска; установлении различных категорий граждан; в расследовании убийств, когда личность потерпевшего неизвестна; в опознании и экспертном отождествлении массовых жертв при ликвидации последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, межнациональных конфликтов и локальных войн, имело и имеет место лишь ограниченное и только рекомендательное применение некоторых методов антропологии.

Рассмотрим эти тенденции применительно к организации и проведению научно-технического, а точнее антрополого-криминалистического обеспечения по каждой конкретной разыскиваемой или устанавливаемой категории граждан.

1. Розыск и установление преступников-рецидивистов. После Октябрьского переворота 1917 года государством была отменена (зарекомендовавшая себя как наиболее простая, дешевая и доступная регистрация осужденных преступников) дактилоскопическая система учетов. Упразднение одного из документальных средств индивидуально-популяционной антропологической диагностики конкретного человека, получившего всемирную прописку в криминалистической практике, не могло не дать негативного последствия. В стране усилился уголовный хаос, даже при политике расстрела любого врага на основании революционного правосознания. Поэтому в 1923 году дактилоскопическая система регистрации для установления преступников-рецидивистов вновь была введена в подразделениях НКВД — МВД.

С этого же периода постепенно прекращается дореволюционная практика научного взаимообогащения и связи двух дактилоскопических методов, применяемых как в криминалистической практике, так и полевой антропологии, как и другие научно-практические антрополого-криминалистические исследования. Причин этому было много: одна из них — строгая засекреченность статистики, как следствие основной политической доктрины государства, где задачей советского уголовного судопроизводства было быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и не осужден (ст. 2 УПК РСФСР) стали профанацией политических интриг, коммунистической идеологии.

Практически, население России на многие годы стало заложником демагогических установок о якобы существующей защите прав и свобод граждан России, где дактилоскопирование законопослушного населения

с целью их безопасности от безымянной смерти рассматривлось как ущемление человеческого достоинства¹. Партийная принадлежность и беспрекословное, механическое выполнение любых директив сверху свело на нет даже постановку вопросов о проведении многих антрополого-криминалистических исследований, позволяющих, в частности, по отпечаткам рук, обнаруженных на месте преступления, определить возраст неизвестного лица, его пол и некоторые специфические заболевания². Известно, что установление личности преступника-рецидивиста по дактилокартам не всегда возможно по целому ряду причин: преступник «работал» в перчатках; найдены отчлененные ноги, туловище, голова; пальцевые фаланги трупа скелетировались или подушечки ногтевых фаланг посмертно изменены и нуждаются в специальных методиках по восстановлению тургора кожных покровов и получению с них пригодных для идентификации отпечатков. Кратко отмеченные программы действий носят антрополого-криминалистический характер и не могут быть выполнены традиционным криминалистом или судебным медиком. В рамках совместных инициативных исследований была расширена программа получения информации с кистей рук неопознанного трупа. В этом случае комплекс новых исследований проводился на основе договора о творческом сотрудничестве кафедры «Организации расследования преступлений» Академии МВД в лице доцента, п-ка милиции Дубягина Ю.П. и лаборатории антропологии в лице ст.н.с. Павловского О.М. Более подробно о результатах этой работы вы прочтете в соответствующих местах данной работы³.

2. Установление личности неизвестного умершего, погибшего или убитого. Одной из форм оперативного опознания неизвестных умерших, погибших или убитых является их регистрационная проверка по учетам ИЦ УВД — ГИЦ МВД. Установление базируется на совпадении сопос-

¹ Это обстоятельство определяло и продвижение по службе в подразделениях ВЧК — НКВД — МВД, включая розыскные и следственные отделы, а не профессиональные знания исполнителя, его рвение и умение применять традиционные и новые методы розыска и расследования.

² Более подробно о перспективе комплексных междотраслевых антрополого-криминалистических исследованиях, дактилоскопических отпечатков см.: Дубягин Ю.П. Казалось бы, нет следов. В кн.: «Следующая жертва — ты», 1995.

³ При этом автор считает, что «важную роль в практике борьбы с преступностью играют связи антропологии, криминалистики и судебной медицины, где методологической базой служат антропологические исследования». См.: Дубягин Ю.П. Криминалистическая антропология. Тезисы докладов Всесоюзной конференции: Функциональная морфология. Новосибирск, 1984, с. 143.

тавляемых данных о внешности без вести пропавших, а также с данными на ранее осужденных преступников. Эффективность регистрационного опознавания во многом зависит от объективных сведений, представленных в аналитических картах на неопознанный труп (НТ), без вести пропавших (БП), на осужденных преступников (ОП). Важную роль в получении объективной информации о НТ или о скелетированных останках неизвестного лица играет правильное применение таких антропологических методов, как восстановление лица по черепу и изготовление слепков с лица, кистей рук и ступней ног¹. В советский период только благодаря разработкам М.М. Герасимова в этой области при моделировании внешнего облика погибшего по черепу обозначились историко-антропологические и криминалистические направления, которые находятся в тесной взаимосвязи и обогащают друг друга². Осуществляя поиск повышения эффективности достоверности результатов метода, я предложил в графической реконструкции лица по черепу использовать

¹ Известно, что восстановление лица по черепу и снятие посмертной маски в практике расследования как получение материальной модели внешнего облика человека заимствовано из антропологии. При этом, как правильно отмечает В.В. Гинзбург, антропологические методы применяются в криминалистике для идентификации личности, а также когда по черепу или другим, часто весьма незначительным останкам, необходимо определить возраст, пол, расовую принадлежность и индивидуальные особенности субъекта, вплоть до составления его портрета (словесного, графического или пластического). (См.: Гинзбург В.В. Элементы антропологии для медиков. Л., 1963, с. 5.). Пластическую и графическую реконструкции мы рассматриваем как модели, позволяющие выявить примерный облик лица, при этом процесс и результат реконструкции есть не простое дублирование объекта, а его материализованное представление в познании, его аналог, с помощью которого мы получаем новую информацию об объекте. И здесь мы согласны с мнением болгарского антрополога Й.А. Йорданова (который провел исследование 5421 объектов — костного, трупного и живого материала, овладевая восстановлением лица по черепу), что при восстановлении внешнего облика по черепу можно реконструировать как «индивидуальный» портрет, так и «суммарный» определяющий ту или иную этническую группу. (См.: Йорданов Й.А. Въстановяване на главата по черепа. София, 1981, с. 225-226.)

² Успех в антрополого-криминалистическом развитии восстановления лица по черепу принадлежит его автору — модификатору проф. М.М. Герасимову и его помощникам: Т.С. Сурниной и Г.В. Лебединской. Известную роль во внедрении его в практику расследования сыграли работы М.В. Кисина и А.В. Снеткова. Однако, то что в системе МВД в его центральном подразделении ЦКЛ—ЭКЦ МВД СССР с 1973 года функционирует отдел по восстановлению лица по черепу не последняя заслуга бывшего министра МВД Н.А. Щелокова и начальника ОТУ МВД генерал-майора милиции Н.Т. Скорченко. Более подробно см.: Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты, с. 10.

типологический принцип и с помощью классификационного набора элементов внешности моделировать лицо (см. Вопросы антропологии», № 58, 1978)¹, а в пластической реконструкции — одновременно создавать несколько моделей с воспроизведением вариантов признаков внешности, для которых не найдена корреляционная зависимость мягких тканей к костной основе. Созданием ряда моделей-аналогов может быть усилена достоверность реконструкции и разработана новая система критериев оценки ее сущности. В основу этой оценки должно быть положено представление о том, что «идеальная» (наиболее адекватная реконструируемому объекту) модель складывается из совокупности инвариантных признаков, воспроизводимых во всех моделях, изготавливаемых по одному черепу. «Эксперименты по восприятию реконструкций худого, среднего и полного лица по гипсовым слепкам одного черепа дали более высокие положительные результаты, чем опознание по одному обобщенному варианту»². В варианте с полным лицом были обнаружены отклонения как в сходстве с двумя предшествующими моделями, так и фотоснимками пропавших без вести, если при жизни умерший не был полным человеком. В дальнейших экспериментальных исследованиях важно выделить направление по созданию варибельности признаков на моделях со средней полнотой лица. Как показали наши опыты, это достигается ретушью на гипсовом отливке исходной модели, либо пластический облик воссоздается на гипсовых отливках черепа подбором вариантов, необходимых элементов внешности, выполненных в гипсовых или пластических слепках по расово-этническим классификациям, а также методикам «словесного портрета», применяемым в криминалистике. Думается, что антропологи, археологи, анатомы и другие специалисты, которые применяют метод антропологической реконст-

¹ В 1979 году ряд завершенных авторских методик диагностики и идентификации личности были представлены в диссертационном исследовании. Так, были разработаны практические рекомендации по изготовлению при помощи ИКР-2 композиционно-рисованных портретов неизвестных погибших, как при наличии фрагментов мягких тканей на черепе, так и при их отсутствии». (См.: Дубягин Ю.П. Криминалистическое установление личности погибших по признакам внешности. Автореф. Кан. дис., М., 1979, с. 3.) В графическом моделировании лица по черепу, кроме отечественного прибора ИКР-2 используется и Польский комплект ИРК, преимущество которого было в том, что каждый элемент внешности имел дубль, т.е., например, изображение глаз — малые, средние, большие, и так все составные элементы лица.

² Дубягин Ю.П. Реконструкция лица и антропологические классификации. Тезисы докладов Всесоюзной конференции: «Функциональная морфология». Новосибирск, 1984, с. 144.

рукции, должны до использования его на своем материале при отсутствии аналога для сравнения базироваться на контрольной серии черепов по материалам криминалистической практики.

В практике расследования, несмотря на все многолетние усилия автора, находят свое эпизодическое применение такие средства фиксации внешности, как антропологический метод снятия слепков — лицевых масок и слепков с отдельных частей тела¹. Уже сейчас его использование в криминалистической практике обуславливает определенную модификацию метода: изменена технология заливки лица, кистей рук, ступней ног. Представляется, что усовершенствованные приемы изготовления слепков улучшат эффективность полевых антропологических исследований².

Снятие слепков с лица и отдельных частей тела не изменяет состояния мягких тканей как вещественного доказательства, и в то же время по маске можно провести все этапы восстановления прижизненного облика погибшего³.

Эта процедура является более эффективным способом методики «туалета» трупа (НТ), и следовательно, конечный результат в виде черт лица повысит сопоставляемость с картами на БП и РП. С помощью нескольких (двух — трех) негативных отливок с лица трупа можно провести вспомогательный массаж подсохшего и сморщенного кожного покрова и восстановить пластику мягких тканей по отношению к костной основе лицевой части черепа до прижизненного состояния; то же самое можно сказать и о ступнях ног⁴. В результате возможно более точное экспертное исследование определения возраста погибшего по внешнему виду, так как при методах восстановления пластики мягких тканей с помощью рассмат-

¹ Бунак В.В. Антропометрия. М., 1941, с. 147.

² Так, завершая очередную апробацию собственных методик и пропагандируя передовой опыт практики расследования своих прибалтийских коллег, еще в 1982 году я писал, что своевременное и полное применение таких дополнительных методов, как изготовление слепков ступней ног и ушных раковин... может иметь решающее значение для установления личности погибшего и для расследования дела. — Дубягин Ю.П. Изготовление слепков с частей тела трупов для установления личности погибших. Информационный бюллетень. ГУВД Леноблисполкомов № 38. Л., 1982, с. 103-107.

³ Дубягин Ю.П. Целесообразность применения посмертных масок в судебно-медицинской практике. Тезисы докладов 5-ой Российской научно-практической конференции научного общества судебных медиков и криминалистов ЛитССР, Каунас, 1981, с. 45, 45, 47.

⁴ Дубягин Ю.П. Там же, с. 45.

риваемой методики четко выделяется прижизненное наличие и выраженность морщин, складок и других характеристик¹.

Посмертная маска с умершего (когда лицо сильно обезображено или разложилось) особенно ценна, т.к. она дополняет описание по системе словесного портрета и заменяет снимки, которые могут быть предъявлены для опознания. В научном плане прижизненные и посмертные маски являются существенной основой для проведения экспериментов по усилению достоверности результате фотосовмещения и реконструкции лица по черепу.

3. Розыск неизвестных преступников, скрывшихся с места преступления. Особые трудности в криминалистической практике представляют вопросы описания признаков внешности скрывшихся преступников, по показаниям очевидцев, описание пропавших без вести родственниками и близкими, а также определение возраста на вид по неопознанным трупам, а также определение возраста по скелетированным останкам².

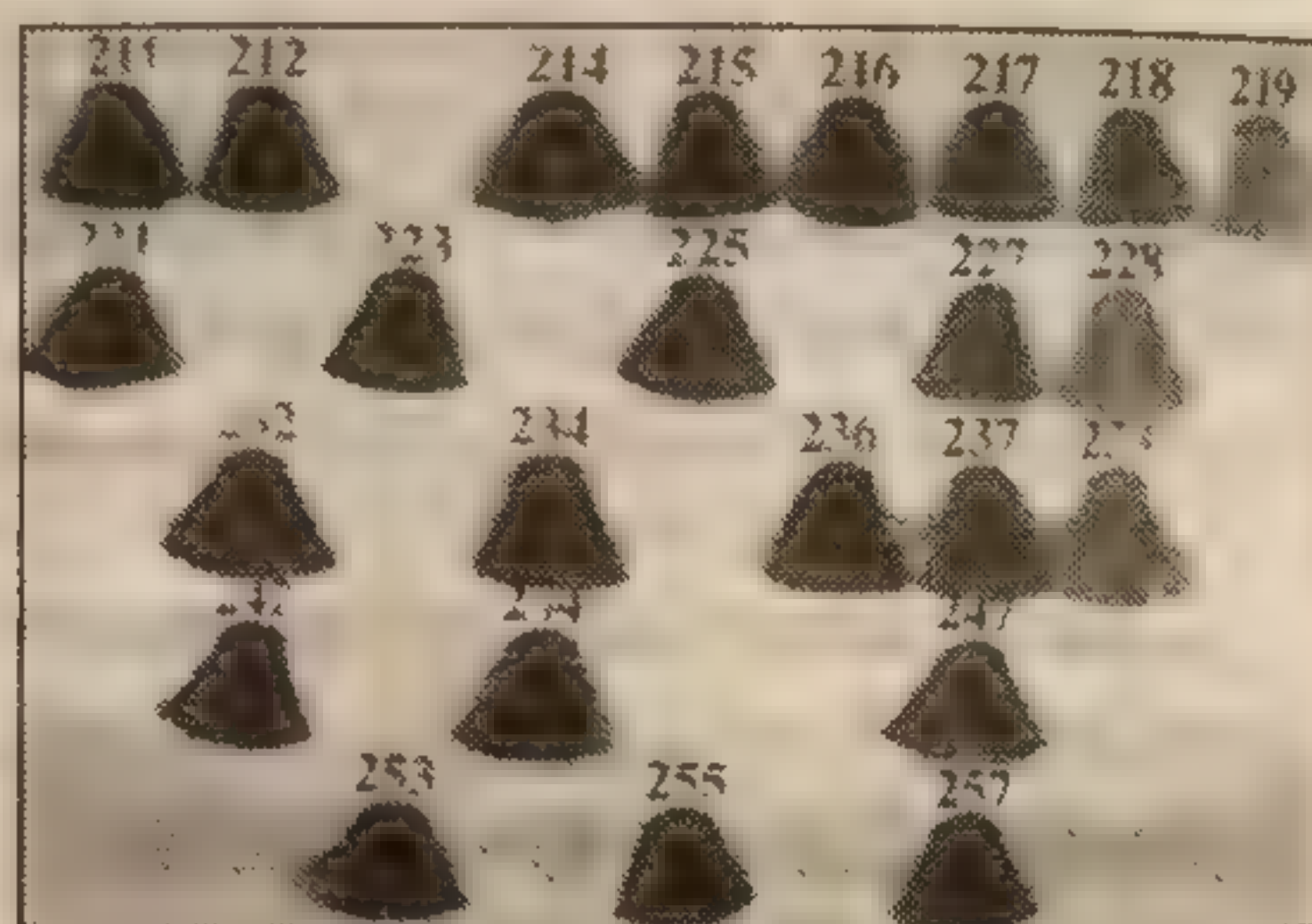
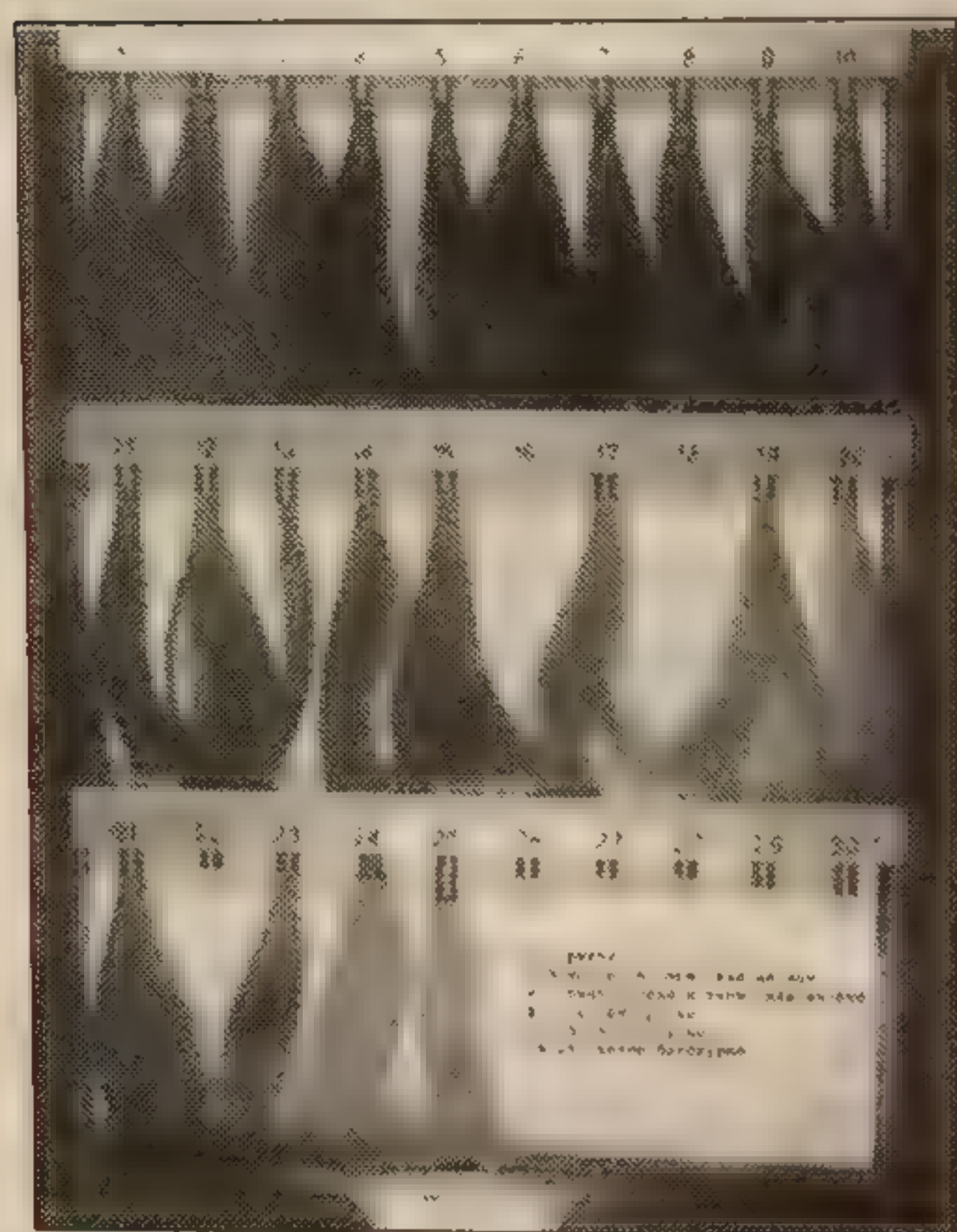
В первом случае, как показали опыты, применение антропологических образцов, наборов, коллекций, в частности, волос, глаз (с учетом цвета, соотношения размеров зрачка и радужки, степени нависания и его отсутствия у верхнего века), ушей, носов, ртов, цвета и состояния кожи³ позволяют составить розыскной портрет в тех случаях, когда его создание невозможно при использовании традиционных методов криминалистической техники, что особенно характерно при работе с потерпевшими, находящимися в тяжелом состоянии, или детьми. В частности, весьма часто, потерпевшие и свидетели, особенно малолетние, оказывались в затруднительном положении при описании цвета и оттенка волос у скрывшихся преступников. В то же время они давали правильную характеристику при

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 46. В 1984 году автор отмечает: «в результате более точного определения возраста погибшего по внешним признакам (в среднем и пожилом возрасте), что является обязательным требованием ч. 4 ст. 79 УПК РСФСР». — Дубягин Ю.П. Отождествление личности погибших по следам с лица и частей тела и проведение реконструкции внешнего облика трупа. Сб. Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. № 5, М., 1984, с. 14-20.

² Причем в последнем случае судебно-медицинское определение пола, возраста и расового типа по костным останкам основывается на методологии антропологических исследований. См.: Гинзбург В.В. Указ. работа, с. 169, 198.

³ Интересно заметить, что непонимание отечественными криминалистами значения методов антропологии подтверждает и то обстоятельство, что например, ни в одной из известных нам публикации не приводятся даже сноски на весьма простое антропологическое устройство для определения цвета кожи. См. более подробно: Бунак В.В. Указ. работа, с. 176.

ознакомлении их с тем или иным определителем волос (см. рис. 52). Важно отметить, что вопрос создания системы антрополого-криминалистического определителя волос положительно решался в России до 1917 г. (см. рис. 53). В моей практике был случай, когда благодаря использованию знаний антрополого-криминалистической диагностики по цветовой гамме глаз и ее зависимости с другими особенностями внешности, в том числе национальными характеристиками, при сборе информации по

а

б

Рис. 52. Авторская коллекция определения естественного цвета волос (а) и коллекция образцов крашенных искусственных волос (б).

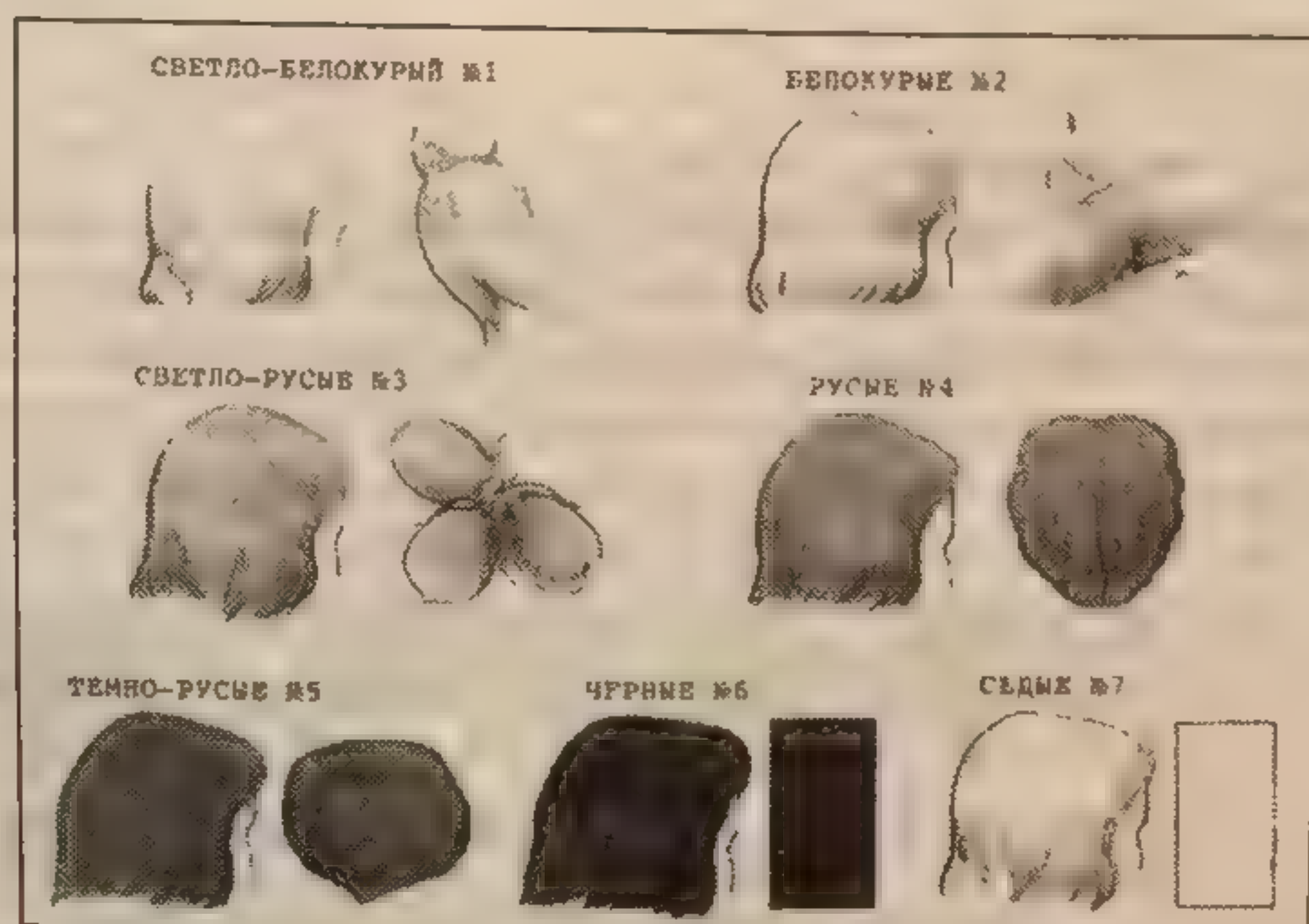
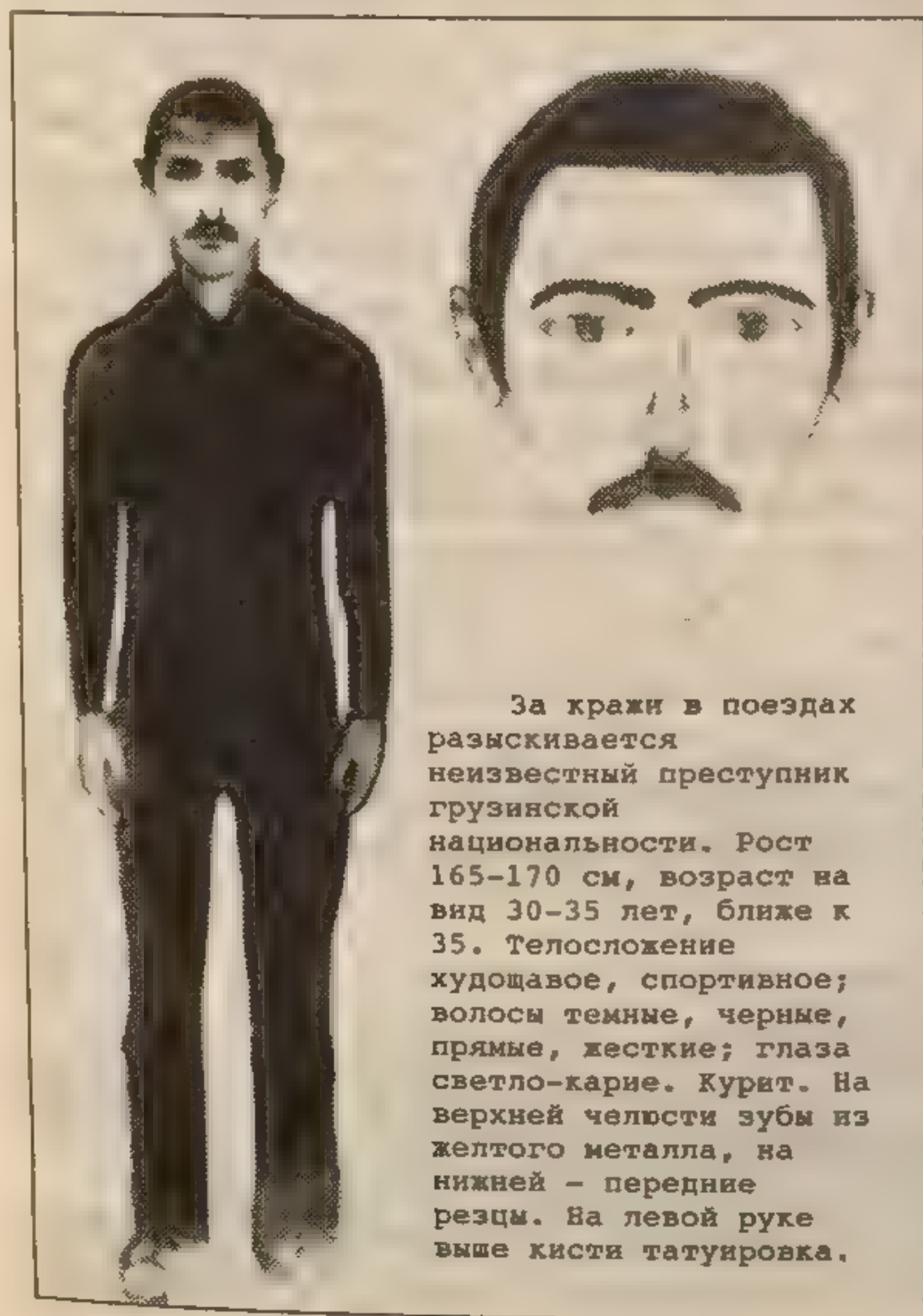
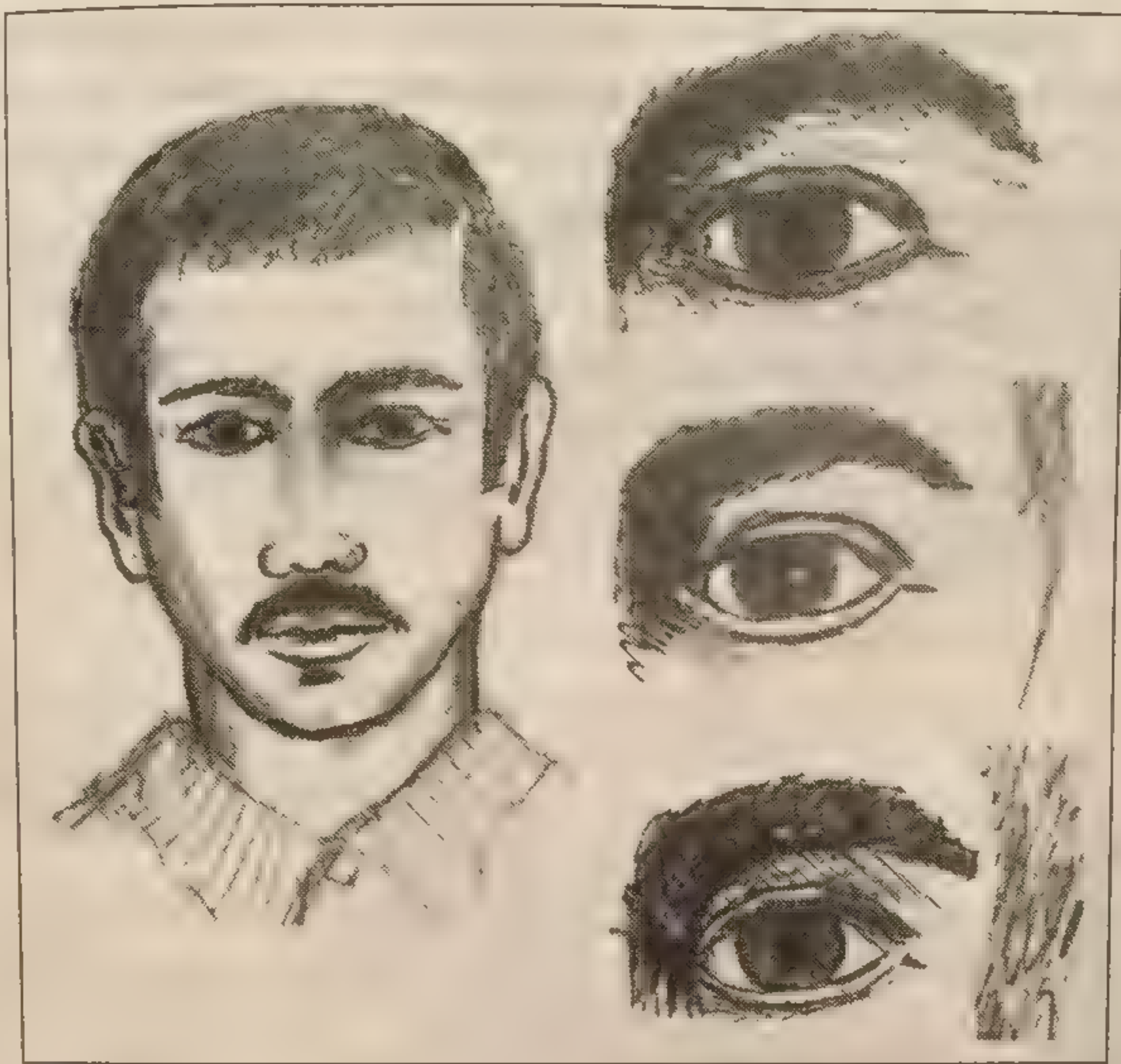

Рис. 53. Эталонизированная таблица для нужд сыскной полиции, используемая в России до 1917 г.

За кражи в поездах разыскивается неизвестный преступник грузинской национальности. Рост 165-170 см, возраст на вид 30-35 лет, ближе к 35. Телосложение худощавое, спортивное; волосы темные, черные, прямые, жесткие; глаза светло-карие. Курит. На верхней челюсти зубы из желтого металла, на нижней — передние резцы. На левой руке выше кисти татуировка.

Рис.54. По показаниям потерпевших был задержан неуловимый преступник. Кроме приведенного в ориентировке описания, потерпевшие отмечали, что преступник имеет общее сходство с внешностью известного актера Кикабидзе.

В связи с тем, что светло-карие глаза для коренных жителей Кавказа — редкий признак, изображение глазной области ввели в ориентировку в цвете в вариантах различной тональности. Как заявили через некоторое время оперработники транспортной милиции г. Санкт-Петербурга, именно этот признак внешности позволил им обратить внимание на преступника среди встречающих на вокзале граждан.

показаниям потерпевших был задержан неуловимый преступник (см. рис. 54). Во втором случае, как показывает практика расследования преступлений, для выдвижения версии и проведения первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий необходимо наличие усовершенствованных (обобщенных) методов определения возраста по внешнему виду и костным останкам, причем возникает необходимость создания экспресс-методов вышеуказанной диагностики.

Эмпирическими исследованиями и практикой розыска установлено, что система антропологических эталонов в виде образцов и наборов тех или иных соматических характеристик намного повышает объективность свидетельской информации и показаний потерпевших. Однако условия розыска и расследования обусловили решение дополнительных задач по усовершенствованию указанных инструментальных средств расовой и этнической антропологии. О том, какие новшества возможны в развитии системы эталонов соматических характеристик, уже излагалось в п. 1.4 гл. 1 данного исследования.

По моему мнению, только на базе комплексного подхода изучения и использования идеальной и материальной следовой информации можно объективизировать процесс расследования и установить истину по конкретному событию преступления. Такой подход был положен мной в основу создания методики «челночной» системы розыска маньяков-убийц и психопатов¹. К сожалению, в этой извечной проблеме своевременного изобличения маньяков-убийц не продвинулись ни отечественные криминалисты, ни зарубежные. В свою очередь, в создании челночной методики по розыску и подготовке соответствующих рекомендаций автор использовал антрополого-криминалистический подход в сборе и изучении сведений о жертвах и предполагаемых без вести пропавших². При этом перспективы развития как этой методики, так и других в рамках рассматриваемой проблемы должны идти по пути исследования дифференцированных и интегративных исследований по комплексной антрополого-криминалистической программе.

¹ Более подробно о «челночной» системе розыска см.: Дубягин Ю.П. «Челночная» система розыска маньяков-убийц, психопатов, каннибалов. В кн.: Следующая жертва — ты. М.: Печатное дело, 1995.

² Неизвестный автор так описал этот вид преступлений и возможности правоохранительных органов: «преступников, убивших женщин из сексуальных побуждений (садисты, потрошители, подкалыватели), а затем иногда рассекающих их трупы и разбрасывающих их по кускам с целью скрыть следы своего преступления, очень трудно обнаружить и обезвредить. Раньше, чем такой человек бывает задержан, десятки женщин становятся его жертвами, да и задержание его происходит по большей части случайно». — Административный вестник, № 4, 1929, с. 64.

4. Розыск без вести пропавших и известных преступников, скрывшихся от предварительного следствия и суда. Для повышения эффективности поиска пропавших без вести, а также известных преступников, кроме комплексной системы эталонов, весьма перспективна программа воссоздания графического генно-геронтологического портрета на основе изучения добытых фотографий конкретного лица¹. Данное направление исследования заключается в моделировании внешнего облика разыскиваемого на момент его исчезновения. Разработка этой методики проводилась параллельно с представителями американской школой криминалистической антропологии и независимо от них. В целом результаты оказались идентичными.

В терминологическом плане я заимствовал из американской школы следующие два словосочетания:

версионный портрет — портрет разыскиваемого лица с усилением доминирующих морфологических характеристик, смоделированных, как правило, на изображении 3/4 поворота головы. Для создания версионного портрета используются установленные (обнаруженные, предъявленные) фотопортреты разыскиваемого лица, сделанные в разных ракурсах поворота и в различные периоды его жизни;

возрастной портрет — это портрет, выполненный с учетом вышеуказанных требований, но при наличии большого разрыва во времени с последним фотографированием разыскиваемого человека. Поэтому требуется его «состарить» на момент либо исчезновения, либо на момент начала розыска, который, как известно, может возобновиться и спустя несколько лет по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, в начале 90-х годов мне совместно с художником-антропологом И.Е. Лещенко и судебно-медицинским экспертом А. Дегтяревым удалось разработать (вначале на трупном материале, а потом и на живом) методику создания портретов разыскиваемых лиц в экспрессии (мимике)². Введение в ориентировки по линии органов внутренних

¹ Впервые в отечественной практике расследования применение возрастного портрета было связано с делом о безвестном исчезновении девочки Иры Федоренко в г. Калуге, 1983 году, когда ей было 3 года 7 месяцев. К автору обратились родители ребенка в 1991 году. Нами был воссоздан ее облик на момент розыска. Однако в связи с тем, что в США методика имела уже 3-летний опыт. По моей просьбе полицейский — художник из штата Южная Дакота Вилл Тоффт сделал дублирующую реконструкцию по фотоснимку. Более подробно см.: Дубягин Ю.П. Я найду их живыми или мертвыми. Жур. Крик, вып. 4, М., 1992, с.21-26.

² Именно благодаря комплексу портретов: фото Н.Джумагалиева, датированное 1979 годом и 5-ти рисованным версионно-возрастным портретам в экспрессии, произошло оперативное узнавание людоеда в 1991 году в СИ № 1 г. Ташкента, где он решил скрыться за другие преступления под фамилией Абакова Н.М. Более подробно см.: Акимов П., Дубягин Ю., Следующая жертва — ты. Жур. Безопасность, № 1, М., 1992. С. 42-47.

дел и в средства массовой информации новой системы портретов значительно повысило зрительное восприятие и улучшило оперативно-розыскное опознание, где в качестве опознающих выступают не только родственники, близкие и знакомые, знавшие разыскиваемого, но и работники милиции и граждане. Можно констатировать, что профессиональная подготовка сотрудников ОВД и тем более прокуратуры (в том числе и работников ФСБ, МО и др.) в опосредованном опознании личности не на много выше бытовых навыков обычных граждан. Это обстоятельство также связано с отсутствием специальной программы обучения, что является еще одним доводом в пользу развития криминалистической антропологии.

5. Опознание и экспертное отождествление массовых жертв. В определенной степени организация и проведение мероприятий по установлению жертв стихийных бедствий, катастроф, аварий, межнациональных конфликтов и локальных военных действий близка по правилам к практике обычного расследования. Но есть и специфические отличия¹.

Опыт и личное участие в организации и проведении опознания и экспертных исследований в Уфе в 1989 г. (погибло более 1000 человек); в Узгене и Оше в 1990 г. (межнациональный конфликт); в Москве в 1993 году (автомобильная катастрофа на Дмитровском шоссе), а также анализ проводимых работ по установлению личности убитых военнослужащих и гражданского населения в Чечне и других «горячих» точках свидетельствуют о том, что к профессиональному научному решению данной проблемы наше государство оказалось не готово. В частности, в «горячие» точки по-прежнему направляются непрофессионалы или полупрофессионалы, не прошедшие подготовку в области антрополого-криминалистической идентификации личности. А следовательно, ошибки очевидны и, видимо, будут до тех пор, пока не будут вводиться в дей-

¹ «Идентификация личности погибших при их массовом поступлении является сложной не только организационной, но и научной задачей в связи с большим объемом поступающей разнородной информации о признаках личности погибших и часто недостаточным объемом информации о пропавших без вести людях для идентификации. Она значительно усложняется в случаях поступления большого количества сильно разрушенных тел (взрывная травма, обугливание, обширные механические разрушения тела), когда применение таких традиционных методов исследования, как сравнительное исследование стоматологического статуса, прижизненных и посмертных портретных фотографий, визуально опознаваемых особых примет на поверхности кожи (шрамы, родимые пятна, татуировки, и других ... становится затруднительным или невозможным». См.: Отчет о научно-исследовательской работе по идентификации личности визуально неопознаваемых трупов погибших военнослужащих. Ростов-на-Дону, 1996, с. 7.

ствие разработанные методы и средства криминалистической антропологии, ее типовые схемы по «челночному» сбору диагностической и идентификационной информации, разбитые на функциональные блоки. К таким информационным блокам относятся:

1. фотоальбомы и плакаты-планшеты для опознания обнаруженных тел;

2. видеотеки: одна с материалами осмотра на месте происшествия погибших, другая — детальный осмотр специалистом этих же объектов (погибших) после предварительных исследований. Оба видеоклипа (видеотеки) должны иметь речевое сопровождение с указанием обнаруженных индивидуальных характеристик по морфологическому, стоматологическому и иному соматическому статусу каждого объекта — тела или останков;

3. ориентирующе-опознавательные «атрибутивные» коллекции вещей, одежды и предметов:

- ♦ коллекция вещей (их фрагментов), предметов и одежды (ее фрагментов), обнаруженных и изъятых с трупов и их останков;

- ♦ коллекция вещей, предметов, одежды, а также других индивидуальных предметов и объектов, найденных рядом с телом (останками) неизвестного человека;

- ♦ коллекция фрагментов (образцов волос), обнаруженных на неопознанных трупах (останках);

4. функционирование регистрационно-оперативной поисковой (ручной) картотеки из типовых бланков ГИЦ МВД РФ на неопознанные трупы (НТ), без вести пропавшие (БП) или без вести отсутствующие (БО) для участников расследования, а также родственников и близких пострадавших;

5. локальная компьютерная (дублирующая) поисковая система сведений на НТ, БП, БО, заложенная в несколько (например, в пять) ЭВМ, и работающая (действующая) в автоматическом режиме поиска, в т.ч. и по вновь «вливаемому» материалу на тот или иной объект;

6. опознавательная-экспертная коллекция пластических слепков с различных частей тела (включая слепки с фронтальной области зубов и масок с лица), предназначенная для опознания и экспертного закрепления отождествляемой личности;

7. периодическое оперативно-розыскное и регистрационное опознание по коллекциям рисунков внешнего облика и, прежде всего, лица и головы, выполненное по методике Дубягина — Лещенко, представленных в виде альбома или картотеки. Данное средство установления личности позволяет значительно снять возможное шоковое состояние родных и близких, которое они получают при предъявлении им трупов на опознание, хранящихся в холодильных камерах-рефрижераторах.

В связи с тем, что качество графических изображений устанавливаемых лиц, выполненное художником-криминалистом (в отличие от фото-графических), не ухудшается при их ксерокопировании и тиражировании, данная группа портретов может широко использоваться не только в средствах массовой информации, но и в различных оперативных и следственных мероприятиях. Приведенная выше типовая программа по организации и проведению опознания жертв ЧС может полностью или частично вводиться в действие в местах концентрации и хранения тел (останков) погибших. Нет сомнений, что она принесет весьма ощутимый положительный результат. Кроме строго научного содержания, указанная программа несет и социально-гражданский демократический принцип последнего долга государства перед его гражданами — захоронить пострадавших с именем, а не безымянных.

2.3. Криминалистическая антропология — основополагающий метод розыска и расследования тяжких преступлений против личности

Приведенные в предыдущих параграфах далеко не исчерпывающие связи криминалистических методов с классическими методами антропологии убедительно свидетельствуют о необходимости развития комплексных программ исследования, способствующих эффективной борьбе с преступностью и, прежде всего, позволяющих значительно улучшить качество розыска и идентификации различных категорий граждан¹. Впервые на обозначенную тему я выступил перед учеными-антропологами, медиками и криминалистами в Москве в 1982 году на заседании Московского общества испытателей природы. Аргументы в виде научных рекомендаций и совместных комплексных исследований, апробированных в практике инициативного розыска и расследования, показали собравшимся практикам и ученым актуальность поставленной проблемы и пути ее решения. Выступление выявило сторонников даже среди представителей классической антропологии². При сложившейся ситуации, имея поддержку ученых-антропологов, необходимо было получить заказ от МВД на наи-

¹ Дубягин Ю.П. Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. Доклады МОИП. 1982. Общая биология. М.: Наука, 1985, с. 13.

² Это было отрадно, т.к. в указанный период советская антропология как наука практически свернула свои смежные исследования, а Институт антропологии МГУ как головное научно-исследовательское учреждение с трудом обеспечивал объем работ по традиционным классическим темам и кормил своих сотрудников хоздоговорами по нуждам легкой промышленности и т.п.

более перспективные темы по методикам, способствующим повышению розыска и расследования преступлений против личности. Однако все мои попытки заинтересовать чиновников из Центрального аппарата МВД, хотя частично их можно было реализовать через отдел идентификации трупов ЦНИКЛ МВД СССР, не дали положительного результата. В финансировании комплексных программ было отказано¹.

В 1984 г. на Всесоюзной конференции по функциональной морфологии в Новосибирске мною были даны, с одной стороны — разграничения с недавно сформировавшейся отраслью знания медицинской антропологии от криминалистической антропологии; с другой стороны, была обоснована перспективность развития новых связей между современной антропологией и задачами практической криминалистики и их влияние на судебную медицину, где методологической базой является антрополого-криминалистическая система знаний².

Дальнейшее развитие этих знаний связывалось с проблемами розыска известных и неизвестных преступников, без вести пропавших, а также с установлением личности неизвестных умерших, погибших или убитых, как в обычных условиях, так и при ликвидации последствий ЧС, связанных с массовой гибелью людей. Констатировался факт, что в научно-техническом аспекте расследование обозначенной категории дел не только не обогатилось новыми инструментальными методами и средствами, а также методическими рекомендациями, но и ухудшило свое научно-техническое обеспечение на фоне межведомственных разногласий по применению методов, уже ставших традиционными³.

Спустя одиннадцать лет после Новосибирской конференции я не изменил своего мнения о целесообразности создания научной школы и научно-практического направления — криминалистической антропо-

¹ Тогда я попытался заинтересовать руководителей МВД-УВД, приезжающих в Академию МВД СССР на учебу. Дело в том, что с 1982 по 1993 год я читал некоторым из них спецкурс «Криминалистическая антропология». В ряде случаев были достигнуты неплохие результаты, хотя направляемые ко мне на учебу сотрудники имели весьма разную профессиональную подготовку, а также разные задачи в овладении тем или иным методом. Тем не менее прошедшие у меня обучение были представителями следующих регионов: УВД Томска, УВД Магнитогорска, УВД Чимкента, УВД Донецка и МВД Республики Удмуртия. Но такая инициатива не могла решить проблемы даже одного ведомства, тем более что, как показывает реальная действительность, она является государственной.

² Дубягин Ю.П. Криминалистическая антропология в практике расследования. Тезисы докладов Всесоюзной конференции. Новосибирск, 1984, с. 143.

³ В частности, это относится к методу «туалета и реставрации трупа», который был отменен Приказом МЗ СССР № 694 от 1978 г.

логии, которая должна быть интегрирующим фундаментом для развития комплекса методов и средств по рассмотрению актуальной проблемы практики расследования и идентификационной безопасности граждан от безымянной смерти.

Более того, при постоянном росте в стране трагедий и катаклизмов, в которых гибнут сотни и тысячи людей, когда безудержно прогрессируют тяжкие преступления против личности, нет сомнений в правильности выбранной научной позиции и концептуальности тех предложений и решений, с которыми я выступаю как практик и ученый уже не один десяток лет. В завершении рассмотрим перечень задач криминалистической антропологии на основе анализа сложившихся тенденций в современной отечественной криминалистике. Нет сомнений, что в течение длительного периода своего развития криминалистика накопила обширный арсенал средств исследования для получения индивидуализирующей информации о человеке. С этой целью применяются оперативно-розыскные и судебно-экспертные методы, разработанные различными науками: медицинские (танатологические, гистологические); химико-биологические; физико-технические; трасологические; антропологические и др. В основе накопления методов криминалистики лежит не только путь заимствования их из других отраслей знаний и наук, но и развитие собственных технико-криминалистических понятий на базе сложившейся криминалистической техники. Однако в практике имеет место развитие смежных приоритетных направлений исследований, связанных с актуальными заказами общества или государства для борьбы с негативными явлениями. Именно такова была в свое время природа криминальной антропологии, когда общество, а главное — научное сознание — позволили выдвинуть вперед интегративную, и в то же время дифференцирующую (по структурной схеме) междотраслевую науку. Именно криминальной антропологии в середине и конце XIX века удалось буквально сделать научный переворот по объему достигнутых результатов. Теперь такой же переворот (при межнаучном интересе российских ученых из разных отраслей знаний) может совершить криминалистическая антропология.

В ее примерный арсенал автор включает следующие средства и методы, а также организационно-управленческие новеллы (решения)¹:

¹ + — так обозначаются методы (решения), которые находятся в стадии научной разработки или предварительного исследования;

++ — так обозначаются методы (решения), прошедшие стадию научного исследования и эмпирическую проверку;

+++ — так обозначаются методы (решения), прошедшие все стадии научного исследования и нуждающиеся в апробации на инициативной или заказной практике розыска и расследования;

++++ — так обозначаются методы и (решения), требующие практического внедрения в деятельность правоохранительных органов.

1. Метод пластических масок:

- а) обеспечивающий фрагментарную консервацию трупов, и в свою очередь определяющий признаки латентной смерти;
- б) позволяющий воспроизвести прижизненное состояние кожных покровов неопознанных трупов при небольшой деформации и разложении;
- в) позволяющий проведение сложного «туалета и реставрации» трупа на позитивных масках (++++).

2. Метод создания версионно-возрастных (мимических) портретов без вести пропавших и скрывшихся известных преступников (++++).

3. Метод комплексного исследования кистей рук неопознанных трупов, включающий:

- а) рентгенографирование с целью определения пола, возраста и иных особенностей костной основы;
- б) изготовление с кистей рук гипсовых и металлических слепков (метод порошковой металлургии) для их опознания;
- в) дактилоскопирование пальцевых фаланг с помощью традиционных и новых приемов;
- г) исследование кистей рук в инфракрасных лучах на предмет невидимой татуировки;
- д) применение фотографической и графическо-рисованной фиксации кистей рук для оперативно-следственной идентификации (++++).

4. Метод создания комплексной модели неизвестного преступника по показаниям очевидцев (++++), отличающийся эффективностью от традиционного.

5. Новые правила подготовки ориентировок и телефонограмм:

- а) на преступников-рецидивистов;
- б) на без вести пропавших;
- в) на лиц, скрывшихся с места преступления (идеальная + материальная следовая информация) (++++).

6. Программа организационно-управленческих, правовых и научно-технических мероприятий по особенностям проведения опознания массовых жертв (++++).

7. Методика рисованного портрета по обезображенной, разложившейся голове и всему скелету (++++).

8. Усовершенствованная методика восстановления лица по черепу:

- а) лицезав — пластическая;
- б) лицезав — графическая с элементами экспрессии;
- в) полная ростовая с атрибутами одежды и обуви (++++).

9. Методика эталонов и образцов соматических характеристик человека, необходимая для объективизации показаний потерпевших и свидетельских сообщений +++++. Она важна для уточнения противоречий меж-

ду свидетелями и потерпевшими при подготовке процессуальных документов и фотороботов (субъективных портретов). Эта методика существенна и для подготовки всех аналитических и вспомогательных регистрационных и поисковых документов, особенно для компьютерных поисковых систем типа малоэффективной системы «Опознания». Методика является инструментальным методом для специалистов, экспертов, дознавателей, следователей в их повседневной работе.

Из профилактических мероприятий криминалистическая антропология включает в себя следующее:

10. *Создание «школ выживания» для несовершеннолетних и женщин по психофизической и правовой подготовке* (++)¹.

11. *Функционирование при административно-районной власти центров реабилитации для несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений* (+)².

12. *Изучение опыта деятельности Российской Ассоциации содействия розыску детей «РОДЕРО» для разработки мероприятий по оказанию помощи правоохранительным органам в борьбе с преступностью силами общественности* (++).

13. *Изучение деятельности общественных организаций типа «РОДЕРО» за рубежом* (++++).

14. *Создание регулярных муниципальных, (общественных) и иных музеев и выставок по безопасности детей и взрослых от уголовных преступлений как важный фактор противостояния преступности несовершеннолетних в разных городах России* (++)³.

15. *Создание страховых и иных агентств для идентификационной безопасности граждан в виде наличия банка данных из дактилокарт, видеофрагментов, запаховых образцов и других личностных характеристик для групп риска и иных категорий граждан* (+)⁴.

¹ Важным направлением в воспитании законопослушных граждан из среды подростков и малолетних детей является подготовка специальной литературы по основам безопасности жизнедеятельности. На суд общественности в 1997 году нами подготовлено учебное руководство (см.: Дубягин Ю.П., Богачева О.П. Школа выживания, 56 способов защитить ребенка от преступления. М., 1997).

² Однако центры реабилитации могут строиться по общественному принципу. Примером может служить 10-летняя практика клуба «Доверие» З. Укасовой в г. Астрахани, являющегося филиалом Ассоциации «РОДЕРО», который оказался действительно органом защиты подростков, попавших в группу риска.

³ В качестве примера можно привести две аналогичные выставки, организованные 14.12.96 в муниципалитете Новокосино и 19.06.97 в Москве в детском приемнике-распределителе ГУВД г.Москвы.

⁴ Решение этого вопроса связано, в частности, с комплексом мероприятий, способствующих установлению личности погибших в боях военнослужащих. Более подробно см.: Дубягин Ю.П. Как не пропасть без вести. СПб., 1996, с. 273-278.

Это далеко не полный перечень целей и задач, которые может решить предлагаемое межотраслевое и междисциплинарное научное направление, коим является криминалистическая антропология.

2.4. Пути совершенствования некоторых аспектов взаимодействия следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и сотрудника дознания со специалистами по вопросам обнаружения, фиксации и собирания соматической (телесной) информации о трупe при установлении личности потерпевшего

Пути совершенствования некоторых аспектов взаимодействия следователя, оперуполномоченного уголовного розыска и сотрудника дознания со специалистами — художниками-криминалистами, медиками-криминалистами и криминалистами-антропологами — по вопросам обнаружения, фиксации и собирания соматической (телесной) информации о трупe при установлении личности потерпевшего¹. Как следует из анализа практики, а также литературы, взаимодействие следователей, оперуполномоченных уголовного розыска и сотрудников дознания с экспертно-криминалистическими подразделениями и другими экспертными и неэкспертными учреждениями и службами организуется самим следователем (или, реже, начальником органа внутренних дел²) как на первоначальном этапе расследования, так и на последующем, и осуществляется в целях быстрого и полного раскрытия преступлений; установления и привлечения к законной ответственности всех лиц, их совершивших, возмещения причиненного ими ущерба государству, общественным организациям и гражданам³.

¹ В данном параграфе условно в процессуальное понятие «потерпевший» мы включаем и установление личности убитого, погибшего, умершего, т.к. в криминалистическом аспекте нет и не может быть ограничения в комплексе научно-технических методов и средств, обеспечивающих установление неизвестной личности.

² В последнем случае инициатива руководства, как правило, обусловлена общественным резонансом, вызванным совершенным преступлением.

³ При этом И.Н. Кожевников, заместитель министра внутренних дел РФ, правильно замечает, что, придавая большое значение материальному и технико-криминалистическому обеспечению расследования преступлений, следует четко сознавать, что если на место происшествия на автомобиле «Мерседес» с набором криминалистических чемоданов европейской фирмы придут профессионально не подготовленные следователь и эксперт, то они могут уехать, не собрав вещественных доказательств. См.: Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий. М., ЭКЦ МВД РФ, 1995, с. 3.

При этом установление личности неизвестного убитого (погибшего или умершего) является важнейшей обязанностью органов внутренних дел. В криминалистической и процессуальной литературе неоднократно и справедливо указывалось, что установление личности граждан по неопознанным трупам значительно облегчает обстоятельства расследования и способствует раскрытию преступления. Установление личности убитого является первой и важнейшей задачей следователя и органа дознания на первоначальном этапе расследования.

Чаще всего вопрос о личности умершего (погибшего или убитого) возникает в связи с обнаружением трупа, который в течение определенного времени был неопознан. Подобные случаи могут иметь место:

- ♦ при обнаружении только костных останков без мягких тканей (скелетированные останки) или с незначительным их наличием в виде полуразложившихся мягких тканей и кожных покровов;
- ♦ при расчленении трупов или умышленном их обезображивании с целью затруднить опознание и дактилоскопирование, что может, кроме того, сопровождаться подменой одежды, документов и других предметов;
- ♦ при обнаружении трупов, находящихся в состоянии поздних гнилостных изменений (разложения, мумификация, жировоск);
- ♦ при обнаружении трупов без особых примет или ранее не судимых лиц;
- ♦ при обнаружении трупов, которые принадлежат без вести пропавшим гражданам, которые не имеют родных и близких, либо они находятся далеко от места гибели или смерти и своевременно не заявили о его исчезновении, либо собранной личностной информации оказалось недостаточно;
- ♦ при обнаружении трупов в летний период года, вдали от населенного пункта в реках, на побережье заливов и морей и т.п.¹

Применительно к задаче установления личности потерпевшего при обнаружении трупа неизвестного лица с признаками насильственной смерти криминального характера, взаимодействие следователя с судебными медиками, медиками-криминалистами и художниками-криминалистами (криминалистами-антропологами) должно осуществляться с момента возникновения повода к возбуждению уголовного дела. Это особенно важно по делам об убийствах, связанных с расчленением трупов, т.к. в этих случаях установлена тесная взаимосвязь жертвы и преступника².

¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М.: Академия МВД СССР, 1990, с. 8-9.

² В частности, по мнению М.Я. Похиса, в 85 % случаев от общего числа изученных дел об убийствах, связанных с расчленением трупа, виновными были лица, более или менее близкие потерпевшему (родственники, сожители, соседи, знакомые). См.: Похис М.Я. Особенности расследования убийств, связанных с расчленением трупа // Автореф. Канд. дис., М., 1977, с.5.

Обязательными общими условиями процесса взаимодействия следователя или оперуполномоченного со специалистами являются: строгое соблюдение законности, согласованность действий, четкое разграничение компетенции всех участников взаимодействия, вытекающее из специфики их деятельности при организующей роли следователя; процессуальная самостоятельность следователя и полная ответственность за своевременное и качественное производство предварительного следствия; самостоятельность оперативного работника в выборе им средств и методов, а также тактических приемов для проведения оперативно-тактических мероприятий; самостоятельность специалистов — художников-криминалистов, медиков-криминалистов (криминалистов-антропологов), судебно-медицинских экспертов и др. в применении научно-технических средств и методов при производстве следственных действий и выполнении отдельных поручений (например, дактилоскопирование трупа, «туалет и реставрация» трупа, определение возраста на вид, рентгенографирование с целью исключения или наличия прижизненных аномалий и операционных вмешательств и т.п.); применение методов и средств всеми участниками взаимодействия в рамках своей компетенции в соответствии с требованиями закона и обеспечения сохранения тайны следствия и неразглашения данных, полученных в процессе расследования¹.

Организационное обеспечение взаимодействия по установлению личности потерпевшего тесно связано с поиском и собиранием информации о без вести пропавших, а также розыском скрывшихся преступников, что отражается в согласованном плане действий всех участников расследования уголовного дела или дела по установлению личности, оперативно-поискового дела.

Анализ практики свидетельствует, что между числом неопознанных трупов и числом граждан, разыскиваемых как пропавшие без вести, существует очевидная взаимосвязь. Многие из разыскиваемых стали жертвами преступлений, несчастных случаев или же покончили самоубийством за пределами района своего постоянного проживания². Факти-

¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. Красноярск: Академия МВД, 1992, с. 9-18.

² При этом следует учесть, что в результате наступления смерти признаки внешности претерпевают определенные изменения, которые значительно видоизменяют внешний облик человека, поэтому, если причиной смерти явились насильственные действия, автотранспортные происшествия или же с момента смерти прошло значительное время, изменения могут быть таковыми, что внешность убитого, погибшего или умершего утрачивает многие идентификационные признаки и в ряде случаев не может быть сопоставима с данными о пропавшем.

чески количество идентифицированных трупов в 70-е годы не превышало 25%¹, а в 80-е и 90-е годы наблюдалось еще более значительное снижение процента идентифицированных трупов. При этом неправильная или неполная фиксация признаков внешности трупа с описанием и фотосъемкой затрудняет, а порой и делает невозможным установление личности. Так, при поступлении на экспертизу фотокарточек трупа, снятых с нарушением правил сигналетической фотосъемки, 90% снимков эксперты вынуждены признавать непригодными для портретной идентификации или ограничиваться лишь неопределенным предположительным выводом². Далее, изучение материалов уголовных и оперативно-поисковых дел по убийствам, дел по установлению личности, а также состояния учета без вести пропавших и неопознанных трупов в ГИЦ МВД СССР — ИЦ МВД, УВД ряда регионов показывает, что часто единственным методом установления личности убитых, погибших или умерших может быть именно идентификация по следам лица и других частей тела, где, параллельно с другими методами и средствами, криминалистической антропологии, могли решаться и другие приоритетные диагностические и идентификационные задачи³.

Поэтому, последовательно отстаивая важность существования самостоятельного научного направления — криминалистическая антропология —, я стремился к ее практической реализации путем введения новых специалистов — медиков-криминалистов и художников-криминалистов. По сути — это введение криминалистов-антропологов⁴. С помощью художников-криминалистов и медиков-криминалистов предполагается реализовать ту недостающую систему специальных знаний в практике розыска и расследования преступлений, которая является важным фактором эффективного повышения обозначенного направления деятельности. В теоре-

¹ Карпец И.И., Волков А.И. Взаимодействие работников уголовного розыска и криминалистов — важное условие эффективного использования научно-технических средств и методов в работе с преступностью // Экспертная практика. Вып. 14, 1979, с. 10.

² Такие результаты и выводы сделал автор при проведении аналитических исследований в 1991-1993 гг., работая над содержанием инструкции к ныне действующему Приказу МВД № 213.

³ Например, такие, как использование системы эталонов при сборе информации на искомое лицо; последовательное исследование кистей рук: а) дактилоскопирование; б) рентгенографирование для определения пола, возраста; в) изготовление слепков с тыльной поверхности для опознания по ним личности; г) поиск на загнивших кожных покровах кистей рук невидимых татуировок, а также прижизненных кровоподтеков и т.п.

⁴ Что и было методически заложено в Инструкциях и затем нормативно закреплено Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93.

Рис. 55. Розыскная таблица

Заслуга в штатном...
каждом их значении...
ко, М. Н. Овсянниковой...
кументом выделять со...
бы по составлению су...
Практика показала, что...
существуют крим...
и отдельными а...

сберкасы и скрылся. Никитина В.Н. от ран скончалась на месте, раненая Никонова Е.А. была отправлена в больницу. С 12 по 16 марта 1975г. я пытался составить портрет со слов потерпевшей с помощью ИКР-2, однако она постоянно путалась в рисунках элементов лица, и поэтому портрет был изготовлен с участием художника-криминалиста старшего эксперта ЦКЛ МВД СССР Сафронова А.И. В ориентировку, кроме рисованных портретов, была включена розыскная таблица по почерку (см. рис. 55). К сожалению, несколько лет преступление не было раскрыто из-за ряда допущенных ошибок, однако когда Олег и Игорь Ведерниковы были задержаны, то при сличении фотографии Олега и розыскных портретов было обнаружено поисковое сходство (см. рис. 56).

Рис.56. Незавершенный композиционный портрет преступника, сделанный на ИКР-2 (а); композиционно-рисованный портрет (б); снимок Шарипова И.А., похожего на преступника (в); дорисованный портрет — предпочтительный вариант (г); фотография преступника Олега Ведерникова после задержания(д).

Исследуя этот аспект проблемы, считаю, что для улучшения института взаимодействия и развития научно-технического прогресса в исследуемой проблеме необходимо¹:

♦ шире использовать практику инициативного розыска и расследования. Резерв я вижу в профессорско-преподавательском корпусе, а также в среде слушателей, студентов и курсантов высших и средних специальных и юридических вузов МВД, МЮ, МО и ФСБ и даже частных вузов. Не касаясь всех особенностей института инициативного расследования, считаю, что позиция инициатора расследования наиболее перспективна в роли сведущего лица — то есть специалиста-эксперта. Это связано с тем, что специалист в расследовании, видя, что следователь, не зная какой-либо методики, может утратить возможность зафиксировать или сохранить следы и вещественные доказательства, прежде всего, биологического происхождения, может и должен предложить свои услуги²;

б) следует повысить ответственность участвующих в расследовании лиц по должности (субъектов уголовного процесса). По моему мнению, назрела необходимость ввести законодательную норму ответственности за качество проводимой работы (деятельности по раскрытию преступления) участвующих в производстве следственного действия субъектов процессуальной деятельности³. Известно, что диспозиция статьи 133¹ УПК содержит следующие условия к участию специалиста: «незаинтересованного в исходе дела» и предупреждение «об ответственности за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей». Данное требование не предусматривает выше отмеченных положений об ответственности специалистов⁴.

¹ В свою очередь, специалисты — эксперт-криминалист, судебно-медицинский эксперт — должны разбираться в значении необходимого приоритетного комплекса методов и средств по обнаружению, восстановлению, сохранению, консервации и фиксации, предварительному исследованию особого вещественного доказательства, каким является труп как известного, так и неизвестного человека, на основе научного анализа практики применения достижений науки и техники, в том числе и в прикладном направлении, каким я считаю криминалистическую антропологию. При строгом и правильном выполнении процессуальных норм и построенных (созданных) на их основе рекомендаций по взаимодействию.

² Услуги специалиста должны быть, по моему мнению, оплачиваемы, что должно быть закреплено в норме в нового УПК.

³ В частности, за несвоевременное и халатное применение в расследовании следователем (дознавателем) методов и средств при решении поставленной задачи по сбору следовой информации и т.д.

⁴ Я считаю, что, кроме ответственности специалистов за уклонение или отказ в выполнении своих обязанностей, должна быть введена и ответственность за применение или неприменение приоритетных методов или задействовании других

Анализ практики свидетельствует, что корпус специалистов при расследовании вообще и в рассматриваемой категории дел в частности, как-то: судебные медики, техники-криминалисты, а теперь и художники-криминалисты и медики-криминалисты и другие нередко халатно и непрофессионально относятся к выполнению своих обязанностей.

Рис. 57.1. Фотография Дайвы Станкявичене.

Приведу два примера. В ночь с 17 на 18 декабря 1992 г. в своей квартире была найдена со смертельным ранением в левый висок Дайва Станкявичене и убитый полицейский с огнестрельным ранением в левый висок. По официальной версии, смерть Дайвы наступила из-за неосторожного обращения с оружием, а полицейский, испугавшись ответственности, застрелился сам. Однако мать и родные Дайвы не поверили в это. Кроме того, у них были и другие причины не поверить следственной версии. Под давлением общественного мнения (см. рис. 57.2) председатель городского суда г. Каунаса согласился на проведение независимой экспертизы. После долгой и кропотливой работы эксперты Ассоциации «РОДЕРО» установили, что смерть полицейского наступила на 3 часа

специалистов (их коллег), если это повлекло уничтожение важных для расследования следов. При этом законодатель должен предусмотреть ответственность не только в виде наложения денежного взыскания и штрафа (ст. 323 УПК), но и ввести уголовную ответственность, по своим возможным последствиям в незакрепленном тех или иных следов. В нашем случае ответственность специалистов должна быть за бездеятельное, безынициативное, формальное и непрофессиональное применение традиционно известных и новых, апробированных на практике методов и средств по обнаружению, восстановлению, сохранению и фиксации, а также сбору соматической информации на искомых лиц и особенно при осмотре трупа неизвестного, а также известных граждан, обстоятельства гибели которых неизвестны, т.е. находятся в условиях неочевидности и, следовательно, требуют максимально полного собирания и исследования исходной личностной информации на базе достижений в области судебной медицины, криминалистики, криминалистической антропологии и т.п.

Рис.57.2. Похороны Дайвы Станкявичене и митинги с призывами проведения независимой экспертизы для дальнейшего расследования.

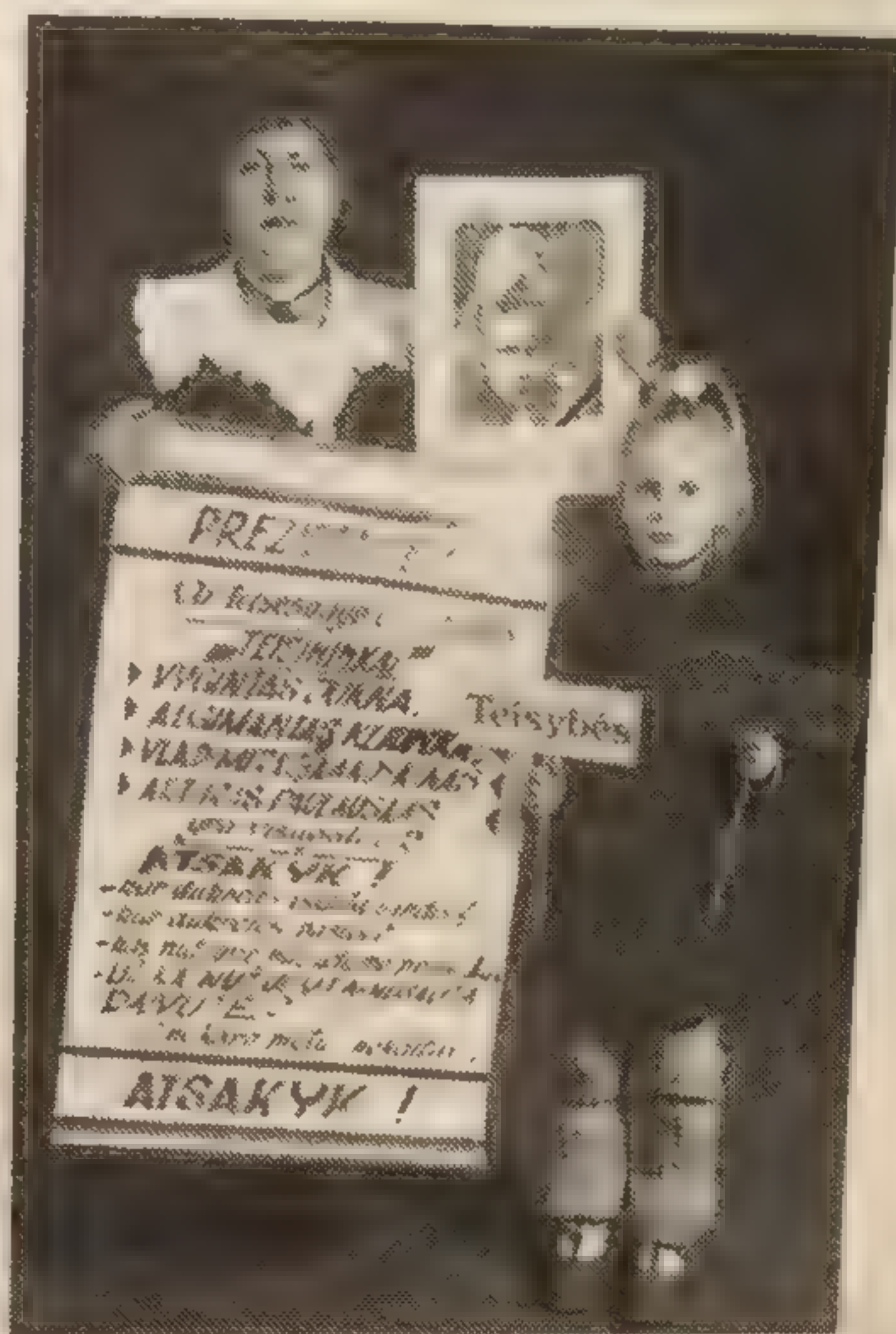

Рис. 58. Погибший Кудрявцев В.Е.

По моему мнению, предложение об одной из форм развития института инициативного расследования и ответственности субъектов расследования за потерю следовой информации соответствует главной задаче уголовного процесса¹, а также тенденции развития демократического института равенства участников расследования по должности и их ответственности за порученное дело. В этом случае значимость профессионализма в расследовании, при становлении правового государства, не менее важна, так как позволяет не только декларировать принцип защиты прав погибшего потерпевшего, но и реализовать его конкретными нормативными актами привлечения виновного(ных) к уголовной ответственности.

2.5. Особенности сбора антрополого-криминалистической информации об искомом лице и пути улучшения работы по розыскным делам об убийствах, когда личность потерпевшего неизвестна

Природа тяжкого преступления в отношении жизни того или иного человека, произошедшего в условиях неочевидности, связана с процессуальным поводом и основанием к возбуждению уголовного дела или его отказе. Так, ст. 108 УПК (поводы и основания к возбуждению уголовного дела) отмечает, что поводом к возбуждению уголовного дела являются: заявления или письма граждан; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи и письма, опубликованные в печати, явки с повинной. Причем ч. 2 ст. 108 УПК указывает, что дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Понятно, что сам потерпевший по рассматриваемой категории дел не может сообщить о преступлении в отношении себя, а те редкие письма и жалобы о готовящемся в отношении него преступлении, которые он делает, как правило, проводятся в рамках проверки и возбуждению уголовного дела не подлежат. Да и количество убийств, совершаемых без предварительных угроз в условиях неочевидности, значительно больше. В свою очередь, заявления и сообщения о безвестном исчезновении того или иного гражданина — родственника или должностного лица — носят двойственный характер с точки зрения общепринятого понимания признаков преступления. Двойственный характер связан с тем, что действительно безвестное исчезновение граждан без видимых при-

¹ «Быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, и ни один не виновный не был привлечен к уголовной ответственности». (Ст. 2 УПК).

чин со стороны близких и сослуживцев может носить как криминальный, так и некриминальный характер. Во втором случае причинами неожиданного исчезновения могут быть факт несчастного случая или иные бытовые и другие обстоятельства некриминального свойства, включая факты самоубийства, когда погибший не оставляет предсмертных записок, что требует необходимости расследования, чтобы подтвердить некриминальный характер смерти.

Анализ практики расследования по обозначенной категории дел свидетельствует, что решение о возбуждении уголовного дела или его отказе носит нередко формальный, ненаучный и непрофессиональный характер. Кроме того, продолжают оставаться весьма на низком уровне и уголовные дела, когда постановление о возбуждении уголовного дела выносится своевременно. Поэтому для выработки некоторых рекомендаций по улучшению работы по организации расследования, по розыску без вести пропавших и установлению личности по неопознанным трупам вообще, когда на первоначальном этапе раскрытия преступления отсутствует информация о том, что они стали жертвами преступления и прежде всего серийных убийств, проведем изучение ситуаций, взятых из практики¹.

27 октября 1981 года после занятий в вечернем институте не вернулась домой 17-летняя девушка Г. Дикарева. Когда ее родители обратились в милицию по месту жительства в г. Лобня Московской области, их отправили в Московскую милицию, а именно на станцию «Савеловская». После обращения туда их отправили в милицию Московской области г. Лобни, и так практически продолжалось до апреля следующего года. 1 апреля 1982 года в одном из водоемов Московской области (река Катуар) всплыл труп, одежда которого, по свидетельским показаниям, была завязана, закрывая лицо. Труп был доставлен в морг, где в результате небрежного отношения, а также длительного нахождения тела в воде, волосы с головы отслоились. Без «туалета и реставрации» лица трупа он был предъявлен для опознания. Несмотря на все недоработки, труп был опознан родителями Дикаревой. Причину смерти судебно-медицинский эксперт Обаймаков установить не смог из-за гнилостных процессов разложения (см. рис. 59). Дело было возбуждено по факту обнаружения трупа, т.е. по статье, отсутствующей в УК. На это время у родителей и родственников Гали оставались вопросы о причине ее смерти и возникли сомнения: является ли захороненная молодая женщина их дочерью? В августе месяце 1982 года труп был эксгумирован. Участвующий в исследовании зональный судебно-медицинский эксперт

¹ В данной книге я не рассматриваю общих задач по раскрытию убийств, совершаемых в условиях неочевидности, они, естественно, решаются по общей типологии расследования.

Рис. 59. Эксгумированный труп Г. Дикаревой для проведения антрополого-криминалистического исследования.

подтвердил выводы первого исследования: причина смерти установлена не была. В связи с тем, что эксгумация трупа ставила задачу идентификации личности, я предложил отчленить голову с целью дальнейшего проведения антрополого-криминалистического исследования: диагностического и идентификационного. Нельзя было исключить, что погибшая — другая девушка.

Далее, в эксперименте, моя методика проведения «туалета» и «реставрации» трупа на посмертной маске показала эффективность опознавания личности как следственной идентификации. Исследование проводилось как антрополого-криминалистическое комплексное вместе с судебно-медицинским экспертом. В процессе восстановления мягких тканей с помощью негативных гипсовых слепков, а также раствора А.М. Дегтярева, состоящего из глицерина, этилового спирта, хлористого цинка, тимола и воды, был достигнут близкий к прижизненному облик погибшей. При сравнении изготовленных методом порошковой металлургии позитивных слепков с фотографиями Гали было установлено полное сходство по совокупности признаков внешности¹. Кроме того, при исследовании позитивных масок на лице погибшей Г. Дикаревой были обнаружены ссадины на кожных покровах рта и щек, похожие на сдавление лицевой области рукой человека. При исследовании слизистой области внутренней поверхности верхней и нижней губ был обнаружен разрыв мягких тканей по форме выступающих зубов. Данное обстоятельство, хотя и создавало картину механизма сдавления дыхательных путей рукой, участвующему в исследовании судебно-медицинскому врачу показалось недостаточным. Преследуя возможности выявления новых следов, в порядке экспертной инициативы для усиления прижизненных повреждений было применено воздействие на мягкие ткани щелочного раствора². В результате в области четвертого шейного по-

¹ По обозначенным направлениям исследования получены три авторских свидетельства, в частности, по применению полимерных масс и метода порошковой металлургии в изготовлении позитивных объемных следов.

² По мнению авторов методики щелочного раствора, она применима на сравнительно свежих трупах, когда с момента смерти прошло не более 2-3 недель. Тогда с его помощью можно определить прижизненный кровоподтек. В нашем случае прошло почти около года.

звонка проявился розовый кровоподтек размером 2,5 см в длину и 4 мм в ширину, что могло окончательно свидетельствовать о причине смерти — асфиксии, сдавление дыхательных путей, т.е. удушении комбинированным способом (одна рука сдавливала носо-ротовую область, другая — шею)¹.

Приведу пример по розыску маньяка-убийцы А. Чикатило². По показаниям свидетелей, видевших Д. Поташника в день исчезновения, художником, являющимся внештатным сотрудником УВД Ростова-на-Дону, был воссоздан рисованный погрудный портрет, дополненный описанием: возраст неизвестного мужчины на вид 35-45 лет, рост 180-185 см, сутулый, одет неряшливо, пальто, брюки темно-серого цвета, темная шляпа. Очки с затемненными стеклами, подбородок прямоугольный, раздвоенный, ярко выражены носогубные морщины. Между описанием в свидетельских показаниях, рисованным портретом и внешним обликом Чикатило просматривалось значительное сходство! Однако возникает вопрос: почему наряду с погрудным изображением не был сделан портрет в полный рост отражающий особую примету — сутулость, а также не был нарисован постоянно носимый Чикатило портфель, который также являлся броской приметой? Кроме того, в описательной характеристике такая особенность, как сутулость, дается весьма расплывчато: ее образное графическое изображение служит важным опознавательным признаком. Введение этих признаков с наличием высокой сутулой фигуры (свидетели оказались весьма точны — рост Чикатило 182 см) позволило бы его обнаружить и изобличить³. Непонятно, почему (получив наконец столь долгожданного свидетеля только через 2 года) использовался только метод композиционного портрета и художественного рисунка. Ведь прошло более 11 лет с момента дела Ионеску, когда опыт и научные разработки достигли совершенства (см. рис. 38-40). Я считаю, что такое положение дел будет оставаться таким до тех пор, пока обозначенная работа не будет выполняться специалистами в области

¹ По причине такого воздействия подъязычная косточка не была сломана, первый судебный медик смерть в результате асфиксии не допускал.

² Как считает один из сотрудников, расследовавших уголовное дело «Лесополоса» с 1984 года, ныне полковник милиции В.В.Бураков, только по эпизоду убийства Димы Поташник, 1973 года рождения, который исчез 24 марта 1984 года, а тело было обнаружено 27 марта 1984 года, были установлены свидетели, видевшие именно А.Р. Чикатило. Как показало выборочное изучение автором исследования уголовного дела, представленного в 222 томах, свидетели были и по другим эпизодам преступной деятельности Чикатило.

³ В обозначенный период времени. Наряду с негативным общественным резонансом на деятельность ОВД наблюдалось повышенное желание населения помочь милиции и прокуратуре найти и изобличить маньяка-убийцу.

криминалистической антропологии, а именно художником-криминалистом и медиком-криминалистом.

Рассмотрим другой факт того же года, произошедший через пять календарных месяцев. 7 августа 1984 года на левом берегу Дона был обнаружен изуродованный труп девочки без одежды.

У девочки был откушен нос, убийца засунул его своей жертве в горло. Надо было восстановить внешний облик убитой с целью дальнейшего ее опознания. Обычно портреты обезображенных трупов весьма отдаленно похожи на оригиналы из-за отсутствия специалистов (коиными могут быть введенные ныне медики-криминалисты и художники-криминалисты) в области «туалета и реставрации» трупа. Был приглашен художник-портретист Павел Черных, который воссоздал портрет девочки. Кроме того, была подобрана девочка, по своим внешним данным похожая на убитую: ее одели в такую же одежду и сфотографировали. Часто такой комбинированный метод создания нескольких моделей весьма эффективен. В то же время реализовать его могут только специально подготовленные в этой области художники-криминалисты. Убитая была опознана через три дня братом — жителем Азова, девочку звали Лидой Алексеевой¹.

Не исключено, что по фотографиям и рисункам потерпевшей Алексеевой реально можно было бы организовать поиск свидетелей, видевших ее попутчика-убийцу. Если бы следователь или опергруппа, работавшие по делу «лесополоса», знали бы комплексную методику сбора сведений «превышающих простой суммарный результат его составляющих» на основе сопоставления появляющейся идеальной и материальной информации с постоянным ее обогащением на искомым лиц (в данном случае на преступника и жертву), то, возможно, Чикатило был бы изобличен еще в 1978 году или в 1984, но уж никак ни в 1990, когда число жертв (детей и женщин) превысило 50.

Природа сбора личностной информации заключается в том, что обогащенная и объективизированная традиционными криминалистическими, судебно-медицинскими и специальными методами, а также антропологическими эталонами в виде наборов и образцов соматических характеристик воспроизводится в описательных, графических и пластических моделях-характеристиках о том или ином искомом лице. Процесс создания любой модели должен находиться в прямой и корреляционной взаимосвязи не только с постоянно пополняющимся банком данных конкретного разыскиваемого лица, но и с другими субъектами, объектами преступления и участниками расследуемого факта. Именно такой подход обеспечивает получение максимально полной достоверной модели, близкой по сходству с искомым лицом или лицами.

¹ В деле Чикатило ее убийство было 27 эпизодом (см. рис. 89.3).

Например, искомым лицом является без вести пропавший. Для начального поиска и установления свидетельской базы последнего места нахождения разыскиваемого подготавливается фотография, сделанная незадолго до его исчезновения. Если обнаруженные изображения без вести пропавшего являются разноплановыми в информационном отношении (например, самая поздняя фотокарточка сделана на удостоверение личности, в то же время имеется любительская фотография, где без вести пропавший изображен в рост, или на двух, но старых фотографиях, где хорошо просматривается мимическое состояние — улыбается и грустит), то в этом случае в ориентировку помещают 4 снимка разыскиваемого, а именно репродукция в фас, фото в рост, два лицевых изображения, в соответствующих ракурсах и мимики с введением возрастных изменений на момент исчезновения¹.

Затем, в процессе оценки морфологических особенностей лица устанавливается целый комплекс физических, социальных и психологических примет. В этом случае делается рисованное изображение по фотографическим снимкам и установленным особенностям лица, полученных из показаний близких родственников. Естественно, эти родственники предварительно проверяются на причастность к исчезновению без вести пропавшего. В рисованном портрете восстанавливаются родинки и шрамы, которые часто ретушируются на художественных снимках. Кроме того, с учетом психологических характеристик, если есть основания, что он скрывается намеренно и может для изменения внешности отрастить бакенбарды, усы, бороду, носить очки — все это вводится на воссоздаваемых тиражированных рисунках и фотографиях: трех и более, т.е. столько, чтобы полнее представить образ для опознания на улице в толпе и других местах (см. образец ориентировки на без вести пропавшего в приложении №3). Но чаще всего такая подготовка относится к организации розыска неизвестных преступников².

¹ Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты, с. 143.

² Надо помнить, что неизвестный преступник может быть известным, проходить по возбужденному уголовному делу и быть арестованным или находиться по подписке о невыезде, или скрываться от следствия или суда. Это надо учитывать, чтобы осуществлять проверки по похожим преступлениям. Причем преступник может привлекаться по делу за менее тяжкое преступление, чем то, по которому мы разыскиваем неизвестное лицо. При этом проверки надо проводить параллельно с активным розыском с целью оперативного опознания (узнавания) и задержания предполагаемого подозреваемого. Собранная следовая информация проверяется и среди схожих неопознанных трупов, реже известных, смерть, которых наступила после расследуемого факта. Нельзя исключать проверок собранной информации на неизвестное лицо и среди похожих психбольных, поступивших в соответствующее учреждение также после совершенного преступления.

Собранный комплекс изобразительных средств с дополнительными описательными сведениями о личности используется в личном сыске и других формах оперативной и процессуальной деятельности ОВД, вплоть до ознакомления с собранной информацией доверенных лиц.

Только после подготовки опознавательных источников, о которых говорилось выше, осуществляется поиск свидетелей, которые могли бы быть случайными очевидцами контактов без вести пропавшего с преступником, а также других категорий проверяемых лиц и объектов¹.

Комплексная система антрополого-криминалистического сбора сведений должна вводиться в расследование по «горячим» следам, т.к. это связано со стиранием в памяти части идеальной информации². В этот же период я считаю целесообразным широко использовать средства массовой информации: вначале локально, в данном регионе, затем она распространяется в соседние регионы.

Здесь дается достаточно общая методика антрополого-криминалистического обеспечения розыска. Ее отдельные этапы и элементы, а также конкретные частные методики и приемы, методические рекомендации будут продолжены и в других главах.

Приведу пример. В 1992 г. в Москве пропала известная корреспондентка журнала «Крик» Юлия Плотникова. По факту ее исчезновения мной инициативно использовалась система локального поиска по возможному маршруту движения с работы Ю. Плотниковой. Группы поиска, как правило, по два человека: юноша и девушка, имея 3-4 фотографии, близких по возрасту и внешности к Ю. Плотниковой³, одновременно показывали их работникам метрополитена, продавцам и торговцам на улице, которые могли видеть Юлию вечером 2.04.92. Параллельно был изготовлен видеопоисковый сценарий и обеспечена демонстрация прижизненного видеоклипа Ю. Плотниковой на телеканале, кото-

¹ В свою очередь, без вести пропавший может и не быть жертвой преступления, а скрываться по каким-либо причинам. Но там, где появился сексуальный маньяк-убийца, надо работать с предположением о худшем, и особенно, если без вести пропавший по возрасту и полу может быть объектом преступного посягательства. Обязательно без вести пропавший проверяется среди неопознанных трупов и больных и детей, которые в силу травмы или возраста не могут сообщить о себе установочных данных. Могут быть и другие направления поиска, но их я рассматриваю в других главах исследования.

² Психологи доказали, что на пятые сутки свидетель помнит только 25% исходной информации как о человеке, так и о других виденных фактах и обстоятельствах.

³ Фоторепродукция Ю. Плотниковой была отобрана как самая выразительная и близкая по внешнему облику на момент исчезновения.

рши...
ныи матер...
ковья работ...
вль свидетел...
авой вечер...
риальная до...
ывалось при...
— то и след...
6 нежвыми ран...
службы в райо...
метрах от шос...
ботниками прокурат...
ствовали специал...
были допущены до...
крыть преступление...
Наличие свидетел...
известного лица все...
дик комплексного сост...
Так, 6 марта 1991 г...
на территории Битцеве...
жественными котоло...
ший труп неизвестно...
вать труп для проверк...
почти через 4 месяца...
терриального РУВД. С...

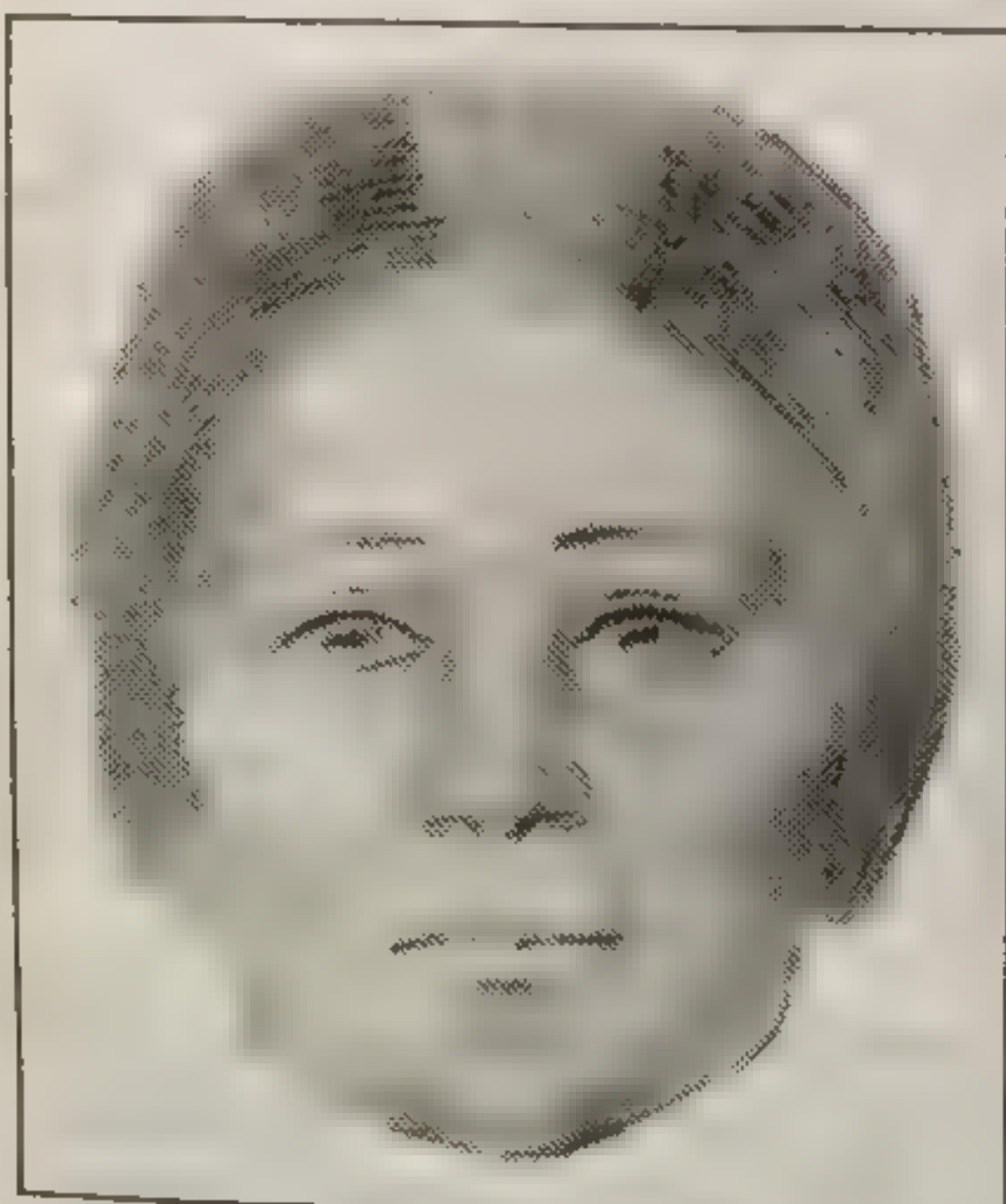

Рис. 60. Ориент...

рый монтировался специально для оперативной идентификации. Данный материал повторялся в передаче «Человек и закон» и других. Поисковая работа по маршруту и демонстрация видеоклипа позволила выявить свидетелей, которые четко обозначили путь движения Ю. Плотниковой вечером между 18.00 и 19.00 часами 2 апреля 1992 года от м. «Баррикадная» до м. «Варшавская». Однако данное обстоятельство не учитывалось при выдвижении оперативных версий, а когда возбудили дело — то и следственных. Спустя несколько недель тело Ю. Плотниковой с 6 ножевыми ранениями было случайно обнаружено работниками 7-ой службы в районе г. Климовска в лесопарковом массиве, примерно в 70 метрах от шоссе. Данное шоссе было продолжением Варшавского. Работниками прокуратуры и милиции, в распоряжении которых отсутствовали специалисты и эксперты криминалистической антропологии, были допущены досадные ошибки, что практически не позволило раскрыть преступление до настоящего времени.

Наличие свидетельских показаний, материальных следов или трупа неизвестного лица всегда позволяет использовать хотя бы одну из методик комплексного составления или воссоздания портрета искомого лица.

Так, 6 марта 1991 г. в 8.20 по Соловьиному проезду напротив дома 1 на территории Битцевского лесопарка на строительной площадке с множественными котло-резаными ранами груди был обнаружен обгоревший труп неизвестной женщины примерно 25-30 лет. Дактилоскопировать труп для проверки по учетам не представлялось возможным. Тогда, почти через 4 месяца, к нам обратились за помощью сотрудники территориального РУВД. Специалисты в области криминалистической ант-

МИЛИЦИЯ ПРОСИТ ПОМОЧЬ

Уголовным розыском устанавливается личность неизвестной женщины, труп которой был обнаружен 6 марта 1991 г. на стройплощадке роддома по Севастопольскому проспекту около Битцевского лесопарка.

Приметы: на вид 25-30 лет, рост 160 см, плотного телосложения, волосы темно-русые, глаза серо-голубые.

Одета: плащ-пальто темно-коричневого цвета из искусственного меха, кофта-джемпер малинового цвета, синяя джинсовая юбка, черные полусапожки, производство Польши.

Всем, кто может сообщить что-либо о личности неизвестной женщины, просьба позвонить по телефонам: 124-15-88, 319-40-74, 310-33-01.

Управление уголовного розыска.

Рис. 60. Ориентировка, опубликованная в газете «Вечерняя Москва».

Рис. 61. В экспертном исследовании неопознанного трупа, обнаруженного на стройплощадке роддома по Севастопольскому проезду около Битцевского парка, приняли участие американские специалисты (слева направо: полковник милиции Дубягин Ю.П., начальник отдела по расследованию убийств штата Южная Дакота Билл Дункер, начальник криминалистической службы штата Вайоминг Сандра Майс). Рабочий момент обсуждения экспертных методик автора и выбора спецсредств для обеспечения временной консервации исследуемой головы и возможности восстановления признаков лица, подвергшихся воздействию огня.

ропологии использовали метод художественного портрета с целью воссоздания облика лица и головы. Полученный портрет использовался в средствах массовой информации, в частности, по одной из ориентировок, опубликованной в газете «Вечерняя Москва» от 30.08.91 г., женщина была опознана (см. рис. 60-61).

27 августа 1989 года известный людоед из Республики Казахстан Н. Джумагалиев бежал от сопровождающих его медицинских работников в аэропорту Манас г. Бешкек (быв. Фрунзе), когда ему был изменен режим содержания со строгого (в Ташкентской психиатрической больнице строгого режима) на общий по месту жительства в пос. Алексеевка Алма-Атинской области. Позже свой побег он объяснил как желание снять с себя диагноз психически больного. Действительно установлено, что, находясь в бегах, Джумагалиев неоднократно обращался в соответствующие органы и инстанции. Не добившись желаемого, он 19 апреля 1991 года в Ферганском районе Республики Узбекистан инсценирует кражу личного имущества, представляется гражданином Китая — Абаковым Н.М.¹

Дело в том, что оперативное (опосредованное) опознание каннибала стало возможным благодаря новой методике воссоздания внешнего облика разыскиваемого. Данная методика не имеет аналогов в мировой практике. Она позволяет восстановить признаки внешности по старым фотоизображениям, когда в распоряжении инициатора розыска и рассле-

¹ Трудно сказать, чем бы закончилось дело, расследованием которого занимался следователь прокуратуры, если бы в сентябре 1991 года (Джумагалиев находился в СИ-1 г. Ташкента под фамилией Абакова), он не был опознан автором в порядке инициативного розыска (см. рис. 42).

ОБЪЯВЛЕН РОЗЫСК

Отделом здравоохранения и работниками УВД Алма-Атинского облисполкома разыскивается психически больной, в прошлом совершивший ряд тяжких преступлений в отношении женщин, Джумагалиев Николай Есполович, 1952 года рождения, который 27 августа с.г. бежал из больницы специального типа гор. Ташкента. Ранее проживал в селе Узун-Агач Алма-Атинской области.

Его приметы: рост 177 см; плотного телосложения, имеет лобную залысину, на верхней челюсти отсутствует один зуб, рядом – два зуба из желтого металла. Был одет: белая рубашка с коротким рукавом, синие брюки.

Если вам станет известно о его местонахождении, просим сообщить по тел.: 62-45-20, 62-11-28, 62-71-86.

Рис. 62. Распространенной ошибкой в ориентировке на известное лицо было отсутствие указаний в тексте на дату фотосъемки разыскиваемого (для сопоставления см. рис. 42).

дования отсутствуют другие источники. В данном случае в моем распоряжении были две фотографии, датированные 1978 и 1980 годами. С помощью оригинального антрополого-криминалистического исследования была создана качественно новая система мимико-возрастных портретов, т.е. максимально возможное изображение разыскиваемого на данный период. Идентификационный процесс по мысленному образу при близких обстоятельствах дает положительный результат только при наличии применения вышеуказанной методики. И это в ситуации весьма неблагоприятного опознания, а именно: не было известно, в какой камере находится Джумагалиев, скрывающийся под чужой фамилией. В камерах находилось в среднем по 70 человек, и преимущественно монголоидной расы, а оперативное опознание проходило в условиях ограниченного освещения и времени наблюдения (см. рис. 42).

Таким образом, на анализе типологических примеров была показана необходимость комплексного подхода (метода) антрополого-криминалистического обеспечения сбора информации на искомых лиц как при решении промежуточных задач розыска и расследования, так и конечных. Особенно перспективна антрополого-криминалистическая система при расследовании серийных убийств. При этом я считаю, что использование специальных форм познаний для специалистов и экспертов обозначенного класса будет более совершенным, если в уголовно-процессуальном законе будут четко сформулированы признаки преступления по фактам безвестного исчезновения и обнаружения трупов неизвестных граждан. Достаточными основаниями к возбуждению уголовного дела при фактах безвестного исчезновения должны служить следующие сведения:

- а) отсутствие реальных оснований у граждан к изменению места нахождения;
- б) их малолетний или преклонный возраст;
- в) наличие у пропавшего без вести реальных причин, которые могли бы быть следствием угрозы его здоровью или жизни;
- г) возможность быть объектом мести, препятствием в коммерческой криминальной сделке;
- д) возможность стать объектом продажи: в рабство, проституцию и другие формы использования «живого товара» для иных преступных целей;
- е) наличие в последнем месте нахождения пропавшего или по месту жительства следов криминала в виде: крови, обнаружение постоянно носимых при себе документов и предметов;
- ж) установление органом дознания сомнительных контактов исчезнувшего с криминальными фирмами или их представителями;
- з) устные или письменные заявления родных и близких, представителей, предприятий, учреждений, общественных и иных организаций, а также частных сыскных агентств, которые содержат убедительную информацию, что отсутствие без вести пропавшего причиняет ему реальный материальный, моральный или физический вред.

При обнаружении трупов неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности, основанием к возбуждению уголовного дела должны служить следующие данные:

- а) малолетний возраст пострадавшего;
- б) состояние гнилостных явлений на трупе, не позволяющее установить причину смерти;
- в) насильственный характер смерти, произошедший в условиях неочевидности.

2.6. Особенности антрополого-криминалистического и медико-криминалистического обеспечения осмотра человеческих останков по делам о пожарах

При расследовании дел о пожарах и нарушениях техники безопасности на водном, железнодорожном и воздушном транспорте, когда имеются человеческие жертвы в виде обнаруженных расчлененных и обезображенных трупов, и особенно в случаях, когда преступник предварительно умышленно обезображивает и уничтожает соматические признаки убитого им человека, вопрос об их диагностике для последующей идентификации является весьма трудоемким и сложным. Дело осложняется тем, что от действий, связанных с тушением огня, работниками пожарной части (например, при извлечении останков обгоревших трупов из помещения

при пожаре или после) обгоревшие трупы подвергаются дополнительному изменению. Многие следы, и особенно такие вещественные доказательства, как одежда, вещи, предметы, частично или полностью уничтожаются в процессе тушения пожара, поэтому осмотр места происшествия в определенных случаях целесообразно начинать одновременно с деятельностью по его ликвидации. Необходимо зафиксировать первоначальное состояние человеческих останков, а также обстановку и место их обнаружения¹.

Рассмотрим сложные ситуации, когда при осмотре неизвестны ни личность потерпевших, ни причина их смерти. Дело в том, что механизм причины смерти непосредственно связан с нарушением или изменением целостности соматических (телесных) характеристик. Следовательно, восстанавливая обезображенный внешний облик, специалисты могут обнаружить и следы ранее не зафиксированного воздействия орудия преступления, если они были причинены на исследуемой части тела².

Для решения этих задач существенную помощь следователю и сотрудникам УР могут оказать специалисты в области судебной медицины и идентификации личности как экспертных, так и неэкспертных учреждений — это антропологи, стоматологи, рентгенологи, хирурги и т.п. Участие специалистов закреплено законом — ст.ст. 180, 133¹ УПК РФ, и здесь возможны трудности только организационного и методического характера.

Практика свидетельствует, что по делам данной категории при решении указанных вопросов осмотр специалистами по судебной медицине, их предварительные суждения чаще всего воздерживаются, и их мнения о причине смерти личности потерпевшего, если и были высказаны, носят вероятный рекомендательный характер. В этом случае я считаю необходимым использовать рекомендацию В.Г. Науменко, который пишет, что целесообразно при осмотре пожара направлять одежду, обувь, предметы, обгоревшие части тела в физико-технические отделения бюро СМЭ для исследования их с целью идентификации личности³.

¹ Конечно, по делам о пожарах или иным делам, когда преступник стремится уничтожить следы и вещественные доказательства, личность потерпевших сложно опознать по индивидуальным особенностям, которые подверглись воздействию огня или иному уничтожающему процессу, но не надо терять надежду.

² Дубягин Ю.П. Знание возможностей специальных экспертных методик — залог раскрытия особо опасных преступлений. Следственная практика. Вып. 147, М., 1985, с. 113-128.

³ «Судебно-медицинское исследование трупа»./Ред. Громов А.П., Капустин А.В. Медицина, 1991, М., с. 197-198.

Параллельно с процессуальным осмотром важно осуществлять разведывательный поиск и оперативно-розыскные мероприятия с целью установления участников расследуемого события или иных источников, важных для выяснения всех обстоятельств дела. По делам о пожарах, когда осмотр производится в густо населенных местах, многоэтажных домах и т.п., вышеотмеченные рекомендации могут быть весьма полезны¹.

Основанием для конкретных суждений при выдвижении тех или иных версий о личности потерпевшего, его внешности, причине смерти и даже виктимологических связях является тщательное описание, фотосъемка, консервация и предварительное исследование человеческих останков, их морфологии, наличие сопутствующих признаков и следов: поза, положение, интенсивность обгорания, состояние и наличие их целостности и т.п.

В тех случаях, если на месте пожара, в местах предполагаемого нахождения потерпевшего, имеется только зола, с помощью просеивания через сито визуально нередко обнаруживаются фрагменты обгоревших костей. Забор и выгребание пепла осуществляется в местах обнаружения негоревших полностью костных останков. Их обнаружение отмечается в протоколе осмотра. Крупные косточки выбираются и упаковываются отдельно. В зависимости от характера их обугливания по специальным справочным таблицам специалистов физико-технических или

¹ В сентябре 1987 года я по просьбе своего коллеги из Академии МВД, полковника милиции С.В. Петрова, участвовал в осмотре трупа, обнаруженного в одном из отстойников теплоцентрали на территории Ленинградского района г. Москвы, который в течение нескольких месяцев варился в горячей воде, что создавало картину, близкую к воздействию горячего пара обгоранием и свариванием мягких тканей. В результате мягкие ткани полностью отслоились, обнажив кости черепа. Нижняя челюсть и зубы верхней челюсти посмертно отсутствовали по состоянию облитерации (заращению швов черепа). Мною, как специалистом в области криминалистической антропологии, было высказано предварительное суждение о возрасте потерпевшего — 60-65 лет. По другим частям тела была определена длина в 166-170 см: данный интервал размера давался в связи с возможным посмертным удлинением скелета. Кроме того, мною на фрагментах полусваренного тела был обнаружен полуистлевший китель армейского образца, под ним на дне образовавшегося резервуара была найдена орденская планка, а также металлические форменные пуговицы и фрагмент сукна брюк. Полученная информация использовалась для выдвижения оперативной версии и неотложных розыскных мероприятий, т.е. она была реализована следователем в ходе осмотра, который поручил оперативному работнику выяснить у граждан: не исчезал ли кто-либо из известным им лиц и когда именно? В результате этого мероприятия удалось выйти на установление личности потерпевшего уже в процессе осмотра.

медико-криминалистических отделений бюро СМЭ проводится предварительное исследование с целью определения, какой кости принадлежит данный фрагмент. Дальнейшее исследование как золы, так и отдельных костных фрагментов, проводится с помощью биологических, гистологических, рентгенологических, спектрографических и иных исследований для определения пола, возраста, длины тела и других особенностей личности потерпевшего, а также признаков, указывающих на механизм причины смерти, локализацию и морфологию повреждений. Если экспертное исследование назначается по золе (пеплу), то ставятся вопросы: какого происхождения зола, животного или иного? Если животного происхождения, то какому виду она принадлежит: человеку или животному? При наличии даже незначительных костных фрагментов определяется группа крови.

Трупы, обнаруженные в очаге пожара, могут как подвергаться действию пламени, так и не подвергаться, то есть находиться в атмосфере, изолированной от пожара. В этом случае смерть может наступить от действия токсичных веществ, образующихся при воздействии пламени на стройматериалы, краску и т.д. При обнаружении таких трупов осмотр их будет различным. При описании трупов, обнаруженных в очаге пожара, но не подвергшихся действию пламени, указываются цвет волос, кожи, трупных пятен, если труп неизвестный — описываются размеры отдельных элементов и частей тела с учетом корреляционной поправки. Так, опаленные волосы несколько завиваются, цвет их меняется от бурого до черного оттенков. При наличии трупных пятен последние бывают ярко-алого или розового цвета. В такой же цвет окрашены и мягкие ткани. Все в совокупности с учетом судебно-медицинского исследования трупа (наличие копоти на слизистой дыхательных путей, иногда на слизистой желудка и 12-ти перстной кишки — алой жидкой крови и др.) дает основание категорически высказаться о том, что потерпевший был живым на момент возникновения пожара с учетом проведенного судебно-химического анализа крови (наличие карбоксигемоглобина).

При отсутствии каких-либо телесных повреждений на коже в виде кровоподтеков, ссадин, ран на трупах, обнаруженных в очаге пожара, но не подвергшихся действию пламени, при целостности костей скелета, сохранности внутренних органов, вопрос о причине смерти решается довольно просто и без каких-либо затруднений.

При наличии выраженного обгорания трупа с частичным или полным обугливанием кожных покровов, а также отсутствием каких-либо частей человеческого тела (полное обгорание головы, конечностей, прогорание грудной клетки и т.п.) вопрос прижизненности, наличия или отсутствия телесных повреждений, а также о причине смерти решается с большим трудом и может повлечь экспертную ошибку.

При обнаружении таких трупов, находящихся в состоянии резко выраженного обгорания, необходимо тщательно осмотреть сохранившиеся останки для выявления телесных повреждений, не связанных с непосредственным воздействием пламени, и по возможности установить их механизм образования. Для этой цели необходимо назначить проведение тщательного судебно-медицинского исследования останков и изъять материал для последующих дополнительных исследований: судебно-химического, судебно-биологического, гистологического, физико-технического.

При обнаружении в очаге пожара неизвестных трупов, находящихся в состоянии резко выраженного обгорания, необходимо изъять для физико-технического или медико-криминалистического исследования кости скелета (такие как: бедра, череп, таз и т.д. или их фрагменты) для установления видовой, групповой принадлежности, установления возраста, группы крови, роста и т.п. Причина смерти в таких случаях может быть не установлена, но возможна идентификация личности¹.

Важным условием объективности и оптимальности для получения исходной информации о причине смерти, о признаках внешности и иных личностных свойствах потерпевшего по его останкам является уточнение и дополнение описательных и измерительных данных в процессе их осмотра в морге и последующего вскрытия. Я пришел к мнению, что нередко новые данные могут быть получены в результате повторного осмотра уже вскрытых тел, подвергшихся первичному судебно-медицинскому исследованию. Приведу случай сложной диагностики, способствующей в последующем установлению личности потерпевшего. Так, первоначальным осмотром четырех трупов, обнаруженных в лесном массиве Подольского района Московской области, было установлено, что они обезглавлены, а также у них отчленены верхние и нижние конечности. По просьбе прокурора Московской области М.А. Авдюкова, спустя несколько месяцев мною был организован и проведен повторный осмотр тел в морге г. Подольска. У одного из трупов была обнаружена не отсеченная рука (см. рис. 63). Участвуя в осмотре в качестве сведущего лица, я пришел к выводу, что частично сохранившиеся мягкие ткани пальцев рук могут быть подвергнуты экспертному исследованию с целью получения пригодных для идентификации пальцевых отпечатков.

¹ В моей практике был случай, когда труп сильно обгорел, отсутствовала голова, верхние и нижние конечности, а также половые органы. При осмотре трупа на месте происшествия по обгоревшему туловищу определить хотя бы пол не представлялось возможным. При осмотре в морге и вскрытии в тазовой области была обнаружена половые органы, которые дали основание к констатации половой принадлежности. Безотлагательно полученная информация позволила следователю правильно спланировать расследование.

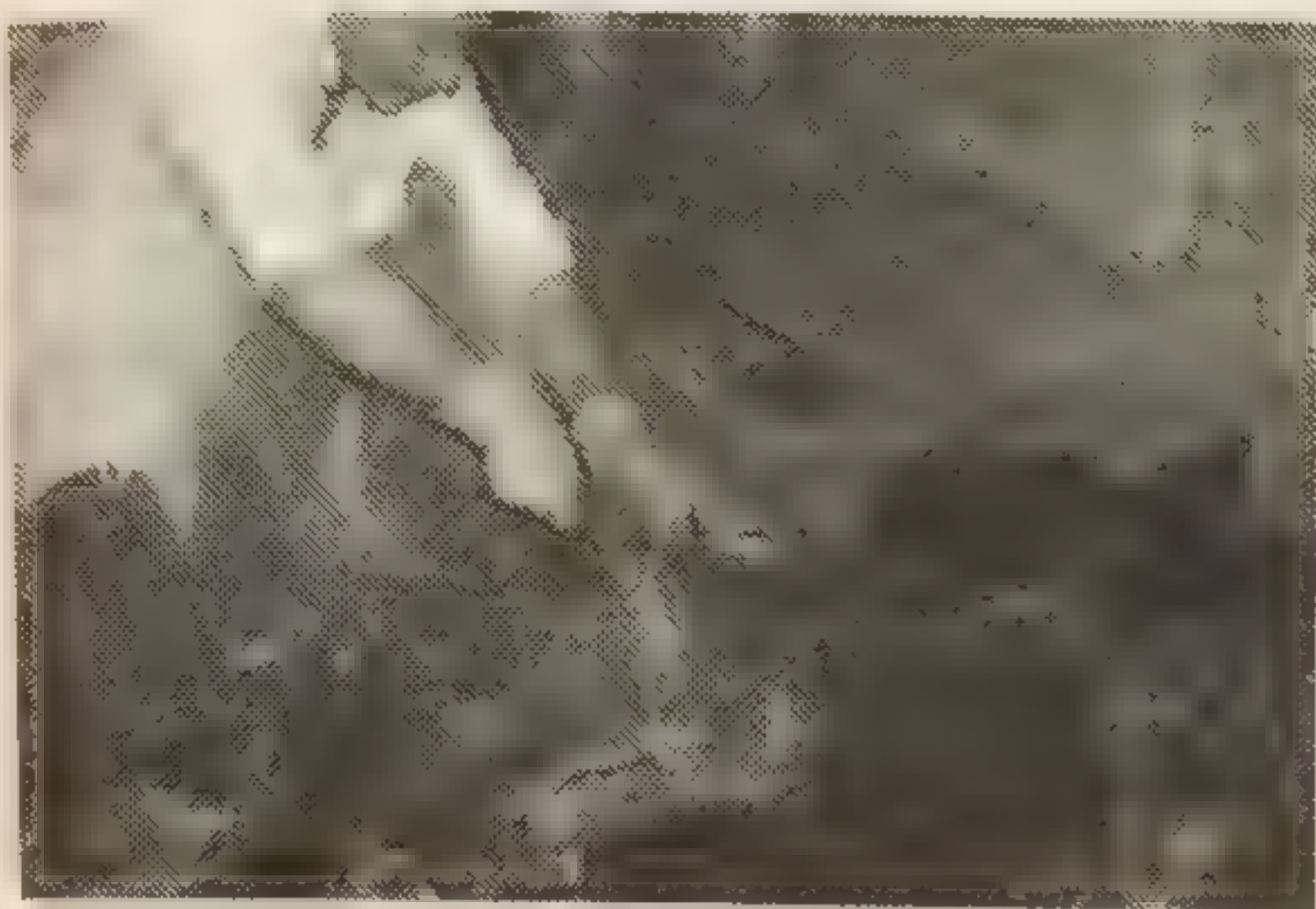

Рис. 63. При повторном осмотре после вскрытия мне удалось обнаружить левую руку у одного из расчлененных трупов. При ее осмотре я решил применить специальные методики для получения пригодных для идентификации пальцевых отпечатков. И усилия оказались не напрасными.

Исследуя кисть руки и ее пальцевые фаланги, я пришел к выводу, что вначале они подвергались воздействию высоких температур, затем варке в кипящей воде. Кроме того, на момент осмотра они находились в состоянии глубоких гнилостных процессов. Правильно проведенное экспертное исследование позволило восстановить тургор трех подушечек ногтевых фаланг, с которых были получены пригодные для идентификации пальцевые отпечатки (см. рис. 64).

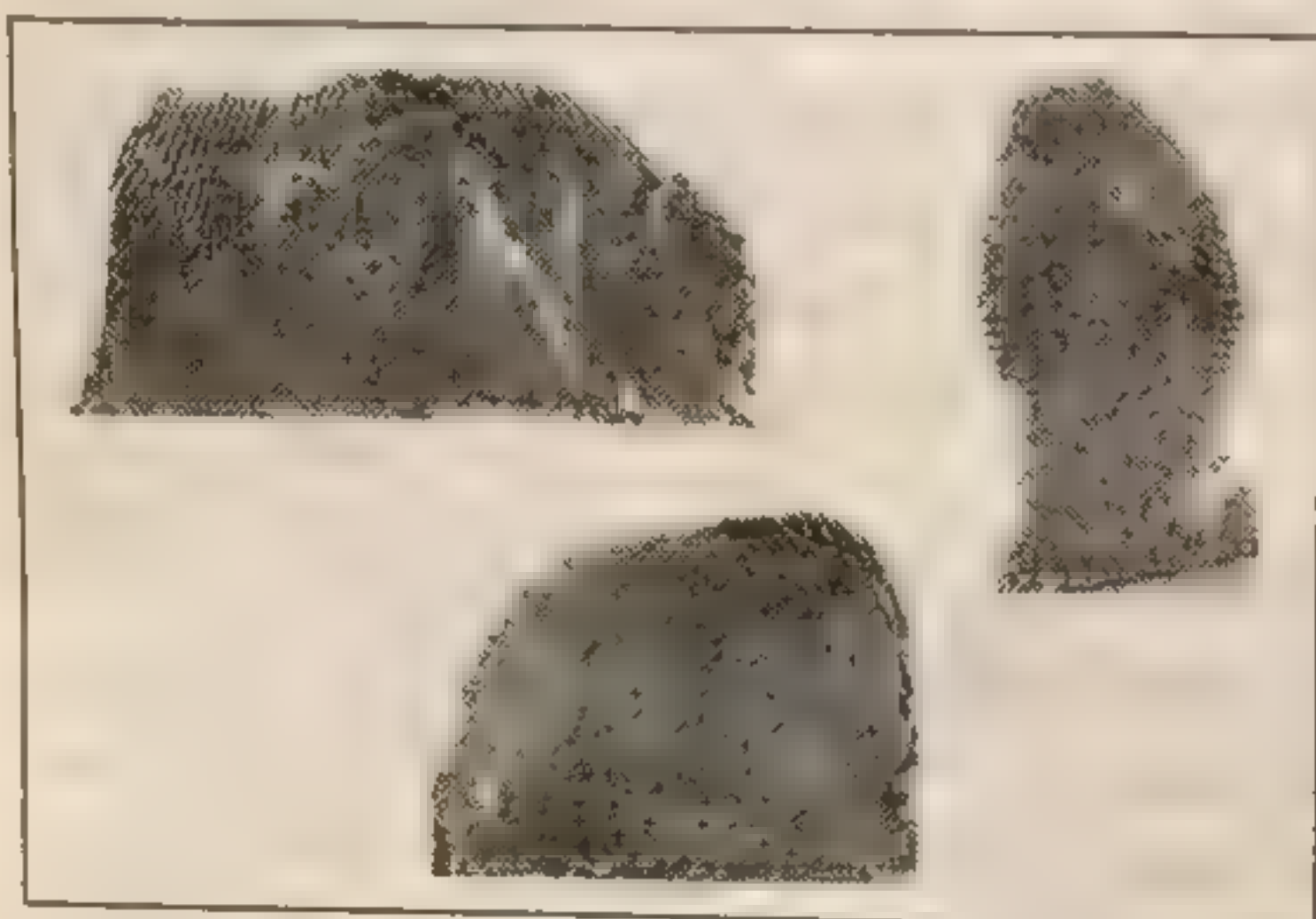

Рис. 64.

В известной мере результативность при вскрытии неизвестных трупов, подвергшихся огню, может быть достигнута присутствием профессионального следователя или оперуполномоченного, который ведет оперативно-поисковое дело. Оба названных участника расследования должны специализироваться в рассматриваемой категории дел. Если же уголовное дело не будет возбуждено, а будет заведено розыскное

по установлению личности, то судьба расследования латентного (неочевидного) убийства полностью будет зависеть от случая. В известной мере дело объясняется тем, что в настоящее время в системе МВД отсутствуют необходимые программы и вузы, где была бы соответствующая специализация будущих сотрудников оперативно-розыскной службы ОВД. В связи с этим заслуживает внимание предложение автора и руководства колледжа милиции № 1 ГУВД г. Москвы — готовить на базе данного учебного заведения специалистов среднего звена обозначенного класса¹.

¹ В течение нескольких лет, начиная с 1993 года, в колледже милиции № 1 экспериментально была апробирована примерная программа подготовки специалистов оперативно-розыскной службы. Кроме того, для более профессионального получения знаний издан учебник «Руководство по установлению личности неизвестных умерших, погибших или убитых в обычных условиях расследования или в чрезвычайных ситуациях», М., 1996.

В июне 1987 года в Московской области на месте пожара был обнаружен полусожженный труп человека. Результаты осмотра давали основания предполагать о произошедшем убийстве с последующей попыткой уничтожения тела жертвы. Данных о личности потерпевшего осмотр не дал. Поэтому следователь пригласил меня в качестве специалиста для изготовления слепков с сохранившихся частей тела. Проведенный тщательный осмотр останков трупа с участием следователя позволил обнаружить в обгоревшей бедренной кости металлический штифт, что свидетельствовало о прижизненном операционном вмешательстве¹. Данное обстоятельство способствовало организации целенаправленного поиска. В дальнейшем благодаря тому, что были изготовлены слепки с отдельных элементов лица потерпевшего, предварительно восстановленные в растворе Дегтярева (глицерин, вода, хлористый цинк, этиловый спирт и тимол), при обнаружении фотоснимков без вести пропавшего личность была идентифицирована².

Очевидна и неоспорима важность приглашения следователем специалистов: антропологов, протезистов, хирургов, а теперь и медиков-криминалистов ЭКО и т.д. для осмотра наружного и внутреннего состояния органов потерпевшего и определения следов, индивидуальных особенностей при расследовании дел о пожарах ввиду их особой сложности и, в частности, при оценке патологии внутренних органов, которая часто делается приближенно.

В процессе активного участия следователя в судебно-медицинском исследовании трупа им параллельно решаются вопросы назначения дополнительных, в том числе комиссионных и комплексных экспертиз.

Следует помнить, что на коже трупов, обнаруженных в очаге пожара и подвергшихся действию пламени, могут образовываться повреждения, имеющие сходство с резаными и колото-резаными ранами. По механизму образования эти повреждения относятся к так называемым «растрескиваниям» кожи под воздействием пламени, в основе которых лежит изменение морфологических свойств кожи. Такие «растрескивания», как правило, не проникают глубоко в полости и распространяются только

¹ См.: Акт вскрытия трупа № 273 за 1987 г. Архив СМЭ ГУЗМО.

² Известен случай, когда при осмотре трупа в голове было обнаружено отверстие. Однако от действия пламени морфология повреждения деформировалась, что ставило под сомнение предположение о слепом огнестрельном ранении. Вскрытием черепной коробки, полости шеи и грудной клетке пулю обнаружить не удалось. По требованию следователя был приглашен физико-техник (в настоящее время медик-криминалист) для рентгенографирования. Пуля была обнаружена под коронкой одного из зубов. См.: Акт вскрытия трупа № 1013 за 1978, Архив СМЭ ГУЗМО.

до подкожно-жировой клетчатки. При их гистологическом исследовании не обнаруживаются признаки прижизненности данного повреждения.

Кроме того, при визуальном осмотре эти повреждения имеют отличия, распознавание которых для опытного эксперта не составляет особого труда (об этом явлении будет подробно рассказано в V главе книги)¹.

Особое внимание следует обращать на поиск и фиксацию остатков одежды, предметов (пуговиц, пряжек, часов и т.п.); телесных аномалий (отсутствие одного пальца, неодинаковость размеров конечностей); татуировок², и даже, как ни странно, на обнаружение фотографий самого потерпевшего(их).

При осмотре на месте происшествия и в морге выявленные следы и особенности внешности погибшего фиксируются традиционными методами: описанием, измерением, фотосъемкой, дактилоскопированием, изготовлением слепков, рентгенографированием и консервированием в специальных растворах, а также видеозаписью процесса исследования³.

В 1982 году в г. Волгограде при тушении пожара был обнаружен труп девочки. При осмотре помещения, залитого водой в результате тушения пожара, следов, свидетельствующих о преступлении, обнаружено не было. Однако, при тщательном осмотре трупа в левой части груди, в сосковой

¹ Из анализа практики мною установлено, что ошибочное предположение о механизме повреждения как результате растрескивания кожи возможно при резком обгорании колото-резаной раны, а также когда вскрытие носит формальный непрофессиональный характер. В моей практике был случай, когда следователь организовал повторный осмотр тела, уже подвергшегося судебно-медицинскому исследованию останков. В результате тщательно проведенного повторного вскрытия с участием криминалиста-антрополога и следователя был обнаружен раневой канал с обломленным лезвием ножа. Без промедления были назначены две новых экспертизы: физико-техническая (медико-криминалистическая) на предмет определения металлизации и ее локализации, а также гистологическая для установления прижизненного или посмертного характера нанесенных ран.

² При этом следует иметь в виду, что татуировка проникает в глубокие слои кожи и может быть обнаружена на почерневших, обуглившихся частях тела в инфракрасных лучах. Полученное таким способом изображение пригодно для идентификации личности.

³ В последнее время наряду с уксусно-спиртовым раствором Ратневского, предложен раствор Дегтярева, преимущество которого состоит в возможности комбинированного восстановления мягких тканей: изготовление гипсовых негативных слепков, используемое как своеобразный массаж изменившихся кожных покровов, который чередуется с обработкой в растворе. См.: Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. Уч. пособие. М., 1987, с. 60-66.

области, были обнаружены следы укуса. Следы, несмотря на плохую освещенность и задымленность помещения, были зафиксированы с помощью фотосъемки. В морге были изготовлены слепки с той части груди, на которой были обнаружены следы зубов. При анализе признаков, зафиксированных на фотографиях и слепках, были выявлены четкая линия зубной дуги и контур расположения отдельных зубов, что дало возможность начать поиск преступника. Для более профессионального розыска был приглашен врач стоматолог-ортопед, который обратил внимание участников поисковой группы на особенности ротовой полости и зубного аппарата у возможных подозреваемых. В результате проверки подозреваемых было установлено сходство следов с образцами, полученными у гр. Н. Левинсона (см.рис.65). Назначенная идентификационная трасологическая экспертиза пришла к выводу о тождестве сравниваемых объектов¹. И тем не менее анализ данной ситуации свидетельствует о том, что при применении комбинированного способа фиксации (изготовление гипсовых слепков до и после помещения тканевого фрагмента груди в раствор Дегтярева), диагностическое исследование биологического объекта значительно повысило бы информативность следов для поиска преступника и затем идентификационную оценку (вывод) при сравнении.

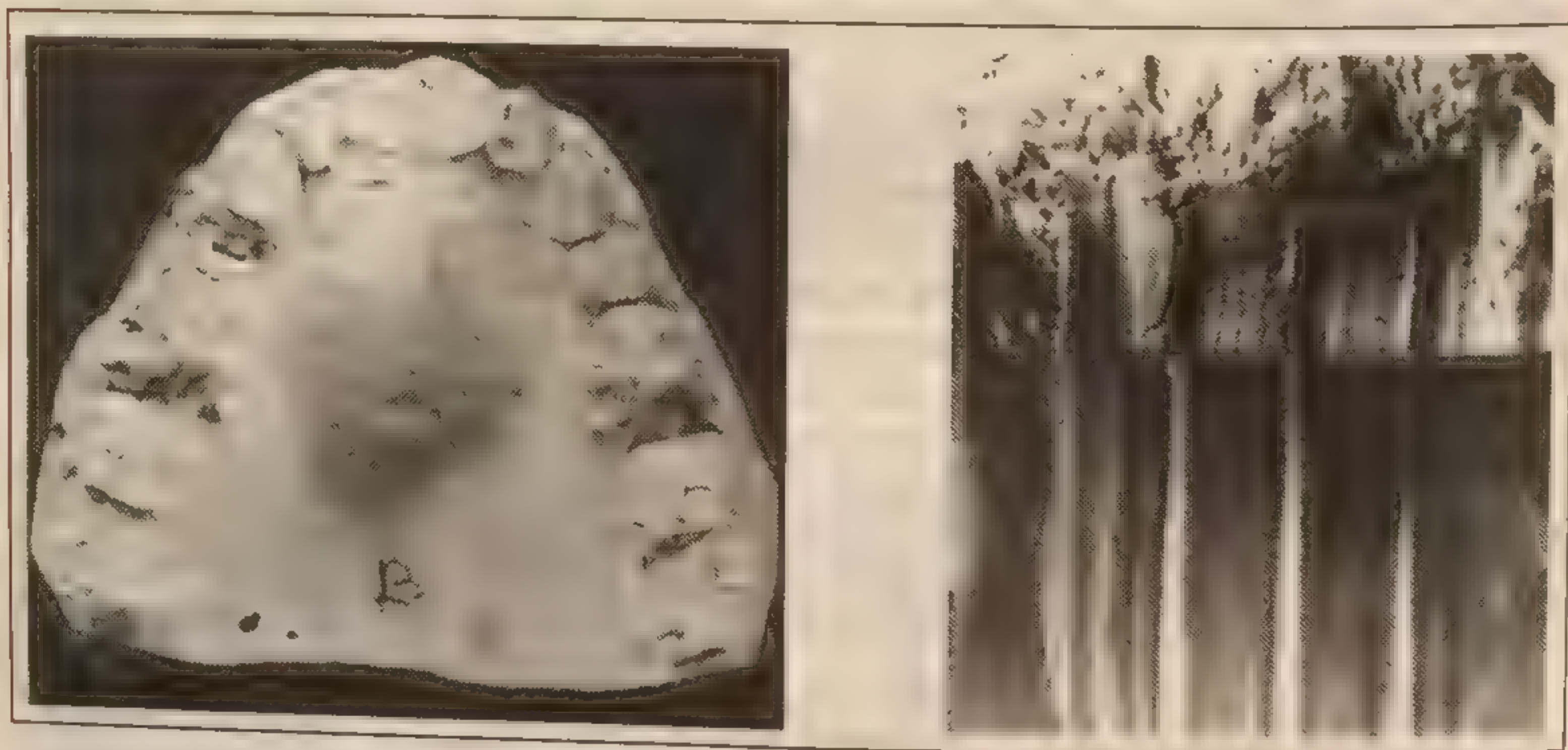

Рис.65. Гипсовый слепок зубного ряда верхней челюсти подозреваемого Левинсона. Совмещение трасс, полученных от его зубов на скульптурном пластилине, и следов, обнаруженных и зафиксированных с помощью пасты «К», говорит о совпадении частных и общих признаков.

¹ Уголовное дело № 019198 от 24.03.82. Архив горсуда г. Волгограда.

Наибольшую трудность представляет дактилоскопирование трупа с целью идентификации личности по делам о пожарах. В большинстве случаев дактилоскопировать трупы обычным путем не представляется возможным, т.к. подушечки ногтевых фаланг подвергаются ороговению, фрагментарному отслаиванию либо уничтожению полностью под воздействием огня. В литературе и на практике известны крайне редкие случаи, когда обгоревшие трупы удалось дактилоскопировать¹. Однако данное обстоятельство не исключает назначения специальных экспертно-диагностических исследований с целью восстановления папиллярных узоров. Это особенно важно в случае, если потерпевший является ранее судимым. При этом, если имеется дактилокарта подозреваемого, то идентификационное исследование может быть проведено даже по одному отпечатку пальца потерпевшего. В связи с тем, что наиболее трудной задачей является размягчение кожного покрова пальца, рекомендуется выявленные в процессе исследования папиллярные линии предварительно сфотографировать и снять негативные гипсовые слепки, которые нередко при заливке полимером КОС-1 позволяют обычной прокаткой получить с него папиллярные отображения. Данные приемы обеспечивают своевременную фиксацию дактилоскопической информации и позволяют при необходимости маневрировать при проведении других более качественных диагностических исследований собственно объекта.

«Туалет» трупа, предшествующий сигналетической фотосъемке, так же весьма затруднен ввиду уплотнения мягких тканей и кожного покрова лица, их растрескивания, шелушения и отслоения фрагментов кожи². Все это крайне затрудняет применение традиционных приемов «туалета» трупа. Грубое наложение грима на плотную черно-коричневую поверхность лица закрывает особенности строения: расположение морщин и складок, а также изменяет пластику лица. Все это делает неэффективным как предъявление трупа для опознания в натуре, так и использование сигналетических фотоснимков. Процедура «туалета» в этом случае может быть восполнена изготовлением масок и слепков с лица и различных частей тела потерпевшего. Перед заливкой негативной фор-

¹ В зарубежной практике для восполнения утраченных идентификационных признаков личности по папиллярным узорам предлагается стоматологическая идентификация личности. Действительно, зубы в меньшей степени подвержены разрушительному действию огня, их удастся обнаружить даже при полном сожжении трупа.

² В отдельных случаях, используя сравнительно простую методику обработки сохранившейся обугленной кожи лица эфирно-ацетоновой смесью, можно добиться снятия чешуек слущенного эпидермиса с дальнейшим наложением грима, тем самым придать лицу вид, напоминающий прижизненный. (Акт экспертизы № 1043, 1987, Бюро СМЭ ГУЗМО, суд. мед. эксперт Дегтярев А.М.)

мы обожженный кожный покров целесообразно размягчить смазкой из вазелина. Позитивные слепки с лица и других частей тела могут быть ретушированы и применены в следственной и экспертной идентификации, о чем свидетельствует моя практика их использования¹. Кроме того, наличие масок и слепков позволяет более правильно описать морфологию кожных покровов контурной части трупа.

Следы и вещественные доказательства приобщаются к протоколу осмотра, о чем делается необходимая запись². По завершению осмотра места происшествия по делам о пожарах при наличии трупа (или трупов) известных пострадавших, следователем выносится постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы с типовым перечнем вопросов, которые решаются экспертом-танатологом, производящем судебно-медицинское исследование трупа и экспертом-химиком³. При обнаружении неизвестных трупов ставятся дополнительные вопросы, которые могут быть на разрешении физико-технической, антрополого-криминалистической или медико-криминалистической экспертиз. В этом случае ставятся вопросы, касающиеся определения или установления групповой и видовой принадлежности костных останков, определения пола, возраста, роста, а также механизма образования повреждений, имеющих на костях (при невозможности их установления экспертом-танатологом при типовом судебно-медицинском исследовании тела трупа). Наряду с обозначенной группой экспертных вопросов ставятся и вопросы индивидуальной диагностики. Например, возможно ли воссоздать прижизненное состояние признаков внешности обезображенного трупа? Одному или разным лицам принадлежат данные кости черепа? Если одному, то не принадлежат ли они гражданину, фотографии которого представлены на исследование? Последний вопрос связан с исследованиями идентификационного характера установления личности. Обозначенный круг проблем поэтапно будет рассмотрен в последующих главах книги.

¹ Дубягин Ю.П. Отождествление личности погибших по слепкам с лица и части тела и проведение реконструкции внешнего облика трупа. — Экспресс-информация, вып. 5, М.: ВНИИСЭ, 1984, с. 14-20; Дубягин Ю.П. О возможности применения в следственной практике метода снятия посмертной маски. Следственная практика, вып. 112, М., 1976.

² Трупы, их части и фрагменты упаковываются в целлофановые пакеты и мешки или иную тару. Упаковка должна обеспечивать сохранность объекта и предотвратить случайное попадание на него различных микроколичеств и микрочастиц извне. Упакованные объекты опечатываются, и на зафиксированной бирке делается подпись следователя, понятых, а также специалиста.

³ А именно: 1. Причина наступления смерти. 2. Наличие телесных повреждений, не связанных с воздействием пламени, механизм их образования и локализация. 3. Их прижизненность, давность. 4. Наличие алкоголя в крови.

ГЛАВА III

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПО ТРУПАМ ДО НАСТУПЛЕНИЯ ПОЗДНИХ ГНИЛОСТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Разграничение по объему исследований неизвестных умерших, погибших или убитых при наличии ранних или поздних гнилостных процессов в криминалистической и судебно-медицинской литературе неслучайно¹. При наличии ранних трупных явлений для установления истины по делу, как правило, достаточно использовать традиционные методы фиксации, качественно и в полном объеме провести осмотр места происшествия и трупа, а затем профессионально обеспечить его судебно-медицинское исследование. В результате сопоставления предварительных данных и выводов эксперта о причине смерти, характере телесных повреждений, давности наступления смерти и т.д., решается вопрос о том, совершено ли в конкретном случае преступление или имевшее место событие не содержит признаков преступного деяния². Я допускаю, что если судебно-медицинский эксперт устанавливает в категорической форме естественную или скоропостижную смерть, а проведенное процессуальное и непроцессуальное расследование также не обнаруживает признаков преступления, то дальнейшее расследование может вестись в рамках непроцессуальной деятельности органов внутренних дел. Приведенные суждения позволили мне остановиться на рассмотрении общего механизма расследования, проводимого правоохранными органами с участием специалистов из БСМЭ и привлечением иных специалистов из других ведомств и организаций.

¹ Судебная медицина. Учебник для вузов. Ред. Томилин В.В. М.: ИНФРА НОРМА, 1996; Осмотр трупа на месте его обнаружения. (Руководство для врачей). Ред. Матышев А.А. Л.: Медицина, 1989; Татаринов А. Способы исследования причин насильственной смерти употребляемые китайцами. СПб., 1847; Бокариус Н.С. Краткий курс судебной медицины, Харьков, 1911; Бунак В.В. Методика антропологических исследований. Л.: Госмедиздат, 1931; Гофманн Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1901; Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений. Харьков, 1925; Косоворотов Д.П. Учебник судебной медицины, М. — Л. 1928; Криминалистика. Ред. Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. М.: Высшая школа, 1994; Попов В.Л. Судебная медицина. СПб., 1994.

² Марков А.Я. Дознание по делам о преступлениях, подследственных следователям. М., 1995, с. 15.

Изучение материалов уголовных дел и дел по установлению личности неопознанных трупов в ряде регионов России свидетельствует о том, что следователи прокуратуры и сотрудники органов дознания допускают серьезные ошибки в использовании метода словесного портрета при описании трупов неизвестных граждан. Имеет место и неправильное применение криминалистической фотосъемки с целью установления личности по трупу. При этом сотрудники правоохранительных органов не учитывают организационные, тактические и технологические особенности во взаимодействии метода описания и фотосъемки с методами простого «туалета» трупа с методом изготовления негативных гипсовых масок (своеобразный массаж), а также с использованием методик получения графического изображения с помощью художника или комплекта типа ИКР.

О низком качестве установления неопознанных трупов, обнаруженных как с признаками насильственной смерти криминального характера, так и без нее, отмечается и в Указании МВД РФ от 30.04.96 г., где говорится: «серьезную тревогу вызывает снижение качества оформления учетно-регистрационных документов на неопознанные трупы, что негативно отражается на результативности местного и федерального учетов. Если в 1987-1993 годы в среднем не фотографировалось 12% и не дактилоскопировалось 40% обнаруженных трупов, то в 1994-1995 годах не фотографировался каждый четвертый и не дактилоскопировались более половины из них. Получила распространение практика направления в информационные центры вместе с опознавательными картами справок о невозможности дактилоскопировать или сфотографировать труп по причине гнилостного разложения, в то время, когда давность наступления смерти не превышает 1-2 суток. Особенно часто такие справки поступают из ГУВД г. Москвы и Московской области».

В свою очередь излагаемый материал и методики имеют определенные авторские дополнения и изменения, что позволяет рассматривать их как новые достижения в области технологических, тактических и организационных решений, внедряемых в практику расследования.

3.1. Тактико-криминалистические и организационные аспекты установления личности по трупам неизвестных граждан

Неопознанным трупом является неизвестный умерший, погибший или убитый гражданин, личность которого не установлена при его обнаружении и при последующих необходимых первичных действиях по опознанию или идентификации¹.

¹ В порядке, ошибочно установленном Приказом МВД РФ №213 от 05.05.93, расследование по фактам обнаружения неопознанных трупов должно вестись

Поступающие в органы внутренних дел заявления, сообщения граждан, предприятий, организаций и учреждений об обнаружении неопознанных трупов, больных и детей, которые не могут сообщить о себе установочных данных, регистрируются в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях и докладываются руководству. Первоначальные мероприятия по их установлению и факту произошедшего события должны производиться незамедлительно. Дежурный по ОВД обеспечивает направление на место обнаружения трупа следственно-оперативной группы. Об обнаружении трупа он информирует прокурора¹. Если дежурный по ОВД не располагает возможностью включения в состав группы судебно-медицинского эксперта, эксперта-криминалиста, то в состав группы приглашается врач или иной медицинский специалист, а исполнение обязанностей эксперта-криминалиста возлагается на наиболее подготовленных следователей, оперативных или других работников. По прибытию на место нахождения трупа принимаются меры по обнаружению в одежде и вещах документов, удостоверяющих личность².

Если таковые не найдены, а опрос граждан так же не позволил установить личность погибшего, то в ходе осмотра, наряду с общими правилами его проведения, в обязательном порядке осуществляются действия по сбору и фиксации идентификационных признаков и сведений об устанавливаемом.

Дифференцированно как подразделениями криминальной милиции, так и милицией общественной безопасности. Так, криминальная милиция должна заниматься установлением насильственной смерти криминального характера. Подразделения милиции общественной безопасности должны заниматься установлением неизвестных умерших или погибших граждан, обнаруженных без признаков преступного насилия. Предложенная Приказом МВД РФ №213 дифференциация розыска и установления без вести пропавших и неопознанных трупов между криминальной и муниципальной милициями была полной неожиданностью для авторов Инструкции к Приказу №213. Такое решение было принято без анализа и проработки возможных негативных последствий, которые незамедлили сказаться. Для изменения сложившегося положения п.2.1.6 Приказа МВД РФ №66 от 28.02.94 установлено, что «лицами погибшими (умершими) без признаков преступного насилия» стали вновь заниматься подразделения криминальной милиции.

¹ О проделанной работе нарядом дежурной части по факту сообщения об обнаружении трупа составляется справка.

² Однако к наличию документов удостоверяющих личность необходимо относиться осторожно. Даже при положительной оперативной идентификации, т.е. когда имеет место сходство лица трупа и фотоизображения в документе. Дело в том, что посмертные изменения лица, а также наличие в документе фото с большим разрывом во времени фотосъемки могут привести к ошибкам. Данное обстоятельство требует рекомендовать дальнейшие лабораторные экспертные идентификационные исследования неизвестной личности.

Приведу достаточно поучительный случай. Зимой 1995 года по просьбе межрегионального прокурора г. Воткинска Республики Удмуртия О.И.Орденко я проводил дактилоскопирование трупов, кисти рук которых подверглись значительным изменениям и были не пригодны для обычных приемов дактилоскопирования. Когда я закончил исследование, был доставлен труп мужчины с ножевым ранением в грудь (см. рис.66).

Верный своему принципу дактилоскопировать все трупы, смерть которых произошла в условиях неочевидности, я подготовил его дактилокарту. Предварительно посмотрел на фото в паспорте, который был обнаружен в одном из карманов потерпевшего. Какие-либо различия в лице и в изображении на паспорте ни я, ни другие участники следственно-оперативной группы не заметили.

Каково же было мое удивление, когда через день был установлен владелец паспорта — живой и невредимый. Проверкой по дактилоскопическим учетам личность погибшего установить не удалось, и труп до сих пор остается неопознанным.

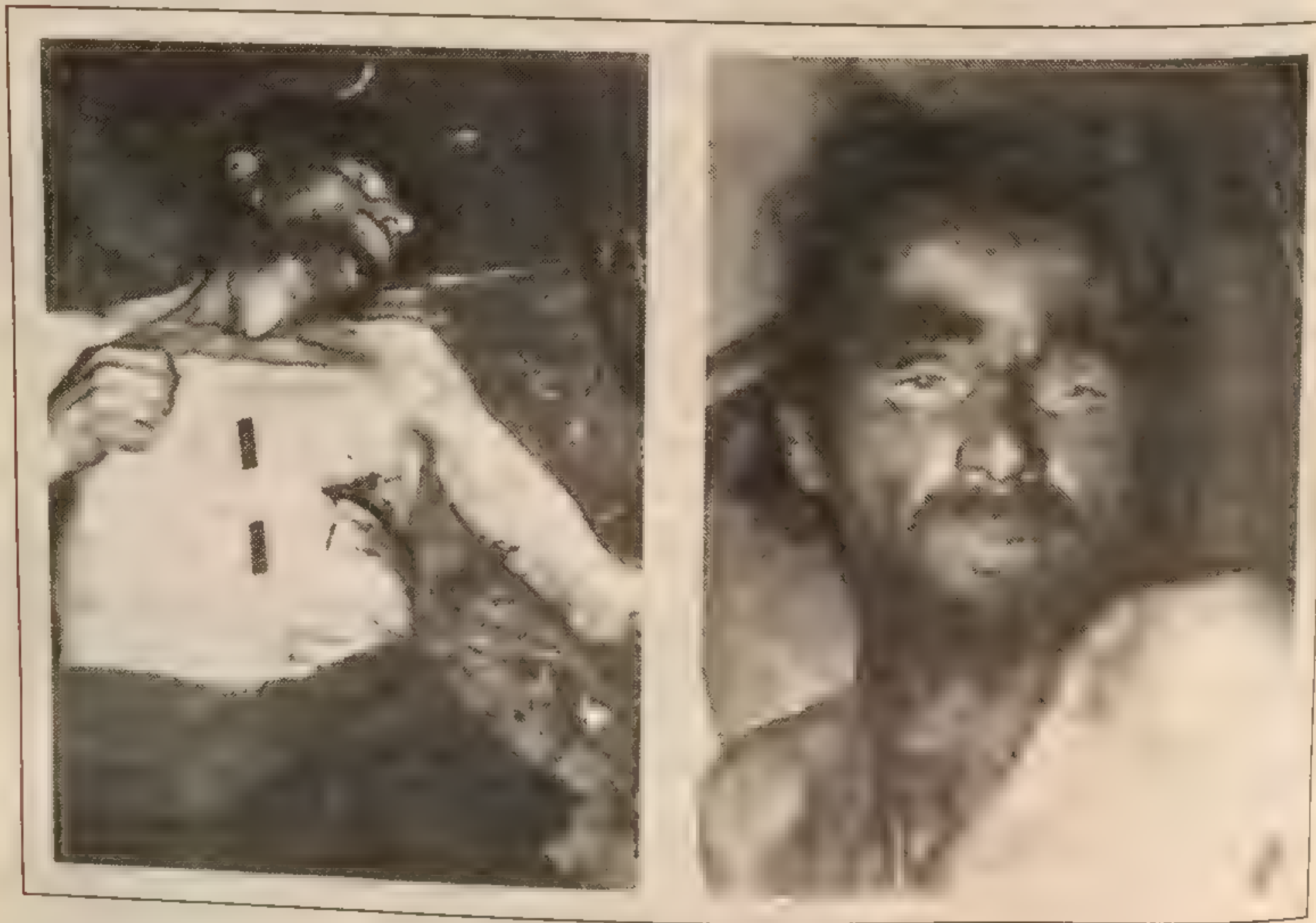

Рис.66. Неопознанный труп, обнаруженный в одном из строительных вагончиков летом 1996 г. в г.Воткинске.

При осмотре трупа на месте обнаружения:

- ♦ обеспечивается выполнение ориентирующей, обзорной, узловой, детальной и опознавательной фотосъемки до и после простого «туалета» трупа¹, а также дактилоскопирование трупа²;

- ♦ устанавливается (определяется) с помощью судебно-медицинского эксперта, или если введена в ЭКО должность медика-криминалиста — при его участии, словесный портрет, который и заносит в протокол, где отмечается: пол, возраст, вес, телосложение, цвет волос, глаз, характерные приметы и их расположение (татуировки, следы операций, повреждения, ампутации, физические недостатки, пороки развития) и другие характеристики внешности. Особенности методики описания внешности трупа и его останков с учетом целого ряда авторских рекомендаций приводятся в данной главе. При описании одежды фиксируются: ее положение на трупе, характеристики предметов, видовые наименования, материалы, цвет, характеристика рисунков, фасон, размер, фабричные метки, сопутствующие предметы, наложение волокон, загрязнения и т.п.; описываются предметы, обнаруженные вблизи трупа: клочки бумаги с записями, проездные билеты, ключи, орудия производства и т.п.;

- ♦ с помощью кинолога изымается одорологическая информация на выборку и на поиск возможной недостающей одежды. Если кровь пострадавшего не подверглась разложению, забор запаха может быть получен из ее образцов;

- ♦ для поиска свидетелей с помощью художника-криминалиста делаются рисунки лица и головы, а при необходимости и другие изображения неизвестного умершего, погибшего или убитого;

- ♦ в случае обнаружения гнилостно-измененных или скелетированных трупов особое внимание уделяется отысканию, фиксации и изъятию останков одежды, обуви (ткань, пуговицы, крючки, пряжки, ремни и т.п.), украшений (браслеты, кольца и т.п.), других вещей и предметов, волос, ногтей, зубов и костей скелета, включая мелкие (фаланги пальцев, кожные покровы и т.п.);

- ♦ если труп изъят из воды (особенно в летний период), и его транспортировка в морг или иное место по времени и расстоянию значитель-

¹ Более детально особенности криминалистической фотосъемки трупов и подозреваемых, а также использование фотоизображений в процессе расследования автор освещает в данной главе.

² Я считаю, что если нет объективных препятствий, то дактилоскопировать труп надо в процессе осмотра, о чем и делается отметка в протоколе. Особенно важно получить отпечатки зимой, если труп находится в теплой комнате. Доставка в морг и температура там не позволяют получить качественное отображение папиллярных узоров.

ны, то целесообразно лицо и руки предохранить (покрыть) гипсовым раствором¹.

Если труп невозможно осмотреть на месте обнаружения, он до его вскрытия осматривается в том же порядке в больнице или морге. Осмотр места обнаружения трупа проводится обязательно.

При невозможности проведения опознавательного фотографирования и дактилоскопирования трупа на месте (хотя бы неполное описание по словесному портрету, а также изображения внешнего облика художником практически всегда возможно, если это требуют проводимые мероприятия) эти действия осуществляются в морге после соответствующего «туалета» лица и обработки пальцев рук с целью получения пригодных для идентификации отпечатков.

После осмотра на месте обнаружения труп или его останки с соблюдением мер предосторожности, исключающих нарушение целостности, нанесение механических повреждений, отчленений, утрату его отдельных частей и предметов, изъятых с места обнаружения, направляются в морг для судебно-медицинского и антрополого-криминалистического исследований.

Доставление трупа в морг обеспечивает орган внутренних дел, на территории, объекте, в зоне обслуживания которого он обнаружен или находится медицинское учреждение, где неизвестный гражданин умер или куда доставлен местными органами власти. Одновременно в морг направляется постановление следователя или отношение работника органа дознания о производстве судебно-медицинской, судебно-портретной, дактилоскопической (диагностической) и иных экспертиз (исследований), копия протокола осмотра места происшествия и трупа, или история болезни в случае поступления трупа из лечебного учреждения и бланк запроса идентификационных сведений.

В постановлении или отношении с вопросами установления причины смерти, механизма образования телесных повреждений, давности наступления смерти и т.п., обязательно ставятся вопросы о выявлении и фиксации идентификационных сведений в объеме, предусмотренном

¹ Методика сохранения кожных покровов лица, кистей рук и других частей тела неопознанного трупа от интенсивного разложения и посмертных случаев повреждений в результате его перемещения для судебно-медицинского и иного исследования с помощью транспорта или иного средства наглядно изложена автором в 2-х видеофильмах, которые имеются в академии МВД, в колледже №1 ГУВД, на кафедре криминалистики МГУ и МВД Республики Калмыкия и других УВД и МВД, проявивших инициативу по их бесплатному приобретению. («Расследование неочевидных убийств», «Судебно-медицинское и криминалистическое отождествление личности»).

бланком запроса (опознавательной картой), а также сохранении (фиксации) признаков внешности трупа методом снятия посмертной маски.

При исследовании трупа в морге судебно-медицинский эксперт и судебный медик отделения медицинской криминалистики, а также медик-криминалист и художник-криминалист ЭКО производят:

- ♦ подробное описание обнаруженного трупа неизвестного лица и одежды по методу словесного портрета¹;

- ♦ до и после «туалета» трупа выполняют сигналетическую фотосъемку, (в качестве рекомендации можно пожелать и видеозапись, что весьма расширяет в дальнейшем оперативную и следственную идентификацию);

- ♦ художник-криминалист самостоятельно или совместно с медиком-криминалистом проводит экспертное диагностическое исследование, в результате чего создаются рисованные портреты, включая изображение особых примет;

- ♦ изготовление негативных и позитивных масок обусловлено многофункциональностью пластического метода: это и временная консервация лица гипсовым кожухом, и специальный «массаж», и возможность всех процессов реставрации на позитивном объемном слепке — маске;

- ♦ определение возраста по разным системам организма, длины тела, стоп, окружности головы и т.п.²;

¹ Я придерживаюсь мнения, что следователь (лицо, производящее дознание) обязан присутствовать при наружном осмотре трупа в морге, где уточняются описания, сделанные в протоколе осмотра, и корректируются при судебно-медицинском исследовании тела неизвестного лица, как это предусматривалось в Российском уголовно-процессуальном законе и норме УПК до 1960 года. Так, ст.195 содержит: «Протоколы вскрытия... составляются врачом и подписываются следователем». В соответствии с требованием Инструкции «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения» к Приказу МВД РФ №213, которая имеет согласованный характер для сотрудников прокуратуры и БСМЭ в ней отмечается: «При судебно-медицинском вскрытии и исследовании трупа в морге обязательно должны присутствовать следователь и работник, исполняющий функции по установлению личности неизвестных, которые совместно с судебно-медицинским экспертом проводят сбор идентификационных сведений, обеспечивают изъятие одежды, организуют фотографирование трупа по правилам сигналетической съемки (общий вид, фас, и оба профиля), дактилоскопирование, если из-за посмертных изменений получить отпечатки пальцев на месте обнаружения трупа не представлялось возможным».

² При необходимости привлекают для этого антрополога-остеолога, рентгенолога, стоматолога либо иного специалиста.

- ♦ подробное описание внешности, в том числе татуировок и других особых примет, включая особенности зубного аппарата (желательно описание состояния и наличия конкретного материала пломб и коронок, а также прижизненного прикуса и его особенностей, сделанного совместно с специалистом в области челюстно-лицевой хирургии или стоматологом), и внесение личностных данных в бланк запроса в ориентировки, телефонограммы и опознавательные карты;

- ♦ сбор образцов волос (5 областей головы) и крови (жидкой 3-5 мм на марлю — 5 x 5 см), изъятие костных фрагментов со следами переломов, препаратов кожи с рубцами и повреждениями;

- ♦ направление крови в биологические отделения судебно-медицинской экспертизы для определения групповой принадлежности по системе АВО (при необходимости — Льюис-резус, Р);

- ♦ направление при гнилом изменении, разложении или скелетировании в физико-техническое отделение (отделение медицинской криминалистики) или в лабораторию идентификации личности ЭКЦ МВД РФ черепа, скелета и других объектов для установления расы, пола, возраста, длины тела, стопы, окружности головы, а также следов заболеваний, прижизненных травм, профессиональной вредности, механизма образования выявленных повреждений; направление образцов волос, костей и зубов в биологическое отделение для определения группоспецифических свойств.

Важным дактилоскопическим и идентификационным средством является изготовление посмертных масок и слепков, а также рентгенографирование, что в соответствии с п.2.8. Инструкции является обязательным. По моему мнению, руководители экспертно-криминалистической службы и уголовного розыска, а если есть начальник оперативно-розыскного отдела — то и он, должны незамедлительно, если они еще не сделали, ставить вопрос перед руководством УВД, МВД о введении предусмотренных Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 штатных единиц медика-криминалиста и художника-криминалиста. В обязанность последнего при работе по установлению личности по трупам неизвестного гражданина входит:

- ♦ воссоздание внешнего облика неопознанного трупа с учетом методик «туалета» трупа, либо его отдельных частей;

- ♦ если труп скелетировался, то моделирование внешнего облика по черепу неизвестного с целью его опознания;

- ♦ компоновка синтетического портрета: фотография лица трупа + рисунок тела с атрибутами одежды и головного убора и т.п. (см.рис.67). Кроме того, художник-криминалист может выполнить специальные работы по подготовке других материалов, повышающих значимость следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Рис. 67. Типичная компоновка
отражение одежды, обнаж
ние внешнего облика может на
близко к оперативной и

Следует отметить, что
тактических и органи
ности граждан по нео
ан с постоянным испол
третов. Это первые
онные сообщения о вне
блито.

На основе словесн
портрета происходит п
регистрационное ото
формации на скрывш
тем дается более пол
известного после п
на. Далее начинается
телефонограмм, орие
нение как самого тру
лений: фотографий,
сбыви и т.п. И это п
роиска и отожд

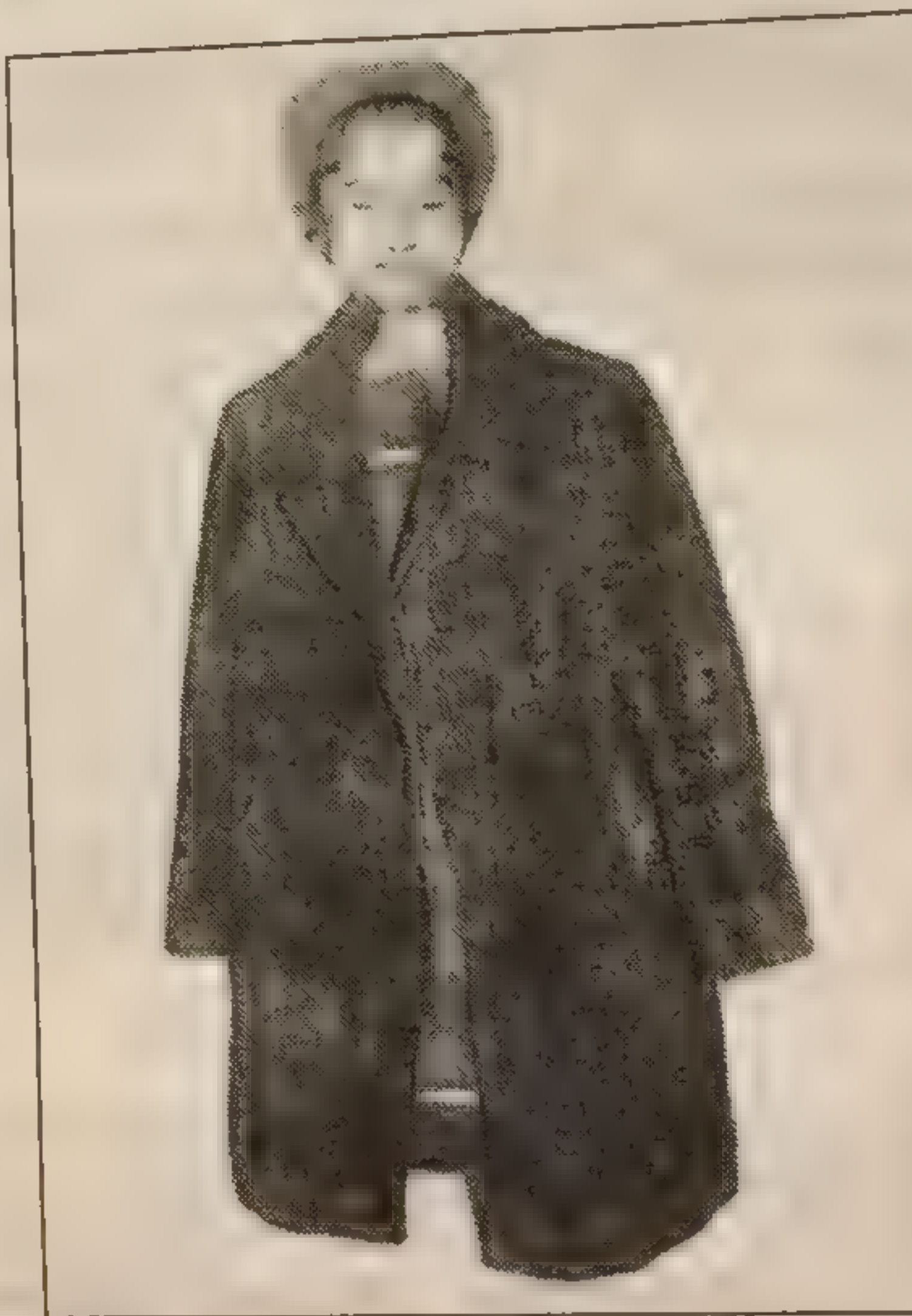

Рис. 67. Типичная компоновка: фотографическое изображение лица у трупа + фотоизображение одежды, обнаруженной на трупе. Нередко на практике моделирование внешнего облика может на этом и завершиться, что, естественно, будет мало способствовать оперативной идентификации неизвестной женщины.

Следует отметить, что перечисленный перечень научно-технических, тактических и организационных мероприятий по установлению личности граждан по неопознанным трупам органически и всецело связан с постоянным использованием методов словесного и рисованного портретов. Это первые лаконичные и достаточно точные информационные сообщения о внешности неизвестного умершего, погибшего или убитого.

На основе словесного и рисованного, а затем фотографического портрета происходит первоначальное оперативное опосредованное или регистрационное отождествление по ходу поступления смежной информации на скрывшихся преступников на без вести пропавших. Затем дается более полное описание и дополняющие его изображения неизвестного после проведенных диагностических исследований трупа. Далее начинается новый круг поиска и сопоставления сообщений, телефонограмм, ориентировок и т.п. Параллельно организуется опознание как самого трупа (если он еще не захоронен), так и его изображений: фотографий, слепков, зубных протезов, предметов одежды, обуви и т.п. И это происходит до тех пор, пока не завершится процесс поиска и отождествления.

3.2. Методика описания внешности трупа и его останков¹

О важности описания трупа по методу словесного портрета в случаях, если личность потерпевшего не установлена, отмечается и в криминалистической и судебно-медицинской литературе². И здесь следует согласиться с мнением Попова В.И.: «Точность описания внешности человека ... прежде всего зависит от степени знаний следователем теории «словесного портрета»³. Применительно к особенностям описания трупа, следователю нужны дополнительные знания из судебной медицины, антропологии, а также рекомендации, позволяющие сделать правильную оценку посмертных изменений, которым подверглись признаки внешности. Описание внешности трупа с целью последующего установления личности производится следователем или оперативным работником. В случаях обнаружения трупа неизвестного лица судебно-медицинский эксперт может оказать существенную помощь расследованию в установлении личности умершего (погибшего или убитого) и опознании трупа⁴. Участие судебного медика в осмотре обязательно (ст.

¹ Ввиду множества ошибок при описании трупа неизвестного умершего, погибшего или убитого, как в процессуальных источниках, так и оперативно-розыскных и регистрационных, что существенно препятствует установлению личности, мною на протяжении 20 лет разрабатывалась методика описания трупа и его останков методом словесного портрета. Известно, что описание признаков внешности трупа составляется по методике словесного портрета, принятой для фиксации внешнего облика живого человека. См. раздел: Составление описания внешности трупа в учебном пособии «Библиотека эксперта». Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Фиксация признаков внешности трупов. М., 1976, с. 6. Определенным завершением методики после ее апробации на практике было опубликование учебного пособия: Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1987, в котором дан параграф «Особенности описания внешности трупа и его останков».

² Быховский И.Е., Зарубин Н.П., Найдис И.Д.. Методика проведения занятий со следователями по осмотру места происшествия по делам об убийствах. М., 1973, с. 21. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969, с. 175 (где Колмаков отмечает: «Низкое качество протоколов осмотров состоит в том, что в них весьма скупо описывают труп, его одежду, предметы.») Осмотр трупа на месте его обнаружения. Ред. Матышев А.А. Л., 1989, с. 174-182 и др. В свою очередь изучение литературных источников показало, что некоторые авторы не придают особого значения описанию трупа неизвестного лица на месте обнаружения по методу словесного портрета. В то же время рекомендуют фотографирование (см.: Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений. Харьков, 1925, с. 20-35).

³ Попов В.П. Розыскная работа следователя. М., 1950, с. 18.

⁴ Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1985, с. 199.

180 УПК РСФСР). Особенно важна роль судебного медика при описании трупа, посмертные изменения которого затрудняют анализ признаков внешности. Судебный медик помогает следователю обнаружить и зафиксировать соматические характеристики, особые приметы, следы повреждений, а также описать одежду, положение и позу трупа. Вместе с тем практика свидетельствует, что не каждый судебный медик хорошо знает методы и приемы описания по системе словесного портрета, антропологической и судебно-остеологической диагностики, определения половых, возрастных, расово-этнических и физиологических свойств и признаков; приемы «туалета и реставрации» трупа, позволяющие восстановить прижизненный облик умерших (погибших или убитых).

В свою очередь анализ практики последних лет свидетельствует, что осмотр трупа неизвестного гражданина в случае смерти без явных признаков криминала, проводится во многих регионах РФ без участия судебного медика. Данное обстоятельство с учетом снижения профессионального уровня как у следователей, так и у судебных медиков, требует обратить внимание руководителей ОВД и прокуратуры на важность введения медиков-криминалистов и художников-криминалистов, а также их соответствующую профессиональную подготовку. Методы криминалистического описания, дактилоскопирования, снятия масок, восстановления внешнего облика и др. являются обязательными инструментальными средствами вышеприведенных сотрудников экспертно-криминалистической службы. Известно, что описание трупа (останков человека) по методу словесного портрета отличается от описания живого человека. В этом случае обязательны дополнительные тактико-криминалистические приемы, сопровождающие поэтапность описания, а именно: описание состояния признаков внешности на основе имеющихся мягких тканей и кожных покровов (на месте происшествия или в БСМЭ), а затем описание их после восстановления в растворе Ратневского¹ или Дегтярева², или специального «массажа» с помощью нескольких негативных гипсовых слепков³, позволяющего разгладить подсохшие, сморщенные или смещенные с черепа, деформированные кожные покровы. В результате достигается возможность не только более

¹ Ратневский А.А. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Судебно-медицинская экспертиза, 1977, №1, с. 51-53.

² Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупа в судебно-медицинской практике. Кан.дис., М., 1993, с. 86.

³ Дубягин Ю.П. Целесообразность применения масок в судебно-медицинской практике. Судебная травматология и новые экспертные методы борьбы с преступностью против личности. Каунас, 1981, с. 45-46.

качественного описания признаков внешности, но и создаются условия для определения возраста на вид у неизвестного умершего, погибшего или убитого, так как при восстановлении пластики мягких тканей выявляется прижизненное наличие и выраженность морщин, складок и других характеристик¹.

В августе 1968 г. в районе Ленинских гор был обнаружен труп молодой женщины с 31-ой ножевой раной (см.рис.68). На место происшествия выехала следственно-оперативная группа в составе: ст. следователь прокуратуры г. Москвы В. Образцов, ст. оперуполномоченный МУРа Е. Муромцев, судебно-медицинский эксперт высшей категории Р. Градус, стажер-студент 3 курса МГУ Ю. Дубягин. В процессе осмотра возраст на вид был определен как 25-27 лет. Мое предложение подготовить массажную гипсовую маску для восстановления деформированных признаков внешности ввиду соприкосновения с землей, травой и листьями (труп на момент обнаружения лежал лицом вниз) было отклонено. Оперативным путем были установлены свидетели, которые опознали свою подругу — 27-летнюю гр. К. Реально вырисовывался и подозреваемый. Однако через неделю мнимая потерпевшая вернулась из больницы, где делала аборт. Только на установление личности убитой ушло около 6-ти месяцев, ей оказалась девушка 16 лет уроженка Украины, которая ехала на учебу в Кинешму через Москву. Думаю, что если бы с определением возраста на вид и описанием состояния внешности, в том числе учетом стертости зубов и др., не была допущена грубая ошибка, возможно, преступление было бы раскрыто.

Рис.68. При определении возраста на вид при осмотре трупа неизвестной молодой женщины была допущена грубая ошибка. Потерпевшей, как выяснилось только через несколько месяцев, было 16 лет, а не 25-27, как это установил судебно-медицинский эксперт.

К сожалению, такого рода ошибки весьма распространены и в настоящее время. Их можно избежать, если применять метод негативных гипсовых масок.

¹ Дубягин Ю.П., Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. Доклады МОИП, 1982, М., с.12.

Описание по скелетированным останкам и черепу дополняется после реконструкции лица по черепу с учетом корреляционной поправки того или иного признака. Эти приемы позволяют создавать последовательно уточненную описательную модель человека.

Исходя из конкретных задач и условий, в описание объекта должны включаться и размерные характеристики: длина тела, окружность головы, длина стопы и других частей тела¹ (у неопознанных трупов, находящихся в состоянии ранних гнилостных явлений, необходимо отмечать вес):

1. Длина тела (стоя).
2. Длина тела (сидя), бюста или длина туловища.
3. Размер рук (длина распростертых рук).
4. Длина (высота) головы.
5. Ширина головы.
6. Длина правого уха.
7. Ширина правого уха.
8. Длина левой стопы (ступни).
9. Длина среднего пальца левой руки.
10. Длина левого мизинца.
11. Длина левого предплечья (локтя)².

Именно благодаря антропологическим данным, включенным в описание, можно исключить тождество уже на первом этапе сопоставления описательных данных на проверяемых лиц. В свою очередь установление неточности в измерениях на трупе может подвергнуть сомнению те или иные исходные данные. Так, В. Чиж пишет, что установленная неточность в технике измерения антропологических характеристик человека в работах Ч. Ломброзо позволили усомниться в правильности его выводов³.

Чем полнее банк данных многомерных характеристик трупа неизвестного лица, тем больше поисковой информации для сопоставления ее с соответствующими сведениями о без вести пропавших. Принимая во внимание ориентировочность некоторых размерных сопоставлений, а также поправку точности производимых измерений и состояния сома-

¹ Инструкция об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения, утвержденная Приказом № 213 МВД РФ от 05.05.93.

² Т.е. не исключена возможность применения и традиционной бертильоновской схемы. См.: Рейсс Р.А. Словесный портрет. М., 1911, с. 107-108.

³ Чиж В. Криминалистическая антропология, Одесса, 1895, с. 8.

тических характеристик умершего, погибшего или убитого, нельзя не учитывать их поисковый характер. Например, по данным Х.Т. Каарма, по размерам можно диагностировать соответствующий конституционный тип без вести пропавшей, либо по ряду размерных данных конкретной женщины можно определить массу (вес) доношенного плода, который мог родиться у нее, и, наоборот, по размерным характеристикам новорожденного ребенка, чей труп обнаружен, можно диагностировать тип и сложение роженицы¹. Или по длине и ширине кистей расчлененного трупа можно по перчаткам без вести пропавшего обнаружить поисковое сходство, а в результате найденных пальцевых или ладонных следов в его жилище и сравнении их с соответствующими отпечатками кистей — отождествить человека или размеры полной высоты лица и скуловой диаметр. В ориентировке на погибшего можно дать представление о том, какое должно быть лицо у без вести пропавшего по абсолютным размерам, а затем эти антропологические данные могут иметь существенное значение для категорического вывода судебно-портретной экспертизы при сличении фотографий без вести пропавших и трупа. На практике для сужения круга поиска довольно часто могут быть сопоставимы: окружность головы, шеи, грудной клетки, таза и ног в области икр и некоторые другие антропометрические характеристики².

Необходимость снятия антропологических данных с трупа объясняется и возможным их использованием для получения, при необходимости, сведений о других частях тела (особенно при обнаружении расчлененных трупов) по основным канонам пропорций человеческого тела³.

Таким образом, описание трупа и его частей следует начинать с указания пола человека, затем его антропологического типа, возраста, цвета кожи (окраса кожи)⁴, характера телосложения, веса, длины тела (роста),

¹ Каарма Х.Т. Система антропологических признаков у женщин. Таллин, 1981, с. 67-68.

² Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 22.

³ Так, известно, что высота головы вместе с шеей равна длине стопы и составляет одну шестую всего тела. Ширина распростертых рук равняется росту тела (квадрат древних) Длина кистей равна длине лицевой части головы. Длина стопы равна длине предплечья. Длина предплечья с кистью равна голени и т.п. Ширина плеч равна четвертой части высоты роста. Окружность кулака равняется длине стопы у данного человека. Удвоенная окружность запястья равна окружности шеи, а удвоенная окружность шеи равна окружности талии (Иваницкий М.Ф. Краткий курс анатомии человека. М., 1946, с. 188-190, Гицеску Г. Пластическая анатомия, Бухарест, 1966, с. 93-97.).

⁴ Данный признак отмечается только на ранней стадии посмертных изменений, а точнее, до их наступления и может указать на длительное проживание погибшего на юге или севере.

длины туловища, размаха рук, длины, ширины и окружности головы, полной высоты лица и скулового диаметра; окружности шеи, грудной клетки, таза, левой ноги в области икр; длины и ширины левой кисти, длины левой стопы (ступни). Если парные конечности имеют различные отклонения в морфологии, то необходимо производить замер обоих.

При характеристике рук и ног отмечаются их размеры, форма, вид, особенности строения, прижизненные повреждения, мозоли, и т.п.

Антропологический тип можно достоверно определить лишь применительно к одной из больших рас (европеоид, монголоид, негроид). Эти расы достаточно резко различаются между собой по признакам внешности. Отнесение же человек к более мелким антропологическим группам сложно и доступно лишь специалисту-антропологу.

Возраст определяется примерно, с учетом общего вида внешности, развития вторичных половых признаков, состояния волосяного покрова и кожи, характера и степени выраженности морщин и складок, сроков появления и смены зубов и их стирания.

При определении возраста по состоянию волосяного покрова можно использовать такие признаки, как поседение и облысение.

Говоря об определении возраста во внешнем виде человека, необходимо заметить, что возраст устанавливается не по одной группе признаков, а по их совокупности. Кроме того, нельзя называть конкретный возраст (например, 25 лет или 43 года), а следует указывать возрастной интервал (например, 25-30 лет)¹.

При составлении описания телосложения отмечается его характер: тучное, полное, среднее, худощавое (а также его вес).

Рост (длина тела) трупа измеряется в положении лежа. При этом руки трупа должны быть вытянуты вдоль тела, носки выпрямлены, головной убор и обувь сняты. Измерения производятся в сантиметрах от наибольшего выступания теменной части головы до подошв ног. Если труп замерз или обгорел («поза боксера») или находится в состоянии трупного окоченения, то голова, шея, туловище, ноги измеряются отдельно. В ряде случаев необходимое положение достигается перерезанием сухожилий, что делает судебно-медицинский эксперт. При обнаружении расчлененного трупа длина тела измеряется после сложения всех частей.

¹ Как правильно отмечает И.Н.Якимов «...на месте происшествия возраст умершего определяется примерно, но в этом случае очень может помочь знание «словесного портрета», который учит, как по цвету и отсутствию волос, по морщинам, по цвету кожи, по изношенности зубов и другим признакам определить возраст человека с точностью примерно до пяти лет». См.: Криминалистика. Ред. Вышинский А.Я. М., 1938, с. 380.

В процессе измерения следует иметь в виду, что посмертно длина тела увеличивается:¹

- ◆ по данным А.Г. Богуславского² — на 1-2 см;
- ◆ по данным Н.В. Попова на — 2-3 см³;
- ◆ по данным В.П. Ципковского на 1-3 см⁴;
- ◆ по данным А. Телька, рост живого человека будет на 2 см меньше длины трупа⁵.

Все это важно учитывать еще и потому, что в настоящее время рост тела в длину практически прекращается у женщин в возрасте 16-18 лет, у мужчин — 18-19 лет. С 17-19 лет до 60 лет длина тела остается стабильной⁶.

Длина туловища измеряется от основания шеи до таза при положении сидя. Длина распростертых рук (размах рук) измеряется при положении трупа лежа от концов ногтевых фаланг средних пальцев обеих рук, которые располагаются по отношению к туловищу под прямым углом или в уровень с плечами.

Длина головы измеряется при положении трупа (или головы) на боку с помощью толстотного циркуля, одна ножка которого устанавливается между бровями (точка глабелла), другая — наиболее выступающая точка затылка. Ширина головы измеряется при положении трупа лежа также толстотным циркулем, между двумя наиболее удаленными точками на височных областях. Окружность головы измеряется по выступающей затылочной и обеим височным областям и замыкается, проходя через лобные бугры.

¹ Объясняется это, по мнению Э. Гофмана, тем, «что даже при самом точном измерении длина тела может оказаться несколько больше, чем прижизненный рост, так как непосредственно после смерти и особенно по прекращении трупного окоченения и при наступлении гниения происходит расслабление мягких тканей, особенно связочного аппарата, а на гнилых или на извлеченных из воды к этому присоединяется еще и набухание кожи и других тканей. Однако при этом нельзя получить крупной разницы в длине» (Гофман Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1901, с. 681).

² Богуславский А.Г. Судебно-медицинская экспертиза трупа неизвестного лица. Киев, 1964, с. 44.

³ Попов Н.В. Судебная медицина. М., 1950, с. 363.

⁴ Ципковский В.П. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения. Киев, 1960, с. 84.

⁵ Добряк В.И. Судебно-медицинская экспертизы скелетированного трупа. Киев, 1960, с. 126.

⁶ Морфология человека. М., 1963, с. 50.

Полная высота лица измеряется скользящим циркулем вертикально плоскости от переносья до вершины подбородочного наружного контура. Скуловой диаметр измеряется толстотным циркулем по двум наиболее выступающим точкам в скуловых областях. Окружность шеи измеряется примерно на уровне 5-6 шейного позвонка. Окружность грудной клетки измеряется по линии проходящей спереди подсосковой, сзади в подлопаточной областях. Окружность таза измеряется от линии, проходящей в наибольшем выступании в тазобедренной области. Окружность ног в области икр и наибольшего диаметра определяется измерительной лентой. Длина кисти измеряется от кончика ногтевой фаланги среднего пальца до наружного контура внутреннего угла большого пальца наружной стороны поверхности кисти (пясти) до ее противоположного контура. Длина стопы (ступни) ноги измеряется скользящим циркулем от выступающей точки на пятке до наружного контура выступания большого пальца. Иногда бывает, что второй палец длиннее большого — желательно эту особенность отмечать.

После антропометрических измерений приступают к описанию лица трупа. Посмертные изменения элементов и признаков лица зависят от биологических особенностей организма, возраста, состояния здоровья в момент, предшествующий наступлению смерти, ее причин, метеорологических, климатических условий, в которых находился труп¹. Прежде всего определяется форма лица. Здесь необходимо учитывать, что в результате посмертных изменений мягких тканей лица его форма может отличаться от прижизненной. Поэтому, оценивая форму лица, следует ориентироваться на форму черепа. Необходимо также следить, чтобы рот был закрыт, для чего нижняя челюсть закрепляется в прикусе.

Лоб характеризуется по высоте, ширине, наклону. Обращается внимание на линию роста волос, степень выраженности лобных бугров и надбровных дуг. Трупные явления существенно не изменяют признаков этого элемента лица.

¹ Не указывая строго временной и технологический период начала взаимодействия следователя, осуществляющего описание по методу словесного портрета, считаем целесообразным не откладывать своевременность участия художника-криминалиста в собирании информации о внешнем облике искомого лица. Верна принципиальная позиция В.П. Гарбаря и С.П. Хачатряна, что «ценным для следователя является то, что специалист художник и он совместными усилиями в визуально выраженной форме, подкрепленной словесно-описательными приемами, процессуально закрепляют сведения», в нашем случае в виде описательно-графического портрета трупа неизвестного гражданина. (Гарбарь В.П., Хачатрян С.П. Указ. работа, с. 5)

При описании бровей следует помнить, что в результате гниения изменяется их положение, выпадают волосы. В таких случаях контур и положение бровей определяется по положению верхнего края орбит глаз, а иногда и по расположению пор на рельефе кожи. Необходимо отмечать асимметрию бровей, а также особенности (например, брови сросшиеся, кустистые, седые).

Составляя описание глаз трупа, надо иметь в виду, что достоверно можно определить лишь положение глазной щели¹. Оно определяется путем проведения условной линии от слезного бугорка к слезной лунке. Цвет радужки оболочек глаз соответствует прижизненному только в первые 5-6 часов после наступления смерти, но иногда помутнение роговицы глаза возникает через 2-3 часа². Помутнение роговицы у детей развивается быстрее, чем у взрослых. Если труп находился в воде, то при ее температуре 18-20°C цвет радужных оболочек сохраняется до 4 месяцев. В проточной воде при температуре 6-8°C цвет сохраняется в течение 7 месяцев.

При описании носа отмечается контур его спинки, длина и ширина, а также выступание, положение основания и характер переносья (высокое или низкое). Нос относительно долго сохраняет свои прижизненные характеристики, т.к. базируется на костно-хрящевой основе. При наличии повреждений в области носа его признаки должны оцениваться с учетом результатов прощупывания костной части либо с помощью рентгеновского снимка. В процессе гниения нос может раздуваться, изменяя свои признаки.

Область рта также сильно подвержена посмертным изменениям. При ее характеристике необходимо учитывать строение зубного аппарата, с которым она коррелирует. Так, выступание верхней или нижней губы в основном определяется характером прикуса. При нормальном прикусе (верхний ряд передних зубов несколько выдвинут над нижним) верхняя губа выступает над нижней. Чем больше расстояние между верхним и нижним рядами зубов, тем больше выступает верхняя губа над нижней. В процессе гниения губы выворачиваются, лопаются ткань, исчезает контур слизистой части губ. Длина ротовой щели определяется расстоянием между малыми коренными зубами. Высота слизистой

¹ Данный признак имеет различную степень выраженности на костной основе внутреннего края орбиты, что сказывается на точности определения места прикрепления мышечной связки, определяющей угол глаза.

² В тех случаях, когда цвет радужной оболочки различен, то точнее ее можно определить с помощью эталонизированных наборов в виде глазных протезов.

части губ примерно определяется высотой эмали резцов. Важными признаками могут быть явления особенности зубов и зубные протезы. В следственной практике нередко встречаются случаи, когда костные останки человека не позволяют сделать вывод даже о половой принадлежности. Наличие нижней челюсти зубного аппарата может решить поставленный вопрос положительно¹.

Характеристику подбородочной части, мышцы которой затронуты посмертными изменениями, дать весьма сложно. В этих случаях необходимо учитывать рельеф нижней челюсти, который определяет контуры ткани подбородка.

При составлении описания ушей надо особенно тщательно фиксировать детали их строения, т.к. признаки ушных раковин остаются наиболее стабильными и при значительных гнилостных изменениях тканей трупа. В результате смещения мягких тканей за счет газообразования может изменяться оттопыренность ушных раковин, однако их строение сохраняется.

Описание шеи по длине и толщине следует производить, если посмертные изменения выражены слабо. В других случаях характеристика указанных признаков может быть ошибочной.

В описании волосяного покрова указываются форма, цвет и оттенки волос, их длина в сантиметрах. Волосы головы измеряются по длине на разных участках (лоб, темя, висок, затылок). Характер прически на трупе обычно не определяется. Фиксируется длина волос усов и бороды, иногда их фасон. Необходимо учитывать, что для достоверного определения цвета волос в идеальных условиях необходима освещенность в 1000-2000 люкс, что, естественно, не всегда возможно. В осенне-зимний период, в дождливую погоду, в поздние часы дня, а также при искусственном освещении точность определения цвета снижается². Для определения цвета волос у трупа помехой могут быть: недостаточность их на объекте ввиду посмертных процессов, а также нулевая прижизненная стрижка умершего, погибшего или убитого, искусственная окраска как прижизненная, так и посмертная, например, нахождение трупа (его волос) в нефти, крови и т.п. Все это вносит дополнительные трудности и в ряде случаев позволяет судить только о примерном цвете волос. Вместе с тем цвет и оттенки волос являются особенно устойчивыми, а поэтому важными мор-

¹ Майлис Н.П. Криминалистическая экспертиза следов зубов человека. Дис. канд. н., М., 1979, с. 46. Однако не только пол, возраст можно определить по зубам, как отмечает Н.П.Майлис, и следы зубов несут важную личностную информацию, в частности, по следам зубов можно судить и о поле человека. (См.: Майлис Н.П. Указ работа, там же.)

² Автандилов Г.Н. Краткая шкала цветов. М., 1962, с. 13.

фологическими и диагностическими признаками внешности и могут быть эффективно использованы для возможного поиска по учетам как без вести пропавших лиц, так и неопознанных трупов.

В связи с тем, что цвет волос применительно к целям оперативно-розыскной и следственной работы может оцениваться только визуально, оценка цвета во многом субъективна, особенно в отношении цветового тона (оттенка). Поэтому для более правильного, достоверного обозначения цвета волос и их оттенков необходимо изготовить наглядные эталоны образцов цветов и оттенков волос¹.

При детальном описании цвета кожи целесообразно определять окраску кожи на лице и на теле. Например, собственно пигментные вариации лучше всего определять на лобной части головы, незакрытой волосами, тогда как на щеках определяется степень просвечивания кровеносных сосудов.

Важное значение для установления личности имеют особые приметы: татуировки, бородавки, родимые пятна, рубцы, шрамы; следы ранений, хирургических операций, переломов и деформации костей, суставов; различные аномалии и патологические особенности. Приводя в описании приметы, следует указывать их точное месторасположение, форму, контуры, размеры, цвет и т.п. При наличии татуировок необходимо правильно описывать рисунок татуировки, цвет использованного красителя, качество и технику выполнения изображения, расшифровать его содержание.

Для облегчения правильного описания внешности трупа целесообразно пользоваться рисунками, таблицами, схемами, специальными бланками с изображением элементов и признаков внешности, на которых производятся необходимые отметки, указываются размеры и т.п.

Существенное значение для установления личности умершего, погибшего или убитого имеет описание одежды и ее повреждений. В протоколе осмотра отмечают: наименование, размер, покрой, материал, вид одежды, ее цвет, наличие заплат и других особенностей. При этом, по мнению судебных медиков РФ, определение характера и особенностей одежды и предметов, обнаруженных с трупом, являются первоочередной задачей при обнаружении трупа неизвестного человека². При установлении определенного сходства примет трупа с описанием заявителя последнему целесообразно сначала предъявить для опознания одежду, снятую с трупа, а если ее нет, предъявить для опознания труп³; если

¹ Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1978, с. 52-53.

² Судебная медицина. Ред. Томилин В.В. М., 1996, с. 347.

³ Миронов А.И. Осмотр происшествия по делам об убийствах. М., 1958, с. 42.

он не сохранился, то слепки с лица и различных частей тела. Однако на практике расследования все может оказаться на много сложнее.

Так, в районе г. Видное Московской области был обнаружен женский труп без нижних конечностей (см. рис.69). В связи с тем, что на теле потерпевшей был халат, он был подготовлен для возможного опознания (см. рис.70). В морге был проведен простой «туалет» трупа (см. рис.71). Как выяснилось позже, родственникам был предъявлен халат и труп, однако они не смогли опознать свою родственницу.

Спустя несколько месяцев, занимаясь инициативным розыском без вести пропавшей Мироновой, я столкнулся с необходимостью проверить, не принадлежит ли расчлененный труп, обнаруженный в Видном, пропавшей женщиной. Исходные данные говорили о том, что у меня нет оснований для такого вывода. Однако, изучив материалы, я пришел к решению: предъявить на опознание слепки с ротовой области (см. рис.72). Результат оказался положительным. В помощь следователю я рекомендовал моих учеников студентов МГУ, наиболее способным среди них был А. Багаутдинов (в настоящее время прокурор Калининграда). Вскоре преступление было раскрыто.

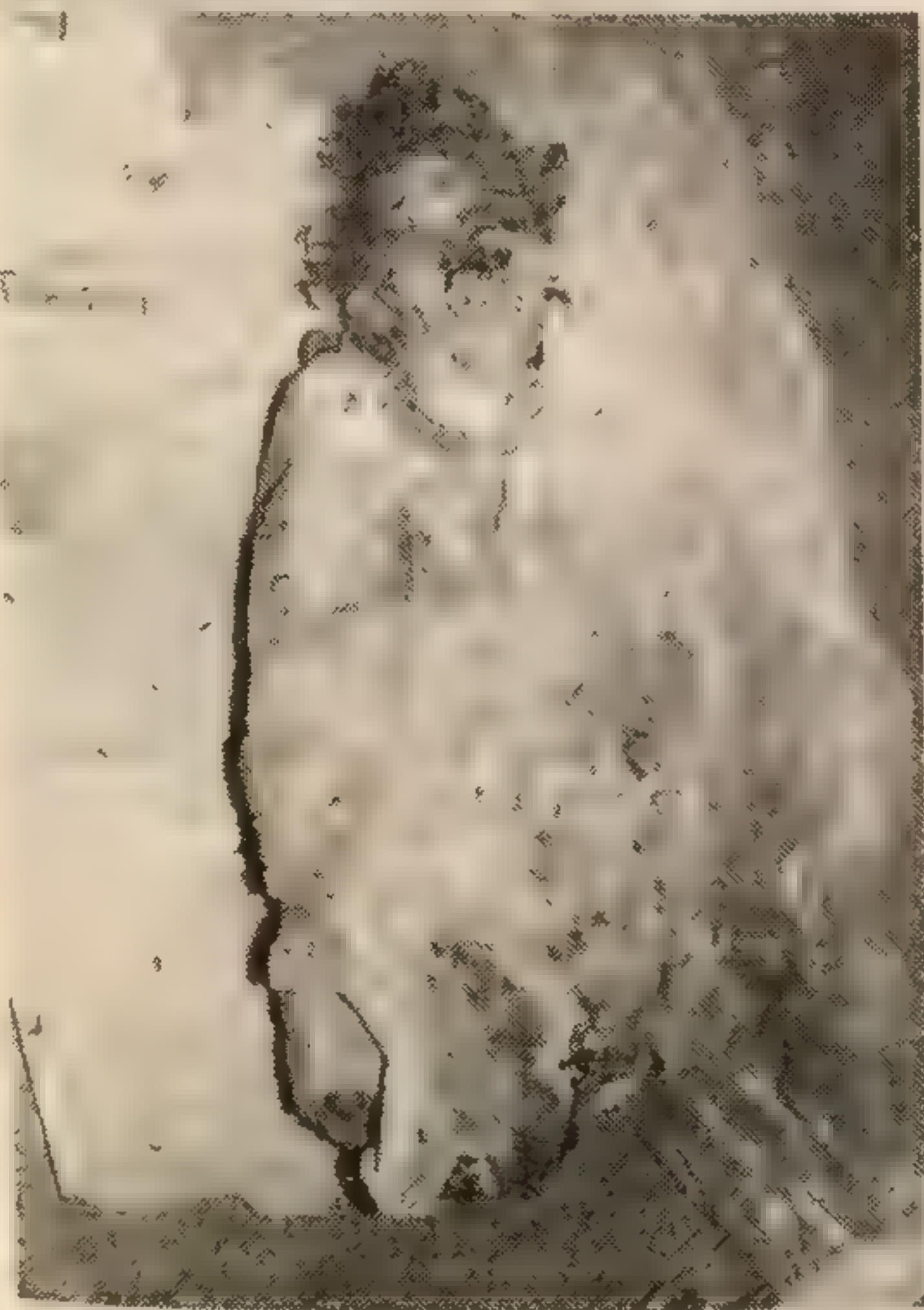

Рис.69.

Рис.70

Рис. 71. Простой «туалет» трупа неизвестной женщины.

а

б

в

Рис. 72. Личность была опознана по слепкам с фронтальной области зубного аппарата мужем без вести пропавшей гр. Мироновой и ее родственниками, которые до этого категорически отрицали сходство с расчлененным трупом, предъявлявшимся им для опознания. На рис. 72 (в) — прижизненное изображение без вести пропавшей гр. Мироновой.

В памятках участникам следственно-оперативной группы по осмотру места происшествия одежда рассматривается как объект личностной информации о неизвестном лице, на котором нередко остаются фабричные марки и метки владельца. Различные метки в виде номеров оставляют прачечные, красильные, где одежда стиралась или находилась в чистке или окраске. Известную помощь в составлении правильных и подробных характеристик могут оказать соответствующие справочные пособия.

Как видно из изложенного в методике описания трупов неизвестных граждан или их останков, в принципиальном отношении сохраняются правила и положения собственно метода словесного портрета как универсального средства криминалистической техники, относящегося к разделу габитоскопии. Однако определенные оценки устойчивости того или иного признака внешности связаны с учетом развития посмертных изменений, что необходимо учитывать. Кроме того, достоверность описательных признаков внешности во многом зависит от комплексного параллельного использования других методов, способствующих правильной диагностике достоверности той или иной описательной характеристики. Учет обозначенных аспектов и содержание приведенной методики позволит более эффективно решать общие задачи установления искомой личности.

3.3. Криминалистические рекомендации по получению опознавательных фотоснимков с трупов, находящихся в стадии ранних гнилостных явлений¹

Многие годы, исследуя вопросы теории и практики по разработке и использованию методов фиксации признаков внешности трупов, обнаруживаемых в разном состоянии, изменения внешности для неотложной оперативно-розыскной деятельности по установлению личности, как в процессе осмотра, так и сразу после него, в частности при проведении процессуального предъявления для опознания или назначения портретной экспертизы я пришел к мнению, что в настоящее время в России непреходящее значение имеет использование фотографических

¹ В связи с классификацией, предложенной в криминалистической литературе автор относит рассматриваемые рекомендации к специальным: рассчитанным на определенного адресата (следователя, оперативного работника, специалиста, эксперта) или на конкретную ситуацию. См.: Криминалистика. Т. 1, История, общая и частные теории. Ред. Р.С. Белкин, В.Г. Коломацкий, И.М. Лузгин. М., 1995, с. 46.

моделей внешности человека¹. Отчасти это связано с тем, что фотоизображение в фас является единственным официально признанным документом, помещенным в паспорт и другие удостоверения личности. В свою очередь фотоизображения представляют собой объективное отображение элементов и признаков внешности человека, выполненное с помощью технических средств.

Вместе с тем мною проводились исследования по индивидуальной значимости папиллярных отображений стоп ног как у новорожденного, так и у взрослого человека. Эти исследования включали и апробацию методики антрополога А. Козлова, заключающейся в диагностике пола, веса, и даже телосложения по отпечаткам ступней босых ног или в носках, колготах (см. рис. 73). В отдельных случаях данные методики А. Козлова я использовал в практике расследования (см. рис. 74).

Фотографические изображения обладают такими свойствами, как объективность, достаточно полная и четкая передача признаков внешности, относительная простота изготовления, компактность, возможность длительного хранения, передачи, систематизации и т.п.².

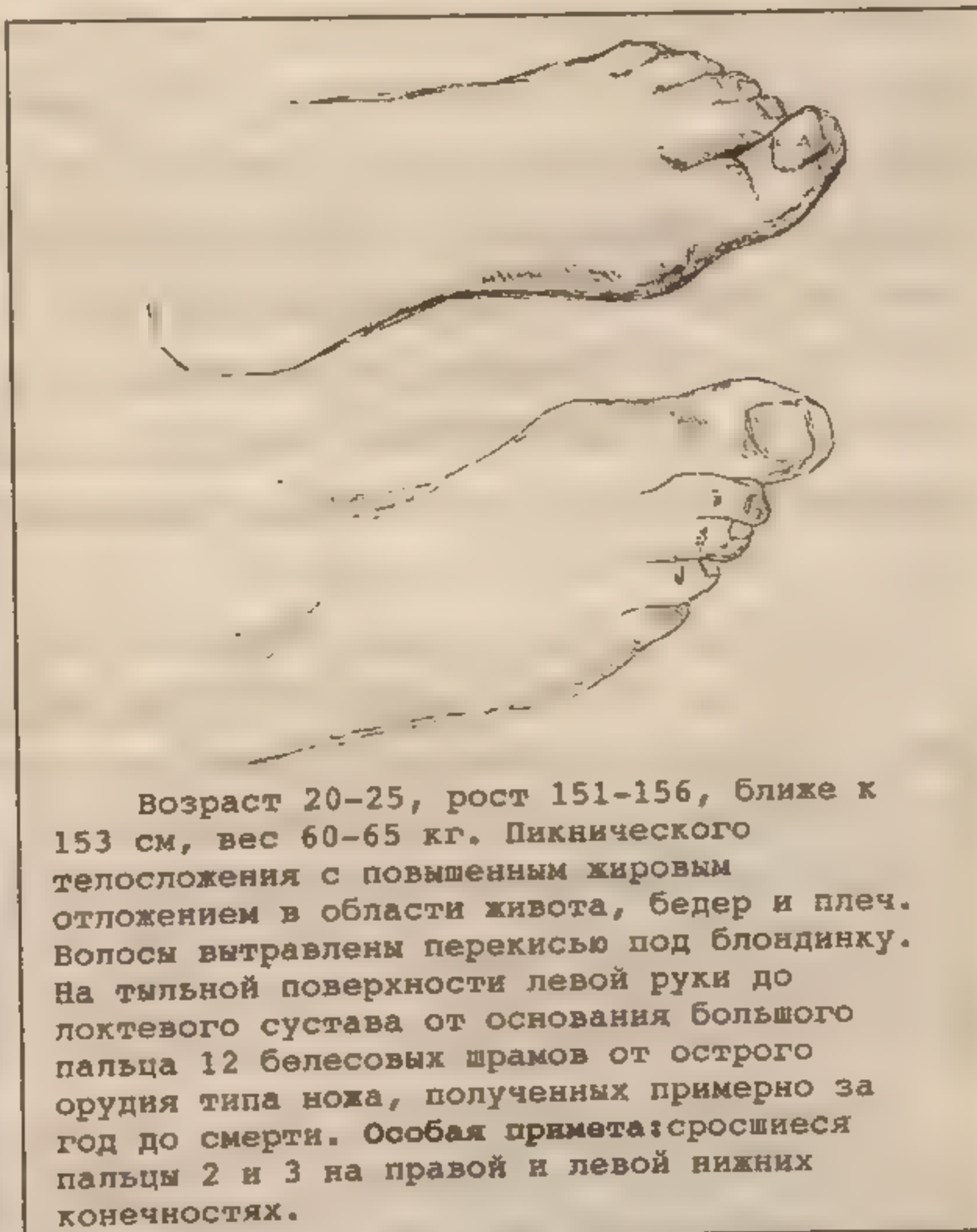
Значение фотоизображений как живых лиц, так и трупов в процессе расследования определяется прежде всего степенью полноты и достоверностью, которые обуславливаются, с одной стороны, количеством признаков внешности, отобразившихся на фотоснимках, а с другой стороны — точностью отображения их на фотоснимке. В конечном счете полнота и достоверность определяется техническими качествами фо-

¹ Зарубежный опыт свидетельствует, что, в отличие от Российского, для идентификации личности широких слоев населения практически повсеместно одновременно с фотографиями используется дактилоскопия. Многие удостоверения личности имеют фотоснимки не только в фас, но и 3/4 поворота, в том числе и цветные, что весьма увеличивает их идентификационную значимость. В них же — в удостоверении наряду с фотоснимком помещается и отпечаток, как правило, большого пальца правой руки. Интересно заметить, что компетентные органы рекомендуют работникам медицинской службы роддомов получать отпечатки стоп новорожденных. См.: Published by Federal Bureau of Investigation, U.S. Department of Justice. Reprinted from the FBI Law Enforcement Bulletin. October, 1966, (revised October, 1977) Footprinting of infants.

² Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1987, с.28. Естественно, к использованию фотоснимков погибших с целью установления их личности применимы общие методологические положения, относящиеся к получению и сохранению идентификационной информации о личности. См.: Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. Особенности сигналетической фотосъемки трупа с целью установления его личности по фотографиям. Экспертная практика, № 15, М., 1980, с. 27.

Рис. 73. Рабочий момент по проверке методики антрополога А. Козлова — определение по отпечатку стопы веса, роста и телосложения искомого лица.

Возраст 20-25, рост 151-156, ближе к 153 см, вес 60-65 кг. Пикнического телосложения с повышенным жировым отложением в области живота, бедер и плеч. Волосы вытравлены перекисью под блондинку. На тыльной поверхности левой руки до локтевого сустава от основания большого пальца 12 белесовых шрамов от острого орудия типа ножа, полученных примерно за год до смерти. Особая примета: сросшиеся пальцы 2 и 3 на правой и левой нижних конечностях.

Рис. 74. В декабре 1993 г. в окрестностях г. Реутово близ полотна Курской ж/д дороги были обнаружены части тела женщины. Мною и художником-криминалистом И.Е. Лещенко был воссоздан портрет потерпевшей. Кроме того, в ориентировку был помещен рисунок стопы с особой приметой — сросшимися 2 и 3 пальцами. Исследуя эти отпечатки стоп ног, а также их морфологию, антрополог А. Козлов дал следующие общезыические характеристики: рост, вес, телосложение и некоторые другие (см. ориентировку). К сожалению, личность убитой до сих пор не установлена.

тоснимка, т.е. степенью его резкости, зернистости, контрастности, отсутствием ретуши, используемым освещением, позой модели и другими факторами¹.

Наибольшее применение в криминалистической практике находят опознавательные (сигналетические) фотоснимки. Они выполняются по правилам, которые заключаются в соблюдении определенного положения и взаиморасположения частей тела и головы фотографируемого, выражения и состояния его лица, освещения, масштаба изображения, местоположения фотографируемого в кадре, используемой фотоаппаратуры, условий и порядка обработки негативов, печати и т.п.².

Следует подчеркнуть, что соблюдение указанных правил обязательно как при фотографировании живых лиц, так и трупов. Вместе с тем опознавательная фотосъемка живых лиц отличается некоторыми особенностями и рассматривается мною в ряде отдельных работ³.

При задержании подозреваемого в совершении преступления по ст. 122 УПК, а также при оформлении личного дела осужденного по приговору суда сигналетическую фотосъемку живых лиц необходимо делать в виде трех «погрудных» снимков (анфас, правый профиль, 3/4 левого поворота) и в полный рост. Если же на левой стороне лица имеются какие-либо отличительные особенности, то делаются снимки правого и левого профиля⁴. Однако объем информации, содержащейся в четырех-пяти снимках с трупов неизвестных граждан, не всегда может удовлетворять требованиям розыска и недостаточен для отождествления при посмер-

¹ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1987, с. 28. Основоположниками судебной фотографии являются А.Бертильон, Р.Рейсс, В. Урбан, Ф. Пауль, Денштендт. См.: Макаренко Н.П. Техника расследования преступлений. Харьков, 1925, с. 6. Среди отечественных ученых вопросы судебной фотографии исследовали С.М. Потапов, И.Н. Якимов, Н.Д. Вороновский, П.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, П.Ф. Силкин и др.

² Криминалистика. Ред. Н.П. Яблоков. М., 1996, с. 189; Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. Работа, с. 28; Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Кан. дис. М., 1954, с. 124.

³ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. Работа, с. 29-30; Дубягин Ю.П. Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка неопознанных трупов и их особых примет. Следственная практика, № 125, М., 1980, с. 90-101; Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. О сигналетической фотосъемке неопознанных трупов. Сб. Современное состояние и проблемы улучшения научной, организационной и экспертной работы в области идентификации трупов. М., 1981, с. 50-51.

⁴ Необязательно печатать все снимки, однако негативы должны быть по всем обозначенным видам съемки.

тных изменениях внешности. Поэтому для получения максимальной изобразительной информации в ряде случаев необходима дополнительная сигналетическая фотосъемка. В связи с этим нами было изучено более ста уголовных и оперативно-розыскных дел об убийствах, что свидетельствует о том, что фотографирование неопознанных трупов часто производится с нарушением разработанных криминалистикой правил и методических рекомендаций (неправильный ракурс съемки, мелко-масштабность, повышенный или пониженный контраст, слабая резкость; кроме того, во всех случаях наблюдалась ограниченность фотоизображений не только по ракурсу поворота, но и по объему других соматических характеристик и частей тела). В результате признаки внешности умерших, погибших или убитых отображаются неправильно или неполно, что сильно затрудняет, а порой делает невозможным установление личности¹.

Небезынтересно, что рекомендуемые виды съемки я применил при комплексном воссоздании облика убитого, обнаруженного в реке Яузе, лицо было восстановлено пластической реконструкцией по методу М.М.Герасимова, на кисти рук, ввиду определенной сохранности в растворе Ратневского, в инфракрасных лучах была обнаружена и зафиксирована татуировка «Коля» на пальцах левой руки. Далее сохранность скелета и наличие одежды на трупе позволили мне подобрать похожий манекен и восстановить убитого в натуральных характеристиках. После чего было произведено фотографирование с учетом рекомендаций, приводимых нами в разработанной схеме. Наличие личностной информации на снимках позволили, несмотря на то что с момента убийства прошло более года, установить личность² (см. рис.75).

Особенности опознавательной фотосъемки трупа определяются рядом обстоятельств. Во-первых, часто к моменту фотосъемки многие признаки внешности умершего, погибшего или убитого существенно изменяются либо вообще утрачиваются. Во-вторых, спецификой места, где обнаружен труп (подвал, чердак, лес и т.д.), и условиями фотосъемки, нередко

¹ Неполноту информации о признаках внешности трупов неизвестных граждан можно восполнить, если пользоваться рекомендациями автора по видам съемки, приведенным в схеме № 2. Несомненно, прав А.А.Гусев, который пишет, что в отличие от фотографических изображений живых лиц, «на фотографических изображениях трупа содержится значительно меньше признаков внешности». См.: Назначение и производство криминалистических экспертиз. М., 1976, с.163.

² Дубягин Ю.П. Знание возможностей специальных экспертных методик — залог раскрытия особо опасных преступлений. Следственная практика, вып. 147, М., 1985, с.123,113 -128.

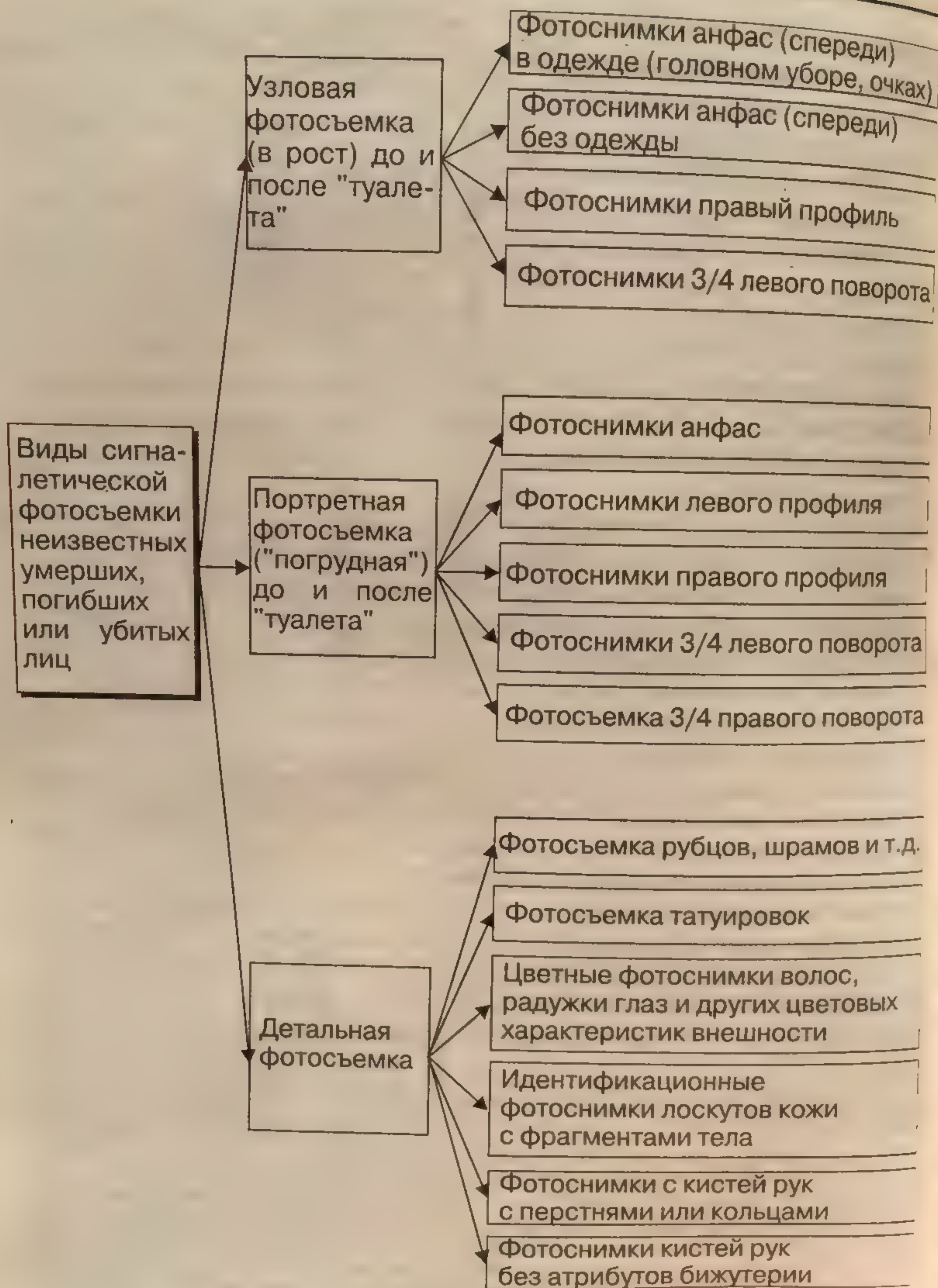

Схема 2. Виды сигналетической фотосъемки

Рис. 75.1. Ростовая реконструкция. Рост с левой стороны. Кроме того, бета — на левой руке и «КОЛЯ» на четырех фалангах. Так как преступника во время пришло одеть со

Рис. 75.2. Кроме того, можно большего эфф

Рис.75.1. Ростовая реконструкция неизвестного убитого (вид спереди в рост, вид в рост с левой стороны, 3/4 правого поворота — положение восстановленной модели сидя). Кроме того, была выявлена с помощью специальных методов особая примета — на левой руке между большим и указательным пальцами буква «К» и «КОЛЯ» на четырех фалангах левой руки, — которая также вводилась на манекене. Так как преступники волокли труп, обувь отсутствовала, поэтому на манекен мне пришлось одеть собственные ботинки.

Рис.75.2. Кроме того, были изготовлены фотоснимки и других видов для возможного большего эффекта узнавания неизвестного убитого.

затрудненными: ограниченность пространства, нахождение трупа (его частей) в воде, выгребной яме и т.п., а также метеорологическими осадками, ночью, плохая освещенность¹. В-третьих, возможными дополнительными посмертными повреждениями, которые часто происходят при доставке тела в морг, где будет произведено фотографирование.

Опознавательная фотосъемка трупа производится только после его фотографирования на месте происшествия. Однако с учетом проведения возможных оперативно-розыскных мероприятий, по моему мнению, допустима неотложная оперативная опознавательная фотосъемка, особенно если имеется фотокамера типа «Polaroid», с помощью которой моментально изготавливается фотоснимок, а также негатив, или производится видеозапись.

Если труп обнаружен в месте, малопригодном для опознавательной фотосъемки, то целесообразно организовать его доставку в морг или перенести в помещение, где можно создать наиболее оптимальные условия для фотосъемки.

Иногда доставка трупа в морг осложняется рядом обстоятельств: удаленностью от населенного пункта, отсутствием транспорта, бездорожьем. Кроме того, в жаркую погоду ускоряется процесс разложения. В таких ситуациях необходимо производить опознавательную съемку трупа на месте его обнаружения².

Перед фотографированием с лица трупа мокрой ватой удаляются грязь и кровь. Затем лицо насухо вытирается, чтобы не было бликов при фотографировании. Волосы причесываются, при необходимости производится простой или сложный «туалет» трупа. Думаю, что следует согласиться с мнением «трупа следует фотографировать с открытыми глазами»³, однако на собственно трупе это практически не возможно, поэтому я рекомендую сложный «туалет» трупа осуществлять на посмертной маске (см. рис. 76). Одежда на трупе приводится в порядок: скомканная и спущенная одежда расправляется и надевается, как при жизни, пуговицы застегиваются. Если обнаружен обнаженный труп, то фотографировать его следует, закрыв тело тканью нейтральной расцветки. В случае обнаружения трупа в головном уборе и в очках либо если они находились возле него, фотосъемку надо производить с ними и без них. Волосы при съемке не должны закрывать лоб и ушные раковины.

Замерзший труп следует перенести в теплое помещение, чтобы он оттаял. Для оттаивания ни в коем случае нельзя использовать теплую или горячую воду, которая может изменить цвет кожных покровов, по-

¹ Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Фиксация признаков внешности трупа, М., 1976, с.10.

² Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 11.

³ Гофманн Э. Судебная медицина (под ред. Косорогова Д.П.), СПб, 1901, с. 693.

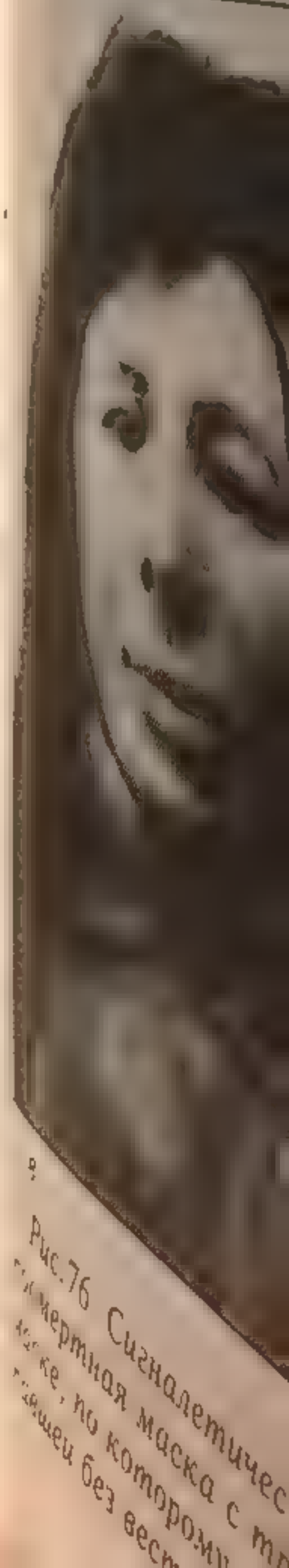

Рис. 76. Сигналетическая маска с трупом, по которому можно узнать без вес...

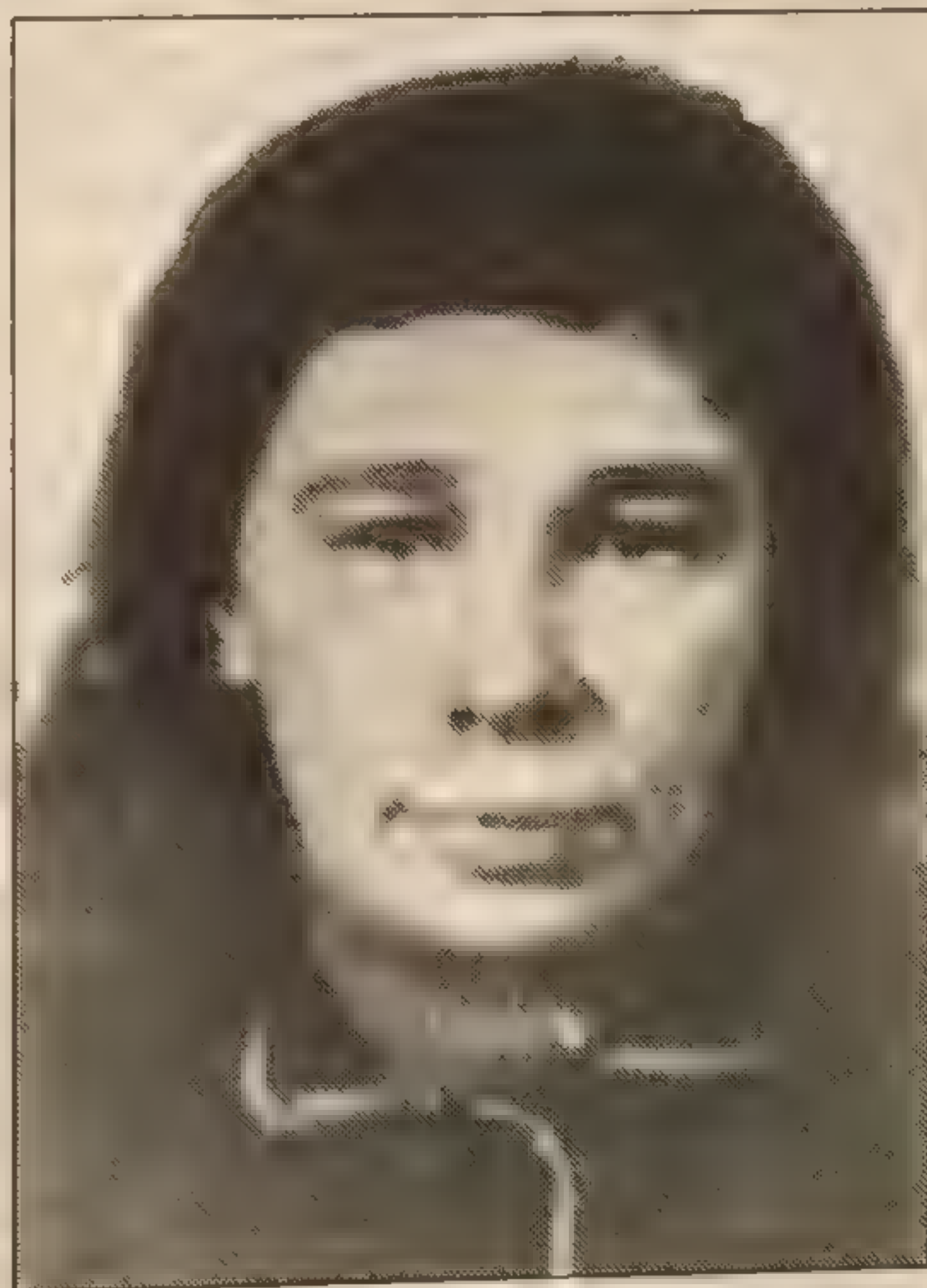
а

б

в

г

Рис. 76. Сигналетический снимок неизвестной погибшей женщины в морге (а); посмертная маска с трупа (б); фотоснимок сложного туалета на посмертной маске, по которому была опознана пропавшая без вести К. (в); фотография пропавшей без вести К. с паспорта (г).

влечь отслаивание эпидермиса кожи в виде лоскутов¹. При опознавательной съемке голове трупа необходимо придать ракурсы сигналетической съемке живых лиц. Для этого можно использовать подвижную подставку либо стул. В последнем случае для сохранения положения голова крепится к спинке стула ниткой, продетой через мягкие ткани затылочной области, либо металлическим фиксатором. Тело фиксируется жгутом или веревкой, продетыми под одеждой. Как показывает практика, удержание головы в нужном положении можно осуществлять, придерживая ее рукой через драпировку фона. В ряде случаев опознавательную съемку трупа приходится осуществлять в положении лежа. При этом под голову подкладывается какой-либо предмет, например, валик. Если голову трупа невозможно повернуть вправо или влево, то нужное положение достигается поворотом всего тела на правый, а затем на левый бок. Однако таким техническим приемом эффект создания прижизненного вида полностью не достигается. Необходимо, чтобы изображение головы было на ровном фоне и в кадр с ней не попадали какие-либо предметы. Для этого за голову целесообразно поместить какую либо однотонную светлую ткань либо медицинскую клеенку. На месте происшествия это могут быть подручные средства (фанера, брезент и тому подобные без рисунка и рельефа материалы). Следует избегать появления на фоне резких линий, пересекающих предмет съемки, также сильных тональных контрастов². Проведение «туалета» трупа для последующего фотографирования организует следователь, где ему активную помощь оказывает специалист (ст. 133¹, 180 УПК)³. При этом нельзя забывать, что не маловажную роль играют и средства позволяющие зафиксировать положение тела и головы для опознавательной съемки. Если в распоряжении следователя и специалистов таких средств нет, то они прибегают к подручным приемам, которые в частности, изложу на конкретном примере⁴ (см.рис.77).

¹ Дубягин Ю.П. Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка неопознанных трупов и их особых примет. Следственная практика. Вып. 125, М., 1980, с. 94.

² Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 31.

³ Как я уже отмечал и в дальнейшем также будем делать на это акцент кроме специалистов, которые традиционно известны нашим следователям и сотрудникам дознания, с 1993 года в подразделениях УВД — МВД вводятся художники-криминалисты и медики-криминалисты. По нашему мнению именно в их функциональные обязанности должны входить и методы опознавательной фотосъемки и методы способствующие проведению простого и сложного «туалета» трупа.

⁴ Дубягин Ю.П. Федосюткин Б.А. Особенности сигналетической фотосъемки трупа с целью установления его личности по фотографиям. Экспертная практика, №15.—М.,1980, с. 27—34. В данной работе авторы обобщили технические средства литературные источники, а также приводят иллюстрации разного рода штативов и технических приспособлений позволяющих провести фотосъемку трупов неизвестных граждан в различном положении и виде.

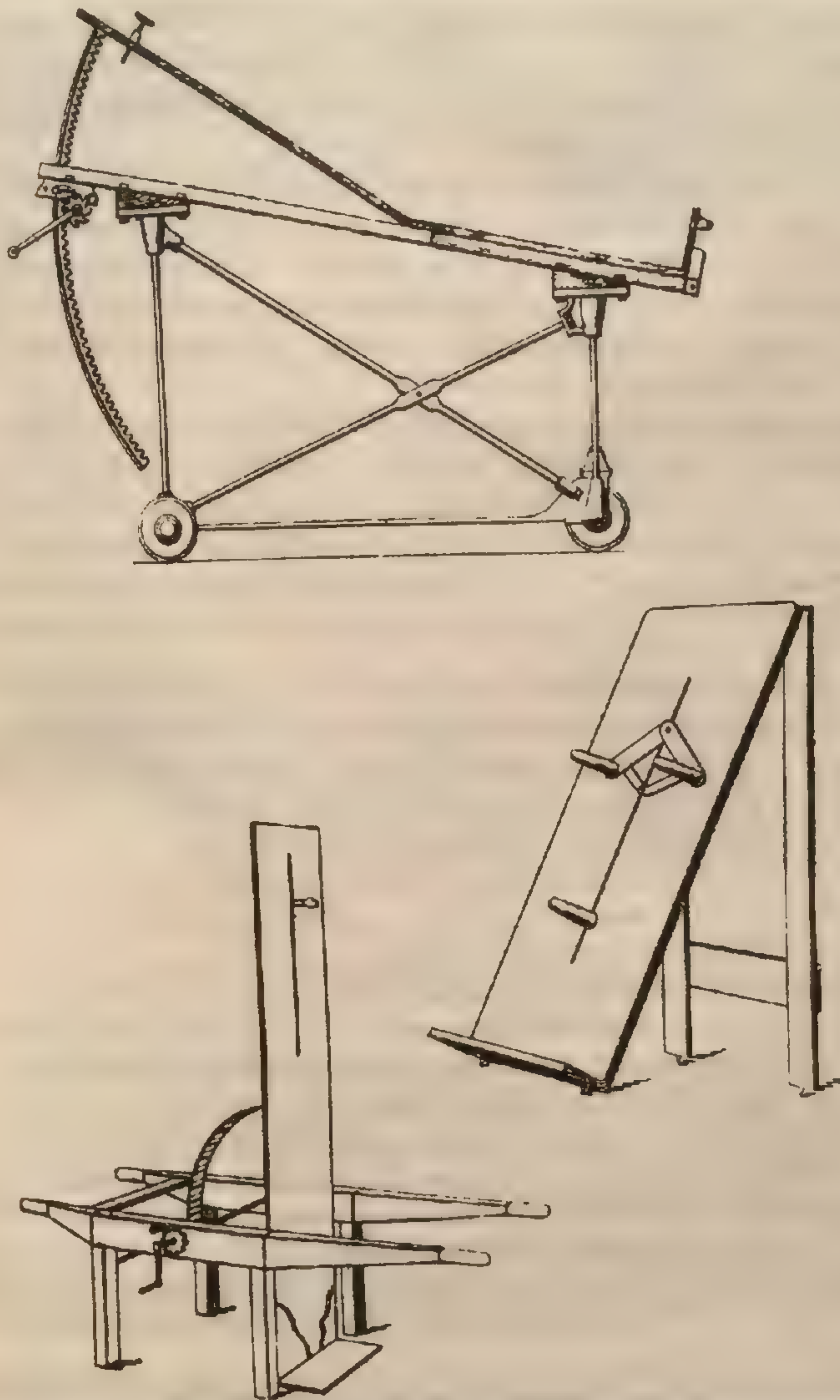

Рис. 77. Некоторые приспособления, позволяющие провести фотосъемку трупов неизвестных граждан. Хотя они были в основном сконструированы в прошлом столетии, поражает их простота и надежность.

Так, на склоне насыпи железнодорожного пути в 1 км от ст. Воткинск Горьковской железной дороги рано утром 1 мая 1970 года был обнаружен труп неизвестной женщины. По мнению судебно-медицинского эксперта, с момента смерти прошло 12-14 часов.

При осмотре трупа на месте обнаружения были установлены признаки насильственной смерти: сильно затянутый головной платок нашее и точечные кровоизлияния в соединительных оболочках глаз. Лицо погибшей было в грязи от соприкосновения с гравием, щебнем, травой и т.п. Кроме того, на нем имелись ссадины и царапины. Все это очень сильно изменило внешность погибшей.

Каких-либо данных о личности убитой не было, поэтому было принято решение безотлагательно провести «туалет» трупа. С этой целью следователь вместе со специалистами-криминалистом и судебно-медицинским экспертом прибыли в морг, где судебной-медицинский эксперт, участвующий в осмотре, по предложению следователя, до вскрытия трупа совместно со специалистом-криминалистом придали погибшей прижизненный вид.

Так, лицо было обмыто теплой водой; горячим полотенцем разглаживалась и массирувалась сморщенная кожа. Однако отдельные посмертные складки и дефекты так и остались. Они были замазаны густым вазелином и сверху покрыты тоновой пудрой. Волосы были вымыты и расчесаны, а затем подсушены феном. С помощью ватных тампонов было достигнуто определенное раскрытие глазных щелей. Губы, брови, ресницы были слегка подкрашены. После чего труп был посажен на стул и прикреплен к спинке веревкой под одеждой, кроме того, с левой стороны была приставлена тумбочка, чтобы он не сваливался набок. Для поддержания головы была установлена рейка. К рейке в области затылка и темени был прикреплен подковообразный фиксатор из проволоки, обмотанный ватой и ветошью. Ввиду сдавления шеи платком и нахождения тела погибшей в трупном окоченении нижняя челюсть сохранила прижизненный прикус и положение. Одежда была также приведена в порядок. После этого была произведена сигналетическая фотосъемка в анфас, 3/4 левого и правого поворота и профиль.

Для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по установлению личности было напечатано и размножено более 400 снимков.

В ЖКО одного из заводов по фотоснимкам опознали погибшую. Причем одна из опознающих посчитала, что ее сфотографировали в медвытрезвителе. После опознания и выяснения образа жизни погибшей по месту жительства был задержан и допрошен ее знакомый Антохи, который

признался в совершении убийства на почве ревности¹. Следует отметить, что в тот период мною еще не были завершены рекомендации по проведению «туалета» трупа с помощью негативных и позитивных масок и слепков; если бы мы применили эту технологию, то многие посмертные изменения на трупа были бы устранены быстрее, проще и достоверней².

На полноту передачи элементов и признаков внешности как живого лица, так и трупов влияют и характеристики используемой оптики (фокусное расстояние, разрешающая способность объекта, свойства применяемых насадок, наличие тех или иных фотоматериалов). Целесообразно применять при опознавательной фотосъемке живых лиц и трупов короткофокусные объективы, портретные (с низкой разрешающей способностью), различные светофильтры.

При опознавательной фотосъемке как живых лиц, так и трупов расстояние между фотоаппаратом и фотографируемым объектом должно обеспечивать максимальный масштаб съемки и гарантировать отсутствие перспективных искажений. Для этого надо учитывать фокусное расстояние объектива. Так, при съемке в стационарных условиях с использованием павильонной фотоаппаратуры и применением фотопластин ее поверхность должна располагаться от фотографируемого объекта на расстоянии, равном восьмикратной длине фокусного расстояния применяемого фотообъектива, затем с проявленной фотопластины контактным способом получают необходимое количество фотоснимков.

Если же расположить фотокамеру ближе, то исказятся пропорции элементов лица, причем элементы, располагающиеся ближе к фотоаппарату (например нос), увеличатся в своих размерах, а элементы, распо-

¹ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. (Уч.пособие). — М.: Академия МВД СССР, 1987, с. 32. Важно отметить, что приводимые рекомендации соответствуют не только целям криминалистики и судебной медицины, но и задачам антропологии, где данный вид фотосъемки получил название «документальной». См.: Методика антропометрических исследований. Ред. В.В.Бунак. — М. — Л., 1931, с. 118-125. К сожалению, можно констатировать факт, что «до настоящего времени отсутствует должное взаимопроникновение и взаимообогащение этих и других методов». Дубягин Ю.П. Возможности применения отдельных методов антропологии в экспертной криминалистической идентификации по признакам внешности. Сб. научных трудов «Актуальные вопросы судебно-технической экспертизы документов». М.: ВНИИСЭ МЮ, 1985, с. 77, 74-81.

² С помощью снятия нескольких (двух-трех) негативных отливок с лица трупа, можно провести вспомогательный массаж подсохшего и сморщенного кожного покрова, восстановить пластику мягких тканей. См.: Дубягин Ю.П., Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. М.: МОИП, 1985, с. 12.

лагающиеся дальше (например, ушные раковины), — наоборот, уменьшатся. Если изображение внешности при съемке располагается не в центре кадра, а ближе к тому или иному краю, то происходит как бы растягивание элементов лица в ширину.

Достоверность передачи элементов и признаков внешности (прежде всего лица) зависит от освещения. Оно должно четко выявлять не просто элементы лица или его признаки, но и все мельчайшие особенности поверхностного строения кожного покрова, т.е. имеющиеся мелкие морщины, веснушки, бугорки и т.п. Наиболее оптимальным считается равномерное по силе освещение, направленное под углом 45° к плоскости лица фотографируемого объекта, располагающегося несколько сверху, чтобы избежать глубоких теней на другой стороне лица, устанавливается отражающий экран. Рассеянное мягкое освещение без определенного направления не позволяет, как правило, выявить микро-рельеф кожного покрова. При этом мелкие детали либо сглаживаются, либо они вообще не находят своего отражения. Аналогичная ситуация возникает при использовании ламп-вспышек, если они направляются прямо на фотографируемого (изображение в этом случае получается «плоским» и к тому же более широким). Боковое освещение более четко вырисовывает вертикальные элементы (вертикальные морщины, лобные бугры, спинку и крылья носа, край подбородка и др.), в то же время сглаживает горизонтальные элементы (рельеф надбровных дуг и бровей, щек и т.п.) Верхнее или нижнее освещение дает эффект, аналогичный наклону головы вперед или назад, к тому же подчеркивает либо сглаживает отдельные горизонтальные элементы и признака¹.

Целесообразно обработку негативов осуществлять под наблюдением специалиста. В этом случае предпочтительна контактная печать.

¹ Некоторые частные рекомендации могут различаться в зависимости от используемой аппаратуры, которая рекомендуется следователю, лицу, ведущему дознание, а также специалистам для опознавательной фотосъемки трупов. Однако общие рекомендации к данному виду криминалистической фотографии остаются известными. См.: А.А. Гусев. Установление личности по признакам внешности. Кан. дис. М., 1954, 117-128. Также не являются существенными споры криминалистов о количестве фотокарточек трупа, предъявляемых для опознания (подробно по данному вопросу см.: Дубягин Ю.П. Доказательственное значение объектов криминалистического отождествления личности по признакам внешности в расследовании преступлений. Сб. Труды Академии МВД СССР, «Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений». М., 1986, с. 130-143. Главное, что фотоснимок с трупа является важным источником доказательственной информации для установления личности, и его правовой режим определен нормами закона (ст.ст. 141, 179, 165 УПК и др.).

Несоблюдение правил сигналетической фотосъемки, связанных в первую очередь с предварительным «туалетом» трупа, как правило, влечет за собой неправильную или неполную фиксацию признаков внешности на фотоснимках трупа, что либо затрудняет, либо делает невозможным установление личности в процессе идентификации¹.

Так, 2 октября 1975 г. на Московской ж/д был совершен наезд на неизвестного гражданина, а в январе 1976 г. от Бетердинова поступило заявление о том, что его брат, Бетердинов А., 1945 года рождения, 2 октября 1975 г. ушел из дома и больше не возвращался. В связи с тем, что исчезновение Бетердинова и указанный случай по времени совпадали, а также потому, что имелось определенное сходство внешних признаков лиц на фотографиях, была выдвинута версия, что Бетердинов А. и погибший — одно и то же лицо, и принято решение о проведении портретной экспертизы (см. рис. 78). Мне были представлены фотоснимки без вести пропавшего Бетердинова А. и три «погрудных» фотоснимка трупа неизвестного мужчины. Однако ввиду неправильной фиксации положения трупа при фотографировании, отсутствия «туалета» трупа и нерезкости изображения на фотоснимках эксперт признал такие снимки непригодными для исследования. Мой инициативный запрос получить из органа расследования дополнительные сведения, также не дал результата.

Таким образом, получение фотографических изображений с трупов неизвестных умерших, погибших или убитых должно следовать

¹ В литературе существует два противоположных суждения относительно ретуши опознавательных снимков. Так, по мнению А.А. Гусева, «ретушь в опознавательной фотосъемке не допускается» Указ. работа, с. 164. П.С. Семеновский и А.Я. Цикулин, наоборот, не только с помощью ретуши фотоснимков, но и фото-монтажа предлагают методику по восстановлению внешнего облика неопознанных трупов. (См.: Семеновский П.С. Цикулин А.Я. Краткое пособие по опознанию неопознанных трупов. М., 1938, с. 20, 26-28). По мнению А.М. Дегтярева, такие портреты значительно усиливают опознавательный процесс (См.: Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика трупов в судебно-медицинской практике. Кан. дис. м.н. М., 1993, с. 19). Где же истина?! По моему мнению, все достаточно просто: правы обе стороны, т.е. имеют право на существование оба мнения. Однако в следующем тактическом решении для установления личности важны и ретушированные и неретушированные опознавательные фотоснимки, поэтому для правильной оценки отображенных признаков необходимо следовать нашим рекомендациям в приведенной схеме, где фотосъемку рекомендуется проводить до и после «туалета», ретушь как разновидность «туалета» правомерна и перспективна с введением в ОВД художников-криминалистов и медиков-криминалистов. Представляется, что именно они смогут реализовать применение двух методик: получение рисованных криминалистических портретов по трупу и изготовление ретушированных фотопортретов.

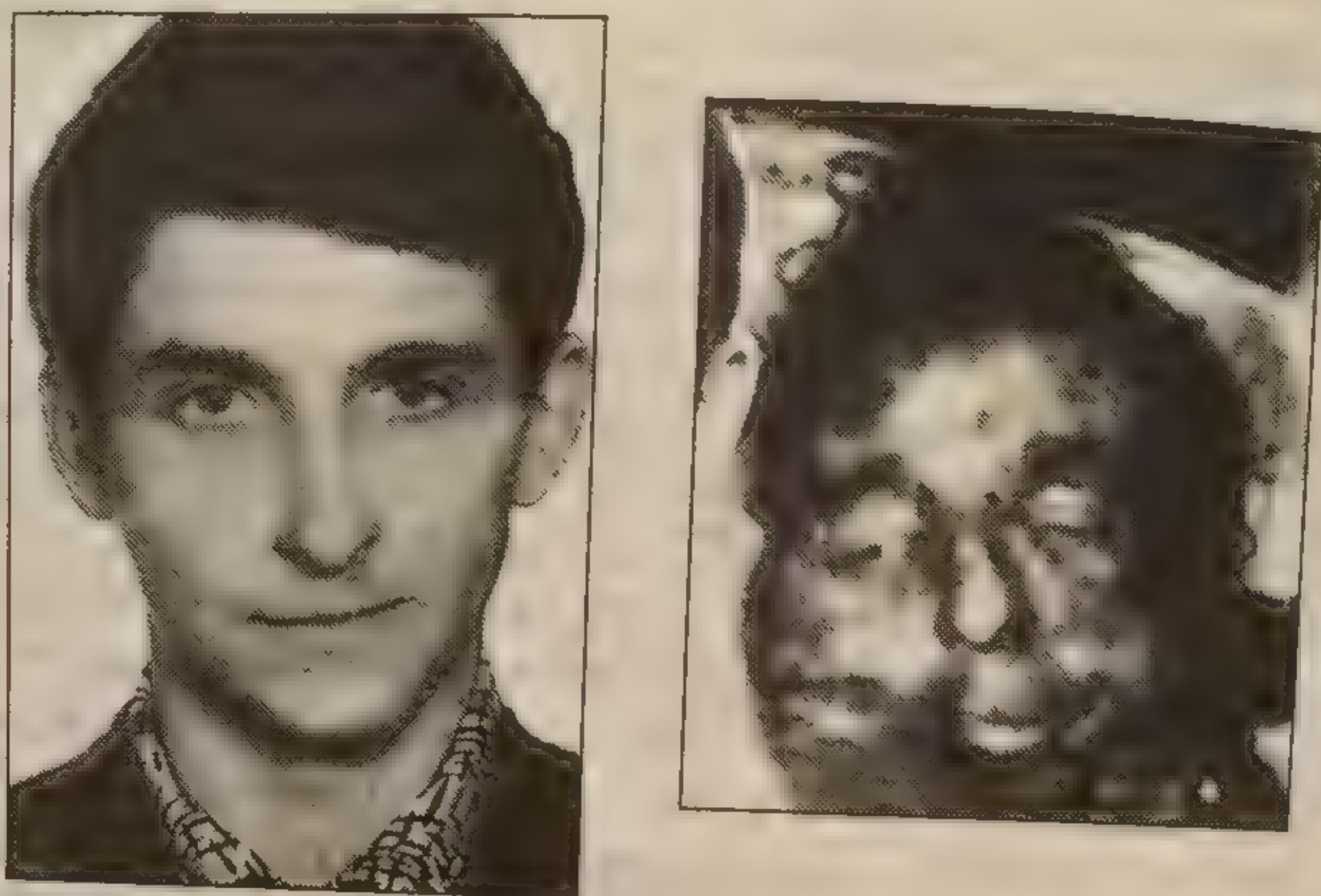

Рис. 78. Проведение портретной экспертизы А. Бетердинова и погибшего.

разработанным в криминалистике рекомендациям, где они сочетаются и сопоставляются с другими методами фиксации (описание по словесному портрету и дактилоскопированием кистей рук, а иногда и других частей тела, изготовлением посмертных масок) и некоторыми другими, например: рентгенографированием, изготовлением слепков с зубов и т.п. Кроме того, при опознавательной фотосъемке должны соблюдаться рекомендации по получению и использованию опознавательных снимков с разной экспертной значимостью и достоверностью тех или иных отображенных признаков внешности, но направленных на решение одной задачи: криминалистическим и процессуальным путем установить искомую личность.

3.4. Понятие и содержание методик придания прижизненного вида лицу и телу неизвестных умерших, погибших или убитых

При установлении личности умершего, погибшего или убитого по признакам внешности объектами, предъявляемыми для опoznания, чаще всего являются труп, фотоснимки, маски, слепки и сопутствующие предметы (одежда, протезы, очки и т.д.)¹.

¹ В свою очередь, если «признаки внешности рассматриваются самостоятельно или одним из объектов идентификации личности неизвестного человека, то перечень может быть расширен дактилоскопическими отпечатками, костными останками и рентгенограммами». См.: Судебная медицина./Ред. Томилин В.В. М., 1996, с. 305.

В юридической литературе проблеме предъявления для опознания уделено значительное внимание¹. Однако некоторые вопросы, связанные с подготовкой к предъявлению для опознания трупов, разработаны еще недостаточно. К их числу относятся и методы придания трупу прижизненного вида путем «туалета», а также вопрос о месте его проведения и участниках процессуальной регламентации.

Предъявление для опознания трупа и его отображений является одним из самых сложных видов предъявления для опознания, поскольку предъявляемый объект (труп) сам по себе специфичен и является особым объектом криминалистического и судебно-медицинского исследования. Существенное влияние на процесс опознания для близких и родственников умершего (погибшего или убитого) оказывают психические и психологические факторы². Поэтому игнорирование требований, предъявляемых к предварительному приданию погибшим максимально прижизненного облика, приводит в ряде случаев к невозможности установить личность (см. рис. 79). Эти требования вызваны, в частности, посмертными изменениями внешности человека. В основе изменений лежат: трупное окоченение, проявление трупных пятен, высыхание трупа, разложение и гниение мягких тканей³. В некоторых случа-

¹ Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве. Минск, 1975; Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971; Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1968.

² По моему мнению, не убеждает позиция А.Р.Ратинова, который, исследуя психологический аспект, заложенный законодателем в норме ст. 165 п.1., пишет: «вид нескольких трупов в морге способен оказать такое психологическое воздействие на опознающего, которое сделает безрезультативным и даже вредным это следственное действие. Прежде всего, за почти 30-летний опыт работы, я не встречал морги, в которых нет трупов, и волей или неволей ты видишь их в коридоре (нередко на полу), на секционных столах и в холодильных камерах, и поэтому, сопровождая лицо на опознание, невольное общение опознающего с трупным материалом трудно, а на мой взгляд, и не надо избегать. Участвуя в организации и проведении опознания жертв аварий и катастроф, я и мои коллеги также не наблюдали такого психологического воздействия, о котором пишет А.Р. Ратинов. Но даже если такое психологическое воздействие возможно в отдельных случаях, главное, по нашему мнению, в другом, — в каком виде будет предъявлен труп и будет ли проведен «туалет» трупа или нет. Кроме того, я считаю, предъявление для опознания личности, прежде всего масок и фотоснимков с трупа, где практически отсутствуют посмертные или иные изменения признаков внешности, значительно снижает психологическое и психическое напряжение.

³ Сапожников Ю.С. Первичный осмотр трупа на месте обнаружения. Киев, 1940, с.25; Авдеев М.И. Судебная медицина. М., 1960, с. 406-411; Прозоровский В.И. Судебная медицина. М., 1968, с. 247-261; Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1985, с. 148.

ях, чтобы затруднить опознание убитых преступники расчленяют труп на части или обезображивают его: повреждают кожу, выкалывают глаза, удаляют с головы волосы, выдергивают зубы, отрубают пальцы, отрезают уши и мягкие части лица и тела, особенно когда на них имеются родинки, шрамы, татуировки и другие особые приметы (см.рис. 80).

Рис. 79. 1 ноября 1991 г. близ деревни Костоваты Воткинского района Удмуртской республики был найден труп неизвестной женщины в возрасте 20-25 лет со смертельной раной головы. Труп до сих пор не опознан, личность не установлена.

Думаю, что одной из причин не установления жертвы данного преступления явился недостаточно высокий уровень проведения «туалета» трупа, а также ограниченность подготовки видов фотосъемки лица убитой и особенностей фигуры, атрибутивных признаков одежды, предметов и т.п. в разных изобразительных средствах для оперативной и следственной идентификации.

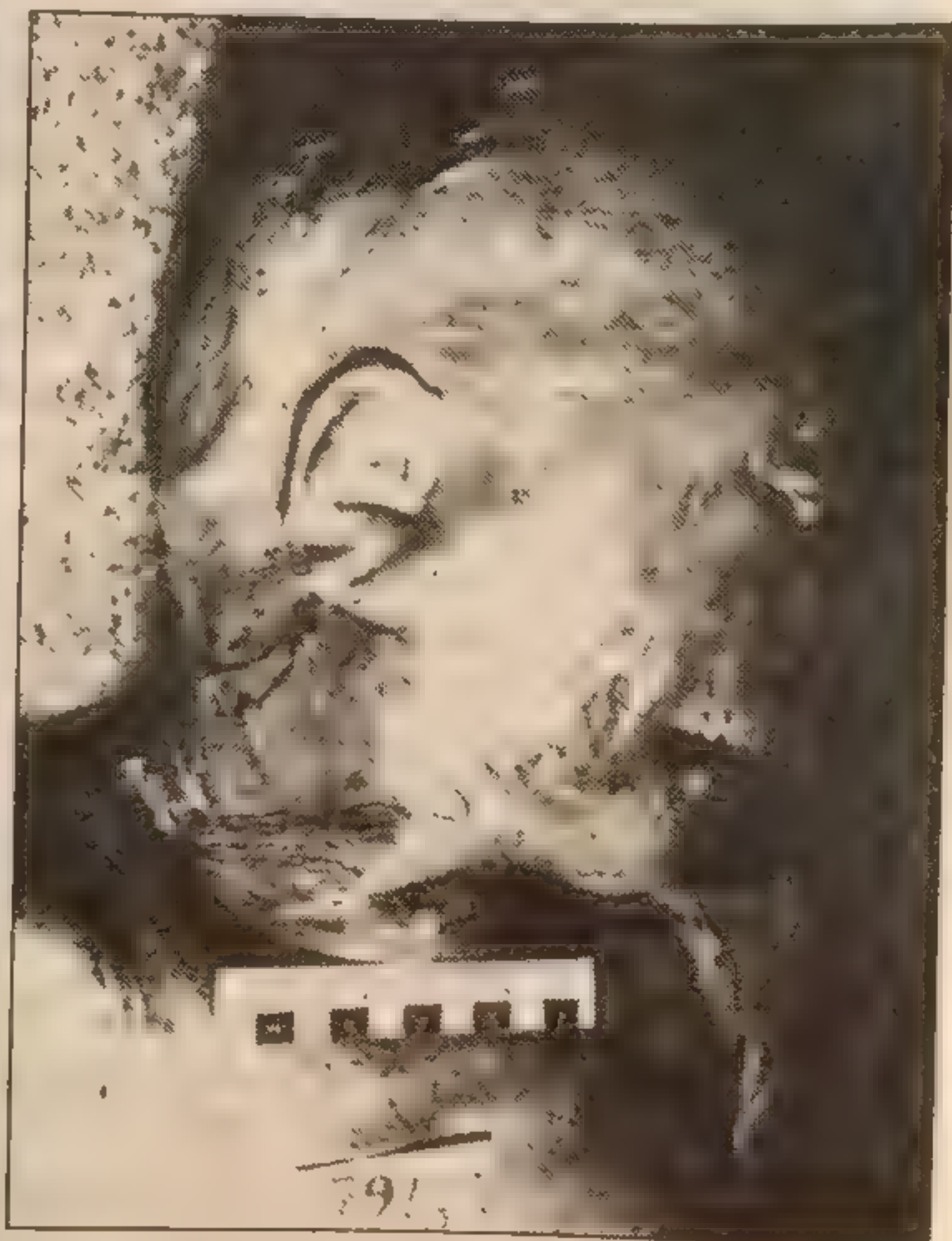

Рис. 80. Состояние кожных покровов лица и головы на момент обнаружения тела потерпевшей.

Изменения, которые может претерпеть труп в результате естественных процессов и умышленных действий преступника, могут произойти также и от повреждений, связанных с происшествием или нанесенных насекомыми и животными¹. От состояния внешности трупа и объектов, отображающих эту внешность, т.е. от представленной для опознания зрительной (наглядной) информации, которую опознающий сравнивает с сохранившимся в памяти зрительным образом конкретного человека, будет зависеть в известной мере окончательный результат опознания. Этот результат зависит от жизненного опыта, психического состояния, внимания, зрительной памяти опознающего, длительности и условий общения с опознаваемым человеком в прошлом и других личностных особенностей наблюдателя. Но во многом результат следственной идентификации путем предъявления для опознания будет непосредственно зависеть от качества подготовки трупа и прежде всего его лица². К сожалению, можно констатировать факт, что современные отечественные специалисты в области традиционного проведения «туалета» трупа не достигли серьезных результатов (см. рис. 81). Исключением является исследование, принадлежащее А.А. Салькову³.

¹ Специальными исследованиями доказано, что именно в весенние и летние месяцы статистика половых преступлений и убийств на сексуальной почве возрастает. (См.: Ничефери А. Влияние изменений температуры на преступления и другие виды реакции человека. Международный обзор по вопросам уголовной полиции. Париж, № 108, 1957, с.130-136.). Данное обстоятельство способствует более интенсивным гнилостным процессам, поэтому необходимо во всех случаях обнаружения трупов неизвестных граждан проводить простой «туалет», а если нужно, то и сложный. Известно, что не найденные без вести пропавшие — это потенциальные неопознанные обнаруживаемые трупы. Как показали исследования Ф. Мейкснера, исчезновение людей можно назвать «сезонным явлением», т.е. в теплое время года гораздо большее количество граждан покидает постоянное место жительства. (См.: Мейкснер Ф. Фен и преступность. Жур. Криминалистика. Гамбург, 1957).

² Изложенное соответствует соблюдению общих криминалистических рекомендаций, которые предлагают при опросе допрашиваемого (предварительный опрос опознающего) использовать схемы словесного портрета. (См.: Самошина З.Г. Криминалистика. /Ред. Яблоков Н.П. М., 1995, с. 470). В свою очередь правильно проведенное предъявление для опознания личности /ст. 164-166 УПК/ может способствовать признанием близких, родных убитого-потерпевшего с предоставлением прав, предусмотренных ст. 53, 136 УПК.

³ Сальков А.А. Искусственное оживление трупа неизвестной личности с целью его опознания. Суд.мед.экспертиза, 1928.

Рис. 81. Фотоснимок потерпевшей незадолго до ее убийства, а также снимки в фас и правый профиль после «туалета» трупа для следственной идентификации.

В криминалистической и судебно-медицинской литературе для обозначения содержания процесса (действия) придания внешности погибших (голове трупа) прижизненного вида используются следующие термины:

- ◆ «оживление трупа»¹,
- ◆ «восстановление черт лица»²,
- ◆ «реконструкция черт лица»³,
- ◆ «реставрация лица трупа»⁴,
- ◆ «туалет трупа»⁵,

¹ Рейсс Р.С. Словесный портрет. М., 1911, с. 107-108; Сальников А.А. Искусственное оживление трупа неизвестной личности с целью его опознания. Судебно-медицинская экспертиза, 1928, кн., с. 54-61.

² Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. М. — Л., 1928, с. 338; Ратневский А.Н. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Судебно-медицинская экспертиза, № 1, 1977, с. 51.

³ Кноблах Э. Медицинская криминалистика. Прага. 1959, с. 13.

⁴ Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955; Самошина З.Г. Указ. работа, с. 478.

⁵ Якимов И.Н. Криминалистика. М., 1925, с. 207. Однако наряду с термином «туалет трупа» автор употребляет термин «специальный туалет», «реставрация трупа».

- ◆ «туалет трупа или реставрация»¹,
- ◆ «простой или сложный туалет»².

Такое многообразие терминов вносит путаницу в оценку действий специалиста по приданию внешности погибших прижизненного вида.

Представляется, что термин «туалет трупа» более правильно отражает сущность придания внешности умершего, погибшего или убитого прижизненного вида. В русском языке в понятие «туалет» входит «приведение в порядок внешнего вида (умывание, одевание, причесывание)»³, т.е. придания лицу естественного, живого, нормального вида. Из семантического толкования понятие «туалета трупа», т.е. придание голове трупа внешнего вида, близкого прижизненному, следует, что «туалет» является понятием более широким, чем «реставрация» или «восстановление». Поэтому правильнее будет понимать реставрацию и восстановление как элементы «туалета трупа». Использование лишь реставрации, особенно при значительных повреждениях лица либо отсутствии его частей, не позволяет воспроизвести внешность умершего, погибшего или убитого во всех деталях. Реставрация, или восстановление, элементов головы, сопровождаемая в особо сложных случаях фрагментарным или полным моделированием деталей внешности по костной основе, завершается действиями по приданию естественного внешнего вида погибшему: умыванием, причесыванием, гримированием, одеванием и т.п.

В зависимости от объема и характера специальных знаний и навыков, применяемых при осуществлении действий, направленных на придание голове трупа прижизненного вида, целесообразно различать простой «туалет» или сложный «туалет».

В простой «туалет» включаются действия по приданию трупу естественного вида в тех случаях, когда сохранена общая целостность мягких тканей и особенно костная основа.

К этой процедуре относятся: удаление с лица грязи, крови, гримирование ссадин, трупных пятен, сушка и прическа волос по линии роста, придание блеска глазным яблокам (слизистой их части), волосам с по-

¹ Федоров Ю.Д. Использование результатов осмотра места происшествия для принятия оперативно розыскных мер. Ташкент 1972, с. 14-15; Петров В.П., Петров В.В. Краткий словарь судебно-медицинских терминов. Л., 1975, с. 222.

² Снетков В.А. Зинин А.М. Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности. М., 1976, с. 14.

³ Словарь русского языка. М., 1961, т. 4.

мощью различных маслянистых препаратов, подкрашивание губ, разглаживание с помощью гипсовых или парафиновых слепков (масок) образовавшихся посмертных складок кожи и т.п. Затем устанавливается и закрепляется нижняя челюсть в прикусе. Небольшие разрывы кожи или мягких тканей устраняются пластилином или иными аналогичными материалами. Приводится в порядок одежда. Эти требования простого «туалета» трупа связаны с условиями подготовки лица трупа к сигналетической фотосъемке и предъявлению для опознания и описанию по методу словесного портрета.

Простой «туалет» выполняет специалист в области судебной медицины или специалист-криминалист. Однако следователь в ходе подготовки предъявления для опознания трупа вправе пригласить и иных специалистов¹, которые, участвуя в проведении простого «туалета» и исходя из требований целесообразности, могут присутствовать при самом акте предъявления для опознания. Простой «туалет» в зависимости от конкретных обстоятельств может производиться как на месте происшествия, так и в морге, но обязательно до вскрытия трупа, так как после секционного вскрытия костной основы черепа может измениться естественное состояние мягких тканей лица и головы².

При сложном «туалете» восстанавливаются фрагменты мягких тканей лица и головы при сохранившейся или частично отсутствующей

¹ В качестве специалистов могут быть приглашены: гримеры, парикмахеры, косметологи, криминалисты, идентификаторы, художники-криминалисты, медики-криминалисты.

² Пяткевич М.М. К технике судебно-медицинского исследования лицевого черепа трупа. «Научные труды Витебского государственного медицинского института», 1969, вып 13, кн., с. 106-107; Шифрин В.А., отстаивая аналогичную позицию пишет: «представляется, что начальную реконструкцию лица убитого следует проводить непосредственно на месте обнаружения трупа, но с соблюдением при этом определенных гарантий того, что эти действия не осложнят впоследствии работу судебно-медицинского эксперта, а равным образом производство самого опознания. В этих целях в протоколе осмотра трупа с максимальной полнотой должны быть зафиксированы как признаки внешности трупа, так и характер всех имеющихся у него повреждений, обнаруживаемых непосредственно при осмотре». (См.: Шифрин В.А. Установление личности неопознанного трупа при расследовании убийств. Кан дис. Л., 1972, с. 110-111). Следует отметить, что опасения В.А.Шифрина напрасны: осматривая лицо и голову следователь с участием специалистов (ст. 133¹, 180 УПК) заносит в протокол осмотра изучаемые признаки внешности лица, параллельно осуществляет судебную фотосъемку, если на кожных покровах, кроме крови, грязи имеются объекты, которые, по мнению следователя, должны быть исследованы, то он их изымает, делает смывы, берет мазки из полости рта и т.п. Более того, обеспечивая состояние внешности для опознания, следователь вместе со специалистом формулирует для себя вопросы на судебно-медицинскую экспертизу трупа.

костной основе. Определяющими для сложного «туалета» будут пластическая реконструкция лица или восстановление полуразложившихся мягких тканей с помощью раствора Ратневского или метода Дегтярева¹, в процессе которых моделируются признаки, воссоздающие прижизненный вид погибших. Сложный «туалет», как правило, включает в себя все современные методики реставрации внешности человека, а в особо сложных случаях и восстановление лица по черепу², и здесь уместно привести мнение одного из крупнейших, если не единственного специалиста в настоящее время в области придания трупу неизвестного гражданина прижизненного вида методами простого и сложного «туалета» А.М.Дегтярева: «...вопрос о восстановлении прижизненного облика трупов в настоящее время не решен ни в теоретическом, ни в практическом аспектах и не закреплён нормативным актом для обязательного его применения в БСМЭ»³.

Сложный «туалет» является самостоятельным экспертным исследованием, для проведения которого необходимы специальные познания в области пластической анатомии, челюстно-лицевой хирургии, косметологии, гримирования и т.п., в ряде случаев к проведению сложного «туалета» привлекаются несколько специалистов. Например, судебно-медицинский эксперт и специалист в области пластической реконструкции лица по черепу⁴. Сложный «туалет», как правило, должен проводиться в морге или специальном научно-исследовательском учреждении, а в случаях, не терпящих отлагательства, на месте обнаружения трупа⁵.

¹ Ратневский А.А. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Жур. Судебно-медицинская экспертиза. М., 1977, №1, с. 51-53; Дегтярев М.А. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов в судебно-медицинской практике. Кан.дис. М., 1993, с. 46-47.

² Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959, с. 576; Судебно-медицинская экспертиза: Справочник для юристов. М., 1985, с. 202.

³ Дегтярев А.М. Указ. работа, с. 6.

⁴ В перспективе я надеюсь, что и специалисты художники-криминалисты и медики-криминалисты возьмут на вооружение исследуемые методики.

⁵ Методика рисованного портрета по трупам как разновидность «туалета» находящихся в состоянии ранних или поздних гнилостных процессов, а также со следами обезображивания и иных повреждений разрабатывается нами совместно с художником-криминалистом Ассоциации «РОДЕРО» Лещенко И.Е. и ученым практиком в области судебной медицины А.М. Дегтяревым. В результате был не только обобщен отечественный и зарубежный опыт в данном направлении исследования, но и предложено тактическое решение, неизвестное нам до сих пор в практике расследования — это создание не одного рисованного портрета по трупу, а нескольких с различным состоянием мимики лица. Инициативная практика показана перспективность метода в качестве следственного опознания.

После проведенного сложного «туалета» лица, головы трупа составляется описательная часть исследования, изготавливаются сигналетические фотоснимки, а при необходимости — рисунки¹, композиционно-рисованные портреты, фотомонтажи, которые наклеиваются на фототаблицу, прилагаемую к заключению эксперта. Указанные результаты применения метода сложного «туалета» удостоверяются экспертом и являются доказательствами по уголовному делу (ст. 70, 71, 78, 80 УПК).

В выводах описательной части исследования сложного «туалета» следует отразить степень достоверности восстановления фрагментов лица и головы, отдельных частей мягких тканей, элементов и признаков внешности:

- ◆ восстановлены достоверно к естественному состоянию;
- ◆ восстановлены приближенно к естественному состоянию;
- ◆ условно восстановлены к естественному состоянию.

Я уже отмечал, что о времени и условиях проведения «туалета» трупа в литературе можно встретить различные суждения, в частности, о допустимости «туалета» непосредственно на месте происшествия² и о недопустимости подобных действий до экспертного исследования трупа³. А.Я. Гинзбург пишет, что «туалет» трупа может производиться только после судебно-медицинского исследования. В данном случае задача следователя заключается в незамедлительном назначении судебно-медицинской экспертизы, контроле за своевременным ее проведением и подготовке трупа к предъявлению для опoznания. Можно согласиться с изложенным применительно к ситуациям, когда повреждения нанесены жертве с целью убийства: выстрел в упор в лицо, множественные руб-

¹ Более подробно о возможности использования художника-криминалиста при создании портретов с неопознанных трупов см. Дубягин Ю.П. Виды рисованных изображений и их использование в судебно-портретной экспертизе. Современные возможности судебно-технического исследования реквизитов документов. Экспертная техника. Вып. 109, М.: ВНИИСЭ, 1989, с. 79-92; Достанбаев К.С., Дубягин Ю.П., Эльметов А.Д. Повышение эффективности результатов создания описательных и рисованных портретов в практике расследования и раскрытия преступлений. Экспертная техника. Вып. 109, М.: ВНИИСЭ, 1989, с. 92-100.

² Попов В.И. Осмотр места происшествия. Алма-Ата. 1956, с. 172; Так, А.А. Гусев отмечает, что опознание может проводиться после осмотра места происшествия с предварительным проведением «туалета» трупа, если он был опознан, то об этом делается отметка в протоколе осмотра. (См.: Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Кан. дис. М., 1954, с. 209.

³ Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971, с. 39.

ленные раны лица, сильный удар по лицу и т.п. Здесь «туалет» трупа следует проводить после судебно-медицинского исследования во избежание нарушения первоначального состояния повреждений лица трупа — важного для результатов исследования самого лица и следов на нем. Однако следует учитывать, что такие ситуации случаются крайне редко. В этих случаях для опознания, как правило, должны предъявляться изображения трупа: рисованные портреты, в том числе с различным состоянием мимики, ретушированные черно-белые и цветные¹ фотоснимки, слепки и посмертные маски. Во всех других случаях «туалет» трупа делается до вскрытия и судебно-медицинского исследования. Вопрос же о месте проведения простого «туалета» трупа необходимо решать в зависимости от конкретных обстоятельств.

Так, в 70 км от Воткинска на шоссе был обнаружен труп неизвестного мужчины в состоянии трупного окоченения. В результате его осмотра установлено: голова испачкана грязью, на лице и теле имеются кровоподтеки и ссадины. В ушах, у носа и рта обнаружены выделения застывшей крови, приникающих ран на теле не обнаружено.

Решать вопрос о причине смерти судебно-медицинский эксперт мог только после исследования трупа. Однако, учитывая оперативную обстановку, следователь принял решение провести простой «туалет» трупа и предъявлять его для опознания жителям близлежащей деревни. При этом было принято во внимание место нахождения трупа и то, что в результате транспортировки в морг и вскрытия могут произойти дополнительные изменения во внешности погибшего, а некоторые признаки внешности, в частности глаза, утратят свой прижизненный вид. Труп доставили в деревню и сфотографировали. Затем провели простой «туалет»: уложили и расчесали волосы, удалили грязь и кровь с лица, припудрили ссадины, восстановили примерное раскрытие глаз. Эта работа была проведена мной в присутствии судебно-медицинского эксперта, которому в последующем и предстояло произвести вскрытие и исследование трупа. При опознании несколько человек заявили, что в предъявленном трупе узнают известного им Завьялова, который при-

¹ Вопросы применения цветной фотографии в отечественной криминалистике, в том числе с целью опознания трупов всесторонне исследованы А.И. Манцвевой. (См.: Манцвеева А.И. Применение цветной фотографии в криминалистике. Вопросы советской криминалистики. М., 1951, с. 91-104, где автор пишет: «цветная фотография может с успехом применяться для получения сигналетических фотоснимков, она незаменима при съемке трупов. Цветные фотоснимки хорошо воспроизводят различные наружные повреждения кожи... окраску на коже и одежде», с. 102).

ехал из г. Устинова на праздники к знакомым в деревню. Был он и в их сельском клубе. В ходе проведенных допросов граждан, которые общались с погибшим, было установлено, что провожать его пошли Савельев и братья Комаровы. На допросе братья признались, что в пути между ними и Завьяловым возникла драка; один из них толкнул Завьялова на проезжую часть дороги. Проезжающий в это время мотоциклист не успел затормозить и переехал через лежащего. Полученные в последующем показания подтвердились в выводах судебно-медицинского исследования¹.

Следует отметить, что на практике судебно-медицинский эксперт, не имея от следователя мотивированного постановления на проведение исследование по приданию лицу трупа максимально прижизненного вида, ограничивается формальным и поверхностным его проведением. Одной из причин такого положения является отсутствие правового закрепления простого и сложного «туалета» трупа. Сложный «туалет» либо не проводится вообще, либо его результаты вызывают сомнение в научности и достоверности. Обусловлено это тем, что проведение сложного «туалета» требует экспертного исследования, что отвечает требованиям ст. 78 и 80 УПК (назначение экспертизы и заключение эксперта). Я считаю необходимым дополнить ст. 79 УПК (обязательное проведение экспертизы) п. 4. в следующей редакции: *для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего, а также для установления личности потерпевшего, когда это имеет значение для дела, а документы удостоверяющие личность отсутствуют.*

В качестве перспективной методики придания прижизненного вида лицу умершего, погибшего или убитого следует считать моделирование лица с помощью негативных и посмертных масок². В случаях обезображивания лица и необходимости последующей идентификации орудия убийства, снятие маски предшествует изъятию лоскутов мягких тканей для их трасологического исследования.

Другой методикой восстановления полуразложившихся мягких тканей для выявления и фиксации особенностей внешних анатомо-морфо-

¹ Дубягин Ю.П. Некоторые особенности подготовки к предъявлению для опознания трупа и посмертных масок. Экспертная практика, № 8, М., 1976, с. 39-45; Дубягин Ю.П. Торбин Ю.Г. Указ. работа, с.59.

² Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г., Указ. работа, с. 50-54; Дубягин Ю.П. Целесообразность применения посмертных масок в судебно медицинской практике. Судебная травматология и новые экспертные методы в борьбе с преступлениями против личности. Тезисы докладов 5-ой расширенной научно-практической конференции научного общества судебных медиков и криминалистов ЛитССР) Вильнюс, 25-26 августа, 1981, с. 45-47.

логических признаков следует считать использование уксусно-спиртового раствора Ратневского или безуксусный раствор Дегтярева, а также рекомендации по склеиванию рассеченных тканей лица биоклеем (циакрином)¹.

Проведенное исследование обозначенного вопроса² позволяет сделать вывод о проведении простого и сложного «туалета» трупа как обязательной функциональной обязанности для БСМЭ. Смею утверждать, что актуальность в его проведении для задач розыска и судебно-следственной практики не только никогда не пропадала, но и, наоборот, существенно возросла в настоящее время³. Более того, практические и научные исследования в области проведения сложного «туалета» трупа позволяют рассматривать его как разновидность комплексной медико-криминалистической экспертизы.

¹ Ратневский А.А. Указ. работа, там же. Дегтярев А.М. там же.; Дубягин Ю.П. Доказательственное значение применения масок посмертных и прижизненных масок при криминалистическом установлении личности погибших по признакам внешности. Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. М., 1979, с. 139.

² О необходимости исследований, связанных с приданием трупу прижизненного вида, я говорил на протяжении 20 лет, но благодаря чиновничьему беспределу Министерства здравоохранения был упразднен Приказ МЗ №166 от 1962 г., который традиционно на протяжении всей истории развития науки судебной медицины предусматривал «туалет» трупа. См.: Положение о бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденное приказом Министерства здравоохранения СССР от 28 июля 1978 года, № 694.

³ «Анализ работы судебно-медицинской службы в РФ показывает, что в подавляющем большинстве случаев не используются методы, придающие лицу покойного вид, в виде «туалета» и «реставрации» лица трупов, что отрицательно сказывается на практике расследования в целом». Дегтярев А.М. Указ. работа. с. 5.

ГЛАВА IV

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ОБНАРУЖЕНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ НЕОПОЗНАВАЕМЫХ ТРУПОВ¹ И СКЕЛЕТИРОВАННЫХ ОСТАНКОВ

Задачами диагностического и идентификационного сбора и использования информации о искомом лице в целом и о неопознаваемом трупе в частности, являются, по моему мнению, приоритетные и комплексные технологии тех или иных новых методов либо усовершенствованных старых, а также соблюдение общего механизма расследования и его процессуальных норм. Исходя из этого, основная цель и задача данной главы — изложить состояние и перспективы методов и средств, обеспечивающих обнаружение, восстановление, фиксацию и сбор индивидуальной информации о неизвестных неопознаваемых трупах и скелетированных останках. В свою очередь комплексный подход к обозначенному вопросу является необходимым условием для определения корреляционных связей, которые повышают результативность ни одного, а нескольких применяемых методов, что важно для установления личности как существенного элемента безопасности не только живого, но и мертвого человека². Например, по комплексной экспертной программе обеспечивается многоплановое исследование одного объекта (головы трупа):

- ♦ обнаружение в инфракрасных лучах на почерневшей деформированной голове и ушах невидимых или слабовидимых татуировок;

¹ В понятие *неопознаваемые трупы* я включаю трупы и их части, находящиеся в состоянии поздних гнилостных процессов или частично скелетированные, или расчлененные, т.е. когда обнаружены части тела, которые в идентификационном плане практически не информативны, когда в результате осмотра трупа на месте происшествия и наружного осмотра тела и одежды в БСМЭ, а также последующего его вскрытия не установлены признаки внешности, в том числе и особые приметы, с помощью которых личность может быть опознана процессуальным путем. В данной главе мы умышленно не касаемся методов и средств, которые связаны с обнаружением неопознанных трупов, так как они нашли отражение в гл. III нашего исследования.

² Ст. 7 УК РФ (принцип гуманизма), п.1. содержит диспозицию: «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека».

- ◆ восстановление полуразложившейся головы и ушных раковин в специальном растворе;
- ◆ применение метода словесного портрета для оперативно-следственных задач;
- ◆ создание благоприятных условий для сигналетической фотосъемки, которая проводится до и после простого и сложного «туалета» как лица, так и других частей тела;
- ◆ изготовление пластических моделей с указанного объекта способствует как обеспечению осуществления процессуальных и непроцессуальных форм опознания, так при необходимости и назначения судебно-портретной или медико-криминалистической экспертизы;
- ◆ восстановление полуразложившихся пальцевых фаланг неопознанного трупа, (особенно когда обнаружены татуировки, говорящие о судимости лица), что приводит следователя к предпочтительной дактилоскопической идентификации (см.рис. 82).

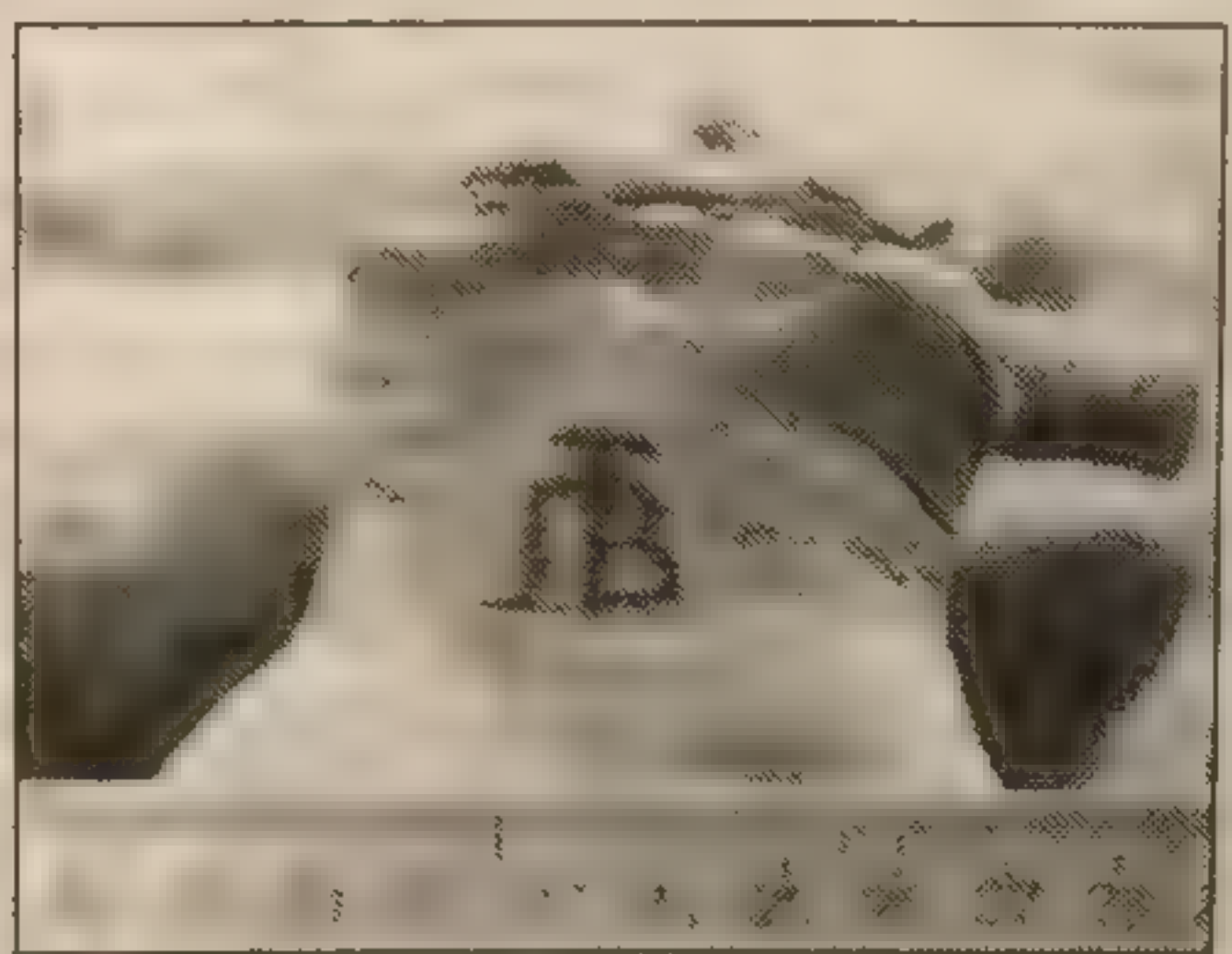

Рис.82. Исследуя верхние конечности неопознанного трупа на месте происшествия, я обратил внимание следователя ГОВД К.Г. Пухова на татуировку, свидетельствующую, что неизвестный — ранее судимый (аббревиатура ЛТВ расшифровывается как «легалый твой враг» и наносится преимущественно в воспитательно-трудовых колониях строгого режима). На этом основании было отдано предпочтение в установлении личности трупа по дактилоскопической идентификации.

4.1. Тактика дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях¹

При расследовании уголовных и розыскных дел, связанных с обнаружением неизвестных разложившихся или расчлененных останков (например, при наличии только верхних конечностей), основная сложность работы заключается не только в определении причин смерти, характера повреждений, механизма орудия травмы или убийства, но и в установлении личности потерпевшего (погибшего, или умершего)².

На первоначальном этапе расследования в таких ситуациях следователь, оперуполномоченный УР и другие участники расследования в значительной мере лишены возможности объективного выдвижения и проверки версий об убийстве или о несчастном случае, или о самоубийстве, пока не будет идентифицирована личность. «Отсутствие данных о личности потерпевшего обязывает следователя проявить максимум внимания к выявлению и фиксации тех признаков трупа (или его частей), одежды и иных обнаруживаемых при трупе вещей, которые могут быть использованы для построения версий об убийстве, а в дальнейшем и для идентификации его личности»³.

Одним из наиболее надежных, экономичных и оперативных методов экспертного отождествления личности по трупам является их идентификация по палиллярным узорам⁴.

¹ Словосочетание «дактилоскопирование трупов в затрудненных условиях» принято в специальной литературе и практических кругах работников правоохранительных органов. Такой формулировкой обозначаются случаи, когда имеет место гнилостное изменение кожных покровов подушечек ногтевых фаланг, и когда невозможно достичь положительного результата способами дактилоскопирования живых лиц.

² Отмечая важность предстоящей задачи, Г.Н. Мудьюгин пишет: «Установление личности убитого должно быть первоочередной задачей следователя по делам об убийствах при неопознанных или расчлененных трупах. Не решив этой задачи, рассчитывать на успех следствия по делу можно лишь при наличии особо благоприятных обстоятельств». См.: Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств. (Методическое пособие). М., 1954, с. 244.

³ Руководство по расследованию убийств (руков. авторского коллектива А.Н. Ларин, Г.Н. Мудьюгин) М., 1977, с. 289.

⁴ Известно, что установление личности убитого или погибшего (умершего) возможно (если удалось его дактилоскопировать) в случаях, когда он был поставлен на дактилоскопический 10-пальцевый учет в ИЦ УВД — ГИЦ МВД РФ. Реже, когда есть предположение, что конкретный без вести пропавший мог стать жертвой преступления и у него дома или в жилище обнаружены его отпечатки пальцев. Положительная проверка дактилокарты трупа по следотеке пальцев рук с нераскрытых преступлений, установив сходство со следами пальцев рук с рядом нераскрытых преступлений, может быть реализована только в пос-

Однако на практике методика дактилоскопирования пальцев рук, находящихся в стадии поздних гнилостных явлений не обеспечивается по ряду причин. Одной из них является то, что нет межведомственного совместного и ведомственного нормативного акта ни по линии МВД, ни по линии БСМЭ МЗ РФ, который бы функционально закреплял проведение соответствующего исследования. Имеющиеся в литературе рекомендации, а также Инструкции¹, с одной стороны, не полны по методическому содержанию, с другой стороны — не являются обязательными для работников судебной медицины и сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, нечетко и неконкретно в указанной Инструкции рассмотрены обязанности специалистов-криминалистов, медиков-криминалистов и художников-криминалистов в данной ситуации, что на практике приводит к низкому качеству работы в этом направлении деятельности аппаратов органов внутренних дел и прокуратуры².

Рассмотрение рекомендаций с целью получения пригодных для идентификации личности подушечек пальцев (деформированных или измененных вследствие трупных явлений: высыхания, трупного окочене-

ледующем. Например, правоохранительными органами задерживается лицо за совершенное преступление, которое дает показания на конкретное лицо о том, что они совместно с ним совершили ранее серию преступлений, и указывает, где находятся похищенные вещи, на которых обнаружены пальцевые следы, принадлежащие неизвестному погибшему, или сообщает места совершения преступления, где были изъяты следы пальцев рук идентифицируемые с неизвестным трупом. Далее личность соучастника подтверждается свидетельскими показаниями, паспортными данными и, как было отмечено выше, обнаруженной и сопоставленной дактилоскопической информацией. Кроме того, может иметь место версия о конкретной личности убитого или погибшего или умершего, когда с места его жительства (работы) изъяты следы пальцев рук для сравнительного исследования, в таких случаях идентификация неизвестной личности осуществляется по отпечаткам пальцев рук обнаруженных в жилище или на работе с отпечатками пальцев рук, обнаруженными как на месте происшествия, так и с отпечатками полученными с самого неопознаваемого трупа.

¹ Инструкция об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения, утвержденная Приказом МВД № 213 РФ от 05.05.93. Так, в п. 2. указывается, что руководитель оперативной или следственно-оперативной группы организует: «дактилоскопирование или исследование по получению пригодных для идентификации отпечатков с кистей рук неопознанного трупа». (С. 48-49). Однако такое расплывчатое положение не создает условий для конкретного его исполнения.

² В то же время дактилоскопическая информация на современном этапе развития нашего общества среди средств идентификационной безопасности, в частности от безымянной смерти неизвестных, продолжает оставаться одних из надежных и самых дешевых способов отождествления личности законопослушных граждан.

ния, гниения, мумификации, и т.п.) весьма актуально. Выбор метода получения отпечатков пальцев является важным моментом и непосредственно зависит от вида и степени изменения кожного покрова ладонной части кистей. Следует отдавать предпочтение тем методам обработкам, которые позволяют получить четкие отпечатки пальцев на бумаге в натуральную величину и в дальнейшем упрощают работу с ним. Здесь необходимо отметить, что получение отпечатков пальцев требует от судебно-медицинского эксперта или эксперта-криминалиста тщательного соблюдения рекомендаций, определенных практических навыков и соответствующих условий (посуда, реактивы, освещение и др.). Работу по подготовке к дактилоскопированию трупов необходимо проводить в тесном взаимодействии со следователем, сотрудниками уголовного розыска и по их поручению (отношению), или постановлению¹.

В современных условиях развития нашего общества наметились демократические тенденции изменения государственных форм управления, в том числе и в системе органов внутренних дел, что позволит не судимым гражданам иметь свои пальцевые отпечатки в централизованных банках данных.

Данное обстоятельство позволяет надеяться автору, что при решении вопросов, связанных с дактилоскопированием трупов, этот метод будет одной из форм идентификационной безопасности законопослушных граждан. Исследование проблемы должно развиваться в двух направлениях применения экспертного метода дактилоскопирования трупов: дифференцированный и комплексный.

В свою очередь, дифференцированный и комплексный подход предусматривает разделение задач на подготовку объекта к дактилоскопированию, что обеспечивается разными участниками расследования: техником-криминалистом или судебным медиком, а в отдельных случаях и профессиональным следователем, и затем само дактилоскопирование с конечной целью получения пригодных для идентификации отпечатков.

Комплексный подход должен заключаться в синтезированном использовании знаний одним специалистом или несколькими. Это может быть медик-криминалист, судебный медик или иной специалист — это

¹ Как я уже отмечал, весьма желательно, чтобы судебно-медицинские эксперты владели методами дактилоскопирования трупов и сами выполняли необходимые экспертные исследования, однако административно-нормативная база Минздрава этого в настоящее время не предусматривает. Преодолеть это можно материальным стимулированием, т.е. оплатой данного вида экспертного исследования.

не имеет принципиального значения, главное — достигнутый результат, позволяющий получить не только дактилоскопические отображения папиллярных линий, в том числе пороскопические отображения, но и, например, группу крови по потожировому следу, а по окровавленному — и одорологическую информацию.

В свою очередь с кистей рук необходимо получить рентгенологическую информацию, что позволит определить возраст, прижизненные повреждения и хирургические вмешательства и т.п. Кроме того, мной установлено, что слепки с тыльной поверхности кистей рук пригодны для следственно-экспертной идентификации, что позволит обеспечить объективность и перспективность расследования (см. рис. 83).

Анализ криминалистической и судебно-медицинской литературы свидетельствует о том, что многие авторы о дактилоскопировании трупов либо вообще не упоминают (хотя дактилоскопировать нужно как известные, так и неизвестные трупы, смерть которых наступила в условиях неочевидности), либо это упоминание носит общий и неконкретный характер и не предусматривает дифференцированный подход к форме применения специальных познаний. Кроме того, они не учитывают тенденции изменения законодательства и негативного применения по отношению к данным вопросам¹.

Следует заметить, что заслуга в разработке основ первой отечественной методики по дактилоскопированию измененных пальцев рук неиз-

¹ Так, в Российском законодательстве до 1917 г., а также в последующий период вплоть до 1960 года существовало нормативное и ведомственное закрепление следующих важных положений, прямо связанных с организацией исполнения дактилоскопирования трупов до применения специальных экспертных методик. Так, следователь, лицо, ведущее дознание, а также понятые обязаны были присутствовать при наружном осмотре трупа и его вскрытии (см. например, ст. 193-195 УПК РСФСР с изменениями на 01.08.48 г.), в частности, ст. 195 содержит положение «протоколы вскрытия... составляются врачом и подписываются следователем» судебно-медицинское исследование трупа обязательно производилось в присутствии представителя следствия или дознания и понятых в числе не менее двух (см.: Правила судебно-медицинского исследования трупов, утвержденное 19.12.28 НКЗдрав Семашко 3/1 1929 НКЮС-ТОМ Крыленко). При этом вскрытие, проводимое по инициативе органа дознания, именовалось медико-милицейским (см.: Бюллетень НКЮ от 08.12.25 №66; Циркуляр по НКЗ от 28.09.23 №2645 и 2546, а также ст. 196 УПК от 1923 г.). Кратко приведенное уголовно-процессуальное и ведомственно закрепленное взаимодействие между участниками расследования полностью решало и вопросы дактилоскопирования трупов независимо от состояния кожных покровов рук, что и нашло соответствующее отражение в литературе. (См.: Полянский. О судебно-медицинской экспертизе. Журн. Народное право, №№ 5-

вестных трупов принадлежит М.В. Кисину и В.А. Снеткову¹. Однако рекомендации, предложенные авторами, хотя и носили научно-практический характер, но не имели конкретного исполнителя. Вот, что писали авторы руководства по расследованию убийств спустя 17 лет с момента опубликования первого методического письма, подготовленного М.В. Кисиним: «как показывает изучение следственной практики, не все судебные медики на местах знакомы с указанным письмом, и это приводит к серьезным промахам. Так, подлежащие обработке пальцы опускают в формалин, который окончательно уничтожает папиллярные узоры. Из-за не знания методики в некоторых случаях вообще отказываются от дактилоскопирования трупов, тогда как такая возможность имеется»². Сложившееся положение усугубилось внесенными изменениями в уголовно-процессуальный кодекс, в результате в криминалистической и судебно-медицинской литературе применение экспертной методики дактилоскопирования трупов в затрудненных условиях продолжает носить и крайне эпизодический, противоречивый характер³.

На протяжении ряда лет я исследовал на практике рекомендации, предложенные М.В. Кисиним и В.А. Снетковым, и смог, как мне представляется, усовершенствовать отдельные рекомендации авторов. Ниже приводится экспертная методика, явившаяся результатов этой работы.

6. Издание отдела юстиции Тверского Губернского Исполкома, 1918, с. 258-263; Бокариус Н.С. Судебная медицина для медиков и юристов. Харьков: Юриздат, 1930, с. 31, 36, 40, 158, 160; Якимов И.Н. Осмотр УНКВД МО, 1935, с. 27-28; Семеновский П.С., Цикулин А.Я. Краткое пособие по опознанию неизвестных трупов. ГУРКМ НКВД СССР, 1938, с. 7, 28-31; Кубицкий Ю.М. Учебник по криминалистике. НТО УМ УНКВД, М., 1945, с. 16 и др.

¹ См.: Кисин М.В. Методическое письмо «Об обработке для дактилоскопирования рук неопознанных трупов, подвергшихся разрушению в силу развития трупных явлений или воздействия внешней среды». МЗ СССР, М., 1960; Снетков В.А., Кисин М.В. Дактилоскопирование рук неопознанных трупов при повреждении и разрушении эпидермиса пальцев (методическое пособие). М.: ВНИИ МВД СССР, 1961.

² Руководство по расследованию убийств. М., 1977, с. 296.

³ Отчлененные кисти следователь направляет в БСМЭ или в подразделения КС УВД, где имеется биолог, владеющий методикой восстановления папиллярных узоров. Указ. работа, с. 295. Авторы учебника «Судебная медицина», где коллектив состоит из судебных медиков и криминалистов, пишут: «В случаях необходимости дактилоскопирование трупов с измененными кожными покровами пальцев рук судебно-медицинский эксперт должен провести соответствующую их подготовку. Дактилоскопирование осуществляет сотрудник милиции или следователь». (См.: Судебная медицина. / Ред. Поршеян О.Х., Томилин В.В. М.: Юрлит, 1974, с. 49.) При этом авторы не пишут, какую подготовку проводит судебный медик, в чем она заключается и сколько может длиться и т.д.

*Рис.83.1. Близ ж/д полот-
на г. Тынды 20.01.82 г. был об-
наружен труп неизвестного
подростка с обширной трав-
мой головы. Из оперативно-
следственных соображений я
предложил сотрудникам
УМВД, которым поручили
дело по установлению лично-
сти, изготовить слепки с ки-
стей рук мальчика для опоз-
нания гражданами, которые
заявят о пропавшем без вес-
ти подростке. В результате
предъявления для опознания*

*слепков не только удалось установить личность погибшего, но и психологически про-
считать его убийцу по странной манере поведения при опознании.*

*Рис.83.2. Автор проводит занятие по снятию слепков с кистей рук с работниками
УМВД на Бамстрое, г. Тында.*

1. Подготовка к экспертному дактилоскопированию измененных кистей рук неизвестных трупов¹.

При изменении подушечек ногтевых фаланг пальцев рук трупа, затрудняющих получение отпечатков обычным способом, необходимо отчленить кисти на уровне лучезапястного сустава, упаковать и направить в соответствующее ЭКО—НТО или БСМЭ, или иное экспертное или неэкспертное учреждение, если оно производит данный вид экспертиз и у лица, ведущего расследование есть предварительная договоренность, о чем отмечается в постановлении о назначении медико-криминалистической или антрополого-криминалистической экспертизы (см. рис. 84). Верна позиция В.Н. Махова, что одним из направлений решения задач расследования в рамках уголовно-процессуальной деятельности являются «более полное использование следователями знаний сведущих лиц»². И здесь уместно вспомнить слова ученого-процессуалиста В. Случевского: «Приемы, которым надлежит прибегнуть следователю для удостоверения тождества мертвого тела... могут быть весьма разнообразны»³.

В зависимости от ситуации отчленение кистей может производиться при осмотре места происшествия, после или до вскрытия трупа, и других случаях, например, при повторном осмотре уже вскрытого неопознанного трупа (см. рис. 84). В любом случае делается отметка в акте исследования трупа или протоколе осмотра. Специалист или эксперт перед упаковкой объекта предварительно очищает кисти от грязи и промывает их в проточной воде, описывает татуировки (если они обнаружены на кистях), рубцы, повреждения и др. Чаще всего каждая кисть помещается в отдельную стеклянную банку соответствующих разме-

¹ При изъятии и упаковке для транспортировки не допускается:

а) заливка кистей формалином или другими консервирующими жидкостями, не согласовав это с экспертом, который будет проводить исследование (каким негативным последствиям может привести помещение кистей рук в раствор формалина. См. более подробно: Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 132;

б) отчленение пальцев на уровне 1-2 фаланг, что ускоряет гниение и возможности ошибки при определении принадлежности пальцев;

в) задержка в упаковке и направлении, длительное пребывания кистей на воздухе (особенно извлеченных из воды);

г) упаковка в сосуды малых размеров, вызывающая деформацию пальцев (ладонных поверхностей);

д) недостаточная герметизация сосуда, что сопровождается утечкой воды и ускорением гниения.

² Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Автореф. док.дис., М., 1993, с.2.

³ Случевский В. Учебник курса уголовного процесса. Спб., 1890, с.409.

Рис.84. Техника отчле

Рис.85. Сухие мумифицированные кисти, завернутые в целлофан, не по отпечаткам обнаруженным

Рис.84. Техника отчленения кистей рук для удобства их дактилоскопирования.

Рис.85. Сухие мумифицированные кисти рук транспортируются предварительно завернутыми в целлофан и бумагу. Благодаря поддержке ведущего эксперта ВНИИСЭ МЮ А.А. Гусева мне удалось восстановить личность погибшего, правда, не по отпечаткам пальцев — это оказалось невозможным, а по татуировкам, обнаруженным на кистях в инфракрасных лучах при их экспертных исследованиях.

ров так, чтобы ладонная поверхность и подушечки пальцев не соприкасались со стенками и кисти можно было бы достать, не разбивая ее. Банка заполняется (обычной) водой, герметично закрывается на период доставки и в процессе работы. При необходимости упаковка опечатывается, а если по каким-либо причинам было осуществлено отделение пальцев от руки, то отчлененные пальцы маркируются. Сухие, мумифицированные кисти транспортируются предварительно завернутыми в бумагу и целлофан (см. рис.85) либо в воде, так как предстоящее дальнейшее исследование для дактилоскопирования предусматривает искусственную мацерацию в водной среде.

2. Примерное содержание экспертного исследования кистей рук с целью их дактилоскопирования¹.

При проведении исследования с целью создания условий для дактилоскопирования следует учитывать возможность получения отпечатков с эпидермиса, внутренней поверхности отслоенного эпидермиса и дермального слоя, что определяется экспертом для каждого пальца в отдельности в зависимости от его состояния (деформации, повреждения эпидермиса, отслоенность эпидермиса и др.).

◆ *исследование пальцев при повреждении эпидермиса.* При повреждении наружной поверхности эпидермиса отпечатки можно получить с внутренней его поверхности или с дермы, для чего проводят искусственную мацерацию в воде (можно в водяной бане при $+(40\div 50)^{\circ}\text{C}$ до полного отделения эпидермиса с поверхности пальцев. Мацерация длится несколько суток. При частичности отслоения нельзя пытаться отделить эпидермис, так как неизбежно будут повреждены его слои и на дерме останутся участки без папиллярных узоров².

◆ *исследование пальцев при отсутствии эпидермиса.* Кисти без эпидермиса (специально обработанные или извлеченные из воды) имеют слишком мягкую консистенцию, что затрудняет дактилоскопирование. Для уплотнения подушечек пальцев (предварительно начисто промы-

¹ В качестве методической помощи следователям мной подготовлены типовые вопросы и даны образцы диагностических, дактилоскопических исследований (см. Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования: Учебное пособие. Волгоград, 1991, с. 133-140.

² Естественно, экспертная практика дактилоскопирования трупов с измененным эпидермисом допускает в технологических процессах каждого конкретного исследования свои особенности (см.: Михайлов В.А. Дубягин Ю.П. Указ. работа., с. 132-140; Дубягин Ю.П. Знание возможностей специальных экспертных методик — залог раскрытия особо опасных преступлений. Следственная практика. Вып. 147. — М.: Юрлит, с. 114-118; Судебная медицина. / Ред. В.В.Томилин. М., 1996, с. 355-356.

тых в проточной воде) и усиления рельефного узора их поочередно погружают в нагретый до 110-130°C технический жир (ГОСТ 1045—41) или костное масло (ГОСТ 4593-49) на 15-30-45 сек., или в мыльный концентрированный раствор примерно на такое же время, причем периодически необходимо пробовать упругость тканей на ощупь до получения естественной плотности. Затем, удалив масло эфиром, сухие пальцы прокатываются по стеклу с нанесенным тонким слоем черной типографской краски и делают отпечатки на белой бумаге. Однако в крайних случаях допускается применение других органических масел, что может привести к снижению качества отпечатков.

♦ *исследование мумифицированных пальцев.* Наибольшие трудности при получении отпечатков встречаются с высохшими, деформированными, мумифицированными пальцами кистей. Для предварительного размягчения и восстановления их формы и консистенции после промывки кисти помещаются на 1-2 часа в мыльную воду при температуре 50-60°C, затем в 3% водный раствор сульфита натрия или воду на несколько суток. Для набухания кологеновых волокон можно использовать жидкость Ратневского или 3-5% раствор уксусной кислоты. При этом приготовление уксусно-спиртового раствора может варьироваться по компонентам и соотношениям концентраций веществ, его составляющих¹. После достижения необходимой формы и размеров пальцы промывают в проточной воде. В отдельных случаях, если набухание пальцев для дактилоскопирования затруднено ввиду неодинаковой плотности (упругости мягких тканей), можно применить следующую рекомендацию: сутки исследуемые кисти или только их пальцы выдерживают в воде комнатной температуры. Затем тургор ногтевых фаланг погружается в масло для его восстановления и дальнейшего получения отпечатков².

♦ *собственно дактилоскопирование.* Получение отпечатков папиллярных узоров практически во всех случаях осуществляется путем «прокатывания» на листах бумаги подушечек пальцев с нанесением на них тонким слоем дактилоскопической краски специальным валиком (см. рис.86).

¹ Так, в конкретном случае по пяти обезглавленным трупам обнаруженным в районе г.Подольска М.О. в мае 1996 года я в сентябре того же года для восстановления папиллярных узоров одной из кистей применил раствор, состоящий из обычной водки и уксусной эссенции, результат был положительным.

² К данному приему рекомендуется прибегать и при дактилоскопировании обычных трупов, у которых кожные покровы ногтевых фаланг подверглись незначительному сморщиванию. Для этого в глубокие слои мягких тканей пальцев через иглу шприца вводится наполнитель. См.: Судебная медицина./ Ред. В.В. Томилин. М, 1996, с. 357.

Рис. 86. В обычных условиях дактилоскопирование трупа может быть проведено любым работником органов внутренних дел.

Для этого на тщательно обезжиренные марлевым или ватным тампоном (смоченным, например, в эфире) пальцы наносят дактилоскопическим валиком тонкий слой типографской краски, предварительно раскатанный на пластинке (можно прокатывать пальцы на пластинке, на которой раскатана краска).

Отпечатки делают на листах белой бумаги хорошего качества (мелованной), под которые подкладывают тонкую пластину резины. Каждый такой лист на обратной стороне должен иметь надпись, указывающую наименование пальца и руки.

Иногда папиллярный рисунок лучше всего сохраняется на внутренней поверхности отслоенного эпидермиса. В этих случаях можно, осторожно вывернув эпидермис и укрепив его на собственном пальце с помощью клейкой ленты, провести дактилоскопирование обычным способом¹.

♦ *усиление четкости рисунка отпечатков пальцев.* В ряде исследований приведенная технология дактилоскопирования пальцев не позволяет получить отпечатки удовлетворительного качества (нечеткий, слившийся рисунок). В этих случаях следует на предметном стекле раскатать тонким слоем черную типографскую краску и на нем получить

¹ Как указывают авторы цитируемого учебника «Судебной медицины»: «и то и другое отступление от стандарта легко устранить фотографическим преобразованием» — с. 356. В частности, они предлагают такой фотоспособ как средство получения пригодных для идентификации отпечатков, когда необходимо «делать отпечатки внутренней поверхности эпидермальных лоскутов — той, которая была обращена к дерме».

оттиск («след отслоения») обычным способом. Затем каждое стекло помещается в фотоувеличитель в качестве негатива и след проецируется на контрастную фотобумагу с увеличением в 2—4 раза. Таким образом получается прямое изображение папиллярных узоров пальцев рук неизвестного трупа. Усиление четкости рисунка происходит за счет контрастности фотографического процесса.

♦ *завершение (оформление) исследования и выводы.* Таким образом, в заключении эксперта или в справке об исследовании описывается примененный метод исследования, в описательной части отмечаются повреждения, рубцы, татуировки и другие особенности. Основные этапы исследования должны быть сфотографированы и показаны на фототаблице. После описания технологических процессов исследования пригодные для идентификации отпечатки пальцев наклеиваются на бланк дактилоскопической карты в установленном порядке.

В выводах дактилоскопического диагностического заключения отмечается пригодность полученных отпечатков для идентификации. Следует заметить, что та или иная диагностическая дактилоскопическая экспертиза трупа с целью установления личности трупа может отличаться по сложности и носить комплексный характер, который будет зависеть от правильного взаимодействия следователя и соответствующих экспертов.

Приведу показательный пример: 25 марта на Финской свалке были обнаружены части обгоревшего трупа неизвестного мужчины. В результате осмотра было установлено, что единственным объектом, сохранившим свою морфологическую и антропологическую характеристику, является фрагмент полусожженной правой руки. В то же время фаланги пальцев подверглись сильному воздействию огня, в результате чего произошло обгорание эпидермиса, его ороговение с образованием хрупкой поверхности кожи твердой консистенции, а также частичным отслоением мягких тканей от костной основы.

Кроме того, от воздействия пламени образовались фрагментарные дефекты обожженного коркового слоя подушечек фаланг. Все это свидетельствовало о том, что получить отпечатки пальцев введением в толщину ногтевых фаланг с помощью водного или маслянистого раствора глицерина, костного масла и т.д.; получением отпечатков со снятого эпидермиса («перчатка смерти»); расправлением между двумя стеклами кусочков кожи; фотографированием подушечек пальцев, а также получением папиллярных отпечатков с пластических полиуритановых и иных полимеров не представлялось возможным.

Поэтому на вопрос следователя, сохранились ли на пальцах рук трупа, обнаруженного на Финской свалке, папиллярные узоры и пригодны ли они для идентификации личности, на этом этапе можно было ответить только отрицательно.

Дело осложнялось и тем, что в распоряжении следователя имелась одна кисть трупа. В сложившейся сложной ситуации мы со следователем решили привлечь в качестве эксперта антрополога О.М. Павловского для определения возраста и пола по рентгено снимку правой кисти (см.рис.87). Для сужения круга без вести пропавших я должен был провести исследование для получения пригодных отпечатков пальцев с полусожженной кисти. Для этого с кожных узоров обожженной кисти спиртовым марлевым тампоном удалось частично убрать отслоившиеся фрагменты черного цвета.

Рис.87. Антрополог О.М. Павловский неоднократно помогал мне, апробируя свою методику определения по рентгенограмме кистей рук пол, возраст, приобретенные переломы костей, аномалии, хирургические вмешательства и т.п. Эти данные способствовали более целенаправленной дактилоскопической проверке по учетам ранее судимых лиц.

Получившиеся неровности кожи были разглажены путем боковых разрезов и введения туда ватных, восковых и пластилиновых наполнителей. Подготовленные таким образом папиллярные узоры уже при визуальном изучении позволяли оценить индивидуальность строения завитковых узоров.

Благодаря тому что судебно-антропологической экспертизой по рентгено снимкам было установлено, что погибший является мужчиной в возрасте около 45 лет, следователь выдвинул версию, что убитым может

быть ранее судимый Бендерский Валентин Михайлович, 1939 года рождения. Представленная дактилокарта Бендерского В.М. и фотографические снимки папиллярных узоров пальцев руки, обнаруженной на Финской свалке, идентификационной дактилоскопической экспертизой установили тождество. В дальнейшем, используя результаты трех экспертиз (рентгенологической, дактилоскопической-диагностической и дактилоскопической-идентификационной), следователь смог изобличить убийцу и привлечь его к уголовной ответственности¹.

Выше приведенные криминалистические рекомендации в виде комплекса методик по получению пригодных для идентификации пальцевых и ладонных отпечатков носят научный экспертный характер и являются разновидностью комплексных медико-криминалистических (антрополого-криминалистических) исследований. Получившая признание на практике и в литературе рекомендация, что «судебно-медицинские эксперты обязаны в необходимых случаях производить соответствующую подготовку пальцев трупа и оказывать помощь работникам внутренних дел в дактилоскопии»², относится только к ситуациям, когда известными средствами, приемами и методиками специалист в области судебной медицины и следователь совместными усилиями в процессе следственного действия — осмотра (или сразу же после него) могут получить пригодные для идентификации отпечатки пальцев³ (см. рис.88).

Я считаю, что рассмотренное экспертное исследование должно быть включено в функциональные обязанности прежде всего медиков-криминалистов ЭКС МВД, однако это не должно быть препятствием назначения на договорных началах этих экспертиз и другим сведущим лицам.

¹ Более подробно технология диагностической дактилоскопической экспертизы правой кисти трупа и вопросы взаимодействия следователя с экспертным корпусом диссертантом изложены в выпуске 147 «Следственной практики» — Указ. работа, с. 114-118.

² Судебная медицина. М, 1996, с. 353.

³ В отдельных случаях я разделяю мнения Ф.Ю. Бердичевского, Г.И. Кочарова, С.С. Степечева: «Следователь обязан использовать предоставленное ему законом право (190 УПК присутствовать при судебно-медицинском исследовании трупа. Соблюдение этой рекомендации содействует правильной оценке полноты экспертных исследований» (см.: Бердичевский Ф.Ю., Кочаров Г.Ю., Степечев С.С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на доследование. М., 1968, с. 81). В рассматриваемой ситуации мы допускаем, что судебный медик по инициативе следователя может в ранее приведенных случаях подготовить кисти трупа, в результате чего следователь обычной прокаткой получит пригодные для идентификации папиллярные рисунки. Однако такие ситуации не могут заменить самостоятельного экспертного диагностического дактилоскопического исследования.

Рис.88.1. Выбор правильного решения в экспертной методике позволил мне совместно с экспертом-биологом Т.В. Стегнуовой получить пригодные для идентификации отпечатки пальцев мумифицированного трупа.

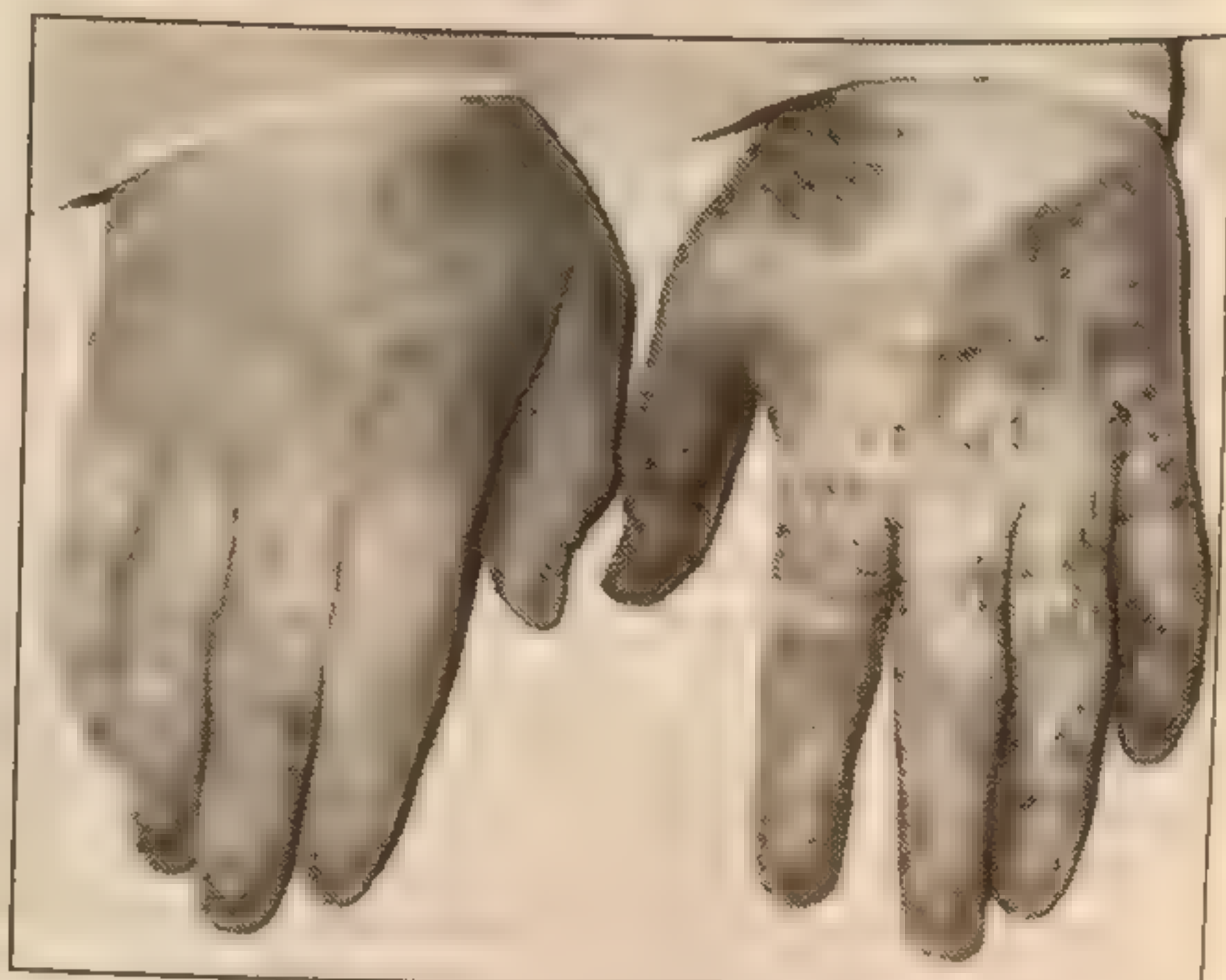

Рис.88.2. Расшифровка уголовных татуировок повышает результат расследования при установлении личности погибшего (убитого) и обязывает провести качественное дактилоскопирование.

Рис.88.3. Голова отчужденная неопознанный

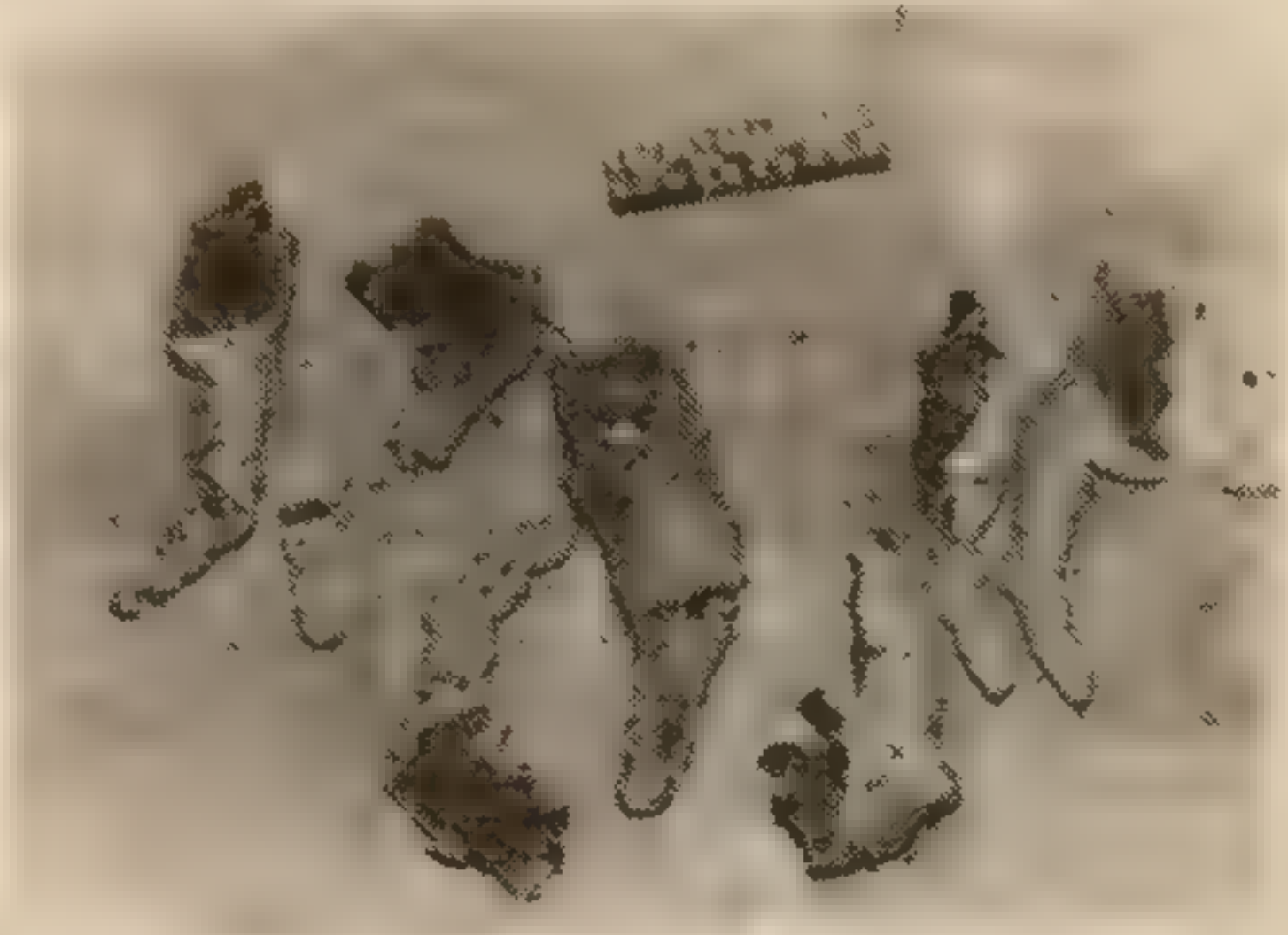
Рис.88.4. Обнаружены татуировки на руках (6).

Рис.88.3. Голова отчленена для устрашения должников, а обнаруженное тело остается неопознанным.

а

б

Рис.88.4. Обнаружены только верхние конечности или нижние и верхние (а). Или обнаружены только отчлененные пальцы с фрагментами мягких тканей кистей рук (б).

4.2. Методика создания рисованных портретов по трупам, посмертным маскам и слепкам

По мнению В.И. Шиканова, метод создания рисованного портрета (РП) по неопознанным трупам имеет важное значение¹, поэтому возникла необходимость разработки методики. В результате обобщения литературных источников и самостоятельных экспериментальных исследований и апробации их на практике я пришел к мнению, что создание РП по трупу и по посмертным маскам и слепкам и атрибутам внешности неизвестного гражданина с помощью художника-портретиста (художника-криминалиста) или медика-криминалиста² является экспертной методикой по восстановлению прижизненного облика умерших, погибших или убитых.

Исследования показали, что диапазон применения данного метода весьма широк: от разложившихся трупов, когда даже причину смерти установить невозможно ввиду гнилостных изменений, до обнаружения неизвестного трупа, находящегося в стадии ранних гнилостных процессов как с имеющимися механическими повреждениями, которые могут представлять самостоятельный интерес (для определения механизма, орудия убийства или проведения комплексной медико-криминалистической тра-сологической экспертизы на предмет идентификации предполагаемого орудия), так и без них. В последнем случае мы не исключаем, что более достоверный портрет можно получить с помощью ретуши фотокарточек с трупов, однако это не умаляет значения поиска новых методик.

В свою очередь способы получения РП по трупу разнообразны и по форме задействования сведущих лиц, и по содержанию проводимых исследований — от участия специалиста в следственном действии, например, осмотр трупа (ст. 133¹, 180 УПК) до специального экспертного исследования по реконструкции и оценке достоверности имеющихся признаков внешности, и затем восстановления мягких тканей и кожных покровов ближе к прижизненному, естественному положению в виде завершающего экспертного портрета. В процессе работы над методикой было установлено, что значительное число художников с нежеланием и психологическим напряжением работает с трупным материалом при создании рисованных портретов. А главное, было доказано, что, не зная принципов и содержания основных положений теории пор-

¹ Шиканов В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа». Иркутск, 1975, с. 103.

² Инструкция «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения» к Приказу № 213 МВД РФ от 5 мая 1993 г.

третней идентификации, художники допускают целый ряд ошибок в воспроизведении признаков внешности: по степени их достоверности и диагностике корреляционных связей состояния кожных покровов с их костной основой¹. Например, часто художники наносят складки и морщины на лоб, щеки, подбородок без учета их расположения и выраженности на коже потерпевшего.

В тех случаях, когда делается цветной, чаще всего акварельный рисунок, художники весьма субъективно могут передавать цвет волос, усов, бровей, глаз, кожи, хотя объективно воспроизводить цвет кожи лица и радужки глаз очень сложно, т.к. эти признаки быстро утрачиваются. Поэтому чаще их лучше делать нейтральными, наиболее типичными для данного расового или этнического типа, либо учитывая, что потерпевший может быть «северянином» или «южанином», в результате чего дается соответствующий окрас бледности или загара. При раскрытии глазной щели и прорисовки окраса век и окологлазных областей необходимо избегать их детальной проработки, если на это нет объективно установленных оснований. Так, глазные щели по раскрытию неопределимы, поэтому художник-криминалист должен сделать один рисунок с закрытыми веками и один — с условно открытыми. Состояние прически должно также иметь варианты, так как прическа на трупе почти всегда утрачивается и неопределима².

¹ Там, где между исследуемым объектом (чаще всего отдельным фрагментом элемента внешности лица трупа) не устанавливается прямая связь с его воспроизводимой моделью с помощью художественного портрета, экспертом создаются допустимые варианты того или иного признака внешности. Например, нависание складки верхнего подвижного века не определимо, поэтому художник делает три варианта портрета: 1 — отсутствие нависания, 2 — среднее нависание, 3 — сильное нависание. Либо известно, что невозможно определить по расчлененной мумифицированной голове полноту (жировую прослойку) неизвестного убитого, художник-криминалист для объективности воспроизведения дает три варианта портрета: худощавое лицо, лицо средней упитанности и полное лицо.

² Вместе с тем, для повышения объективности экспертного исследования с целью получения РП необходимо эксперту — художнику-криминалисту предоставлять копии протокола осмотра, заключение судебно-медицинского вскрытия (желательно, чтобы он смог исследовать голову до распила черепной коробки). Кроме того, необходимо предоставить эксперту фото- и видеоматериалы, где запечатлен (зафиксирован) внешний облик неизвестного умершего, погибшего или убитого. Данные условия должны выполняться еще и потому, что традиционные специалисты — судебные медики, в области простого и сложного «туалета» трупа данное направление игнорируют как в практическом, так и теоретическом плане. Например, приятным исключением после 1948 года (Наместникова Л.Н. «Реставрация прижизненного облика известной личности» кан.дис., Харьков, 1948) является монографическое исследование А.М. Дегтярева (Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов в судебно-медицинской практике. Кан.дис., М., 1993).

Практика применения (хотя и крайне редкая) традиционного метода судебно-медицинского «туалета и реставрации» трупа практически всегда уступает новому методу РП по трупу и особенно по маскам и слепкам, по объективности, достоверности и качеству воспроизводимых и воспринимаемых признаков внешности особенно при обнаружении умерших, погибших или убитых в состоянии глубоких гнилостных процессов либо сильно обезображенных, изуродованных и обгоревших (обожженных), но еще не утративших полностью идентификационной информации.

Перспектива успешного внедрения в практику расследования нового метода связана с введением в ЭКС ОВД новых штатных единиц — медиков-криминалистов и художников-криминалистов, для которых исследуемая методика должна быть обязательным функциональным элементом их профессиональной деятельности. Традиционно рассматриваемую методику могут взять на вооружение сотрудники БСМЭ, антропологи, рентгенологи, стоматологи и другие сведущие лица, которые по роду своих профессиональных и научных интересов занимаются рассматриваемой проблемой.

На первоначальном этапе расследования, как правило, возникает необходимость у следователя (лица, ведущего дознание) установить личность по трупу. Во многом это зависит от состояния мягких тканей, поэтому следователь самостоятельно или консультируясь с соответствующими специалистами выбирает назначение (применение) метода, с помощью которого возможно придать трупу максимально прижизненное состояние. Определив метод и уровень экспертного или неэкспертного исследования, следователь должен установить, кто из сведущих лиц будет проводить обозначенное исследование¹ (см. рис.89).

Если есть основания получения информации в виде РП в результате экспертного исследования, то следователь выносит постановление для производства медико-криминалистической экспертизы с целью восстановления внешнего облика лица (реже тела). Для производства исследования эксперту должны быть предоставлены следующие материалы и

¹ По моему мнению, если методическая нагрузка по приданию лицу трупа прижизненного состояния не выходит за пределы простого «туалета», то поставленную задачу может выполнить практически любой художник-портретист с участием и под контролем эксперта-криминалиста, специализирующегося в области портретной идентификации. Помощь обязан оказать и судебно-медицинский эксперт, участвующий в осмотре, а затем производящий вскрытие трупа. Как правило, процедура получения РП — как разновидность простого «туалета» трупа — осуществима в рамках первоначального осмотра или повторного осмотра. В этом случае РП прилагается к протоколу следственного действия, о чем делается соответствующая запись.

Рис. 89.1. Голова одной из неопознанных жертв Чикатило, обнаруженная в Ростовской области 20 сентября 1982 г. в лесополосе. Работа художника-портретиста П. Черных.

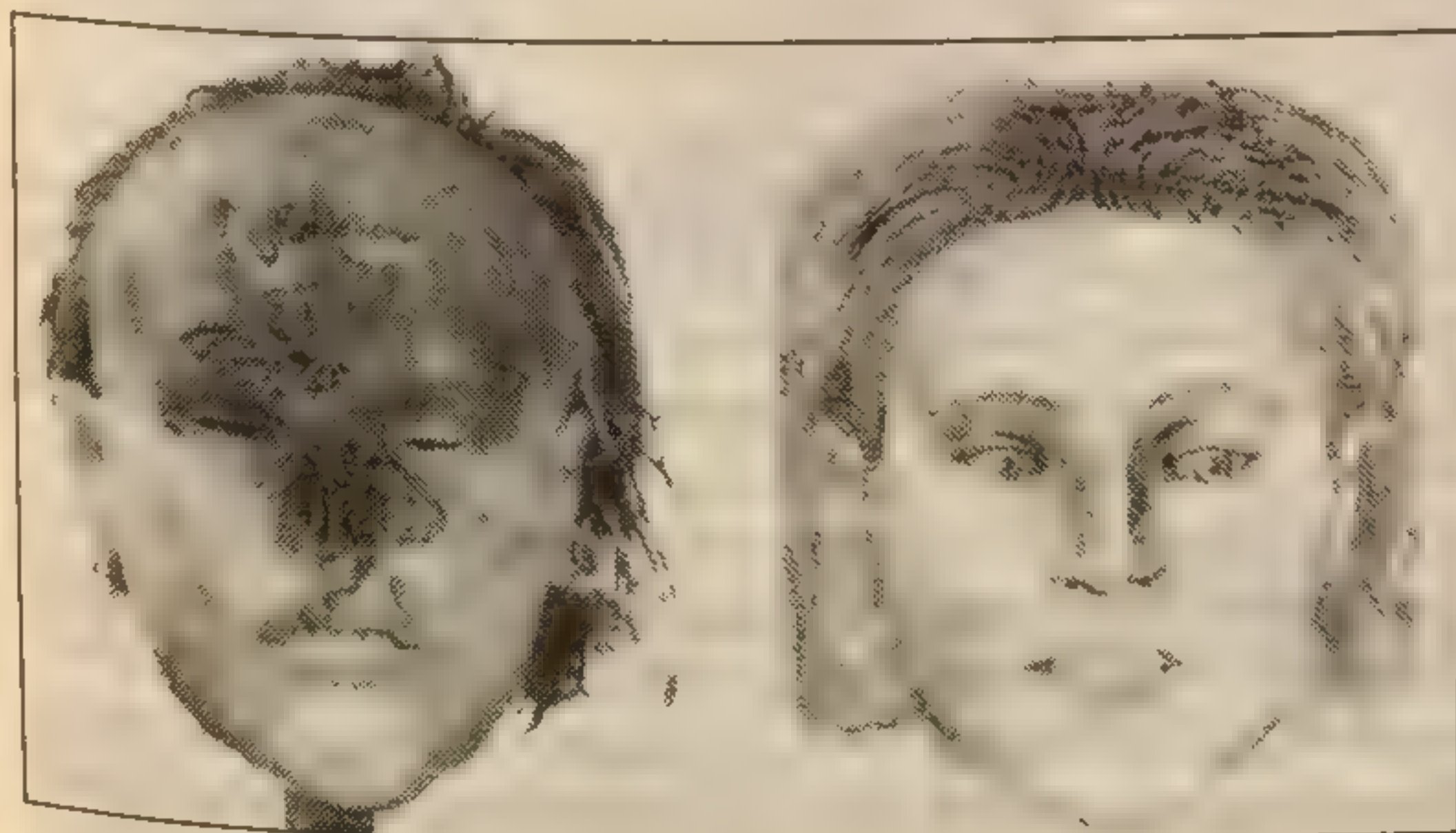

Рис. 89.2. Эта же голова неизвестного трупа после обработки раствором Ратневского и восстановленный с нее внешний прижизненный облик погибшей.

Работа выполнена другим специалистом — ведущим экспертом ЭКЦ МВД, судебным медиком, в течение многих лет осуществляющим восстановление внешнего облика по черепу.

а

б

в

Рис. 89.3. Голова неизвестного трупа в положении анфас (а); воссозданный портрет потерпевшей для целей розыска и следствия (установления личности, установления свидетелей, видевших потерпевшую незадолго до гибели с возможным убийцей, розыска преступника среди предполагаемых подозреваемых) (б); прижизненная фотография Лиды Алексеевой — жертвы маньяка-убийцы Чикатило. Работа художника-портретиста П. Черных.

объекты. Копии протоколов осмотра, акты вскрытия с описанием внешности по методу словесного портрета с указанием особых примет. Здесь необходимо отметить следующее, что, как правильно отмечают В.Н. Звягин и А.М. Зинин, судебная медицина не имеет своей программы описания признаков внешности человека¹.

В исследуемой экспертной методике важную роль играет изучение различных фото-изображений, поэтому если судебно-опознавательная фотосъемка не производилась, то художник-криминалист или специалист-техник-криминалист производит разноракурсную фотосъемку лица и головы, чтобы на фотоснимках был запечатлен комплекс признаков внешности, который в меньшей степени утратил естественное, при-

¹ См. Звягин В.Н., Зинин А.М. Принципы выделения признаков внешности человека в целях медико-криминалистической идентификации личности. Жур. Судебно-медицинская экспертиза, №2, 1987, с. 25. Я считаю, что еще сложнее обстоит дело с определением погрешности при посмертных изменениях, поэтому оценку описания признаков внешности по разложившимся или обезображенным трупам можно делать по завершению сложного «туалета» трупа. Также предоставляются также фотоснимки головы в фас, профиль, 3/4 левого и правого поворота, фотоснимки полной ростовой фигуры спереди, сбоку и сзади, а также видео-запись, если она проводилась. Далее — поэтапные фотографии, фиксирующие проведение отдельных приемов «туалета» трупа до и после его проведения, если такой уже осуществлялся традиционными методами.

Рис. 90.2. Так выглядит...
...нижней части...
...Как показывает мо...
...криминалисту, а иногда и...
...сведенного в компьютер...
...фотоснимки с группой...
...источника модели...
...трупа рассма...

жизненное состояние¹. Чаще всего состояние особых примет позволяет использовать их при следственной и оперативной идентификации (см. рис.90).

Рис.90.1. Татуировка в виде якоря и спасательного круга, обнаруженная на тыльной поверхности неопознанного трупа и зафиксированная детальной масштабной линейкой. Для целей розыска был сделан рисунок с элементами умышленного изменения подлинной композиции татуировки. Фотоизображение самой татуировки может быть в таком случае объектом процессуальной идентификации.

Рис.90.2. Так выглядела страшная находка после экспертного осмотра. Повреждения нижней части лица зафиксированы гипсовым слепком.

¹ Как показывает мой опыт, а также практика моих учеников, художнику-криминалисту, а иногда и криминалисту, работающему на комплекте типа ИКР, введенного в компьютерную программу, должны прежде всего предоставлять фотоснимки с трупа, а при необходимости и сам объект в натуре. Экспертная методика моделирования внешнего облика лица как разновидность «туалета» трупа рассматривается в следующем параграфе.

Рис. 90.3. Примерно так выглядели черты лица неизвестной зверски убитой молодой женщины, личность которой остается неизвестной.

Экспериментальные исследования показали, что даже в тех случаях, когда художник не испытывает особого психологического напряжения при работе с трупным материалом, ему целесообразно сделать с натуры только отдельные зарисовки, наброски или эскизы. Затем необходимо, чаще через следователя, поручить специалисту-криминалисту для фотосъемки дополнительные ракурсы поворота. Для дальнейшего экспертного исследования отдельные художники в качестве рабочего материала могут изготавливать наброски, а также негативные и позитивные слепки и фотографии.

К сожалению, на практике предоставление художнику всех перечисленных объектов и материалов не всегда обеспечивается. В большинстве случаев художнику предоставляют либо единичные фотографии, либо сам труп и, как правило, после вскрытия. Поэтому у эксперта-художника не редко возникают уточняющие вопросы к судебно-медицинским экспертам, которые должны дать соответствующее разъяснение художнику, например, возможные смещения признаков в лобно-височных областях и глазнично-носовой частях лица, в области груди и живота, и т.п.

Исходя из изложенного, можно констатировать, что первоначальная стадия сбора морфологической (физиономической) информации для создания экспертного рисованного портрета может быть при благоприятных условиях и высоком профессионализме художника-криминалиста заключительной. Знания и мастерство художника-криминалиста позволяют иногда менее чем за час создать РП потерпевшего, причем в полном композиционном образе: одежде, головном уборе и т.п. А

затем с помощью ксерокопий можно быстро размножить и тиражировать портреты и описания внешности в сотнях экземпляров¹.

Далее, если несложными процедурами, о которых говорилось выше (в частности, снятием негативных гипсовых масок и слепков), не обеспечивается надлежащий массаж кожных покровов и не достигается достаточно объективное восстановление морфологии лица неопознанного трупа, решается вопрос о назначении экспертного исследования в виде сложного «туалета», которое характеризуется последовательностью экспертных методик для более углубленного изучения и восстановления состояния и морфологии объекта. В соответствии с разработанной методикой эксперт — художник-криминалист чаще всего периодически с помощью метода негативных масок и помещения головы неопознанного трупа в раствор Дегтярева (который имеет безуксусную основу и, следовательно, хорошо взаимодействует с гипсом), обеспечивает постепенное восстановление идентификационно значимых данных о искомой личности. Кроме лица и головы, могут быть восстановлены и другие части тела, а именно кисти рук, ступни ног, отдельно ушные раковины, кожные лоскуты со слабовидимой или невидимой татуировкой² и т.д. (см. рис.91).

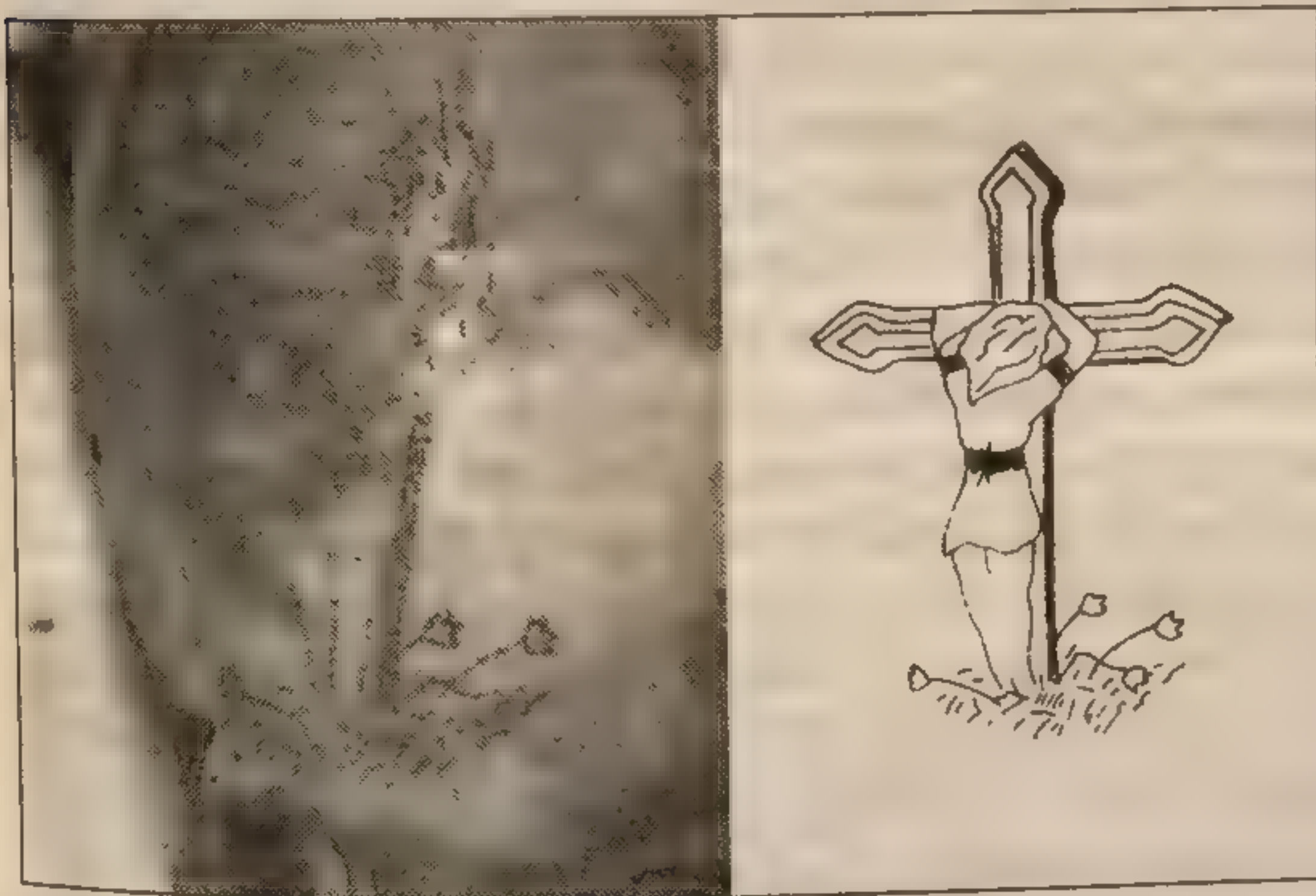

Рис.91. В Ростове-на-Дону в р. Темерник 23 февраля 1986 г. была обнаружена тазобедренная часть тела мужчины, личность которого не была установлена. На передней части правого бедра имеется татуировка. В данном случае помещение рисунка татуировки в ориентировку позволило установить личность убитого.

¹ В этом случае наиболее целесообразно применять данный результат экспертного метода для обеспечения быстрее проведения оперативно-розыскных мероприятий, розыскных и регистрационных проверок, а также следственных действий. Содержательная часть экспертной методики в аналогичных ситуациях в зависимости от степени и уровня задействованных приемов и средств исследования может быть включена в процессуальный протокол следственного действия либо оформлена заключением эксперта — отдельным процессуальным источником.

² Метод фиксации графического изображения выявленной или обнаруженной татуировки на теле потерпевшего необходимо активно использовать в оперативно-розыскной деятельности.

Одновременно с помощью дополнительных известных антропологических и судебно-медицинских методик определяется возраст на вид и топография прижизненного состояния морщин и складок, а также имеющаяся асимметрия отдельных элементов лица. Параллельно с помощью рентгенологических, стоматологических, антрополого-морфологических методик уточняется возраст, пол, этнический тип, разного рода аномалии и иные существенные личностные характеристики, если эти данные, полученные из судебно-медицинской экспертизы трупа, вызывали сомнения или не устанавливались вообще.

Процесс восстановления кожно-мышечного покрова фиксируется на позитивной маске либо на отдельных фрагментарных слепках и всегда сопровождается фото- и видеосъемкой. Если отдельные участки лицевой ткани отсутствуют вплоть до костной основы, то их «реставрация» осуществляется на позитивной маске. Когда эксперт — художник-криминалист (один или вместе с другими участниками комплексного экспертного исследования — антропологом, медиком) завершит диагностику основной совокупности признаков внешности, то изготавливаются рабочие фотоснимки с посмертной маски для применения средств художественного рисунка. Эта часть исследования основывается на знании закономерностей изобразительных средств и теории портретной идентификации, что позволяет ввести такие атрибуты внешности, как прическа, раскрытие глаз, создание элементов костюма и т.п.

В подавляющем большинстве случаев производными комплексной экспертной методики по созданию РП являются фотоснимки, по которым не только воссоздается целое по частям, но и, сохраняя индивидуальное тождество, обозначаются общие и частные признаки пропорций лица, элементов и их деталей, т.е. особенности расположения морщин, складок, шрамов, родинок, а также слабо выраженные особенности морфологии и пластики лица, например, кожные уплотнения в виде бугорков и т.п. Воспроизведение совокупности обозначенных признаков обеспечивает успешное проведение не только оперативно-розыскных и регистрационных проверок на без вести пропавших, преступников, скрывшихся от следствия и суда и некоторых других категорий лиц, но и следственной и экспертной судебно-портретной идентификации.

В процессе завершения создания РП должны, по возможности, в общем композиционном портрете воспроизводиться также и изображения фигуры в целом. Например, в одежде, которая была на трупе или при нем: изображения спереди, сбоку, а в отдельных случаях и сзади, когда обнаружены особенности в виде покроя или отделки сзади — наличие кокетки, вставок, аппликации и т.п., а также аномалии, диспропорция тела, которая не может быть скрыта, в частности, горб, асим-

метрии отдельных частей; или одно плечо выше, наличие длинной, короткой шеи, непропорциональное отложение жира в отдельных частях тела, особенности строения рук, наличие особых примет, то они изображаются, а также описываются.

В тех случаях, если на трупе одежда отсутствует, она воссоздается художником в вариантах социальной диагностики личности, исходя из оценочного суждения о возрасте, этнической или расовой принадлежности и т.п. с учетом времени года, наиболее распространенной одежды на период гибели неизвестного лица.

В свою очередь следователь (лицо, ведущее дознание) в период проводимого исследования экспертами по созданию РП до завершения работы может использовать, варианты внешнего облика в виде серии портретов, включая обобщенные¹.

Кроме того, личностные характеристики, используемые при моделировании (создании) РП, могут быть получены из новых материалов расследуемого уголовного дела и других экспертных исследований (судебно-медицинской экспертизы трупа, рентгенологической, диагностической, дактилоскопической и других). В частности, полученные сведения патологического, морфологического, психиатрического характера сопоставляются, уточняются и подготавливаются для включения их в дальнейшем в общую криминалистическую информацию на неизвестное (искомое) лицо с использованием одного или нескольких РП.

По завершению всего комплекса экспертной методики в исследовательской части заключения концентрируется описание и оформление процесса получения описательно-графической модели (моделей), что

¹ См. Павловский О.М., Перевозчиков И.В. Обобщенные фотопортреты некоторых групп Средней Азии. Вопросы антропологии, № 56, М.: МГУ, 1977, с. 117-125; Calton F. Composite Portraits, made by combinibg thoser of many different ptrsons into a single resultant figure// Nature. 1878. Я считаю, что методика обобщенного портрета применима как к расо-диагностическому анализу отдельных популяционных этнических групп, так и при создании портретов по мысленному образу, а также и при восстановлении внешнего облика неизвестных умерших, погибших или убитых. Так, в 70-е годы мной впервые стал использоваться обобщенный РП при воссоздании облика по трупному материалу, а в 1986 году по делу «Удав», в последующем — это дело Головкина. Совместно с художником-портретистом В.И.Тумольским и другими художниками наряду с обычными субъективными портретами был изготовлен и обобщенный портрет преступника. Несомненно, обобщенный портрет имеет ограничения в восприятии при оперативно-следственном опознании, тем не менее «обобщенный портрет содержит гораздо больше информации, чем простая иллюстрация... к описанию».

также находит необходимое отражение и в выводах экспертизы, и в прилагаемых фототаблицах¹.

Получив заключение, следователь (лицо, ведущее дознание) оценивает результаты экспертизы в основном по содержанию описаний внешности по методу словесного портрета и РП лица и головы. Если общefизические признаки внешности фигуры, одежды, отдельных предметов, характеристики дактилоскопической информации и т.п. были воспроизведены не только специалистами в области художественного рисунка, но и другими, то следователь решает и организует вопрос об общей композиционной ориентировке и подготавливает отдельные поручения органу дознания в соответствии с требованием ст. 127 УПК.

Параллельно он планирует дальнейшие следственные действия, назначение судебно-портретной экспертизы, если в этот момент (период) поступил материал на предполагаемого без вести пропавшего, или организует предъявление для опознания и т.д. Главное, получив экспертный рисованный портрет и иную личностную информацию неизвестного потерпевшего, лицо, ведущее расследование, совместно с сотрудниками УР осуществляет широкий круг поисковых, регистрационных мероприятий и следственных действий². Разновидностью экспертной методики по проведению простого и сложного «туалета» трупа по голове является и моя методика получения графического портрета с помощью комплекта ИКР-2.

¹ Думается, что, хотя в производстве рассматриваемая экспертная методика РП по маскам и слепкам непосредственно не входит создание разного рода ростовых и атрибутивных рисованных моделей, мы не случайно обращаем на них внимание, так как воссоздание общefизической характеристики фигуры создает благоприятные условия для оперативно-розыскных и регистрационных поисковых мероприятий, ориентирующегося характера. В то же время их графическое (фотографическое) введение не составляет особых сложностей для художника-криминалиста — эксперта по техническому решению. Очевидна перспективность комплексного использования таких комбинированных моделей, полученных в результате экспертизы для широкого их применения в оперативно-следственной деятельности работе с использованием средств массовой информации и т.п.

² Весь процесс медико-криминалистической, диагностической экспертизы по восстановлению внешнего облика методом сложного «туалета» трупа диссертант приводит в учебном пособии. См.: Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1991, с. 221-227.

4.3. Экспертная методика изготовления графических портретов по разложившимся, мумифицированным или частично скелетированным трупам

Фотографирование неизвестных умерших или погибших, убитых, произведенное по правилам судебной и опознавательной съемки¹, часто оказывается малоэффективным средством для установления их личности. Если посмертные изменения резко выражены, то необходимо применить одну из методик простого или сложного «туалета» трупа².

Некоторые авторы предлагают изготавливать фотомонтажи, т.е. смоделировать неясно выраженные или деформированные вследствие прижизненных и посмертных изменений элементы внешности с помощью фрагментов фотоснимков других лиц или производить ретушь фотопортретов трупов, при которой отмеченные фрагменты поправляются или дорисовываются на негативах и позитивах³.

Отдавая должное важности уже имеющихся методик традиционного и нетрадиционного сложного «туалета» трупа, считаю, что круг исследований, включая и методику РП по трупу и посмертным маскам, не может быть исчерпывающим. Это обстоятельство послужило поводом для поиска новых возможностей в моделировании внешнего облика лица, когда мягкие ткани изменены, но могут быть информационны при применении к ним специальных познаний в виде тех или иных экспертных методик. Для новой методики мной были поставлены следующие условия:

¹ Анфилов Н.Н., Ищенко П.П. Применение цветной фотографии в криминалистике. М., 1979, с.49-50.; Судебная фотографии. / Ред. Дулов А.В. Минск, 1978, с. 96-99; Якимов И.Н. осмотр. М., 1935, с.103 — 104; Потапов С.М. Судебная фотография. М., 1936, с. 39-44; Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратов, 1967, с. 141-149; Красавин А.И., Зуев В.И. Использование фотографии в оперативно-розыскной работе милиции. М., 1959.

² Применяющийся перед фотографированием трупа «туалет» возможен лишь в случаях, когда на лице трупа сохранились достаточно обширные участки мягких тканей, позволяющие придать ему прижизненный вид. Если же разрушение тканей значительно, то восстановление элементов и черт внешности даже с помощью сложного «туалета» весьма трудоемко. Содержание процессе сложного «туалета» труп включает его обязательную реставрацию и другие виды моделирования, которые завершаются простым «туалетом». (Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 36).

³ Семеновский П.С., Цикулин А.Я. Краткое пособие по опознанию неизвестных трупов. М., 1938, с. 26-28; Тахо-Годи Х.М. Пособие по основам научной фотографии и судебной медицине. М., 1965, с. 28.

- ♦ она должна базироваться на научно-технических средствах уже апробированных и широко применяемых в деятельности правоохранительных органов;
- ♦ методика должна быть проста и доступна для более широкого круга специалистов экспертных учреждений;
- ♦ сроки проведения нового экспертного метода должны быть значительно меньше по сравнению с имеющимися.

Поэтому интерес к использованию композиционно-рисованных портретов в положении анфас¹ для получения информации о прижизненном облике умершего, погибшего или убитого был не случаен.

Изготовление композиционно-рисованных портретов умерших, погибших или убитых с помощью рисунков внешности по технике значительно проще проведения сложного «туалета» трупа. Кроме того, опознание на практике встречает затруднения психологического характера, что может привести к ошибкам при узнавании, в том числе и со стороны близких родственников. С помощью композиционно-рисованного портрета умершего, погибшего или убитого, не раскрывая его происхождения, можно проводить различные оперативно-розыскные мероприятия². Такие портреты воспроизводятся с помощью прибора ИКР.

К работе по составлению композиционно-рисованных портретов желательно привлекать лицо, обладающее опытом их составления, имеющее профессионально художественное образование и прошедшее программу

¹ Композиционно-рисованные портреты получили распространение при розыске лиц, совершавших преступления, в зарубежной и отечественной практике в конце 60-х годов. (Rhodes M. Computer aided facial image generation using identi — kit peatures. International Conference on Crime Counter Measures — Science and Engineering, 1977, p. 113-123). В СССР вместо фотороботов (включая отечественный ПКП) американского «Айденти-кит» (фото-фит), японского полипроектора (система фоторобота), польского ИРК (композиционно-рисованный комплект), широкое распространение получил отечественный прибор ИКР-2. (Зинин А.М., Овсянникова М.Н. Установление преступников и других лиц по признакам внешности. Омск 1982; Салатеевский М.В. Следы человека и приемы использования их для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления. Киев, 1983; Дубягин Ю.П. Использование ИКР-2 в розыске преступников. Экспертная практика, № 9, М., 1977, с. 96-99; Зинин А.М. Применение субъективных портретов. М., 1996; Зинин А.М., Зотов А.Б., Зудин С.И., Буданов С.А. Использование информации очевидцев о признаках внешности человека при составлении субъективных портретов. М., 1996.

² По мнению В.И. Шиканова, рисованный портрет, выполненный художником с неопознанного трупа непосредственно на месте происшествия или в морге, по сравнению с сигнатурными фотоснимками имеет определенные преимущества. См.: Шиканов В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа». Иркутск, 1975, с. 79.

графической компоновки подбора элементов внешности по обезображенной или гнилостно измененной голове трупа. В ряде случаев консультативную помощь может оказать и судебно-медицинский эксперт.

В настоящее время на местах основную работу по составлению композиционных портретов проводят специалисты (имеющие специальные познания в области портретной идентификации личности), за которыми закреплены приборы ИКР-2 и ИКР-3 или «Портрет». Использование композиционно-рисованных портретов ценно тем, что по естественному облику умершего, погибшего или убитого очевидцу или свидетелю легче узнать известного ему человека, чем по разложившейся голове или черепу. Предлагаемую методику применения типовых элементов внешности для воспроизведения прижизненного облика по изуродованной (обезображенной) голове можно проиллюстрировать следующими примерами.

Так, в июле 1970 г. на территории Тимирязевского района Москвы в нескольких водоемах были обнаружены голова и части расчлененного трупа мужчины. От продолжительного пребывания головы в воде мягкие ткани лица подверглись значительным изменениям (см. рис.92). В морге был сделан «туалет» головы, но несмотря на это произвести опознание убитого не представлялось возможным (см. рис.93), не удалось восстановить прижизненный вид и конфигурацию элементов лица¹. В связи с этим было решено изготовить портрет убитого с использованием ИКР-2.

Рис.92. Голова расчлененного трупа мужчины, обнаруженная на территории Тимирязевского района Москвы. От продолжительного пребывания в воде, мягкие ткани лица подверглись значительным изменениям.

¹ Дубягин Ю.П. Некоторые вопросы фиксации черт внешности в розыскных, следственных и экспертных целях. Сб. Наука и техника в борьбе с преступностью. Архангельск, 1972, с. 86.

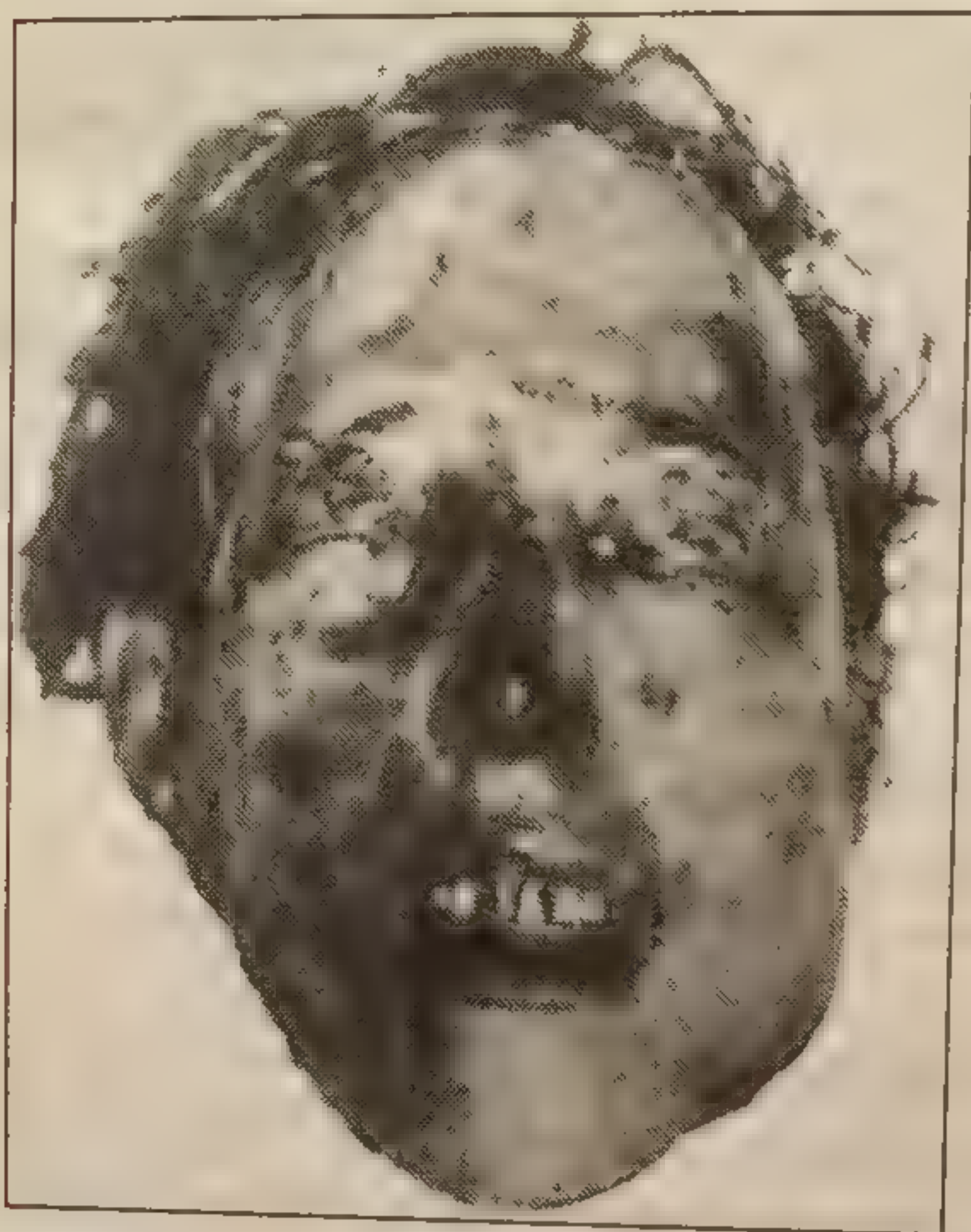

Рис. 92. Голова расчлененного трупа после проведения «туалета». Для изготовления композиционно-рисованного портрета мной был проведен тщательный осмотр.

Для изготовления такого портрета мною был произведен тщательный осмотр головы, сопровождающийся ее подробным описанием по методу словесного портрета¹. Пластика и расположение каждого элемента, а иногда и его признака, проверялись корреляционной связью в основных анатомо-антропологических точках путем прокалывания мягких тканей с фиксатором — замером. Оказалось, что основная масса мягких тканей головы в скуловой и нижнечелюстных областях смещена по контуру овала анфас, поэтому общая форма головы на фотоснимках была искажена. Кроме того, положение головы при фотографировании не соответствовало правилам сигналетической съемки. Все это привело на начальном этапе расследования к выдвижению неправильной версии о том, что убитый по национальности может быть татарин.

¹ В результате осмотра удалось уточнить многие существенные признаки погибшего, которые были не правильно отмоделированы методом традиционного судебно-медицинского «туалета» трупа. См.: Зинин А.М. Дубягин Ю.П. Композиционные портреты — одно из средств установления личности потерпевших при обнаружении неопознанных трупов. Следственная практика. Вып. 102, М., 1974, с. 108.

В результате осмотра головы трупа удалось уточнить многие существенные признаки внешности убитого: форму головы, примерную линию роста волос (волосы частично отделились в процессе гнилостных изменений), положение глазных щелей, контуры орбит, выступание надбровных дуг и др. Наличие прижизненного шрама на правой щеке в области рта затрудняло определение контуров ротовой щели и каймы верхней губы, но в то же время это была и хорошая особая примета (см. рис.94). Для проверки и уточнения соотношений между костной основой черепа и мягкими тканями были запрошены из морга рентгеновские снимки головы¹.

Рис.94. Наличие прижизненного шрама на правой щеке в области рта затрудняло определение контуров ротовой щели и каймы верхней губы, но в то же время эта была хороша особая примета.

При подборе изображений элементов лица особую трудность вызывали глаза, поскольку при реставрации головы трупа раскрыть их не удалось. Положение осей глазных щелей определялось на основе изучения трупного материала и рентгеноснимков. Изображение губ подбиралось с учетом прикуса зубов, а также влияние шрама на контур ротовой щели и кайму верхней губы. Изображение носа находили путем изучения головы трупа, фото- и рентгеноснимков с учетом рекомендаций М.М. Герасимова².

Удалось определить примерные длину и ширину носа, положение его основания, ширину и высоту крыльев носа, их выраженность, контур кончика. Изображение прически подбиралось приблизительно.

В результате проведенных оперативных мероприятий и следственных действий с использованием составленного композиционно-рисованного портрета личность неизвестного была установлена.

¹ В методическом плане я считаю, что только после сбора всей возможной личностной информации о внешности искомого лица целесообразно приступать к подбору вариантов изображений будущей модели. См.: Зинин А.М. Дубягин Ю.П. Возможности установления личности неопознанных трупов с помощью идентификационного комплекта рисунков. Экспертная практика, № 6, М., 1975, с. 43; Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 38.

² Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу. М., 1955, с. 71-78.

При сопоставлении композиционно-рисованного портрета неизвестного убитого (см. рис.95) с прижизненными фотоснимками без вести пропавшего Николоенко было обнаружено сходство, вполне достаточное для розыскных целей¹.

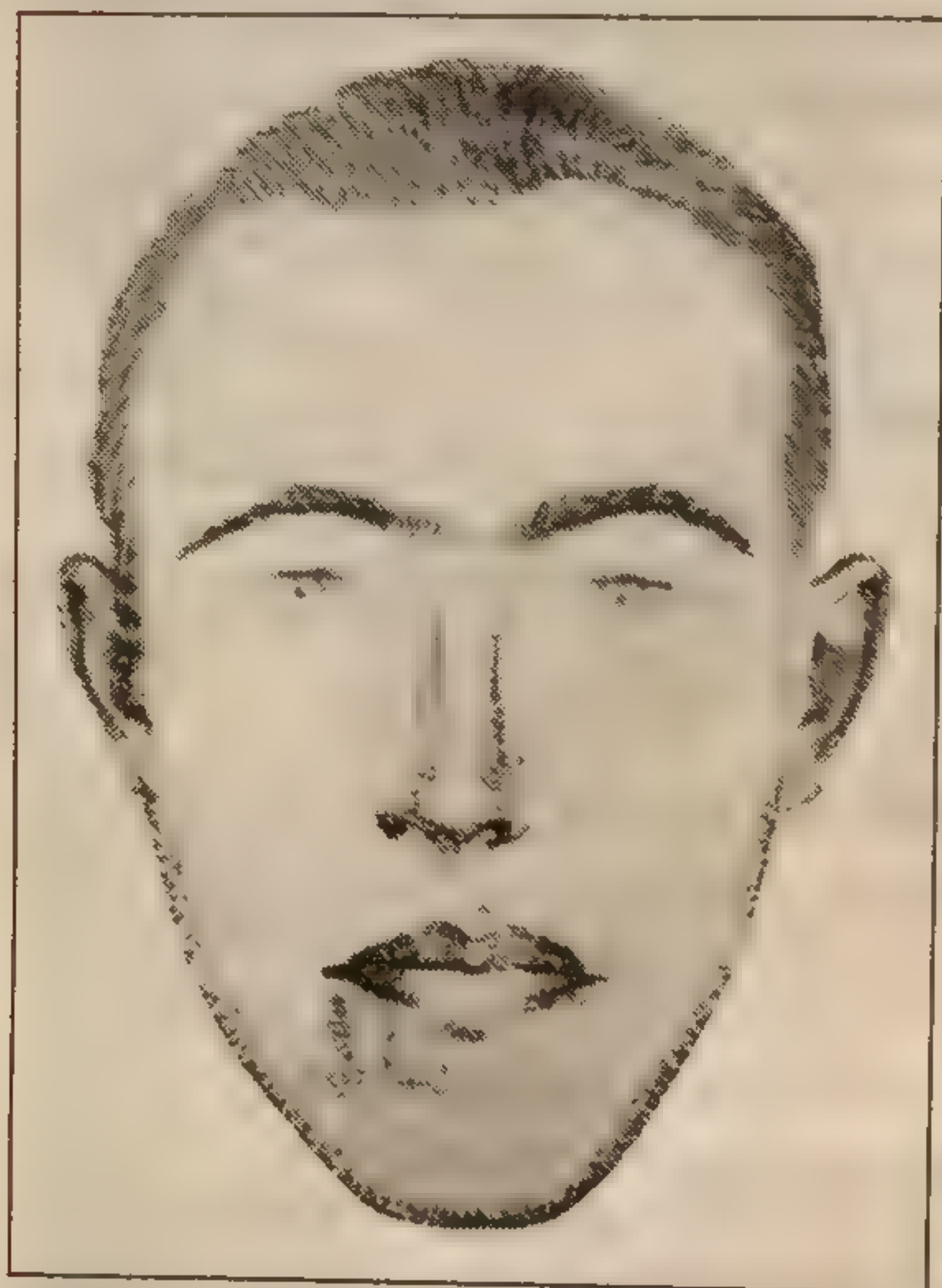

Рис.95. В результате оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий благодаря композиционно-рисованному портрету личность потерпевшего была установлена. Им оказался гр. Украины Николаенко.

Так, в августе 1973 года в Архангельске в подвале строящегося здания был обнаружен труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти (см. рис.96). Судебно-медицинскими экспертами в морге был произведен «туалет» трупа, а также подготовлены для детальной

¹ Образцов В.А.. Три цифры на газете. Следственная практика, 1972, № 93, с. 3-24. Высокая результативность методики в достижении сходства с оригиналом фотоснимков без вести пропавшего позволила мне рассматривать графические портреты неопознанных трупов реконструированных с помощью комплекта ИКР-2, особенно если он введен в компьютерную программу, как объекты судебно-портретной идентификации. (Дубягин Ю.П. Виды рисованных изображений и их использование в судебно-портретной экспертизе. Экспертная техника, вып. 109, М., 1989, с. 85).

фотосъемки особые приметы¹. Было принято решение использовать вместе с ориентировкой о факте убийства неизвестного лица и композиционно-рисованный портрет (см. рис.97). Состояние мягких тканей было удовлетворительным, рентгеноснимки не потребовались. Примерно через четыре месяца поступило устное заявление гражданки Никитиной о том, что внешность трупа напоминает ей пропавшего несколько месяцев тому назад Саликова. В дальнейшем это предположение подтвердилось рядом следственных действий (см. рис. 4-6 главы I).

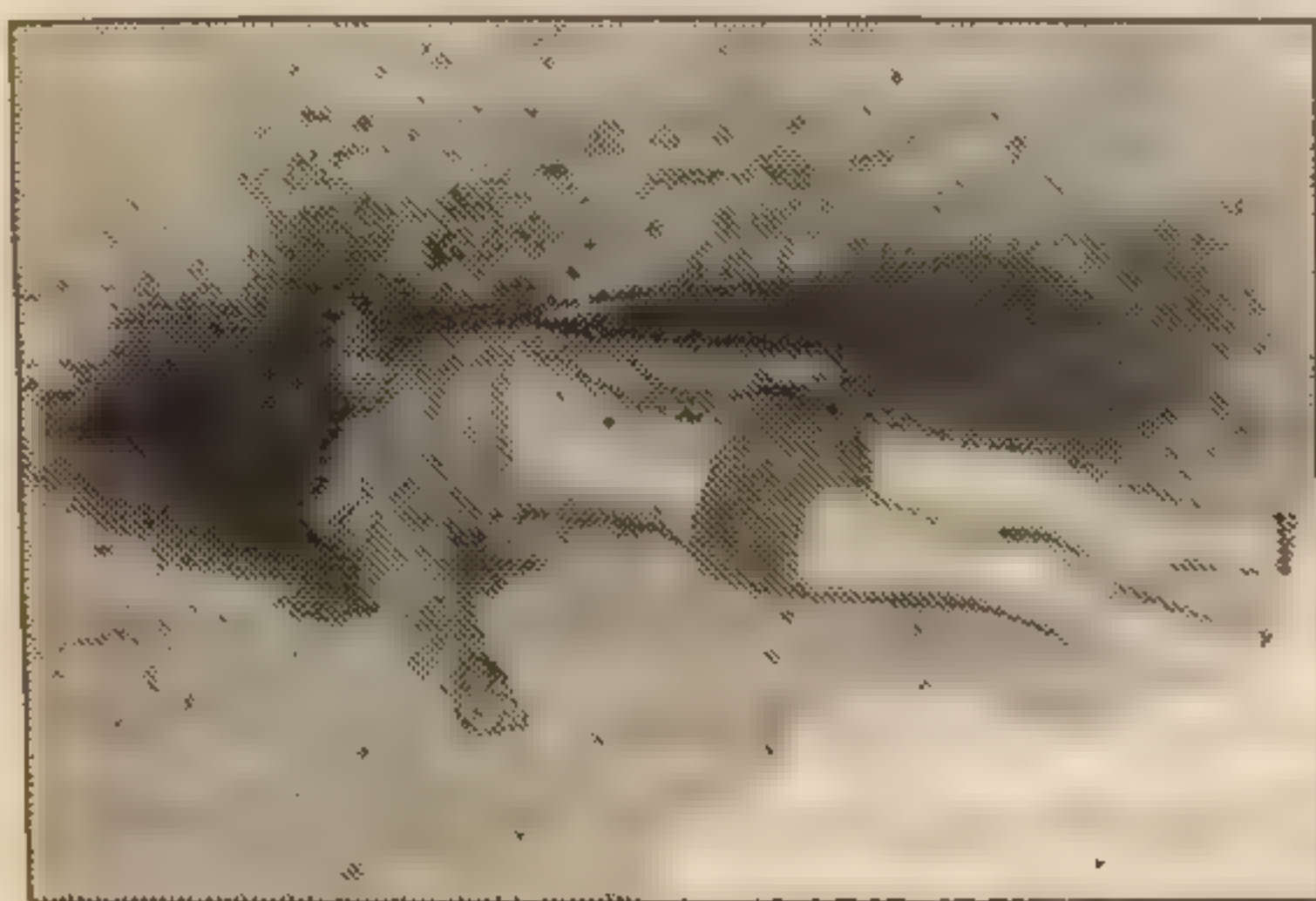

Рис.96. Труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти, обнаруженный в августе 1973 года в Архангельске в подвале строящегося здания.

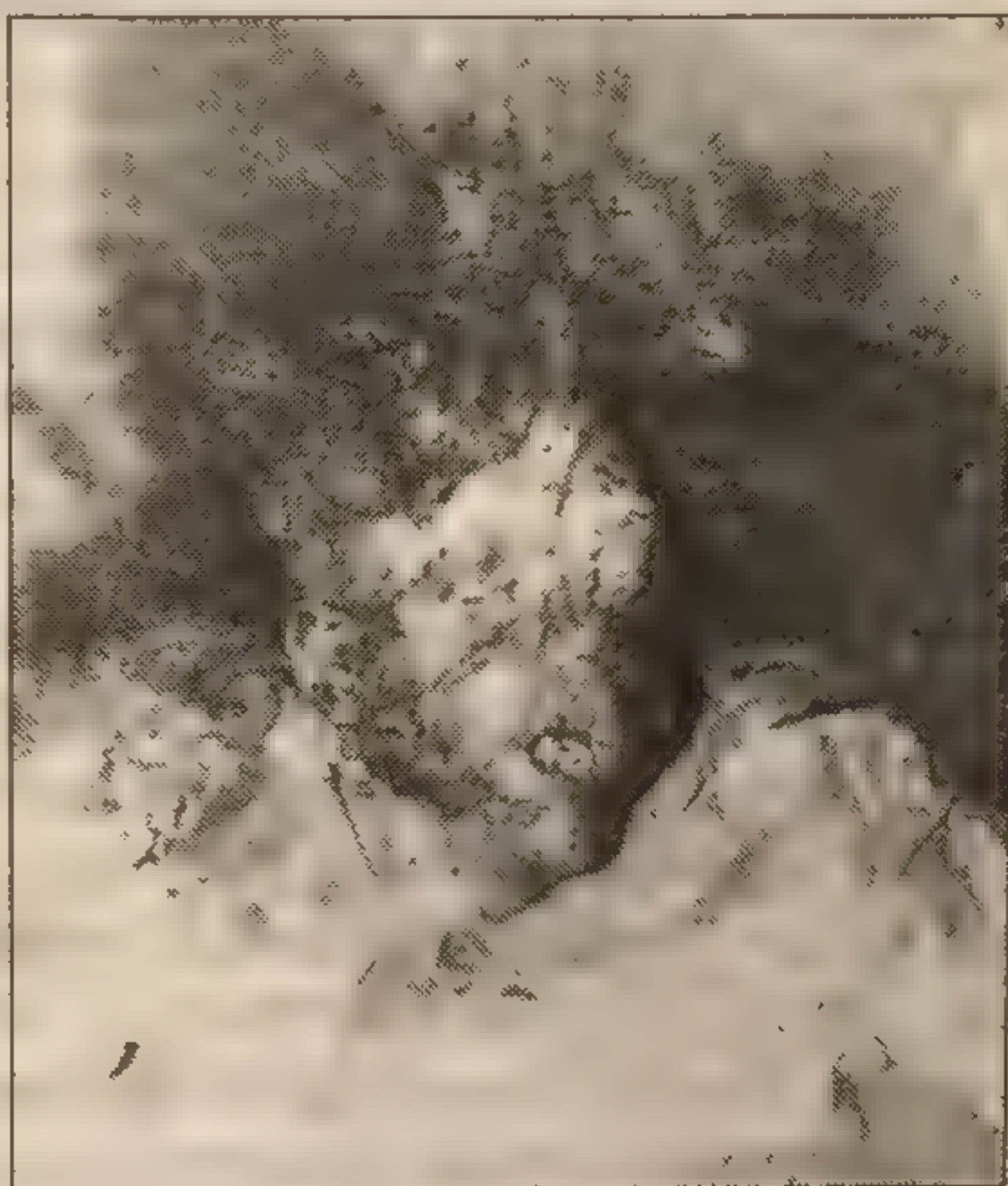

Рис.97. Было принято решение параллельно с рисованным портретом, о котором говорилось во II главе данной книги, использовать композиционно-рисованный портрет, сделанный с помощью ИКР-2. Проведенными поисковыми мероприятиями через 4 месяца после убийства личность потерпевшего была установлена.

¹ В виде особых примет были выявлены татуировки (см.схему 2), которые по моему предложению после условного их копирования художником-криминалистом использовались в ориентировках вместе с композиционно-рисованным портретом по обезображенной голове. Использование рисунка вместо фотографии татуировки позволяло следствию в дальнейшем использовать фотоизображение в процессуальном опознании. (Горинов Ю.А., Дубягин Ю.П. Значение татуировок для установления личности погибших и раскрытия преступлений. Следственная практика, вып. 143, М., 1984, с. 80-86).

Для составления композиционно-рисованных портретов по лицу разложившегося трупа целесообразно использовать следующие приемы. Если голова трупа от процессов гниения сильно вздулась, то после предварительного фотографирования производится «массаж головы» — удаление скопившихся газов и реконструкция сместившихся тканей. Кроме того, судебно-медицинский эксперт (медик-криминалист) может отчленить разложившуюся голову и поместить ее в уксусно-спиртовой раствор Ратневского или безуксусный раствор Дегтярева, либо иной водочно-уксусный раствор, т.к. было установлено, что за счет увеличения времени пребывания объекта в растворе компенсируются изменения в соотношении компонентов.

Для получения изображения контура головы (формы лица) необходимо подобрать рисунки прически — верхней части головы, и овала — нижней части головы. Рисунок прически подбирается в соответствии с цветом волос (темные, светлые), их длиной на разных участках головы, обилием, линией роста волос. Поскольку в альбоме-реестре рисунки причесок одновременно передают и ширину лба, этот признак также учитывается при подборе нужного изображения. Если волосы на голове не сохранились, рекомендуется в соответствии с формой верхней части свода черепа подобрать для портрета изображение «нулевой»¹ или короткой стрижки.

Если контур головы или примерная линия роста волос нуждается в доработке, это достигается путем ретуши этого элемента или подбором иного, наиболее соответствующего элемента с отсутствующими или почти отсутствующими волосами (например, когда у погибшего высокий лоб, который не соответствует единственной «нулевой» стрижке в наборе ИКР-2). Затем в соответствии с признаками нижней части лица трупа по альбому-реестру выбирается рисунок овала лица.

Необходимые пропорции лица на композиционном портрете достигаются путем перемещения подобранных рисунков относительно друг друга на демонстрационном устройстве ИКР-2. При этом для получения достоверных пропорций целесообразно использовать рентгеновский снимок головы трупа. С этой целью рентгеновское изображение изготавливается на прозрачной пленке в масштабе близком к тому, в котором выполнены диапозитивы ИКР.

Изображение ушных раковин подбирается по соответствующему альбому-реестру ИКР-2 с учетом признаков ушной раковины трупа. При определении характера и степени оттопыренности ушных раковин не-

¹ Информационное письмо. Установление личности по неизвестному скелетированному трупу. М., 1977, с. 3.

обходимо учитывать гнилостные и другие посмертные изменения мягких тканей околоушных областей головы.

Рисунок бровей выбирается в соответствии с признаками, за основу берется направление и положение бровей, их длина и ширина. Если имеются асимметрия и ярко выраженные особенности бровей, то эти признаки вносятся в готовый композиционный портрет путем позитивной ретуши. В случае необходимости волосяной покров бровей воспроизводится по верхнему краю орбиты глаз. Затем в соответствующем разделе альбома-реестра выбирается рисунок бровей без каких-либо особенностей, отображающий брови, средние по длине, ширине, наиболее распространенные по контуру.

Подбор изображения глаз при составлении композиционного портрета в целях фиксации признаков внешности трупов представляет значительную сложность, так как для поиска необходимого рисунка можно использовать далеко не все признаки глазной области. В результате посмертных изменений нельзя составить правильное представление о прижизненных характеристиках таких деталей, как контуры глазных щелей, их раскрытие, строение век. Тем не менее можно вполне достоверно определить положение глазной щели и ее длину, величину межглазья. Эти признаки и учет антропологического типа позволяют подобрать рисунки, которые хотя и не дадут возможности отобразить индивидуальность глаз, тем не менее будут характеризовать их групповые признаки.

Изображение носа подбирается с учетом его длины, ширины, выступления, положения основания, выраженности крыльев и контуров их нижних краев, контура кончика носа. Здесь целесообразно использовать соответствующий раздел пособия «Типы и элементы внешности»¹, в котором имеются профильные рисунки наиболее часто встречающихся разновидностей (если нос значительно поврежден, то с помощью судебно-медицинского эксперта, используя рентгено снимки анфас и профиль, можно воспроизвести на композиционном портрете ширину, длину, выступание и положение основания носа).

При подборе изображения рта необходимо учитывать, что он довольно часто претерпевает существенные посмертные изменения, поэтому полностью воспроизвести строение губ и рта можно, если эти элементы внешности достаточно хорошо сохранились и различима грань слизистой части губ, в противном случае для восстановления прижизненного состояния признаков рта и подбора требуемого рисунка необходимо проанализировать строение зубного аппарата. На основе его сохранившихся

¹ Снетков В.А., Зинин А.М., Виниченко И.Ф. и др. Типы и элементы внешности. М., 1979.

фрагментов можно определить контуры каймы губ по состоянию слизистой поверхности и разной цветовой тональности кожи¹.

После того как все остальные элементы лица подобраны и композиционный портрет в общем составлен, в него необходимо внести особенности лица умершего, погибшего или убитого человека. Для этого следует внимательно изучить голову трупа с целью выявления складок, морщин, шрамов, асимметрии в строении тех или иных элементов и других особенностей лица. Изображения складок и морщин подбираются в соответствующем разделе альбома-реестра ИКР-2. Особенности же в строении элементов лица передаются позитивной ретушью репродукции композиционно-рисованного портрета.

Предлагаемый метод придания прижизненного вида изображениям внешности умерших, погибших или убитых можно с успехом использовать при установлении личности как самостоятельный метод воспроизведения изображения неизвестного и как прием сложного «туалета» трупа, так как он имеет следующие достоинства:

- ◆ простота и быстрота фиксации имеющегося или восстанавливаемого на изображении элемента внешности;
- ◆ возможность полного устранения «неживого» выражения во внешности погибших на получаемых портретах;
- ◆ возможность получения дополнительной информации об отсутствующих элементах или частях головы либо лица на основе установления взаимозависимости сохранившихся морфологических и анатомических признаков тела².

Обобщение практики получения графических портретов по разложившимся, мумифицированным или фрагментарно скелетированным головам трупов в целях идентификации умерших, погибших или убитых позволяет высказать следующее суждение. Применение ИКР-2 в созда-

¹ В тех случаях, если строение передних зубов имеет отличительные особенности, например, диастема между зубами, выступание клыков и т.д., то по мнению диссертанта необходимо вводить два портрета. Один из портретов должен быть в улыбке позволяющей оценить особенности зубного ряда, что может способствовать эффективности опознания.

² Я считаю, что перечисленные методические достоинства экспертного композиционно-рисованного портрета должны позволить следователю принять правильное решение в назначении экспертизы по восстановлению прижизненного облика головы неопознанного трупа и выборе методики исследования. Напомним, что традиционный судебно-медицинский «туалет» трупа: во-первых, не устраняет следов «дефектов» при серьезных повреждениях или отсутствии участков мягких тканей лица, во-вторых, при значительном разрушении участков мягких покро-

нии графических портретов неизвестных по трупу повышает эффективность установления личности, а также способствует своевременному розыску преступников и без вести пропавших, выяснению всех обстоятельств дела.

Следует подчеркнуть, что при создании портретов по лицу и голове трупа необходим комплексный системный подход. Он заключается в следующем. Во-первых, в создании максимально полной модели, т.е. не только штрихового портрета (в основном лицевой области головы), а ростовой модели с тоновым и цветовым выделением особенностей внешности.

Во-вторых, в широком привлечении специалистов (криминалистов, специализирующихся в идентификации личности, антропологов-расоведов и морфологов, художников-портретистов, модельеров верхнего платья и одежды, парикмахеров, гримеров, судебно-медицинских экспертов, специализирующихся в экспертных исследованиях по идентификации личности и др.) и использование технических приемов и средств моделирования внешности умерших, погибших или убитых для достижения исчерпывающей композиционной модели.

В частности, в отдельных случаях, при обнаружении обезображенного разложившегося трупа с резким запахом гниения, для создания благоприятного психологического состояния опознающих граждан художнику и другим специалистам следует подготовить промежуточные объекты моделирования, фотоснимки головы, слепки. Иногда для устранения поверхностных складок, сморщивания кожи необходимо снять несколько негативных гипсовых слепков для массажа мягких тканей. Если в распоряжении специалистов, которых привлекает следователь, отсутствует комплекс ИКР-2 либо его изображений недостаточно или же необходимы ракурсы 3/4 поворота и профиль, целесообразно привлекать художников-портретистов (художников-криминалистов), которым в свою очередь весьма полезно использовать в своей криминалистической практике наборы различных эталонов соматических характеристик и конституционных типологий¹.

Известные судебно-медицинские методики не имеют научно апробированных рекомендаций по объективному моделированию утраченных черт внешности. В-третьих, традиционные методики сложного «туалета» трупа требуют от эксперта разносторонних знаний в области реконструкции лица по черепу, судебно-медицинской остеологии, криминалистической портретной идентификации и других отраслей знания. Последнее обстоятельство явилось причиной и ответом, почему судебно-медицинские эксперты исключили исследуемый метод из своих функциональных обязанностей.

¹ Чтецов В.П., Лувовинова Н.Ю., Уткина М.И. Опыт объективной диагностики соматических типов на основе измерительных признаков у женщин. Вопросы антропологии. Вып. 60, М., 1979, с. 3-14.

Проведенные экспериментальные и экспертные исследования в Московской области на протяжении 15 лет показали высокую результативность применения композиционно-рисованных портретов при моделировании внешности по неопознаваемым трупам¹. Одним из важных преимуществ при создании рисованных моделей по изуродованной, обезображенной голове и трупу в состоянии глубоко зашедших гнилостных явления получения нескольких портретов: «погрудно», в пояс, в рост. Последнее обстоятельство требует от эксперта, который восстанавливает внешний облик обезображенной головы, приглашать художника-криминалиста, а если данный специалист отсутствует в УВД, то приглашать художника-портретиста. С его помощью создаются особенности фигуры, рисунки особых примет, в том числе татуировок.

При обнаружении трупов в стадии начальной мумификации, начавшейся мацерации (отделение, отслоение мягких тканей, кожи) и в ряде других случаев создание графических моделей целесообразно поручать художнику-портретисту и криминалисту, специализирующемуся в области идентификации личности². Помощь специалиста-криминалиста будет состоять в изготовлении фотоснимков и позитивных слепков или слепков масок и использованием набора волос, глаз, конституционных типов в виде графических изображений пластический моделей, классифицированных отдельных элементов внешности по расоведческим и морфологическим признакам. Все это обеспечивает создание более объективных описательных ориентировок, графических и пластических моделей по восстановлению внешности неизвес-

¹ В целях совершенствования исследуемой методики мною было проведено 25 экспертиз, где были представлены 25 объектов (голов с мягкими тканями, находящимися в стадии поздних гнилостных процессов). См.: Дубягин Ю.П. Возможности использования типовых элементов внешности в графической реконструкции лица по черепу. Сб. ИКР-2 в практике расследования преступлений. М., 1978, с. 56.

² Я надеюсь, что в ближайшее время профессиональный экспертный корпус МВД пополнится не только медиками-криминалистами, но и художниками-криминалистами. Кроме того, я обосновал необходимость введения в службу прокуроров-криминалистов, художников-криминалистов. Данная инициатива была апробирована в практике расследования прокуратуры М.О. и в настоящее время поддержана прокурором М.О. Авдюковым М.А. В Генеральную прокуратуру направлена документация и обоснование введения новой штатной единицы.

тных умерших, погибших или убитых по частично скелетированным останкам¹.

Создание и использование новых научно-технических средств и методов должно сочетаться с традиционными методиками и средствами, если они технически и морально не устарели. Так, в ряде органов внутренних дел имеются приборы композиционных портретов (ПКП и ПКП-2), которые необоснованно игнорируются. Практическое их использование в качестве инструментального средства для получения с помощью отдельных фотографических элементов внешности портретов по неопознанным трупам показало их аналогию с ИКР-2.

Например, в Свердловске был обнаружен труп молодой женщины с множественными ссадинами и кровоподтеками на лице. Сигналетический фотопортрет без «туалета» трупа затруднял возможные поисковые мероприятия. Судебно-медицинский эксперт, участвующий в осмотре трупа, отказался от придания ему максимально прижизненного вида, ссылаясь на незнание методики «туалета» и его сложность. Я был приглашен совместно с экспертом-криминалистом ГОВД, в распоряжении которого находился ПКП, для моделирования прижизненного облика убитой женщины. Изготовленный фоторобот рассматривался как вариант «туалета» трупа и был размножен для его использования в оперативно-розыскной деятельности.

При сличении фоторобота, где изображение лица погибшей было анфас, с массивом данных без вести пропавших в ИЦ УВД Архангельской области было установлено значительное сходство с фотоснимком без вести пропавшей Н. В дальнейшем расследованием подтвердилось, что неизвестная убитая и пропавшая Н. — одно и то же лицо.

Другой пример: в Архангельске был обнаружен труп неизвестного мужчины (см. рис.98). Лицо у убитого было обезображено рваными ранами от разбитой бутылки, которая валялась рядом. Сделанные фотоснимки с трупа без «туалета» не позволили опознать убитого.

По поисковым данным были выявлены предполагаемые родственники погибшего: жена, брат жены и теща. Однако опознание фото-

¹ В настоящее время нами создается банк пластических объемных типовых моделей лиц, кистей рук, ступней ног с учетом размерных характеристик и этнических особенностей внешности. Это позволяет уже сейчас использовать их при создании более объективного поискового пластического или графического портрета с лица обезображенного трупа. В перспективе данный эталонизированный набор может способствовать эффективному собиранию сведений о внешности скрывшихся преступников.

Рис. 98. Труп неизвестного мужчины, лицо которого было обезображено рваными ранами от разбитой бутылки.

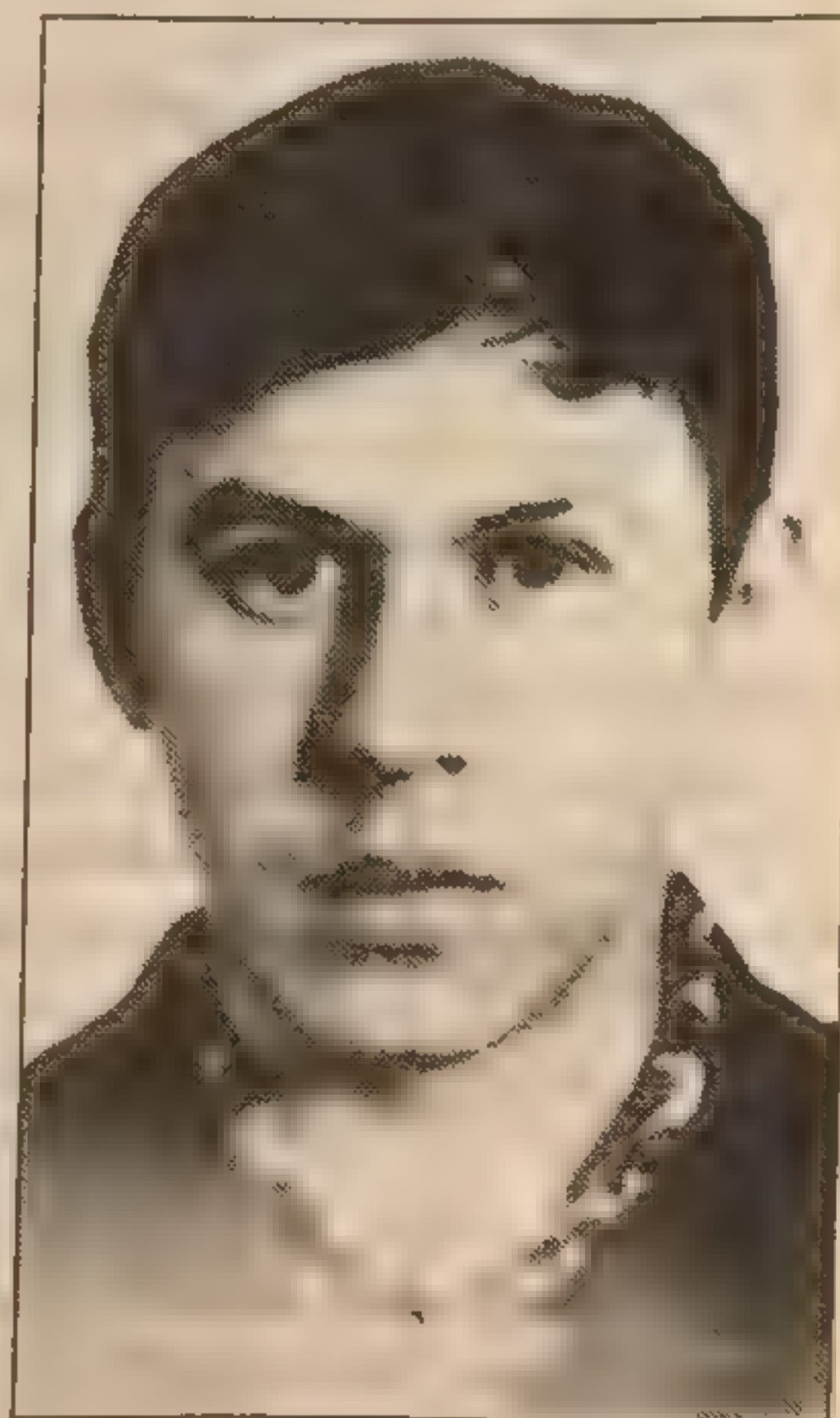
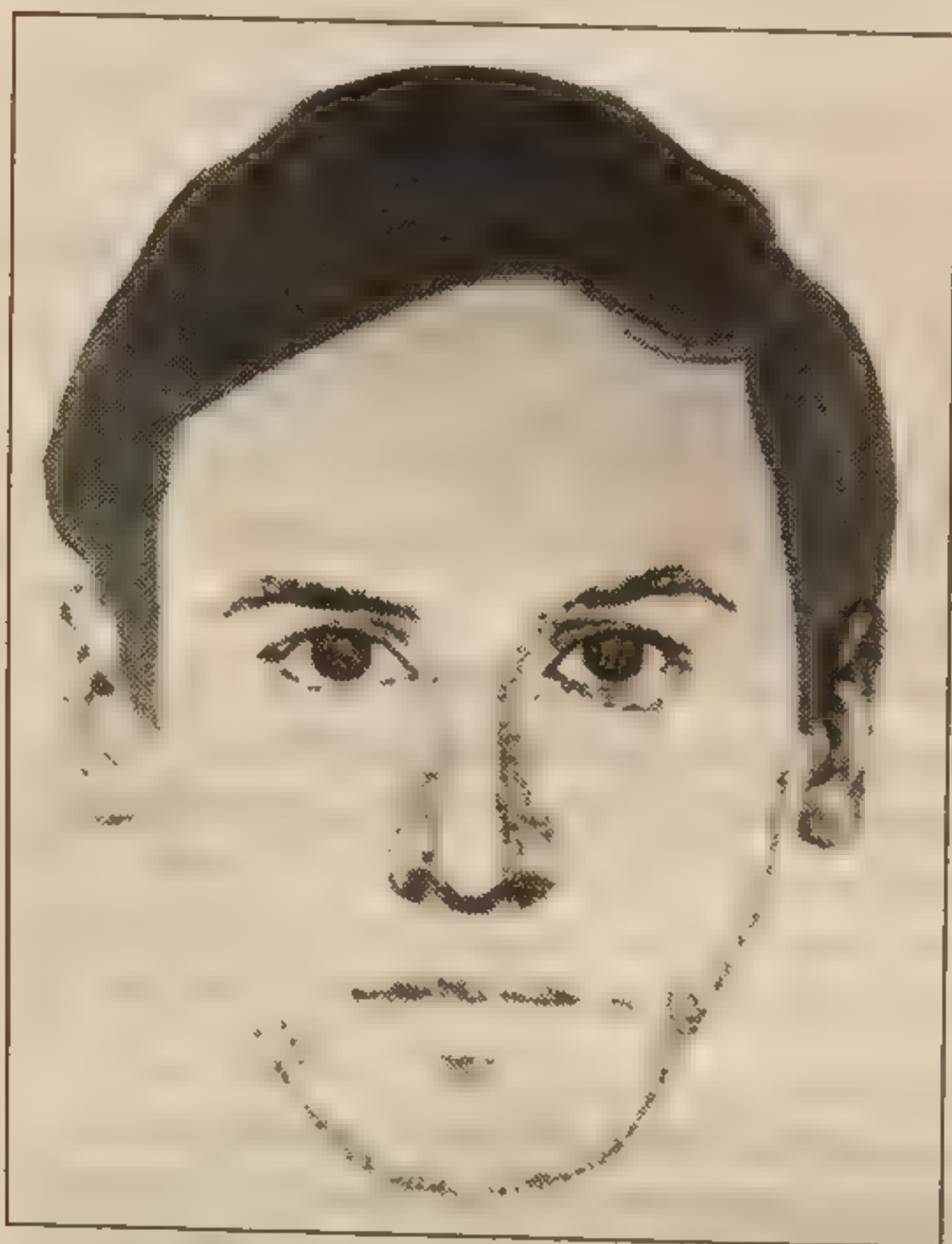

Рис. 99. Поскольку опознание погибшего по фотоснимку не дало положительных результатов, был сделан портрет погибшего с помощью прибора ИКР-2. Налицо значительное сходство композиционно-рисованного портрета с прижизненным снимком погибшего.

снимков и трупа не дало положительных результатов. Было принято решение создать портрет погибшего с помощью прибора композиционных портретов. Полученный портрет был предъявлен для опознания предполагаемым родственникам погибшего, которые опознали его (см. рис.99).

Была установлена свидетельница, видевшая неизвестных, которые подошли на автобусной остановке к потерпевшему и совершили на него нападение. Свидетельница смогла описать одного из преступников и составила портрет с помощью прибора ПКП, так как испытывала затруднения в воспроизведении внешности преступника по рисовано-штрихованным изображениям в альбоме-реестре ИКР-2¹. В дальнейшем с помощью портрета и описательных характеристик, помещенных для удобства в портативные карточки-ориентировки, преступник был выявлен, задержан и изобличен².

В завершении изложения экспертной методики получения графического портрета по обезображенной, разложившейся, мумифицированной или частично скелетированной голове следует заметить, что если при создании модели по мысленному образу специалист почти полностью зависит от возможности очевидцев, то при создании графических (плоскостных) портретов как разновидности сложного «туалета» трупа от знаний и умений эксперта, изучившего трупный материал, зависит результат воссоздания лица неизвестного умершего, погибшего или убитого³.

¹ Достоверно установлено, что свидетель легче воспринимает отдельные элементы внешности при проверке лиц по альбомам подученного элемента, чем рисованные портреты, поэтому чаще необходимо прибегать к созданию фотороботов или приглашать художников, которые по свидетельским показаниям создают ретушированный портрет, имеющий сходство с разыскиваемым лицом.

² Дубягин Ю.П. Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. Уч. пособие Академии МВД СССР. М., 1987, с. 43.

³ При этом, несмотря на целый ряд технологических возможностей, графическое моделирование даже с помощью компьютерных программ не меняет моей позиции, высказанной в 1978 году. «С самого начала мы отдаем себе отчет в том, что такой способ восстановления внешности человека имеет определенный вероятностный выход». (См.: Дубягин Ю.П. Использование типовых элементов внешности в графической реконструкции лица по черепу. Вопросы антропологии. Вып. 58, М., 1978, с.135.).

4.4. Методика графической реконструкции лица по черепу с помощью штриховых элементов внешности

Как было исследовано в предыдущем параграфе ИКР-2¹, может успешно применяться как разновидность методики сложного «туалета» трупа. Однако, как убедительно показали многолетние исследования комплект ИКР-2 не менее перспективен при графической реконструкции лица по черепу².

Методика графической реконструкции лица по черепу с использованием ИКР-2 может быть показана на следующих примерах. Из прокуратуры Москвы для исследования был получен череп (см. рис.100), приобщенный к делу в качестве вещественного доказательства. Личность убитого уже была установлена. Вместе с черепом был представлен его

¹ Напомню, что для получения информации о внешности разыскиваемого человека в процессе расследования в отечественной практике широкое распространение получил методы составления портретов с помощью ИКР-2. Название комплекса включает в себя набор штриховых рисунков типовых элементов внешности, альбом-реестр и демонстрационное устройство, снабженное фотоаппаратом для фиксации составленного портрета. Изготовление композиционно-рисованного портрета с помощью ИКР-2 осуществляется на основе показаний лиц, которые ранее наблюдали лицо, портрет которого составляется (родственники, знакомые, свидетели, потерпевшие и др.).

² Публикации (1972, 1974, 1975, 1976, 1977, 1978, 1979, 1984, 1985, 1987) сделанные в обозначенный период, а также публичные выступления на научно-практических конференциях, проводимых по линии МВД, Ген.прокуратуры и ГСМЭ МЗ РСФСР, связанные с разработкой данной методики, описанием ее технологического механизма при создании графической модели лица по черепу и т.п. мною рассматривается как внедрение в практику расследования. См., например, Коровянский О.П., Хоркин А.Р. Восстановление лица по черепу с использованием компьютерных технологий. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1. — Владимир, 1996, с.53-54. В 1984 году группой авторов был предложен комбинированный графический метод (КГМ), основу которого составляют 38 характеристик элементов внешности, что способствует дальнейшей диагностике внешнего облика лица и головы (Федосюткин Б.А., Самищенко С.С., Лукьянова Л.Л. Комбинированный графический метод реконструкции лица по черепу. Функциональная морфология, 1984, с. 162-163). Однако данный метод еще нуждается в серьезной доработке. Вот что по этому поводу было доложено на IV Всероссийском съезде судебных медиков: «Пропагандируемый МВД метод КГМ... таит в себе привнесение субъективной оценки признаков и зависит от уровня квалификации исполнителя, мало пригоден для компьютерной системы розыска лиц». Горшков А.М. Построение словесного по анатомо-морфологическим особенностям строения черепа. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1.

Рис. 100. 1. Фотоснимки черепа
2. Череп с соседним-печеночным
портретом потерпевшего
3. Череп по черепу (а-г)

— Владимир, 1996, с. 66-67.
...медиков Ленинград.
...только в 1994-1995 гг.
...в 69 случаях получен
...восстановить искомого ли
...Боров С.А. Состав
...личности
...истов. С.

прижизненный фотоснимок, присланный в запечатанном конверте, который надлежало вскрыть после составления композиционного портрета. Пол и примерный возраст погибшего были также сообщены.

Подготовительным этапом работы было составление детального описания признаков внешности убитого по черепу. Для предварительной характеристики мягких тканей лица учитывались рекомендации, предложенные С.А. Буровым¹.

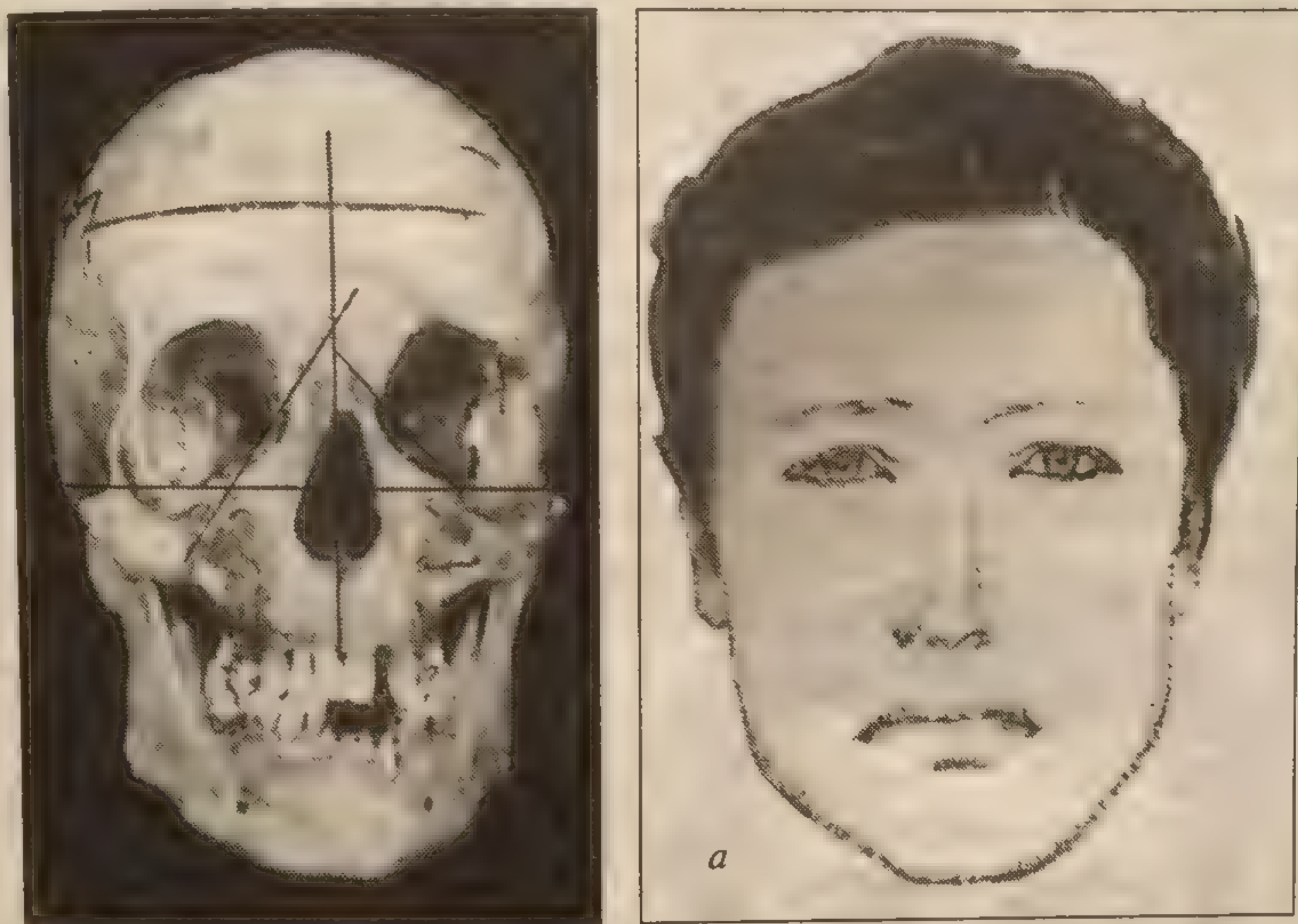

Рис. 100.1. Фотоснимки черепа потерпевшего, убитого в коммунальной квартире г.Москвы соседом-пенсией преклонного возраста. Композиционно-рисованные портреты потерпевшего получены в результате графической реконструкции лица по черепу (а—г).

М. — Владимир, 1996, с. 60-61. С данной позицией нельзя не согласиться т.к. опыт судебных медиков Ленинградской области апробирован на многолетней практике. Так, только в 1994-1995 гг. ими была проведена 91 графическая экспертиза по черепу, в 69 случаях полученные результаты помогли правоохранительным органам установить искомое лицо. См.: Горшков А.М. Указ. работа, с. 61.

¹ Буров С.А. Составление словесного портрета по черепу для целей идентификации личности. Саратовское отделение общества судебных медиков и криминалистов. Саратов, 1958, вып.2, с. 63-93.

Рис. 100.2. Варианты композиционно-рисованных портреты потерпевшего, полученные в результате графической реконструкции лица по черепу (а—г). Контрольный портрет (г), полученный для проверки массива элементов лица в банке данных ИКР-2, для исследуемой методики возможности ИКР-2 вполне удовлетворительны, и фотоснимок с документа гр.К., приехавшего в Москву на работу по лимиту и убитого соседом на почве старческого маразма.

Первоначально была определена расовая принадлежность убитого с использованием методики М.М. Герасимова: по форме орбит, строению глазниц, вертикальной профилактике и фронтальной постановке орбит, положению глазных щелей, углу наклона костей. В результате анализа этих данных был сделан вывод о том, что череп принадлежал к смещенному антропологическому типу, так как были обнаружены характеристики, пограничные между европеоидом и монголоидом.

Затем определялась форма лица. Она была охарактеризована как овальная с расширением вверх. Следующим этапом было построение графической схемы профиля. При этом использовались рекомендации М.М. Герасимова и Г.В. Лебединской¹.

Нос был смоделирован как небольшой по размерам, с прямой спинкой и приподнятым основанием. Признаки ротовой части определялись на основе высоты и конфигурации альвеолярного отростка верхней челюсти, ширины зубной дуги, формы и величины зубов, их прикуса. Ротовая щель была охарактеризована средней по длине, губы — тонкими, верхняя — несколько выступающей. Величины сосцевидного отростка и направление его вершин указывали, что ушные раковины были прилегающими и небольшими. Их длина и ширина определялись по относительной величине носа и характеру слухового канала. Контрольные проверки показали, что корреляционная связь между костной основой сосцевидного отростка, мягкими тканями уха, его величиной и прилеганием к черепу прослеживается весьма слабо. Поэтому уши подбирались средние, исходя только из относительной длины, по классическим канонам, принятым в изобразительном искусстве. Чаще всего использовались изображения ушных раковин ИКР с индексом УШ-27.

Линия роста волос и высоты лба — по микрорельефу лобной кости. Характер бровей — по верхним частям орбит. Контур и характер подбородка определялся, исходя из морфологических особенностей нижней челюсти. В результате контур нижней части лица был определен как трапециевидный, углы нижней челюсти — как выступающие. Лоб представ-

¹ Лебединская Г.В. О корреляции между размерами мягких тканей и костной основы носа. Советская этнография, № 3, 1965, с. 146-157; ее же. Соотношения между верхним отделом лицевого черепа и покрывающими его тканями. В кн.: Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии, 1973, с. 38; ее же. Пластическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития. Советская этнография, № 4, 1976, с. 63-70.

лялся высоким, линия роста волос — извилистой, брови — средними по ширине, изломанными по контуру, горизонтальными по положению. Характер прически определялся произвольно. Как наиболее нейтральная была выбрана прическа с прямыми волосами, зачесанными назад.

После того как описание внешности погибшего было составлено, приступили к изготовлению композиционно-рисованного портрета. Для этого по альбому-реестру ИКР-2 были подобраны в соответствии с приведенными характеристиками внешности рисунки элементов лица, из которых на демонстрационном устройстве и был составлен композиционный портрет. Пропорции лица корректировались по фотоизображению черепа, изготовленному в том же масштабе, по немного меньшему, чем рисунки в альбоме-реестре. В процессе подбора элементов выяснилось, что терминология словесного портрета, а также уточняющие характеристики применяемой антропологической методики не исключают нескольких вариантов ряда признаков внешности. В связи с этим было составлено три портрета. Оказалось, что основные пропорции лица и его элементы были подобраны правильно. Различными оказались только те признаки внешности, которые наименее коррелируют с костной основой лица: контуры глазных щелей, строение кончика и крыльев носа, каймы губ, положение углов рта, полноты лица¹.

Для апробации композиционно-рисованного моделирования лица по черепу было решено провести изготовление портрета на шести контрольных черепах. На пяти из них, ввиду того что подбирались 2-3 графических элемента на конкретный костный элемент, было произведено фрагментарное пластическое либо графическое восстановление, что позволило детально изучить процесс воспроизведения внешнего облика по комплекту ИКР-2. Полученные в едином масштабе изображения срав-

¹ Так, в 1972 году по завершению двухлетних исследований мною было отмечено: «Комплект ИКР обычно используется для составления субъективных портретов скрывшихся преступников. Однако возможности его шире. Были проведены эксперименты по использованию ИКР для получения портретов умерших по останкам» (см.: Дубягин Ю.П. Некоторые вопросы фиксации черт внешности в розыскных, следственных и экспертных целях. Материалы научно-практической конференции. Архангельск 1972, с. 85.). Отдельные положения методики были затем опубликованы (см.: Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Композиционные портреты — одно из средств установления личности потерпевших при обнаружении неопознанных трупов. Следственная практика, вып. 102, М., 1974, с. 106-111; Дубягин Ю.П. Реконструкция лица по черепу в криминалистической практике. Экспертная практика, № 7, М., с. 46-49 Дубягин Ю.П. Использование типовых элементов внешности в графической реконструкции лица по черепу. Вопросы антропологии, вып. 58, М., 1978, с. 135-144 и др. работы).

Рис. 11. Контрольный череп и его реконструкция по ИКР-2

В дальнейшем методика исследования...
...мнения о возможности...
...в следственной...
...рисунок...
...экспертизе...

нивались с фотоснимками без вести пропавших лиц. Во всех шести композиционно-рисованных портретах можно было констатировать определенное сходство, достаточное для осуществления оперативно-розыскных мероприятий¹ (см. рис.101-106).

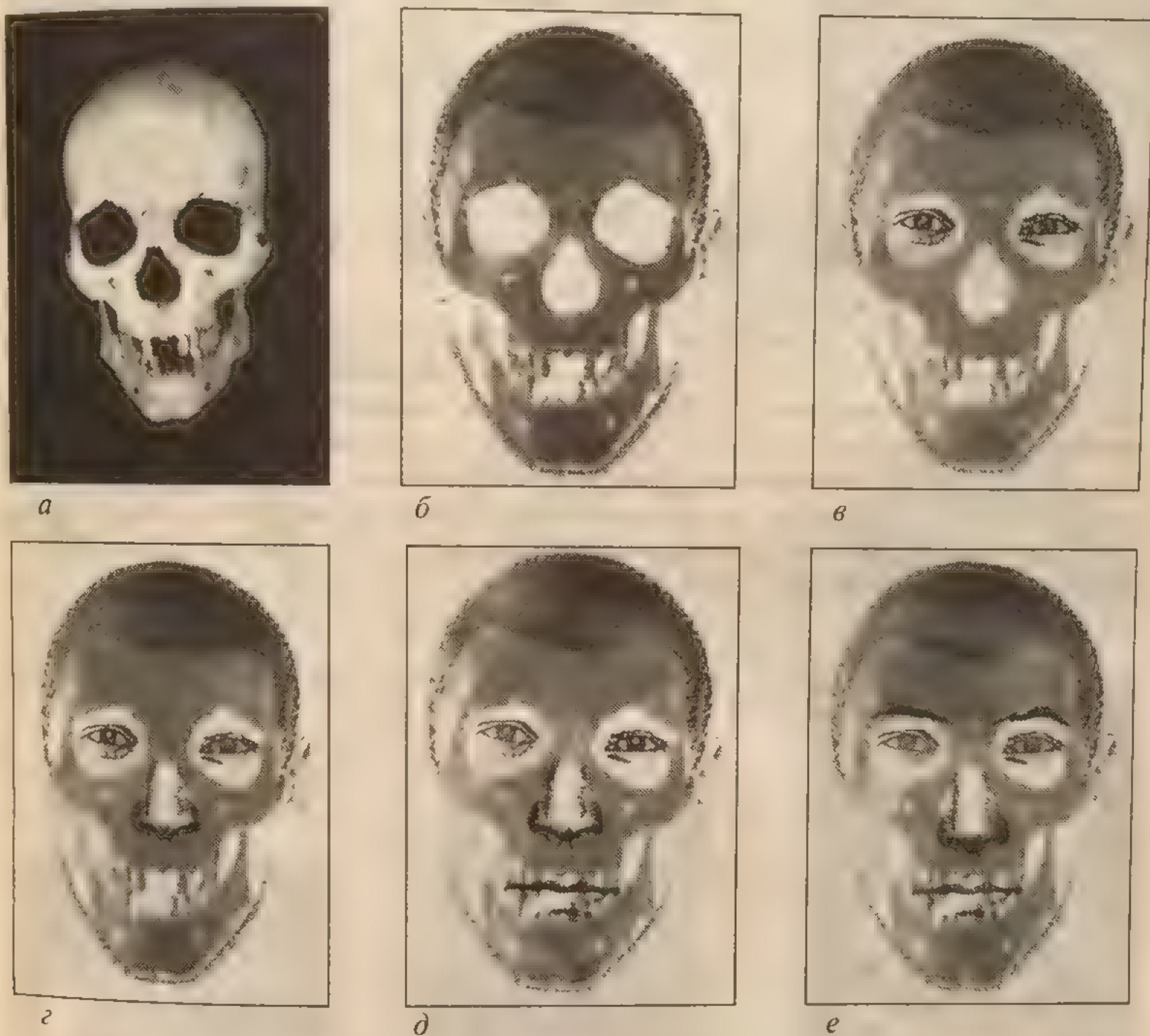
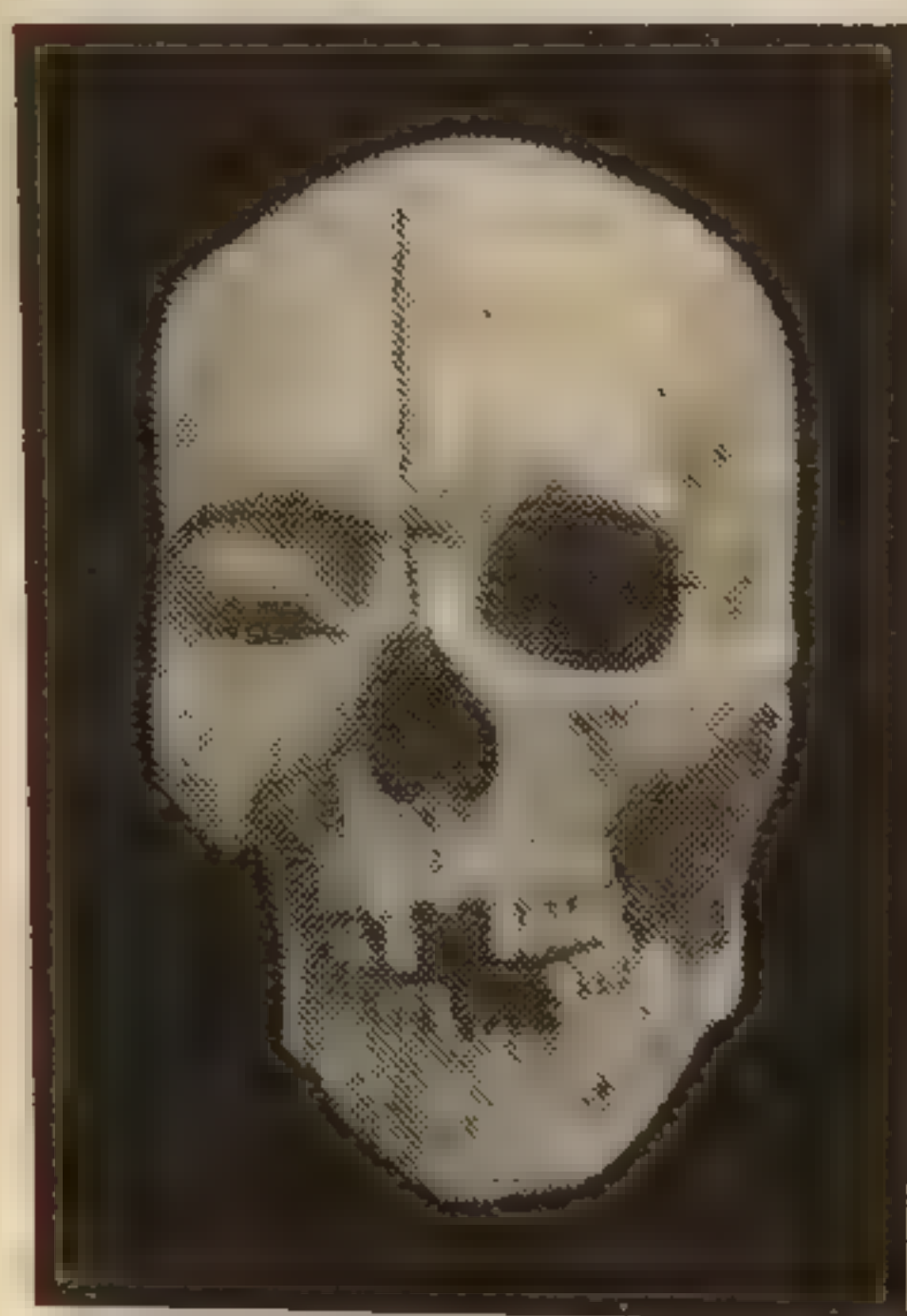

Рис.101. Контрольный череп зафиксирован в положении фотосъемки (а); способом наложения вводятся подобранные элементы: прическа, уши, контур ниж-

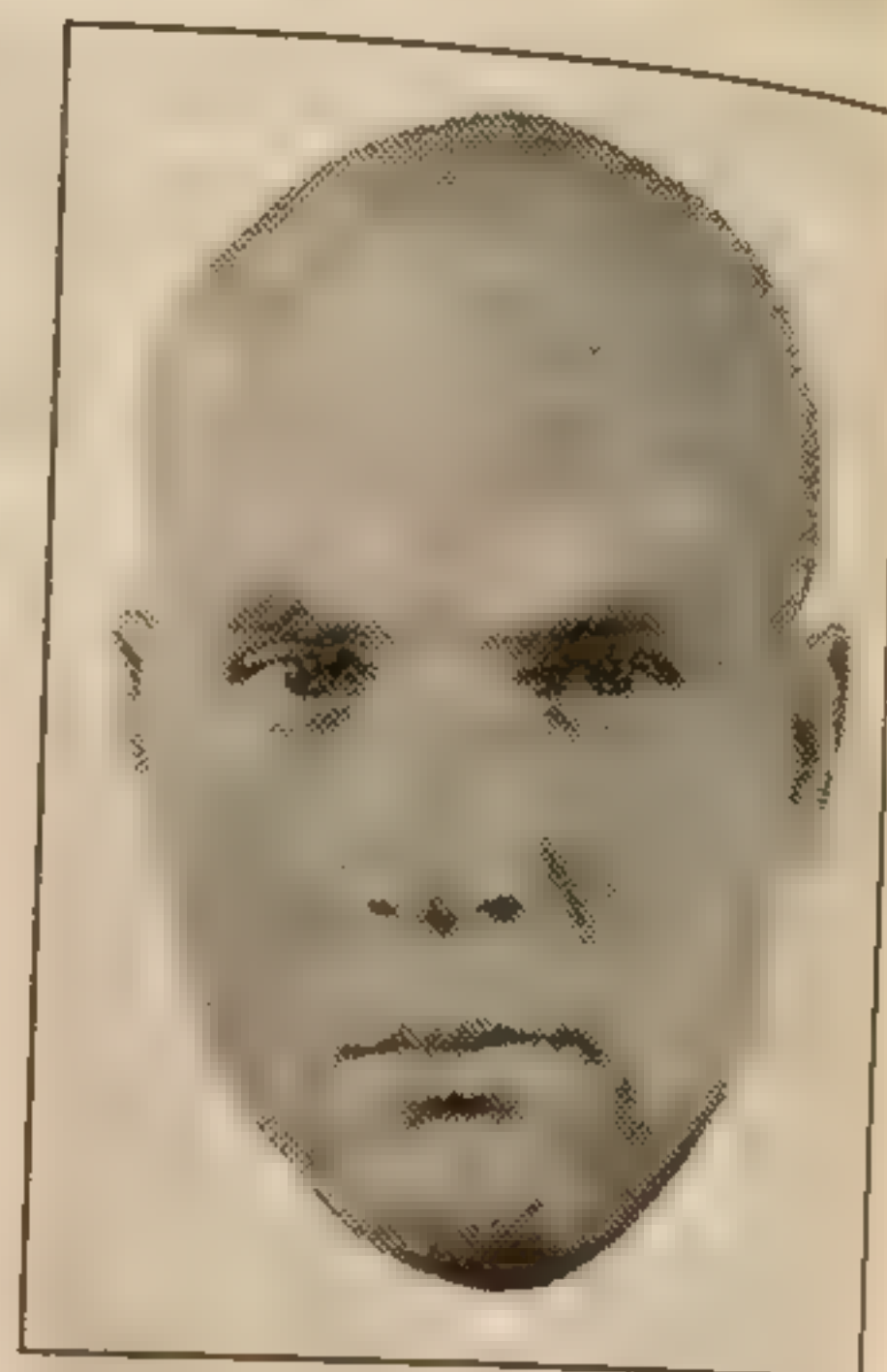
¹ В дальнейшем методические рекомендации уточнялись на результатах экспертных исследований по конкретным уголовным делам, что позволяет мне высказать мнение о возможности использования данного вида графических портретов в следственной, а также экспертной идентификации (см.: Дубягин Ю.П. Виды рисованных изображений и их использование в судебно-портретной экспертизе. Экспертная техника. Вып. 109. М., 1989, с. 79-100).

ж

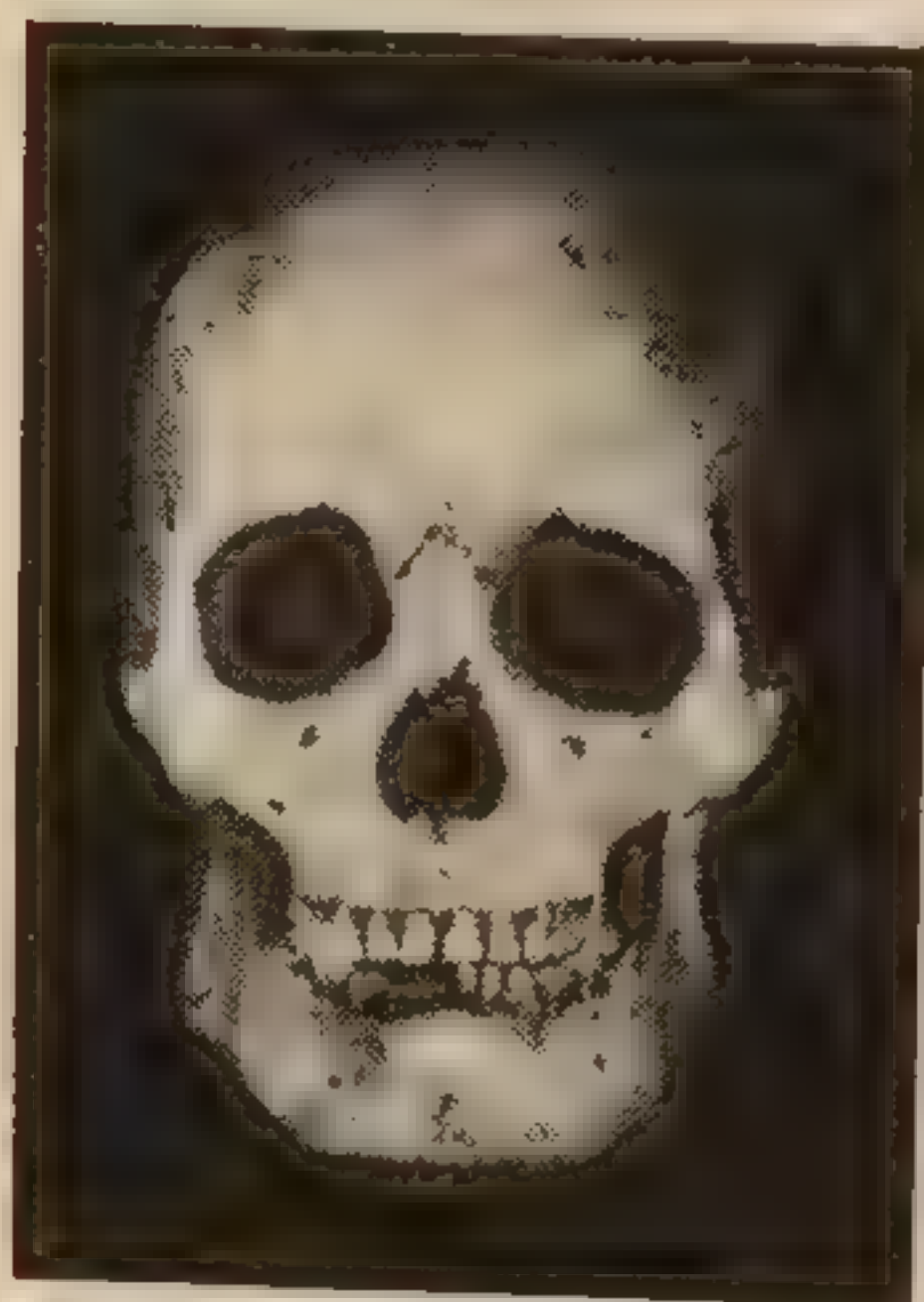

з

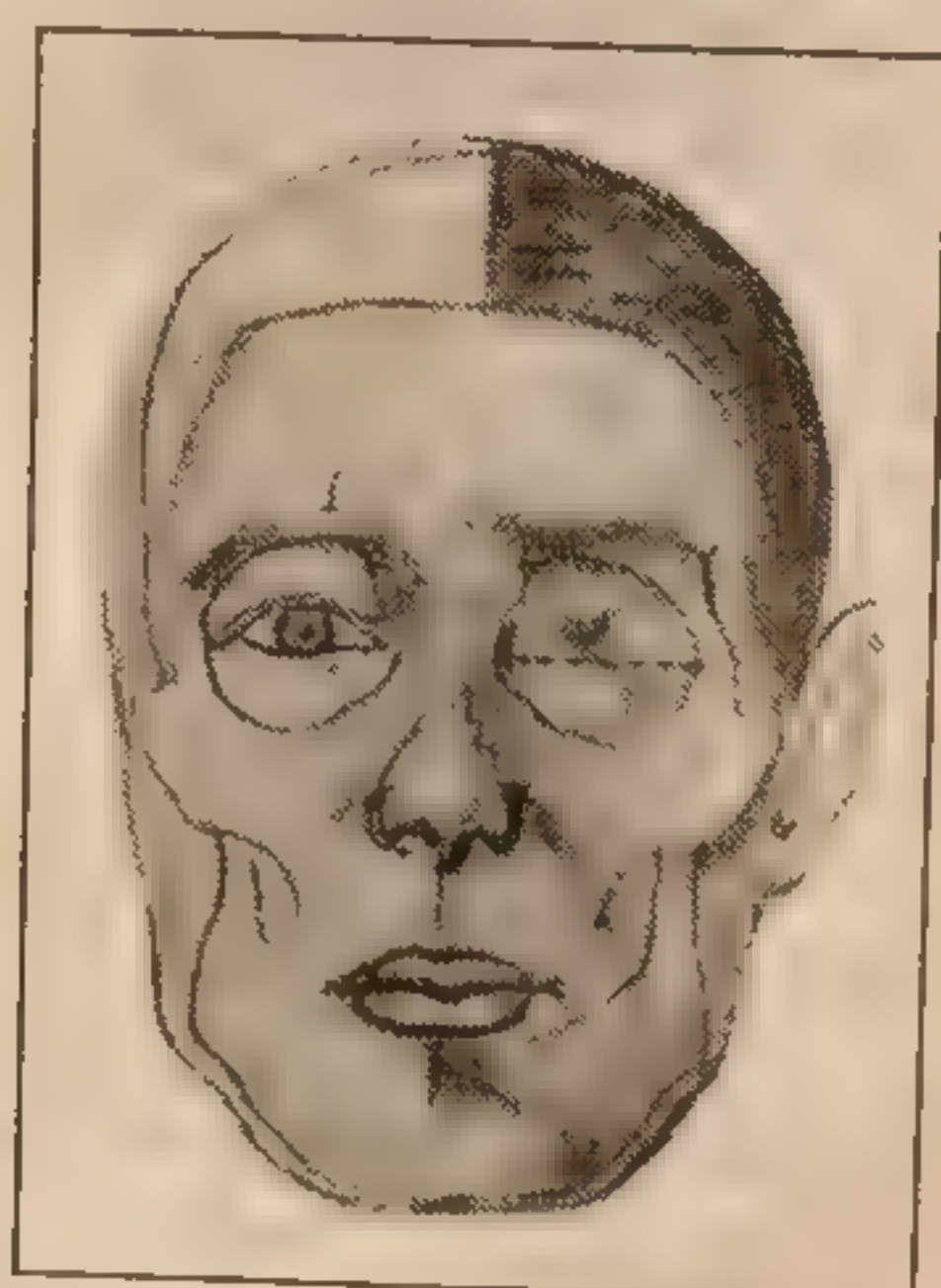

и

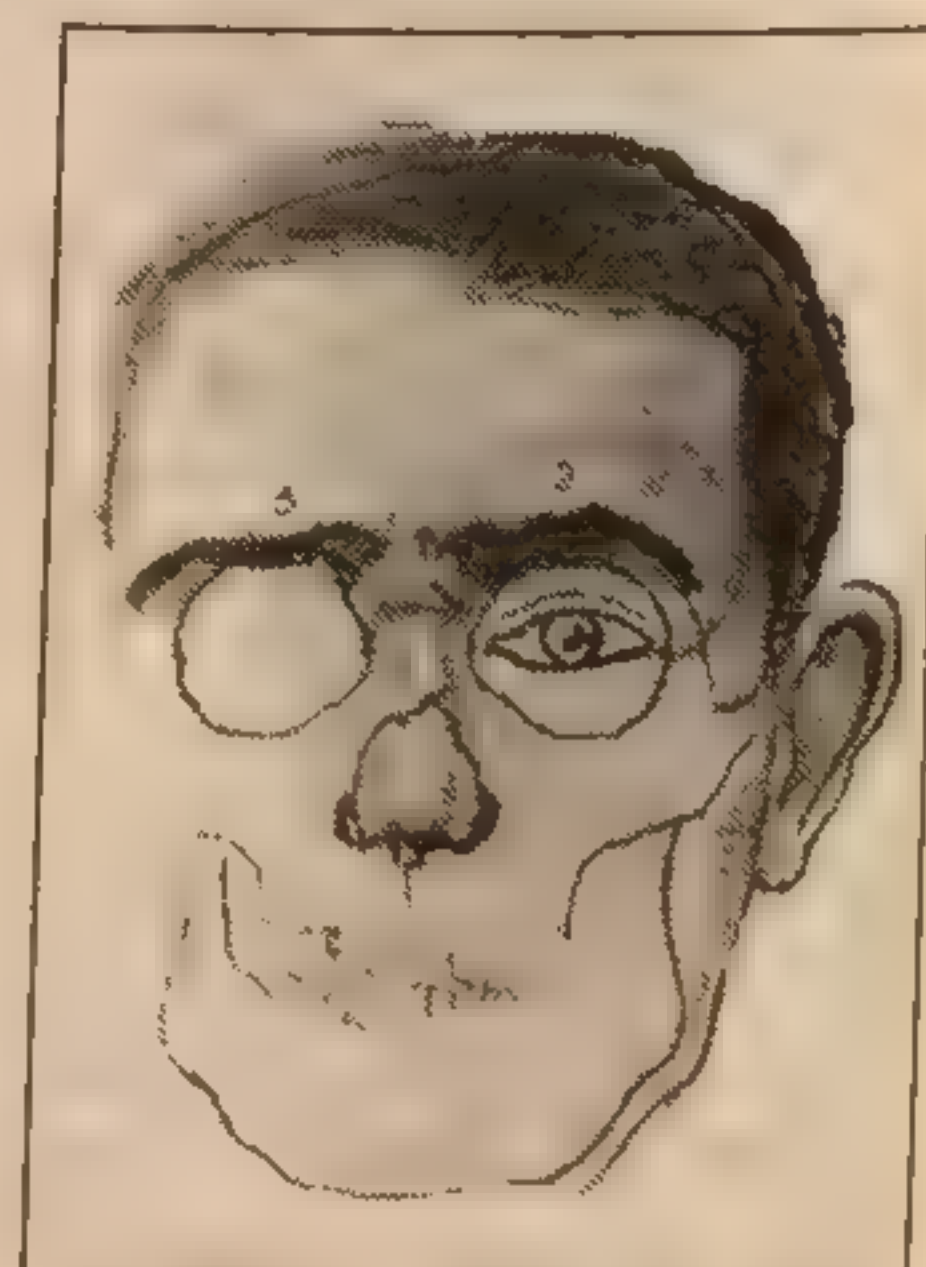
ней части лица (б); с учетом выявленных мест прикрепления связок глазных областей и морфологии глазниц черепа моделируется вводимый элемент лица (в); нос как важный элемент реконструкции во многом зависит от развития деталей костной носовой области (г); восстановление элементов рта (д) и бровей (е); фрагментарное пластическое воспроизведение элементов глаз и бровей на черепе (ж); проверка соблюдения прямого корреляционного размещения между собой отдельных элементов (з); степень сходства или различия можно проверить по прижизненной фотографии убитого (и).

а

б

в

Рис. 102. Несмотря на то что череп был ярко выражен, и, следовательно, при графическом моделировании не было особых сомнений в подборе того или иного элемента, я все же исследовал некоторые корреляционные связи традиционной методикой М.М. Герасимова (а—е). Окончательный вариант портрета (д). Обычно определить полноту лица по костям черепа невозможно. Однако в данном случае учитывался возраст и ярко выраженная профилированность нижней челюсти. На рис.(е) — прижизненное фото незадолго до убийства.

г

д

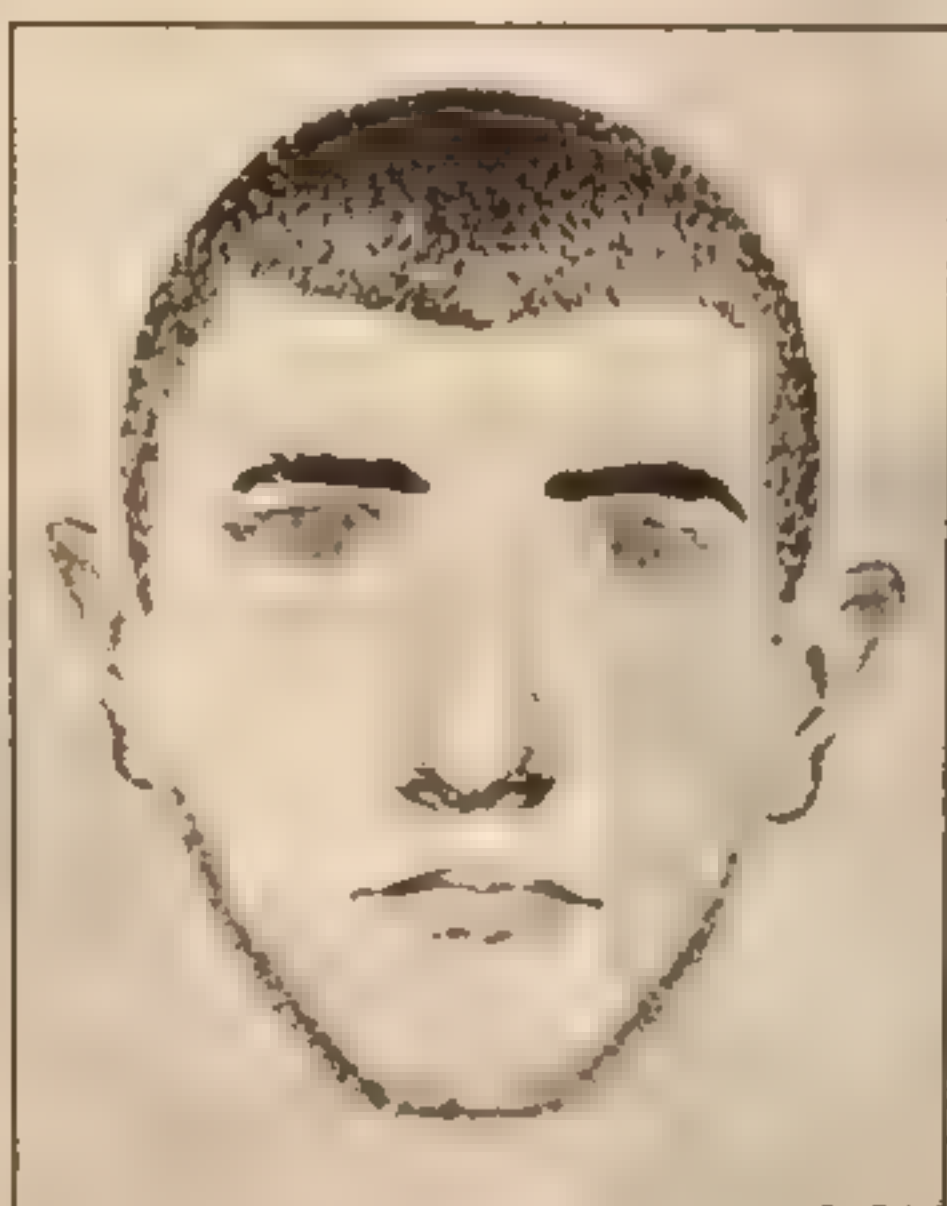

е

Рис. 102.

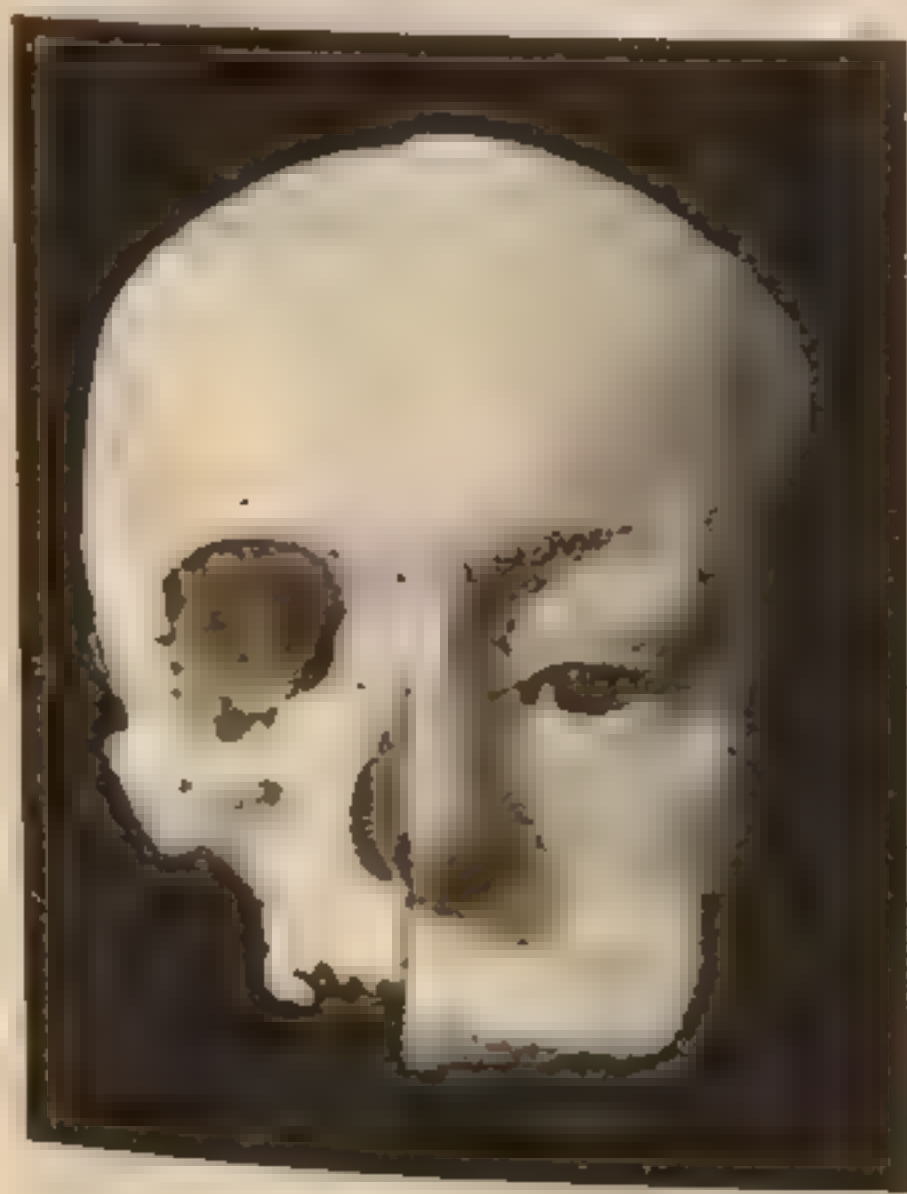
а

б

в

г

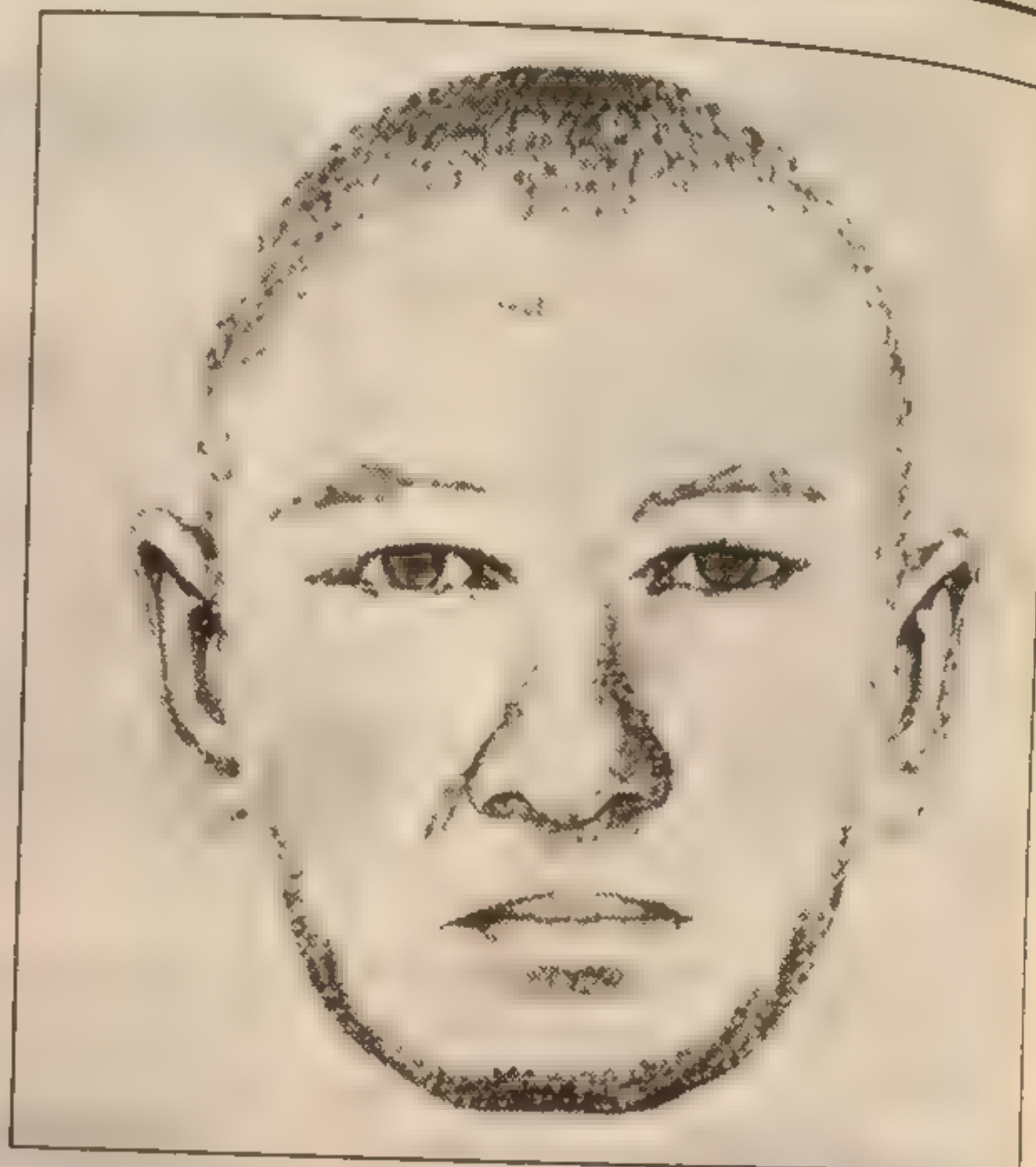
д

Рис. 103. В этом случае при моделировании лица по черепу графическим методом — с помощью ИКР-2 и традиционным — я допустил ошибку — отказался от подготовки негатива черепа при восстановлении общих пропорций в лицевом отделе (а, б). Так как отсутствовала нижняя челюсть, я провел исследование традиционной методикой (в) и также пластическое моделирование левой стороны лица (г). Насколько удалось добиться сходства (д) с прижизненной фотографией, можно выяснить, сопоставив все этапы исследования.

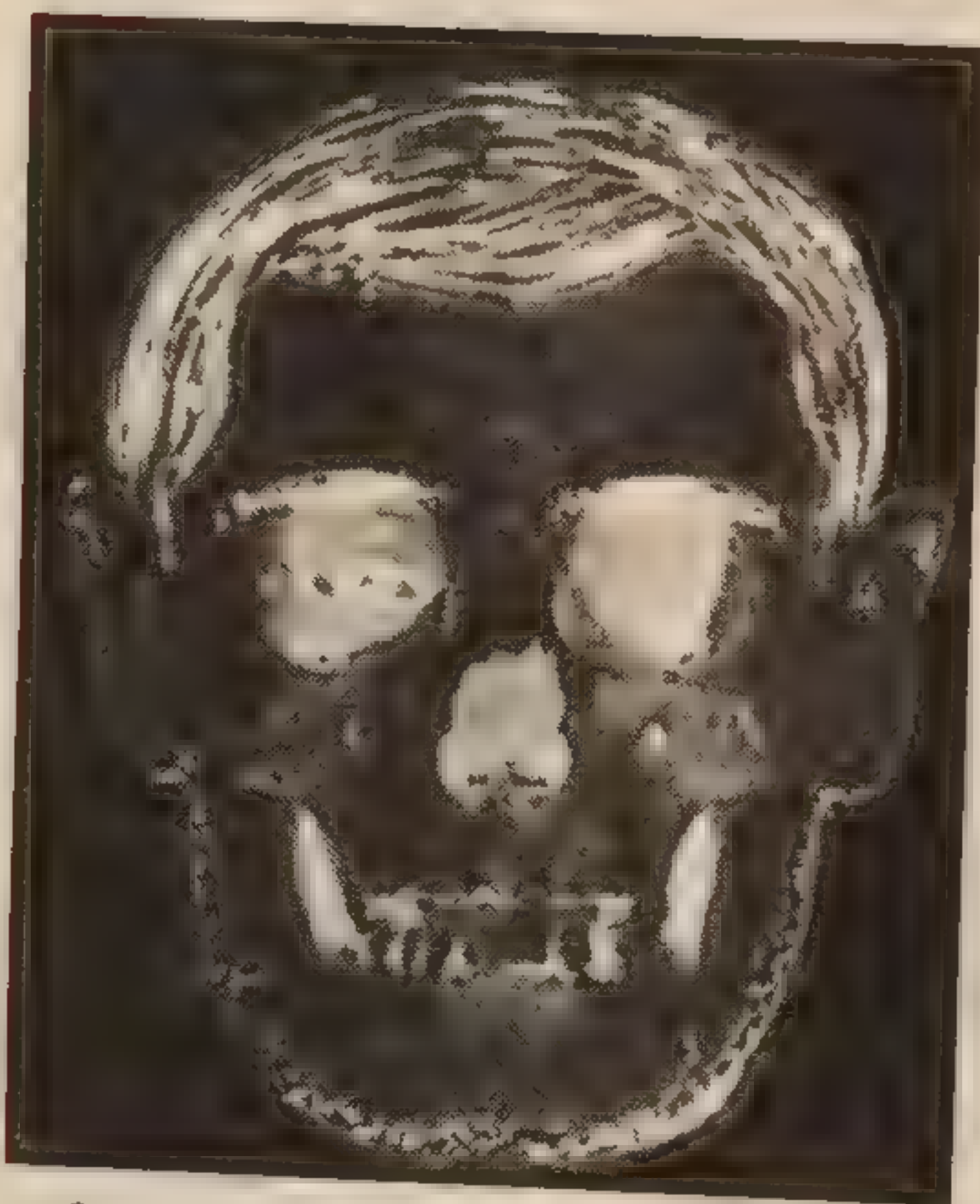
люсть, я провел исследование традиционной методикой (в) и также пластическое моделирование левой стороны лица (г). Насколько удалось добиться сходства (д) с прижизненной фотографией, можно выяснить, сопоставив все этапы исследования.

а

б

в

г

Рис.104. Сопоставление портрета (б) и фотографии (г) свидетельствует, что имеет место основное различие в носовой области. Эту ошибку можно объяснить только погрешностью конкретной этнической популяции.

Если сравнивать грушевидное отверстие (а) и (в), то в последнем изображении даже при такой грубой диагностике можно предположить, что спинка носа и его крылья должны быть более грацильны.

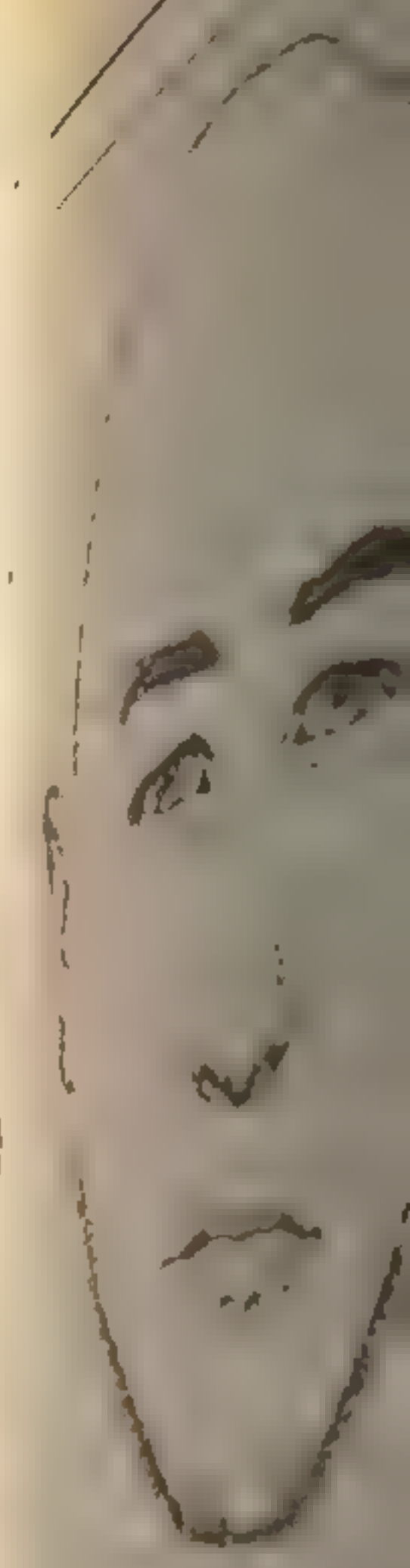
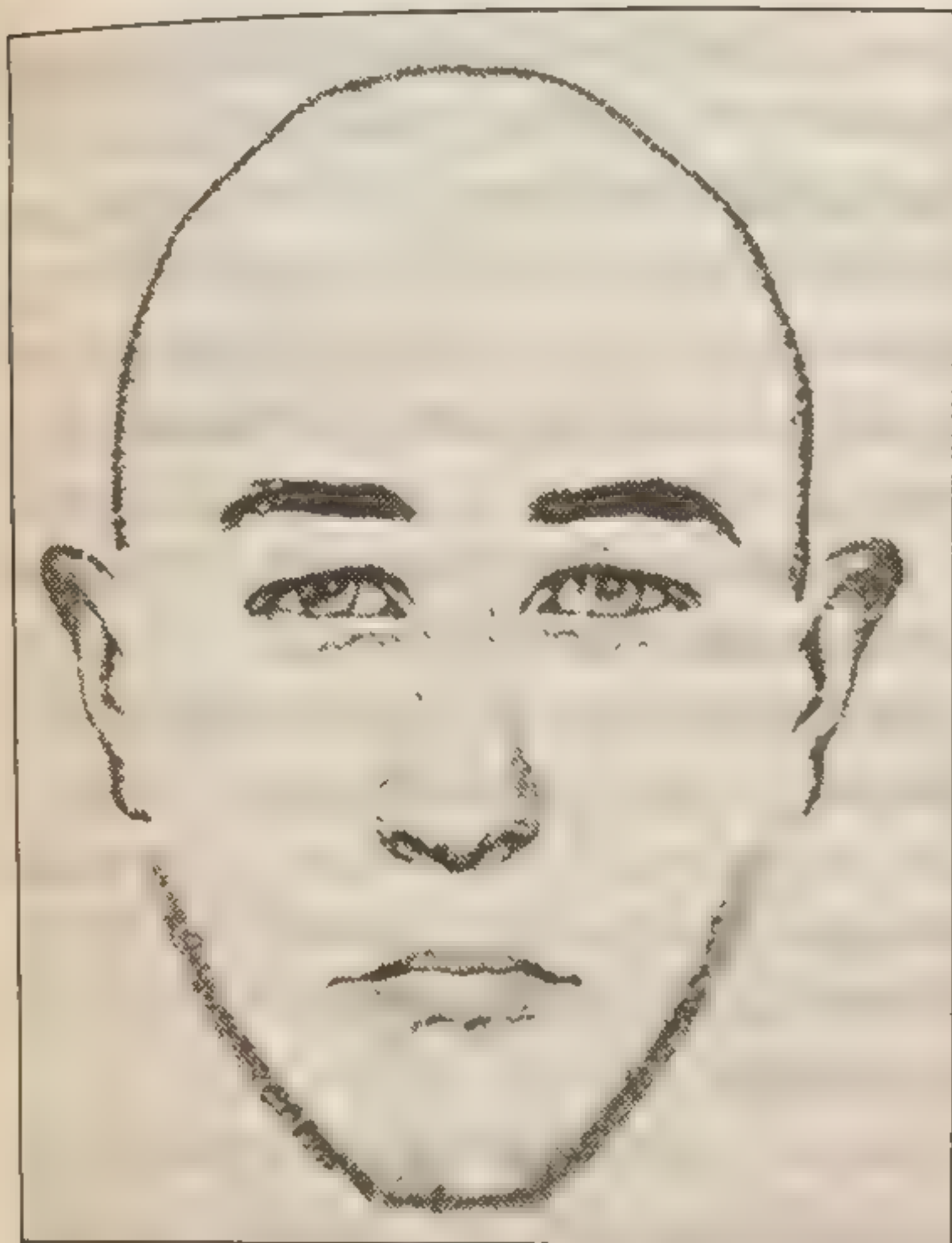

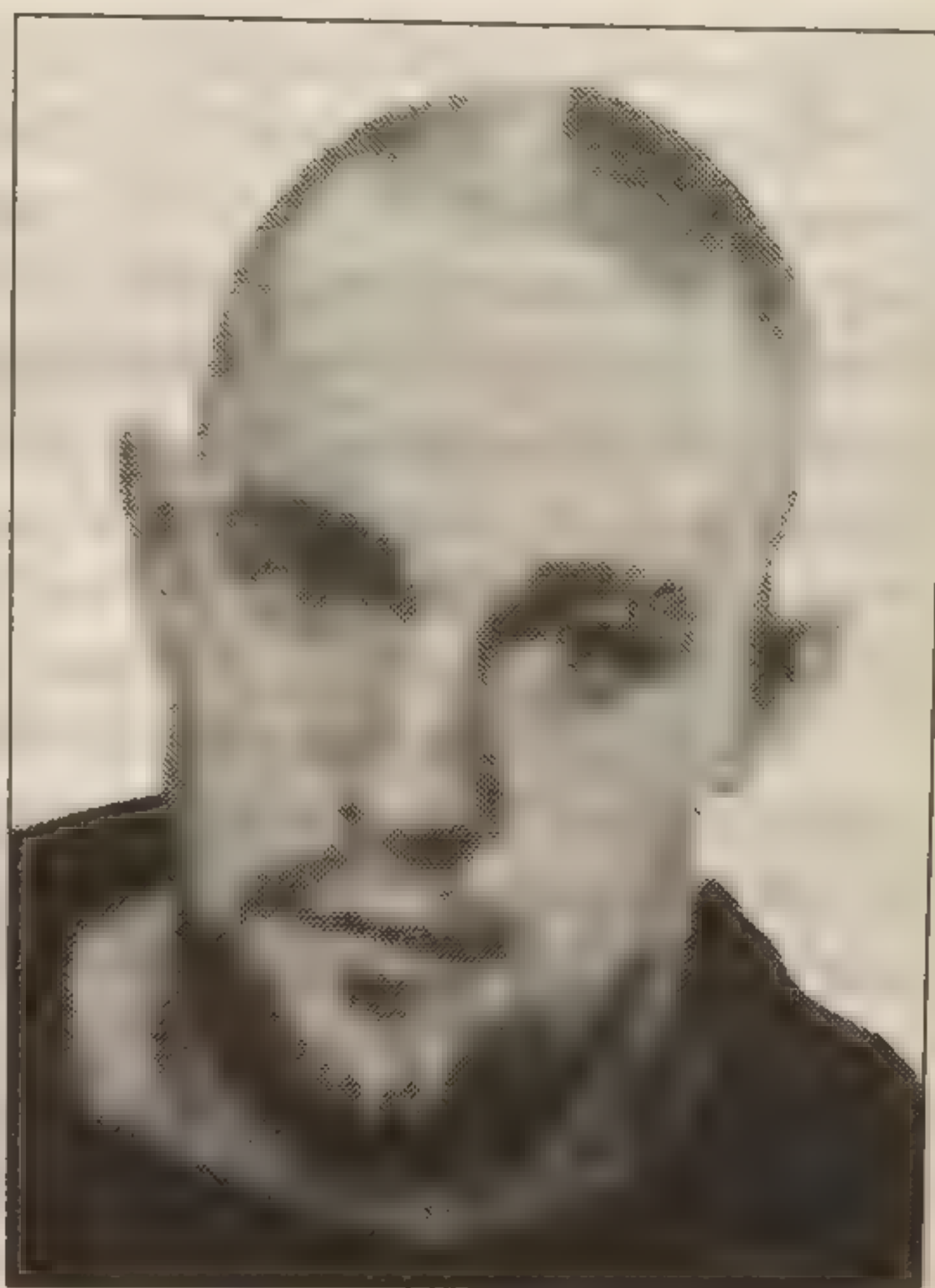
Рис.105. Сопоставление портрета (б) и фотографии (г) свидетельствует, что имеет место основное различие в носовой области. Эту ошибку можно объяснить только погрешностью конкретной этнической популяции.

Рис.106. Результаты антропологической реконструкции лица потерпевшего по фотографии (а) и по фотографии (б) с учетом особенностей строения лица по оперативным данным. Вспомогательные данные говорят о том, что потерпевший был...

а

б

Рис. 105. Сопоставление графической реконструкции (а) и прижизненного изображения потерпевшего полностью соответствует розыскным требованиям и постановке на учет неопознанных трупов в ИЦ—ГИЦ—УВД—МВД РФ, а также мероприятиям по оперативно-розыскной деятельности. Отсутствие атрибута прически говорит о том, что потерпевший был убит на зоне.

Рис. 106. Результаты данного исследования нельзя считать чистыми (это 6-я контрольная реконструкция) для проверки методики. Дело в том, что за несколько месяцев до этого исследования я наблюдал, как эксперт медик-криминалист А.В. Савушкин выполнял конкретную работу по восстановлению лица по черепу неизвестного убитого, скелетированные останки которого были присланы в Москву инициаторами розыска. По портрету реконструкции была установлена личность убитого, и его прижизненную фотографию отправили в ЦКЛ МВД СССР (теперь ЭКЦ МВД РФ).

Для составления портрета с использованием черепа последний фотографируется на пленку ФТ¹. Для удобства желательно сделать дубль, который вырезается по контуру. С его помощью в альбоме-реестре подбирается нужная прическа и овал лица. Эти данные не всегда могут соответствовать обводу головы. Поэтому чаще всего ретушью воспроизводится общий овал на основе «нулевой» стрижки и таким же образом по нижней челюсти подбирается овал подбородка. После этого на экране демонстрационного устройства подбираются недостающие элементы внешности. Затем в композиционный портрет вносятся особенности лица погибшего.

Изготовление композиционно-рисованного портрета по черепу с помощью ИКР-2 на основе типовых элементов внешности требует дополнительной проверки на различных мужских и особенно женских черепах неоднородных антропологических групп и возрастов, а также достаточно глубоких знаний антропологической реконструкции, патологической анатомии и морфологии человека.

Применение графических реконструкций профиля лица в оперативно-розыскной и следственной работе по установлению личности погибших с 1973 года закреплено нормативным актом², что было заложено при подготовке данного ведомственного документа. Однако методика изготовления таких реконструкций разработана еще недостаточно. Исследователи не придавали большого значения графической реконструкции в профиль. М.М. Герасимов и его ученики рассматривали графическую реконструкцию лишь как вспомогательный прием при пластической реконструкции. Анализ подвергался контур лица («слепой» профиль, графическая схема головы — см. рис.107).

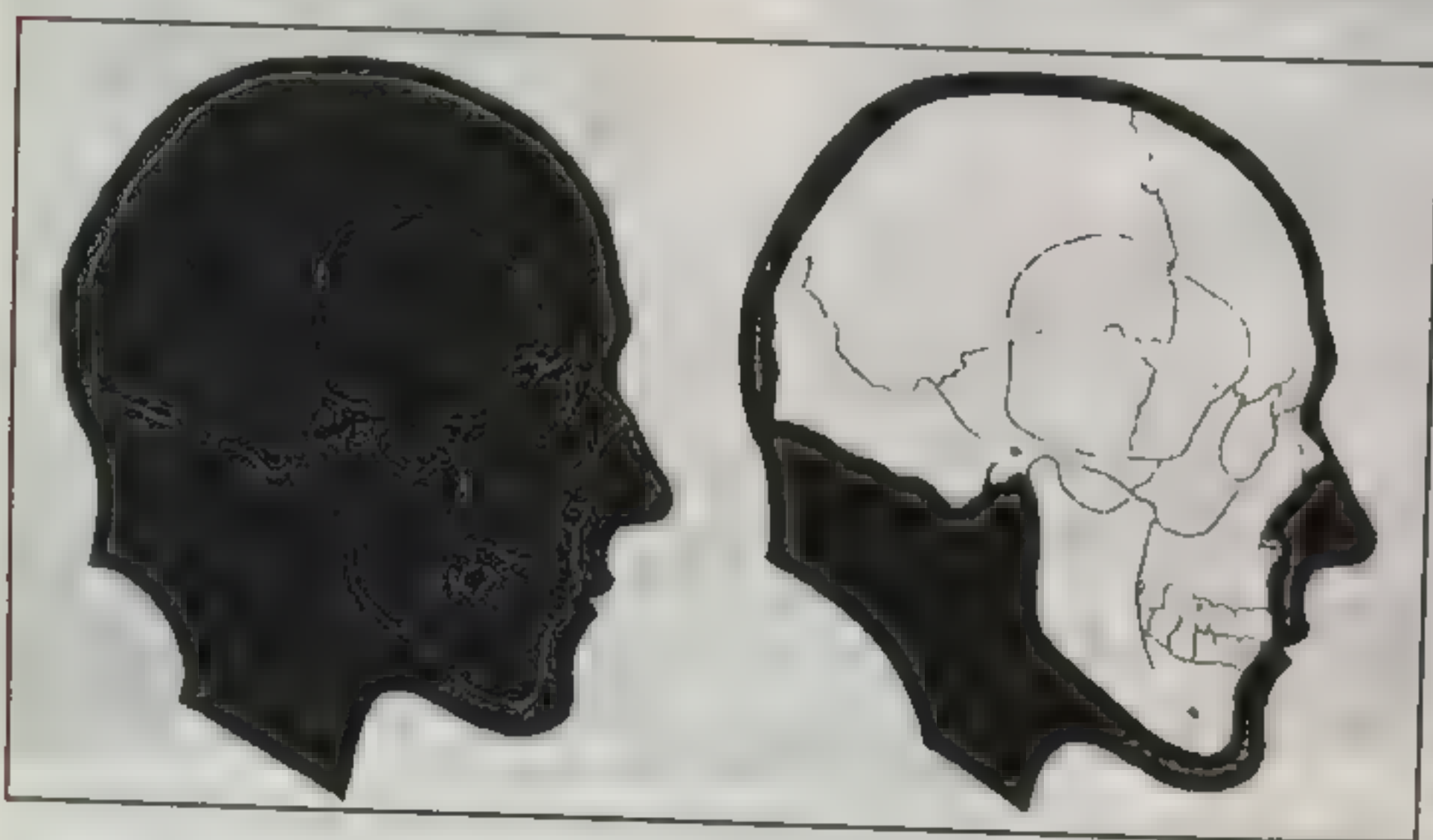

Рис.107. В основу метода было положено восстановление только тех деталей черепа, которые наиболее точно повторяют контур лица, и отказ от попыток моделирования глаз, ушных раковин, век и некоторых других деталей — т.е. восстановление только профиля лица, его силуэта.

¹ С введением банка данных элементов внешности в компьютерную память и возможности сканирования фотоизображений черепа или введения изображения с видеокамеры от снимков на пленке ФТ можно отказаться.

² Временная Инструкция МВД СССР № 17, 1973 г. «Об использовании методов реконструкции лица по черепу в целях установления личности неопознанных трупов».

В основу метода было положено восстановление только тех деталей черепа, которые наиболее точно повторяют контур лица, и отказ от попыток моделирования глаз, ушных раковин, век и некоторых других деталей, т.е. восстановление только профиля лица, его силуэта. А это уже не соответствует уровню современной криминалистической науки, поэтому мной и И.Е. Лещенко были разработаны дополнительные рекомендации, которые были апробированы, в частности, в прокуратурах Московской, Астраханской и других областей России. Композиционно-рисованное моделирование внешности по черепу имеет ряд преимуществ для криминалистической практики. С ним связаны:

- ♦ быстрота получения изображения конкретных элементов внешности;
- ♦ возможность использования этого метода специалистами, которые не обладают художественными навыками графического рисунка;
- ♦ исключение субъективизма за счет использования единого идентификационного набора;
- ♦ возможность изготовления с применением компьютерных технологий дублирующих портретов с вариантами признаков внешности, которые не имеют корреляционной связи при реконструкции с костной основой;
- ♦ возможность введения с применением компьютерных программ экспрессии (мимики) лица в завершенные графические портреты.

В целях более широкого использования изложенной методики по созданию графических портретов по черепу была осуществлена работа по дальнейшему созданию плоскостных графических моделей с помощью эталонизированных наборов волос, глаз, отдельных элементов внешности, а также типовых классификационных моделей лица и головы с учетом типовых классификационных моделей лица и головы с учетом их размерных, возрастных, половых и расово-этнических характеристик. Комплекс указанных средств позволяет одновременно усовершенствовать и пластическое моделирование лица по черепу.

Стабильные положительные результаты по обращениям правоохранительных органов на графическое моделирование в экспертную группу «РОДЕРО», возглавляемую мной, позволяют отнести рассматриваемую методику к экспертным.

Таким образом, если на исследование представлен череп и ставится задача его графического моделирования в анфас или профиль, то после определения пола, возраста, возможного этнического типа производится подбор и воспроизведение отдельных элементов внешности. Если есть возможность, то фасный портрет и его профили воссоздаются либо традиционно с помощью диаптрографа, либо с помощью сигналетической и документальной антропологической фотосъемки, либо это дос-

тигается с помощью компьютерной технологии, о которой было рассказано выше. В первом случае осуществляется графическое моделирование по натурным размерным характеристикам, что имеет несомненное морфологическое преимущество.

Для такого моделирования на имеющихся антропологических классификациях глаз по степени нависания верхнего века подбирают и монтируют в графический профиль и в фас научно установленную модель глаз¹. Для удобства применения указанной коллекции изображения глаз напечатаны в трех размерных характеристиках: малые, средние и большие глаза. Размеры больших и малых глаз монтируются со средними параметрами. Если при этом положение глазной щели и форма ее раскрытия не совпадают, то эти признаки воссоздаются с помощью ретуши. Воспроизведение линии роста волос и прически осуществляется с учетом данных осмотра волос, их цвета и формы. Собственно прическа воссоздается условно на базе возраста, пола, расовых особенностей и данных одежды. В частности, если на скелетированных останках обнаружена модная одежда, а состояние зубов свидетельствует о их регулярном лечении и уходе за ними, то прическа воспроизводится с учетом моды на период смерти или гибели неизвестного лица.

Воспроизведение носовой области определяется величиной грушевидного отверстия. На основе этих данных подбирается пластический скульптурный нос из антропологической коллекции, который дополняется уточненным вариантом идентификационных характеристик. Указанные элементы представлены также в виде графических изображений в фас и профиль. Это позволяет после подбора натурального элемента вмонтировать его в графический аналог соответствующего ракурса. Аналогично подбираются и особенности ротовой области.

При создании профильного графического портрета рисунок глаза воспроизводится с учетом контура скуловой и глазной дуги, слезного бугорка и лунки на орбитах глаз, а также расположения глазного яблока, его контура, что на практике определяется помещением пластилинового глазного яблока в глазницу. Ушные раковины воспроизводятся с учетом общенаучных данных величины этого элемента². Полученный портрет переснимается. Использование антропологических изображе-

¹ Дубягин Ю.П., Самошина З.Г. Деловая игра «Опознание» как один из методов обучения в криминалистике. Вестник МГУ, № 2, 1991, с. 64-71; Дубягин Ю.П. Словесный портрет. МВД Республики Калмыкия. Элиста, 1994, с. 22-29; Бунак В.В. Антропометрия. (Практический курс). М., 1941, с. 269-270.

² Если хрящевая основа ушных раковин на скелетированном трупe полуразложилась, то ушные раковины восстанавливаются в уксусно-спиртовом растворе Ратневского или без уксусном растворе Дегтярева и воспроизводятся либо с помощью рисунка, либо фотоснимка в соответствующем положении.

ний конституционных типов позволяет воспроизвести и ростовую модель в профиль (положение сбоку) и анфас (положение спереди).

Использование классифицированных наборов различных элементов внешности, представленных, как правило, в пластическом (объемном) виде, обусловило проведение экспериментов по созданию пластических моделей. Методика такого моделирования в своей основе аналогична графическому моделированию. Рассмотрим ее особенности. С исследуемого черепа делается копия. В настоящее время для копирования черепа, кроме пасты «К», можно использовать полимеры типа полиуретана. Применение пластмасс упрощает методику копирования с помощью кусковой и желатиновой формы.

С копирующей матрицы изготавливается одна или несколько гипсовых копий черепа. Прическа, цвет волос и их форма определяются данными осмотра и общенаучными методами, что обеспечивает подбор соответствующего парика. Он надевается на гипсовую основу, предварительно покрытую пластилиновым слоем, имитирующим мягкие ткани. Подбор глаз при наличии соответствующих данных осуществляется с помощью скульптурного глаза без выделения рисунка зрачка и радужки. Подобранный глазной протез вставляется в матрицу глаза, выполненную из мягкого полимера с соответствующими формой раскрытия глазной щели и соответствующим нависанием верхнего века, и уже затем — в глазницу гипсового отлива зрачка.

Необходимо отметить, что данная гипсовая модель может дублироваться скульптурным пластилином, что позволяет вносить любые особенности в столь пластичный материал. На модели черепа (гипсовой, пластилиновой или восковой) моделируются носовая, ротовая и ушная области. Промежуточные фрагменты мягких тканей лица, головы и шеи моделируются на основании методики М.М. Герасимова.

Для осуществления оперативно-следственной и регистрационной идентификаций восстанавливаемая внешность головы после придания прижизненного вида в необходимых случаях монтируется с поясной или ростовой моделью, на которой размещаются сопутствующие признаки внешности, обнаруженные на костных останках. Полученная модель фотографируется. Изготовленные фотоснимки в различных ракурсах поворота и положения модели вместе с описательными характеристиками помещаются в различных ориентировках.

Следует подчеркнуть, что в тех случаях, когда внешность моделируется полностью, целесообразно осуществлять видеозапись с комментариями обстоятельств дела, отражая в них особенности внешности, которые не могут быть отображены на демонстрируемой модели, а также просьбой сообщить что-либо о без вести пропавшем, который имеет сходство с реконструкцией. Иногда целесообразно помещать натуральные модели погибших в специально отведенном помещении отдела внутренних дел или в

бюро судебно-медицинской экспертизы. Последняя рекомендация связана с тем, что граждане, у которых без вести пропали близкие, родственники и знакомые, чаще обращаются к работникам морга.

Весьма желательно нахождение в смотровых помещениях сотрудника уголовного розыска, который следил бы за реакцией опознающих, обращая особое внимание на психологию их поведения. Время и дата такой демонстрации могут сообщаться по радио либо местному телевидению. Не исключается возможность демонстрации моделей (рекомендаций) и в процессе телевизионной передачи.

В ряде зарубежных стран в специальных смотровых комнатах выставляются тела неизвестных погибших после «туалета» трупа, а также натуральные модели, восстановленные по скелетированным останкам.

Представляется, что изложенный методический и научно-технический комплекс антрополого-криминалистических средств использования различных отраслей знаний в экспертной методике по графическому моделированию лица по черепу с помощью типовых элементов внешности вполне надежен и объективен.

Вместе с тесным взаимодействием сотрудников оперативно-розыскных, регистрационных и следственных подразделений со специалистами в области идентификации личности (в команду которых в связи с нормативным закреплением с 1993 г. введены художники-криминалисты и медики-криминалисты), могут активно участвовать традиционные судебные медики и антропологи при проведении исследуемой экспертной методики. Реализация такого взаимодействия позволит своевременно установить личность умерших, погибших или убитых при обнаружении неопознаваемых, расчлененных трупов и скелетированных останков.

4.5. Использование пластической реконструкции лица по черепу для получения информации о личности умершего, погибшего или убитого при обнаружении скелетированных останков¹

Пластическая реконструкция лица по черепу осуществляется в тех случаях, когда комплекс оперативно-розыскных и следственных дей-

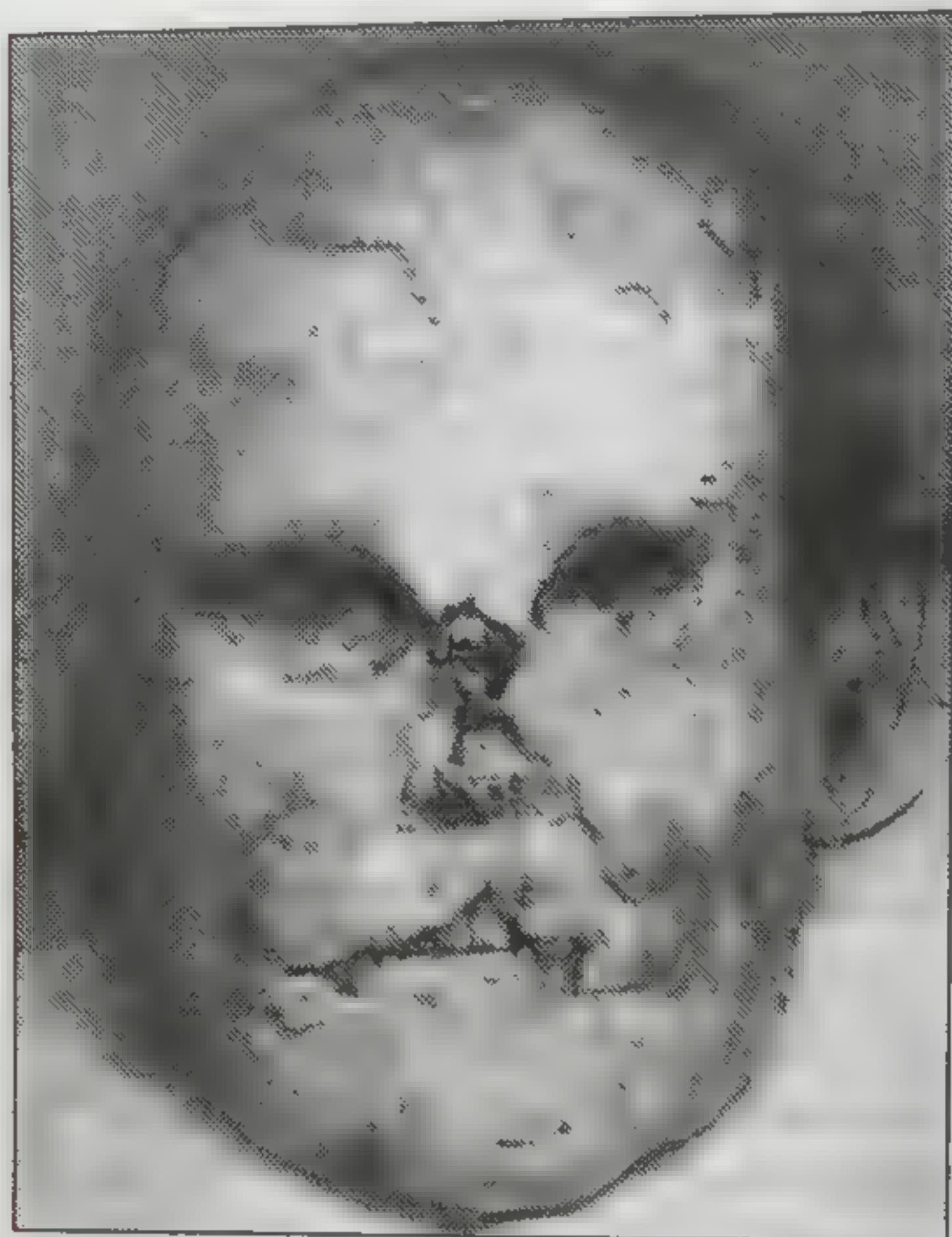
¹ Впервые попытки применения реконструкции лица по черепу в криминалистике относятся к 1881-1889 гг. (на русском языке краткое изложение достижений в области воспроизведения внешнего облика по черепу в этот период дает А.Калитинский в статье о реконструкции лица по черепу, см. жур. Природа, 1917, № 2, с. 253-259). См.: Kuhffer C., Bessel F. Der Schädel Immanuel Kant's. Archiv für Anthropologie. Bd. XIII Braunschweig, 1881; Welcker H. Die Asymmetrie der Nase und der Naseuskelettes. Stuttgart, 1882; Welcker H. Schiller's Schädel und Totenmaske nedst Mitteilungen

ствий при обнаружении скелетированных останков не дал результатов при установлении неизвестной личности¹.

До настоящего времени в юридической и специальной литературе нет единого мнения о доказательственном значении антропологической реконструкции лица по черепу в практике расследования. В известной степени это обусловлено определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 18 октября 1941 г.: «... восстановление лица по черепу, конечно, может быть расценено только как искусство, как художественная работа, а не как «техническая экспертиза...

ber Schädel und Totenmaske Kant's, Braunschweig, 1883; Schaafhausen Fr. Schädel und Gehirn geistig hervorragenden der Männer. Sitzungsber. Niederrhein Ger. Naturu. Heidunde, 1884, Bd. 41; Langer C. Anatomie der ausseren Formen des menschlichen körpers. Wien, 1884; His W. Bericht an den Rat der Stadt Leipzig Johann Sebastian Bach. Forchunden über dessen Grabstätte, Gedeine und Antlitz. Leipzig, 1895; Kollman I. Die Weichteile des Gesichts und die Persistenz der Rassen/ Anat. Anz. Jena, 1899, Bd. 15. Приведенные работы антропологов и судебных медиков заинтересовали криминалистов Германии, в связи с чем в Лейпцигском институте судебной медицины при участии крупнейшего криминалиста Г. Гросса были проделаны контрольные опыты, заключающиеся в реконструкции черепов, имевших фотографии с трупа, а в отдельных случаях и при жизни. Фотографии не показывались авторам реконструкции до завершения работы. Исследуя результаты, Г. Гросс отмечал, что такие опыты при их большой численности дают возможность понять ошибки, неизбежные при восстановлении лица по черепу, и тем самым получить более близкое сходство. См.: Cross H. Die Hissche Regenerationsmethode. In den kleinen Mitteilungen im Archiv für Kriminalanthropologie und Kriminalistic. Bd. I. Leipzig, 1909. Более подробно исторический экскурс освещен в следующей работе: Дубягин Ю.П. Антропологический метод реконструкции лица по черепу в криминалистической практике. Вопросы антропологии, вып. 55, М., 1977, с. 169-175. При этом необходимо отметить, что А.М.Зинин допускает грубую ошибку отмечая, что реконструкция лица по черепу в криминалистических целях была впервые применена в 20-е годы XX века. См.: Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике. (Учебное пособие), М., 1995, с. 89.

¹ При наличии фрагментов мумифицированных и полуразложившихся мягких тканей, по моему мнению, целесообразно их зафиксировать и восстановить в безукусном растворе и если нет соответствующих компонентов, то в уксусно-спиртом растворе Ратневского. После чего с них можно изготовить гипсовый или полимерный слепок, который используется самостоятельно либо как фрагмент при комбинированном моделировании головы по черепу. Мацерация же мягких тканей (без предварительного гистологического исследования) и особенно вываривание (часто встречается на практике) не только пагубно влияют на воспроизведение признаков внешности лица, но и разрушают костную основу лицевого скелета. Такие ошибки не допустимы (см. рис.108).

а

б

в

Рис. 108. Очень часто следователи и работники уголовного розыска идут на поводу у сотрудников отдела идентификации трупов ЭКЦ МВД РФ и вываривают черепа — это грубая ошибка в исследовании данного рода объектов.

В иллюстрируемом случае я не только запретил вываривание или мацерацию имеющих мягких тканей (а), но и настоял на их биолого-химическом исследовании с целью определения наличия заболеваний. В результате было установлена гнездная плешивость. Эту ценную информацию я использовал при восстановлении лица по черепу, когда необходимо было воспроизводить прическу с помощью подобранного парика (б). На рис. (в) изображена без вести пропавшая гр. Шевченко. Именно благодаря реконструкции родители узнали в потерпевшей свою дочь, что было подтверждено дальнейшим расследованием.

Оно не является бесспорным доказательством...»¹. Продолжая осмысливать такое решение, невольно задаешь себе вопрос: мало ли судебно-криминалистических и медицинских заключений, которые нельзя отнести к «бесспорным доказательствам»? Конечно, достаточно. И тем не менее такая оценка привела к появлению различных точек зрения. Так, одни авторы (А.И. Винберг, М.А. Чельцов, Н.В. Чельцова, Л.Н. Наместникова, В.И. Прозоровский, Ю.М. Кубицкий, А.С. Кравчинская, М.С. Строгович) считают недостатком этого метода неубедительность его теоретического обоснования. Например, Л.Н. Наместникова полагает, что «метод Герасимова в том виде, в каком он предложен автором, представляет для судебно-медицинской практики только теоретический интерес»².

Другие авторы (В.П. Петров, П.П. Цветков, А.Н. Колесниченко, Г.И. Кочаров, А.В. Дулов, А.И. Миронов, И.М. Лузгин) считают, что метод реконструкции лица по черепу уже достаточно научно обоснован, так как проверен в большом количестве случаев, и может использоваться в экспертной практике. Так, И.М. Лузгин пишет: «Пластическая реконструкция может быть использована в качестве объекта для предъявления на опознание» и «должна быть отнесена к числу экспертных исследований как разновидность антропологической экспертизы»³.

Некоторые авторы (З.Г. Самошина, Д.П. Рассейкин, В.А. Снетков, М.В. Кисин, Э.А. Финн, В.И. Шиканов) считают, что метод реконструкции может быть использован в оперативно-розыскной работе. Так, Д.П. Рассейкин утверждает, что «поскольку нет уверенности, что восстановленное по черепу лицо точно отображает прижизненный облик умершего, следовательно, оно не может иметь доказательственного значения, не может использоваться как доказательство... Восстановление лица по черепу должно производиться исключительно в оперативно-розыскных целях»⁴.

Представляет интерес и позиция авторов, которые считают возможным использовать реконструкцию как объект экспертной портретной

¹ Шиканов В.И. Идентификация трупа человека по его черепу при расследовании убийств. Иркутск, 1973, с. 89.

² Наместникова Л.Н. К вопросу об установлении личности по черепу. Сб. Научных работ Харьковского государственного медицинского института. 1955, с. 179-187.

³ Лузгин И.М. Пластическая реконструкция и ее познавательные возможности в раскрытии преступлений. В кн.: Рефераты научных сообщений на 14 теоретическом семинаре — криминалистический чтениях. М., 1976, с. 20.

⁴ Рассейкин Д.П. Расследование преступлений жизни. Саратов, 1965, с. 157.

идентификации. Г.И. Кочаров полагал, что «криминалистическая экспертиза», располагая фотоснимки исчезнувшего, может в некоторых случаях идентифицировать его личность по черепу»¹.

«Когда идентификация личности производится путем сравнения восстановленной по черепу головы с прижизненной фотографией, — отмечают П.П. Цветков и В.П. Петров, — то часть фотоснимков восстановленной головы накладывается на соответствующий участок прижизненной фотографии и затем производится такое же исследование, как и при сравнении прижизненной фотографии»². Представляется необходимым рассмотреть в общих чертах природу (механизм) установления личности с помощью реконструкции лица по черепу, когда эксперт располагает несколькими фотоснимками без вести пропавшего в фас, 3/4 поворота правого и левого профилей, изготовленными незадолго до исчезновения.

У эксперта появляется реальная возможность сделать анализ выполненной реконструкции.

Поэтому вопрос о том, насколько антропологическая методика восстановления лица по черепу отвечает требованиям получения идентификационной информации о личности умерших, погибших или убитых в различных ситуациях оперативно-розыскного, следственного и экспертного отождествления искомой личности, остается сложным. Прежде всего следует отметить, что действительно еще недостаточно изучена корреляционная зависимость между некоторыми элементами и признаками мягких тканей и их костной основы;³ отсутствуют системы оценки степени сходства реконструкции с лицом умершего, погибшего или убитого, а также эталонизированный банк пластических моделей элементов лица по типологическому принципу.

¹ Кочаров. Г.И. Тактика производства отдельных следственных действий. Расследование убийств, М., 1954, с. 215-216.

² Цветков П.П., Петров В.П. Идентификация личности по фотоснимкам. Л., 1966, с. 13.

³ Ученые, ведущие исследования в области антропологической реконструкции, отмечая важность всестороннего изучения соотношений между мягкими тканями и костной основой, признают, что данная проблема продолжает оставаться одной из наименее изученных. См.: Бунак В.В. Современное состояние и очередные задачи советской антропологии. Вопросы антропологии. №10, 1962, с. 16. Однако существует и более оптимистическая позиция. Так, А.Д. Джагарян считает, что результаты исследований в этой области содержат устойчивые показатели взаимозависимости между строением черепа и покрывающими его мягкими тканями и позволяют достигать близкого сходства реконструкции с лицом погибшего. См.: Джагарян А.Д. Пластическая реконструкция лица ископаемого человека. Ереван, 1977, 274.

Однако эксперт, производящий реконструкцию независимо от устойчивых или неустойчивых плохо определяемых показателей морфологии взаимосвязи между мягкими тканями и их костной основой, что само по себе важно, «компенсирует недостаточное совершенство человеческого восприятия, запоминания, воспроизведения, переработки и передачи воспринятого»¹.

Пожалуй, такой психологический фактор нельзя не учитывать. Далее, в идеале реконструкция учитывает особенности лица и черепа, сложившиеся при наиболее длительном взаимодействии мягких тканей с подлежащей костной основой, и поэтому невозможна для тех, которые возникли лишь в последние годы жизни погибшего. Поэтому для восполнения этого пробела в экспертной диагностике данного исследования необходимо использовать личностную информацию, представленную параллельно в других частях тела².

Такие элементы и признаки внешности, как лобная область (форма лба, лобные бугры, надбровные дуги), форма головы и лица, скуловая область, восстанавливаются с наибольшей степенью достоверности. Это справедливо и в отношении положения глазной щели. Корреляция между мягкими тканями носа и его костной основой устанавливается по целому ряду признаков, что также способствует достоверному восстановлению.

С наименьшей достоверностью определяются при реконструкции складка верхнего века, ее набухание, контур (свободных) крыльев носа, кайма верхней и нижней губ и их контур, оттопыренность ушных раковин — в этих элементах и признаках доля условности присутствует всегда. Это определяется тем, что не все элементы поддаются точной реконструкции на основании черепных данных. С полной достоверностью восстанавливаются лишь те элементы, которые непосредственно прилегают к костной основе. Что же касается таких элементов портрета, как детали ушной раковины, детали формы губ, ноздрей и т.д., то они восстанавливаются со значительно меньшей степенью достоверности. Приведенный методологический принцип при реконструкции лица по черепу можно увидеть при сличении соответствующих изображений (см. рис.109).

¹ Селиванов Н.А. Курс советского уголовного процесса. / Ред. А.Д. Бойцов, И.Д. Карпец. М., 1979, с. 225.

² Как неоднократно отмечалось в данном исследовании, существуют возможности пластического восстановления морфологии кистей рук, ушных раковин, ступней ног и других частей тела, что в свою очередь можно использовать для следственной и экспертной идентификации.

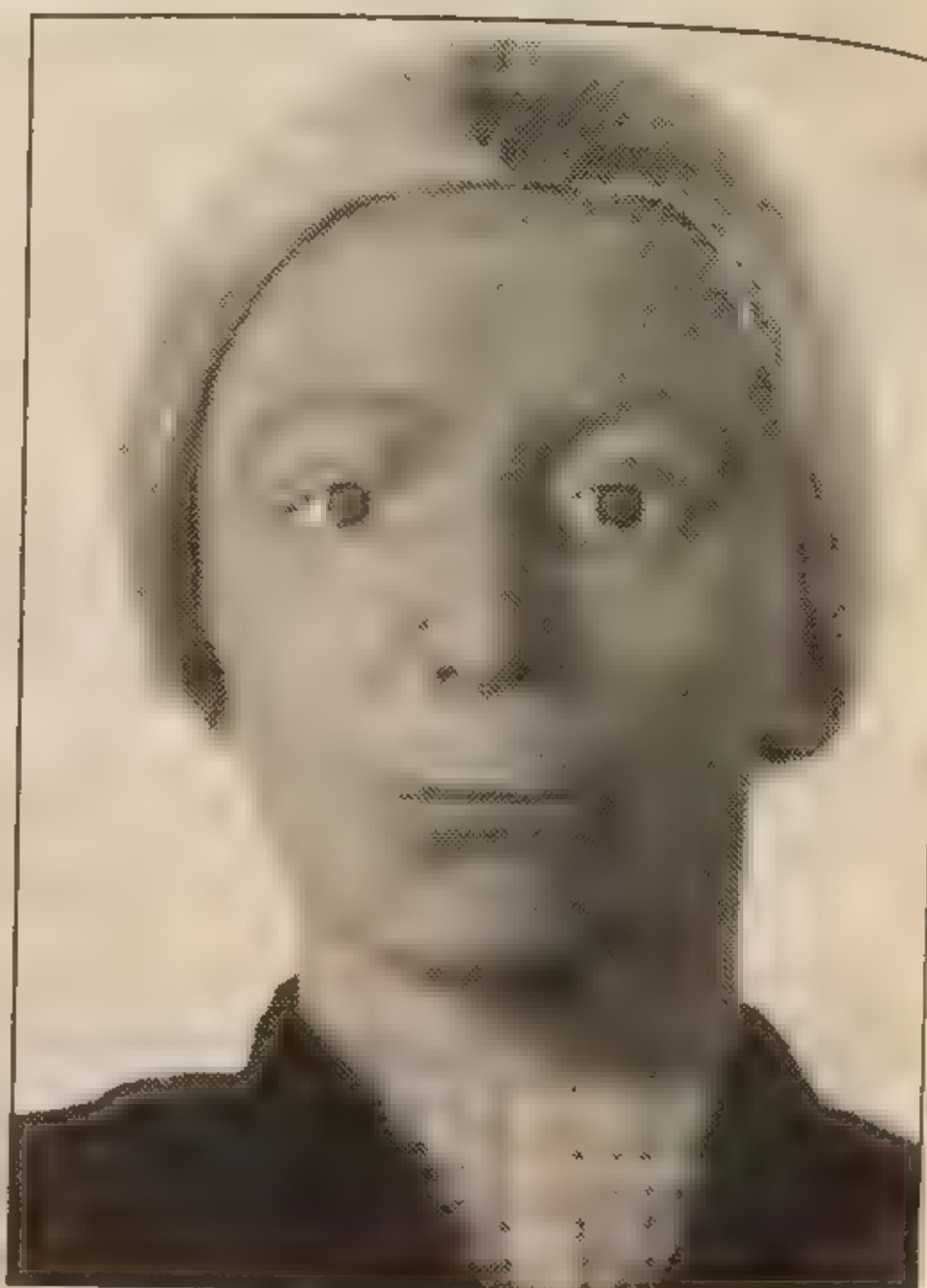

Рис. 109. Этапы атрибутивной реконструкции и фотография без вести пропавшей Н.

Вместе с тем даже в этом случае черт внешности, характерных для женского пола, автором для контроля был получен женский портрет, который был сфотографирован без участия Ю.Г. Указ.

Влияние субъективного фактора увеличивается при отсутствии ряда фрагментов черепа (например, нижней челюсти, зубов, отдельных костей и т.д.)¹.

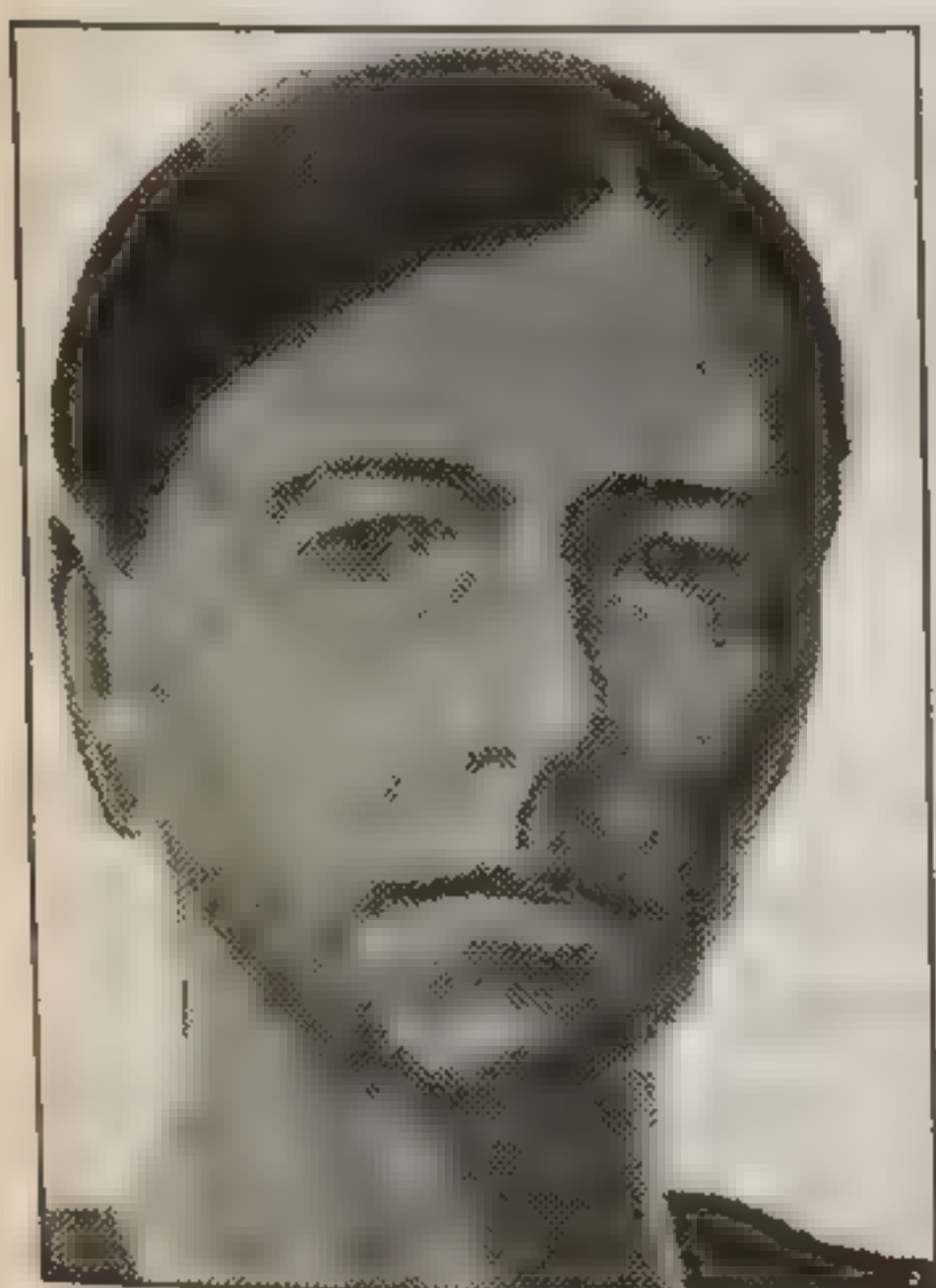
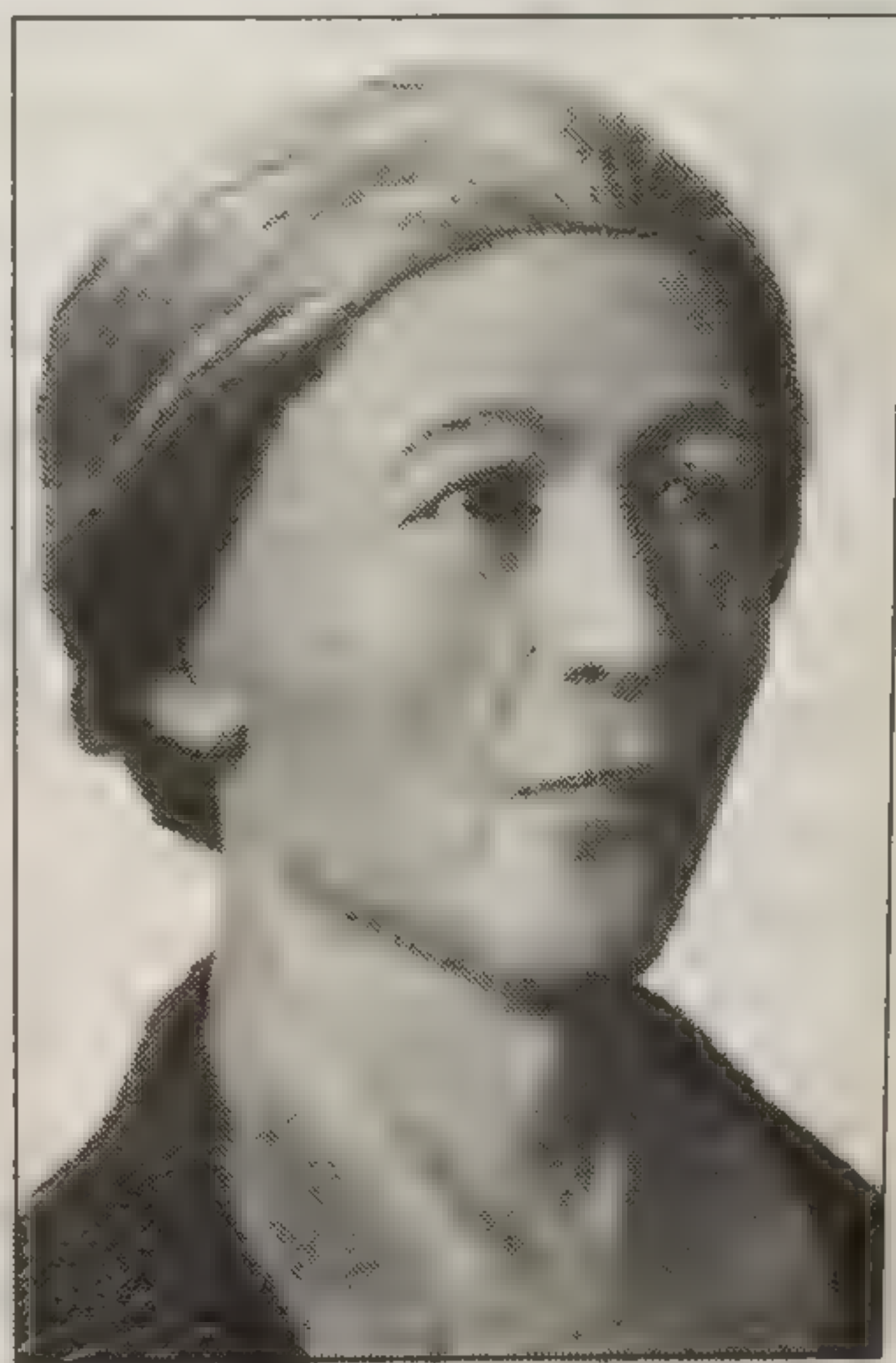
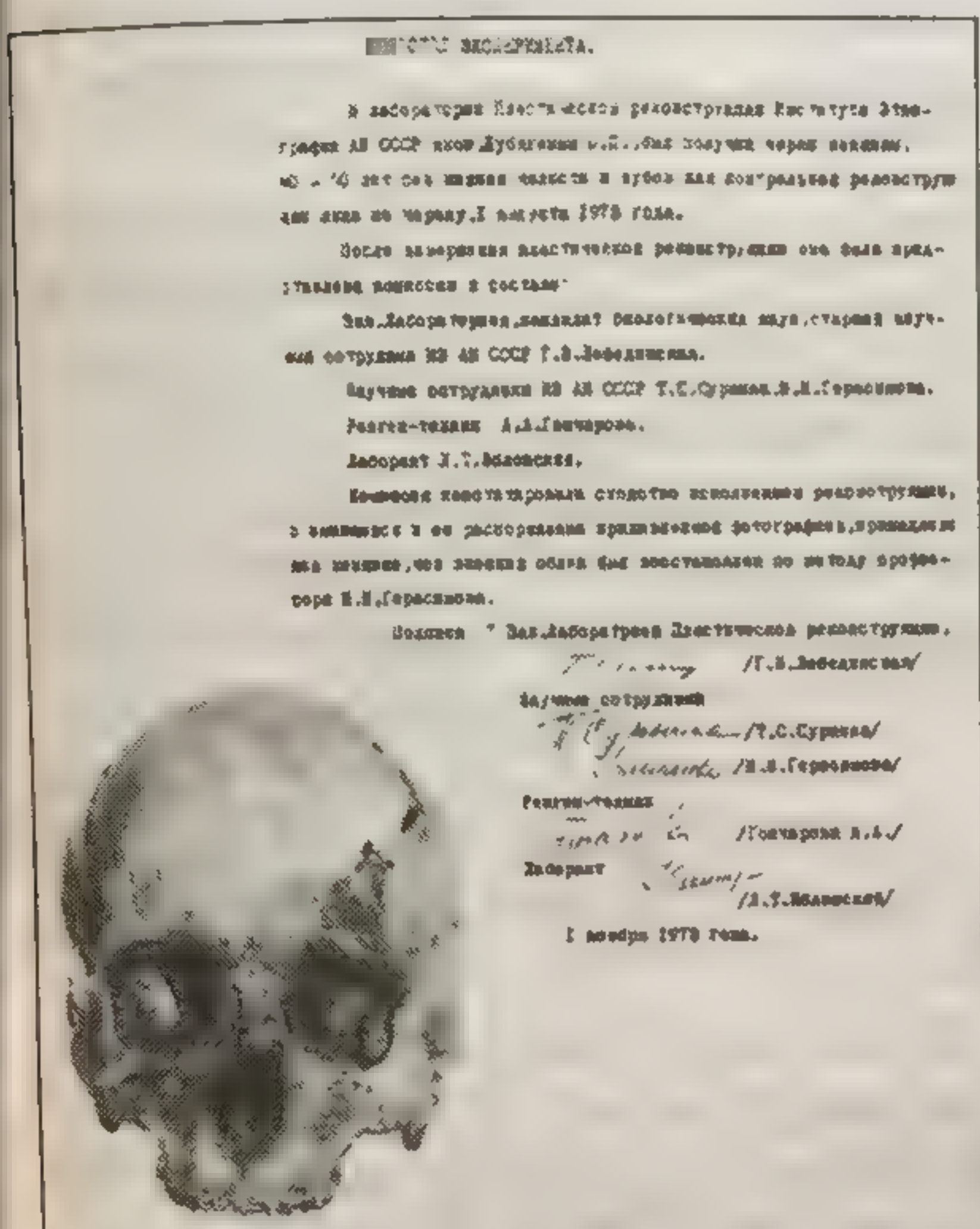

Рис. 110. Череп женщины 40-50 лет без нижней челюсти зубов, полученный для контрольной реконструкции лица по черепу. После завершения было констати́ровано сходство исполненной реконструкции и прижизненной фотографии женщины, чей внешний облик был восстановлен по методу М.М. Герасимова.

¹ Вместе с тем даже в этом случае при реконструкции удастся воспроизвести комплекс черт внешности, который в сочетании дает необходимое сходство. Так, автором для контрольной реконструкции в институте этнографии АН СССР был получен женский череп без нижней и зубов. Реконструированная голова была предъявлена комиссии, которая обнаружила значительное сходство с фотографией без вести пропавшей (см. рис. 110). См.: Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа. с. 63.

Анализ литературных источников и практики использования результатов реконструкции лица по черепу позволяет сформулировать понятие этого экспертного метода как метода создания графических и скульптурных изображений по черепу, воспроизводящих черты внешности погибшего с максимально возможным приближением их к прижизненному облику.

Этот метод основан на статистически выявленных соотношениях между мягкими покровами лица и черепа, соответствующих определенному участку черепа, а также рельефу и микрорельефу поверхности его костей¹. Методика восстановления внешнего облика по черепу остается сложной и нуждается в доработке. Так, требуется экспериментальная проверка реконструкции по выявлению дополнительного числа данных, характеризующих признаки строения ротовой области, которые включают: высоту слизистой части губ, расположение ротовой щели, строение и форму фильтра, а также полноту лица². Не менее важным должно быть выявление размерных данных и уточнение их зависимости от пола, возраста, рельефа, заболеваний и т.п. Выявление перечисленных параметров возможно:

- ♦ с помощью рентгено снимков и ультразвуковой аппаратуры, позволяющих точно регистрировать толщину мягких тканей. Экспериментальные работы в этой области в течении ряда лет проводились лабораторией пластической реконструкции³;
- ♦ путем иглопрокалывания и фрагментарной мацерации трупного материала, что позволит выявить более высокую частоту зависимости мягких тканей от костной основы;
- ♦ изготовлением контрольных скульптурных реконструкций: полных, лицевых и фрагментарно-лицевых и сравнение их с прижизненными фотоснимками погибших (умерших) либо с посмертными масками

¹ Особенности результатов пластической реконструкции позволяют нам согласиться с мнением И.М.Лузгина отнести их «к суммирующим» производным вещественным доказательствам. (см.: Лузгин И.М. Указ. работа, с. 20-21). «Производные вещественные доказательства — это модель, воспроизводящая определенные свойства оригинала», на которую «как бы переносится часть доказательственной информации, содержащейся в оригинале ...» (см.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 644.)

² Прделанная мной работа по созданию антрополого-криминалистических образцов, завершенная 5-ю моделями голов (взрослого мужчины) от самой малой до большой, остается до настоящего времени не востребованной экспертными учреждениями МВД, МЮ, МЗ.

³ Лебединская Г.В. Пластическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития. Советская этнография, №4, 1976, с. 70.

на базе контрольных черепов. Представляется целесообразным проводить аналогичные исследования разными специалистами по одному и тому же черепу и затем сопоставлять реконструкции для выявления возможных отклонений субъективного характера в передаче внешнего облика модели.

Изучение практики восстановления внешности неизвестного умершего, погибшего или убитого свидетельствует, что в тех случаях, когда ярко выражены профилировка черепа, его асимметрия, прижизненное повреждение и т.п., достоверность воспроизведения признаков внешности в процессе реконструкции, несомненно, увеличивается. Кроме того, результаты реконструкции могут быть в ряде случаев объективно подтверждены информацией, полученной при осмотре зубов, сохранившихся мягких тканей (в частности ушей), линии роста волос и т.п.

Если на скелетированных останках погибших или рядом с ними была одежда, она может быть использована для создания поясной и ростовой реконструкции, увеличивающей сходство с индивидуумом. Оpoznательный эффект реконструкции повышается.

Если на черепе сохранились отдельные фрагменты мягких тканей, которым с помощью «туалета» придан прижизненный вид, они позволяют смоделировать ряд признаков, которые не имеют тесной корреляционной связи с черепом, а поэтому при обычной реконструкции восстанавливаются весьма приблизительно. Можно предположить, что в такой реконструкции будет достигнуто максимальное сходство.

Если на реконструкцию прислан фрагментарный череп или если строение черепа характеризуется средними показателями и слабой профилировкой (в каждом конкретном случае это должно определяться специалистом), можно предположить, что в реконструкции сходство будет минимальным, однако это сходство должно быть достаточным для того, чтобы свидетель или сотрудник милиции установил совпадение признаков внешности с лицом, ему ранее хорошо известным, а затем пропавшим без вести.

При этом необходимо иметь в виду, что опozнание реконструкции зависит от восприятия и индивидуальных способностей сохранять и воспроизводить зрительный образ погибших.

Кроме того, даже в самых оптимальных случаях некоторые признаки внешности из-за фактуры изображения, условий съемки, освещения, состояния внешности и т.п. могут оказаться утраченными, другие — видоизменяться в направлении и степени, не поддающихся достоверному анализу.

Анализ практики применения в расследовании метода восстановления внешнего облика умершего, погибшего или убитого позволяет сделать вывод о необходимости давать в исследовательской части заключе-

ния оценочные суждения о степени объективности и возможной степени сходства модели с прижизненным видом оригинала¹. Это позволит говорить о минимуме или максимуме сходства завершенной реконструкции. В этом случае, когда, по мнению эксперта и соответствующему описанию в исследовании, при реконструкции достигнуто максимальное сходство, ее результаты являются не только более объективными, но и результативными, иначе говоря, на основе научных данных отражают пластику, строения особенностей лица, близких к индивидуальным признакам внешности погибшего, и могут непосредственно сопоставлять с мысленным образом при предъявлении для опознания и сравнении с фотографиями без вести пропавших при экспертных исследованиях².

В качестве дополнительного способа достижения сходства в реконструированном облике можно использовать прием создания нескольких моделей с воспроизведением вариантов признаков внешности, для которых не выявлена корреляционная зависимость мягких тканей от их костной основы.

Важным условием повышения эффективности метода реконструкции лица по черепу является изучение контрольных моделей этого метода. При этом при подготовке материала для сравнения контрольных реконструкций с прижизненными фотографиями желательно иметь фотоснимки ранее живого человека в разные временные периоды. Данная рекомендация основывается на формировании корреляционной связи отдельных отделов лица с подлежащей костной основой в определенные возрастные периоды (см.рис.111).

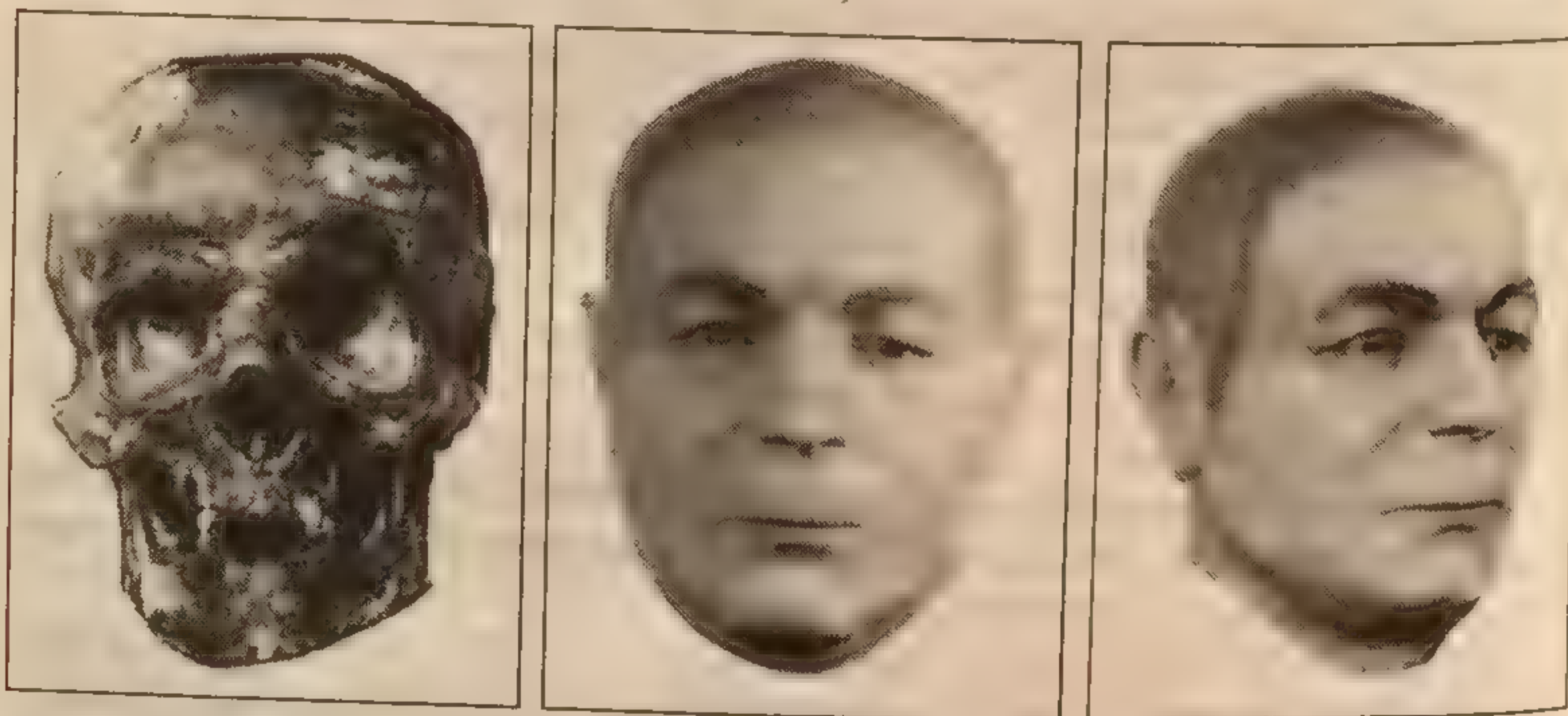

Рис.111. Реконструкция автора, по которой была установлена личность пропавшего без вести Коркина.

¹ В связи с этим я не могу согласиться с Л.Т. Ульяновой, что «заключение эксперта — это письменно оформленный категорический вывод эксперта». Уголовный процесс. / Ред. Гуценко Г.Ф. М., 1996, с. 125.

² Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Указ. работа, с. 65.

Рис.111. Реконструкция автора, по которой была установлена личность пропавшего без вести Коркина.

Уголовно-процессуальном законе личности по результатам предъявления для опознания, в том числе объектов, по которым в законе (ст.164, 165 УПК). Закон о расследовании объектов, расследовании (в их числе и фотоснимки) при опознании (ст.ст. 184, 185) лица по черепу в реконструкции, ражена! Порядок предъявления лица по черепу должен быть

В связи с тем, что комиссия пластического воссоздания лица может быть рекомендована старому лицу к тому нет особых препятствий (ст.331), с целью определения, что экспертный процесс

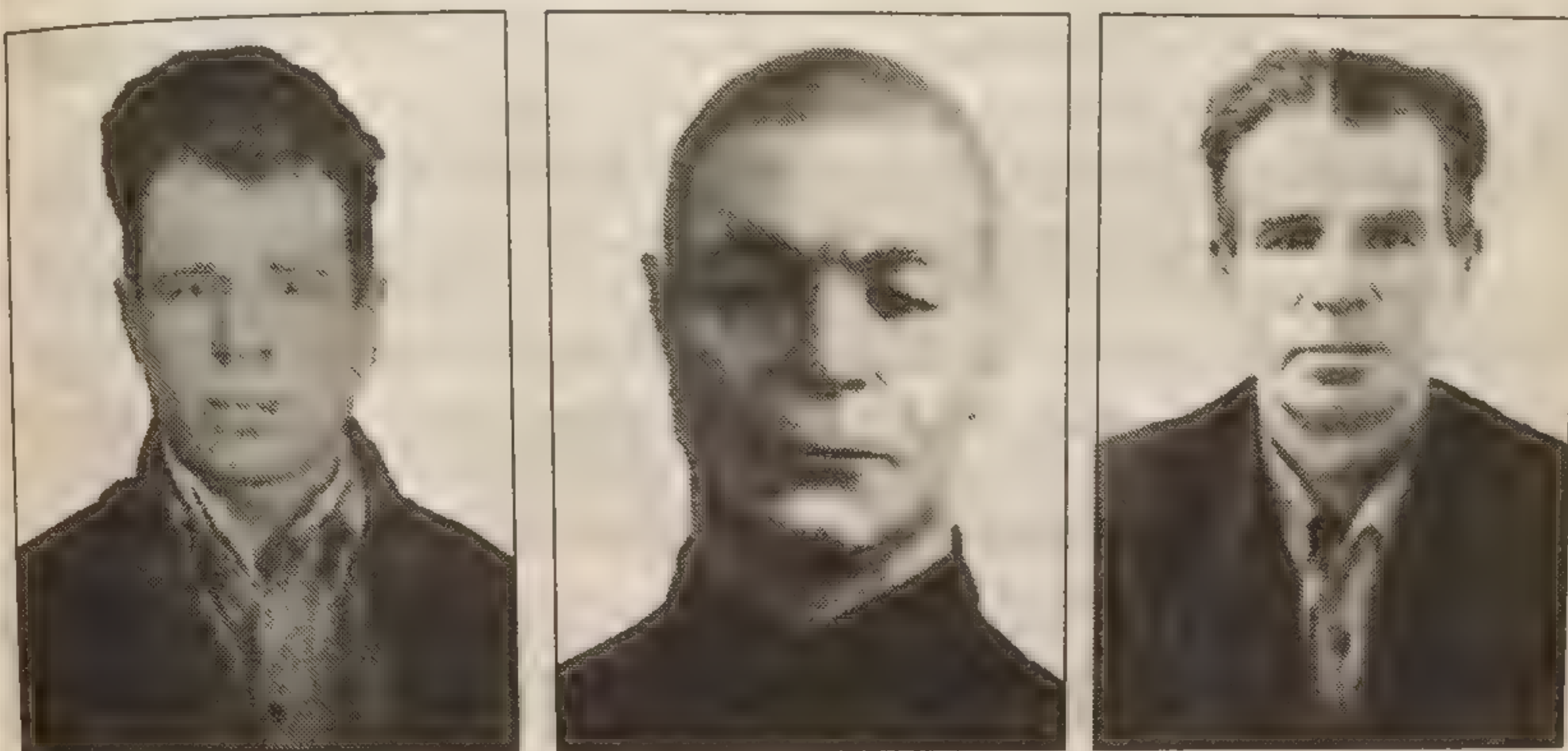

Рис.111. Реконструкция автора, по которой была установлена личность пропавшего без вести Коркина.

Уголовно-процессуальный закон не предусматривает идентификации личности по результатам реконструкции. В нормах, регламентирующих предъявление для опознания, результаты реконструкции (гипсовые слепки головы, «оживленные» фотоснимки и т.п.) не упоминаются в числе объектов, по которым может проводиться опознание человека (ст.164, 165 УПК). Закон регламентирует этот порядок в отношении большинства объектов, рассматривающихся в качестве вещественных доказательств (в их числе и фотоснимки). Фотопортреты и слепки могут быть использованы при опознании, что закрепляется уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 184, 186, 187 УПК). Что же касается самой реконструкции лица по черепу в виде ее гипсового отлива, фотоснимков «оживленной» реконструкции, то их процессуальная природа в законе не отражена¹.

Порядок предъявления для опознания результатов реконструкции лица по черепу должен быть аналогичным предъявлению для опознания

¹ В связи с тем, что комбинированная графическая реконструкция с элементами пластического восстановления отдельных фрагментов мной совместно с И.Е.Лещенко может быть проведена в течение не более 3 часов, к ней применима рекомендация старого Российского уголовного процесса: «Сама экспертиза, если к тому нет особых препятствий, производится в присутствии следователя и понятых (ст.331), с целью, чтобы последние имели возможность служить удостоверением, что экспертиза правильна» (см.: Викторовской С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912 /переиздана — М., // Городец., 1997, с. 298.)

фотокарточек и соответствовать установленным нормам УПК. Если же имеет место реконструкция не только головы, но и всего скелета в целом с воспроизведением сопутствующих характеристик (одежды, головы, убора, очков и т.п.), либо реконструкция лица по черепу осуществляется с возможными элементами реставрации фрагментов головы или частей тела с применением раствора Ратневского или Дегтярева и т.п., то целостную модель целесообразно предъявлять в единственном числе, рассматривая процесс аналогично опознанию трупа. В подобных затруднениях уместно использовать по аналогии уголовно-процессуальную норму, предусматривающую сходный случай¹. И хотя аналогия не восполняет пробел закона, но обеспечивает единый правовой подход к разрешению однородных сходных процессуальных ситуаций. Примером такой аналогии являются гипсовые отливки, пластилиновые модели и фотоснимки с реконструированных лиц по черепу, а также модели с элементами реставрации и реконструкции по отношению к фотокарточкам, слепкам и трупам.

Реконструкцию лица по черепу как графическим, так и пластическим методами, следует относить к сложным экспертным исследованиям², и она должна быть включена в программу совершенствования и дальнейшей разработке методов идентификации личности при исследовании неизвестных трупов³ по линии ГСМЭ МЗ, СМЛ МО, службы идентификации МЧС, лаборатории Института этнографии, Института антропологии МГУ и ЭКС МВД РФ. Только такой подход может обеспечить перспективность развития данной антрополого-криминалистической, судебно-медицинской диагностической экспертизы в воссоздании внешнего облика по черепу.

¹ Гуткин И.М. Советский уголовный процесс. М., 1982, с. 46.

² Загрядская А.П., Колыш Л.Б. О содержании работы отдела сложных экспертиз бюро судебно-медицинской экспертизы. Материалы III Всероссийского съезда судебных медиков. Ч. 1, Саратов, 1992, с. 45-47.

³ Томилин В.В., Капустин А.В. О наиболее актуальных научных проблемах современной судебной медицины. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Ч.1. М. — Владимир, 1996, с. 5-6.

ГЛАВА V

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕИЗВЕСТНЫХ УМЕРШИХ, ПОГИБШИХ ИЛИ УБИТЫХ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ В ОБЫЧНЫХ УСЛОВИЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, ВОЗНИКШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИЙ, СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ, ГРАЖДАНСКИХ БЕСПОРЯДКОВ И ЛОКАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

5.1. Особенности предъявления для опoznания трупов (скелетированных останков) и их различных отображений при установлении личности умерших, погибших или убитых в обычных условиях расследования

Вопросы, связанные с подготовкой и порядком предъявления для опознания различных объектов в криминалистической и специальной литературе, нашли отражение в работах ряда авторов (Г.И. Кочарова, А.Н. Колесниченко, З.Г. Самошиной, В.Н. Терзиева, В.Я. Колдина, П.П. Цветкова, П.П. Ищенко, В.П. Петрова, А.Я. Гинзбурга и др.). Однако и ранее, и в настоящее время продолжают поиски наиболее оптимальных решений научно-технического и тактического характера, возникающих в практике расследования при организации и проведении предъявления для опознания личности и ее отображений, связанные с обнаружением трупа неизвестного лица в различной стадии разложения.

Проблема опознания трупов, находящихся в различном состоянии разложения и по различным отображениям, могущим нести в себе доказательственную информацию, является наиболее сложной, поэтому одной из задач был и остается поиск возможностей расширения круга объектов, которые могли бы быть предъявляемыми для опознания. Последнее обстоятельство требует разработки новых методик, позволяющих получить

на исследуемых объектах идентификационные признаки, где главным условием является обеспечение законности и научной достоверности получаемых результатов с целью установления искомой личности.

Обозначенные вопросы определили выбор программы исследования. Тем более, что подавляющее число розыскных дел по установлению личности по труп неизвестного лица основывается, а затем и прекращается именно на результате опознания трупа и его частей, отображений. Не менее важны и результаты опознания потерпевшего по криминальным случаям расследования. И это в ситуациях, когда естественные условия влияют на изменения объекта (трупа), а также имеют место субъективные психологические особенности узнавания, усложняющие процесс и результат предъявления для опознания¹. Особенно они обостряются, когда приходится иметь дело с обезображенными, либо подвергнутыми гнилостным изменениям, либо расчлененными трупами. В связи с этим мною предлагаются методики и тактические рекомендации, позволяющие решить в той или иной степени обозначенную проблему. Например, методика сохранения объекта в условиях временной консервации. С этой целью лицо, голова, а при необходимости и другие части тела покрываются гипсовым раствором. Затвердев, он предохраняет мягкие ткани от посмертной деформации и разложения в процессе транспортировки в БСМЭ.

Как известно, предъявление для опознания осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст.ст. 164-166 УПК, с определенным исключением, касающимся числа лиц, предъявляемых для опознания. В ст. 165 ч.1 УПК сказано, что правило о числе лиц не распространяется на предъявление трупа.

Таким образом, по требованию уголовно-процессуального закона труп предъявляется в единственном числе. Поэтому были подготовлены рекомендации, направленные на повышение объективности проводимого следственного действия, каким является опознание личности по трупу. Эти рекомендации носят антрополого-криминалистический и судебно-медицинский характер, связанный с использованием приемов оптимальной аналоговой замены внешних характеристик такого биологического вещественного доказательства, каким является тело неизвестного лица.

¹ Параллельно рассматривая рекомендации тактического характера по подготовке проведения данного следственного действия при опознании живых лиц, я считаю, что назрел вопрос предъявления живого лица в натуре, в условиях, когда опознаваемый не видит опознающего. Данная позиция основывается на устранении стрессового воздействия психологического характера на опознающих, особенно по насильственным преступлениям, и прежде всего изнасилованиям, причинениям тяжких телесных повреждений, грабежам, разбоям и т.п.

Особенно это важно, когда сохранить его невозможно. При этом следует помнить, что при самом судебно-медицинском вскрытии весьма существенно нарушается целостность внешних идентификационных признаков устанавливаемого лица. В связи с этим сохранение и использование для последующей идентификации скелетированных и препарированных останков трупа, изготовление снимков, оттисков, ксерокопий, фотографий с трупа имеют определенную положительную практику, которая может быть положена в основу подготовки данного следственного действия.

Следует повторить, что впервые в отечественной практике расследования для эффективного использования оперативных методов и следственных действий в подразделениях ОВД вводятся специалисты из пограничных отраслей знания: судебной медицины, криминалистики, антропологии и искусства. Так, инструкция Приказа МВД РФ № 213 от 05.05.93 г. в п. 1.2 отмечает: «установление личности производится... с привлечением ... художников-криминалистов», а в п. 2.2 указывается, что «при осмотре трупа с помощью судебно-медицинского эксперта и медика криминалиста устанавливается... пол, возраст, телосложение, цвет волос, глаз ... описывается внешность по системе словесного портрета».

Существенное значение в связи с введением указанных специалистов имеет включение в их должностные обязанности тиражирования отображений (фотографий, слепков, масок, видеоклипов и т.п.). Данное обстоятельство обеспечивает возможность проведения серийного опознания, т.е. одновременно в разных местах и разными лицами. Кроме того, медик-криминалист и художник-криминалист должны быть ответственны за организацию и подготовку процессуального опознания. С этой целью они должны готовить видеоматериалы для процессуального опознания личности, а главное, оперативно и самостоятельно уметь изготовить, а затем и подготовить маски, слепки, фотоснимки, рисованные портреты для всех возможных форм идентификации личности.

Нельзя согласиться с мнением А.Е. Крикунова и А.Ф. Маевского, что не могут являться объектами для опознания слепки и маски с лица и отдельных частей тела неопознанного трупа, слепки с объемных следов ног и рук, другие объекты, в том числе рукописные тексты, а также фотоснимки со скульптурных портретов, изготовленных по методу М.М. Герасимова, «оживленные» и «неоживленные» модели и их гипсовые отливки¹.

Такое положение, как мне представляется, не помогает практике. Работники правоохранительных органов, зная потребности в необходимой информации по различным категориям дел разыскиваемых и уста-

¹ Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев: ВШМ МВД СССР, 1977.

навливаемых граждан, должны иметь достаточно жесткие рекомендации об оптимальном порядке действий, о допустимости и относительности тех или иных видов доказательственной информации и их сопоставимость при сравнении. Но, конечно же, без апробации на практике расследования не может решаться научный спор относительно того или иного метода или средства. Именно поэтому был избран наиболее наглядный способ обоснования выдвинутых позиций, а именно описание работ, проверенных практикой, выводы которых нашли свое подтверждение в материалах уголовных и розыскных дел. В данном случае сознательно сужается поле теоретической аргументации и внимание уделяется экспериментам. Как было отмечено выше, одним из направлений экспериментальной деятельности была проверка возможности расширения круга объектов, по которым может производиться опознание трупа и его отображений.

Так, например, в 8-ом шлюзе Москвы-реки обнаружили частично скелетированный труп неизвестной женщины. Сlepки, изготовленные с ушных раковин погибшей, предварительно восстановленные из полуразложившегося состояния раствором Ратневского, предъявили в числе сходных объектов предполагаемым родственникам после их предварительного допроса о приметах, что соответствует требованиям ст. 164 ч. 2 УПК. Они поочередно, независимо друг от друга, опознали без вести пропавшую Маркину. Наиболее категоричным опознание было у гр. Генераловой, которая заявила, что хорошо запомнила особенности ушных раковин, т.к. прокалывала мочки для сережек. Впоследствии эксперт-криминалист, сравнивая разноракурсные фотоснимки ушных раковин без вести пропавшей Маркиной со слепками, полученными с разложившегося и частично скелетированного трупа неизвестной гражданки, подтвердил результат опознания¹.

Таким образом, практика расследования как критерий истины разрешила многолетний спор, начатый учеными П.П.Цветковым и В.П.Петровым в 1966 году. Сlepки с ушных раковин были опознаны².

В другом случае речь идет о расчлененном и разложившемся трупе, обнаруженном в районе ул. Авиамоторная г.Москвы. Опознание производилось по слепкам правой ушной раковины (другая подверглась сильным гнило-

¹ Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. Криминалистическое установление личности по неопознанным трупам с помощью масок и слепков с отдельных частей тела. Пермь, 1989, с. 23-24.

² Проведенная после этого судебно-портретная экспертиза по признакам внешности, когда сравнивались разноракурсные фотоснимки различных положений ушей без вести пропавшей Маркиной со слепками, изготовленными с обезображенного разложившегося трупа молодой неизвестной девушки, подтвердила положительное заключение.

ственным изменениям), кисти рук и носовой области (носу). Было установлено, что участковый инспектор, обслуживающий участок на ул. Авиамоторная, беседовал с гр. Швачко по поводу его трудоустройства, но вскоре Швачко без вести пропал, и никто о нем не заявлял. Работник милиции запомнил особенности кисти руки и опознал по следам этого гражданина. Опознал он и слепки с ушной раковины. Аналогичные результаты дало опознавание этих объектов соседями Швачко по коммунальной квартире¹. Следует отметить, что в этом и других случаях результаты предъявления для опознания были важными источниками информации, необходимой на начальном этапе расследования для раскрытия указанных преступлений².

Еще более показателен такой пример. Неизвестный гражданин с телесными повреждениями, которые он получил на полотне железной дороги в районе ст. Бутово Московской области, был доставлен в институт им. Склифосовского машиной «скорой помощи», где скончался. Затем труп отправили в морг № 10 г. Москвы в районе м. Профсоюзная без соответствующей регистрации. Судебно-медицинский эксперт Цветков, проводивший вскрытие трупа, опознавательную фотосъемку и «туалет» трупа не проводил, ссылаясь на то, что эти действия осуществляет санитар. Труп неизвестного гражданина находился в состоянии гниения. Кисти рук подверглись разложению в меньшей степени, чем другие части тела, поэтому с них изготовили слепки. В итоге по изготовленным следам, предъявленным для опознания родственникам, удалось установить личность по неопознанному трупу³.

В отечественной инициативной практике расследования известны и более сложные случаи, когда слепки изготавливались с кистей рук, на которых верхний слой кожи отсутствовал в результате, например, «перчатки смерти» — мацерации эпидермиса, т.е. отслоения от дермы при длительном нахождении в воде. Примером такого практического расследования может служить случай убийства путем утопления в г. Сызрани Куйбышевской области двух подружек: студентки медицинского института и ученицы 10 класса. На первоначальном этапе расследования

¹ Относительно использования слепков с элементов лица по этому эпизоду расследования в качестве объектов судебно-портретной экспертизы автор рассказывает в п. 6.4 гл. VI.

² Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М. Академия МВД СССР, 1990, с. 49-50.

³ Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Теория и практика предъявления для опознания различных отображений трупа. Сб. межвузовских научных трудов. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности. Омск, 1989, с. 115.

трупы, извлеченные из воды, были неизвестными. В результате гнилостных изменений проводить опознание по трупам было нецелесообразно, поэтому было принято решение снять слепки с кистей рук. Для повышения информационной значимости на дублирующие слепки из гипса были приклеены ногтевые (роговые) фаланги с сохранившимся на них лаком с золотыми блестками¹. Первые слепки были предъявлены для опознания матери одной из потерпевших, по которым она узнала свою дочь и заявила о наличии у дочери похожего лака, что нашло свое подтверждение в дальнейшем расследовании.

Далее по отдельной программе исследовалась возможность опознания и по другим признакам внешности умерших, погибших или убитых людей. Здесь необходимо обратить внимание на сочетание собственно опознания и сбора доказательственной информации.

Вот один из примеров. В РУВД Ленинградского района г.Москвы находился материал о пропавшей Мироновой, 32 лет, которая ушла из дома и не вернулась. Последний раз ее видели живой в районе м. Водный стадион. С просьбой помочь найти женщину ко мне обратились муж и сын пропавшей.

Прежде всего мною проводилась проверка по информационным картам неопознанных трупов ЗИЦ ГУВД города и Московской области, а также по актам вскрытия неизвестных и расчлененных трупов, находившихся в бюро судебной экспертизы г. Москвы и области². В результате изучения материала была заполнена рабочая информационная таблица-карта, предусмотренная инструкцией к Приказу МВД СССР № 10 от 1986 г. (в настоящее время этот бланк-матрица является приложением к новой Инструкции Приказа МВД РФ № 213 от 5 мая 1993 года).

Параллельно при встречах с работниками розыска, дознания и следствия столицы и прилегающих к ней районов собиралась и уточнялась, а затем помещалась в рабочую картотеку (банк данных) идентификационная информация на все неопознанные трупы, имеющие сходство с пропавшей. Такое оперативно-розыскное, поисковое и регистрационное сопоставление данных без вести пропавшей и неопознанных трупов осуществлялось в течение нескольких месяцев. Мой поиск не давал результатов, пока в апреле в г.Видное Московской области не был обнаружен расчлененный труп неизвестной женщины. После возбуждения уголовного дела труп предъявлялся многим заявителям о без вести пропавших, в том числе и родным Мироновой, т.к. в документах на пропавшую и расчлененный труп были установлены совпадения ряда обстоятельств, указывающих на время исчезновения и наступления смерти, пол, возраст. Однако одежда,

¹ Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Указ работа, с. 116.

² Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Указ работа, там же.

которая была на пропавшей в день ее ухода из дома, на трупе отсутствовала. Родственники Мироновой не опознали ее по расчлененному трупу.

«В опознавательную таблицу-карту на без вести пропавшую, кроме биографических и морфологических сведений, я включил ее психологический портрет и дополнительные идентификационные признаки. Эти данные были важными для выдвижения рабочих версий, установления свидетелей, которые могли видеть женщину незадолго до смерти, определения виктимности жертвы и облика предполагаемого преступника»¹. А главное, было расширено идентификационное поле, позволяющее делать сопоставимость сравнительного трупного материала при его объективной и субъективной идентификационной погрешности и т.п. Так, беседы с родственниками и близкими Мироновой, изучение фотографического материала (цветные слайды) показали, что исчезнувшая была общительна, носила модную одежду, имела привлекательную внешность. Особых примет выявить не удалось.

Однако я обратил внимание на мелкие и очень редкие белые зубы (до сих пор в криминалистической литературе нет классификации особых примет, см. схему 1 в гл. I). Несмотря на отрицательный результат опознания родными Мироновой, при сопоставлении информации на повторном осмотре трупа, я обнаружил наличие редких, мелких белых зубов. Конечно же, этот признак внешности можно было использовать при проведении судебно-портретной экспертизы, но среди множества фотографий Мироновой не было ни одной, где были бы видны зубы.

Поэтому было решено изготовить слепки с зубного аппарата неизвестного трупа для их опознания. Гнилостные изменения не позволили идентифицировать (опознать) ее по другим элементам и признакам. Сравнительные материалы (образцы), необходимые для производства следственной идентификации — опознания личности по ее отображениям в виде слепков зубного аппарата были получены с участием специалиста — зубного техника у граждан, находящихся на приеме у стоматолога. Было изготовлено 10 вариантов образцов слепков зубного аппарата с похожими общими признаками. Муж Мироновой и ее близкие родственники (отдельно друг от друга) опознали по отмеченной выше примете пропавшую, что (см. рис. 72) позволило следователю правильно в дальнейшем планировать расследование и вскоре изобличить убийцу². Однако следует помнить, что опознание в сложных случаях, может быть ошибочным в виду добросовестного заблуждения. Его необходимо оценивать по совокупности собранных доказательств на предварительном следствии.

¹ Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Указ. работа, с. 117.

² Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Указ. работа, с. 116-117.

Опознавание графических и пластических реконструкций, а также фотографий и «оживленных» моделей, полученных в результате восстановления лица по черепу, можно проводить в том случае, если эксперт установил достоверный комплекс признаков внешности и отразил их в исследовательской части своего заключения (справки). Когда эксперт располагает только черепом (иногда фрагментарно), нуждающимся в реставрации, и, кроме того, если череп принадлежит к подростковой группе, следственная идентификация практически невозможна. Условна здесь и диагностика личностных характеристик даже для оперативно-розыскной и регистрационной проверок.

Нередко в практике встречаются случаи, когда эксперт располагает скелетом человека с фрагментами мумификации мягких тканей тела, которые удастся восстановить при помощи специальных растворов и объективно воспроизвести отдельные части тела. На мой взгляд, если эксперт-профессионал, энтузиаст своего дела, не пожалеет сил и времени на изготовление полной ростовой модели, одев ее в похожую одежду, которая была на трупе, а также на воспроизведение выявленных при исследовании особых примет (татуировок на кисти руки и др.), можно не сомневаться в возможности предъявления комплексной модели для опознания. Однако представляется целесообразным при предъявлении для опознания трупа после реставрации лица по черепу допросить эксперта, проводившего данный вид исследования, для установления возможных противоречий в оценке тех или иных признаков, положенных в основу опознания. Эта рекомендация соответствует содержанию ст. 192 УПК, где указано: «следователь вправе допросить эксперта для разъяснения... данного им заключения», т.е. объяснения значимости и достоверности того или иного признака.

Вопрос об опознании скелетированных останков по черепу, различным аномалиям и т.п. возникает тогда, когда отсутствует фотография предполагаемого без вести пропавшего либо череп фрагментарно разрушен, но оставшаяся часть его имеет яркую индивидуальную информацию. Нередко процесс восприятия этих объектов формируется с учетом совокупности компенсирующих признаков человека (головной убор, обувь, украшения, очки, трость, протез и т.п.), при этом надо иметь в виду, что возможно добросовестное заблуждение в оценке результатов опознания. Поэтому результат опознания не должен противоречить другим объективным данным. Например, наличие деформации позвоночника и место ее расположения должны совпадать с полом, возрастом, размерами длины тела, стопы без вести пропавшего, заключению рентгенолога и т.д. Таким образом, объектами предъявления для опознания неизвестного умершего, погибшего или убитого, особенно по делам об убийствах, по нашим данным, могут быть: трупы; его части; лоскуты кожи, специально обработанные или отпрепарированные с имеющимися

ся на них с...
или при на...
ярко выраж...
костная моз...
книги покро...
ствующими (...
приметы, ве...
ков внешност...
маски и степ...
Своеобраз...
являются рис...
выполнены:
♦ комбин...
рисунок;
♦ рисунки...
дений и посм...
♦ компози...
прибора типа...
Характере...
кова обнаруж...
следственных...
нескольких м...
кураторы г. Х...
установлени...
чения к «ожив...
за помощью...
художника В...

1 Уникальные...
форм специаль...
сти, позволяет...
2 На основа...
лиственной, а...
ка было провед...
негативных ги...
элементов ли...
ленного состоя...
лица трупа, ко...
этом случае од...
тные). На друг...
для поисковых...
кий портрет ма...
дача установл...
работы худ...

ся на них особыми приметами в виде микро- и макроморфологий кожи или при наличии татуировок и т.п. особенностями; костные останки с ярко выраженными морфологическими деформациями и травмами (горб, костная мозоль) находящимися в прямой корреляционной связи с мягкими покровами, а также одежда на трупе в сочетании с другими сопутствующими (атрибутами) характеристиками внешнего облика, включая приметы, вещи и т.п., кроме того, всевозможные отображения признаков внешности трупа, как-то: судебные и сигналетические фотографии, маски и слепки с отдельных частей трупа и элементов внешности.

Своеобразной новой группой объектов предъявления для опознания являются рисунки обезображенной головы трупа, которые могут быть выполнены:

- ♦ комбинированным способом — изготавливается слепок, а затем рисунок;
- ♦ рисунок с натуры выполняет художник после устранения повреждений и посмертных изменений на лице;
- ♦ композиционно-рисованный портрет, составляемый при помощи прибора типа ИКР.

Характерен один из примеров такой практики¹. На пустыре г. Харькова обнаружен расчлененный труп женщины. В результате проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в течение нескольких месяцев не удавалось установить личность. Следователь прокуратуры г. Харькова Белошистов после нескольких месяцев работы по установлению личности неизвестной потерпевшей и неудачного привлечения к «оживлению» лица трупа местных художников обратился ко мне за помощью. Было решено, что он пригласит в качестве эксперта еще и художника В.Тумольского². Изобразительные средства художественного

¹ Уникальность расследования, в частности по особенностям использования форм специальных познаний в конкретных эпизодах по идентификации личности, позволяет рассматривать их в разных положениях исследуемой проблемы.

² На основании постановления следователя о назначении медико-криминалистической, антропологической экспертиз для восстановления внешнего облика было проведено следующее исследование: изготовлено несколько массажных негативных гипсовых масок. При этом процесс изменения внешнего облика элементов лица фиксировался с помощью фотосъемки. По достижению определенного состояния мягких тканей лица были изготовлены и позитивные маски лица трупа, которые прилагались к заключению экспертного исследования. В этом случае одни позитивные маски рассматривались как контрольные (экспертные). На других проводились элементы «реставрации и туалета». Кроме того, для поисковых мероприятий и следственных действий был воссоздан графический портрет маски. Основное условие воссоздания новой модели — точная передача установленных экспертным путем признаков внешности убитой. Процесс работы художника строго контролировался экспертом-криминалистом.

рисунка полностью отразили внешность потерпевшей¹, что позволило в течение короткого срока установить личность, а в последствии изобразить преступницу — ее дочь.

Интересно заметить, что в течение этого небольшого срока (4 дня) следователь присутствовал при производстве исследования, оказывая даже техническую помощь.

По мнению Шиканова В.И., графические портреты лица трупа являются более эффективными средствами опознания, чем опознавательная фотография. Особенно если фотосъемка производилась без предварительного «туалета» трупа.

Однако и здесь представляется необходимым не переоценивать результаты опознания. Для их окончательной оценки они должны рассматриваться в совокупности с другими материалами дела (допрос эксперта и художника-изготовителя рисунка; свидетелей и т.п.).

Проведение традиционного, а также нетрадиционного «туалета» трупа с помощью масок связано с глубокими знаниями антропологии, судебной медицины, криминалистики, косметологии и других отраслей наук, что, как известно, обусловлено ограниченным кругом профессионалов. Поэтому в этом случае целесообразен комбинированный метод получения графического рисунка облика лица и головы неопознанного трупа. Практика подтверждает, что правильно организованная работа в этой области дает положительные результаты.

В дальнейших научных исследованиях помимо совершенствования производства «туалета» трупа следует предусмотреть изготовление масок и слепков с различных частей и элементов внешности с помощью новых полимерных или иных материалов. В методику производства «туалета» трупа должны входить исследования не только создания рисованного портрета лица и головы, но и ростовой модели в целом.

Мой многолетний научный и практический опыт применения масок, слепков и рисунков заслуживает внимания еще и потому, что труп — биологический объект и не может храниться длительное время. Перечисленные отображения без труда фиксируются в регистрационных карточках неопознанных трупов. В них отмечается место хранения масок и слепков. Это, как правило, ОВД — инициатор постановки трупа на учет.

Вместо заключения в конце данного параграфа хотелось бы отметить, что нецелесообразно заранее объявлять те или иные объекты, в

¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М., 1990, с. 59-60; Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы. Волгоград. ВСШ, 1991, с.221-227.

частности, скелетированные останки трупа и его различные отображения непригодными для опознания. Как известно, УПК применительно к опознанию употребляет только понятие «лицо или предмет» и не ограничивает чем-либо эти понятия. Значит, доказательственное значение результатов предъявления для опознания выявляется не при классификации объектов, а в зависимости от более широкого круга условий, как то: наличие идентификационных признаков, показаний опознающего и пр. Разумеется, вопрос о надежности опознания тех или иных останков частей трупа следует обсуждать, учитывая скорость и характер происходящих в них изменений, а также возможность запомнить признаки внешности и другие обстоятельства. Но повторяю еще раз: заранее объявлять непригодными к опознанию те или иные объекты и предметы нельзя.

Наконец, каждый случай атрибуции трупа, его частей, отображений должен осуществляться в тесном взаимодействии с иными способами получения информации и действительно планироваться и готовиться как самостоятельная тактическая операция¹.

Антрополого-криминалистическое обеспечение предварительного следствия можно повысить благодаря увеличению доказательственной информации за счет расширения круга исследуемых объектов, а также применения новых подходов при рассмотрении исходной ситуации.

5.2. Особенности подготовки и предъявления для опознания личности по татуировкам

Применительно к предмету исследования татуировок как объекта предъявления для опознания личности по трупам неизвестных граждан впервые использование методики предложено мною в 1977 году для сюжета специального кинофильма «Личность неизвестна», отснятого и тиражированного по заказу ГУУР МВД СССР. Далее упоминание о двух случаях процессуального опознания встречается в работе А.Г. Бронникова², где задержанный по подозрению в развратных действиях гр. К. был опознан по приметам внешности морфологического характера и татуировкам в виде словосочетания «Нина на веки» двумя малолетними девочками. При этом считается целесообразным в большинстве аналогичных ситуаций при допросе свидетелей и потерпевших, если они затрудня-

¹ Шиканов В.И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа». Иркутск, 1975. Он же. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.

² Бронников А.Г. Криминалистическое значение татуировок у правонарушителей. Пермь, 1982, с.66-71.

ются в воспроизведении содержания татуировки, пользоваться специальной справочной литературой с образцами татуировок. Тем более что в примере А.Г. Бронникова потерпевшей Вале было 8 лет, потерпевшей Лене — 13. Это позволит точнее установить место расположения татуировки. В приведенном примере словосочетание на конкретной поверхности правой или левой руки с помощью наглядно-графических эталонов позволило бы быстрее определить выполненный фрагмент письма (прописные буквы; размер; положение по отношению друг к другу и другие особенности).

К протоколу допроса целесообразно прилагать таблицу, где будут изображены модели воспроизведенных слов в виде татуировок. Кроме того, по данным психологов, у детей в возрасте от 6 до 9 лет наблюдается быстрое развитие памяти, при котором значительно повышается узнаваемость людей. Однако мышление у детей в этом возрасте еще окончательно не сформировалось, и восприятие носит неорганизованный характер¹. Дети в возрасте от 10 до 13 лет могут запомнить огромные массивы информации. Но эта возрастная группа характеризуется при воспроизведении информации о ранее виденных лицах ошибками роста², что выражается в неверном составлении словесного портрета разыскиваемого лица. В то же время было экспериментально установлено, что особые приметы в виде татуировок являются более сильными зрительными раздражителями и более точно и полно запоминаются как подростками, так и лицами пожилого возраста.

По моему мнению, по делам, связанным с групповой или организационной преступностью, если заявитель (потерпевший, свидетель) утверждает, что хорошо запомнил татуировки у скрывшегося, задержанного или убитого лица, то с учетом обстоятельств дела опознание личности может быть проведено по фотографиям татуировок (или видеоклипу), сделанных с подозреваемого (обвиняемого или убитого, умершего или погибшего) лица. Получение таких изображений татуировок может быть осуществлено при следственном освидетельствовании или осмотре, «следователь вправе произвести освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет...» (ст. 181 УПК ч. 1.). Кроме того, подготовка образцов татуировок может осуществляться из различных коллекций и иных материалов, которыми располагают специалисты, занимающиеся данной проблемой. Вместе с тем если известно, что у находящихся под след-

¹ Бодолеев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982, с. 236-240.

² Указ. работа. с. 346-348.

ствием или судом подозреваемых (или обвиняемых) имеются близкие образцы татуировок, то в свете содержания ст. 186 УПК следователь вправе получить их изображения, необходимые для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего (см. ст. 186 ч.1 и 2 УПК). Интересующие образцы должны быть получены способом фотосъемки или видеозаписи.

Для решения обозначенной задачи целесообразно рекомендовать сотрудникам розыска и предварительного следствия использовать заранее подготовленные специальные альбомы, в которых приводятся в максимально исчерпывающем объеме наиболее распространенные изображения татуировок.

В тех случаях, когда очевидцы запомнили признаки внешности и имеющиеся изображения татуировок, могут быть ситуационно применены две следующие технико-тактические рекомендации:

1. Если потерпевший или свидетель, особенно по делам, связанным с групповой или организационной преступностью, заявляет, что не помнит или плохо помнит внешность, но хорошо запомнил татуировки: описывает их, в том числе их детали, то для опознания целесообразно сфотографировать соответствующую татуировку (или сделать видеоклип) у подозреваемого (обвиняемого) при проведении такого следственного действия, как освидетельствование (ст. 181 УПК). У неизвестного убитого фотосъемка татуировок производится на месте обнаружения или в морге (ст. 180 УПК).

В этом случае образцы подбираются из различных коллекционных материалов, которыми располагают специалисты, занимающиеся проблемами применения татуировок при проведении различных оперативно-розыскных и следственных действий. Коллекции фотоснимков татуировок могут быть в экспертно-криминалистических подразделениях, отделах уголовного розыска, реже в бюро судебно-медицинской экспертизы. Каждая татуировка вместе с образцами похожих татуировок предъявляется отдельно. Если используется видеоклип, то наряду с записью татуировок на теле подозреваемого вводится в демонстрацию и подготовленный материал еще двух или трех похожих по общему содержанию фрагментов.

2. Если в опознании предполагаемого преступника или трупа нет твердой уверенности ни по признакам внешности, ни по татуировкам, то его целесообразно провести по всему соматическому и атрибутивному комплексу. В этом случае подозреваемое (устанавливаемое) лицо снимается только на видео, тактика съемки строится из содержания допроса очевидца (свидетеля или потерпевшего) и анализа всех известных особенностей личности лица, которое предполагается предъявить на опознание. Подозреваемый фиксируется стоя, в походке и даже беге, если в

этом фрагменте он ранее наблюдался опознающим. Если нужно воспроизвести его разговор или отдельные слова, то фиксируются особенности голоса и речи. При подготовке и видеосъемке восстанавливается полностью «костюм», который был на момент преступного события. Если преступник раздевался, то подозреваемый (обвиняемый) раздевается.

Когда опознание проводится с большим разрывом во времени с момента преступного события и у потерпевшего или свидетеля нет твердой уверенности, что не было изменений наколок, приглашается специалист, который должен повторить (разъяснить) указанную процедуру произошедших изменений. Съемка делается так, чтобы татуировки первоначального содержания можно было рассмотреть. Приведенные выше рекомендации не противоречат предъявлению для опознания человека в натуре по общему комплексу признаков внешности, в том числе и сопутствующих: одежде, головному убору, очкам, серьгам, клипсам и т.п., если следствие располагает данными, что отождествляемое лицо не принимало изменения внешности за счет изменения костюма и его атрибутов.

Вышеуказанные тактические рекомендации по проведению опознания полностью соответствуют содержанию соответствующих статей УПК. Так, ст. 164 УПК содержит: «Следователь может предъявлять для опознания лицо или предмет..., опознающие предварительно допрашиваются о приметах и особенностях по которым они могут проводить опознание». Что, как видно из содержания статьи, не противоречит предъявлению как подозреваемого (обвиняемого) в натуре, так и отдельных его отображений в виде погрудных, ростовых и детальных фотокарточек, которые запечатлевают его характерный, индивидуальный комплекс признаков внешности. Следует заметить, что ч. 3 ст. 165 УПК отмечает: «при невозможности предъявления лица опознание может быть произведено по его фотокарточке, предъявленной одновременно с другими фотокарточками в количестве не менее трех». Я считаю, что применительно к предъявлению фотоснимков с изображением татуировок данное требование законодателя может быть расширено криминалистической рекомендацией о более значительном количестве образцов татуировок, среди которых помещается проверяемое (отождествляемое) изображение в виде соответствующей татуировки или композиции татуировок.

Предъявление для опознания татуировок, обнаруженных на целых или расчлененных трупах, имеет особое значение ввиду целого ряда обстоятельств, на которых я остановлюсь ниже:

1. По целому ряду причин, как уже отмечалось ранее, «туалет» трупов с 1978 г. официально у нас судебными медиками не проводится. Негативный эффект опознания обнаруженных обезображенных или разложившихся трупов сотрудникам правоохранительных органов хорошо известен.

2. Содержание ч. 1 ст. 165 УПК отмечает, что труп предъявляется на опознание в единственном числе; данная норма законодателя продиктована психологическими, эмоциональными и объективными обстоятельствами и условиями. В то же время предъявление трупа в единственном числе требует особой подготовки к данному следственному действию. На практике это не только зачастую игнорируется, но и упрощается формами непроцессуального опознания, когда опознающее лицо прибывает в помещение БСМЭ (морга) без предварительного его тщательного допроса следователем или сотрудником уголовного розыска (если следователь обратился к нему с отдельным поручением в соответствии со ст. 127 УПК).

Предъявление для опознания татуировок может носить как самостоятельный, так и вспомогательный характер. Вспомогательный характер татуировка может носить в тех случаях, если труп сохраняет целостность и близкую к прижизненному состоянию выраженность отдельных частей тела и элементов внешности. Самостоятельный характер татуировка носит в случае, когда, по мнению специалистов, труп является неопознаваемым без предварительного его «оживления», т.е. без придания трупу максимально естественного прижизненного состояния. «Туалет» трупа требует значительных затрат на его производство, что определяется как временными факторами, так и материальными средствами, а также сложностью поиска соответствующих специалистов, которые бы его осуществляли, поэтому здесь бесспорна целесообразность предъявления для опознания изображений татуировок.

В свою очередь, даже на загнивших, почерневших трупах татуировка легко просматривается как визуально, так и в невидимых лучах (преимущественно в инфракрасных). Определив визуально границы изображения татуировки, следователь (лицо, ведущее дознание, сотрудник уголовного розыска), обеспечивает либо ее фотосъемку, либо изъятие кожного лоскута. Кожный лоскут подвергается консервации с помощью просаливания и хранения в холодильной камере.

Исходя из содержания ст. 164-166 УПК, по моему мнению, татуировки с трупа в виде лоскутов кожи или фотоснимков могут предъявляться как в единственном числе, так и в группе. Определяющим в данной ситуации должно быть следующее. Если предъявляется на опознание лоскут кожи с татуировкой весьма индивидуального содержания и характерным (неординарным, нетипичным) изображением или его композиционным решением, в этом случае татуировка, обрамленная нейтральной тканью и другими атрибутами, снижающими эмоционально-психологическое напряжение опознающего, предъявляется в единственном числе. Если данное изображение лучше воспроизводится на фотоснимке за счет усиления контраста, то для опознания используются фотокарточки. Поэтому

применяется максимально рациональный подход, не противоречащий и норме закона. В тех случаях когда получение образцов в количестве трех и более не сопряжено со значительными трудностями, то на опознание предъявляется серия близких по своей родовой и типовой принадлежности татуировок. Естественно, данное обстоятельство весьма повышает эффективность, надежность и результативность данного следственного действия. В известной мере именно такое тактическое решение предъявления для опознания личности по татуировкам может определять завершение по установлению неизвестных личностей, которые находятся исключительно в ведении сотрудников уголовного розыска.

В г. Свердловске без вести пропал Г.Р. Каданцев, который должен был выехать в г. Пермь, однако ни дома, ни в пункте назначения Каданцев не появился. Среди неопознанных трупов Каданцев ни по признакам внешности, ни по одежде установлен не был¹. Рассчитывать на дактилоскопическую идентификацию не представлялось возможным по причине несудимости гр. Каданцева, а также в связи с тем, что поиск дактилоскопической информации в жилище, по месту работы, на предметах индивидуального пользования без вести пропавшего у нас в стране сотрудниками правоохранительных органов практически не проводится. Из смысла анализируемого примера можно предположить, что супруга без вести пропавшего дополнительно сообщила о наличии татуировки женского портрета на груди мужа. С ее слов следовало, что данная татуировка изображала ее портрет. По мнению А.Г. Бронникова, именно татуировка — портрет жены — определила возможность опознания Каданцева среди неопознанных трупов, обнаруженных на территории Свердловской и Пермской областей. Видимо, на этот момент одежда была уничтожена, что является весьма типичным нарушением как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и работников судебно-медицинской экспертизы.

Первые ограничиваются изъятием образцов одежды, что, естественно, затрудняет возможность процессуального предъявления ее на опознание и зачастую делает это невозможным. Вторые уничтожают одежду в виду неостребованности ее работниками органов внутренних дел и прокуратуры и т.к. негде хранить. Только в редких случаях, когда имеет место очередное, получившее общественный резонанс серийное убийство или родственники и близкие опознают труп в течение ближайших одного-двух дней, они могут рассчитывать на получение одежды умершего или погибшего.

¹ Бронников А.Г. Указ. работа, с. 68.

Особенно целесообразно предъявление для опoznания фотокарточек с изображением татуировок по трупам, которые невозможно хранить и требующих захоронения.

Таким образом, к числу опознаваемых объектов несомненно должна относиться и татуировка как стойкая характерная примета с выраженными индивидуальными особенностями. При предъявлении для опознавания живых лиц и трупов имеют значение не только татуировки, изображенные на непокрытых одеждой частях тела (руки, лицо, шея), но и татуировки, скрытые под одеждой¹. Дело в том, что в и преступных ситуациях родственники, потерпевшие и свидетели могут обратить внимание на наличие татуировки в интимных местах, например, на половом органе². Приведем пример, когда татуировка и употребление в разговоре жаргонного слова позволили своевременно обнаружить преступника и привлечь к уголовной ответственности.

В одном из ресторанов г. Ставрополя возникла драка. Лицо, спровоцировавшее хулиганские действия, в процессе драки употребило слово «резон», которые было произнесено при нападении на одного из посетителей: «Сейчас буду делать резон». После чего неизвестный преступник нанес удар ножом и скрылся. Во время драки у преступника расстегнулась рубашка, и многие участники драки и свидетели обратили внимание, на обилие татуировок на груди у неизвестного, среди них большинство очевидцев запомнило изображение церкви с куполами. Данное обстоятельство позволило следователю РОВД Галенко С.В. подготовить розыскное задание на поиск лица среди ранее судимых. Наличие татуировок и употребление жаргонного термина «резон» подтверждали судимость скрывшегося преступника. Последнее обстоятельство позволило одной из официанток, которая в день происшествия не работала, вспомнить, что несколько дней назад один из посетителей, которого она обслуживала, недовольный чем-то, произнес фразу: «Придется делать ре-

¹ Показателен пример опознавания неизвестного трупа в г. Воткинске. Труп неизвестного мужчины, доставленный в морг, в течение недели предъявлялся для опознавания возможным родственникам и близким, заявлявшим о безвестном исчезновении родных. Несмотря на качественно проведенный «туалет» трупа, опознание не было положительным. Одна из женщин, которой дважды предъявлялся труп для опознавания, затруднялась дать однозначный ответ: «он или не он», на последнем опознании она вспомнила, что на половом члене ее сожителя была татуировка «Таня». При дополнительном осмотре трупа с применением инфракрасных лучей, на загнивших мягких тканях полового органа четко обозначилось слово «Таня». Данное обстоятельство способствовало установлению личности по трупу.

² Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Использование сведений о татуировках в целях предотвращения и раскрытия преступлений. Пермь, 1986, с. 49.

зон!». Официантка вспомнила, что посетитель уехал из ресторана на машине УАЗ-69. Используя дополнительные сведения, следователь и сотрудники розыска определили более конкретное направление поиска. При задержании подозреваемый был освидетельствован и, т.к. на его груди имелась обширная композиция татуировок с центральным рисунком церкви с куполами, сфотографирован.

К протоколу освидетельствования (ст.ст. 181, 182 УПК) в соответствии с требованиями ст.ст. 141-142 УПК была приложена фототаблица с изображением татуировок на груди. В дальнейшем ввиду наличия большого числа очевидцев, исходя из тактических соображений следствия, избирательно одним предъявлялся на опознание подозреваемый в натуре, другим — специально подготовленная фототаблица татуировок, где среди образцов помещалось и фотоизображение татуировки подозреваемого, сфотографированной при проведении освидетельствования.

Необходимость в опознании живых лиц и трупов может возникнуть при расследовании любого преступления, но чаще всего оно проводится при расследовании убийств, разбойных нападений, краж, половых преступлений, мошенничества.

Следует заметить, что эффективность предъявления для опознания живых лиц и трупов по татуировкам и доказательственное значение его результатов во многом, как видно из изложенного выше, зависит от подготовки к этому следственному действию. При этом параллельно должен решаться вопрос о необходимости и целесообразности проведения опознания по живому лицу в натуре или по его отображениям, по трупу или его отображениям, в частности посмертным маскам, слепкам, а также на получение других доказательств, которые и должны обеспечить необходимую совокупность для решения вопроса не только о тождестве, но и о истине в целом.

Решение опознания личности по татуировкам в известной мере принимается после анализа информации о внешнем облике отождествляемого лица, изложенной в протоколе допроса опознающего. Следователь, лицо, ведущее дознание, или сотрудник уголовного розыска, выполняющий отдельные поручения, должны убедиться, что опознающий по состоянию здоровья и умственного развития может опознать носителя татуировок как по трупу, так и по запечатленным изображениям татуировки на фотоснимках или видеоклипе.

Лицо, ведущее расследование, должно сопоставить совокупность индивидуальных особенностей как в отождествляемом объекте, так и в описаниях татуировок, полученных при допросах лица (лиц), которым предполагается предъявить объект опознания.

Следует согласиться с мнением, что в процессе предварительного допроса опознающего необходимо установить:

1. Когда, при каких условиях и каким образом опознающий видел татуировки в связи с расследованием событий, не видел ли он эти татуировки на теле опознаваемого ранее.

2. Не имеет ли опознающий каких-либо дефектов зрения, психики, которые могут отразиться на характера, полноте и объективности восприятия опознаваемого объекта.

3. Может ли опознающий опознать носителя татуировок в случае его предъявления в натуре или на фотографиях или видеоклипе¹.

4. Какие индивидуальные признаки татуировок запомнил опознающий на теле опознаваемого: размеры, форму рисунка, содержание текста, цвет, точное место расположения на теле и другие характерные детали татуировки².

Устанавливая указанные обстоятельства, следователь должен учитывать, в какой степени могли повлиять на восприятие опознающего такие факторы, как время, длительность общения, волнение, страх, состояние психики, зрение, способность к наблюдательности и т.п.

Необходимо отметить, что татуировка как особая морфолого-анатомическая примета является, несомненно, особым объектом опознания, так как имеет целый ряд отличительных особенностей, которые выделяют ее среди аналогичных примет.

В частности, напомним, что в отдельных случаях по имеющемуся изображению татуировки можно судить об индивидуальных особенностях художника — «кольщика зоны», наносящего то или иное изображение. В этих случаях допускается аналогия, которая возможна при опознании трупа лечащим врачом-стоматологом, который опознает свою работу по индивидуальному «почерку». Данные случаи давно известны в практике расследования³.

¹ Дифференциация предъявления носителя татуировки в натуре и по его изображениям на фотографиях, видеоклипах введена автором.

² Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 40-50.

³ Так, Гросс Г. ссылается на опознание по стоматологическому статусу герцоги Алектон и графини Веленвейн, а также на поучительный спор между зубными врачами сына Наполеона III и на идентификацию путешественника Павле, ми врачами сына Наполеона III и на идентификацию путешественника Павле, идентифицированного по золотым пломбам. В 1995 году в моей практике был случай, когда по завершению экспертного исследования восстановления внешнего облика сожженной неизвестной женщины в районе Ленинских гор была подготовлена ориентировка для средств массовой информации с целью установления личности неизвестной убитой. Графический портрет по черепу был узнан лечащим врачом потерпевшей, который увидел их в телевизионной передаче «Внимание, розыск!», в дальнейшем оперативное опознание было подтверждено опознанием зубного аппарата потерпевшей ее лечащим врачом.

По моему мнению, ввиду индивидуальности рисунка, техники исполнения, цветовых решений, отдельных деталей исполнитель татуировки может опознать свою работу как на предъявленных ему живых лицах, так и на фотографиях, сделанных с оригинала. Эти и другие особенности татуировок необходимо учитывать при поиске опознающих, подготовке и проведении рассматриваемого следственного действия.

5.3. Сущность посмертных масок и слепков как метода фиксации внешности человека

Необходимые сведения о внешности неизвестных умерших, погибших, убитых содержат посмертные маски и слепки, полученные с лица и тела трупа. Они существенно расширяют идентификационную информацию о неизвестном, фиксируемую в описаниях и на фотоснимках. Так, маски передают натуральную величину, объем, микрорельеф лица, предоставляют возможность рассмотреть его признаки под любым ракурсом и в наиболее благоприятном для этого освещении. Трупная пигментация кожи, пятна, ссадины и разрыв тканей и т.п. на маске и слепках не передаются или легко устраняются.

На фотографиях их часто нельзя устранить с помощью ретуши, т.к. это может привести к утрате ряда индивидуальных признаков. Слепки из гипса и полимеров, нейтральные по цвету, дают также точное объемное воспроизведение мелкого рельефа строения кожи, что делает их одинаково пригодными как при предъявлении для опoznания, так и при проведении экспертизы, в процессе которой решающее для идентификации значение имеет именно мелкий рельеф. Если учесть эту особенность масок и слепков, то в ряде случаев по сравнению с фотографией трупа они обеспечивают получение более полной информации об отдельных элементах и признаках лица.

Посмертные маски и слепки с других частей тела в ряде случаев служат достаточно эффективным средством установления личности при выполнении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и экспертных исследований, в том числе и трасологических, для определения механизма повреждения на мягких тканях и их костной основе.

Очень ценны маски и слепки для следователя, принявшего дело к производству и не участвовавшего в осмотре. В таком случае маска и слепки вместе с фотоснимками трупа дают исчерпывающую информацию об элементах и признаках лица и тела умершего, погибшего или убитого и дают возможность оценить детали, которые при первоначальном осмотре ускользнули от внимания следователя или недостаточно полно отобразились на фотоснимках.

Вышеизложенное позволяет считать посмертную маску и слепки необходимым и надежным дополнительным методом фиксации элементов и признаков внешности неопознанных трупов. Маски и слепки следует использовать в сочетании с традиционными методами фиксации внешности, тем более что ряд признаков вообще может быть зафиксирован лишь с помощью описания (например, пол, предполагаемый возраст погибшего, пигментация кожи и волосяного покрова, цвет и разрез глаз и др.).

Разумеется, посмертные маски имеют и свои недостатки. Так, они недостаточно полно отображают состояние волосяного покрова бровей, ресниц, строение верхнего подвижного века и др., никак не отображают цвет кожи, волос и глаз. В известной мере это компенсируется с помощью специального «туалета» маски, в частности, путем доделки, ретуши и раскраски. При изготовлении посмертных масок необходимо сделать соответствующие записи о произведенной ретуши, конфигурации бровей, деталей верхнего подвижного века, контура раскрытия глазных щелей, ресниц и об утраченных участках мягких тканей, а также о доделках по устранению технических дефектов (отломов части негативной формы, пузырьков на негативной и позитивной отливках, отколов на позитиве маски).

Посмертные маски и слепки с частей тела погибших следует снимать, когда невозможно получить достаточную информацию о внешности, пригодную для опознания и экспертных исследований, с помощью фотоснимков и описаний. Особое значение приобретает своевременная и методически правильная фиксация лица трупа, отдельных его элементов, кистей рук, ступни ног и т.д., когда тело, голова неизвестного умершего, погибшего или убитого значительно деформированы вследствие автомобильной или железнодорожной катастрофы. Например, если лицо трупа обезображено преступником, либо прошло значительное время со дня смерти, и внешность, облик головы умершего, погибшего или убитого утратили многие идентификационные признаки, то наибольшее идентификационное значение может иметь предъявление для опознания слепков с кистей рук.

Снятие маски (слепков) не меняет состояние мягких тканей как вещественного доказательства, и в то же время по маске можно провести все этапы процесса восстановления прижизненного облика лица трупа. Экспериментальным путем была выявлена возможность устранения некоторой посмертной деформации мягких тканей лица при изготовлении маски с соответствующим расположением головы трупа (приподнята или, наоборот, несколько запрокинута). Особенно это важно при снятии маски (слепка) с полных лиц, когда мягкие ткани расслаблены и сместились. Отображение мягких тканей на маске может более соответствовать прижизненному облику, чем на лице трупа. В тех случаях, когда

на лице трупа образовались складки и дефекты от соприкосновения и для придания коже некоторой эластичности желательно снять одну или две негативные маски, которые играют роль своеобразного «туалета» лица трупа (разглаживают его). В ранней стадии трупного разложения наблюдаются высыхание и сморщивание слизистой части губ, что приводит к изменению макростроения поверхности и иногда к ломаному изменению контура по границе. Эти посмертные изменения также можно устранить последовательным снятием нескольких слепков (негативных отливов) с этой части лица. В результате своеобразного «массажа» полностью достигается прижизненное состояние тургора губ и их микрорельеф, строение и расположение вертикальных складок.

При снятии слепков с ротовой части, находящейся в стадии гнилостного процесса, на слепках отображается специфическое по макроструктуре строение слизистой части губ, внутренней ротовой поверхности. Иногда на слепках заметна даже четкая граница этого перехода. Кроме того, в этом случае на вертикальных складках слизистой части губ наблюдаются макроразрывы, которые просматриваются на слепке (более сильные разрывы в результате действия гнилостных газов могут быть обнаружены и на опознавательном фотоснимке).

Снятие посмертной маски можно рекомендовать и в случае, когда лицо сильно обезображено, а отдельные элементы нуждаются в реконструкции (например, отсутствует ткань щеки, которая с учетом средней корреляции лицевой ткани восстанавливается пластилином, комбинированной замазкой либо воском, а отсутствующие глаза заменяются искусственными (стеклянными)). Для такого «туалета» трупа нужно приглашать опытного судебного медика или хирурга, специалиста в области пластики лица, сотрудника ЭКО УВД, специализирующегося в области идентификации личности.

Посмертная маска с обезображенного трупа особенно ценна, т.к. она дополняет описание по методу «словесного портрета» и заменяет снимки, которые даже после «туалета» трупа (без дополнительной ретуши), как правило, не могут быть предъявлены для опoznания. Если на лице имеются травмы и значительные повреждения, представляющие интерес для следствия, то целесообразно вначале снять не полную форму, а сделать фрагментарные негативные отливки необходимых частей лица. Для выявления металлизации с поверхности повреждений следует изготавливать фрагментарную форму из силиконовой пасты «К», т.к. силиконовая поверхность пасты воспринимает следы металлизации при механических травмах.

Когда на лице трупа имеются обширные повреждения, кровоподтеки, изменение цвета (что, естественно, снижает качество изображения признаков на фотографиях), маска должна делаться после соединения

краев повреждений, вставки выпавших зубных протезов, т.е. после осуществления определенных элементов «туалета» лица трупа. После снятия маски из гипса (негатив) слепок (позитив) рекомендуется сделать из пасты «К» из-за быстроты и простоты процесса его получения (при необходимости возможно и во время осмотра места происшествия). Как свидетельствует опыт, слепок позволяет лучше и полнее описать и зафиксировать элементы и признаки лица, а также дает возможность судебно-медицинскому эксперту и криминалисту обратить внимание на возраст-ные изменения, локализацию мелких специфических образований при исследовании трупа в морге и судебно-портретной экспертизе.

Изготовление посмертных масок и слепков с различных частей тела желательно проводить в ходе наружного осмотра трупа на месте его обнаружения или в морге, о чем делается отметка в протоколе. На месте обнаружения трупа изготовление маски (слепка) целесообразно поручить специалисту-криминалисту. В морге это должен сделать судебно-медицинский эксперт, медик-криминалист или прокурор-криминалист. Сlepки должны находиться у лица, ведущего расследование (при необходимости они могут высылаться с отдельным поручением в любое место для опознания) или осуществляющего экспертное исследование. В опознавательной карте на неопознанный труп должна быть сделана пометка об изготовлении масок (слепков) с указанием места их хранения.

Вопрос об изготовлении посмертной маски или слепков с отдельных частей трупа при хорошо сохранившихся мягких тканях решается лицом, ведущим расследование, с учетом имеющихся в его распоряжении данных (например, если не выявлены лица, которые могли бы опознать потерпевшего, или если имеющиеся фотоснимки без вести пропавшего не отвечают идентификационным требованиям).

Напомню пример, когда, на первый взгляд, не требовалось применять метод изготовления посмертной маски (см. рис. 68). В кустарнике парка Ленинских гор в Москве был обнаружен труп неизвестной девушки. На трупе имелось множество ран, нанесенных острым предметом. По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть неизвестной наступила за 4-5 дней до обнаружения трупа. Примерно в это же время в милицию поступило заявление об исчезновении студентки К. Возникло предположение о том, что, возможно, это ее труп обнаружен в парке. Родственникам и знакомым гр. К. был предъявлен для опознания труп неизвестной, в котором все они опознали исчезнувшую, причем в основном по таким приметам, как общие черты лица, прическа, цвет волос, рост, одежда. В то же время лицо трупа было изменено в результате соприкосновения с травой и ветками, однако следователь не обратил на это внимание (см. ри. 68). Ввиду опознания трупа он принял решение не изготавливать посмертную маску. Следствию стало известно, что у гр. К. был сожитель,

который в последнее время уклонялся от встреч с ней, т.к. она была беременна и настаивала на браке. Он был задержан как подозреваемый в убийстве. Однако через несколько дней гр. К. вернулась домой — все это время она находилась в больнице. Показаниями опознающих следствие было введено в заблуждение, и в результате этого было упущено время.

Если бы посмертная маска или слепки с кистей рук были изготовлены сразу при обнаружении трупа, то по отображению на них особенностей внешнего строения, в том числе рельефа и микрорельефа кожи, можно было бы исключить ошибку, возникшую из-за случайного сходства. В данном случае маска, сделанная спустя две недели после обнаружения трупа, позволила в совокупности с другими данными через полгода установить личность убитой.

Другой пример. Обнаруженный на берегу озера в Воткинске труп первоначально не был опознан, однако после изготовления маски два сотрудника милиции, участвующие в осмотре трупа и не опознавшие его, единодушно заявили, что опознают по ней Сидоренко, поступившего в вытрезвитель месяц тому назад.

Приведу еще один пример. На ст. Бутово весной 1982 г. электропоездом, идущим в сторону Подольска, был смертельно травмирован неизвестный гражданин. Голова погибшего была изуродована так, что невозможно было провести ее реставрацию. С рук погибшего были сняты слепки обеих кистей. Через месяц в милицию поступило заявление от гр. Егоровой, что ее муж, проживающий в Советском районе г. Москвы, отсутствует около двух месяцев. Приметы неизвестного погибшего и мужа Егоровой совпадали.

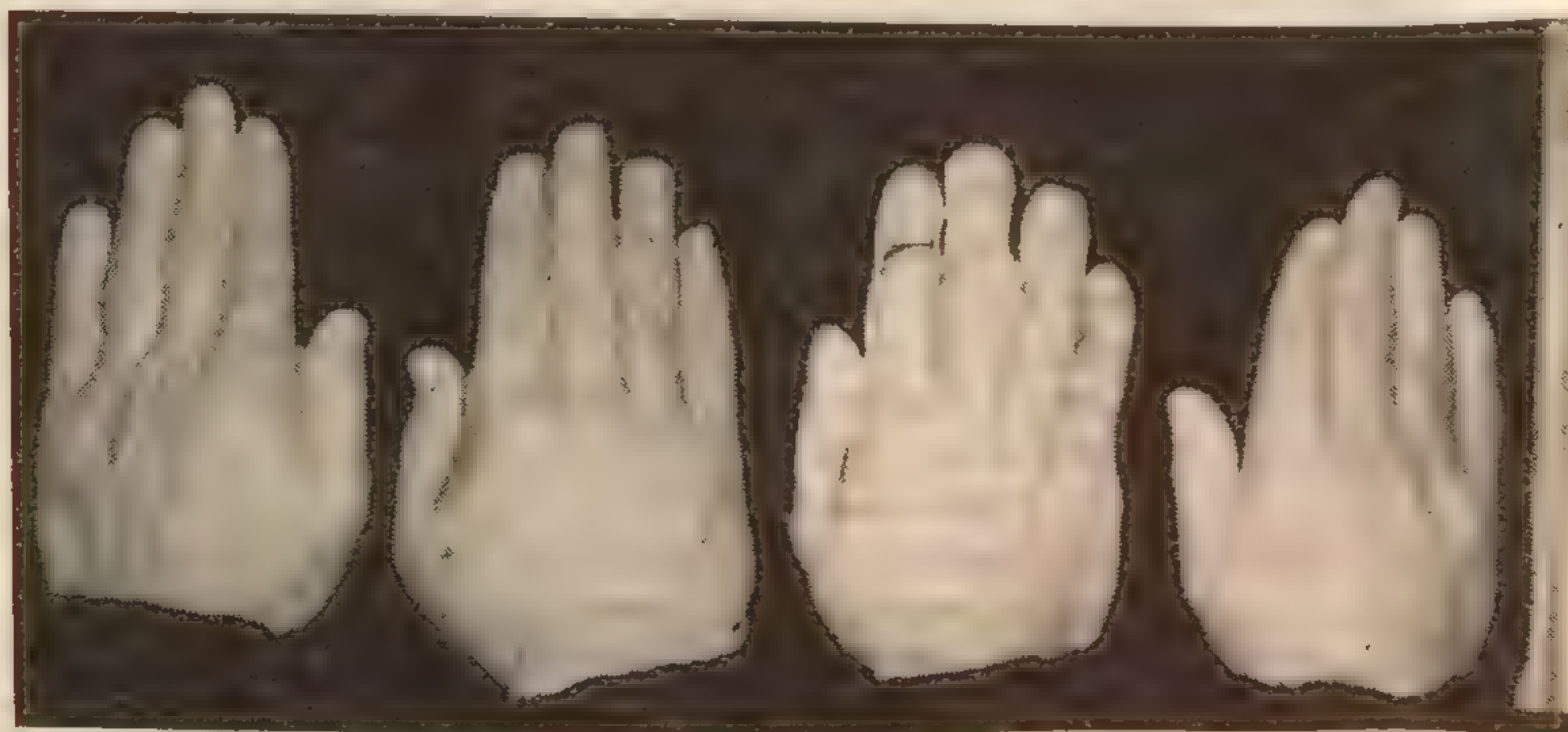

Рис. 112. Впервые в отечественной практике в качестве объектов для опознания личности были использованы гипсовые слепки с кистей рук неопознанных трупов.

ровой совпали. Когда ей были предъявлены четыре слепка с кистей рук, то она уверенно опознала слепки, снятые с кистей рук погибшего на ст. Бутово (см. рис. 112).

Опыт изготовления масок (слепков) показывает, что данный процесс не является сложным и дорогостоящим. В настоящее время для изготовления негативов слепков лучше всего использовать гипс и полимеры типа пасты «К» или паст на каучуковой основе. Позитивы масок (слепков) лучше изготавливать из оксидов металлов, например феррита, а при их отсутствии — из гипса или полимеров.

Разработка метода изготовления масок (слепков) с применением полимеров на каучуковой основе и средств порошковой металлургии проводилась мною совместно с А.И. Лемасовым (Высшая следственная школа МВД СССР) и Ю.Ф. Коцем (Московский институт стали и сплавов). Этот метод позволяет получить копии с любых сложных моделей (например, с детской кисти) и любого микрорельефа.

5.4. Доказательственное значение масок и слепков при установлении личности неизвестных умерших, погибших или убитых и розыске без вести пропавших, а также преступников, скрывшихся от следствия и суда

Рассмотрение проблемы доказательственного значения такого сравнительно нового криминалистического средства, как маски и слепки с отдельных частей тела и элементов внешности, имеет важное значение для установления личности убитого, умершего или погибшего по признакам внешности при расследовании уголовных дел об убийстве, оперативно-поисковых дел и дел по установлению личности умерших или погибших, при розыске пропавших без вести лиц и скрывшихся как известных, так и неизвестных преступников.

Результаты применения такого средства обнаружения, выявления восстановления и фиксации признаков внешности умерших, погибших или убитых, как маски¹ при установлении неизвестной личности в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных, экспертных и судебных действий в числе источников доказательств законодатель упоминает в УПК не прямо, а косвенно (ст.ст. 84, 141, 141, 179, 183 УПК)².

¹ В дальнейшем в термин «маски» я буду включать как слепки, изготовленные со всей головы, так и ее лицевой части (собственно маски) и с отдельных элементов и фрагментов лица и головы. Кроме того, в данное понятие включается как негативные слепки (маски), так и собственно позитивные маски (слепки).

² Дубягин Ю.П. Доказательственное значение применения посмертных и прижизненных масок при криминалистическом установлении личности погибших по признакам внешности. Сб. научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979, с. 139.

Так, ст. 141 УПК устанавливает: «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, планы, схемы слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственных действий».

В связи с этим было высказано два противоположных мнения. Так, А.А. Леви, расширяя понятие документов-источников доказательств, в перечень иных документов включает слепки и оттиски следов¹. Это представляется спорным. По моему мнению, более правильной является точка зрения Г.М. Миньковского и В.Г. Танасевича, которые, рассматривая вопрос о доказательном значении «приложений к протоколу», пишут: «В силу ст. 141 УПК РСФСР к протоколам могут быть приложены фотоснимки, планы, схемы, слепки и оттиски следов. С учетом сказанного выше они могут иметь значение для производных вещественных доказательств (слепки и оттиски следов...); документов (схемы, планы и фотоснимки)»². Следовательно, авторы относят слепки и оттиски следов к производным вещественным доказательствам, а не к документам.

Такие авторы, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Г.И. Кочаров, С.С. Степичев, рассматривая полученные слепки и оттиски следов, в соответствии со ст. 179 УПК считают, что копии вещественных доказательств подходят и под общее определение вещественных доказательств, данное в ст. 83 УПК — «все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению»³ вины обвиняемого.

Следовательно, если отнести маски, выполненные в процессе следственных действий, к разновидности слепков (ст.ст. 141, 179 УПК), их можно рассматривать как приложения к соответствующим протоколам следственных действий (ст. 141 УПК), имеющие значение производных вещественных доказательств. В то же время обнаруженные при осмотре, выемке или обыске маски известного преступника, скрывшегося от следствия и суда, или без вести пропавшего⁴ следует рассматривать в качестве само-

¹ Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в суде. Док. дис. М., 1977, с. 58.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть Особенная). М., 1967, с. 306-307.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 645.

⁴ Практика свидетельствует, что в квартире или клинике, больнице и т.п. (по месту жительства) преступника или без вести пропавшего могут быть обнаружены слепки зубного аппарата (результат протезирования), слепки челюстно-лицевой хирургии или косметического вмешательства, как средства, фиксирующие процесс лечения и результат восстановительного процесса.

стоятельных вещественных доказательств, которые приобщаются к делу в соответствии со ст. 84 УПК РФ особым постановлением следователя. Правовой режим приобщенных к делу масок в первом случае характеризуется тем, что их получение и осмотр обусловлены результатами протокола осмотра трупа или расчлененных частей тела (ст. 180 УПК), во втором — в соответствии со ст. 178 УПК самостоятельным протоколом осмотра вещественных доказательств¹.

В связи с изложенным можно утверждать, что результаты применения такого метода, как изготовление масок с целью установления личности умерших, погибших или убитых и розыске известных преступников и без вести пропавших, являются источниками информации, имеющей самостоятельное доказательственное значение. При этом прижизненные и посмертные маски выступают лишь копиями лица (оригинала) и, несомненно, относятся к разновидностям слепков. Следовательно, допустимость применения масок прямо вытекает из содержания ст.ст. 141, 179 УПК, и, как уже отмечалось, они имеют статус производных вещественных доказательств.

Теория доказательств под производными вещественными доказательствами понимает такие предметы (результаты применения средств и методов криминалистической техники), как слепки, оттиски и иные материальные копии, столь точно и скрупулезно отображающие признаки оригинала, что ими вполне можно оперировать как подлинными вещественными доказательствами². Маски с живых и умерших, погибших или убитых лиц — это материально-фиксированные копии, и поэтому они могут выступать в качестве объектов, с помощью которых производится опознание и экспертное исследование. Этот вывод обусловлен как естествен-

¹ Это не исключает в соответствии со ст.ст. 178, 179 УПК и в первом случае самостоятельного протокола осмотра негативной отливки маски, либо ее позитива (собственно маски). «В случае, если для осмотра предметов ... требуется продолжительное время, или по иным основаниям, следователь производит осмотр по месту производства следствия» (ст. 179 УПК).

² Селиванов Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений (статья первая). // Вопросы криминалистики. 1964. № 12(27), с.21. Здесь следует отметить, что проблема доказательственного значения слепков с живых и мертвых лиц в юридической литературе рассмотрена не только в порядке постановки проблемы. При этом большинство авторов (Кисин М.В., Снетков В.А., Петров В.П., Бауде Г.М. и др.) высказывают мнение о возможности предъявления для опознания посмертных масок и использования их в качестве объектов криминалистического экспертного исследования по признакам внешности. В то же время в литературе высказано и противоположное мнение. См.: Комиссаров В. Правомерность и обоснованность предъявления для опознания. Соц. законность. 1978, №2, с. 59.

но-научными, так и уголовно-процессуальными предпосылками. Маски — объективные отображения элементов лица человека и в этом смысле не отличаются от фотокарточек, о которых говорит закон. Это уже само по себе обуславливает допущение посмертных масок в качестве объектов предъявления для опознания. Маски по своей природе относятся к числу отображений, позволяющих достаточно полно передать признаки внешности в объеме и натуральном размере. Все это соответствует и ст.ст. 164, 165 УПК. Порядок предъявления масок для опознания должен быть одинаковым с порядком предъявления для опознания фотокарточек и соответствовать установленным уголовно-процессуальным нормам¹.

Как свидетельствует анализ специальной литературы и практики, а также мой опыт по применению масок, в процессе расследования они чаще всего применяются в ходе предварительного следствия, дознания, реже — в экспертной практике, хотя в экспертной идентификации слепки имеют особое значение². Маска с лица может служить существенным информационным добавлением к протоколированию и фотосъемке. Маски передают натуральную величину, объем, микрорельеф лица, предоставляют возможность рассматривать признаки лица под любым ракурсом при наиболее благоприятном для этого освещении. Отдельные дефекты лица, трупная пигментация кожи и пятна, ссадины и разрывы тканей на маске либо не передаются, либо легко устраняются. На фотоснимке часто их невозможно заретушировать, так как это может привести к утрате ряда индивидуальных признаков, в то время как на маске может быть произведена любая ретушь и т.п.

Привлекает внимание и то обстоятельство, что экспериментальным путем была доказана возможность использования масок для опознания близких людей слепыми³.

¹ Как справедливо отмечает И.М.Гуткин, в подобных затруднениях уместно использовать по аналогии уголовно-процессуальную норму, предусматривающую сходный случай. См.: Гуткин И.М. Советский уголовный процесс. М., 1982, с. 46. И далее, аналогия не восполняет пробел закона, но ее значение заключается в обеспечении единого правового подхода к разрешению однородных, сходных процессуальных ситуаций (см. он же). Примером такой аналогии являются слепки по отношению к фотокарточкам.

² Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. Криминалистическое установление личности граждан по неопознанным трупам с помощью масок и слепков с отдельных частей тела. Пермь, 1989, с.28; Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М., 1990, с. 32.

³ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 32.

Иногда предъявление маски для опoznания целесообразно и из морально-этических соображений или же по иным причинам. Далеко не все люди переносят посещения морга или осмотр трупа. Известны случаи, когда некоторые свидетели категорически отказывались осматривать труп, тем более в морге.

Описание в протоколе осмотра трупа, фотокарточки и маски в определенной мере взаимно контролируют друг друга. Тем самым повышаются надежность и достоверность закрепления в них фактических данных, в этом случае маски как приложение к протоколу, по существу, являются его составной частью, дополнительным и одновременно самостоятельным средством доказывания. Между протоколом осмотра в части описания трупа по методике словесного портрета и описанием без вести пропавшего, а также скрывшегося преступника, практически всегда могут содержаться определенные расхождения, то есть неполнота сведений о признаках внешности умершего, погибшего или убитого и без вести пропавшего или разыскиваемого известного преступника.

Мне представляется, что при условии надлежащего процессуального оформления с соблюдением правил методики изготовления масок они сохраняют важные для дела фактические данные о форме, особенностях строения лица и т.п. Разумеется, такие фактические данные подлежат оценке в совокупности с другими материалами дела. Иногда для удобства получения информации о признаках внешности умерших, погибших или убитых, особенно при осмотре трупа в затрудненных условиях далеко от населенного пункта (это могут быть и чрезвычайные ситуации, вызванные авариями, катастрофами, локальными военными действиями и т.п.), признаки внешности, зафиксированные маской в процессе осмотра, в дальнейшем могут быть отражены в дополнительном протоколе осмотра собственно маски в установленном уголовно-процессуально порядке и удостоверены следователем, а также лицом, изготовившим маску¹.

Наряду с несомненными преимуществами перед описанием и цветным фотографированием получение масок имеет и некоторые недостатки. Например, маска не передает цвет радужки глаз, волос и т.п. Маска по сравнению с фотоснимком — более громоздка. Как показали экспериментальные проверки и мой личный опыт по применению масок, на предварительном следствии отмеченные недостатки фактически не снижают их значения в использовании правоохранительными органами².

¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 33.

² Там же.

Применение фотоснимков и масок одновременно с описанием позволяет комплексно соединить положительные качества, показательные для каждого вида фиксации¹.

Таким образом, исходя из содержания ст. 20 УПК, при установлении объективной истины не может игнорироваться фактическая информация, содержащаяся в масках и не нашедшая отражения в протоколе осмотра трупа. К оценке признаков, отображенных на слепках, следует подходить очень внимательно, необходимо по возможности проверять материалами других средств доказывания, например, дополнительным осмотром трупа или наружным исследованием при судебно-медицинской экспертизе трупа.

Маски и слепки с различных частей тела могут применяться при различных формах установления личности: оперативно-розыскной, регистрационной, следственной, судебной, экспертной². Исходя из перечисленных идентификационных форм, экспериментально, с апробацией отдельных случаев на практике, исследовались информационные характеристики того или иного слепка элементов внешности, фрагментов лица и головы, части тела³.

В результате представляется необходимым разделить маски и слепки по объему информационной значимости, оцениваемой в связи с их использованием для установления личности и расследования преступлений, на следующие модели:

1. Слепок головы с фрагментам тела, как правило шеи, груди.
2. Слепок головы.
3. Маска с лица, ограничивающаяся линией, проходящей сверху по середине теменной, височной областей, за ушными раковинами, далее по контуру нижнечелюстных ветвей и заканчивающаяся основанием подбородка.

Перечисленные модели максимально информативны по объему признаков, поэтому могут обеспечивать все формы отождествления.

4. Маска с лица, ограничивающаяся линией, проходящей сверху по середине теменной, височной областей, по контуру основания ушных раковин и

¹ Там же.

² Дубягин Ю.П. Установление личности неизвестного погибшего по признакам внешности как разновидность криминалистической тактической операции. Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. М., 1978, с. 69-73.

³ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 34. (см. схему № 3 — виды масок и слепков).

Маска с лица, ограничивающаяся линией, проходящей сверху по середине теменной, височной областей, за ушными раковинами и далее по контуру нижнечелюстных ветвей

Маска с лица, ограничивающаяся линией роста волос, и далее по контуру основания ушных раковин, по нижнечелюстным областям, переходящая на шею

Маска с лица, ограничивающаяся линией, проходящей сверху по середине теменной, височной областей, по контуру основания ушных раковин и далее по нижнечелюстным областям

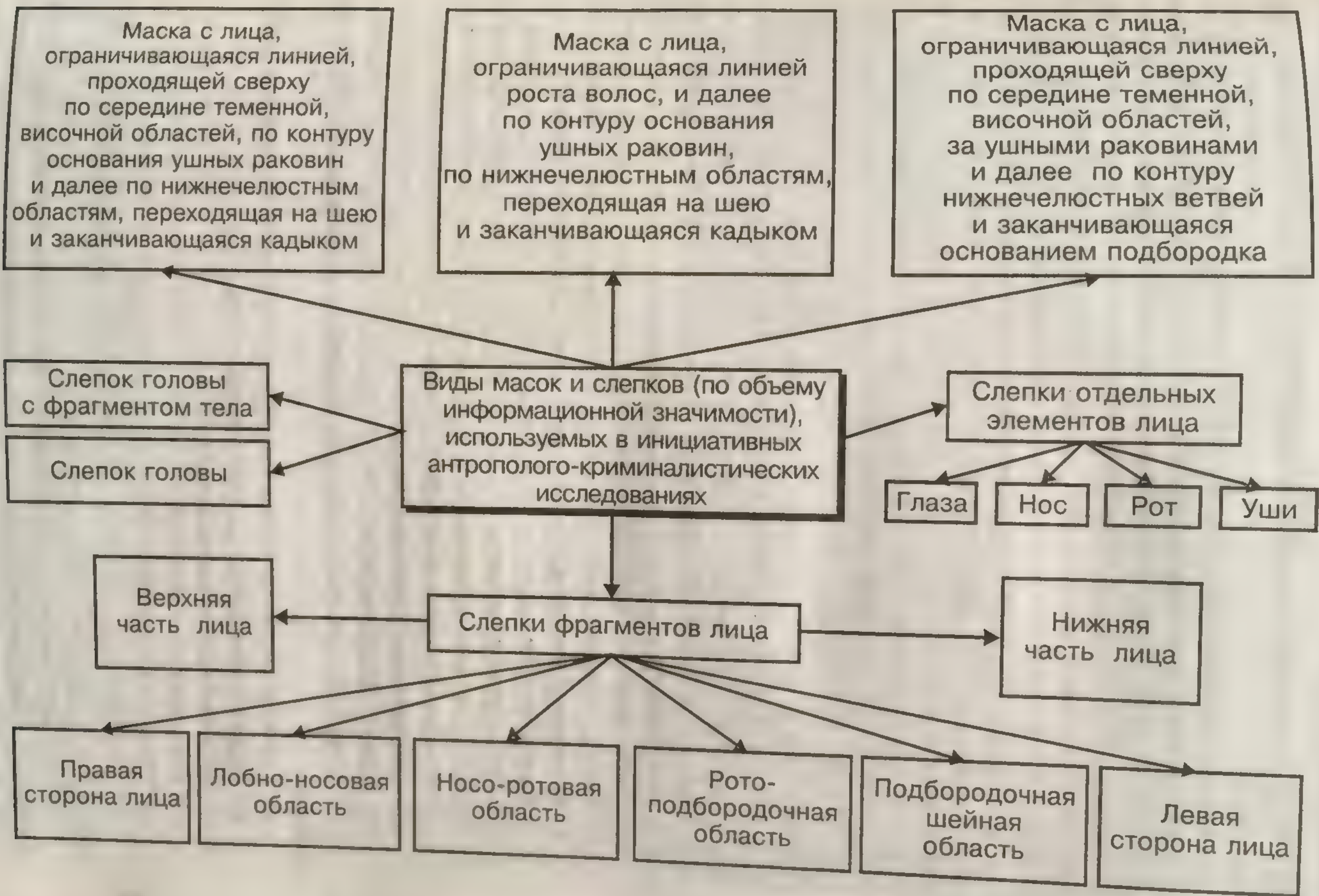

Схема 3

далее по нижнечелюстным областям, переходящая на шею и заканчивающаяся кадыком.

5. Маска с лица, ограничивающаяся линией, проходящей сверху по линии роста волос, и далее по контурам основания ушных раковин, по нижнечелюстным областям, переходящим на шею, и заканчивающаяся кадыком.

Модели № 4-5 в целом аналогичны моделям № 1-3, возможно их применение и использование в оперативно-розыскной, регистрационной, следственной, экспертной и судебной идентификациях. Эти модели менее трудоемки по технике изготовления, в частности, ввиду отсутствия ушных раковин. При необходимости последние снимаются отдельно и могут быть в последующем «приморожены» к основному слепку. В таком сочетании модели № 4-5 наиболее перспективны для их применения в оперативно-розыскной, следственной и экспертной идентификациях. Кроме того, если уши не являются особой бросакой приметой, то их отсутствие, когда производится фотосъемка, прикрывается соответствующим париком. Далее в практике раскрытия и расследования для установления личности умершего, погибшего или убитого гражданина по непознанным трупам могут использоваться следующие модели фрагментов и частей тела:

6. Левая сторона лица.
7. Правая сторона лица.
8. Верхняя часть лица.
9. Нижняя часть лица.
10. Лобно-носовая область.
11. Носо-ротовая область.
12. Рото-подбородочная область.
13. Подбородочно-шейная область.
14. Слепки ушных раковин.
15. Слепки фрагментов лица с объемными или рельефными особыми приметами.
16. Слепки с кистей рук с наружной (тыльной) поверхности или полные.
17. Слепки кистей рук с ладонной поверхности.
18. Слепки ступней ног по щиколотку.
19. Слепки подошв ступней.
20. Слепки с других частей и фрагментов тела.
21. Модели масок и слепков, отображающие характер травм, которые явились, как правило, и причиной смерти.

Эти модели являются, как правило, объектами комплексных антрополого-криминалистических и медико-криминалистических трасологических исследований, однако не исключено и проведение медико-кри-

миналистических идентификационных исследований с целью установления искомой личности¹.

Несмотря на свою фрагментарность, модели № 6-7 могут использоваться в криминалистической и судебно-медицинской практике примерно также, как и модели № 1-5. Однако здесь дается оценка изображению признаков внешности лица только по изображению левого или правого профиля. Как показывает анализ практики, довольно часты случаи, когда при обнаружении умерших, погибших или убитых имеет место фрагментарное левостороннее отсутствие мягких тканей лица.

Модели № 8-9 могут иметь преимущественно идентификационный характер при производстве экспертиз по отождествлению личности по чертам внешности, однако это не исключает их оперативно-розыскное, регистрационное и следственное идентификационное значение. Кроме того, модели № 8-16, 20, 21 могут использоваться при реставрации лица и трупа методом сложного «туалета», при моделировании лица по черепу и при моделировании полной ростовой фигуры. Изучение практики и экспериментальные исследования показывают, что в ряде случаев модели ушных раковин № 14², а также модели кистей рук № 16-17 (последние модели значительно реже) и ступней № 18 могут быть объектами оперативно-розыскной и следственной идентификаций. Группа моделей № 16-19 характерна еще и тем, что с их помощью возможно проведение идентификационных криминалистических экспертиз по оставленным следам на месте происшествия как дактилоскопических, так и трасологических.

В практике органов предварительного следствия и суда, в ходе общего расследования или при проведении отдельного следственного действия могут применяться не только маски и слепки умершего, погибшего или убитого, но и маски и слепки, снятые с известных преступников или без вести пропавших лиц при обстоятельствах некриминального характера, например, при челюстно-лицевой операции. В известной процессуальной и криминалистической литературе я не встретил упоминания о том,

¹ В главе VI данной книги приводятся извлечения некоторых антрополого-криминалистических и медико-криминалистических экспертиз способствующих установлению причин смерти. В полном объеме содержание исследования, позволившего установить латентные признаки насильственно-криминальной смерти, автором приводится медико-криминалистическое исследование № 432 от 18.08.82 по уголовному делу № 325 в учебном пособии: Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1992, с. 214-218.

² Дубягин Ю.П. Оpoznательная (сигналетическая) фотосъемка неопознанных трупов и их особых примет. Следственная практика, 1980, Вып. 125, с. 99.

что в следственной и экспертной идентификациях могут использоваться маски и слепки иного происхождения. В связи с этим представляется необходимым дать классификацию масок, которые могут быть использованы для установления искомого лица в процессе расследования и раскрытия преступлений по их происхождению и целевому назначению¹.

1. *Криминалистические маски* — это маски, отвечающие требованиям УПК и соответствующим криминалистическим рекомендациям.

К ним относятся как маски с трупов, так и с живых лиц. Последние не имеют широкого распространения. Их изготовлению предшествует обоснованное указание заинтересованного органа (лица), занимающегося установлением истинных сведений о данной личности. Например, в психиатрической больнице находится больная, которая страдает провалом памяти и не может сообщить о себе сведений.

Кроме того, ввиду заболевания произошли изменения во внешности (необычная мимика лица). Или устанавливается малолетний ребенок, который не может дать о себе сведений, и неизвестно возможное местонахождение его родителей или близких, в то же время у сотрудников приемников-распределителей или детского приюта-интерната есть основания полагать, что объявились мнимые родители. Поэтому сотрудник органа дознания или сотрудник оперативно-розыскного отдела при назначении экспертного криминалистического исследования по признакам внешности для категорического вывода о тождестве или его отсутствии при сравнении фотографического изображения без вести пропавшего и неизвестной личности (наблюдается большой разрыв во времени съемки или необходима оценка размерных характеристик элементов лица и тела) могут поручить снять маску².

Для более целесообразного использования масок и слепков в формах процессуального и непроцессуального установления неизвестной личности они могут быть классифицированы на группы:

- ♦ *документальные или экспертные маски («неоживленные»)*³;

¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 35.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 36.

³ Тонировка таких масок допускается только общая, без нарушения целостности микрорельефа поверхности. Такие слепки являются не только объектами экспертных исследований, но могут применяться для опознания. Следует отметить, что криминалистические маски, снятые с живых, составляют группу «неоживленных» масок ввиду отсутствия необходимости такого «оживления».

♦ *оперативно-розыскные маски* («оживленные») являются, как правило, объектами оперативно-розыскных мероприятий¹. К оперативно-розыскным маскам я отношу маски со вставными глазными протезами, с общей и детальной цветовой гаммой бровей, усов, бороды, волос. Такое выделение может быть достигнуто как различными красителями по форме этих элементов и их деталей (например, бровей), так и надеванием париков, приклеиванием усов и т.д. С помощью «оживления» достигается близкий к прижизненному вид маски умершего, погибшего или убитого. «Оживленные» слепки могут широко использоваться для проведения широких оперативно-розыскных мероприятий (показываться по телевидению; их цветные или черно-белые фотоснимки помещаются в разного рода сводках, ориентировках, бюллетенях). Я не исключаю возможности предъявления «оживленных» слепков для опознания как следственного действия. В этом случае необходимо их процессуальное закрепление, определяющее допустимость слепков как вещественных доказательств²;

♦ последнюю группу криминалистических масок составляют *слепки с лица*, отображающие характер травм, которые являются как объектами антрополого-криминалистических трасологических или медико-криминалистических, так и медико-трасологических диагностических и идентификационных исследований. При необходимости, помимо целевого назначения, слепки могут быть объектами экспертного идентификационного исследования по признакам внешности³.

Кроме собственно криминалистических масок (1), по моему мнению, в следственной практике могут быть использованы и другие виды масок (слепков): *антропологические* (2), *медицинские* (3), *театральные* (4), *бытовые или художественные* (5) и *исторические* (6). Однако их роль и значение не однозначны.

2. В интересах расследования, следственной, экспертной идентификациями могут использоваться следующие две группы *антропологических масок*.

Первая подгруппа — *маски этнические*, которые включают совокупность слепков, снятых с наиболее типичных представителей данной антропологической группы. Эти маски изготавливаются с конкретных живых и мертвых людей.

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

² Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 36.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 37.

Вторую подгруппу составляют *маски специального назначения*, предназначенные для конструирования специальных предметов личного потребления¹. Эти маски снимаются с лица и тела живых людей в особых случаях для антропологических исследований, связанных с изготовлением спецшлемов для авиации, космонавтики, аквалангистов, а также масок химической защиты, различных видов противогазов военного назначения и гражданской обороны и т.п.

3. *Медицинские маски* — это слепки, демонстрирующие процесс и характер лечения, виды дефектов и их устранение (маски хирургические)². В свою очередь, среди них можно выделить подгруппу *масок для лицевого протезирования*³. Близка к ним подгруппа *масок нижнелицевых* (стоматологических). Эта подгруппа масок, как и предыдущая, фиксирует этапы лечения (до и после заболевания) хирургом, выполняющим сложнейшие пластические операции на верхней и нижней челюстях⁴. Об изготовлении таких масок можно узнать от родственников, с помощью амбулаторных и лечебных карт, находящихся в медицинских учреждениях. Как правило, такие маски изготавливаются с живых лиц.

4. *Маски театральные* — эту группу составляют маски, снятые с лица актеров для изменения их внешности в связи с профессиональной необходимостью.

5. *Маски бытовые или художественные* снимаются с конкретных граждан для запечатления их облика. Они играют роль, сходную с художественной или любительской фотосъемкой. Такие маски могут быть сняты как с живых людей, так и с умерших, погибших или убитых. Обычно они изготавливаются лицами разного профессионального уровня, при исследовании такой маски данный фактор следует учитывать особо.

6. Следующую группу масок составляют *маски исторические*. Среди них для криминалистических целей могут использоваться маски портретно-исторические, портретно-культовые или погребальные⁵. К последним относятся маски предков. К портретно-историческим маскам относятся маски, снятые с известных исторических лиц, политических деятелей, знаменитостей, например маски Ф. Шиллера, Э. Канта, А.В.

¹ Слесарев В.И. Метод построения составного профиля головы человека. Вопросы антропологии. Вып. 3. М., 1970, с. 161-162.

² Аржанцев П.З. Хирург-стоматолог устраняет дефекты лица — М.: Знание, 1973, с. 9.

³ В частности, изготавливаются в челюстно-лицевой клинике онкологического центра АМН РФ в г. Москве.

⁴ Франберг Б.Е. Восстановительная хирургия лица. Л., 1936, с. 277.

⁵ Пятышев Н.В. Железная маска их Херсона. М., 1964, с. 27.

Суворова, Петра I, А.С. Пушкина, П.И. Чайковского, Л.Н. Толстого, В.И. Ленина¹, С.М. Кирова, С. Есенина и многих других. Необходимость использования исторических масок может возникнуть в случаях решения какой-либо исторической проблемы, например, анализа события, факта пребывания исторического лица в том или ином месте; установления возможной подделки той или иной маски исторической знаменитости, при необходимости специальной оценки признаков внешности на фотографиях, скульптурных, живописных и иных отображениях внешнего облика исторического лица. Инициаторами подобных исследований могут быть музеи, научные организации, писатели и частные лица, занимающиеся вопросами истории, в их числе антропологи и археологи, занимающиеся расовой и этнической диагностикой людей, живших на конкретной территории. Указанные группы исторических масок изготавливали преимущественно с умерших лиц².

Каково же доказательственное значение перечисленных слепков с лиц живых и умерших в приведенных двух классификациях по объему и происхождению? Н.А. Селиванов в понятие «вещественные доказательства» включает четыре характерных признака:

- ◆ вещественный характер, материальность объекта ...;
- ◆ наличие прямой и косвенной связи с расследуемыми обстоятельствами;
- ◆ способность предмета содействовать установлению наличия или отсутствия каких-либо элементов состава преступления;
- ◆ приобщение к делу в качестве вещественного доказательства³.

Названные выше слепки двадцати одного вида первой классификации и пять видов слепков (1-5) второй классификации полностью отвечают требованиям, перечисленным в пунктах 1-3, и поэтому могут приобщаться в качестве вещественных доказательств. Доказательственное значение данных слепков определяется не только их содержанием, но и материально-фиксированной формой⁴. Поэтому, с моей точки зрения, ст.83 УПК, говорящая о предметах, служащих средством установления фактических обстоятельств дела, позволяет приобщить слепки с лица к делу в качестве вещественных доказательств⁵.

¹ Меркуров Г.С. Посмертная маска В.И.Ленина. Огонек. 1988, № 20, с. 28.

² Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 38.

³ Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. М., 1971, с. 10.

⁴ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁵ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 39.

Значительно сложнее обстоит дело с решением вопроса о доказательственном значении исторических масок. Дело в том, что фактические события, которые могут быть объяснены в известной мере с помощью данного вида слепков, ввиду большого срока давности не могут рассматриваться в рамках уголовного дела. Однако они могут быть объектами криминалистических исследований, зафиксированных в непроцессуальной форме. Слепки с лица, сделанные не в процессе следственного действия, иными словами, согласно приведенной классификации — некриминалистические маски, после тщательной проверки их достоверности и относимости к делу в случае соответствия указанного выше требования вещественного доказательства могут быть в качестве такового приобщены к делу и оцениваться в совокупности с другими доказательствами¹.

В ряде случаев слепки 2-5 (антропологические, медицинские, театральные и бытовые) могут быть добыты в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. После процессуального закрепления они становятся вещественными доказательствами. Например, маски, переданные следователю родственниками, друзьями убитого или погибшего человека и другими лицами или учреждениями, должны быть процессуально оформлены. Документами, на основании которых маски приобщаются к делу, могут быть протокол допроса, заявления, сопроводительные письма должностных лиц, а также протоколы выемки или обыска на основании ст.ст. 167-170 УПК.

Приведу один из примеров использования масок в практике инициативного расследования. 5 марта 1982 года в районе г. Солнцева Московской области был обнаружен полураздетый труп неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти. Для оказания помощи практическому органу внутренних дел в процессе проведения неотложных следственных действий мною в морге была снята посмертная маска². Долгое время труп не был опознан. Поэтому когда поступило заявление от гр-на Л., проживающего в г. Новосибирске, о том, что его сын выехал в Москву и больше не возвращался, ему были предъявлены для опознания три маски. Одна из масок под номером два была снята с трупа, обнаруженного 5 марта 1982 года. Эта маска и была опознана гр. Л., который узнал сына. Результат опознания в дальнейшем был подтвержден идентификацией по стоматологическому статусу.

В заключении рассмотрения вопроса о доказательственном значении масок с лиц живых и умерших, погибших или убитых, хотелось бы

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 39.

² Там же.

отметить, что процессуальные правила сбора доказательств позволяют считать данные объекты производными вещественными доказательствами. В случаях проведения криминалистических исследований признаков внешности по маскам, чтобы подчеркнуть информационную значимость той или иной ее части, целесообразно отобразить путем фотосъемки данный участок. Полученный фотоснимок приобщается к делу и помещается в фототаблицу экспертизы для сравнительного исследования. Подобная фотокопия подлинника маски удостоверяется экспертом и подпадает под режим иных документов, упомянутых в ст.ст. 69, 88 УПК.

5.5. Эксперименты и методические рекомендации по предъявлению для опoznания масок и слепков с частей тела умерших, погибших или убитых и их отображений

В литературе неоднократно отмечалась целесообразность применения масок в следственной практике (Г.М. Брауде, М.В. Кисин, П.П. Цветков, В.П. Петров, Г.И. Поврезнюк, К.С. Достанбаев и др.)¹. Однако указанные авторы ограничиваются только упоминанием о целесообразности или возможности использования маски при опознании. Так, В.П. Петров отмечает: «вполне возможно предъявление посмертной маски среди других масок с трупов того же пола, сходных по возрасту и по общему типу лица»².

Отчасти поэтому предъявление для опознания масок и слепков в практике расследования при обнаружении неопознанных и неопознаваемых³ трупов продолжает носить эпизодический характер.

¹ Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., ЛГУ, 1962, с. 22.; Дубягин Ю.П. О возможности применения в следственной практике метода снятия посмертной маски. Следственная практика. Вып. 112, 1976, с. 87-95.; Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. М., 1987, с. 53; Шиканов В.И. Информация к тактической операции «атрибуция трупа» Иркутск, 1975, с. 77-85, 88-89; Руководство по расследованию убийств, М., 1988, с. 301; Жбанков В.А., Меглицкий Г.Н. Криминалистические средства и методы установления лиц, совершивших преступление. М., с. 55; и др.

² Петров В.П. Судебно-медицинская экспертиза при установлении личности умершего человека. Док. дис. Л., 1968, с. 246.

³ К неопознаваемым трупам принято относить умерших, погибших или убитых, внешность которых, по мнению специалистов, не сохраняет комплекса признаков, способствующих опознанию личности.

Другой причиной ограниченного применения масок (слепков) и их отображений в виде «оживленного» фотоснимка либо рисунка в следственной идентификации является неразботанность методики подготовки и условий предъявления для опознавания обозначенных объектов, в том числе слепков ушных раковин, ступней ног, кистей рук и других частей тела, на которых выявлены объемные дефекты мягких тканей, кожных покровов, то есть особые приметы (шрамы, бородавки, родинки и т.п.).

Более 20 лет я снимал маски и слепки с умерших, погибших или убитых, которые затем в опытных (экспериментальных), а также оперативно-розыскных и следственных целях предъявлялись для опознавания¹.

Представляется необходимым остановиться на отдельных узловых моментах процесса исследований и на практической апробации полученных результатов в следственной практике. При этом следует отметить, что количество масок или слепков с частей тела предъявлялось всегда в количестве не менее трех (маска опознаваемого и две маски с других лиц). В этих целях был создан банк масок и слепков с различных частей тела человека (кистей рук, ступней ног, ушных раковин, носовой области, правой и левой половины лица и т.п.) и отработана тактика их использования. Были подготовлены маски и слепки лица различных этнических групп по полу, возрасту, профилировке, выраженности признака или элемента внешности (например, выступание лобной, носовой и ротовой областей, крупные черты лица, мелкие черты лица и их сочетание). Кроме того, для увеличения объема исследований с целью выявления тех или иных закономерностей слепки снимались не только с умерших, погибших или убитых с разной стадией разложения, но и с живых лиц.

Процесс накопления банков данных непрерывен. В настоящее время в распоряжении Ассоциации «РОДЕРО» имеется более 1100 масок, около 800 слепков с других частей тела². Проводимую работу я разделил

¹ Материалы (данные, результаты) таких предъявлений для опознавания я рассматриваю в качестве научно-практической апробации и внедрения, которые проводились мною с целью разработки рекомендаций следователям, сотрудникам органов дознания и специалистам по вопросам организации и подготовки предъявления для опознавания масок, слепков с различных частей тела, а также слепков с отдельных частей лица и элементов внешности неизвестных умерших, погибших или убитых. При этом внедрение в конкретную практику проводилось при строгом соблюдении общих требований ст.ст. 164-166 УПК, устанавливающих процессуальный порядок предъявления личности для опознавания.

² Интересно, что к 1990 году в моем распоряжении было около 600 масок и около 400 слепков с других частей тела. См.: Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. М., 1990, с. 41.

на три этапа¹. В конце каждого из двух этапов подводились промежуточные итоги, учитывающиеся в дальнейшем исследовании для окончательного вывода о том или ином тактическом приеме, а также той или иной технико-криминалистической рекомендации.

На первом этапе проверялось влияние цвета маски на достоверность опознания. Помимо этого экспериментальным путем шла выборка наиболее подходящего материала для негативных и позитивных отливок². Особое внимание уделялось подбору таких средств, которые давали бы минимальную усадку и отражали максимально точно особенности микрорельефа оригинала. Опыты, проводимые на первом этапе, показали, что наиболее оптимальными материалами являются: для негативных отливок — гипс и полимерная композиция; для позитивных — гипс, паста «К», протокрил, полиуритан, композиция ПДИ—ЗАК. Если кожный покров (его эпидермальный слой) отсутствует и, следовательно, микрорельефа нет, то следует изготавливать позитив из папье-маше.

Программа первого и второго этапов осуществлялась в течение 5 лет (1980-1985 гг.). На первом этапе контрольные опыты предъявления масок для опознания проводились в оперативно-розыскных целях в условиях, чаще не связанных с производством предварительного следствия³. Опознающих было свыше 200 человек. В 75% случаев умершие (погибшие)

¹ Кроме того, этим этапам предшествовала работа по специальной программе «Возможность применения в следственной практике метода снятия посмертных масок» (см.: Дубягин Ю.П. Криминалистическое установление личности погибших по признакам внешности. Кан. дис.: М., 1979).

² В качестве слепочного материала использовался воск, парафин, желатин, формопласт, гипс, паста «К», протакрил, стомальгин-73, эладент-100, дентол-С, силиконовая паста Verone, полиуритан, полимерная композиция ПДИ-ЗАК и др.

³ В моргах Архангельска, Калининграда и Москвы были изготовлены маски с трупов 20 лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий. Они были сняты до наступления разложения, но, как правило, после вскрытия трупа. Трупы находились при заливке в положении лежа с закрытыми глазами. Позитивы масок делались из пасты «К» с добавлением в качестве красителя окиси цинка, из гипса (медицинского и скульптурного), из папье-маше, которое покрывалось белой гуашью. Полученные маски среди других предъявлялись для опознания родственникам и знакомым в одном из помещений морга либо на квартире погибшего (умершего). Дополнительно с целью создания условий предъявления масок для опознания было изготовлено 30 слепков с умерших, поступивших в бюро судмедэкспертизы на патолого-анатомическое и судебно-медицинское вскрытие. Во всех случаях, когда для опытов снимались маски с известных убитых, погибших и умерших, предварительно у родственников получалось согласие, а иногда они сами просили об этом, так как знали, что негативной маской достигается массаж кожи и создается более прижизненный вид лица покойного, особенно с последующей фиксацией этого состояния при помощи пропитанной формалином «тканевой маски».

были опознаны¹. При этом фиксировались все результаты предъявления для опознания (уверенное, неуверенное, неопознан). Было установлено, что опознание масок — иногда довольно длительный процесс. Некоторые опознававшие при виде масок настораживались и с первого взгляда говорили: «Нет, не узнаю». Затем приглядывались, находили некоторое сходство и наконец опознавали умершего (погибшего). Возникло предположение, что эту неуверенность может вызывать белый цвет маски, а также элементы деформации мягких тканей прижизненного и посмертного происхождения. Для проверки этой гипотезы были включены окрашенные маски как с живых, так и с умерших, погибших или убитых людей². С этой целью в указанных городах, а также в Северодвинске и Воткинске с 25 умерших, погибших или убитых граждан, поступивших в соответствующие морги на судебно-медицинское и патолого-анатомическое вскрытие, были сняты маски, которые тиражировались различными способами³. При этом следы прижизненной и посмертной деформации, по возможности, устранялись как неоднократным снятием негативной маски (данная рекомендация в настоящее время является обязательной при подготовке следственного опознания трупа), так и последовательностью заливки жидкой гипсовой массой и изменением положения головы умершего, погибшего или убитого⁴. В этот период с целью оказания практической помощи по шести уголовным и оперативно-поисковым делам об убийствах были сняты позитивные маски. Им предше-

¹ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей, с. 41-42.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 42.

³ В 3-х случаях позитивные маски с трупов делались в 3 и 4 экземплярах: первый из пасты «К» или Vegone; второй-третий — из папье-маше, четвертый — из гипса. В 2-х случаях маски с предварительной грунтовкой негативной формы изготавливались из воска и парафина. Далее пять позитивных масок тиражировались с помощью пасты «К» и неоднократного изготовления их из папье-маше.

⁴ Для подбора соответствующих образцов масок для опознания они копировались с масок в количестве 20 штук, взятых из коллекции Института антропологии МГУ им. М.В.Ломоносова. Всего с живых лиц различных возрастных и этнических групп было снято 69 масок, в основном с закрытыми глазами. В последующем я пришел к выводу, что глаза у трупа надо максимально открывать. Это несложно за счет технологии заливки лица гипсовым раствором, т.к. раскрытие глазной щели, даже весьма незначительное, повышает опознаваемость умершего, погибшего или убитого. Заливка производилась в положении лежа, сидя (стоя) с изменением ракурса поворота головы по степени размещения на кожных покровах гипсового раствора. В нос вставлялись гильзы из бумаги только при получении маски с живого человека.

ствовало изготовление двух-трех негативных слепков — отливов для процессуального документирования, а также учета и проверки рекомендаций, полученных в процессе опыта.

Всего было сделано 120 масок для дополнительной диагностики их цветовой гаммы и оптимальных способов заливки гипсовым раствором, и расположения мягких тканей лица и головы при этой процедуре для устранения ряда посмертных деформаций¹. На этом этапе было зарегистрировано около 1000 опознаний. Маски предъявлялись друзьям, сослуживцам и родственникам, знавшим опознаваемого от 2-3 месяцев до 4-5 лет и более. В каждом случае предъявления маски в ходе эксперимента составлялся протокол предъявления для опознания личности по маскам.

При опознании разрешалось рассматривать маски в любых положениях. В случаях, когда предъявление было связано с поездкой к опознающим, был изготовлен планшет, обтянутый черным бархатом, на котором размещалось до 4 масок. Опознающие, как правило, входили в комнату по одному. Им задавался вопрос: «Не знаете ли вы людей, маски которых находятся на планшете?» В частности, методику проведения экспериментов и приемы обобщения их результатов с целью определения влияния цветовой гаммы слепка на опознающих можно проиллюстрировать на масках, изготовленных с гр-на В. 1946 г.р., русского, без особых примет на лице². Эти маски в течение нескольких месяцев предъявлялись наибольшему числу опознающих (53 гражданина)³. Причем было сделано несколько негативных масок (форм) и получено несколько позитивных гипсовых масок и масок из папье-маше, часть из которых была окрашена в цветовую гамму, близкую к прижизненному цвету лица живого и мертвого человека; в общие «нейтральные» тона: синеватый, синевато-зеленоватый, синевато-сероватый, желтовато-сероватый, желтовато-зеленоватый. Из них синевато-сероватая и желтовато-зеленоватая маски имели дубли с небольшим оттенком бровей, ресниц, волос, губ. Часть отливок окрашивалась театральным гримом, другая — масляными красками. Так как на масках из папье-маше удавалось наиболее полно отразить желаемую гамму, то в проводимом эксперименте их было изготовлено наибольшее количество. На гипсовых масках «нейтральная» ок-

¹ При снятии масок с живых в 10 случаях позитиву из гипса предшествовали 3-4 маски из папье-маше; в 7 случаях тиражирование масок из антропологической коллекции живых лиц осуществлялось с помощью формопласта, желатина, силиконовой пасты «К» и Vegone. В остальных 13 копиях маски изготавливались с помощью кусковой гипсовой формы.

² Накопительный банк масок по завершению первого этапа опытов составил 270 оригинальных масок определенной информационной значимости, не учитывая количество копий, полученных в результате тиражирования.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 42.

раска достигалась путем добавления в жидкую позитивную массу малярной синьки, либо смазкой негативной формы столярным клеем, либо покрытием маски-позитива машинным или другим жидким маслом, олифой, что давало синевато-сероватый и желтовато-сероватый тон (перечисленные красители полностью сохраняют микрорельеф поверхности маски). Кроме того, гипсовые маски покрывались гримерными театральными красками или фоновыми красками № 8 киностудии «Мосфильм» (красители, забивающие микрорельеф)¹.

Размещенные на двух специальных планшетах все окрашенные маски вместе с образцами предъявлялись одновременно, и результат был положительным во всех случаях предъявления. Внимание опознающих привлекали в самом начале маски, окрашенные в более яркие и броские цветовые гаммы. Однако только 20% опознающих узнавали В. по этим маскам, не обращаясь к окрашенным в общие «нейтральные» тона. Но и у них возникали затруднения при оценке сходства оттененных при окраске бровей, ресниц, волос и губ. Их настораживал «сизый» цвет подбородка и щек у масок с посмертной гаммой. Остальные участники опытов не могли опознать В., пока не рассмотрели маски с «нейтральной» окраской². Результаты эксперимента и случаи инициативного расследования показали, что для успешного опознания личности умерших, погибших или убитых по масками необходимо окрашивать их в «нейтральные» цвета, не нарушающие микрорельеф фактуры слепка³.

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

² Аналогичные серии экспериментов были проведены и с другими масками, в частности, снятыми с представителей различных рас и антропологических групп (казахов, киргизов, монголов и т.п.) и окрашенных с учетом вариантов национального цвета кожи. Создавались также цветовые гаммы южного и северного окраса лиц по месту постоянного проживания (мною установлено, что цвет загара южан и бледность северян особенно важны при проведении розыскных мероприятий с целью установления личности неизвестного умершего, погибшего или убитого, однако это возможно, если не наступили трупные явления).

³ Процесс типового опознания по маске со значительно измененными чертами внешности можно проиллюстрировать на примере. С лица гр. Р., 1926 г.р., татарина, без особых примет, который скончался в больнице после нескольких месяцев тяжелой болезни (рак горла), были сняты (изготовлены) маски. Все это время родственники его не видели. Кроме сильного истощения (впалые глаза, глубокие морщины, худоба щек и т.д.) и посмертных изменений лица, у мертвого отсутствовал съемный зубной протез. Все это сильно искажало его внешность. Маски окрашивались в «нейтральные» тона (использованные нами ранее и давшие положительный результат), предъявлялись поочередно опознающим лицам, которые между собой не общались ни в процессе опознания, но до него. Маску разрешалось брать в руки и осматривать со всех сторон. Такой тактический прием представляется весьма целесообразным, т.к. полностью оправдал себя в предыдущих экспериментах. Умерший Р. был опознан всеми участниками эксперимента. Аналогичные результаты были получены и во всех других случаях.

Относительно параллельных результатов оказания практической помощи на этом этапе следует отметить, что в течение года по 5 маскам из 6 личность неизвестных убитых была установлена, что впоследствии подтвердилось материалами дела. Показательно, что неопознанной осталась лишь маска, снятая с неизвестной убитой женщины в возрасте около 40-45 лет. По данным осмотра, потерпевшая занималась бродяжничеством, но на дактилоскопическом учете не состояла. Видимо, связь с родственниками была потеряна, т.к. проверка учетов без вести пропавших также не дала результатов.

Таким образом, проведенными исследованиями на первом этапе было установлено, что «нейтральный» окрас маски создает наиболее благоприятные условия для опознания (в последующем я постоянно придерживался выбранной рекомендации, что опознание возможно даже по маске, снятой с лица, подвергшегося значительным прижизненным и посмертным изменениям). Исследования, кроме того, показали, что постоянно действующей рекомендацией могут быть специальные приемы заливки лица и изменения положения головы при нанесении жидкого гипсового раствора, а также снятие нескольких негативных отливок, что обеспечивает элементы «туалета» трупа¹.

В программу второго этапа были включены следующие задачи и условия:

- ♦ определение влияния на восприятие общей объемной информации на слепке с лица и головы и выявление наиболее целесообразного объема маски, обеспечивающего эффективность опознания неопознанного трупа;
- ♦ использование наличия особых примет ввиду специфичности объектов;
- ♦ определение влияния возраста опознающего на результат опознания.

Кроме того, в задачу эксперимента входило выявление влияния на восприятие опознающего наличия или отсутствия волосяного покрова, асимметрии лица в целом и отдельных элементов внешности, а также таких анатомо-морфологических характеристик лица и головы, как мелкие или крупные черты лица, абсолютные размеры лица и головы².

Для выполнения поставленной задачи вначале было получено 50 масок с ушными раковинами и столько же без них. При этом подбор трупов, а также живых лиц определялся различной выраженностью уш-

¹ Дубягин Ю.П. Целесообразность применения посмертных масок в судебно-медицинской практике. «Судебная травматология и новые экспертные методы борьбы с преступлениями против личности». Каунас, 1981, с. 45-47.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 43.

ных раковин с учетом пола и возраста¹. В моргах г. Москвы и г. Видное Московской области с 20 известных погибших и убитых было изготовлено по 2 маски. Аналогичные маски были получены с 10 живых лиц², в том числе 5 масок заимствовано из предыдущего эксперимента. Дополнительно было изготовлено соответствующее количество масок, но уже с ушными раковинами³. Еще 5 масок двух установленных по информационному объему объектов было снято с живых лиц, отвечающих условиям и полноте содержания проводимого эксперимента.

Зарегистрировано было 100 опознаний⁴. Анализ результатов показал, что уши без особых примет, средние по форме, размеру и оттопыренности в опознавательном смысле не несут дополнительной информации. Далее, в ряде случаев уши с ярко выраженной приметой, например, большие по размеру, с сильным развитием Дарвиного бугорка, отсутствием фрагмента завитка и т.п., не вызывали у опознающего интереса, если эта часть лица постоянно прикрывалась волосами и не была известна опознающему при других обстоятельствах наблюдения. В то же время, если кто-либо из родных и близких знал о той или иной особенности ушных раковин, например, о дефекте уха в результате обморожения, врожденных аномалиях, строение ушей запечатлевалось в памяти опознающего в результате их лечения (воспаление среднего уха), одевания в мочки ушных раковин сережек, то интерес у опознающих проявлялся даже к обычным ушным раковинам. Причем опознание в известной мере носило ступенчатый характер: отдельно опознавалось лицо, отдельно уши⁵.

Эти данные способствовали разработке не только тактических, но и технологических рекомендаций по организации и проведению опознания по маскам и по упрощению методики снятия негативных масок, а также по разработке особенностей методики снятия отдельно слепков с ушных раковин⁶.

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 44.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

³ К опознанию личности по предъявленным маскам не приглашались лица, участвующие в предыдущем эксперименте. В тех случаях, когда при анализе записей в протоколах опознания по некоторым замечаниям возникала необходимость в уточнении того или иного обстоятельства, проводились дополнительные исследования.

⁴ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁵ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁶ В частности, для негативного слепка с уха я стал успешно применять зубо-протезную массу стомальгин-73 и аналогичный чешский материал Elastic-82.

Исследования опознавательного значения наличия особых примет на масках были предприняты уже при проведении первого этапа программы исследования¹. Однако для окончательной проверки опознаваемости отмеченные соматические характеристики исследовались на втором этапе самостоятельно. Дополнительно в морге г. Видное Московской области с 5 трупов снимались негативные маски до максимально полного прижизненного раскрытия глазных щелей от 3 до 5 экземпляров негативов, а потом и позитивов. Все полученные маски с одного лица предъявлялись среди других для опoznания одновременно. В четырех случаях с живых лиц маски снимались с закрытыми и открытыми глазными щелями. Опознающих было 30 человек. Анализ результатов опознаний показал, что степень раскрытия глаз весьма существенно влияет на уверенность опознающих².

Проведенные опыты позволили прийти к выводу, что даже некоторая неточность в контурах верхнего подвижного и неподвижного века больше способствует эффективному опознанию, чем сохранение состояния закрытых глаз. Здесь следует напомнить, что раскрытие глазных щелей у трупа и придание им прижизненного состояния традиционными методами «туалета» и «реставрации» трупа — задача практически невозможная. В связи с этим большинство судебных медиков (как отечественных, так и зарубежных) при предъявлении для опознания трупа проводят «туалет» всех элементов лица, за исключением глаз, которые закрываются для имитации спящего лица. Эксперименты и продолжающаяся инициативная практика по оказанию помощи в раскрытии преступлений позволяют утверждать, что с помощью негативных и позитивных слепков эта задача решается положительно³.

Для проверки влияния на опознание личности по маскам в зависимости от наличия бороды и усов изготовлено 40 масок. Из них 5 масок было снято с живых лиц, имеющих бороду и усы. С этих же лиц были

¹ Они носили вспомогательный и, в известной мере, подготовительный характер, как, например, изучение вопроса о влиянии на результат опознания возраста опознающего или, наоборот, наличие возрастных и мимических складок и морщин на масках. В связи с этим мной было принято решение условно в обычный антрополого-криминалистический перечень особых (броских) примет ввести абсолютную морфологическую выраженность элементов лица и степень раскрытия глазной щели. Особенности самостоятельного предъявления слепков с ушных раковин будут рассмотрены ниже.

² Во всех опытах этого типа после завершения предъявления для опознания задавался вопрос: «Какой слепок (маска) из группы тождественных между собой, но ограниченных объемом наиболее способствовал узнаванию?»

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 45.

сняты маски после удаления бороды и усов. На других 5 масках на вторых экземплярах эти признаки имитировались гипсом или пластилином. Аналогичные эксперименты были проведены на трупах (10 объектов). Опознающих было 40 человек¹.

Результат предъявления для опoznания обеих групп масок показал, что если при жизни опознаваемый не носил усов или бороды, то процент узнавания лиц резко снижался. Поэтому я пришел к заключению, что волосяной покров (усы, борода, бакенбарды и пр.) является надежной отличительной приметой. Не исключено, однако, что если эти атрибуты широко распространены или же характерны для данного региона, то они могут и не быть отличительной особенностью². В другом направлении исследования экспериментальной проверкой для оценки влияния особых примет на слепках с лица была усложнена серия опытов за счет ограничения информативности маски, слепка. Для этого изготавливались слепки отдельных фрагментов лица с особыми бросающимися в глаза приметами (лобной, носовой, ротовой областей), которые предъявлялись самостоятельно³. Всего было изготовлено 50 объектов для опознавания⁴.

В связи с тем, что результаты экспериментов носили общий, типовой и сходный характер, остановимся на некоторых из них (как по основному тексту, так и в сносках), отметив определенные особенности⁵.

Как показали предыдущие опыты, маски с характерной левосторонней или правосторонней асимметрией опознавались быстрее и уверен-

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁴ Образцы для исследования в своем большинстве изготавливались с матриц масок, выполненных из пасты «К» и «Verone» по предыдущим экспериментам. При этом заливка гипсового раствора в матрицы ограничивалась обусловленным объемом.

⁵ «Так, в 10 случаях среди слепков нижней части лица (ротовая и подбородочная области) опознающим были предъявлены аналогичные слепки с ярко выраженными особыми приметами (бородавки, родинки, шрамы). Слепки с лиц с особыми приметами были опознаны с уверенностью, остальные либо вообще не были узнаны, либо опознание характеризовалось неуверенными предположениями. Причем в этом эксперименте, как правило, все три предъявляемых слепка были сняты с лиц, хорошо известных опознающему, и теоретически он мог по каждому из слепков назвать конкретную личность. Было проведено 50 опознаний. Слепки в этих экспериментах преимущественно изготавливались с живых лиц. Аналогичную картину можно было наблюдать и с другими фрагментами, которые узнавались без труда при наличии на них объемных или рельефных признаков или других особенностей лица, например, глубоких, ярко выраженных морщин». Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 46.

нее при отсутствии других особенностей. Для их проверки и уточнения в 6 случаях для определения влияния асимметрии лица на опознание были изготовлены слепки с фрагментов лица с асимметрией (искривлен нос, часть рта опущена и т.п.)¹. В ходе новых экспериментов было обращено внимание на то, что не всегда на лице (особенно живого человека) обнаруживается асимметрия, которая потом легко определяется на маске-слепке. Опознающие также весьма редко отмечали этот признак даже при наводящих вопросах, из чего следует, что только очень сильно выраженная асимметрия является признаком, влияющим на процесс опознания².

При ярко выраженной асимметрии на маске опознание проходит с большей уверенностью и быстрее, как это, например, было выявлено при опознании масок, снятых с лиц с крупными чертами³.

В результате анализа полученных данных я пришел к необходимости сформулировать понятие (сущность) особых примет применительно к исследуемым объектам: это объемные, рельефные особенности лица с объективно достоверными признаками, к которым можно отнести бородавки, родинки, рубцы, складки, морщины; выраженность отдельных частей лица, например, очень большие нос, уши; наличие бороды, усов; абсолютные размеры объекта; заметная асимметрия, крупные черты лица.

С целью определения влияния на результат опознания возраста опознающего были проанализированы материалы экспериментальных опознаний первого и второго этапов. Оказалось, что возраст лиц, которым предъявлялись маски, колебался от 7 до 72 лет⁴. Существенных особенностей возрастного фактора выявлено не было, за исключением некоторых моментов в двух возрастных группах — от 7 до 16 лет и от 60 и выше⁵.

Второй этап исследований был завершен экспериментами по предъявлению для опознания слепков с ушных раковин, со ступней ног, кистей рук

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁴ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 47.

⁵ «Так, в первой группе детского и юношеского возраста при предъявлении для опознания часто возникала необходимость в разъяснении процесса получения масок и особенностей передачи признаков внешности с помощью слепков. При необходимости опознающим объяснялись изменения посмертного характера и возможные варианты изменения лица погибшего (убитого). Во второй группе людей пожилого возраста с ослаблением зрения наблюдался такой прием, как ощупывание объекта». См.: Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 47.

и других частей тела. Особый интерес для практики представляет опознавание по слепкам с ушных раковин и слепкам кистей рук¹. При этом процедура и методика эксперимента были аналогичны порядку предъявления для опознавания масок и слепков, описанному выше.

После первых десяти предъявлений для опознавания как слепков ушных раковин, так и 10 кистей рук был сделан важный вывод о том, что если у парных слепков отсутствуют отличительные особенности в анатомо-морфологическом плане, а также объемные (рельефные) приметы, то объектом предъявления может быть один из слепков, правый или левый². Всего слепков с ушных раковин было сделано более 200³. По ним было зарегистрировано более 500 опознаний⁴.

Окончательные результаты подтвердили следующее:

- ◆ слепки с ушных раковин как самостоятельный опознавательный объект имеют право на существование. Лучше опознаются слепки с ушных раковин, имеющих особые приметы;

- ◆ в связи с тем, что уши имеют хрящевую основу, они в меньшей степени подвержены гнилостным процессам, и, следовательно, по ним (слепкам) можно провести безотлагательное опознание, которое затем, если необходимо, можно подтвердить другими следственными действиями⁵;

- ◆ быстрое и точное восстановление прижизненного состояния ушных раковин, находящихся в полуразложившемся виде в безукусном растворе Дегтярева⁶, возможно, когда остальные мягкие ткани лица и тела в аналогичном состоянии разложения восстановлению не подлежат, и, следовательно, «туалет» и «реставрация» трупа так же, как опознавательные снимки, невозможны;

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁴ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁵ Наличие слепков снятых с ушных раковин, в том числе восстановленных из полуразложившихся останков неопознанного трупа, дает возможность при обнаружении предполагаемого без вести пропавшего и наличии его фотографий с любым ракурсом изображения ушей и возрастом (датой фотосъемки) проводить криминалистическое исследование по признакам внешности данного объекта. Кроме того, при повреждениях ушных раковин орудием убийства фиксация их обязательна как восстановлением полуразложившихся тканей ушных раковин, так и изготовлением слепков, а также их фотографированием. См.: Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 47-48.

⁶ Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов в судебно-медицинской практике. Кан. дис. на соискание степени к.м.н., М., 1993, с. 96.

- ♦ методика изготовления слепков проста и занимает 10-15 минут¹.

На завершающем втором этапе исследования для уточнения особенностей следственной идентификации по слепкам с кистей рук неизвестных умерших, погибших или убитых в процессе экспериментов было снято 40 слепков с кистей рук живых лиц и 30 слепков с кистей умерших, погибших или убитых. На основе 80 положительных результатов опознаний были определены некоторые тактические приемы².

Так, в процессе экспериментов было обращено внимание на то, что опознающие рассматривают в основном наружную поверхность кистей рук и узнают личность по признакам, имеющимся на ней. Ладонная же поверхность без особых характерных примет в опознавательном смысле не оценивалась, поэтому большое число экспериментов проводилось на слепках с кистей рук, выполненных с наружной (тыльной) поверхности³.

Можно с уверенностью сказать, что предъявление для опознания слепков с кистей рук погибших, убитых является перспективным методом следственной идентификации.

Следует заметить, что на завершающем втором этапе по исследованию вопросов расширения пластических моделей, характеризующих ту или иную информацию о внешности искомого лица как объекта следственной идентификации, значительно расширила перечень слепков как объектов опознания по ним личности. Так, по делу об убийстве Мироновой опознание было произведено по слепкам с фронтальной области зубного аппарата⁴ (см. рис. 69-72).

Реализация программы третьего этапа исследования осуществлялась мной с 1986 по 1996 годы по следующим направлениям:

На этом этапе необходимо было окончательно сформулировать выводы, если они до этого не были скорректированы — определены по результатам исследований двух предыдущих этапов и дать методические реко-

¹ Для получения негатива слепка ушной раковины лучше пользоваться массой стомальгин-73 или Elastic-82 (аналогичный чешский материал). Замес делается из 4-5 мер большого мерника. Если негатив слепка ушной раковины делается из гипса, то позитив лучше получить с помощью металлического порошка.

² Особенности и условия опознания личности по слепкам кистей рук можно проиллюстрировать на примере: К. были сделаны слепки с левой кисти руки. Слепок вместе с двумя другими, близкими по общим своим размерам и возрастному состоянию, предъявлялся друзьям, родным и сослуживцам. Они легко опознали слепок левой руки К., отметив общую пластику кисти, величину пальцевых фаланг, форму ногтей и другие признаки.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 48.

⁴ Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. Красноярск, 1992, с. 65.

мендации по предъявлению для опознания масок и слепков и частей тела умерших, погибших или убитых, а также их отображений.

Во второй этап программы входила задача подготовки публикаций по исследуемой проблеме, что рассматривается как внедрение в науку криминалистику и практику расследования¹.

Участвовать в качестве специалиста и эксперта по оказанию помощи правоохранительным органам в организации и проведении следственной идентификации по исследуемым объектам в обычных условиях расследования при обнаружении неизвестных погибших или убитых и при ликвидации последствий ЧС, повлекших человеческие жертвы.

Кроме того, продолжались исследования новых средств и методов, повышающих или улучшающих следственную идентификацию в рамках рассматриваемых объектов.

Таким образом, нижеприведенные выводы являются следствием научно-практических обобщений результатов всех трех этапов.

1. Если лицо трупа изменено смещением мягких тканей, складками от (рельефа) соприкосновением с поверхностью предметов, отечностью, сморщиванием кожи, то необходимо снять 2-3 негативных гипсовых слепка. Эти слепки придадут прижизненный вид мягким тканям и коже, разгладив и отмассировав их. Таким образом, последний негатив слепка делается уже с «оживленного» лица. Такие лица лучше подходят для опознания собственно трупа, для сигналетической фотосъемки и описания признаков внешности, а также для изготовления художником-криминалистом графического или иного портрета искомого лица.

2. Для получения «оживленных» слепков с кистей рук и ног выполняются такие же рекомендации (см. п. 1). Указанная процедура способствует и получению идентификационных отпечатков пальцев с подушечек ногтевых фаланг.

¹ Дубягин Ю.П. Доказательственное значение объектов криминалистического отождествления личности по признакам внешности в расследовании преступлений. Труды Академии МВД СССР. Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений. М., 1986, с. 130-143; Дубягин Ю.П., Маслов А.В., Дегтярев А.М., Сидоров Ю.С. Отождествление личности по пластическим моделям. I съезд судебных медиков УССР. Киев. 1987, с. 138-139; Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. (Учебное пособие). М.: Ак. МВД СССР, 1987; Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. Красноярск, 1992, с. 40-52; Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. Криминалистическое установление личности граждан по неопознанным трупам с помощью масок и слепков с отдельных частей тела. Пермь, 1989 и др.

3. Посмертные маски и слепки с частей тела особенно рекомендуется снимать в тех случаях, когда заведомо видно, что информация в сигналетических фотоснимках и описаниях умерших, погибших или убитых будет недостаточна. Ее будет не хватать и при предъявлении их фотокарточек для опознания и для экспертного исследования по признакам внешности при сличении с обнаруженными фотоснимками без вести пропавших. Такие случаи часты при наличии обезображенных или разложившихся трупов, когда даже проведение «туалета» и «реставрации» трупа не дает желаемого результата опознания.

4. Посмертные маски можно предъявлять для опознания без отображения ушных раковин, тем более что имеются технические сложности в их изготовлении вместе с лицом. Однако при повреждении ушных раковин или наличии особых (объемных) примет их необходимо фиксировать путем фотографирования, графическо-изобразительного документирования и снятием отдельных слепков.

5. Для успешного опознания маски окрашиваются в «нейтральный» цвет красителями, не нарушающими отображения микрорельефа кожи (грубое оттенение бровей, ресниц препятствует опознанию; легкое, мало контрастирующее — способствует ему)¹.

6. Предъявление масок, слепков с кистей рук, ушных раковин в группе сходных слепков повышает объективность следственного действия, уменьшает вероятность ошибочного добросовестного заблуждения опознающего. Поэтому рекомендуется предъявлять одновременно 3-4 слепка, размещая их на однотонном темном фоне².

7. Маски, предъявляемые для опознания, должны быть сняты с лиц одного пола и примерно одного возраста; быть близкими по форме, размеру и профилировке (крупные черты лица или мелкие черты лица)³.

8. Перед предъявлением масок и слепков необходимо объяснить опознающему процесс их получения и что они отображают, а также предложить опознающему в случае затруднений в восприятии фактуры пластики маски (слепка) взять ее в руки и рассмотреть в разных положениях и при различном освещении⁴.

9. Наличие особых примет, складок, морщин, крупных черт лица, сильно выраженной профилировки лица, волосяного покрова в виде усов, бороды, густых бровей и баков, заметной асимметрии лица, а также раскрытие глазных щелей с помощью слепков повышают опознавательную

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 51.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

⁴ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

значимость маски (слепка). В отдельных случаях могут предъявляться для опознавания слепки с фрагментов лица с объемными приметами¹.

10. Возраст опознающего не влияет существенно на опознавание по маске².

11. Снятие посмертной маски может осуществляться как при наружном осмотре трупа на месте происшествия, так и в морге. Маска изготавливается специалистом (в соответствии со ст. 133¹ УПК), знакомым с данной методикой³ (криминалистом, судебным медиком, стоматологом, антропологом, медиком-криминалистом, художником-криминалистом и др.). Об изготовлении маски делается отметка в протоколе осмотра, акте судебно-медицинского вскрытия и в опознавательной карте⁴.

12. Изготовление масок и слепков для опознавания личности погибших (убитых) весьма перспективно при расследовании аварий, катастроф, стихийных бедствий, а также массовых беспорядков и локальных военных действий.

13. Я считаю, что предъявление для опознавания личности по расчлененному трупу с обезображенным или разложившимся лицом и особенно тела ребенка нецелесообразно не только из-за научно-технических погрешностей метода «туалета» и «реставрации» трупа, но также из-за морально-этических и психологических соображений. Во избежание дополнительных страданий со стороны родителей, родных и близких необходимо в подобных ситуациях предъявлять исключительно «оживленные» маски.

14. Быстрая и необратимая изменчивость внешности трупа неизвестного гражданина, и особенно находящегося в воде в летнее время требует от следователя, лица, ведущего дознание, обязательного обеспечения негативной гипсовой заливки лица сразу же по извлечению тела из воды. В дальнейшем для процессуального опознавания с негативной отливки может быть изготовлена посмертная маска.

15. По предварительным исследованиям были получены обнадеживающие результаты по получению портрета неопознанного трупа с помощью голограммы с негативной гипсовой или полимерной маски⁵.

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 8-15.

⁴ К подготовке образцов масок (слепков) для опознавания приглашаются вышеотмеченные специалисты. Они же привлекаются и к участию в проведении следственного действия.

⁵ Дубягин Ю.П., Лемасов А.И., Ким К.В. Криминалистическая регистрация неопознанных трупов с помощью голограмм и идентификация лица по запечатленным на них признакам. Совершенствование методов судебно-технической экспертизы документов. Экспертная техника, № 102. М., 1988, с. 85-89.

16. Если следователь (лицо, ведущее дознание) принимает решение поручить специалисту восстановить полуразложившиеся ушные раковины или кисти рук с последующим изготовлением с них гипсовых или иных пластических моделей для последующей следственной идентификации, то необходимо, чтобы он пользовался безуксусным раствором А.М. Дегтярева, который не разъедает поверхность гипса при заливке¹.

17. В тех случаях, когда возникает необходимость предъявления для опознания запечатленного на маске облика неопознанного трупа в других городах или местах, целесообразно поручить художнику-криминалисту изготовить графический портрет по пластической модели.

5.6. Особенности установления личности массовых жертв в результате аварий, катастроф, стихийных бедствий, гражданских беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий

Решением 42-ой ассамблеи ООН 90-е годы объявлены международным десятилетием по уменьшению опасности катастроф². Не последнее место в решении проблем, связанных с ликвидацией последствий катастроф, должны занимать исследования по опознанию и экспертному отождествлению граждан, пострадавших в тех или иных трагедиях, а также разработка мер идентификационно-личностной профилактики.

Известно, что в результате землетрясения в Ашхабаде в ночь на 6 ноября 1948 года погибло 27 тысяч человек, из которых 547 были захоронены неизвестными. Спустя 40 лет в Уфе³ примерно такое же число граж-

¹ Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград., 1991, с. 223.

² По данным зарубежных исследователей, за последние 20 лет в промышленных и природных катастрофах погибло около трех миллионов человек. См.: Катастрофы и человечество. Тезисы докладов Всесоюзной конференции с участием зарубежных ученых. Москва — Суздаль (МП ИЗАНА), 1991, с.1.

³ Если убрать политический и межнациональный аспекты войны в Приднестровье, Чечне и других точках России, то чисто национальной трагедией, наиболее ужасной и драматической, видимо, на долгие годы, останется гибель взрослых и детей, следовавших поездами №№ 211 и 212 Новороссийск—Адлер и Адлер—Новороссийск 3.06.89 года на перегоне Аша—Ашаго (см. рис. 113, 114). По мнению медицинских работников из США, находившихся в Уфе с целью оказания помощи при ликвидации последствий катастрофы, по своим человеческим жертвам она может сравниться только с гибелью гигантского лайнера «Титаник». Дубягин Ю.П. Личность установлена (по следам катастроф). Техника молодежи, №3, 1993, с. 26.

Рис. 113.

дан осталось неопознанными, и их останки были кремированы¹. В свою очередь, факты кремирования неизвестных останков трупов умерших, погибших или убитых граждан, как в обычных условиях расследования (практика кремирования трупов неизвестных граждан, как без признаков, так и с признаками насильственно-криминальной причины смерти имеет место в Москве, на основании решения правительства столицы, что является грубейшим нарушением правил расследования и прав человека на защиту не только своей чести, здоровья и жизни, но и права

¹ Дубягин Ю.П. Криминалистическая идентификация массовых жертв в авариях, катастрофах и стихийных бедствиях. Тезисы докладов. Всесоюзная конференция с участием зарубежных ученых. «Катастрофы и человечество», Москва—Суздаль, 1991, с. 23-24.

Рис. 114. Пользуясь фотографиями близких, граждане обменивались информацией с людьми, которые тоже прибыли в поисках близких, побывав в больницах и моргах других городов России, где размещались пострадавшие от Уфимской катастрофы.

быть установленным — опознанным или идентифицированным), так и при ликвидации последствий ЧС, является серьезным нарушением общечеловеческих норм и защиты интересов граждан своим государством.

Несмотря на то что произошли трагические события в Ашхабаде, Новочеркасске, Арзамасе, Бологом, Новороссийске, Уфе, Фергане, Оше, в «горячих» точках Армении, Азербайджана, Грузии, Молдавии, Чечне и других местах, повлекшие массовую гибель людей, где значительное число трупов и их останков остались неопознанными и неидентифицированными до сих пор, ни в криминалистической, ни в специальной литературе, ни в заинтересованных правительственных кругах и соответствующих ведомствах и учреждениях этой проблеме не уделяется должного внимания.

Следует заметить, что идентификация массовых жертв имеет не только важное криминалистическое и судебно-медицинское значение, но также и гражданско-правовое, а также социально-нравственное. Изучение отечественного и зарубежного опыта¹ у нас в стране, а также мое личное участие в ликвидации последствий ЧС, определили необходимость рассмотреть ряд положений по совершенствованию этого рода деятельности правоохранительных органов и задействованию других сил и средств, прежде всего экспертных и неэкспертных учреждений и организаций.

Стихийные бедствия, военные конфликты и современные технологические катастрофы по своему масштабу и характеристикам, в том числе по количеству погибших, имеют только им присущие особенности². Анализ различных источников, включая интервьюирование участников ликвидации последствий землетрясения в Армении, трагических собы-

¹ В криминалистической отечественной литературе, по моему мнению, недостаточно внимания уделяется исследованиям расследования тех или иных чрезвычайных ситуаций. См.: Егоров А.П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. — М.: Юрлит, 1960; Особенности расследования авиационных происшествий в гражданской авиации (информационное письмо), М., 1974; Расследование и предупреждение авиационных происшествий. Методическое пособие. М., 1976.; Учебное следственное дело об авиационном происшествии. М., 1978; Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. (Лекция), М.: Академия МВД РФ, 1992; Пашиян Г.А., Тучик Е.С. Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М., 1944; Григорьев В.Н., Малахов В.Н., Пичкалева Г.И. Особенности расследования массовых беспорядков. Методическое пособие. М., 1995.

² Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1, М.—Владимир, 1996, с. 36-38.

тий в Новороссийске (затопление лайнера «Адмирал Нахимов»), Бологом (крушение поезда «Аврора»), Арзамасе (взрыв вагонов с динамитом), Ельникове, Южной железной дороги (взрыв вагонов с ядерным топливом) и других местах катастроф, связанных с идентификацией массовых жертв, показал, что основной формой установления личности является опознание граждан по их останкам, одежде, индивидуальным признакам.

По справедливому мнению В.В. Томилина, В.Н. Звягина, В.В. Щербакова и В.Ф. Мордасова, негативные обстоятельства установления связаны с отсутствием базового учреждения по организации и проведению идентификационных мероприятий при чрезвычайных ситуациях, отсутствием научных разработок методического профиля и обоснованного расчета потребности в экспертных кадрах, отсутствием критерия оценки квалификации экспертов¹, поэтому считаю необходимым рекомендовать для установления личности в обозначенных ситуациях следующие новые методы получения разного рода отображений соматических характеристик человека. Прежде всего это:

- ♦ применение способов «массажа» — разглаживания деформированных кожных покровов с помощью гипсовых негативных слепков (см. рис. 115);

- ♦ восстановление полуразложившихся мягких тканей в безуксусных и уксусных растворах (см. рис. 117.3 а), б), в));

- ♦ изготовление с обнаруженных соматических объектов негативных, а при необходимости и позитивных слепков и масок. Например, несложно изготовить слепки с зубов неизвестных погибших с помощью стомальгина, а затем гипса, что бывает незаменимо в ситуациях проведения идентификации погибших, убитых в экстремальных случаях, подобно чеченскому;

- ♦ проведение «туалета» головы трупа на гипсовом слепке и изготовление наряду с опознавательной фотосъемкой экспертных рисованных портретов;

- ♦ обеспечение временной консервации кожных покровов и предохранение мягких тканей от возможных посмертных повреждений при транспортировке с помощью заливки гипсовым раствором лица, головы и других частей тела;

- ♦ введение Инструкции по ликвидации последствий ЧС, связанной с правилами по установлению личности неизвестных погибших или убитых граждан, изложение в ней дополнительного перечня апробирован-

¹ Указ работа, с. 37.

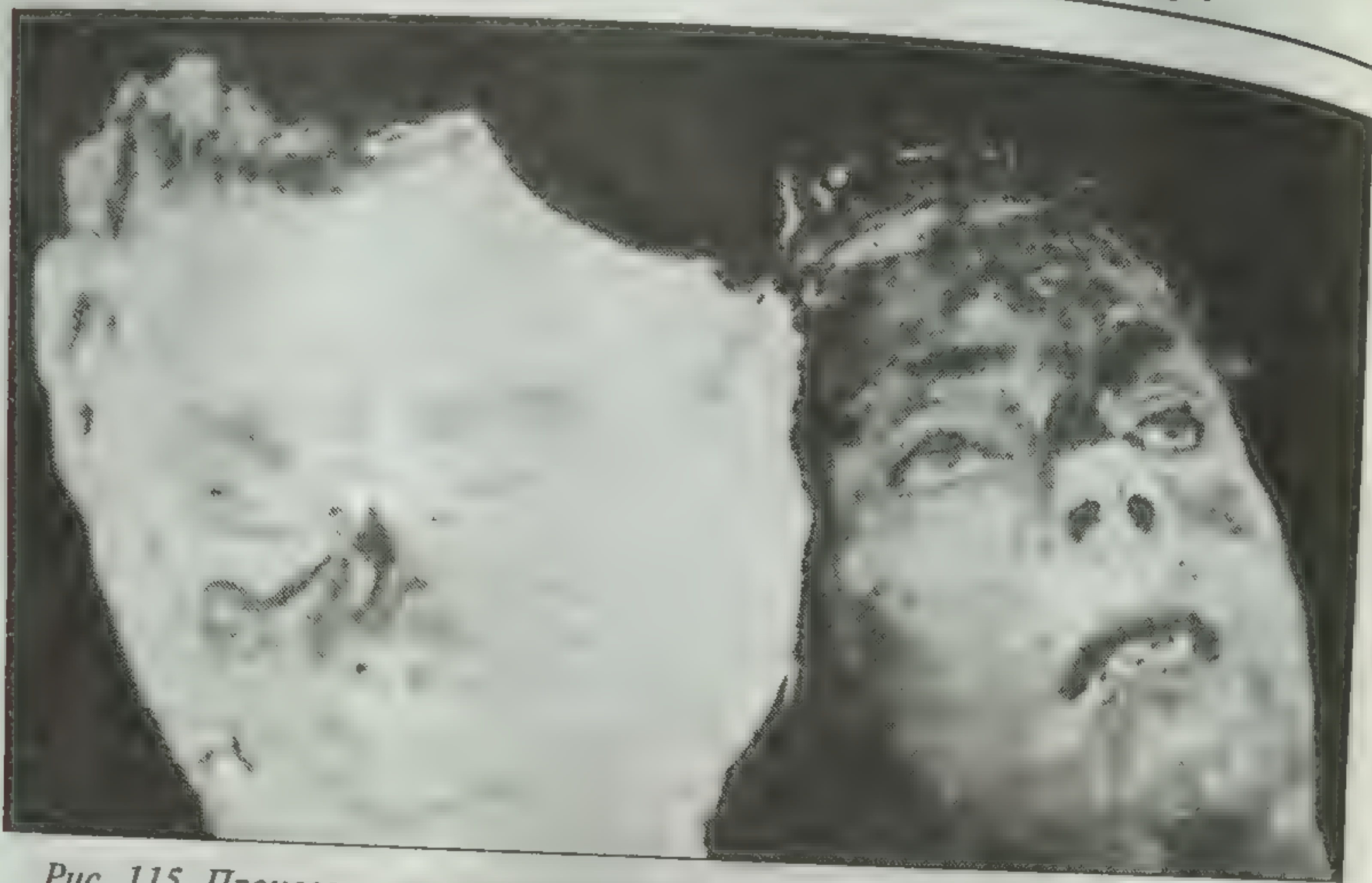

Рис. 115. Процесс «оживления» трупов неизвестных граждан, обнаруженных на месте трагедии близ Уфы.

ных на практике объектов опознавания личности по ее отображениям, по следам отдельных элементов внешности (носовой, ротовой, глазной областей; следам ушных раковин, кистей рук, с тыльной поверхности как при наличии эпидермиса, так и только дермы). В отдельных случаях могут быть опознаны и слепки с ладоней внутренней поверхности, однако ни экспертная, ни эпизодическая работа по отдельным случаям отечественного расследования в этом направлении, как мне известно, не проводилась¹.

Более того, моя позиция не противоречит мнению Р.А. Аушева, который считает, что «большое количество захоронений неопознанных трупов лиц погибших как в 1992 г., так и в декабре 1994 — мае 1995 гг., несомненно, со временем потребует значительных усилий с нашей стороны, особенно по идентификационным экспертизам»². Далее Р.А. Аушев сообща-

¹ Интересно отметить, что американский ученый-эксперт Рассел Фишер описывает случай, когда для опознавания других частей тела потерпевших и решения других задач расследования авиакатастрофы были размножены гипсовые слепки, снятые с фрагментов лица и тела. См.: Russell S. Fisher. Identification of bodies in accidents involving extreme disintegration. Vtdical investigation of aviation accidents. Chicago. U.S. A. 1968. P.17-38.

² Аушев Р.А. Судебно-медицинская служба идентификации Ингушетии: проблемы и перспективы. Первая международная конференция судебных медиков (тезисы докладов). Астрахань, 1995, с.9.

ет: «... большинство населения по религиозным соображениям категорически препятствует судебнo-медицинскому исследованию трупов. Поэтому нам часто приходится давать заключение по результатам наружного осмотра»¹. Следовательно, в распоряжении экспертов остается возможность применить традиционные и новые методы фиксации внешнего облика неопознанных трупов, что позволит провести результативное опознание как по трупам, так и по их отображениям (фотоснимкам, маскам, экспертным рисованным портретам). Данное обстоятельство не только позволит избежать трудоемкие экспертные процессы идентификации, но и сохранить традиции и верования отдельных этнических групп.

Несомненно, с помощью опознания установить личности не всегда возможно, поэтому, по моему мнению, необходимо в рамках государства провести пропаганду и добиться дактилоскопирования практически всего населения страны. Особенно это необходимо сделать применительно к группам риска (что должно быть введено волевым законодательным решением)²: военнослужащим, морякам, детям и т.п. По мнению американских специалистов, по целому ряду причин с новорожденных детей необходимо снимать и отпечатки ступней ног. У нас в стране долгие годы проводилась политика того, что дактилоскопирование граждан является ущемлением человеческого достоинства, и наличие отпечатков пальцев в правоохранительных органах якобы определяет его статус как потенциального преступника.

Данное обстоятельство, естественно, наложило свой отпечаток на психологию многих граждан нашего государства. Поэтому в условиях развития институтов безопасности граждан можно и нужно рекомендовать изготовление отпечатков рук (дактилокарт), а в отдельных случаях ступней ног. Хранить их можно в ИЦ — ГИЦ МВД РФ, на работе или дома среди личных документов, ведь ни для кого не секрет, что установление личности ранее судимых, ставших потерпевшими, во много раз превышает установление личности несудимых лиц. Данное обстоятельство объясняется

¹ Аушев Р.А. Указ. работа., с. 9.

² В частности, в Чечню направлялись люди, многим из которых не суждено было вернуться домой, поэтому было преступно посылать их туда, не выполнив необходимый минимум, который поможет их идентифицировать в случае гибели или спасти от смерти при переливании крови при ее потере при ранениях, когда на теле есть маркер с указанием ее групповой принадлежности. Перед отправкой в «горячие» точки должны были быть проведены следующие мероприятия: дактилоскопирование, определение группы крови, изъятие образцов волос, специальная фотосъемка, а также вручение номерного компьютерного знака (маркера), как это делали когда-то американцы, посылая солдат во Вьетнам.

наличием их пальцевых отпечатков в регистрационной системе МВД¹. Этот факт нельзя умалчивать, т.к. в большинстве случаев неустановленная личность потерпевших — это нераскрытое убийство, это ненайденный без вести пропавший.

Интересно заметить, что, по мнению значительного числа осужденных, изображение различных татуировок наносится ими с целью опознания, если они станут жертвами преступлений². Подтверждением изложенного являются и свидетельства событий в Чечне, где до сих пор остается неразрешенной проблема опознания и экспертной идентификации более 200 останков безымянных военнослужащих³.

Как уже было отмечено, для целей идентификации пострадавших в авариях, катастрофах, стихийных бедствиях, при гражданских беспорядках и локальных военных действиях ни в системе МВД, ни в Минздраве,

¹ В настоящее время разработан проект Закона «О государственной дактилоскопической регистрации граждан России». По этому закону, по мнению Ю.Д. Гурочкина, в обязательном порядке дактилоскопические отпечатки снимут у людей, страдающих психическими расстройствами, эмигрантов, иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежища в России. У летчиков, пожарников, сотрудников милиции, журналистов и других представителей опасных профессий, а для всех остальных граждан дактилоскопическая регистрация будет добровольной. См.: Гурочкин Ю.Д. О проекте Закона «О государственной дактилоскопической регистрации граждан России». Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. ч. 1., М. — Владимир, 1996, с. 33. Однако наряду с дактилоскопической идентификацией, отмечает Ю.Д. Гурочкин, существует опыт западных стран, где для идентификационной безопасности, кроме возможности отождествления личности по стоматологическому статусу, в определенный зуб по принципу пломбы вводится идентификационный код. По мнению специалистов, такой способ может повысить эффективность установления личности в чрезвычайных ситуациях, катастрофах и при поиске среди пропавших без вести. По моему следует учитывать, что код-маркер более дорогостоящее средство, чем пальцевые отпечатки, тем не менее и то и другое должно найти место как в принудительном, так и добровольном процессе повышения идентификационной индивидуальной безопасности граждан России.

² Дело в том, что многие ранее судимые понимают, что не всегда с умершего возможно получить идентификационные отпечатки пальцев, поэтому наносят на тело дополнительные «опознавательные» знаки.

³ По мнению специалистов «РОДЕРО», в Ростове-на-Дону должна была быть организована серьезная работа по идентификации трупов и их останков. В частности, они отмечают для объективного и точного словесного описания неизвестных лиц (живых или мертвых), разработана целая система эталонов соматических характеристик человека, которая имеется в ассоциации и Институте антропологии МГУ, но которая до сих пор не используется для идентификации погибших военнослужащих и гражданского населения.

ни в Мин.обороны, ни в МЧС, ни в Российском Красном Кресте¹, ни в межведомственном решении в стране до сих пор нет «единой службы, которая бы занималась вопросами идентификации личности в очагах массового поражения»². Данное обстоятельство, несомненно, оказывает негативное воздействие на качественную сторону организации проведения диагностических и идентификационных работ и исследований в условиях ЧС. В свое время у нас в стране до 1917 года была самая прогрессивная в мире законодательная и реальная практика применения института индивидуально-идентификационной защиты граждан от безымянной смерти. В настоящее время у нас отсутствует и служба идентификации трупов неизвестных граждан, обнаруженных в обычных условиях расследования, и служба, действующая в период ликвидации последствий ЧС при наличии массовых жертв. Следует отметить, что в развитых европейских странах в 50-60-е годы уже был завершен процесс формирования служб идентификации трупов. Несколько позже на их базе стали создаваться и развиваться группы, отделы и комиссии экспертов по идентификации жертв ЧС³.

Важным фактором установления личности неизвестных граждан, пострадавших от действий ЧС, является согласованность работников следствия, розыска и групп экспертов-идентификаторов, в которую часто вклю-

¹ В Красном Кресте РФ в настоящее время сформирована группа под общим названием «спасатели», однако в эту группу не включены специалисты в области идентификации личности. Развитие службы спасателей должно осуществляться с учетом вопросов идентификации погибших, а также установления личности пострадавших, направляемых в отделения хирургической реанимации, стационарные больницы и реабилитационные лечебные учреждения.

² Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В.. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. ч. 1, М.—Владимир, 1996, с. 36-38.

³ Например, в Швейцарии в окружных и городских управлениях полиции созданы отделы по идентификации личности, сотрудники этих отделов выезжают на места преступлений, стихийных бедствий и катастроф. Их обязанности четко распределены, так, одна группа специалистов фиксирует все на месте происшествия, где обнаружены трупы и другие вещественные доказательства (фотографируют, описывают, изготавливают слепки, составляют планы и маркируют объекты), другая группа, состоящая из экспертов-криминалистов, судебных медиков, стоматологов, рентгенологов, занимается установлением личности погибших. Каждая группа имеет необходимые научно-технические средства, которые размещаются в специальных чемоданах. Применяемый комплекс мер полицией Швейцарии по идентификации массовых жертв еще в 60-е годы был высоко оценен ИНТЕРПОЛОМ и рекомендован к внедрению в деятельность полиции других стран. См.: Информационное сообщение. Вып.21, М.: ВНИИ МВД СССР, 1968, с. 5-14.

чаются и судебные медики, где «судебно-медицинское установление причин смерти, механизма образования повреждений, давность наступления смерти и т.п. имеет подчиненное значение и приобретает свой конкретный смысл лишь после выяснения личности погибшего»¹. Однако анализ практики расследования ЧС свидетельствует о весьма слабом взаимодействии. «Несмотря на выход в последние годы ряда документов, регламентирующих работу сотрудников правоохранительных органов и судебно-медицинской службы, при установлении личности по трупам основные сложности обусловлены недостатками в организации этой работы и во взаимодействии служб»².

Организацию работ по установлению личности неизвестных погибших или убитых в условиях ЧС необходимо подразделить на два направления. Одно связано с подготовкой и проведением опознания и экспертных исследований жертв стихийных бедствий, катастроф и аварий. Другое направление связано с установлением пострадавших в условиях массовых беспорядков, межнациональных конфликтов и локальных военных действий.

Для организации взаимодействия первого направления должны четко выполняться поставленные задачи по обеспечению регистрации сведений на без вести отсутствующих и на обнаруженные трупы и их останки, а также на потерпевших, которые доставлены в лечебные учреждения и в результате травмы не могут сообщить о себе необходимых данных (см. рис. 116). Направления этого вида деятельности поэтапно представлены в схеме №№ 4-6.

Кроме того, в рамках первого направления у группы розыскников и идентификаторов должно быть налажено четкое взаимодействие по сбору идеальной и материальной информации получаемой как на месте происшествия, так и в пункте сортировки (в моргах, в рефрижераторах и других местах и помещениях, специально приспособленных для проведения ряда лабораторных исследований), а также поступающей от регистрационной следственно-оперативной группы (отделение №1), куда прибывают родные и близкие пострадавших. Типовая программа сбора информа-

¹ Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. ч.1, М.—Владимир, 1996, с. 36-38.

² Ардашин А.П., Юдина Н.Г. К вопросу об организации работы с неопознанными трупами. Материалы IV Всесоюзного съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. ч.1., М.—Владимир, 1996, с. 17.

Рис. 116. В частности, коллекции одежды и останков предметов, обнаруженных как на месте происшествия, так и на телах травмированных и обожженных граждан, позволили участникам идентификации, а также родным и близким быстрее установить судьбу того или иного безвестно отсутствующего (см. фрагмент коллекции).

ции на без вести отсутствующих для всех участников взаимодействия приводится в схеме № 5.

В известной мере содержание и последовательность сбора диагностической и идентификационной информации может корректироваться в зависимости от тех или иных обстоятельств. Например, при скоплении прибывающих граждан в следственно-оперативной регистрационной группе (отделение № 1) необходимо их рассредоточить по накопительным источникам, представленных в схеме № 6 в п.п. «б»—«з». Для того чтобы обеспечивалось строгое процессуальное документирование рассредотачивающихся прибывших граждан, разыскивающих своих родных и близких, обеспечивается их сопровождение представителями службы идентификации. Кроме перечисленных источников оперативной и следственной идентификации, могут вводиться и дополнительные. В частности, «формируется фотовитрина со снимками тех погибших, которых реально можно опознать»¹. Наряду с отмеченными фотовитринами для снятия определенного психологического напряжения вместе со своими коллегами использовал фотовитрины с помещением фотографий пострадавших, а также детей, которые находились в больницах Уфы и других городов и немогущих ввиду травмы или возраста сообщить о себе необходимые сведения.

¹ Паршинян Г.А., Тучик Е.С. Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М., 1994, с.90.

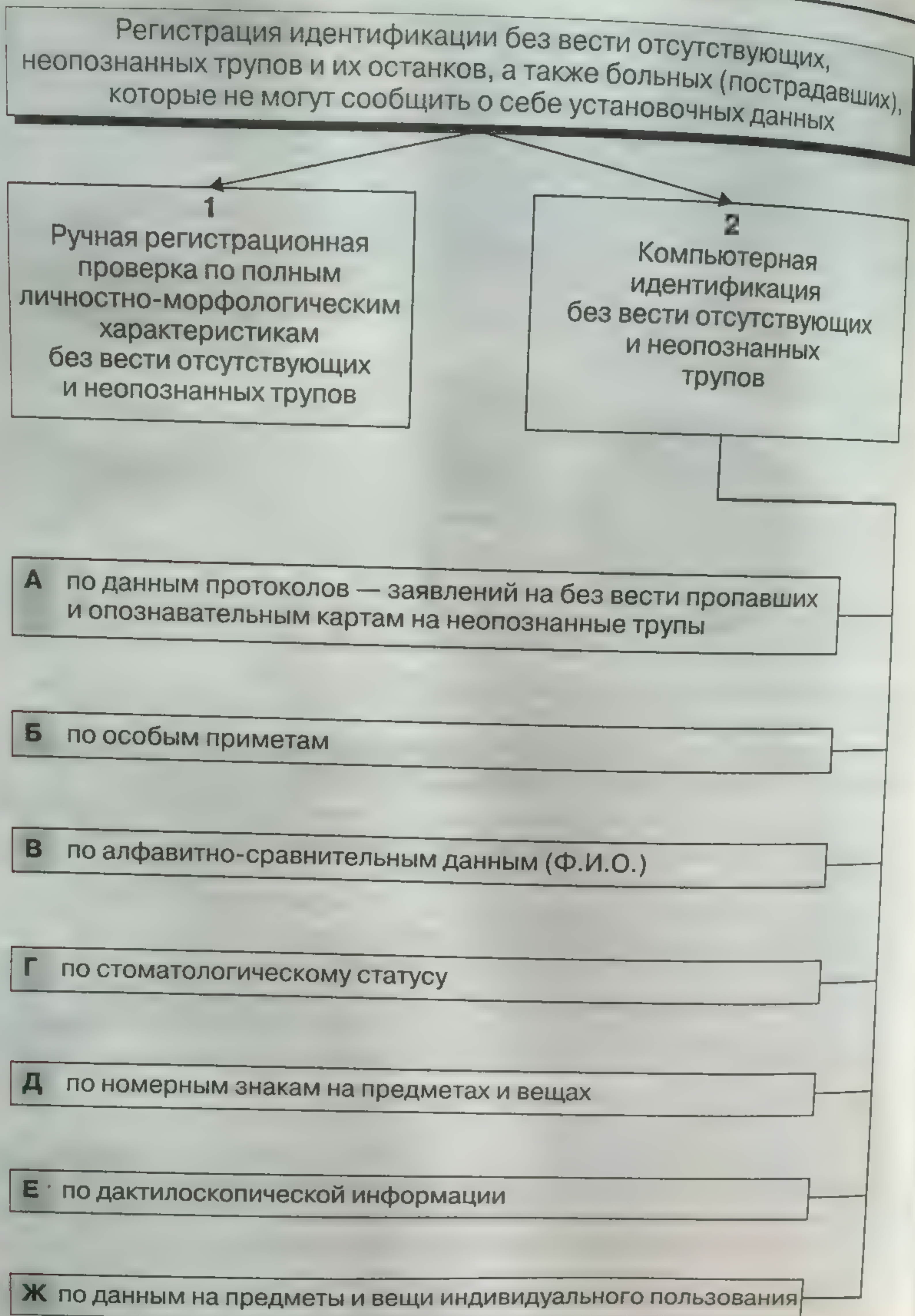
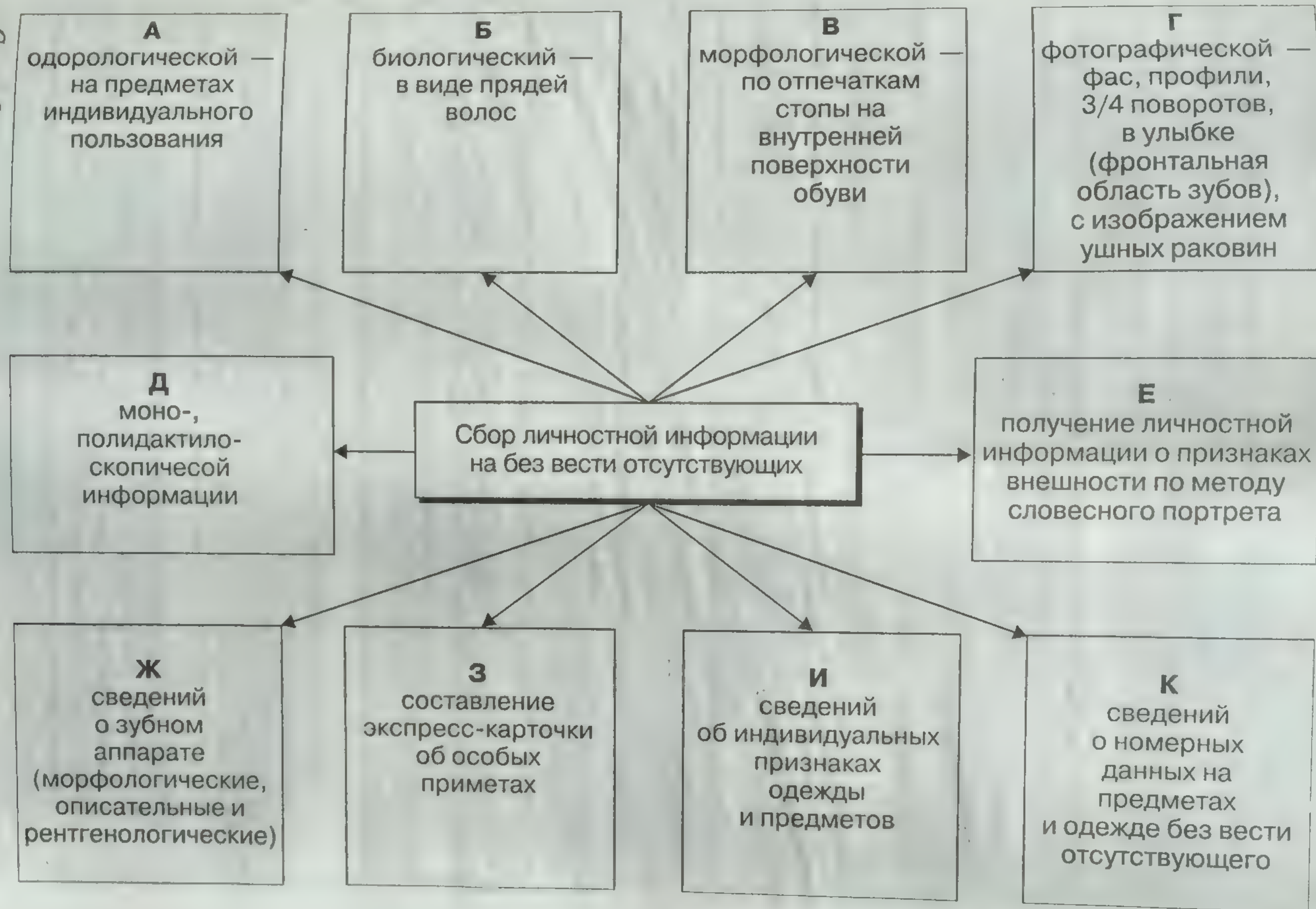

Схема 4.

Схема 5.

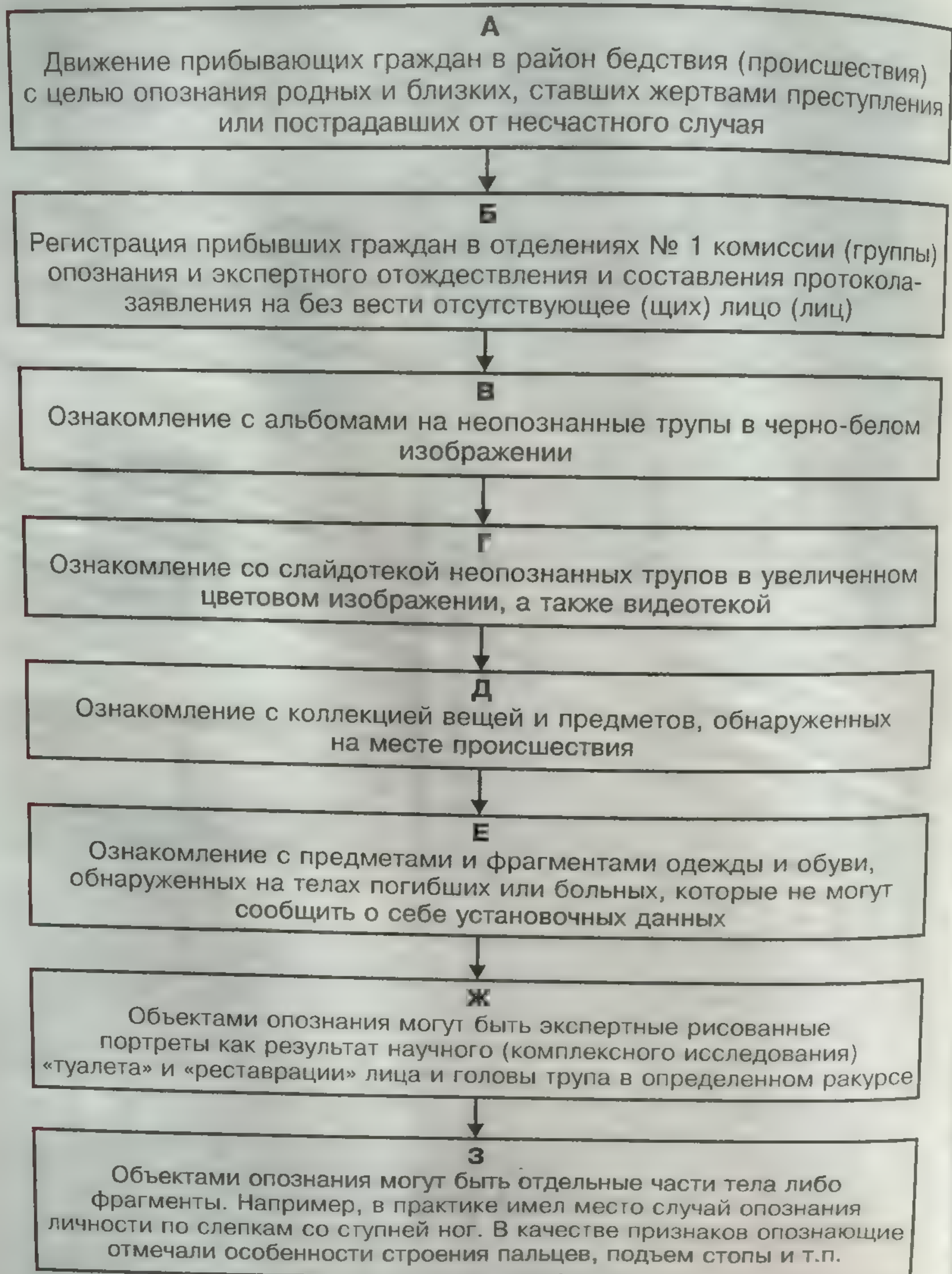

Схема 6.

Я полностью согласен с мнением Г.А. Паршиняна и Е.С. Тучика, что процесс установления личности пострадавших в ЧС для родных и близких потерпевших с момента обращения их с заявлением о розыске без вести отсутствующего по причине аварии, катастрофы и т.п. до выдачи тела и соответствующих документов, в том числе связанных с возмещением материального ущерба, должен происходить при минимальных моральных и временных затратах¹.

В отличие от расследования событий, связанных с авариями, катастрофами, ликвидация последствий и упреждение новых при установлении искомых и проверяемых людей в гражданских беспорядках, межнациональных конфликтах и локальных военных действиях имеет свою специфику². Так, применительно к рассматриваемым вопросам это изменение ситуации в формах проводимой идентификации. Так, оперативное и следственное опознание часто невозможно из-за непрекращающихся военных действий и нестабильности обстановки для расследования и выяснения других обстоятельств, произошедшего события.

Так, при решении задач по ликвидации последствий межнационального конфликта (локальных военных действий на территории России или за ее пределами), заключающихся в расследовании уголовных дел и установлении потерпевших и других участников и организаторов преступных проявлений, могут быть применены следующие рекомендации. В тех случаях, если правоохранительные органы располагают сведениями о готовящемся санкционированном или несанкционированном митинге, который должен или может перерасти в гражданские беспорядки или межнациональный конфликт, необходимо предпринять целый комплекс профилактических и упреждающих, специальных и криминалистических мер, а также подготовить технические силы и средства для выявления и фиксации лиц с последующей их следственной и экспертной идентификацией.

Для криминалистического обеспечения эффективного процессуального отождествления личности, прежде всего по признакам внешности,

¹ Паршинян Г.А., Тучик Е.С. Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М., 1994, с. 91.

² Так, В.Н. Григорьев, исследовавший проблемы расследования массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения на монографическом уровне пришел к необходимости «создания оригинальной методики» расследования и введения «специальных следственных групп». См.: Григорьев В.Н. Организация и методика расследования преступлений в чрезвычайных условиях. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. — М.: Новый юрист, 1997, с. 367-386.

осуществляется сбор идеальной и материальной информации о проверяемых и искомых лицах по схемам № 7-8 с учетом обнаружения и наличия у них на одежде и теле следов преступления или преступного воздействия¹. Вместе с тем нельзя не учитывать особенности расследования данной категории, которые заключаются в негативных обстоятельствах, препятствующих установлению истины и изобличению виновных².

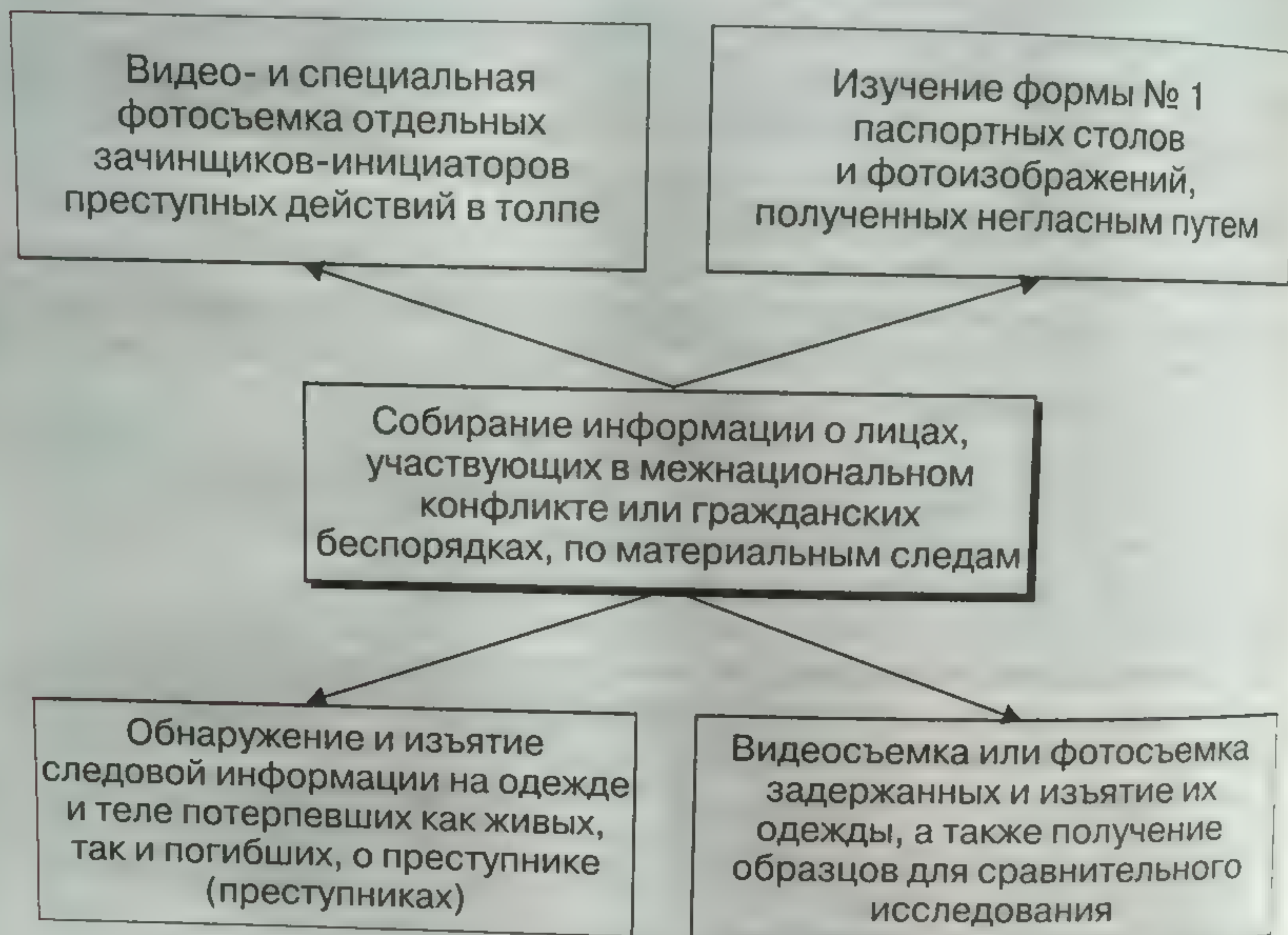

Схема 7.

¹ В частности в п. 4 схемы № 4 включается обязательное фотографирование отдельных зачинщиков в толпе. Интересно заметить, что аналогичная рекомендация появилась еще в XIX веке. Так, В. Случевский пишет, что фотосъемка применяется с большим успехом в розыске зачинщиков уличных беспорядков и нарушения общественной тишины (на месте ожидания уличных беспорядков полиция заранее устанавливает фотографов). См.: Случевский В. Русское уголовное судопроизводство (Учебник уголовного процесса). СПб, 1890, с. 405.

² Среди распространенных способов сокрытия преступлений, совершенных в ходе массовых беспорядков, имеют место убийства потерпевших и свидетелей с последующим сжиганием трупов или их утоплением. Григорьев В.Н. Указ. работа. с. 372.

Создание словесного портрета с помощью системы эталонных соматических характеристик

Создание рисованных портретов с помощью художника-криминалиста

Создание модели натурально-типажу с помощью грима и макияжа

Схема 8.

Для иллюстрации известных или малоизвестных конфликтов, рассмотрим события, влияющие на ведение идентификации в регионе (районе). Результаты обеспечения безопасности из 812 трупов и опознавательная информация

¹ Савушкин А.В. Криминалистическая система. Материалы IV В. с. 38.

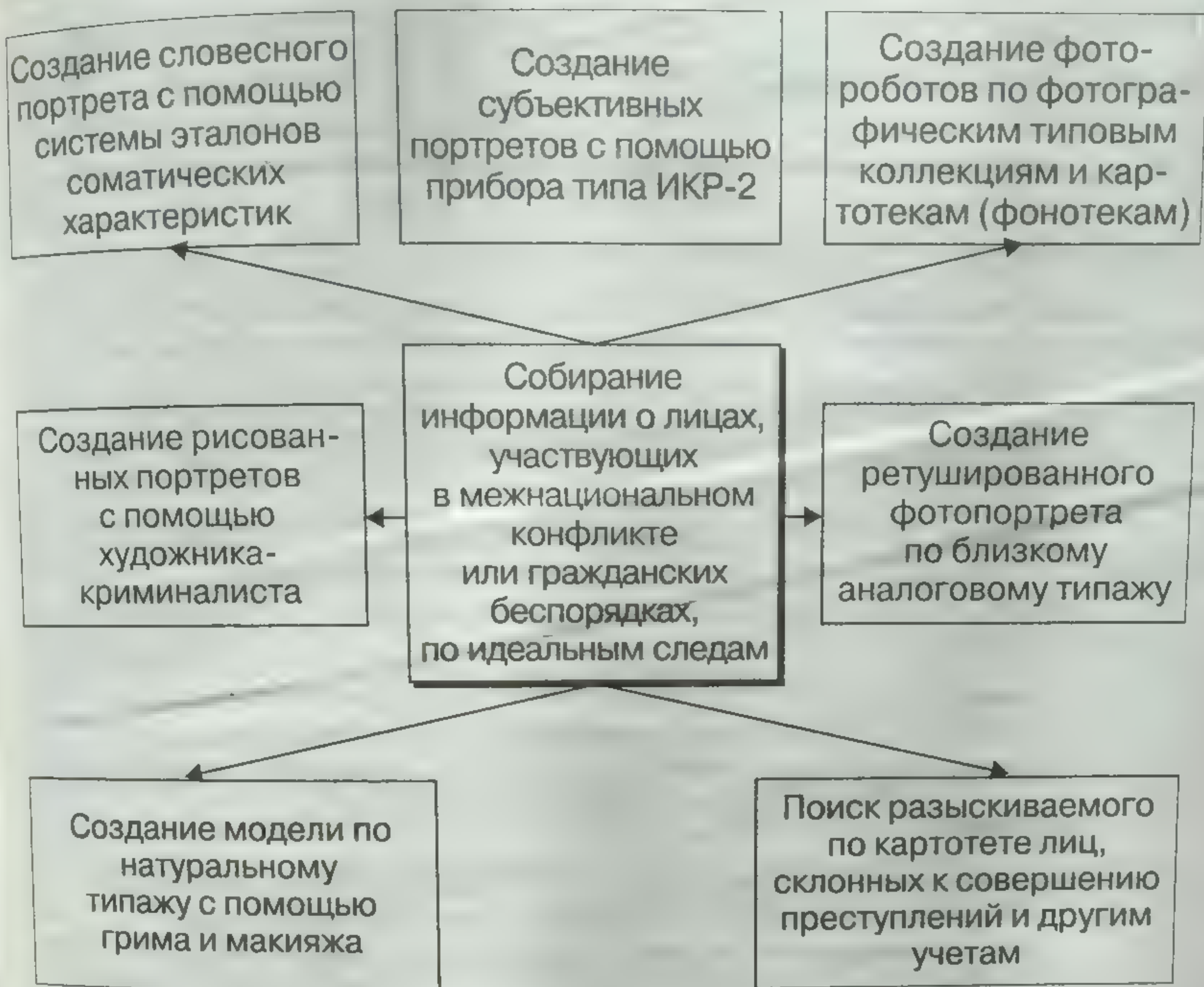

Схема 8.

Для иллюстрации препятствий, которые могут возникнуть при розыске известных или неизвестных преступников при ликвидации межнационального конфликта или локальных военных действий на территории России, рассмотрим схему № 9. Изложенные в ней негативные обстоятельства, влияющие на установление искомых лиц, а также невозможность проведения идентификационных работ в виду нестабильности обстановки в регионе (районе) до окончания военных действий, реально снижают результативность методов, позволяющих традиционными средствами фиксации обеспечить процессуальное опознание. В качестве примера отмечу, что из 812 трупов неизвестных лиц, на каждый из которых была составлена опознавательная карта, установленными были только 193 погибших¹.

¹ Савушкин А.В. Лошак И.А., Демьяненко С.В., Агеев А.Л. Опыт медиков-криминалистов системы МВД в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Материалы IV Всероссийского съезда судебных медиков. М. — Владимир, 1996, с. 38.

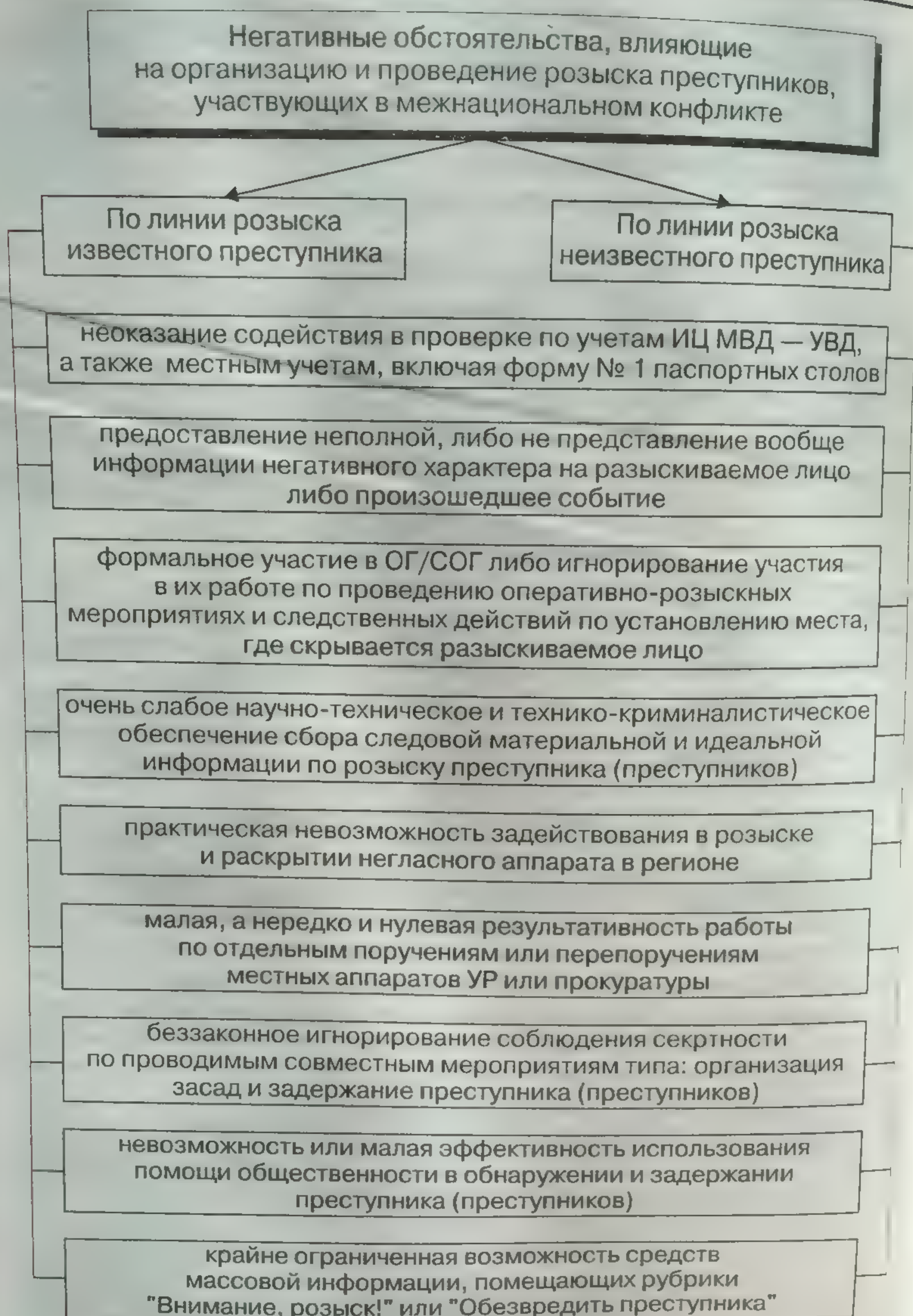

Схема 9.

При этом я считаю обоснованной позицию А.В. Савушкина и других, что «в случаях выраженного гнилостного изменения, скелетирования или повреждения головы трупа, даже при обнаружении документов он считался неопознанным до проведения идентификационного исследования или опознания по особым приметам»¹.

В заключении параграфа можно сделать вывод о том, что проблема исследования разного рода катастроф (от стихийных бедствий до локальных военных действий и массовых беспорядков, повлекших человеческие жертвы) носит, несомненно, актуальный проблемный характер. В связи с тем, что кремация неопознанных трупов может привести и нередко приводит к сокрытию убийств (подробно см. главу VI), а также делает невозможным идентификацию личности при вновь открывшихся обстоятельствах и обнаружение идентификационных документов на без вести пропавших (без вести отсутствующих), она должна быть отменена в Москве и других регионах страны, которые заимствовали данный негативный опыт столицы.

Основной формой установления неизвестных погибших или убитых граждан, пострадавших от стихийных бедствий, аварий, катастроф (или в их период), является следственное опознание личности. В отдельных случаях процессуальное опознание закрепляется выводами идентификационных экспертиз. Данное обстоятельство обязывает руководителей правительственных комиссий по ликвидации ЧС, старших следственно-оперативных групп, а также представителей экспертного корпуса идентификаторов обеспечивать применение средств и методов, позволяющих определить не только пол, возраст, антропометрию, особые приметы, но и получить банк данных исчерпывающей морфо-дактилоскопической, фотографической и иной изобразительной доказательственной информации, способствующей в дальнейшем проведению всех форм идентификации, преимущественно следственной, а также регистрационной, оперативно-розыскной и экспертной.

При установлении погибших и убитых военнослужащих и гражданского населения в условиях массовых беспорядков, локальных военных действий, межнациональных конфликтов при большом скоплении неопознанных (неопознаваемых) трупов в процентном отношении более широко должны использоваться экспертные методики отождествления личности. В этой ситуации могут широко внедряться нетрадиционные методы исследования: «сопоставление прижизненной фотографии и посмертной рентгенограммы черепа, сравнение признаков дерматоглифики тру-

¹ Указ. работа, с. 39.

па и предполагаемых родителей, сопоставление прижизненных и посмертных рентгеновских снимков грудной клетки»¹.

В тоже время успешное использование различных форм идентификации личности зависит от своевременного диагностического документирования обнаруженных трупов и их частей, скелетированных останков, а также предметов, вещей и одежды индивидуального пользования с соблюдением традиционных и новых рекомендаций по криминалистической фиксации, сохранению (консервации) и восстановлению полуразложившихся соматических характеристик и их внешних признаков при наличии как ведомственных служб идентификации, так и созданием вневедомственного консультативного-контролирующего научно-практического центра идентификации неопознанных трупов, обнаруживаемых как в обычных условиях расследования, так и ЧС².

Я считаю положительной практикой задействование в идентификационной работе средств массовой информации, а также привлечение отдельных граждан, у которых пропал близкий или родной человек. Кроме того, в работе по идентификации погибших целесообразно задействовать представителей выборной законодательной власти, что позволит в дальнейшем более перспективно отстаивать ту или иную законодательную инициативу.

¹ Звягин В.Н., Щербаков В.В. О необходимости разработки нетрадиционных идентификационных методов исследования. Материалы IV всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. ч. 1. М.—Владимир, 1996, с. 44.

² Параллельно с необходимостью создания службы идентификации личности я считаю важным вести пропаганду и практику принудительного и добровольного дактилоскопирования, а также иного идентификационного документирования и регистрации граждан с момента рождения до их смерти.

ГЛАВА VI

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ С ЦЕЛЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ИСКОМОГО ЛИЦА

6.1. Понятие судебной экспертизы и значение ее выводов для розыска и расследования при фактах обнаружения трупов неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности

В современных условиях борьбы с преступностью исключительно большое место должно отводиться не только изобличению подозреваемых и обвиняемых, но и установлению личности убитого (потерпевшего) с помощью доказательственной информации, полученной в процессе проведения экспертизы. В соответствии с действующим законодательством экспертиза назначается в случаях, когда при производстве расследования и судебном разбирательстве необходимы специальные (неюридические) познания в науке, технике, искусстве или ремесле (ст. 78 УПК). Из положений современного и прежнего Российского законодательства, следует, что экспертиза назначается для выяснения обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Так, К.К. Арсеньев пишет что, как следует из смысла ст. 336 Устава уголовного судопроизводства, производство экспертизы, безусловно, требуется законом и вменяется в обязанность предварительного следствия и суда, «что неисполнение этой обязанности — есть одно из самых существенных нарушений, которые только могут быть допущены судом»¹. И далее К.К. Арсеньев пишет, что «это общее требование содержится в ст.ст. 112 и 325, что представляет суду самый широкий простор для назначения экспертизы»².

В постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 1 сентября 1987 года № 5 в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года № 11 отмечается, что при назначении экспертизы суд вправе исходить из того, что специальные познания экспертов могут быть использованы для установления обстоя-

¹ Арсеньев К.К. Судебное следствие. Сб. Практических заметок. СПб, 1871, с. 280.

² Арсеньев К.К. Указ. работа, с. 280.

тельств, способствующих совершению преступления либо другого правонарушения.

Экспертиза — процессуальное действие, состоящее в производстве по поручению следователя (органа дознания) или судебных органов исследований различных объектов специалистами в области науки, техники, искусства, ремесла и даже на основе этих исследований заключений по специальным вопросам¹. Получаемые при экспертизе заключения являются источником доказательств, а фактические данные, содержащиеся в них, — доказательствами.

Экспертиза — самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств. Экспертизу, как самостоятельное процессуальное действие, характеризуют своеобразные формы ее назначения; производства и процессуального оформления, ее особенность состоит в том, что фактические данные при проведении экспертизы получает не сам следователь, как это имеет место, например, при допросе, обыске, выемке и т.п., а в соответствии с поручением (постановлением) следователя эксперт-специалист в области науки, техники, искусства или ремесла.

Процессуальная форма назначения и производства экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную самостоятельность заключений экспертов².

¹ Для аналогии приведу определение экспертизы, сделанное 95 лет назад: «Экспертиза есть обстоятельный отчет о произведенном освидетельствовании или испытании, объяснение на основании данных науки, явлений и факторов, подлежащих разрешению суда. Но рядом с научной экспертизой существуют еще экспертизы, основывающие свое заключение не на научных знаниях, а на опыте, каковы, например, ремесленники». См.: Терновский Н.А. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. Тула, 1901, с. 116. Как видно из изложенного, суть обоих определений тождественна.

² Хотя экспертиза проводится не только на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства (и даже на стадии проверки в рамках требований ст. 109 УПК), термин «судебная» является приставкой, позволяющей равномерно оценивать словосочетания «судебная криминалистическая экспертиза» или «криминалистическая экспертиза». Кроме того, я последовательно буду отстаивать и аргументировать позицию, что не только такое следственное действие, как осмотр, можно проводить до возбуждения уголовного дела и без его возбуждения, но и назначения и проведение судебно-медицинской экспертизы трупа, а также комплексных антрополого-криминалистических и медико-криминалистических (включая и традиционные криминалистические) экспертиз. Особенно это важно, когда имеет место безвестное исчезновение граждан и обнаружение неопознанных трупов, произошедшее в условиях неочевидности.

Институт судебной экспертизы близко примыкает к институту специалистов, привлекаемых к участию в производстве оперативно-розыскных и следственных действий. Оба института имеют как сходные, так и отличительные признаки.

Сходство между ними — в использовании специальных познаний для решения возникающих у следователя, оперативного сотрудника (лица, производящего дознание), суда, вопросов. Например, для более квалифицированного и целенаправленного использования специальных познаний специалистов, предусмотренных ст. 133¹ УПК (участие специалистов), п. 2.2.2 Инструкции об организации и тактике розыскной работы ОВД, утвержденной Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 г., обязывает экспертно-криминалистические подразделения участвовать в осмотре трупов неизвестных граждан и мест последнего пребывания без вести пропавших.

Следовательно, в связи с введением медиков-криминалистов и художников-криминалистов в ЭКП при необходимости должны быть задействованы и они. Отличие участия специалистов от экспертов в расследовании заключается в том, что:

- ♦ экспертиза — самостоятельное процессуальное действие, помощь специалиста осуществляется в ходе следственных или судебных действий;
- ♦ процессуальная обязанность эксперта — дать мотивированное достоверное заключение по существу поставленных вопросов. Заключение, как отмечалось выше, по закону является источником доказательства. Специалист выполняет в уголовном процессе функции помощника следователя, органа дознания (сотрудников угро), суда в применении научно-технических приемов, средств и методов обнаружения и фиксации доказательств, дает консультации по специальным вопросам; его мнение не рассматривается законодателем в качестве источника доказательства, хотя может повлиять на их получение и оценку;
- ♦ эксперт, как правило, до получения заключения (вывода) проводит самостоятельные исследования; специалист принимает участие в собирании и изучении доказательств под руководством следователя, лица, производящего дознание, или суда. Существуют и другие отличительные черты, видные при анализе законодательства (ст.ст. 67, 78, 80, 81, 82, 133, 184, 186, 187, 189, 191 УПК).

В практике расследования выводы экспертизы используются чаще всего для изучения следов и иных вещественных доказательств, установления причин смерти, определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, для отождествления личности, выяснения механизма и причин дорожно-транспортных происшествий, железнодорожных, авиационных катастроф, пожаров, аварий

на производстве и решения многих других вопросов, требующих специальных познаний сведущих лиц.

Экспертиза не решает юридических (правовых) вопросов, их решают дознаватели, сотрудники УР, в том числе инспектора оперативно-розыскных подразделений, следователи и суды. На это обстоятельство обращали внимание еще русские процессуалисты и криминалисты, например, И.Я. Фойницкий, указывал, что решение правовых вопросов было бы коренным извращением экспертизы¹. Другой его соотечественник, член окружного суда Н.А. Терновский, отмечал: «Эксперты не могут быть спрашиваемы по таким предметам, которые подлежат непосредственно ведению суда, или высказывать мнение о доказанности совершения подсудимым преступного деяния или определить квалификацию деяния»².

Экспертиза назначается постановлением следователя по возбужденному делу и поручается специалисту экспертного учреждения. Экспертами могут быть также специалисты, которые не работают в экспертных учреждениях³. Отчасти поэтому я создал общественную организацию «РОДЕРО», поставив себе задачу оказывать помощь правоохранительным органам и гражданам в производстве сложных, а также «дополнительных и повторных экспертиз» (ст. 194 УПК) силами независимых экспертов⁴. Таким образом, в Российском законодательстве и практике его применения, несмотря на изменения в государственном и политическом строе, был исторически правильно определен и остался без изменения принцип применения специальных познаний в виде экспертизы: она не должна решать правовые вопросы, как не относящиеся к ее компетенции.

При наличии установленных законом оснований (ст.ст. 78, 79 УПК) проведение экспертизы обязательно. Так, ст.79 УПК указывает обязательное проведение экспертизы:

1) для установления причины смерти и характера телесных повреждений;

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Сб. 1896, с. 338.

² Терновский Н.А. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. Тула, с. 118.

³ Ст. 189 УПК (производство экспертизы вне экспертного учреждения) предусматривает дополнительные действия со стороны следователя, которые заключаются в том, что после вынесения постановления на назначение экспертизы он «вызывает к себе лицо, которому поручаются экспертизы, удостоверяется в личности, специальности и комплексности».

⁴ О деятельности экспертов «РОДЕРО» см.: Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты. М.: Печатное дело, 1995, с. 194-206, 220-240.

2) для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в тех случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими;

3) для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

4) для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют. Я считаю, что п.4 ст. 79 должен быть дополнен следующей редакцией: для установления возраста и личности обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы, удостоверяющие личность и возраст, отсутствуют.

Невыяснение (неустановление) на предварительном следствии, в частности, личности потерпевшего, может привести к тому, что суд в распорядительном заседании может возвратить дело к доследованию или принять решение о прекращении уголовного дела по п.2. ст. 208 УПК. «Решение принимается судом в зависимости от характера обстоятельств, подлежащих исследованию, их значения для вывода достаточности оснований придания суду, а также от возможности представления эксперту в судебном заседании материалов, подлежащих исследованию»¹.

Значение судебной экспертизы при розыске и расследовании, особенно при раскрытии сложных и неочевидных убийств, велико. Прежде всего, заключения криминалистических, судебно-медицинских и иных экспертиз и исследований, включая комплексные медико-криминалистические и антрополого-криминалистические, являются источником доказательственной информации, с помощью которого при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел добывают новые и проверяют имеющиеся доказательства. Чаще всего экспертиза используется в качестве процессуального средства проверки и уточнения собранных по делу доказательств. Своевременное использование следователем (лицом, ведущим дознание) специальных познаний из разных отраслей знания, с одной стороны, и экспертная инициатива — с другой, могут серьезно повысить качество расследования латентных убийств и розыскных дел по установлению личности трупов неизвестных граждан.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 года «О судебной экспертизе по уголовным делам», сб. Постановлений пленумов Верховного суда СССР (1924-1986 гг.), М., 1987, с. 788-789.

В моей практике был случай, когда сначала было назначено медико-криминалистическое трасологическое исследование с одним вопросом: каков механизм образования повреждений на мочках ушных раковин неизвестной гражданки, тело которой обнаружено в 8-ом шлюзе г. Москвы (см. рис. 117). Второе исследование было назначено органом дознания по моей просьбе, где я в порядке экспертной инициативы использовал свои права, предусмотренные ст.ст. 82 и 191 УПК. Дело в том, что по факту обнаружения неопознанного трупа было заведено только розыскное дело по установлению личности. Это было сделано на основании осмотра трупа на берегу у шлюза, где его выловили, и результатов судебно-медицинской экспертизы (исследования).

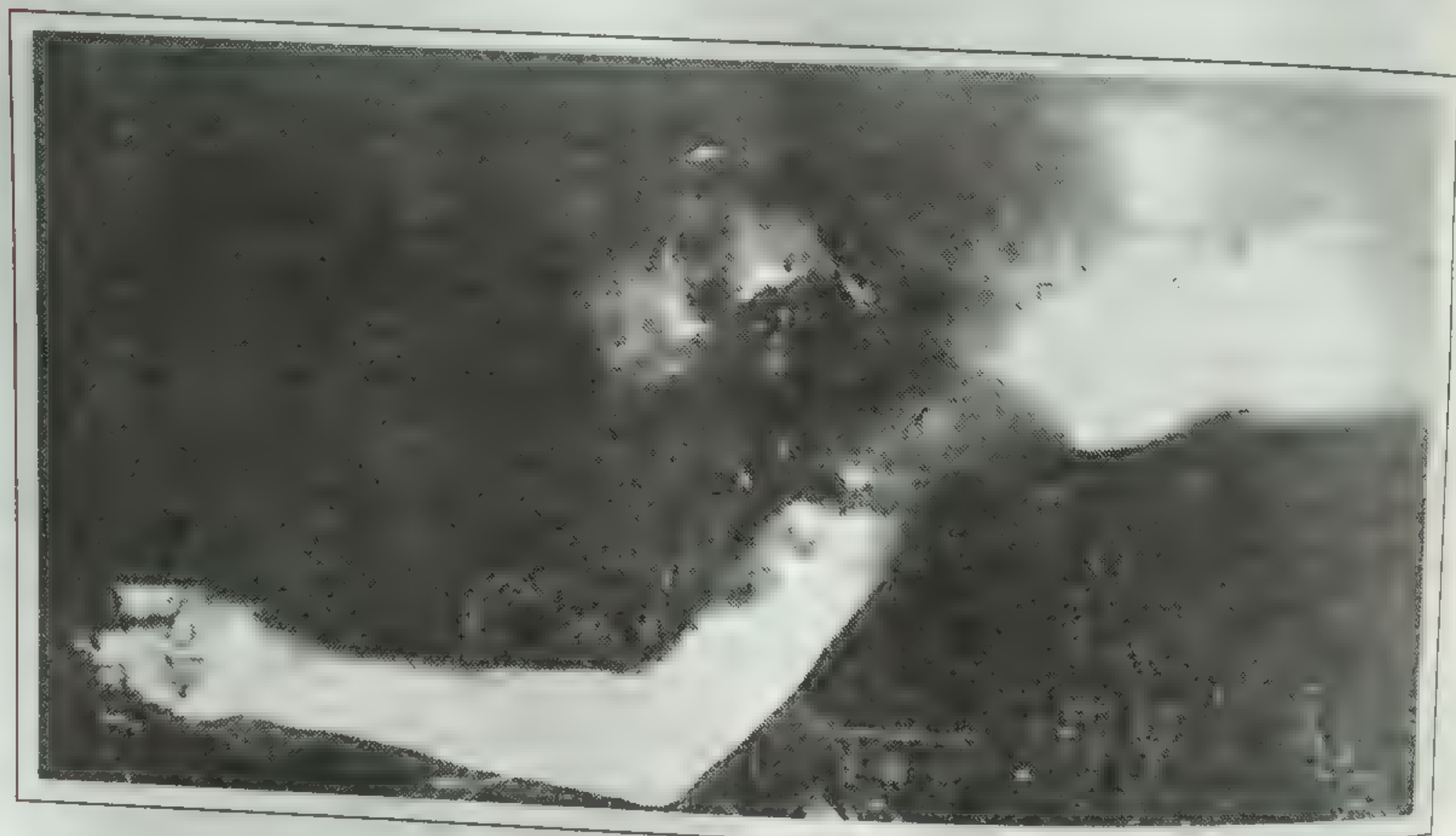

Рис. 117.1. В 8-ом шлюзе г. Москвы был обнаружен частично разложившийся труп молодой девушки. По халатности или ввиду отсутствия профессионализма у участников расследования и сотрудников БСМЭ голова была отчленена и подверглась вывариванию (см. рис. 117.2), что явилось грубым нарушением исследования данного рода вещественных доказательств.

В процессе осмотра и вскрытия трупа следов криминальной смерти не обнаружили. Характер имеющихся повреждений на теле судебно-медицинский эксперт отнес к классу посмертных, причина же смерти — асфиксия, попадание воды в дыхательные и другие жизненно важные органы организма человека. Поэтому дальнейшее расследование проводилось в рамках розыскного (милицейского) дела, главной задачей которого было установление личности утонувшей. Поэтому мне было предложено помочь установить личность по трупу, восстановив внешний облик по че-

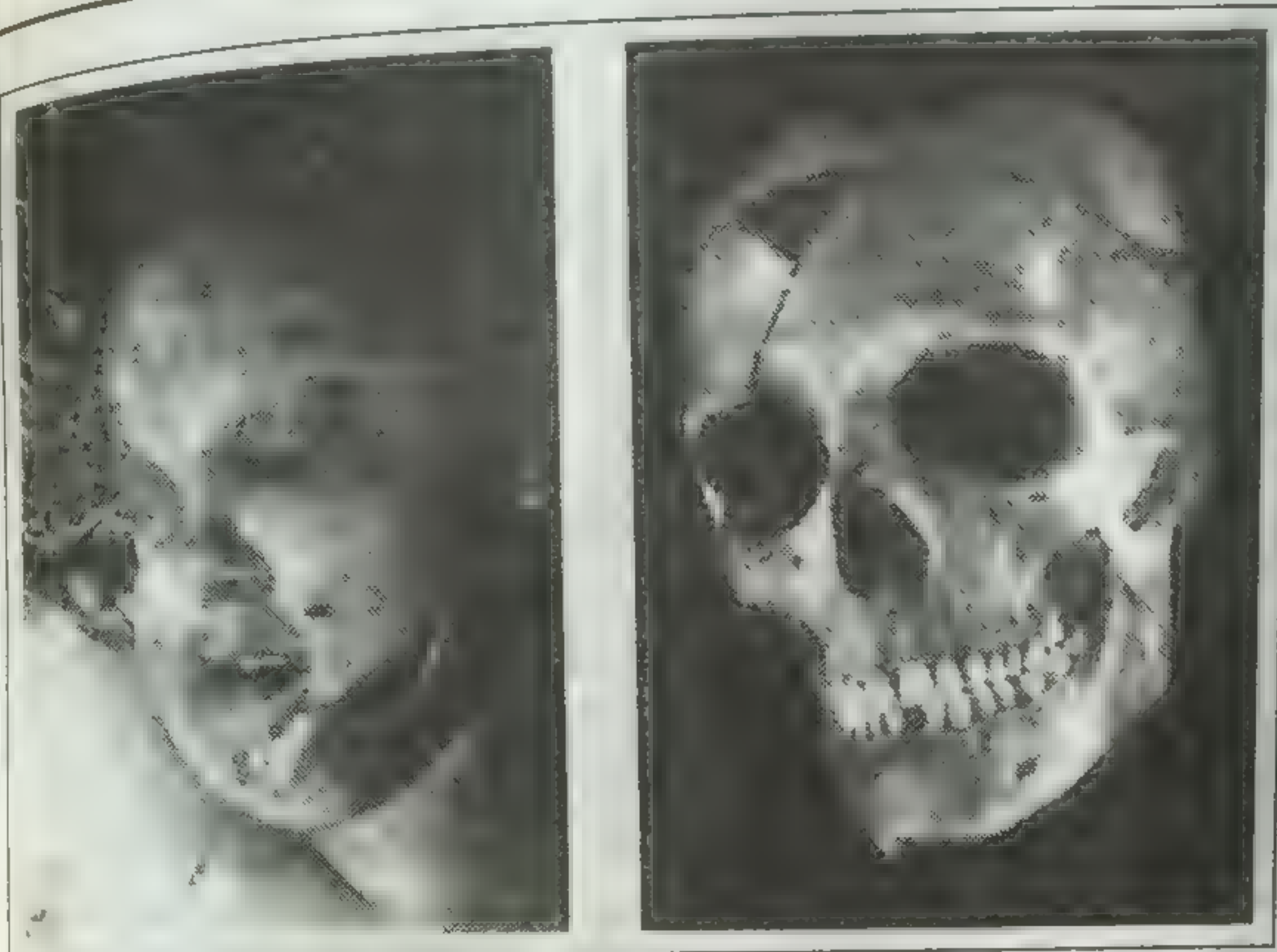

Рис. 117.2.

репу. Ознакомившись с копией протокола осмотра и актом вскрытия трупа, я пришел к мнению, что более целесообразно восстановить полуразложившиеся мягкие ткани лица или отдельные элементы

лица и головы, имеющие важные идентификационные признаки. К сожалению, когда я прибыл в морг, орган расследования (дознания) уже дал указание на вываривание черепа. Удалось лишь исследовать ушные раковины. Они были восстановлены полностью до прижизненного состояния в уксусно-спиртовом растворе (см. рис. 117.3). Для следственной и экспертной идентификаций с них были изготовлены гипсовые слепки.

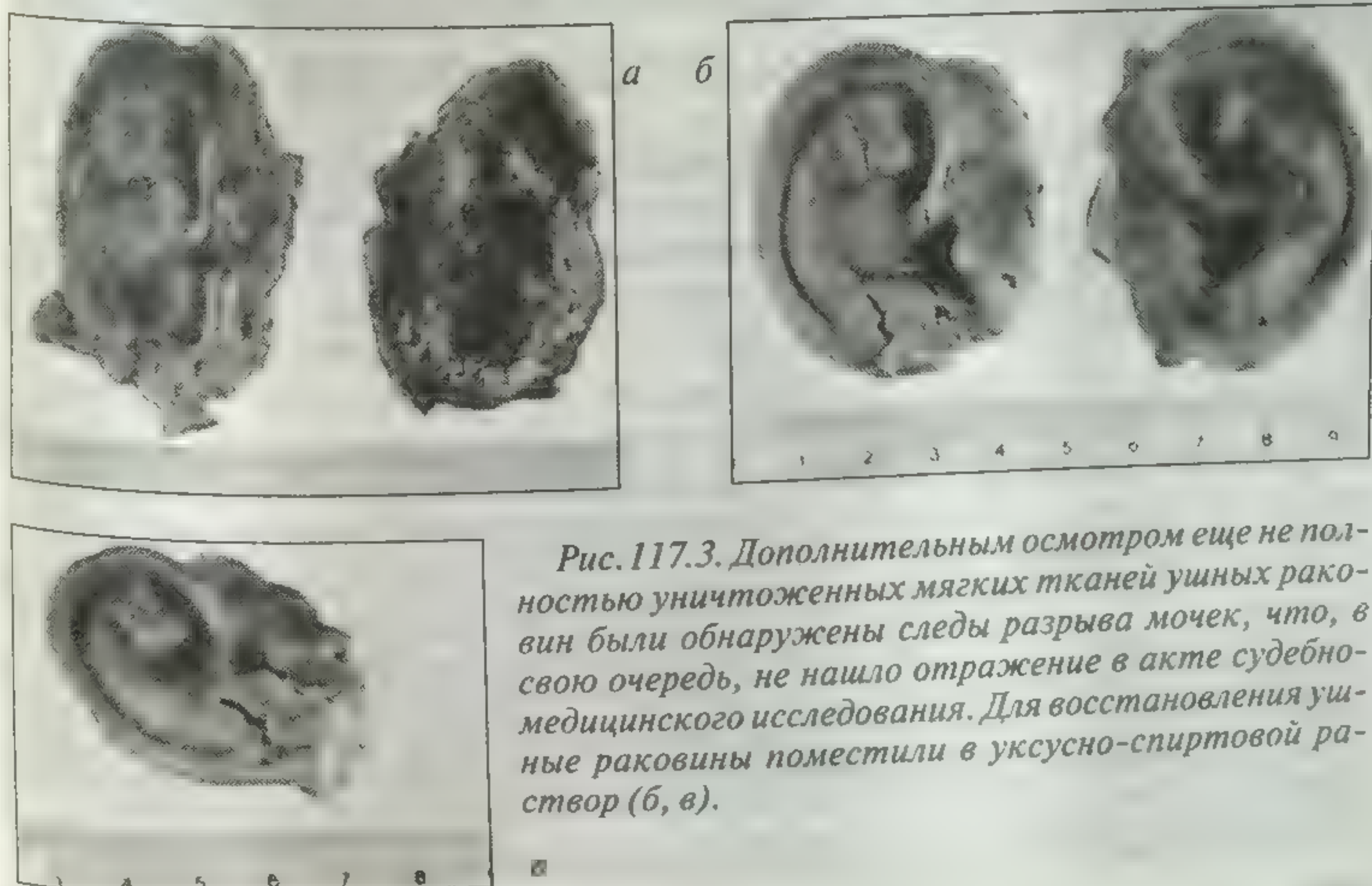

Рис. 117.3. Дополнительным осмотром еще не полностью уничтоженных мягких тканей ушных раковин были обнаружены следы разрыва мочек, что, в свою очередь, не нашло отражение в акте судебно-медицинского исследования. Для восстановления ушные раковины поместили в уксусно-спиртовой раствор (б, в).

После обозначенных результатов были подготовлены ориентировки и телефонограммы на установление личности по труп. Я же параллельно с обозначенной работой в порядке экспертной инициативы стал исследовать розыскные документы на без вести пропавших¹. Так, в поле зрения попала без вести пропавшая гр. Маркина, уроженка г. Курска, которая примерно месяц тому назад выехала в г. Москву в железнодорожную больницу для консультации. Был установлен врач, который подтвердил страшный диагноз — красная волчанка. Маркина домой не вернулась, сам собой напрашивался вывод о самоубийстве. Однако, как уже отмечалось выше, в порядке экспертной инициативы я выступил в качестве эксперта-криминалиста-антрополога². В процессе расследования по результатам исследования удалось не только следственным и экспертным путем идентифицировать личность погибшей (ей оказалась гр. Маркина), восстановить морфологию ушных раковин, но и обнаружить криминальный характер разрывов мочек. Дополнительной биохимической экспертизой химик подтвердил прижизненность разрывов ушных раковин. В результате на основании специальных исследований были установлены признаки преступления, что позволило возбудить уголовное дело по факту убийства гр. Маркиной³.

Рис. 117.4. Для расширения возможностей следствия и проведения процессуального опознания я изготовил слепки с восстановленных ушных раковин. Кроме того, в соответствии с требованиями ст.ст. 164-166 УПК были подготовлены слепки-образцы.

Впервые в мировой практике расследования свидетель опознала потерпевшую по слепкам с ушных раковин (см. рис. 117.4). Экспертиза подтвердила, что слепки с ушей неопознанного трупа и уши на фотографии без вести пропавшей принадлежат одному и тому же лицу — Маркиной (см. рис. 117.5).

¹ Проверка по массивам ИЦ УВД — МВД проводится с учетом, что материалы на без вести пропавших и на неопознанные трупы «вливаются» в общий массив не ранее, чем через месяц, а соответственно в ГИЦ МВД — через три месяца с момента заведения уголовного дела или объявления в розыск.

² Надо помнить, что из года в год увеличивается число нареканий и жалоб потерпевших и их законных представителей на то, что идентификация граждан завершается не экспертизой. Хотя экспертиза от исследования отличается только процессуальной формой. В первом случае выносится постановление, во втором — отношение.

³ Подробнее см.: Дубягин Ю.П. Как не пропасть без вести. СПб., 1996, 88-96.

Рис. 117.5.

В практике розыска и установления неизвестных граждан существует следующая формы назначения экспертных исследований: сотрудник УР или ОРО выносит постановление на назначение той или иной экспертизы, а начальник ОВД (милиции) утверждает это постановление, что делается, видимо, для соблюдения процессуального уровня. Право на вынесение постановления уголовно-процессуальным законом закреплено за прокурором, следователем, органом дознания и судьей. Однако это право возникает только в том случае, если указанные участники расследования (уголовного процесса) обнаружили признаки преступления (ст. 108, 109 УПК) или в производстве уже имеется возбужденное уголовное дело.

Практика расследования Ген. прокуратуры и МВД РФ пошла по пути заведения розыскных (милицейских) дел при безвестном исчезновении граждан и при обнаружении трупов неизвестных лиц, когда видимые следы криминальной смерти отсутствуют. Такие дела часто завершаются только установлением личности неопознанного трупа или розыском без вести пропавшего. Исходя из изложенного, следует: лицо, ведущее розыск или установление личности неизвестного умершего, погибшего, а возможно, и убитого, не может (не имеет права) выносить постановление на производство экспертизы. Само исследование по содержанию практически ничем не отличается от экспертизы. Если в процессе розыска или установления искомого лица на основании вывода исследования и материалов проверки будут обнаружены признаки преступления, то органом дознания возбуждается уголовное дело. Материалы проверки в этом случае в полном объеме ложатся в основу уголовного дела.

Судебно-медицинское исследование трупа при наличии отношения оформляется актом вскрытия, при наличии постановления — экспер-

тизой трупа. И здесь важно отметить, что действующий УПК предусматривает: «следователь в праве присутствовать при производстве экспертизы» (ст. 190 УПК). Пункт 2.7 Инструкции «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения», утвержденной Приказом МВД РФ № 213 от 05.05.93 г., обязывает следователя или сотрудника, осуществляющего работу по установлению личности, совместно с экспертом-криминалистом (прежде всего такими специалистами должны быть медик-криминалист и художник-криминалист) присутствовать при судебно-медицинском вскрытии в морге.

Однако данное процессуальное и ведомственное указание на 99% не выполняется, что является грубым нарушением правил расследования и нередко способствует нераскрытию тяжких преступлений. И здесь уместно вспомнить слова русского судебного медика А.С. Игнатовского, который писал: «Исследование мертвого тела всегда производится в присутствии той власти, которая потребовала вскрытия мертвого тела, а также в присутствии не менее двух понятых»¹.

Отсутствие законных представителей правоохранительных органов, а также понятых при судебно-медицинском исследовании тела человека, да еще неизвестного (!), смерть которого произошла в условиях неочевидности, приводит к тому, что первичные судебно-медицинские исследования трупа нередко неполны, не точны и выполнены на низком профессиональном уровне.

Данное обстоятельство позволяет высказать рекомендацию для лиц, в производстве которых оказались материалы по установлению трупа неизвестного лица не с самого начала: назначить дополнительные, повторные экспертизы; при необходимости целесообразно организовать также комиссионные и комплексные экспертизы (исследования) для получения максимально полной картины, проясняющей возникающие перед расследованием вопросы².

Так, посредством экспертизы выясняется: происхождение и причинные связи отдельных факторов, признаков, механизм их образования (например, механизм образования признаков, указывающих на близкий вы-

¹ Игнатовский А.С. Судебная медицина. Юрьев, 1910, с. 38.

² Автор придерживается мнения, что для объективности расследования адвокат потерпевшего (законный представитель) должен знакомиться с материалами на стадии появления в уголовном процессе защитника обвиняемого. Это позволит потерпевшему своевременно требовать назначения производства той или иной экспертизы или поставить дополнительные вопросы.

стрел, удушение, отравление и т.п.). С помощью экспертизы выясняется время наступления и протекания отдельных явлений (смерть, горение, торможение, обморожение и т.п.). Экспертные исследования обеспечивают решения вопроса о тождестве лиц, предметов, животных, веществ, об их групповой принадлежности. При этом следует помнить, что идентификация личности возможна, если проведен весь комплекс сохранения, восстановления, реконструкции и сбора признаков внешности в рамках, предшествующих диагностическим исследованиям лица (головы) и других частей тела трупа неизвестного лица.

Экспертные исследования позволяют выяснить состав вещества, дать качественную и количественную характеристику его элементов. Посредством экспертиз устанавливаются факты и состояния, имеющие юридическое значение (возраст, алкогольное опьянение, психическое состояние человека, половая зрелость, размер ущерба, характер и тяжесть повреждений и т.п.).

Экспертное исследование помогает дать правильную юридическую оценку расследуемому событию не только по рассматриваемой категории дел¹. Неоценимую помощь органу дознания, следователю для установления правильной квалификации действий виновных при расследовании телесных повреждений и убийств оказывают судебно-медицинская, судебно-химическая, судебно-биологическая и другие экспертизы.

Особое звучание приобретает значение экспертных исследований по делам о без вести пропавших и по фактам обнаружения трупов без видимых признаков насильственной смерти криминального характера. Достаточно вспомнить, что по делу Чикатило многие жертвы числились как

¹ Это необходимо, в частности, при расследовании пожаров, фальшивомонетничества, хищений государственного или чужого имущества, нарушений правил безопасности горных работ, хозяйственных и должностных преступлений. Например, если при изнасиловании потерпевшей причинены телесные повреждения или у нее возникло расстройство психики, то следователю для правильного установления квалифицирующих признаков изнасилования (наступления особо тяжких последствий) не обойтись без данных судебно-медицинской экспертизы. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда СССР №2 от 25 марта 1964 года «О судебной практике по делам об изнасиловании», особо тяжкими последствиями, дающими основания квалифицировать действия виновного по ч. 3 ст. 117 УК РФ, могут быть признаны смерть или самоубийство потерпевшей в результате изнасилования, а также причинение ей телесных повреждений в процессе изнасилования или покушения на изнасилование, повлекшее потерю зрения, слуха, прерывания беременности или иные тяжкие последствия, предусмотренные ст. 108 УК РФ. — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924-1986 гг.). М., 1987, с. 618.

пропавшие без вести и по ним велось только милицейское расследование без назначения и проведения криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, повторных комплексных, комиссионных, медико-криминалистических, антрополого-криминалистических и других. То есть в этих делах не устанавливались их группа крови, видовая принадлежность волос (они даже, как правило, не изымались с индивидуальных предметов), а следовательно, даже на перспективу в материалах дела не было собрано доказательств на установление возможности причастности подозреваемого к исчезновению пропавшего без вести. Практически не была собрана база из экспертных источников (отсутствовали экспертизы) для установления возможного тождества данных на без вести пропавших с обнаруженными трупами неизвестных граждан¹. Незнание и нежелание использовать по милиейским делам экспертные исследования, нередко приводят к сокрытию неочевидных убийств.

Назначение и проведение экспертиз при розыске и расследовании должно быть делом обыденным и постоянным, чтобы не было из года в год растущего количества неопознанных трупов и чтобы не возникали жуткие ошибки, подобные делу Чикатило.

Аргументом, подтверждающим необходимость назначения и проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела и по розыскным делам,

¹ Интересно, что маньяк-убийца в образе почтенного гражданина г. Ростова-на-Дону — Чикатило — попал в поле зрения оперативников по делу «Лесополоса» еще в 1984 г. и так, казалось, запутался в своих противоречивых показаниях, что готов был на явку с повинной. Но ему на помощь пришел непрофессионализм и отсутствие практики активного задействования в расследовании ученых-криминалистов и экспертов. Я считаю, что отчасти поэтому руководство УВД Ростова-на-Дону отнеслось с необоснованным сомнением к выводам экспертизы местного биолога, свидетельствовавших о том, что IV группа выделена весьма проблематично, т.е. необоснованно. Дело в том, что на теле одной из жертв были обнаружены биологические выделители IV группы, у Чикатило оказалась II группа крови, на основании чего он был освобожден. К слову заметим, что есть элементарное правило: ни одно серьезное решение по уголовному делу не основывается только на результатах одной экспертизы. Выводы строятся и принимаются на совокупности доказательств. Когда ошибка стала очевидной, то было официально заявлено, в том числе и в средствах массовой информации, что имеет место парадоксальное выделительство, т.е. у одного человека может быть сразу две группы крови, ни среди журналистов, ни среди профессионалов это не вызвало критики, за исключением зарубежных коллег. Обидно, что это происходит в стране, где экспертный корпус по многим видам исследований выдерживает мировой стандарт, лидируя среди первых. О чем это говорит? Пожалуй, о серьезном непонимании значения экспертных, биологических, антрополого-криминалистических и других исследований в практике расследования.

свидетельствует и гносеология (происхождение) соответствующей законодательной нормы, старого Российского законодательства. Так, по Российскому законодательству (Свод уголовных законов 1848 года), в связи с тем, что результаты судебно-медицинской экспертизы связаны напрямую и непосредственно с защитой прав ранее живого человека, и для того, чтобы эти права не были ущемлены, было введено особое присутствие и участие, кроме власти (ее представителя от полиции или суда), которая была инициатором вскрытия тела, не менее двух понятых, а также представителей выборной власти, т.е. депутата, и иных лиц, участвующих в расследовании. До 1917 года это правило строго выполнялось. В комментариях к этому правилу давались соответствующие разъяснения.

6.2. Некоторые постановочные проблемы и общие условия назначения судебно-медицинской экспертизы трупа неизвестного лица.

Механизм взаимодействия БСМЭ с правоохранительными органами

Проблемы судебно-медицинского и антрополого-криминалистического экспертного обеспечения сбора доказательственной информации при исследовании трупов неизвестных лиц и их останков заключается в хроническом нерешении целого ряда глобальных и частных вопросов на государственном и межведомственном уровне.

Прежде всего эти вопросы связаны с местом и ролью экспертных и неэкспертных учреждений криминалистического и судебно-медицинского направления в системе борьбы с преступностью (розыском и расследованием преступлений против личности) и их взаимодействие между собой, прокуратурой, МВД и другими учреждениями и ведомствами страны.

К жизненно важным вопросам относится отсутствие в России службы идентификации неизвестных умерших, погибших или убитых граждан в обычных условиях расследования и ЧС. Далее, до сих пор не имеется не только фактической профилактики идентификационно-личностной защиты для групп риска (военнослужащих, работников правоохранительных органов, водителей, детей), но и не ведется государственная пропаганда средств индивидуальной идентификационной защиты и безопасности населения, как то: наличие жетонов, медальонов, зубных маркеров и др. носителей — источников медикаментозных и иных противопоказаний и т.п.

В рамках обозначенной темы я считаю возможным рассмотреть только некоторые реальные неотложные меры по улучшению судебно-медицинской экспертизы трупа известных и неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности, и новое качественное взаимодействие БСМЭ с правоохранительными органами.

Известно, что при обнаружении трупа известного или неизвестного гражданина, смерть которого произошла в условиях неочевидности, даже когда в этом событии не усматриваются признаки состава преступления, должен проводиться процессуальный осмотр места происшествия и тела (что не противоречит ст.ст. 178-180 УПК).

После осмотра труп направляется в морг для проведения судебно-медицинского исследования. Сопроводительным документом в этом случае является направление органа следствия либо органа дознания¹. Во избежание возможных ошибок и осложнений при выяснении всех обстоятельств расследуемого события представитель правоохранительных органов, которому поручено расследование факта насильственной смерти известного гражданина даже, казалось бы, в условиях очевидности без криминального характера, должен присутствовать при судебно-медицинском исследовании трупа и подписывать его наряду с другими участниками экспертного исследования. Причин неприсутствия сотрудников правоохранительных органов много (о некоторых я уже говорил, это, в частности, отсутствие процессуального закрепления), среди главных — крайне низкий уровень понимания задачи содержания судебно-медицинского исследования трупа.

В связи с тем, что судебная медицина — прикладная юридическая дисциплина, она не может в полном объеме для юристов (за редким исключением, преподавателей-универсалов, знающих межотраслевую программу) преподаваться только судебными медиками, не имеющими полного представления о нюансах практики расследования.

Кроме того, из необязательной и вспомогательной дисциплины судебная медицина должна быть профилирующей в вузах, которые готовят следователей, дознавателей и экспертов для учреждений МВД и МЮ. Напомню, что сам акт экспертизы составляется параллельно и одновременно со вскрытием тела. В это время сотрудник милиции или прокуратуры должен сопоставлять сведения зафиксированные им при осмотре на месте происшествия, в протоколе и вникать в суть происходящего внешнего и внутреннего изучения содержания трупного материала. В период процедуры вскрытия (важность участия конкретных персон для защиты интересов ранее живого человека уже отмечалось ранее) представители власти, инициаторы вскрытия трупа (включая родственников) могут и должны ставить дополнительные и уточняющие вопросы из того типового

¹ Образец поручения в виде направления на судебно-медицинское исследование трупа, подготовленный Ю.А. Молиным см. в кн.: Осмотр трупа на месте его обнаружения. /Ред. Матышев А.А. — Л.: Медицина, 1989, с. 63.

перечня вопросов, который приводится в справочной литературе, и не ставить не нужных в конкретном случае¹.

Если по каким-либо причинам вы не смогли присутствовать при судебно-медицинской экспертизе трупа или на ней присутствовал ваш коллега (по возбужденному уголовному делу), ведущий оперативно-поисковое дело, а вы — следователь, но ведете уголовное, то возьмите себе за правило изучить первоначальное исследование трупа, сравнить определенные данные с материалами дела, полученными из других источников. Это требование необходимо и обязательно, чтобы не столкнуться с ошибками и недоработками расследования².

При судебно-медицинском вскрытии неизвестного лица появляются дополнительные вопросы, связанные с отождествлением личности человека, и, в частности, устанавливаются такие особенности, как возраст, расовая принадлежность, своеобразие анатомического строения, антигенные свойства, наличие определенных заболеваний, следов различных повреждений, перенесенных заболеваний, изменений, обусловленных профессией, татуировки, особенности строения костного скелета и др. В дальнейшем в качестве сравнительного материала при идентификации личности могут использоваться прижизненные рентгено снимки черепа, зубов, полостей черепа и др. На этих снимках могут быть выявлены различные отклонения от нормы в строении костей и последствия травмы, а так-

¹ Розенталь. Справочник следователя. М., 1995, с. 15-17.

² В качестве такого примера приведем выдержки из постановления на назначение эксгумации трупа. 17 сентября 1993 года в прокуратуру Кушевского района обратилась гр. Дедюкина Г.Т. с заявлением, в котором пояснила, что постановление следователя Сабина И.А. об отказе в возбуждении уголовного дела о самоубийстве путем повешения своей дочери Гавриловой И.Э. считает необоснованным.

В своем заявлении Дедюкина Г.Т. — мать Гавриловой И.Э. — указывает на следующие недостатки проведенной судебно-медицинской экспертизы: эксперт описывает желчный пузырь, который у нее был удален в 1990 году, что подтверждается справкой; эксперт отмечает, что след веревки был на затылке, а он, как заявляет мать умершей, был только на шее. Кроме того, Дедюкина Г.Т. утверждает, что они и свидетели (ее родственники) видели синюшные пятна на животе, по ее мнению, возникли до наступления смерти. В то же время из допроса эксперта Кушевского района следует, что он желчный пузырь мог не заметить. В связи с чем имеются основания полагать о его недобросовестном отношении к своим должностным обязанностям.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Гавриловой И.Э. наступила от механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи петлей при повешении. По данному факту было возбуждено уголовное дело 23.09.93 г. по ст. 107 УК РФ. Труп Гавриловой И.Э. захоронен на кладбище г. Белово Кемеровской области.

же естественные разновидности строения тела (форма строения зубов, лобных пазух и др.). Такие признаки сопоставляются с признаками, имеющимися на экспериментальных рентгеновских снимках тех же частей тела неизвестного, изготовленные в ходе экспертизы.

Сравнительный материал может также содержаться и в других документах (индивидуальные медицинские книжки, истории болезни и амбулаторные карты, фотоснимки, слепки частей тела и др.).

Если при таком сравнительном исследовании устанавливается совпадение совокупности индивидуальных признаков, то это указывает на тождество личности. В ряде случаев особенности строения скелета, черт внешности и другие признаки не позволяют идентифицировать личность, а позволяют лишь выявить сходство в отдельных признаках — возрасте, группе крови и др. Однако и такое сходство имеет определенное значение при опознании личности¹.

Не вызывает сомнений положение, что, в свою очередь, качество судебно-медицинской экспертизы трупа в известной степени зависит от уровня правоохранительной практики по результативному проведению первоначальных следственных действий с широким применением научно-технических, технико-криминалистических и специальных методов и средств. Для стабильности сбора и исследования личностной информации на неопознанные трупы, в частности, медиками-криминалистами и художниками-криминалистами, необходима подготовка совместного указания — инструкции МВД РФ и БСМЭ МЗ РФ. Именно такого рода нормативный акт должен предусматривать возможные противоречия в ведомственных правилах и утвердить общий обязательный механизм взаимодействия между участниками расследования из разных ведомств и учреждений применительно к решению поставленной задачи. Например, в крупных бюро судебной медицины необходимо осуществлять стажировки медиков-криминалистов и художников-криминалистов по вопросам взаимодействия с БСМЭ. В частности, по представлению последним места для работы с трупным материалом в морге и по использованию данного класса специалистов в апробации кафедральных судебно-медицинских научных разработок, которые имеют смежные межотраслевые направления по различным вопросам диагностики и идентификации неопознанных трупов и решение других взаимосвязанных проблем, осуществление которых будет способствовать более эффективной борьбе с преступностью.

¹ Судебно-медицинская экспертиза. Справочник юристов. М.: Юридлит, 1985; Судебная медицина. Руководство для врачей. Л.: Медицина, 1985, с. 460-469. Судебная медицина. /Ред. Прозоровский В.И. — М.: Юрлит, 1968, с. 345-351.

При установлении данных, характеризующих личность по труп неизвестного человека, могут быть объединены усилия судебно-медицинского эксперта, врача-стоматолога, эксперта-криминалиста, медиков-криминалистов, художников-криминалистов и других специалистов. Как известно, именно компетентный состав специалистов может обеспечить эффективное сопоставление сведений, характеризующих труп неизвестного человека, с данными на пропавшего без вести или на преступника (обвиняемого), скрывшегося от следствия и суда.

На определенном этапе расследования могут быть проведены как обычные, традиционные, виды исследований: криминалистические, судебно-медицинские, стоматологические и другие, так и комплексные исследования, что связано (обусловлено) особенностью объектов, требующих при своем изучении использования разнообразных приемов (методов) и знаний. Например, при изучении фотоснимков пропавшего без вести, его слепков, протезов, рентгенограмм, татуировок, при вскрытии трупов, при получении различных отображений частей тела погибшего, включающих посмертные маски, результаты восстановления лица по черепу и т.п.

Кроме того, в совместном межведомственном документе, регламентирующем исследуемую деятельность, по моему мнению, необходимо предусмотреть, что каждый сотрудник правоохранительных органов и БСМЭ должен нести персональную ответственность от административной до уголовной за порученное ему дело.

И еще одно правило, которое хорошо должны помнить и криминалисты, практики и ученые: как бы не совершенствовалась судебно-медицинская экспертиза трупа, она имеет свои пределы. Я считаю, что, если имеет место обнаружение трупов известных или неизвестных лиц в стадии поздних гнилостных процессов, когда установить причину смерти при отсутствии явных следов криминального характера практически невозможно, важно возбудить уголовное дело и провести качественное расследование для выяснения всех обстоятельств смерти, произошедшей в условиях неочевидности.

6.3. Антрополого-криминалистические и иные комплексные экспертизы для установления личности потерпевшего по труп неизвестного лица

В следственной практике все больше получает распространение такой вид судебной экспертизы, как комплексная экспертиза. Возможность ее проведения предусмотрена в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором указано, что в случаях, когда «установление того или иного обстоятельства невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо

выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, необходимо производство комплексных экспертиз»¹. Однако условия и организация их назначения и проведения по-прежнему встречаются у следователей много трудностей и проблем, связанных с тем, что, как правило, данные экспертизы не могут быть качественно проведены на уровне ГО(РО)ВД, УВД из-за отсутствия компетентных специалистов и соответствующей материально-технической базы². В то же время применительно рассматриваемой проблемы разработка и использование комплексных исследований, в частности, антрополого-криминалистических и медико-криминалистических, должны быть направлены на решение следующих задач:

- ♦ на установление личности потерпевшего по трупу с использованием широкого круга лабораторных исследований как по объектам исследования (полуразложившихся мягких тканей лица, ушных раковин, кистей рук, ступней ног, черепа, зубов крови, мочи и пр.), так и по видам исследований (рентгенологические, ЭКГ и др.³);
- ♦ на установление орудия преступления;⁴
- ♦ на установление латентных — невидимых или плохо видимых прижизненных кровоподтеков, разрывов и других соматических повреждений, находящихся в прямой связи с причиной смерти;
- ♦ на решение других вопросов следствия или розыска⁵.

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1977 гг.

² Это может быть решено введением в ОВД медиков-криминалистов, художников-криминалистов.

³ Известны случаи в практике отдельных лабораторий, когда живое лицо идентифицировано по его рентгенограмме и электрокардиограмме. Следовательно, имеется возможность более широкого использования предшествующих медицинских исследований, которые производились известному лицу. См.: Виноградов И.В. О комплексных медицинских и медико-криминалистических экспертизах. Межвузовский сб. научных трудов «Совершенствование криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью». МВШМ МВД СССР, 1988, с. 37.

⁴ Например, по восстановленным значительно разложившимся мягким тканям тела трупа, в том числе лица. При этом в процессе этого вида исследования параллельно необходимо подвергнуть научному изучению широкий круг микрочастиц и микроследов как биологического, так и небиологического происхождения.

⁵ Например, комплексное исследование медицинской документации «скорой помощи» (приемных покоев и других подразделений) в целях подтверждения или исключения тех или иных показаний. Мне известен случай, когда изучение архива сопроводительных листов «скорой помощи» помогло опровергнуть показания свидетеля (впоследствии — обвиняемого) в ложных сведениях причины вызова скорой помощи к пострадавшему. Затем эти данные способствовали изобличению преступника.

Изучение практики и мой собственный опыт позволяют утверждать, что организация, назначение и проведение традиционных и иных новых экспертиз и исследований и прежде всего антрополого-криминалистических, комплексных обусловлено инициативой и опытом как следователя, сотрудников уголовного розыска, так и экспертов.

В таких случаях просматривается тесная интегративная связь деятельности следователя по решению задач расследования на уровне общего и частного планирования, выдвижения версий и вытекающего из ситуации расследования назначения и проведения экспертиз и действий (деятельности) эксперта (как в разных лицах, так и в одном), который с учетом достижений и развития знаний в той или иной отрасли науки, ремесла, искусства или смежных отраслей знания предлагает, а иногда предполагает либо аналог близкого типового, ранее используемого экспертного исследования с элементами нового оценочного критерия выявления признаков в виду индивидуальных особенностей объектов, представленных на экспертное исследование, либо применение комплекса нового блока исследований с учетом исследуемых объектов и арсенала имеющегося инструментального и методического обеспечения. Общей базой рассматриваемого взаимодействия является алгоритм деятельного подхода следователя к организации, назначению и проведению экспертизы (экспертиз) с учетом материалов конкретного уголовного дела.

Алгоритм включает:

- ◆ решение следователем вопроса о необходимости применения конкретных специальных знаний;
- ◆ выбор экспертного учреждения или эксперта;
- ◆ подбор объектов и материалов дела, необходимых для решения поставленных перед экспертом вопросов;
- ◆ подготовка к составлению следователем постановления о назначении экспертизы и его оформление; подбор и направление всех необходимых объектов для производства экспертизы;
- ◆ осуществление контроля за организацией производства экспертного исследования;
- ◆ осуществление контроля за действиями специалиста или эксперта по предварительной оценке, при необходимости — за предварительным исследованием образцов и объектов, направленных на экспертное исследование с целью решения по существу поставленных перед экспертизой вопросов.

Назначение следователем (лицом, ведущем дознание) экспертизы или комплекса экспертиз целесообразно рассматривать как один из элемен-

тов организации процесса расследования¹. При этом эти действия следователя и других участников расследования не только обязывает эксперта осуществлять исследование представленных объектов, но и позволяют в известной мере обеспечивать контроль (особенно при участии в исследовании трупа в морге) за ходом исследования путем определения конкретности поставленных вопросов, ограничением задач изучения предмета (объекта), введением новых программ, которые не предусматривались ранее, а также задействования других возможных направлений из других отраслей знания.

Так, на стадии осмотра тела в морге, участия в его исследовании, постановки вопросов отбора образцов, их подготовки и предварительного исследования самостоятельного объекта (объектов) происходит интегративная работа по обеспечению экспертного диагностического исследования трупа инструментальными средствами и методами обнаружения и фиксации следовой информации. На этом этапе решающая роль по выбору конкретных престижных, приоритетных как традиционных или нетрадиционных, так и новых экспертных исследований, образно говоря, из рук инициативного следователя или лица, ведущего дознание, переходит в руки инициативного эксперта, обладающего высокой профессиональной подготовкой, пытливым умом, инициативой и четким знанием роли экспертного результата в системе проводимой тактической или стратегической операции под руководством следователя.

Известно, что судебно-медицинская экспертиза, как и другие экспертные исследования, производится по постановлению следователя, лица, производящего дознание, прокурора, а также по определению суда. Кро-

¹ Уже отмечалось, что роль следователя прокуратуры или МВД (если убийца является несовершеннолетним) процессуально является главной, ибо только он в рамках своих полномочий доказывает на предварительном следствии обвинение в убийстве. В то же время при расследовании сложных и «серийных» убийств на первоначальном этапе установление признаков убийства может происходить в условиях неочевидности, в частности, при ведении розыскных дел на без вести пропавших или установление неизвестных лиц по трупам. Известным объективным препятствием для возбуждения дела об убийстве является обнаружение скелетированных останков. Могут иметь место и другие обстоятельства, когда инициатива в раскрытии преступления по праву принадлежит другим участникам расследования. Об этом, в частности, убедительно пишет А.Ф. Кошко: весной 1910 года в Успенском соборе произошла кража. По мнению следователя, осмотр был завершен и устраивать засаду было не нужно. Однако начальник уголовного розыска настаивал на обратном. Ему дали понять, что руководит следствием следователь. Но он настоял на своем, и преступление было раскрыто. См.: Кошко А.Ф. Среди убийц и грабителей. М., 1995, с. 71-79.

ме того, по мотивированному письменному поручению органов дознания, следователя, прокурора и суда могут производиться судебно-медицинские освидетельствования с целью выявления признаков, служащих основанием для возбуждения уголовного дела¹. Тем не менее, я согласен с точкой зрения И.В. Виноградова, что комплексные экспертизы в целях скорейшего и успешного расследования должны производиться как можно раньше и даже до возбуждения уголовного дела². Практически так и происходит в случаях судебно-медицинского исследования трупов³.

Я считаю, что объектами комплексных исследований при установлении личности прежде всего должны быть следующие объекты личностной доказательственной информации: труп и его части — голова, кисти рук, ступни ног, кожные лоскуты, скелет, зубной аппарат и др., обеспечивающие следственную и экспертную идентификацию; следы на теле; на внутренних органах и на одежде потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого). Далее следы — вещественные доказательства биологического происхождения: кровь, запах, волосы, выделения человека и т.п.; последние две группы следов могут являться как доказательственной, так и ориентирующей информацией⁴.

Для подтверждения моего мнения о перспективности инициативного взаимодействия следователя и экспертов как ведомственных, так и независимых из общественных организаций, приведу извлечение из содержания двух авторских инициативных комплексных экспертных исследований, где объектами экспертизы были кисти рук и кожные лоскуты.

¹ Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР, п. 2.1. М., 1978.

² Виноградов В.И. Указ. работа, с. 34.

³ При этом я придерживаюсь мнения, что пока личность неопознанного лица по трупу не будет известна, установить причину смерти без явных признаков криминального характера, произошедшую в условиях неочевидности, а также выяснить все обстоятельства произошедшего события и условия, способствовавшие гибели проверочными действиями, минуя качественное предварительное следствие, в подавляющем большинстве случаев невозможно.

⁴ По справедливому замечанию И.И. Карпеца и М.В. Кисина, высказанному еще в 1983 г., объекты биологического происхождения (соматические ткани и выделения человека как источники доказательственной информации) не вызывают сомнения, однако их использованию при решении оперативных задач не придается должного значения, что связано с недостаточным пониманием работниками ОВД перспектив розыска правонарушителей по результатам судебно-биологической экспертизы). См.: Карпец И.И., Кисин М.В. Медико-биологические и криминалистические методы получения личностной информации в целях раскрытия преступлений. СМЭ, 1983, № 3, с.19-20.

В перечень вопросов, которые решает данный вид экспертизы, включаются:¹

- ◆ имеются ли на представленном лоскуте кожи татуировки, и если имеются, то каково их изображение (рисунок, текст)?
- ◆ подвергалась ли татуировка каким-либо изменениям, если да, то каково ее первоначальное содержание?
- ◆ какая относительная давность нанесения вторичного текста или рисунка?

В перечень вопросов экспертного исследования кистей рук, кроме вопросов о возможности получения пригодных для идентификации отпечатков пальцев и определения пола, возраста и прижизненных аномалий, а также прижизненных следов повреждений на костной основе, ставится и вопрос о восстановлении тыльной поверхности кисти. Такой вопрос нужен в тех случаях, когда есть возможность выявить лиц, могущих опознать потерпевшего. Для успешной следственной идентификации после восстановления тургора мягких тканей кисти целесообразно изготовить слепки с кистей рук².

Внедрение в практику расследования убийств инициативного взаимодействия следователя с широким корпусом экспертов является важной формой повышения эффективности борьбы с преступностью в целом.

Дело в том, что когда в конкретном случае следователь по особо важным делам прокуратуры Джезказганской области Бекишев обратился ко мне за помощью, то были тщательно изучены материалы дела. В результате было не только составлено постановление для экспертного исследования, но и определена база, с которой предстояло работать, а также специально подобраны соответствующие специалисты. Достаточно сказать, что на экспертной базе ВНИИСЭ МЮ РФ никто не исследовал биологические объекты вообще и кисти рук в частности. Для иллюстрации приведем извлечение из постановления:

«28 октября 1986 года около 12 часов в 7 км в восточном направлении от пос. Озерный в степи в кустах тамарицы обнаружен труп неизвестного мужчины.

¹ Относительно получения пригодных для идентификации пальцевых и ладонных папиллярных линий и узоров перечень вопросов может сохраниться таким, каким он приводится для назначения медико-криминалистической, дактилоскопической экспертиз.

С целью определения пола, возраста и имеющих аномалий, оперативных вмешательств назначается рентгенологическое исследование либо самостоятельное, либо как элемент комплексного.

² См.: Постановление о назначении комплексной экспертизы с. Озерное Джезказганской обл. 9 ноября 1986 г. по уголовному делу № 30765.

Учитывая, что для получения фотоизображений татуировок со слабо видимых изображений мумифицированных кистей рук и трех лоскутов кожи с разных поверхностей тела, а также для расшифровки их смыслового содержания необходимы специальные познания, руководствуясь ст.ст. 52, 169, 171 УПК Каз.ССР, постановил:

Назначить по настоящему делу комплексную экспертизу (по техническому исследованию объекта в невидимом спектре лучей и криминалистической диагностике и расшифровке татуировок) и поручить производство ВНИИСЭ МЮ СССР и сотрудникам Академии МВД СССР Дубягину Ю.П. и Достанбаеву К.С.

Поставить на разрешение экспертов следующие вопросы:

1. Имеются ли на тыльных поверхностях и фалангах пальцев рук, на лоскутах кожи с правого и левого плеча и с левого предплечья татуировки? Если имеются, то получить с них фотоснимки.

2. Если имеются татуировки, то каково их смысловое и скрытое содержание? Представить в распоряжение экспертов отчлененные кисти рук и три лоскута кожи».

Ввиду правильно организованного взаимодействия следователя с группой экспертов стало возможным выявление слабо видимой и невидимой татуировки на мумифицированных кистях рук, которые затем были зафиксированы фотографическим методом.

По рекомендации специалистов, они стали объектом следственной идентификации. С этой целью следователь и сотрудники ОВД стали изучать материалы на без вести пропавших, которые имели сходство по полу, возрасту и времени исчезновения, с учетом давности наступления смерти неизвестного погибшего.

Кроме того, была впервые в отечественной практике применена авторская диагностическая методика по расшифровке татуировок. При исследовании татуировок принималась во внимание сложившаяся типология их нанесения на тело с определенным синкретическим, символическим или кастовым смыслом или же в результате подражания уже имеющимся наглядным образцам на коже других граждан. Расшифровка татуировок позволила получить неизвестные ранее личностные данные, способствующие установлению личности потерпевшего.

Рассматривая разные стороны повышения эффективности использования антрополого-криминалистических экспертиз и исследований с целью установления личности по трупу неизвестного лица, я считаю существенным положение назначения и проведения их в рамках тактической операции, где инициатива участников расследования имеет определяющую роль. В.И. Шиканов отмечает, что структурные элементы каждой тактической операции характеризуют ее объективное содержание и субъективное восприятие этого содержания лицом (лицами), осуществ-

ляющими тактическую операцию¹. Применительно к установлению личности погибшего по признакам внешности такими субъектами в основном являются представители 4-х разных органов: прокуратуры, дознания, оперативно-технической службы, бюро судмедэкспертизы².

При этом рассматриваемое антрополого-криминалистическое обеспечение установления личности неизвестного умершего, погибшего или убитого может осуществляться как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Однако предпочтительней процессуальная форма, особенно если смерть неизвестного лица произошла в условиях неочевидности.

Как справедливо указывает Н.А. Селиванов, в системе средств и методов, используемых при осуществлении тактической операции установления личности неизвестного погибшего, находят широкое применение методы фиксации признаков внешности, исследуемых объектов, характеризующиеся тем, что непосредственно воспроизводят факты очевидные для всех³. Практически универсальным и многофункциональным методом фиксации является изготовление гипсовых и иных масок и слепков с лица и тела. Подтвердим это суждение практикой инициативного расследования.

Извлечение: «...Из постановления о назначении медико-криминалистической и антрополого-криминалистической экспертиз следует, что 4, 8 и 30 апреля 1987 года в Алексеевском жилом массиве в городе Харькове, в районе пустыря пересечений проспекта Победы и проспекта Людвиг Свободы и универсама № 9, были обнаружены голова, туловище и правая нога трупа неизвестной женщины.

Экспертам поручено:

1. Произвести реставрацию и «туалет» отчлененной головы трупа неизвестной женщины;

¹ Шиканов В.И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа». Иркутск, 1975, с. 21.

² Дубягин Ю.П. Установление личности неизвестного погибшего по признакам внешности как разновидность криминалистической тактической операции. Актуальные проблемы развития криминалистической методики и тактики расследования. Материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978, с. 70.

³ Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методические основы применения, современное состояние и перспективы развития), док. дис., М., 1965, с. 54.

2. Сделать посмертные гипсовые или полимерные маски с лица и ушей головы»¹.

Далее приведу только содержание вывода экспертов, которое объясняет мое утверждение, что эффективное обеспечение расследования по установлению личности неизвестного убитого, (погибшего) в рамках тактической операции в процессе оперативно-розыскной, регистрационной, следственной, а также экспертной идентификации связано с необходимостью использования новых междотраслевых антрополого-криминалистических знаний и разработкой соответствующих рекомендаций.

Таким образом, результаты комплексного исследования позволили восстановить картину прижизненного состояния большинства признаков внешности. Выявленные и зафиксированные характеристики внешности в своей совокупности индивидуальны и позволяют проведение судебно-портретной экспертизы при наличии фотографий без вести пропавших лиц (см. рис. 119.1-119.3).

Диагностика выявленных характеристик внешности может способствовать достоверному моделированию внешности с помощью рисованно-описательного портрета: не только анфас, но и оба профиля, 3/4 правого и левого поворотов. Эксперты считают, что с учетом предыдущего судебно-медицинского исследования трупа и в результате ряда следственных действий, в частности осмотра, воссоздать возможно и ростовую модель убитой женщины спереди, сбоку и сзади.

Рисованные портреты, используемые в дальнейшем в качестве предъявления для опознания могут быть дополнены выявленными характеристиками внешности. Так, в ориентировках для проведения оперативно-розыскных мероприятий и регистрационных проверок графические изображения должны дополняться описательными данными, не получившими отражения в рисунках, как то:

- ◆ *возраст* — на вид 50-60 лет;
- ◆ *длина тела* — 150-155 см; вес 61-62 кг;
- ◆ *цвет волос* — черный с единичными седыми волосами;
- ◆ *состояние зубного аппарата* — дать фотографию фронтальной области и формулу зубного ряда;
- ◆ *социальное происхождение* — к обеспеченной категории лиц;
- ◆ *этническая группа* — европеоид, относящийся к возможным группам — украинка, татарка, русская.

¹ В полном объеме данные медико-криминалистическое и антрополого-криминалистическое комплексные исследования вместе с иллюстрациями приведены в учебном пособии см.: Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1991, с. 221-227.

Работа по восстановлению внешности может быть продолжена дальнейшей бальзамацией головы в сочетании с гипсовым массажем негативными слепками (работа была приостановлена по требованию следователя с целью проведения комиссионной остеологической экспертизы возраста), необходимо объект хранить в представленном растворе и по завершению исследования представить в распоряжение Бюро СМЭ ГУЗМО.

*эксперт-криминалист-антрополог (Дубягин)
судмедэксперт (Дегтярев) 07.08.87 г.»*

Извлечение: «На основании постановления ст. следователя прокуратуры г. Мытищи Ермилова А.А. был эксгумирован труп неизвестной женщины, обнаруженный 2 мая 1982 года, опознанный как Дикарева Галина Викторовна, 1963 года рождения, пропавшая 28 октября 1981 года и захороненная 10 мая 1982 года.

На разрешение экспертизы поставлены вопросы: является ли труп неизвестной женщины, обнаруженной 02.05.82, телом гр. Дикаревой Г.В., 1963 г.р., пропавшей без вести 28.10.81? Имеются ли на теле погибшей следы насилия, повлекшие за собой смерть?

В качестве экспертов следователем привлечены следующие специалисты: ст. преподаватель кафедры организации расследования, уголовного процесса и криминалистики Академии МВД СССР, кандидат юридических наук Дубягин Ю.П., стаж работы по специальности эксперта-криминалиста по идентификации трупов 10 лет; зав. СМЭ Ленинградского района Бюро СМЭ ГУЗМО Дегтярев А.М.»

Ниже приведу только фрагмент исследования, благодаря которому был установлен насильственно-криминальный характер причины смерти. «Для лабораторных исследований в связи с обнаружением слабо видимых дефектов кожи и лица была отчленена голова потерпевшей по 4-й шейный позвонок с мягкими тканями шеи по средней трети. Исследование отчлененной головы производилось на базе физико-технического отделения Бюро СМЭ ГУЗМО и обл. морга Бюро СМЭ ГУЗМО.

Для исследования мягких тканей головы и шеи использовались: раствор Ратневского и 20% раствор щелочи (КОН)¹. Для специального мас-

¹ В состав раствора Ратневского входят следующие компоненты: 96% спирта, дистиллированная вода и уксусная кислота. Будучи смешанными в определенной концентрации, они не способствуют разрушению мягких тканей и образованию каких-либо кожных дефектов, а наоборот, уплотняют мягкие ткани, придают им дубильные свойства и прижизненное состояние. В свою очередь раствор щелочи способствует разрушению мягких тканей, но только при большой концентрации и длительном пребывании в нем объекта. В данном случае концентрация щелочи не

сажа мягких тканей и прижизненного фиксирования их к костной основе черепа применен метод снятия нескольких гипсовых слепков.

Наружным осмотром головы и шеи установлено: волосы на голове и в области бровей полностью отсутствуют; полностью отсутствует эпидермальный слой кожи. На собственно коже лица (дерме) просматриваются отдельные округлые и неправильно-округлой формы дефекты поверхностных слоев дермы.

Для придания прижизненного состояния тургора мягких тканей и выявления природы образования дефектов мягких тканей голова и шея были помещены на несколько дней в раствор Ратневского. На 5-е сутки, после завершения процесса восстановления мягких тканей, поверхность головы и шеи исследовалась на предмет целостности дермы. В результате были обнаружены дефекты собственно кожи лица: в щечно-скуловой области — справа; на правом крыле носа; на красной кайме верхней губы — справа и слева; слизистой части верхней губы — справа и слева со стороны полости рта, причем конфигурация повреждений на верхней губе справа со стороны полости рта отображает форму передней поверхности рельефа зубов. В частности, полностью совпала форма передней поверхности правого клыка (контур клыка) с дефектом на слизистой части верхней губы со стороны полости рта.

Кроме того, выявились отдельные дефекты собственно кожи в нижней челюстной и подбородочной областях слева с переходом на горизонтальную ветвь нижней челюсти и шею. Выявленные дефекты поверхностных слоев собственно кожи, как было уже отмечено, имеют округлую или неправильно-округлую форму, довольно ровные, не источенные, без зернистости и фестончатости края. Дно этих дефектов неровное, как бы незначительно шероховатое, а местами гладкое, тусклое, светло-серое. Кровоизлияний по краям дефектов не обнаружено.

Для определения возможных кровоподтеков голова и шея были помещены на некоторое время (15 минут) в 20% раствор щелочи (КОН). В результате проведенного исследования кожи на передней поверхности шеи (в верхней трети справа и слева) выявились точечный и линейный кровоподтеки: линейный кровоподтек — вертикальный, тонкий, розового цвета, длиной 1,5-2 см, локализующийся только в собственно коже; точечный кровоподтек — розового цвета, также локализующийся только в собственно коже. Линейный кровоподтек расположен справа, а точечный — слева.

превышала 20%, а время пребывания объекта — не более 15 минут, что не повлекло за собой разрушение мягких тканей головы, увеличения старых и образованию новых дефектов мягких тканей.

Выводы:

При медико-криминалистическом исследовании головы и мягких тканей шеи гр-ки Дикаревой Г.В. обнаружено:

1. Дефекты кожи лица в щечно-скуловой области — справа, на правом крыле носа, на красной кайме верхней губы — справа и слева; на слизистой части верхней губы — справа и слева со стороны полости рта, (совпадает с контуром передней поверхности клыка на верхней челюсти — справа).

2. Кровоподтеки на коже (без эпидермиса) передней поверхности верхней трети шеи — справа и слева: полосовидный, или линейный, и точечный.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание первичное заключение судебно-медицинского эксперта № 96 об исследовании трупа данные эксгумации трупа, а также результаты проведенных исследований головы и шеи, эксперты пришли к следующим выводам:

Учитывая локализацию дефектов мягких тканей только на лице, их форму и конфигурацию, отсутствие соприкосновения крышки гроба с кожей лица, а также данных следственного осмотра трупа на месте обнаружения (голова трупа была закрыта одеждой), можно предположить, что дефекты мягких тканей могли образоваться от воздействия твердого тупого предмета, вероятнее всего, с широкой поверхностью, возможно, ладонью руки. На это могут указывать относительно ровные края дефектов без мелкозернистости и фестончатости, отсутствие насекомых и личинок насекомых на лице при первичном исследовании трупа, при следственном осмотре трупа на месте обнаружения, при повторном исследовании эксгумированного трупа, а также отсутствие каких-либо иных дефектов кожи на других частях тела.

Установить время возникновения дефектов в точности (до наступления смерти, в момент ее наступления) не представляется возможным, однако с учетом изложенного можно полагать, что эти дефекты возникли прижизненно вследствие механических повреждений в виде ссадин.

Учитывая локализацию кровоподтеков на шее, их форму, можно сказать, что они образовались от воздействия твердого предмета, причем это воздействие было направлено на область шеи спереди. Цвет кровоподтеков указывает на то, что они возникли прижизненно, незадолго до наступления смерти.

Судить о характере предмета, которым было осуществлено воздействие на шею, на основании имеющихся данных не представляется возможным. Однако по форме кровоподтека это повреждение образовалось от воздействия на область шеи руками.

Следовательно, эти и другие похожие повреждения могли быть результатом сдавления шеи руками. Наличие кровоподтеков на коже шеи и их отсутствие в толще дермы и подкожной клетчатке, может быть объяснено

(с учетом первичного судебно-медицинского исследования трупа и материалов уголовного дела) длительным пребыванием трупа в воде.

Таким образом, в соответствии с изложенным можно считать, что на область лица и шеи оказано механическое воздействие твердым тупым предметом, возможно рукой. Отсутствие створок диатомового планктона в минерализате из почки трупа, слабая выраженность признаков утопления, отсутствие каких-либо веществ, заболеваний, которые могли бы повлечь за собой наступление смерти дают основание полагать, что смерть гр-ки Дикаревой Г.В. могла наступить вследствие комбинированной механической асфиксии: от закрытия отверстий носа и рта рукой и от сдавления шеи также рукой. Воздействие на область шеи, в частности ее сдавление рукой, могло быть кратковременным, без повреждения подъязычной кости и щитовидного хряща, но достаточным для наступления смерти».

Исследуя расследования фактов обнаружения трупов неизвестных граждан как по возбужденным уголовным делам, так и розыскным, я пришел к необходимости разработать систему методов и средств антрополого-криминалистического обеспечения установления искомой личности, проводниками которых прежде всего должны быть медики-криминалисты и художники-криминалисты.

В свою очередь большинство предлагаемых методик, собственных или трансформированно-заимствованных, предназначено для решения разных ситуационных задач применительно к состоянию трупных процессов и явлений, апробировано на практике и позволяет получить новые источники доказательств¹.

6.4. Особенности судебно-портретной экспертизы по признакам внешности при установлении личности живых, умерших, погибших или убитых

Основными объектами идентификационной экспертизы как живого, но отсутствующего (исчезнувшего) либо ввиду болезни, травмы или возраста не могущего или не желающего сообщить о себе сведений, так и мертвого человека при обнаружении неопознанных трупов является криминалистическая экспертиза по признакам внешности, при которой сравниваются фотоизображения, фотоснимки и маска (слепок), фотоизображение и череп. Реже проводятся дактилоскопические, трасологические и другие исследования.

Так, не все неопознанные трупы — это трупы ранее судимых лиц, а следы пальцев рук дома или по месту работы, в других местах на предме-

¹ В частности, заслуживают внимания рекомендации по установлению латентных признаков насильственно-криминальной смерти.

тах и вещах без вести пропавшего в большинстве случаев не обнаруживаются. Поиск следов ног, зубов, губ и других отображений без вести пропавших весьма редко дает положительный результат ввиду недостаточной разработанности средств выявления и фиксации латентных следов человека, с одной стороны, и низкой профессиональной и организационной подготовкой участников расследования, с другой стороны.

В перечень объектов, с помощью которых отождествляют человека, кроме прижизненных и посмертных фотографий, а также черепа, многие авторы относят модели пластических реконструкций, рентгено снимки, слепки с лица человека (маски), живописные портреты, киноленты, видеоматериалы, голограммы, различные модели, в т.ч. опознавательные снимки после сложного «туалета» по обезображенным и разложившимся (мумифицированным) головам трупов¹. При этом особым объектом портретной криминалистической или медико-криминалистической экспертизы является череп человека. Он является одним из объектов, в отношении которого вообще затруднительно применение иных, кроме экспертных, методов отождествления.

Криминалистическая экспертиза по признакам внешности заключается в выявлении индивидуализирующих признаков внешности исследуемых объектов, их сравнение и построение выводов.

Для идентификации требуется тщательная подготовка сравниваемых объектов. Получение необходимых сведений о признаках внешности умерших, погибших или убитых во многом зависит от состояния обнаруженных останков и прежде всего от сохранности наружных покровов лица и головы. Поэтому должна быть организована тщательная подготовка объекта для экспертизы, которая входит в обязанности следователя, наделенного процессуальными полномочиями.

¹ Кочаров Г.И. Экспертизы с целью идентификации личности по чертам внешности. В кн.: «Расследование убийств», М., 1954, с.215; Пересункин А.Ю. Криминалистика. М., 1963, с. 79; Петров В.П. Судебно-медицинская экспертиза при установлении личности умершего человека. Автореф. дис. докт. мед наук, Л., 1968, с. 28-30; Цветков П.П., Петров В.П. Идентификация личности по фотоснимкам. Л., 1966, с. 5, 24-25; Гусев А.А. Судебно-портретная экспертиза. В кн.: Назначение и производство криминалистических экспертиз. М., 1976, с.166; Дубягин Ю.П., Маслов А.В., Дегтярев А.М., Сидоров Ю.С. Отождествление личности по пластическим моделям. М. — Одесса. 1988, с.138-139. В сб. I съезда судебных медиков УССР; Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы. Волгоград, 1991, гл.5; Дубягин Ю.П. Теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения розыска и установления неизвестной личности. Элиста, 1994, с. 65.

Отдельные вопросы, относящиеся к подбору материалов на экспертизу по признакам внешности как по различным отображениям без вести пропавших, так и по останкам обнаруженных неизвестных трупов, не нашли должного освещения в научной литературе. До последнего времени в качестве объектов судебно-портретной экспертизы главным образом выступают прижизненные и посмертные фотографические изображения, что далеко не всегда решает проблемы, связанные с идентификацией личности.

Криминалистическая экспертиза по признакам внешности или другим отображенным свойствам (судебно-портретная) начинается с подготовки материалов, которая предварительно связана с оценкой состояния внешности, конкретной части трупа и его фотографий или иных отображений. При этом следователь должен своевременно определить информационную ценность выявленных признаков внешности, постараться организовать или сделать самому максимально качественные фотоснимки, учитывая трудности получения информации о без вести пропавшем.

Передовая практика органов внутренних дел и прокуратуры свидетельствует, что при трупных изменениях наряду с сигналетической фотосъемкой обязательно изготовление негативных посмертных масок и слепков с лица и других частей тела, которые обеспечат более прижизненное состояние мягких тканей и фиксируют достаточно полный внешний объем лица и головы. Поэтому использование их в процессе идентификации личности не может вызывать возражений ни у криминалистов, ни у судебных медиков, ни у других специалистов, которые привлекаются к расследованию.

При криминалистической фотосъемке умерших, погибших или убитых должны соблюдаться следующие требования: до и при производстве снимков нельзя разрешать судебному медику вскрывать череп, затем желательно на уровне лица трупа помещать масштабную линейку; в постановлении следователя или дознавателя должна быть сделана отметка, до или после вскрытия производилась криминалистическая фотосъемка трупа. В том случае, когда для придания трупу прижизненного вида проводился сложный «туалет», необходимо направить на экспертизу фотоснимки (и негативы), сделанные до его производства и после; на фотографии лица трупа трудно определить особые приметы (шрамы, родинки и т.п.), к фотографическим материалам должны прилагаться выписки из протокола осмотра на месте происшествия и акта судебно-медицинского исследования.

Предварительное криминалистическое или медико-криминалистическое исследование, осуществляемое экспертом, начинается с изучения постановления; изложенных в нем обстоятельств дела; вопросов, назначаемых на экспертизу, и состояния присланных объектов.

На этой стадии проводится экспертный осмотр представленных материалов, и на его основе определяются методы и средства дальнейшего исследования, подготовка к нему материалов. Определяется их качество и возможная достоверность. Условия, в которых производилась фотосъемка объектов — один из главных аспектов определения качества. «Возможности суждения об условиях съемки непосредственно по фотоснимкам, — пишет А.Ю. Пересункин, — весьма ограничены: точно можно установить лишь характер освещения и ракурс съемки, наличие ретуши — негативная или позитивная. Последнее устанавливается только в том случае, если исследуются фотоснимки-оригиналы, а не репродукции. Применявшаяся оптика, дистанцию фотосъемки и во многих других случаях положение сфотографированного в кадре негатива по снимкам определить нельзя. В то же время эти факторы очень важны, так как существенно влияют на точность отображения примет и особенно размерных характеристик головы и лица»¹. При исследовании маски или слепка² эти проблемы вообще не возникают, так как при необходимости снимки с них изготавливаются в лабораторных условиях. Однако существуют проблемы определения качества самой маски или слепка. На предварительном исследовании гипсовый слепок как с без вести пропавшего, так и с трупа осматривается с точки зрения технологии его изготовления и качества выполнения. При этом следует иметь в виду, что иногда в зависимости от экспертных задач (например, с помощью снятых слепков фиксировались и оценивались процессы заживления мягких тканей вследствие пересадки кожи у больного, или слепки использовались для моделирования протеза отсутствующего фрагмента по симметричной части лица или тела) ряд деталей на слепке может оказаться неточным. В этих случаях желательно выяснить природу слепка, способ и цель его изготовления.

При различном исследовании идентифицируемых объектов определяется достоверность отображения отдельных элементов внешности, устанавливается идентификационная значимость и выделяются те признаки, которые могут быть использованы в процессе экспериментального

¹ Пересункин А.Ю. Методика идентификации личности по фотоизображению (портретная экспертиза) в кн.: Криминалистическая экспертиза. М., 1973, вып. 8, с. 119.

² По моему мнению, при осмотре неопознанного трупа на месте происшествия или в морге, исходя из тактических соображений, целесообразно изготавливать 2 негативные гипсовые формы, а затем 2 позитивных отлива. На одном из них, предназначенном для предъявления на опознание, возможны доделки по «оживлению» отдельных элементов лица. Естественно, ценность такого слепка (маски), с точки зрения экспертизы, будет значительно ниже. Второй слепок, используемый для экспертных целей, доделывать не следует.

сравнения. При этом отдельно изучаются особенности облика, его соматические характеристики как на фотографиях, рентгенограммах, маске и черепе, так и на снимках, слепках и других объектах.

Поиск путей сравнения лиц, сфотографированных в разных ракурсах, является, несомненно, наиболее сложной проблемой отдельного исследования вследствие того, что ракурсы фотоизображения трупа и без вести пропавшего редко совпадают. Разница ракурсов на сравниваемых фотоснимках пропавшего без вести человека и трупа всегда является обстоятельством, затрудняющим производство сравнительного исследования. В этом случае целесообразно использовать маски (слепки), т.к. их можно устанавливать перед фотокамерой в нужной позиции.

При фотосъемке маски фиксируется масштаб с помощью линейки, для чего учитывается, например, расстояние между лобными складками, высота слизистой части верхней или нижней губы и другие ориентиры. Рассматривая маску как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях, легко выявить даже слабо заметную асимметрию лица. Это позволяет правильно оценить данные признаки на фотоснимке без вести пропавшего, ибо высокая степень передачи микрорельефа и пластики полностью идентифицируется с фотоснимками живых лиц, сделанными с очень большим разрывом во времени и с сильной ретушью. Например, идентифицировались фотоснимки С.М. Кирова и его посмертная маска с предполагаемым ранним изображением С. Кострикова (С.М. Кирова) на групповом фотоснимке, причем временной разрыв между сопоставляемыми объектами был более 30 лет¹.

Маски представляют дополнительную возможность сопоставлять абсолютные размеры и их соотношения (почти по любым ориентирам) даже на разноракурсных изображениях без вести пропавших. Путем подбора объектов и изменения расстояния от объектива до маски можно получить фотоснимки, позволяющие определить искажение признаков внешности на фотографиях без вести пропавшего, обусловленные особенностями фотографического процесса. Наличие маски исключает ошибки при исследовании изображения с зеркального позитива.

Целью сравнительного исследования является анализ различных и совпадающих признаков, на этой стадии решается вопрос о значении качества выделенного комплекса признаков.

Сравнение внешних признаков производится путем сопоставления, совмещения или наложения изображений. В зависимости от условий и объекта исследования приемы сравнения применяются в любом порядке и совокупности, сравнение репродукции фотоснимков трупа и без вести

¹ Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. Мальчик из Уржума. — Газета «Неделя», № 13, 1976, с. 9-10.

пропавшего лица производится аналогично сопоставлению приведенных к одному масштабу фотоснимков живых лиц. Исследование масок можно проводить не только по их одномасштабным фотоснимкам и фотографиям без вести пропавшего лица, но и по самой маске в натуре. Здесь можно экспериментально создать любые ракурсы и условия освещения при сравнении с фотоизображением. В процессе фиксации совпадений и различий определяется, в какой степени выявленные признаки достоверны и насколько они могут влиять на окончательный вывод.

Оценка результатов исследования является завершающей стадией экспертной работы. На этом этапе происходит сравнение уже отобранных, действенных для результативного решения, совпадающих и различающихся признаков. С одной стороны — на фотоизображениях трупа и его посмертной маске, с другой стороны — на фотоснимках, а иногда на масках и слепках без вести пропавшего. Природа тех или иных признаков может устанавливаться с помощью материалов уголовного дела: протокола осмотра места происшествия (ст. 179-180 УПК), протоколов допроса свидетелей, знавших без вести пропавшего (ст.ст. 158, 160 УПК), заключения судебно-медицинской экспертизы (ст. 79 УПК), регистрационных материалов и других данных, истории болезни, протокола осмотра вещественного доказательства (ст. 178 УПК). При оценке результатов сравнения следует иметь в виду, что различающиеся признаки разных лиц могут быть обусловлены посмертными изменениями и разрушениями трупа, в связи с чем в ряде случаев они не поддаются однозначной и достоверной оценке. К таким изменениям, в первую очередь, можно отнести посмертное выпадение волос, высыхание кожи, ее сморщивание, появление одутловатости, складок. Последнее своим видом очень напоминает прижизненные морщины. Посмертные складки могут образовываться и в результате соприкосновения частей тела с рельефом различных поверхностей. Однако они, как было отмечено выше, устраняются снятием двух-трех негативов. Оценка возможных дефектов осуществляется на анализе всего материала, что может не отразиться на последовательности изменения и описательных сопоставлениях.

В связи с разработкой ряда методов по собиранию, фиксации и исследованию внешних признаков искомого лица при обнаружении трупов неизвестных граждан с признаками насильственной смерти следует иметь в виду и следующие рекомендации по подготовке и проведению судебно-портретной экспертизы.

Зарубежной и отечественной практикой подтверждено, что при проведении судебно-портретной экспертизы, кроме фотокарточек, могут использоваться и пластические слепки (посмертные маски и другие объемные отображения частей тела и отдельных элементов внешности) как в совокупности с фотоизображениями, так и самостоятельно. Таким об-

разом, достоверность данного вида отображений не вызывает сомнений, а имеющиеся достоинства заключаются в том, что слепок (маску) можно сопоставлять с исследуемым фотоснимком в любом ракурсе поворота; с его помощью можно исследовать антропометрические абсолютные размерные характеристики проверяемого лица, а также определить возможные дефекты и искажения, произошедшие на фотоснимках в результате перспективных искажений и освещенности объекта. Применение данного вида фиксации стало актуальным после разработки способа изготовления позитивных объемных слепков методом порошковой металлургии. Использование масок и слепков повышает эффективность не только судебно-портретной экспертизы, но и такого следственного действия, как предъявление для опознания личности. Необходимо отметить, что результативность осмотра лица и головы неопознанного трупа с целью описания внешности и производства сигналетической фотосъемки часто зависит от изготовления негативных гипсовых слепков, которые являются разновидностью оригинального массажа кожных покровов мягких тканей.

В методике подготовки и проведения судебно-портретной экспертизы не нашло отражение положение о возможности использования особых броских примет, в том числе татуировок. В процессе изучения присланного на экспертизу материала эксперт должен обратить внимание на запись, сделанную по рекомендации специалиста на месте осмотра трупа, по конкретной особой примете может быть проведено самостоятельное или дополнительное исследование. Поэтому для сравнительного исследования при наличии особых примет на трупе необходим и поиск соответствующих фотоснимков без вести пропавшего, на которых бы отразились проверяемые особые приметы (признаки). В литературе описан только один случай, когда эксперт исследовал фотоизображение татуировки в виде пропеллера и цифры «1920» на кисти руки неопознанного трупа с обезображенной головой и аналогичное изображение на групповом снимке, где у без вести пропавшего на руке она была различима (см. рис. 118). При судебно-портретной экспертизе такие приметы не должны игнорироваться. Следует отметить, что подготовленные фотоизображения татуировок для экспертного исследования могут использоваться и при опознании.

Кроме изображения лица человека, на фотоснимках часто запечатлеваются волосистая часть головы, обнаженная шея, часть плечей, груди, кистей рук и т.д. Вполне возможно судебно-портретное исследование особенностей морфологии этих участков тела и особенно кистей рук, изображенных на фотоснимках без вести пропавших, и особенностей, отображенных аналогичных частей тела на фотоснимках и слепках неопознанных трупов.

Рис. 118. Слева — фотоснимок, на котором у Невзгляда видна татуировка на кисти левой руки. Справа — кисть левой руки неопознанного трупа, сфотографированная крупным планом.

Например, как показала практика, кисти рук, подвергаются гнилостным изменениям в меньшей степени, чем лицо и голова, а также другие части тела. Их легче восстановить с помощью негативных гипсовых слепков путем помещения в специальные растворы для воссоздания прижизненного тургора — состояния кожных покровов и мягких тканей. В частности, экспериментальными исследованиями было установлено, что кисти рук несут не только важную папиллярную, но и макроморфологическую информацию, поэтому их хранение должно быть обеспечено при обнаружении трупов неизвестных граждан и сделано соответствующее описание. Изготовление с них слепков не является сложной процедурой и не требует больших временных затрат и навыков. Слепки с кистей рук в зависимости от обстоятельств могут быть изготовлены как методом порошковой металлургии, так и с помощью различных полимеров. Если полимер эластичен, то слепку можно придать некоторое функциональное состояние, но для идентификационного сличения с фотоизображением без вести пропавшего эти манипуляции учитывать не должны.

Можно утверждать, что использование масок и слепков в криминалистической экспертизе по признакам внешности делает заключение более

основанным. Источники доказательств
исследоваться с другими
в сочетании с другими
актами вскрытия трупа
как на без вести пропавших
актами и другими документами
Комплексный подход
позволит более полно
криминалистическую
ности при установлении
учершего.
Например, на окраине
полураздетый труп не
известия поза трупа, од
чества были сфотограф
ливая маска в двух
тертной идентификации
и в протоколе осмотра
сведено его фотогра
смотра места проис
ствия (смерть наступ
жителей следствие
сдала колонну рес
лию погибшей, так
ла, что М. пила вод
несчастном случае
жения отстала от кол
лось, что М. жива и
ручили сведения, что
И. Для проверки э
даны сигналетичес
и одежда, которые
начала, а также
спертную идентиф
фотоснимку анфас
Использование маск
могли прийти к ка
рый снимок и
тому и тому

обоснованным, ибо маска (слепок) — наиболее достоверный и объективный источник доказательств в уголовном процессе.

Исследоваться слепки-маски с трупов и живых (без вести пропавших) могут в сочетании с другими документами — протоколами осмотра трупа, актами вскрытия трупа, а также с фотоснимками или рентгеноснимками как на без вести пропавшего, так и слепками — масками, рентгеноснимками и другими документальными источниками на неопознанный труп. Комплексный подход к подбору объектов, видов и приемов исследования позволит более быстро, полно и эффективно решить сложные задачи криминалистического экспертного исследования по признакам внешности при установлении личности неизвестного убитого, погибшего или умершего.

Например, на окраине поселка Архангельской области был обнаружен полураздетый труп неизвестной женщины. При осмотре места происшествия поза трупа, одежда погибшей и другие вещественные доказательства были сфотографированы. Кроме того, с лица трупа была снята негативная маска в двух экземплярах. Одна — для криминалистической экспертной идентификации, другая — для опознания. Этот факт был отражен в протоколе осмотра трупа. Затем труп доставили в морг, где было произведено его фотографирование и вскрытие. На основании результатов осмотра места происшествия и трупа, акта судебно-медицинского вскрытия (смерть наступила от охлаждения), а также данных опроса местных жителей следствие пришло к выводу, что погибла М., которая сопровождала колонну рефрижераторов. Товаровед магазина запомнила фамилию погибшей, так как слышала, как к ней обращались шофера, и заявила, что М. пила водку наравне с мужчинами. Была выдвинута версия о несчастном случае, согласно которой М. в сильном алкогольном опьянении отстала от колонны, заблудилась и замерзла. Однако скоро выяснилось, что М. жива и следует с колонной в Нарьян-Мар, в милицию поступили сведения, что в деревне (в 20 км от места происшествия) исчезла И. Для проверки этой версии с участковым инспектором были направлены сигналетические фотоснимки, сделанные в морге, резиновая обувь и одежда, которые опознаны не были. Однако, учитывая психологию опознающих, а также образ жизни потерпевшей (часто напивалась, бродяжничала, одежда могла быть чужой), было принято решение провести экспертную идентификацию по следующим объектам: сигналетическому фотоснимку анфас трупа, как наиболее пригодному для использования, посмертной маске и фотоснимку с паспорта без вести пропавшей.

Использование маски в качестве объекта экспертной идентификации позволило прийти к категорическому заключению, что исследуемый паспортный снимок И. и маска, снятая с неопознанного трупа, принадлежат одному и тому же лицу. Снимок трупа носил вспомогательный характер

из-за невозможности с его помощью правильно оценить целый ряд признаков внешности. Дополнительные признаки, которые на фотоснимке трупа не отобразились, были обнаружены на маске и правильно оценены при ее сравнении с изображением на фотоснимке без вести пропавшей И. В частности, было установлено совпадение абсолютных размеров того или иного элемента на маске, в результате чего появилась возможность определить их тождество с учетом погрешности фотографического процесса. На фотоизображении с маски и на фото без вести пропавшей выявилась асимметрия лица и носа, совпадали формы кончика носа и контуры его крыльев.

По факту обнаружения останков неизвестного мужчины следователь Калининского РУВД г. Москвы вынес постановление о проведении криминалистической экспертизы по признакам внешности. На исследование были представлены следующие объекты: с одной стороны — фотоснимки без вести пропавшего Швачко (фото анфас, 3/4 поворота с хорошо различимой ушной раковиной, групповой снимок, где Швачко изображен улыбающимся); с другой стороны — слепок с левой ушной раковины, слепки носовой области, а также фрагмент лицевого черепа верхней челюстной альвеолярной области. В результате проведенного исследования по совокупности выявленных индивидуализирующих признаков эксперт пришел к категорическому выводу¹.

Применение масок в экспертных исследованиях как самостоятельно, так и в сочетании с другими объектами позволяет увеличить количество описательных характеристик для экспертизы по идентификации человека при обнаружении обезображенных, а также фрагментарных (расчлененных) и разложившихся трупов.

На одном из пустырей г. Харькова была обнаружена голова, туловище и правая голень трупа неизвестной женщины. В течение нескольких месяцев установить потерпевшую не представлялось возможным. Для восстановления максимально естественного, близкого к прижизненному облика обезображенной головы следователем Белошистовым было вынесено постановление о назначении комплексной медико-криминалистической экспертизы с применением метода изготовления масок и слепков. С помощью негативных слепков удалось восстановить более естественное состояние мягких тканей лица и головы, а также определить на исследуемой части тела прижизненные кровоподтеки и подкожные гематомы. В частности, были изготовлены негативные (массажные) слепки,

¹ Использование таких объектов, как, например, слепки с носовой области в качестве источников опознания по данному эпизоду расследования, рассматривается в п. 5.1 гл. V.

обрамляющие затылочно-теменую и височную области головы, где были выявлены латентные прижизненные повреждения мягких тканей.

Для контроля за восстановлением кожных покровов, состоянием выраженности складок и морщин были изготовлены позитивные слепки с лица (два промежуточных и третий окончательный). В результате исследования удалось определить особую примету — уплотнение над левой бровью в лобной области, а также охарактеризовать этнический тип потерпевшей, индивидуальное расположение и состояние примет внешности лица. Полученные данные способствовали созданию розыскной ориентировки с описательно-графическими сведениями личности потерпевшей. Об отдельных аспектах данного исследования и использовании полученных результатов в организации розыска и расследовании уголовного дела я отмечаю в п. 1 гл. V.

Наличие масок в данном случае обеспечило в дальнейшем возможность экспертного исследования с использованием различных разноразмерных снимков без вести пропавшей. По рисованному портрету, который был изготовлен экспертом-криминалистом совместно с художником, личность убитой была установлена в течение нескольких дней после демонстрации по телевидению ее восстановленного портрета (который словесно дополнялся частными и общефизическими характеристиками внешнего облика, представленными в дополнительных описаниях по методу словесного портрета), а затем был задержан и убийца (см. рис. 119).

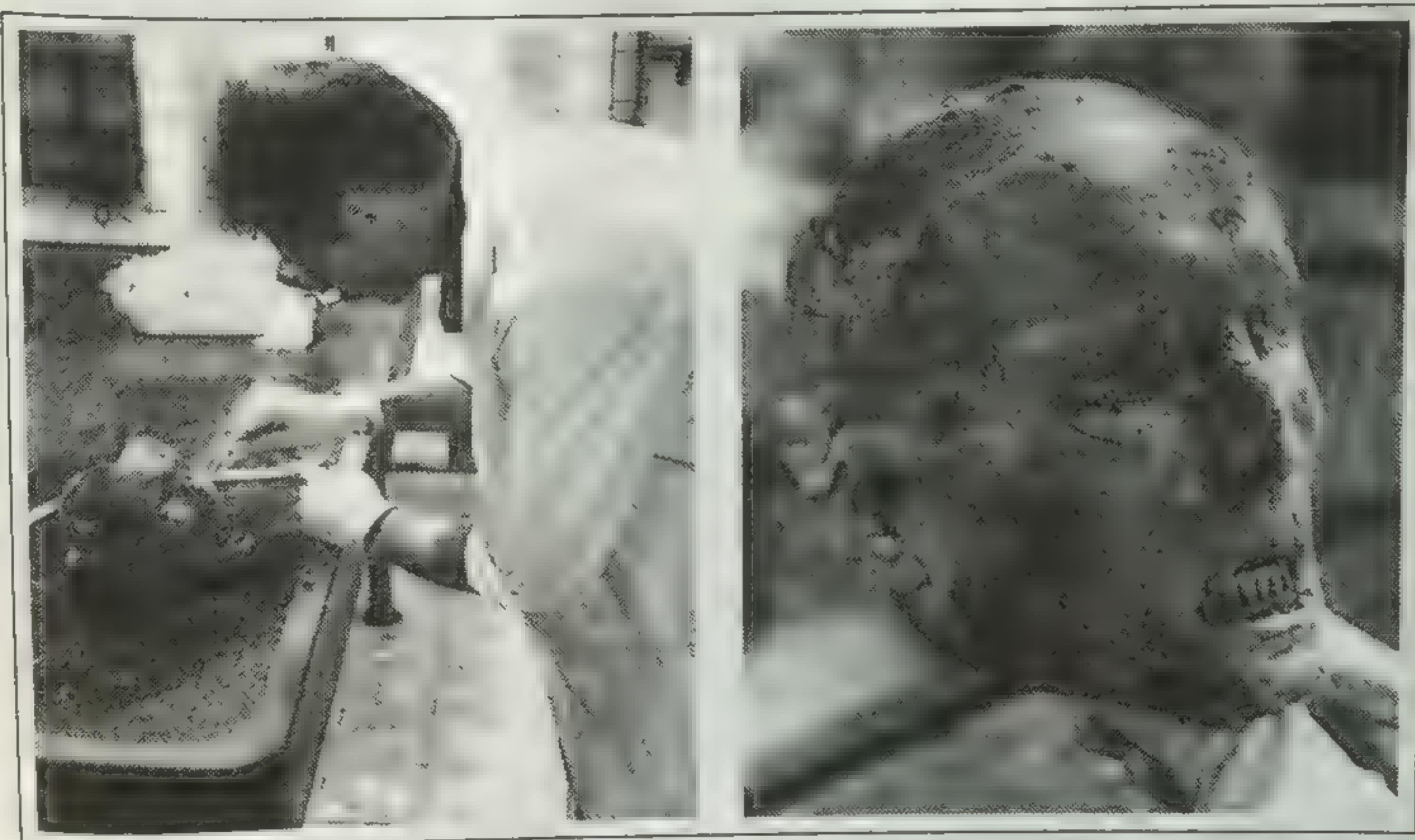

Рис. 119.1. Рабочий процесс экспертного осмотра головы, присланной на исследование из прокуратуры г. Харькова.

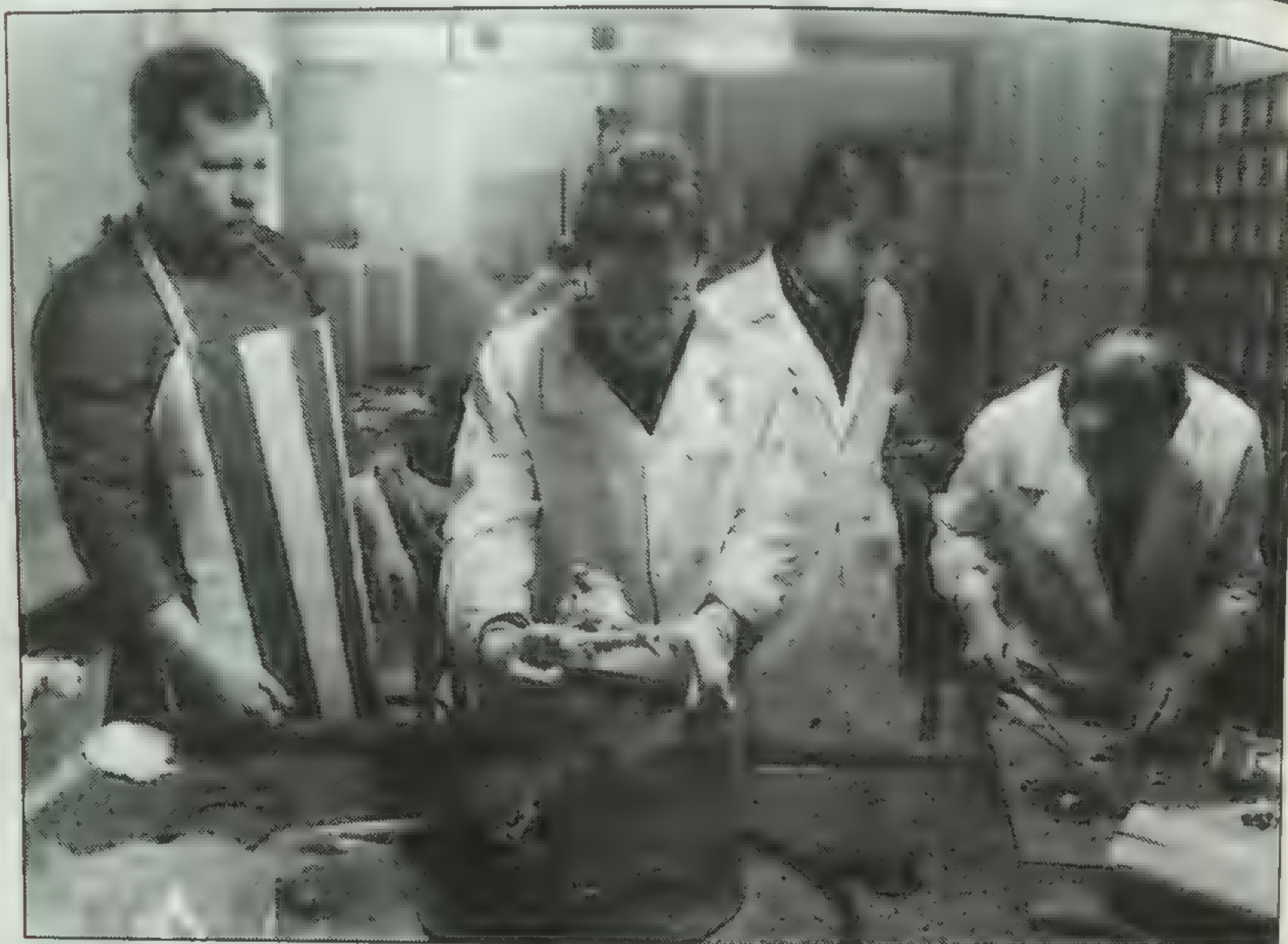

Рис. 119.2. На снимке запечатлен процесс экспертного исследования с помощью негативных гипсовых слепков, которые позволили обнаружить невидимые при визуальном осмотре прижизненные повреждения на мягких тканях. В свою очередь обнаружение кровоподтека на загнивших мягких тканях должно быть подтверждено биохимическим исследованием по методике Макарова. Для этого исследуется изъятый фрагмент мягкой ткани.

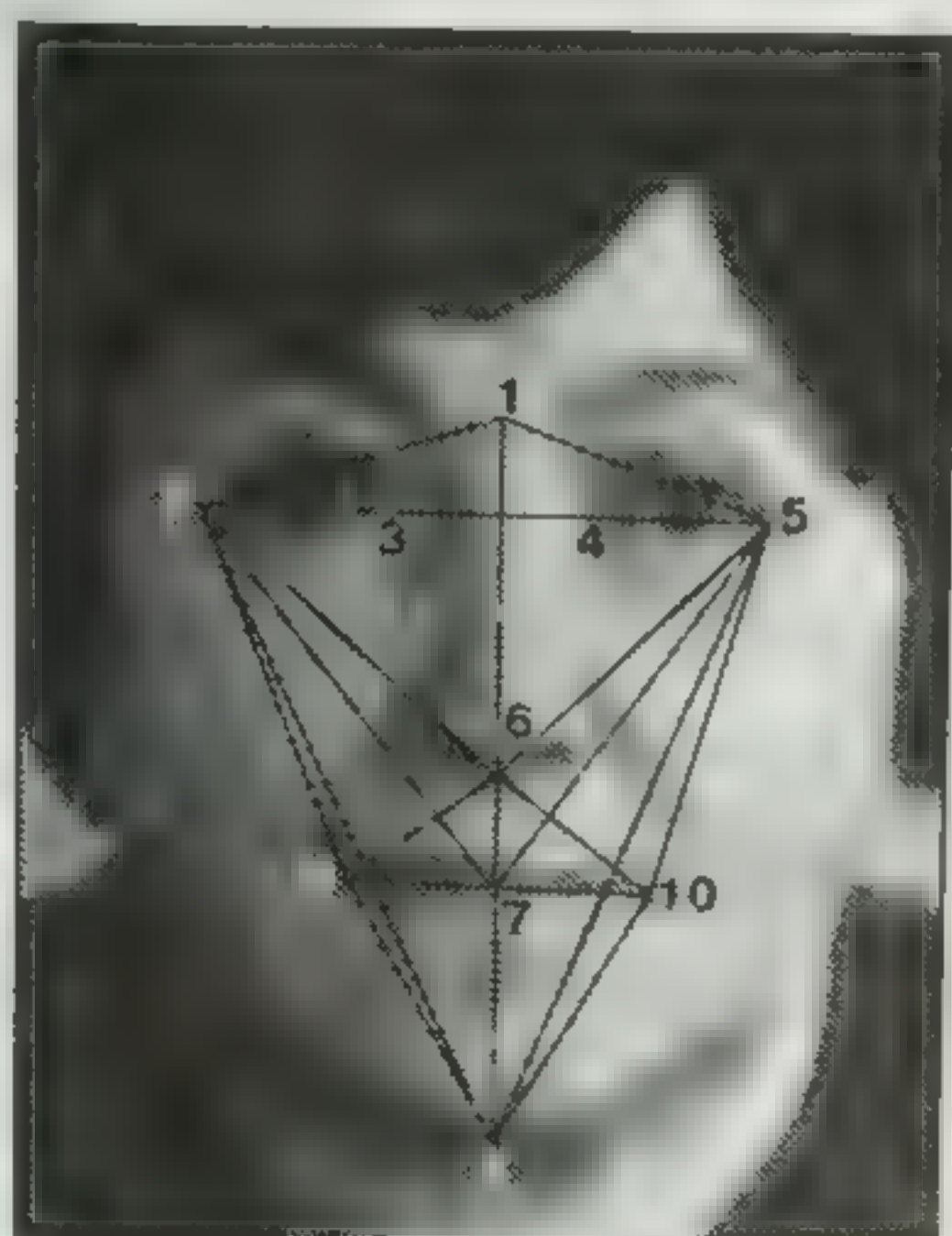
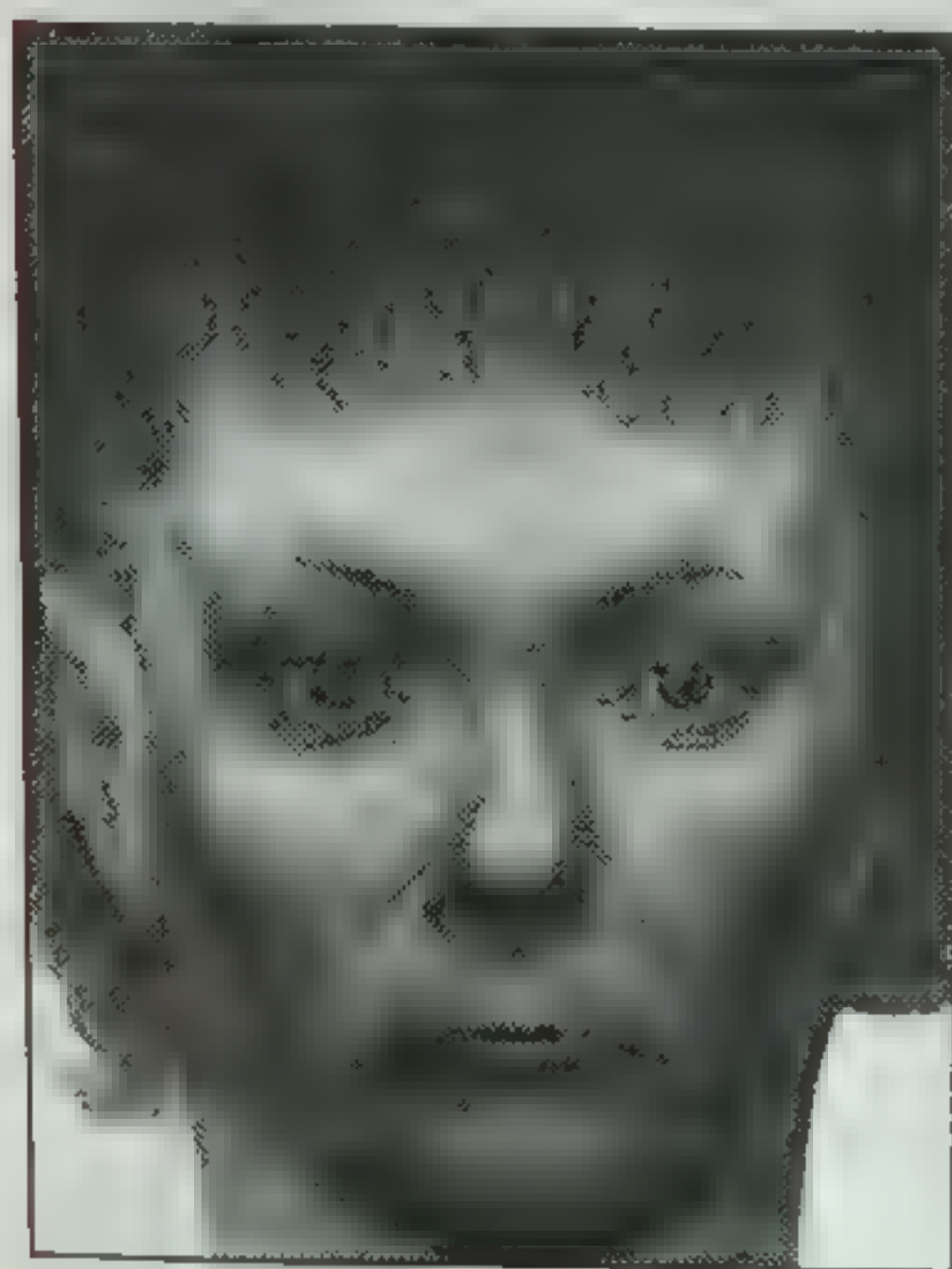

Рис. 119.3. Экспертный рисованный портрет, полученный по завершении авторской методики сложного «туалета» головы. Признаки внешности восстановлены с помощью негативных и позитивных масок с последующим художественным обрамлением волос и некоторых деталей области глаз. Прижизненная фотография Песчанской Е.Р. с разметкой анатомических точек. Эксперт

БСМЭ г. Харькова пришел к выводу о тождественности графического портрета и фотографии без вести пропавшей Песчанской, что в дальнейшем подтвердилось материалами уголовного дела.

... 5. Видеорисованный портретно-портретной эк...
... с помощью...
... (исобра...
... внешности...
... лица сложнос...
... в этой об...
... представляет...
... пожатуй, глав...
... антропо...
... каждый по...
... лица как до...
... документ (г...
... Воспроизведени...
... или реконстру...
... описательных мод...
... В практике расследо...
... различного ро...
... информационно сод...
... что не может не...
... тификации лично...
... Наиболее распрост...
... до настояще...
... и неизвестных...
... распространя...
... использования ри...
... этом, видимо, не...
... Лицо (лат. *Facies*) п...
... свверху краем...
... нижней челюсти...
... раковин. См.: Ку...
... 1988, с. 9.
... Пронников В.А., Л...
... М.: Наука, 1985...
... Куприянов В.В., С...
... Если возможност...
... то правомо...
... правомо...
... и особенн...
... ирские юри...

6.5. Виды рисованных изображений и их использование в судебно-портретной экспертизе

Стремление к познанию лица человека и изучению его всевозможных отображений (изображений) выраженности и значимости тех или иных признаков внешности и свойств известно давно¹. Например, искусство чтения лица сложилось уже в древней Греции, в древнем Китае, Японии, специалисты в этой области стали называться физиономистами².

Лицо представляет собой лишь небольшую часть головы человека, но является, пожалуй, главной характеристикой его внешности³. Художники, врачи, биологи, антропологи, психологи, артисты, писатели и особенно криминалисты каждый по-своему изучают и оценивают индивидуальность характеристик лица как доминирующую особенность той или иной личности. Важным документом (паспортом) является то или иное изображение личности. Воспроизведенное, воссозданное, зафиксированное, восстановленное или реконструированное с помощью пластических, графических или описательных моделей.

В практике расследования и раскрытия преступлений издавна используются различного рода рисованные портреты, одинаковые по своему информационному содержанию, исходя из способа получения отображения, что не может не сказаться на специфичности их использования в идентификации личности.

Наиболее распространенными моделями судебно-портретного исследования до настоящего времени продолжают оставаться фотоснимки живых и неизвестных умерших, погибших или убитых граждан, т.к. существует распространенное негативное мнение относительно возможности использования рисованных портретов (РП) в экспертной практике⁴. При этом, видимо, не совсем объективно учитываются условия получе-

¹ Лицо (*лат. Facies*) представляет собой передний отдел головы человека, ограниченный сверху краем волосяного покрова головы, снизу — углами и нижним краем нижней челюсти, с боков — краями ветвей нижней челюсти и основанием ушных раковин. См.: Куприянов В.В., Стовичек Г.В. Лицо человека. — М.: Медицина, 1988, с. 9.

² Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. Этнопсихологические очерки, 2-е изд. — М.: Наука, 1985, с. 321.

³ Куприянов В.В., Стовичек Г.В. Лицо человека. М.: Медицина, 1988, с. 3.

⁴ «Если возможность отождествления личности по фотографиям является доказанной, то правомерно ли использовать методы идентификации личности по рисованным и особенно живописным портретам?» — Буров С.А., Прокопеев Л.И. О правомерности идентификации личности по рисованным изображениям // Сибирские юридические записки. №2, Иркутск — Омск, 1971, с. 152.

ния портретов в художественной фотографии и современной криминалистической и судебно-медицинской идентификации, где часто в основе материально-фиксированного фотографического процесса получается далеко не объективно-достоверный результат, что нельзя не учитывать в процессе исследования.

В подавляющем большинстве случаев на изображенный фотопортрет (ФП) не могут не влиять субъективные качества фотографа. Поэтому, особенно при изучении фотокарточек с трупов, субъективную «достоверность» запечатленных признаков внешности следует понимать не только в теоретическом отношении. Данное замечание не противоречит классификационному принципу деления идентифицирующих объектов по механизму отображения (происхождения), материальному и идеальному. Однако в криминалистике и тем более в судебно-портретной экспертизе должны исследоваться более глубокие связи в природе возникновения, запечатления, получения и оценки именно истинного происхождения того или иного признака внешнего сходства (ПВС) по отношению к оригиналу личности с учетом морфофизиологического развития исследуемой личности по представленным объектам, а также с учетом расово-этнических особенностей фактора наследованно родословных связей.

Дело в том, что изучение и исследование отображенного признака как материального, так и идеального происхождения должно анализироваться с учетом комплексной оценки его аналогового происхождения к идентифицируемому объекту, именуемому личностью, гражданином с учетом его социальных, демографических, биологических, биографических, физиологических, психологических и других качеств и свойств.

Приведу примеры из практики, подтверждающие это положение. При исследовании фотографий Н.В. Иванова и группового снимка, известного по многим публикациям («Путиловская боевая дружина и революционные солдаты в дни Великой Октябрьской революции») я пришел к категорическому выводу: у колонны рядом с солдатом, у которого под мышкой пакет, стоит Н.В. Иванов.

Мой вывод противоречил мнению руководителя Путиловской дружины Р.Р. Крастыня, который под этим изображением отметил своего друга И.Ф. Тузова; мнению двух журналистов, опубликовавших статью в журнале «Нева», где они берут якобы (как выяснилось позже) интервью у Тузова И.Ф., и он подтверждает свое присутствие (место) именно у солдата с пакетом; а также мнению председателя Совета Министров Дагестанской ССР т. Хазроевой, которая сообщила письменно, что по их данным, Н.В. Иванов не мог быть изображен на групповом снимке.

Эксперты Дагестана ввиду большого разрыва во времени съемки сравниваемых изображений — 1917-1948 гг. (фотография с военного билета) — от исследования практически отказались. Мой вывод в последующем

был подтвержден документально¹. При этом основывался он не только на количественной оценке совпадающих и различающихся признаков внешности, но и на изучении возможных искажений, произошедших при многократном тиражировании негатива и технической ретуши фотоснимка. Кроме того, учитывалась динамика антрополого-этнического развития исследуемых признаков, представленных на изображениях, с учетом физиологической выраженности возрастных признаков на вид.

Начальник ЭКО УВД Брянского облисполкома привез фотографию на судебно-портретную экспертизу, т.к. специалисты его отдела не смогли сделать категорический вывод из-за невозможности объяснения наличия как совпадающих, так и различающихся признаков.

Краткая фабула. Сосед нашел во дворе в снегу фотоснимок, на котором была изображена в обнаженном виде в рост в свободной позе девочка-подросток. Сосед посчитал, что это дочь гр-на К., о чем сообщил ему, а также поставил в известность большой круг общих знакомых. Гр. К. обратился в суд с целью привлечь гр. Г. к уголовной ответственности за клевету. В момент экспертного исследования дочери К. было 25 лет.

Эксперты для исследования использовали экспериментальные снимки К. в купальном костюме в позе, близкой к изображенной неизвестной. Эксперты не учли, что ряд совпадающих признаков, в частности, в строении верхнечелюстной области с учетом развития физиологических особенностей индивида в возрастном интервале от 13-15 до 25 лет не могут быть у одного и того же лица сопоставимы за счет функции роста. В то же время конфигурация таких деталей, как контуры красной каймы губ и крылья носа, индивидуальны и неизменны на протяжении практически всей жизни. Все это прозвонило прийти к категорическому отрицательному выводу. Кроме того, если бы нам не хватало совокупности ПВС (особенно это необходимо, когда, например, фотографии без вести пропавшего отсутствуют, а имеются только фото (маска) неизвестного трупа), то для исследования влияния наследуемых признаков по морфологии и выраженности искомого лица мы бы запросили фотографии родословной семьи К. Не менее взаимосвязано и взаимозависимо исследование личностных характеристик и других факторов и обстоятельств социальной обусловленности при изучении черепа и различных документов, в том числе фотоснимков на без вести пропавших. Данное исследование относится к комплексному².

¹ Более подробно см.: Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. Помогли эксперты // Советская милиция, № 11, М., 1976, с. 48-49.

² К комплексным традиционно относятся экспертизы, в которых в решении общей задачи участвуют несколько экспертов-специалистов в различных отраслях знания или один эксперт, применяющий знания различных отраслей науки. См.: Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР/Ред. Рекунков А.М., Орлов А.К. — М., Юрлит, 1985, с. 145.

Вопросы идентификации личности по фотографиям без вести пропавших и черепу трупа неизвестного человека могут решаться только комплексным исследованием.

Необходимо отметить, что данный метод часто не позволяет сделать категорически положительный вывод о тождестве ввиду сложного прогнозирования сходства по контурным совпадениям фотографического изображения и изображения черепа. Это обстоятельство в данном и аналогичных случаях комплексного исследования завершаются на практике тактической операцией — установлением личности по трупу неизвестного лица, что не препятствует исследованиям дополнительных объектов с учетом обстоятельств проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью решения вопросов по существу дела.

Например, установление личности бежавшего из заключения гр. Лядова было основано на предположительном выводе фотосовмещения, а также на совпадении давности наступления смерти неизвестного со времени побега; показаний спутника Лядова с местом их последнего нахождения и местом обнаружения трупа, наличии на трупе одежды, очков, которые были опознаны как принадлежащие Лядову; отсутствии Л. Кроме того, в течение двух лет у его родных и близких, которые до этого постоянно обеспечивали кровом, деньгами, одеждой, оставались не востребованные деньги в сберкассе, принадлежащие ему и т.п.

Активное использование ситуационных данных при решении вопросов идентификации личности способствовало прекращению дела на розыск известного преступника, а для родственников — лишения гражданских прав наследования.

Кроме того, при необходимости назначается судебно-медицинская экспертиза для исследования истории болезней и других медицинских документов вместе с актом вскрытия (заключением эксперта). Ее результаты в совокупности с другими данными могут способствовать решению вопроса об установлении личности неизвестного убитого, погибшего или умершего человека.

Далее, в основе судебно-портретной экспертизы лежит сопоставление (сравнение) изображенных ПВС на разного рода объектах, где инструментальным методом для оценки их сходства и различия используется метод словесного портрета, позволяющий сопоставлять изучаемые ПВС в описательной форме, где данному методу свойственны определенные недостатки, главным из которых является субъективизм эксперта в оценке понимания и определения фиксируемого признака из-за вариативности описания по методу СП при установлении границ и центра как группового, так и индивидуального признака для других экспертов — участников расследования. Для корреляции данного обстоятельства исполь-

зуется прием ввода константных, опорных точек¹. Методика создания целого ряда рисованных портретов (РП) основывается на предварительном определении именно константных точек.

Возвращаясь к результатам исследования снимков неопознанных трупов с целью определения ПВС, необходимо отметить, что часто возникают трудности, связанные с тем, что в последние годы «туалет и реставрация» трупа не производятся. На таких фотографиях особенно сложна диагностика влияния трупных явлений, насильственных действий преступника и иных факторов на ПВС, а также изменений анатомо-морфологического состояния в результате судебно-медицинского вскрытия трупа.

Этим объясняются затруднения при решении вопроса о пригодности таких фотоснимков для опознания или экспертного исследования, как это принято считать у специалистов: наличие и характер отобразившихся признаков внешности, их четкость в передаче на фотоизображении². Даже при проведении «туалета и реставрации» трупа на его фотоснимках чаще всего остаются следы «реставрации», гримирования трупа (если исследование предусматривает целью опознание), т.е. «оживление» лица. Если при этом не фиксируется процесс моделирования, то в результате успешней и объективней запечатлеть восстанавливаемый признак методом рисунка.

Применение в таких ситуациях рисованных изображений позволит повысить не только следственную, но и экспертную идентификацию³. Тем более что использование в судебно-медицинской экспертизе таких аналогов рисунка, как типовых контурных изображений, фиксирующих индивидуальное соотношение пропорций лица и их антропометрию, а также пластическую выраженность элементов, являющихся приложениями к актам вскрытия и заключениям экспертизы трупа, оправдало себя в течение многолетней практики.

Анализ практики позволяет сделать следующий перечень рисованных портретов, который может быть исследован в рамках судебно-портретной экспертизы при установлении личности граждан по трупу неизвест-

¹ Дубягин Ю.П. Виды рисованных изображений в судебно-портретной экспертизе. Современные возможности судебно-технического исследования реквизитов документов. Экспертная техника, № 109, ВНИИСЭ, М., 1989.

² Борович А.А., Ищенко П.П. Возможности предъявления для опознания лица по его фотоизображению. Сб. Проблемы борьбы с преступностью. Омск — Иркутск, 1976, с. 129.

³ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 84.

ного лица и при розыске скрывшихся преступников, а также без вести пропавших¹:

1. Рисованный криминалистический портрет с трупа и отдельных его частей (РКПТ), а также с особых примет.

2. РП с натуры.

3. РП с увеличенной фотографии.

4. Ретушированный портрет (РетП) при большом увеличении изображения и низком качестве оригинала, а также с целью «облагораживания» изображения.

5. Ретушированно-рисованный криминалистический портрет с фотографии трупа (Рет. РКП) как разновидность «туалета» трупа;

6-7. Композиционно-рисованный криминалистический портрет как разновидность «туалета» трупа (КРКПТ) и как реконструкция лица по черепу (КРКПЧ), получаемый с помощью комплектов типа ИКР — Портрет.

8. Графическая криминалистическая реконструкция (ГКР) по методу М.М. Герасимова.

9. Рисованный криминалистический портрет с пластической реконструкции лица по черепу (РКПЧ) как элемент ее «оживления» для целей опознания — узнавания.

10. РКП с пластической маски (РКППМ).

11. Субъективный рисованный криминалистический портрет (СРКП), получаемый по мысленному образу очевидцев.

12. Фоторобот или композиционный (комбинированный) и рисованный криминалистический портрет (Ф или КРКП), получаемый по мысленному образу очевидцев.

13. Ретушированный криминалистический фотоснимок лица с портретным сходством, воссозданный по мысленному образу очевидцев (РКФ).

14. Ретушированная фотография (Рет.Ф) известного преступника скрывшегося от следствия и суда ввиду изменения внешности, произошедшей в результате пластической операции и камуфляжа (см. схему №10)².

¹ В группу рисованных портретов я включаю и ретушированные портреты, и живописные, при этом основным отличием рисованных криминалистических портретов является наличие документа, составленного специалистом или экспертом о природе достоверности воссоздания того или иного признака, содержание которого определяет уровень его индивидуальной значимости.

² Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 85-86.

1
Рисованный
криминалистический
портрет с трупа
и отдельных
его частей (РКПТ)

4
Ретушированный
портрет (РетП)
с фотографии
как прижизненной
так и посмертной)

6
Композиционно-
рисованный
криминалистический
портрет
как разновидность
«туалета» трупа
(КРКПТ)

8
Графическая
криминалистическая
реконструкция (ГКР)

10
Рисованный
криминалистический
портрет
с пластической
маски (РКППМ)

12
Композиционно-
рисованный
портрет (фоторобот
по мысленному образу
(Ф или КРКП)

Схема 10.

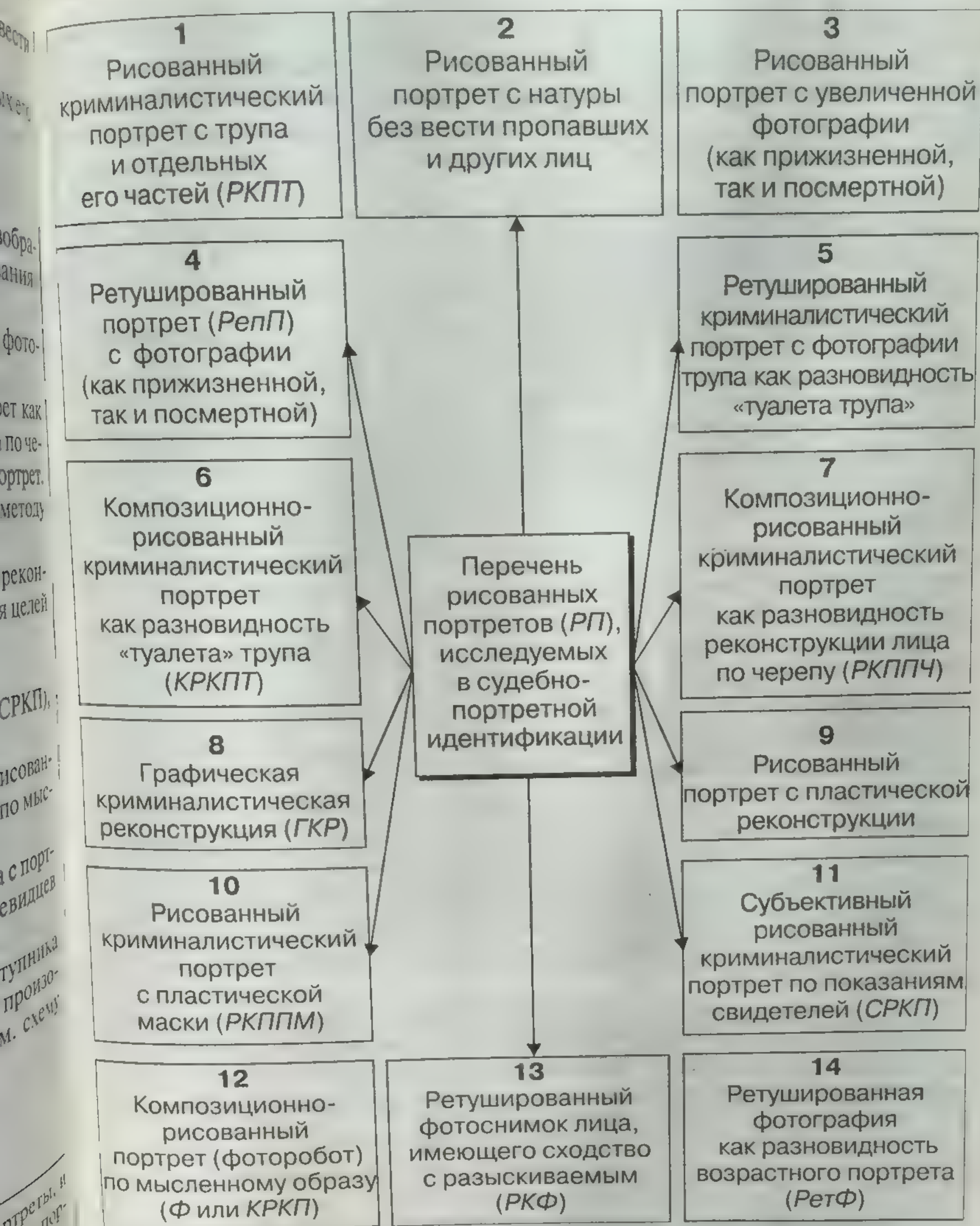

Схема 10.

Применительно к поставленной цели рассмотрим краткое содержание некоторых из перечисленных РКП и СРП (РКПТ-1), которые могут и должны быть объектом судебно-портретной экспертизы, т.к. в методику их создания заложен объективный критерий строгого и точного запечатления того или иного элемента внешности, его деталей, оцениваемых специалистами в области художественного портрета, портретной идентификации, криминалистической антропологии и судебной медицины.

Последними контролируются работы на всех этапах моделирования вплоть до окончательного варианта, при этом в тех случаях, когда рисунков фрагментарно воспроизводит отсутствующий, деформированный или не коррелируемый элемент внешности или его деталь, например, нависание верхнего века, об этом делается отметка в акте вскрытия (заключении экспертизы трупа) или в протоколе дополнительного осмотра трупа, к которым прилагаются РКП как их составная часть. Если данная процедура требует значительных самостоятельных исследовательских затрат, то данный портрет (РКП) — рисованный криминалистический портрет — создается на основании постановления следователя на назначение экспертного исследования по приданию лицу и голове трупа, а иногда и всему трупу прижизненного облика методом РКП.

В группу аналогичных исследований входит создание РКП-10 и Рет.РКП-5, К-РКПТ-6 и Рет.Ф-14¹ (цифры обозначают порядковый номер перечисленных портретов). В этом случае в экспертном исследовании необходимо использовать оригинал фотоснимка лица, который для целей розыска и опознания в последующем подвергался ретуши и дорисовке. Сама Рет.Ф может быть подвергнута экспертному исследованию на предмет уточнения данного вида моделирования с участием соответствующего специалиста, а также влияния признаков внешности на изменение других ПВС в случаях, когда потерпевший или свидетель обратил внимание на такие заметные приметы преступника, как «заячья губа», «волчья пасть» и т.п., а последний к моменту опознания устранил их хирургическим путем².

РКП-10 производится художником под контролем специалиста, который изготавливал посмертные маски и достоверно определил характеристики тех или иных ПВС. В нашей практике известен случай, когда такой РКП-10 явился приложением к судебно-портретной и медико-кри-

¹ Дубягин Ю.П. Указ. работа, с. 86.

² См. илл. к п. 6.5 гл. VI. Именно рисованный портрет позволил следователю прокуратуры г. Харькова т. Белошистову А.А. в начале сентября 1987 года организовать с его помощью успешное опознание личности потерпевшей. См.: Бородин А.А., Ищенко П.П. Указ. работа, с. 134.

миналистической экспертизам головы женщины, представленной на исследование почти через полгода с момента ее обнаружения¹. Проведенное нами в последующем сравнение РП и фотоснимка без вести пропавшей Ф. позволило обнаружить индивидуальную совокупность ПВС, свидетельствующую о тождестве личности.

РКП-5 базируется на материальности фотографического процесса с последующим графическим воспроизведением деформированных и по-смертно измененных признаков внешности, которые устранить имеющимися приемами собственно «туалета и реставрации» трупа практически невозможно. При исследовании таких портретов эксперту целесообразно располагать и фотоснимками, фиксирующими процесс процедуры «туалета и реставрации» на самом трупе².

Аналогичная природа и близкая методика существует в получении К-РКПТ-6. Данный метод достаточно полно описан в литературе³. Природа результатов моделирования с помощью основополагающего в этом направлении метода М.М.Герасимова в изображениях К-РКПЧ-7, ГKR-8, в РКПЧ-9 основана на изучении сложных корреляционных связей мягких тканей с их костной основой, на выраженности самой костной основы, ее целостности и фрагментарности, на наличии на скелетированных останках особых примет, отображающихся на кожно-мышечной системе, а также участков чаще всего мумифицированных кожных лоскутов, которые в специальных растворах можно восстановить и использовать для получения данных в общей картине моделирования лица. Завершая такой процесс, специалист-эксперт (медик-криминалист) самостоятельно или с художником-портретистом (художником-криминалистом) производит воспроизведение (обозначение) того или иного признака, о чем делается отметка в исследовании — какой признак внешности вводится с той или иной долей достоверности и даже атрибутивно. В данном документированном исследовании можно изучить, исследовать и воссоздать фрагменты черепа и контурные обводы всего черепа, особенно если они сделаны в натуральную величину (с помощью прибора диаграфа), и восстановленный по черепу внешний облик головы.

¹ Заключение судебно-портретной экспертизы (медико-криминалистической) по восстановлению прижизненного вида № 260 от 10.8.1987 //Архив ГУЗМО.

² Как было отмечено ранее, еще в 30-е годы в отечественной судебно-медицинской практике метод рисунка использовался как дополнение к «туалету и реставрации» трупа. Данное положение необоснованно забыто. См.: Семеновский П.С., Цикулин А.Я. Краткое пособие по опознанию неизвестных трупов. М., 1938.

³ Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1987, гл II., с. 35-49.

Таким образом, ввиду ситуационности и сложности самого метода реконструкции лица по черепу, зависящего от целого ряда положительных и отрицательных обстоятельств, его результаты в ряде случаев могут выступать в качестве объектов судебно-портретной экспертизы.

Наиболее перспективными рисованными портретами из группы СРКП-11, фотороботов, К-РКП-12, РКФ-13 для судебно-портретной идентификации являются те графические портреты, которые созданы не только на основе мысленного образа очевидцев, но и по данным материальных следов преступника, обнаруженных на месте происшествия. Данное положение особенно важно в связи с появлением методических рекомендаций о введении рисованных портретов в качестве составной части протокола допроса очевидцев¹.

Возникает закономерная необходимость в разработке методики, позволяющей диагностировать объективность субъективных портретов с целью повышения эффективности судебно-портретной экспертизы. Исследования в этом направлении, возможно, решат вопрос об определении достоверности представленных изображений и их самостоятельной экспертной оценке. Именно такой подход уже сейчас обусловит перспективу создания моделей искомого лица к близкому аналоговому варианту и даст больше оснований для выдвижения рабочих и следственных версий.

Прежде чем перейти к анализу достоверности отображений признаков и оригинала на рисованных портретах типа РП-2, Рет.Ф-4 как возможного объекта судебно-портретной экспертизы, остановимся на рассмотрении двух примеров из практики.

Ко мне обратился гражданин С., у которого без вести пропала дочь. Было заведено розыскное дело по установлению личности. Один из методов установления — сопоставление опознавательных карт на без вести пропавших и неопознанных трупов. Так как в альбоме С. не оказалось профильного изображения его дочери, был использован рисунок в профиль, выполненный художником-криминалистом ассоциации «РОДЕРО». Проведенная регистрационная проверка картотеки неопознанных трупов позволила обнаружить сходство именно профилей без вести пропавшей и неопознанного трупа молодой девушки, обнаруженного повешенным в одном из лесных массивов Московской области. Дальнейшее судебно-портретное исследование фотографий без вести пропавшей с дополнительными фотоснимками трупа позволило прийти к категорически положительному выводу, однако наибольшее сходство по совокупно-

¹ Гарбань В.П. Хачатрян С.П. Некоторые вопросы методики и тактики допроса очевидца с участием специалиста-художника. Методические рекомендации для следователей. Харьков, 1987.

сти признаков внешности было обнаружено на РП и сигналетической фотокарточке трупа в профиль. Иной фотографический материал практически оказался пригодным только частично ввиду различия ракурсов и изменений посмертного происхождения. Выводы подтвердились результатами дополнительного расследования¹.

В отечественной криминалистической литературе известен случай исследования живописных портретов, который вызвал бурные дискуссии у криминалистов. Исследование проводилось по неизвестному живописному портрету и портрету М.Ю. Лермонтова. В литературе приводится следующее заключение по этой экспертизе профессора С.М. Потапова: «Следует высказать мнение, что портрет масляными красками представляет собой один из портретов М.Ю. Лермонтова»². Однако большинство авторов отозвалось отрицательно о правомерности идентификации личности по рисованному изображению данного рода³. В частности, С.А. Буров и Л.И. Прокопенко ссылаются на то, что в рисованных изображениях художник часто по требованию заказчика стремится приукрасить, «облагородить» изображаемое лицо⁴.

И далее они пишут: «От мастерства художника и его манеры рисовать зависит также и степень точности передачи пропорций головы, поэтому портреты одного и того же субъекта, выполненные различными мастерами, кроме всего прочего, различаются между собой по характеру и степени выраженности пропорциональных искажений. В этом можно убедиться, в частности, при сопоставлении между собой различных портретов М.Ю. Лермонтова»⁵.

Поэтому, считают авторы, живописным и рисованным портретам присущи определенные искажения в пропорции, деталей строения головы, которые в криминалистической практике относятся к устойчивым признакам при отождествлении личности по фотокарточкам⁶.

¹ Дубяги Ю.П. Указ. работа, с. 89.

² Андронников И. Лермонтов. Исследования, статьи, рассказы. Пенза, 1952, с. 299-334. Цит. по: Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л.: ЛГУ, 1962, с. 1.

³ Буров С.А., Прокопенко Л.И. О правомерности идентификации личности по рисованному изображением. Сибирские юридические записки. Иркутск — Омск, 1971, № 2, с. 152-162.

⁴ Буров С.А., Прокопенко Л.И. Указ. работа, с. 155.

⁵ Буров С.А., Прокопенко Л.И. Указ. работа, с. 155.

⁶ Там же.

Не вдаваясь в суть основного спора, отметим, что искажения пропорций на фотокарточках с неопознанных трупов — довольно распространенное явление. Безусловно, данное обстоятельство усложняет исследование, однако не исключает его. Если говорить о приукрашивании и «облагораживании» живописных изображений лица, то разве не то же самое мы встречаем в художественной фотографии и на карточках трупа, которые подготавливаются для опознания? Думается, что исследование данного рода портретов должно производиться не только методами портретной идентификации, но и с помощью знания других отраслей наук: химии, искусствоведения, истории и т.п. Например, следует согласиться с мнением Н.П. Шинкаренко и А.С. Маркова, что при атрибуции живописных и фотографических изображений немаловажное значение в системе приемов и методов идентификации личности имеет изучение одежды и ее аксессуаров¹.

Следовательно, методика и механизм создания рисованных портретов, в частности живописных и графических, в ряде случаев основывается на базе научного исследования. Такие портреты могут быть объектами судебно-портретного изучения.

¹ Шинкаренко Н.П. Детали одежды при атрибуции портретов. Сибирские юридические заметки. Иркутск — Омск, 1971, с. 146; Марков А.С. История Астрахани в событиях и фактах. Астрахань, 1996, с. 117, где А.С. Марков обосновывает свой вывод о том, что под № 47 «Работа неизвестного художника. Портрет мужчины с бородой в сюртуке с медалью и книгой» доказывает, что это никто иной, как астраханский меценат П.С. Сапожников, так как среди прочих наград он имел большую медаль с изображением Александра I.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенные исследования содержат теоретические и практические рекомендации, могут существенно повлиять на стратегию борьбы с преступностью, прежде всего в области повышения процента неидентифицированных криминальных и некриминальных трупов. Кроме того, комплексная концепция использования антрополого-криминалистических методов и средств в розыске и установлении неизвестных граждан позволит своевременно обнаружить искомое лицо и установить латентные следы криминала, как при обнаружении трупов неизвестных граждан, так и при исследовании обстоятельств безвестного исчезновения лиц.

В связи с этим в книге рассматривается важность и необходимость развития междисциплинарных знаний, традиционно используемых в криминалистике, антропологии и судебной медицине. Исследуя истоки комплексного использования личностной информации при розыске известного преступника, автор на ретроспективном анализе этого вида деятельности и научных исследований в этой области приходит к мнению, что они берут свое начало еще в IV веке н.э. Научные же основы комплексного подхода к розыску и установлению искомого лица, ранее задержанного или арестованного, были заложены в конце XIX века ученым криминалистом-антропологом А. Бертильоном. В частности, ему принадлежит комплексная методика идентификации ранее зарегистрированного преступника с помощью описания по методу словесного портрета и обязательными его атрибутивными размерными характеристиками тела в виде 11 параметров. Данная комплексная методика позволяла раньше, и в настоящее время, идентифицировать зарегистрированное лицо среди безымянных живых и погибших. К сожалению, в советский период подавляющее число ученых-криминалистов в начале игнорировало размерные характеристики в методе словесного портрета (СП), затем отдало СП вспомогательную роль, в частности дактилоскопическому методу. Так, отдавая предпочтение дактилоскопическому методу и умаляя достоинства СП в комплексном подходе к обеспечению розыска и установлению искомого лица, М.П. Смирнов пишет, что В.И. Лебедев, опубликовав свою книгу о дактилоскопии в 1909 году, видимо, «из-за боязни перед новым, или преклоняясь перед авторитетом А. Бертильона не проявил должной последовательности», т.е., надо полагать, не развенчал метод словесного портрета¹. Заблуждение М.П.Смирнова, по моему мне-

¹ Смирнов М.П. Становление и перспективы развития дактилоскопического метода криминалистического учета. Дисс.к.ю.н, М., 1982, с.49.

нию, является типичным и связано с непониманием того, что при искусственном или естественном уничтожении подушечек пальцев сводится на нет метод дактилоскопической идентификации при обнаружении трупов неизвестных граждан. В таких случаях отождествление личности возможно с помощью описания и размерных характеристик, разработанных А.Бертильоном. Исследуя труды школы криминальной антропологии в России и за рубежом, я прихожу к выводу, что она имела не только недостатки, но и позитивные решения, которые могут трансформироваться в современных условиях борьбы с преступностью и возможного развития института безопасности населения от безвестного исчезновения и безымянной смерти в научное направление — криминалистическая антропология.

По моему мнению, именно в рамках криминалистической антропологии возможен качественный процесс улучшения розыска и установления различных категорий граждан как при расследовании по возбужденным уголовным делам, так и по милицейским. Не последняя роль в механизме решения обозначенной проблемы должна отводиться становлению нового института сведующих лиц: медиков-криминалистов и художников-криминалистов, вводимых в систему органов внутренних дел.

Во многом стратегия борьбы с преступностью в современных условиях будет зависеть от активного использования участниками розыска и расследования специального антрополого-криминалистического комплекса, что может существенно повысить уровень расследования.

Основываясь на анализе исторического опыта развития институтов уголовной регистрации в России, с одной стороны, и институтов идентификационной безопасности, с другой, я пришел к мнению о том, что необходимо создание в стране Центра (национального) розыска без вести пропавших и идентификации (неизвестных, умерших, погибших или убитых). Именно такой институт в современных условиях роста тяжких преступлений позволит противостоять уголовной преступности, способствуя своевременному установлению личности потерпевших и диагностике признаков криминала при безвестном исчезновении граждан. Наличие данного Центра, в свою очередь, может явиться методологической, методической и практической базой установления без вести отсутствующих и идентификации неопознанных трупов обнаруживаемых как в обычных условиях расследования территориальными органами милиции и прокуратуры, так и в «горячих» точках России, в рамках деятельности правительственной комиссии. Параллельно с Центром розыска и идентификации для развития института правовой безопасности населения страны должен быть введен в действие Закон о безопасности граждан России, основное содержание которого должно дать правовое закрепление идентификационных средств для различных категорий насе-

ния. В частности, военнослужащие и сотрудники спецслужб, также как и сотрудники государственных и частных банков должны подвергаться обязательному дактилоскопированию. Их дактилокарты должны храниться в специальном централизованном компьютерном учете, с гарантией того, что их дактилоскопическая и единая личностная информация никогда не будет использована во вред их интересам. Кроме того, дактилоскопическая регистрация, включая и отпечатки ступней новорожденных, должна использоваться в качестве профилактической меры от возможного похищения детей из роддомов и других детских учреждений.

Для улучшения борьбы с преступностью я считаю целесообразным создание не только инициативных, но и централизованных учетов особых примет и кличек, включая татуировки, а также наличие учетов по-смертных масок, которые централизованным компьютерным учетом могут быть представлены в виде голограмм.

Рассматривая особенности процесса запоминания и восприятия информации о искомом лице как очевидцами, так и опосредованно сотрудниками правоохранительных органов, общественными помощниками и другими гражданами, хочу обратить внимание на важный фактор, повышающий результативность данного процесса. Так, качество восприятия информации о искомом лице намного выше, если следователь, лицо, ведущее дознание, использует антрополого-криминалистическую систему эталонов соматических характеристик. При этом этот инструментальный набор может быть самостоятельно подготовлен вводимыми в ОВД художниками-криминалистами и медиками-криминалистами. Кроме того, для обеспечения эффективной производительности обозначенных новых штатных сотрудников необходима подготовка специального методического пособия, построенного на антрополого-криминалистических закономерностях соотносимости описательной и графической моделей типологических элементов внешности и их признаков. Например, в этом пособии должно даваться графическое изображение элементов внешности, в частности, бровь в последовательном вариативном изменении данного элемента и его деталей. Здесь же должна приводиться аналогичная описательная характеристика конкретному состоянию изображенного признака.

Важным шагом любого научного знания, научного построения теории и определения рамок новой науки является классификация составляющих ее понятий, элементов и т.д.. Поэтому представляется важным выделение классификационной группировки кистей рук морфологическому и функционально-психологическому делению данной соматической характеристики.

На анализе практики и многолетних опытов в руководстве предложен перечень из восьми основных методик, предназначенных для обнару-

жения, фиксации, восстановления и использования соматической информации для розыска, опознания и судебно-портретной экспертизы при установлении искомого лица. Большинство исследуемых традиционных и новых методов имеют авторскую модификацию и позитивную трансформацию, что отвечает определенному качеству и достоверности личностной информации, получаемой с помощью специальных познаний.

Так, на основе научного исследования и эксперимента, а затем апробации на практике расследования полученных результатов разработана оригинальная комплексная методика сбора информации при исследовании кистей рук неопознанного трупа.

В известных мне литературных источниках не обнаружено содержание методики «туалета» трупа с помощью посмертной маски и графического портрета.

Являясь одним из разработчиков Инструкции об организации и тактике розыскной работы ОВД и Инструкции об организации и тактике установления личности по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения, впервые за многие годы автор вместе со своими единомышленниками отстаивал необходимость введения в подразделения ОВД медиков-криминалистов и художников-криминалистов.

Впервые в данном руководстве дается аргументация возможности использования разного рода РП (рисованных портретов) как объектов портретной экспертизы.

Исследуя максимальные возможности диагностических и идентификационных экспертиз с помощью различных средств, в том числе с помощью метода снятия негативных и позитивных масок, была получена новая экспертная методика, благодаря которой появились дополнительные возможности определения прижизненных кровоподтеков и гематом на загнивших тканях.

Таким образом, использование специальных познаний в рамках криминальной антропологии создает реальные условия повышения эффективности обозначенного направления деятельности для правоохранительных органов в борьбе с преступностью. При этом я полагаю, что достаточными основаниями (данными) к возбуждению уголовного дела (ст. 108 УПК) при обнаружении трупов неизвестных граждан смерть которых произошла в условиях неочевидности, также и при фактах безвестного исчезновения, должны служить следующие вводные положения:

- ♦ отсутствие реальных оснований у граждан к изменению места нахождения;
- ♦ их малолетний или преклонный возраст;
- ♦ наличие у пропавшего без вести реальных причин, которые могли бы быть следствием угрозы его здоровью или жизни;

- ♦ возможность быть объектом мести, препятствием в коммерческой криминальной сделке;
- ♦ возможность стать объектом продажи: в рабство, проституцию и других формах использования «живого товара» для иных преступных целей;
- ♦ наличие в последнем месте нахождения пропавшего или по месту жительства следов криминала в виде: крови, наличия постоянно носимых при себе документов и предметов;
- ♦ установление органом дознания сомнительных контактов исчезнувшего с криминальными фирмами или их представителями;
- ♦ устные или письменные заявления родных и близких, представителей предприятий, учреждений, общественных и иных организаций, а также частных сыскных агентств, которые содержат информацию, что отсутствие без вести пропавшего, причиняет ему реальный материальный, моральный или физический вред;
- ♦ состояние гнилостных явлений на трупе, не позволяющие установить причину смерти судебно-медицинским исследованием;
- ♦ насильственный характер смерти, произошедший в условиях неочевидности.

СПИСОК

1. Инструкции
по этике уст
ным и детер
обшить о се

2. Времене
методов ре
неопознани

3. Инстр
СССР, М., 1

4. Поста
1971 г. «О с
нии Пленум

5. Полож
ное приказо
№ 694.

6. Прика
организации
ным трупам
расту не мо

7. Прика
8. Сборн
1977, М., 198

9. Сборн
Федерации

10. Феде
№ 133-ФЗ от

11. Угол
12. Указа
ности гражд

13. Абри
пов, М., 1948

14. Авдее
15. Авдее

16. Авде
А.А., Звире
А.М., Мудь
Е.А. Звире

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инструкция к Приказу МВД от 5 мая 1993 г. «Об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения».
2. Временная Инструкция МВД СССР №17-1973 «Об использовании методов реконструкции лица по черепу в целях установления личности неопознанных трупов».
3. Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР, М., 1978.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР №1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам», Сб. Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (1924-1986), М., 1987.
5. Положение о бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденное приказом Министерства здравоохранения СССР от 28 июля 1978 года, № 694.
6. Приказ МВД СССР №10-1986 «Об утверждении Инструкции об организации и тактике установления личности граждан по неопознанным трупам, больных и детей, которые по состоянию здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения».
7. Приказ МВД от 5 мая 1993 г. №213.
8. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924-1977, М., 1981.
9. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961-1993 г. М., 1994.
10. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности №133-ФЗ от 12 августа 1995 г.
11. Уголовно-процессуальный кодекс. (Комментарий). М., 1996.
12. Указание МВД РФ от 30 апреля 1996 года «Об установлении личности граждан по неопознанным трупам».
13. Абрикосов А.И. Техника патолого-анатомических вскрытий трупов. М., 1948.
14. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959.
15. Авдеев М.И. Судебная медицина. М., 1960.
16. Авдеев М.И., Бородин Л.Г., Видонов Л.Г., Власов В.П., Герасун А.А., Звирбуль А.К., Звирбуль В.К., Иванов В.И., Лавров В.П., Ларин А.М., Мудьюгин Г.Н., Похин М.Я., Руденко И.А., Холобок М.П., Шкляр Б.М. Руководство по расследованию убийств. М., 1977.
17. Автандилов Г.Г. Краткая шкала цветов. Практическое пособие для судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов. М., 1962.

18. Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 1927.
19. Андронников И. Лермонтов (исследования). Статьи-рассказы. Пенза, 1952.
20. Анфилов Н.Н., Ищенко П.П. Применение цветной фотографии в криминалистике. М., 1979.
21. Арсеньев К.К. Судебное следствие: Сборник практических замечаний. СПб., 1871.
22. Аронов Е.Г., Раппопорт Р.М., Гернер М.М. Оттискная эластичная масса. Авт.свид. СССР, №134819. Бюллетень изобретений, 1961.
23. Аржанцев И.З. Хирург-стоматолог устраняет дефекты лица. М., 1973.
24. Ардашин А.П., Юдина Н.Г. К вопросу об организации работы с неопознанными трупами. Материалы V Всесоюзного съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1., М. — Владимир, 1996.
25. Аушев Р.А. Судебно-медицинская служба идентификации Ингушетии: проблемы и перспективы. Первая международная конференция судебных медиков (тезисы докладов). Астрахань, 1995.
26. Башкатов В.К. Судебно-фотографическая экспертиза. Учебное пособие. Академия МВД СССР, 1980.
27. Безопасность и здоровье нации. / Ред. Долгова А.И., Аргунова Ю.Н., Пахом В.Д. — М., 1996.
28. Белик Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1. М., 1977.
29. Бердичевский Ф.Ю., Кочаров Г.И., Степичев С.С. Почему некоторые дела об убийствах возвращаются на дополнительное расследование. М., 1968.
30. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972.
31. Богуславский А.Г. Судебно-медицинская экспертиза трупа неизвестного лица. Киев, 1964.
32. Бокариус Н.С. Краткий курс судебной медицины. Харьков, 1911.
33. Бокариус Н. Архив криминологии и судебной медицины. Харьков, 1927.
34. Бокариус Н.С. Судебная медицина для медиков и юристов. Харьков, 1930.
35. Большая Советская энциклопедия. М., 1983.
36. Бодолеев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.
37. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977.
38. Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966.

39. Ботезату Г.А., Мutoй Г.Л. Асфиксия. Кишинев, 1983.
40. Боремович В.М. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. Овруч, 1910.
41. Бородич А.А., Ищенко П.П. Возможности предъявления для опознания лица по его фотоизображению. Сб. Проблемы борьбы с преступностью. Омск — Иркутск, 1976.
42. Бронников А.Г. Криминалистическое значение татуировок у правонарушителей. Пермь, 1982.
43. Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Использование сведений о татуировках в целях предотвращения и раскрытия преступлений. УИТУ УВД Пермского облисполкома, Пермь, 1986.
44. Бронников А.Г., Дубягин Ю.П. Криминалистическая диагностика и расшифровка татуировок у правонарушителей. УУР УВД Пермского облисполкома. Пермь, 1989.
45. Бройдо Д. Руководство по гипсовой формовке художественной скульптуры. М., 1949.
46. Бунак В.В. Антропометрия: практический курс. М., 1941.
47. Бунак В.В. Методика антропологических исследований. М., 1931.
48. Бунак В.В. Современное состояние и очередные задачи советской антропологии. Вопросы антропологии, №10, М., 1962.
49. Бурик В.И., Пилипчук В.Ф. Признаки внешности человека и их использование в розыскной деятельности. МВД СССР, 1982.
50. Буров С.А. Составление словесного портрета по черепу для целей идентификации личности. Саратовское отделение Всесоюзного общества судебных медиков и криминалистов. Вып. №2, Саратов, 1958.
51. Буров С.А. Прокопенко Л.И. О правомерности идентификации личности по рисованным изображениям. Иркутск — Омск, 1971.
52. Быховский И.Е., Викторова Ю.А., Горинов Ю.А., Гриневич Г.Я., Корноухов Ю.Г., Леви А.А., Найдис И.Д., Сорокин В.С., Тихонов Е.Н., Юрин Г.С. Осмотр места происшествия (справочник следователя). М., 1982.
53. Быховский И.Е., Зарубин Н.П., Найдис И.Д. Методика проведения занятий со следователями по осмотру места происшествия по делам об убийствах. М., 1973.
54. Бюллетень НКЮ от 8 декабря 1925 №66; Циркуляр по НКЗ от 28 №X-23 №2645 и 2546, а также ст. 196 УПК от 1923.
55. Ваганов П.А., Ваганова О.П. От гипотезы к истине. Проблемы современной научной экспертизы. Л., 1989.
56. Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М., 1959.
57. Васютин А.П., Лившиц Ю.Д. Уголовно-процессуальные акты дознания и предварительного следствия. М., 1967.

58. Викторовской С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912 /переиздана — М., // Городец., 1997.
59. Винберг А.Н., Моисеев А.П. Криминалистическое исследование письма. М., 1956.
60. Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. М., 1967.
61. Виноградов И.В. О комплексных медицинских и медико-криминалистических экспертизах. Межвузовский сб. Совершенствование Криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. МВД СССР, МВШМ, 1988.
62. Виниченко И.Ф., Зинин А.М. Типологические признаки внешности человека. М., 1975.
63. Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие. М., 1996.
64. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. (В 4 частях). СПб., 1992.
65. Волков Н.П., Зуев Е.И., Чувашев Н.В., Шавшин М.Н., Шванков В.М. Программирование действия участников оперативной группы на месте происшествия. М., 1972.
66. Волжанин Б.В. Обстоятельства, способствующие совершению тяжких преступлений против жизни и здоровья, и выявление в процессе расследования. (Учебное пособие), Л., 1982.
67. Гай Д. Унесу боль твою (землетрясение в Армении: записки очевидца). М., 1989.
68. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. М., 1970.
69. Гапонович Н.Н. Оpozнание в судопроизводстве. Минск, 1975.
70. Гарбань В.П. Некоторые вопросы методики и тактики допроса очевидцев с участием специалиста-художника. Методические рекомендации для следователей. Харьков, 1987.
71. Гвоздева И. Первичный наружный осмотр мертвого тела известной личности. Казань, 1887.
72. Гендель Р. Уголовная техника. М., 1925.
73. Генсиор И.П. Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников. Ревель, 1911.
74. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу. М., 1955.
75. Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927.
76. Гицеску Г. Пластическая анатомия. Бухарест, 1966.
77. Гинзбург. Элементы антропологии для медиков, М., 1963.
78. Гинзбург А.Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971.
79. Гостюшин А. Энциклопедия экстремальных ситуаций. М., 1994.

80. Горинов Ю.А., Рогозин Ю.С., Скоромников К.С. Судебная киносъемка и видеозапись. Волгоград, 1980.

81. Горинов Ю.А., Дубягин Ю.П. Значение татуировок для установления личности погибших и раскрытия преступлений. Следственная практика. Вып. 143. М., 1984.

82. Горюнов В.П. Методологические проблемы комплексности. Спецификация и функции философского знания. Л., 1980.

83. Горшков А.М. Построение словесного по анатомо-морфологическим особенностям строения черепа. Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1. М. — Владимир, 1996.

84. Гофманн Э. Учебник судебной медицины. СПб., 1901.

85. Годи Х.М., Шлепов Ю.А., Бергер В.Е., Каплунов И.М., Курапатка В.П. Словарь основных терминов трасологических экспертиз. М., 1987.

86. Грановский Г.Л., Кравчинский А.С., Корухов Ю.Г., Майлис Н.П., Тахо-Годи Х.М., Громов А.П. Практикум по судебной медицине. М., 1971.

87. Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. (Лекция), Академия МВД РФ, М., 1992.

88. Григорьев В.Н., Малахов В.Н., Пичкалева Г.И. Особенности расследования массовых беспорядков. Методическое пособие. М., 1995.

89. Григорьев В.Н. Организация и методика расследования преступлений в чрезвычайных условиях. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М., 1997.

90. Губанов А.В. Полиция государств западной Европы: основные черты организации и деятельности. М., 1990.

91. Гуров А.И. Профессиональная преступность (прошлое и современность). М., 1990.

92. Гусаков А.Н. Криминалистика США. Теория и практика ее применения. Екатеринбург, 1993.

93. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. (Учебное пособие), СПб., 1993.

94. Гусев А.А. Установление личности по признакам внешности. Кан. дис. М., 1954.

95. Гусев А.А. Судебно-портретная экспертиза. Назначение и производство криминалистических экспертиз. М., 1976.

96. Гуткин И.М. Советский уголовный процесс. М., 1982.

97. Гурочкин Ю.Д. О проекте Закона «О государственной дактилоскопической регистрации граждан России». Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы Идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч. 1., М. — Владимир, 1996.

98. Дегтярев А.М. Восстановление и сохранение первоначального облика лица трупов в судебно-медицинской практике. Кан. дис на соискание степени к.м.н. М., 1993.
99. Дергачев В.А. Международный инвестиционный проект Еврагейт (стратегия развития свободных экономических зон). Одесса, 1994.
100. Джагарян А.Д. Пластические реконструкции лица ископаемого человека. Ереван, 1977.
101. Дмитриев А.В., Иванов О.И., Голофаст В.Н. Комплексное социально-экономическое исследование. Л., 1978.
102. Добряк В.И. Судебно-медицинская экспертиза скелетированного трупа. Киев, 1960.
103. Достанбаев К.С., Дубягин Ю.П., Эльмеметов А.Д. Повышение эффективности результатов создания описательных и рисованных портретов в практике расследования и раскрытия преступлений. Экспертная техника. Вып. 109. М., 1989.
104. Дубягин Ю.П. Некоторые вопросы фиксации черт внешности в розыскных, следственных и экспертных целях. Сб. Наука и техника в борьбе с преступностью. Архангельск, 1972.
105. Дубягин Ю.П. Федосюткин Б.А. Мальчик из Урджума. Газ. «Неделя», М., 1976.
106. Дубягин Ю.П. О возможности применения в следственной практике метода снятия посмертной маски. Следственная практика. Вып 112. М., 1976.
107. Дубягин Ю.П. Некоторые особенности подготовки к предъявлению для опознания трупа и посмертных масок. Экспертная практика, №8, М., 1976.
108. Дубягин Ю.П. Использование ИКР-2 в розыске преступников. Экспертная практика, №9, М., 1977.
109. Дубягин Ю.П. Антропологический метод реконструкции лица по черепу в криминалистической практике. Вопросы антропологии. Вып. 55. М., 1977.
110. Дубягин Ю.П. Использование типовых элементов внешности в графической реконструкции лица по черепу. Вопросы антропологии. Вып. 58. М., 1978.
111. Дубягин Ю.П. Понятие о криминалистическом установлении личности погибшего по признакам внешности. Сб. ВНИИ МВД СССР, 1978.
112. Дубягин Ю.П. Возможности использования типовых элементов внешности в графической реконструкции лица по черепу. Сб. ИКР-2 в практике расследования преступлений. М., 1978.
113. Дубягин Ю.П. Доказательственное значение применения посмертных и прижизненных масок при криминалистическом установле-

нии личности погибших по признакам внешности. Проблемы совершенствования деятельности аппаратов милиции и криминалистических подразделений. М., 1979.

114. Дубягин Ю.П. Криминалистическое установление личности погибших по признакам внешности. Кан. дис. М., 1979.

115. Дубягин Ю.П. Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка неопознанных трупов и их особых примет. Следственная практика. М., 1980.

116. Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. Особенности сигналетической фотосъемки трупа с целью установления его личности по фотографиям. Экспертная практика, №15, М., 1980.

117. Дубягин Ю.П. Целесообразность применения посмертных масок в судебно-медицинской практике. Судебная травматология и новые экспертные методы в борьбе с преступностью против личности. Каунас, 1981.

118. Дубягин Ю.П., Федосюткин Б.А. О сигналетической фотосъемке неопознанных трупов. Сб. Современное состояние и проблемы улучшения научной, организационной и экспертной работы в области идентификации трупов. М., 1981.

119. Дубягин Ю.П., Харитонов В.М. К вопросу об эффективности применения методов антропологии в криминалистической практике. Доклады МОИП, 1982.

120. Дубягин Ю.П. Отождествление личности погибших по следам с лица и части тела и проведение реконструкции внешнего облика трупа. Экспересс-информация. Вып. 5. М., 1984.

121. Дубягин Ю.П. Знание возможностей специальных экспертных методик — залог раскрытия особо опасных преступлений. Следственная практика. Вып. 147. М., 1985.

122. Дубягин Ю.П. Возможности применения отдельных методов антропологии в экспертной криминалистической идентификации по признакам внешности. Сб. научных трудов «Актуальные вопросы судебно-технической экспертизы документов», М., 1985.

123. Дубягин Ю.П. Доказательственное значение объектов криминалистического отождествления личности по признакам внешности в расследовании преступлений. Труды Академии МВД СССР. Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений. М., 1986.

124. Дубягин Ю.П., Ким К.В. Основные формы комплексного применения криминалистических и специальных методов при установлении личности искомого лица. Межвузовский сб. Свердловск, 1987.

125. Дубягин Ю.П., Торбин Ю.Г. Использование данные о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений (Учебное пособие). М., 1987.

126. Дубягин Ю.П., Самошина З.Г., Полевой Н.С. Программа спецкурса «Розыск, опознание и экспертное отождествление человека по признакам внешности (история, современность, перспективы)». Программы спецкурсов юридических дисциплин, М., МГУ, 1996.

127. Дубягин Ю.П. Современные методы и средства криминалистического отождествления человека. Криминалистика (Актуальные проблемы), М., 1988.

128. Дубягин Ю.П., Маслов А.В., Дегтярев А.М., Сидоров Ю.С. Отождествление личности по пластическим моделям. Сб. 1 съезда судебных медиков УССР. М. — Одесса, 1988.

129. Дубягин Ю.П., Лемасов А.И., Ким К.В. Криминалистическая регистрация неопознанных трупов с помощью голограмм и идентификация лица по запечатленным на них признакам. Совершенствование методов судебно-технической экспертизы документов. Экспертная техника, №102, М., 1988.

130. Дубягин Ю.П., Бронников А.Г. Криминалистическое установление личности по неопознанным трупам с помощью масок и слепков с отдельных частей тела. Пермь, 1989.

131. Дубягин Ю.П., Мазурский В.А. Теория и практика предъявления для опознания различных отображений трупа. Сб. межвузовских трудов. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности. Омск, 1989.

132. Дубягин Ю.П. Виды рисованных изображений в судебно-портретной экспертизе. Современные возможности судебно-технического исследования реквизитов документов. Экспертная техника. Вып. 109. М., 1989.

133. Дубягин Ю.П. Новые методы фиксации признаков внешности неизвестных погибших, с помощью пластических моделей. М., 1990.

134. Дубягин Ю.П., Лысов Н.Н., Руденко О.А. Криминалистическое учение о признаках внешности человека. Габитология. (Лекции). Н.Новгород, 1991.

135. Дубягин Ю.П. Криминалистическая идентификация массовых жертв в авариях, катастрофах и стихийных бедствиях. Тезисы докладов. Всесоюзная конференция с участием зарубежных ученых. «Катастрофы и человечество», Москва — Суздаль, 1991.

136. Дубягин Ю.П., Самошина З.Г. Деловая игра «Опознание» как один из методов обучения в криминалистике. Вестник МГУ, №2, 1991.

137. Дубягин Ю.П. Новые виды фиксации признаков внешности неизвестных погибших с помощью пластических моделей. Красноярск, 1992.

138. Дубягин Ю.П. Личность установлена (по следам катастроф). Журн. «Техника молодежи», №3, 1993.

139. Дубягин Ю.П. Теория и практика антрополого-криминалистического обеспечения и установления неизвестной личности. Элиста, 1994.
140. Дубягин Ю.П. Следующая жертва — ты. М., 1995.
141. Дубягин Ю.П. Как не пропасть без вести. СПб., 1996.
142. Дулов А.В. Введение в судебную психологию. М., 1970.
143. Дубровин А.П., Кофман В.Д., Педенчук А.К., Саулевич. Учебное следственное дело об авиационном происшествии. М., 1978
144. Дурново А.С. Антропометрия в практике врача и педолога. М., 1928.
145. Егоров А.П. Расследование убийств на железнодорожном транспорте. М., 1960; Особенности расследования авиационных происшествий в гражданской авиации (информационное письмо). М., 1974.
146. Егоршин В.М., Милиция, полиция, шерифат. //Экополис и культура, СПб., 1994
147. Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. Академия МВД, М., 1987
148. Жбанков В.А., Меглицкий Г.Н. Криминалистические средства и методы установления лиц, совершивших преступления. М., 1993.
149. Жуков А.М. Специально-предупредительная деятельность в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1988.
150. Загрядская А.П., Колыш Л.Б. О содержании работы отдела сложных экспертиз бюро судебно-медицинской экспертизы. Материалы Всероссийского съезда судебных медиков. Ч. 1, Саратов, 1992.
151. Зайцев В.В., Якушин Н.М. Организация и тактика борьбы с преступными группировками в местах лишения свободы. М., 1995.
152. Звирбуль В.К. Деятельность следователя по предупреждению преступлений. Автореферат дисс. на соискание степени к.ю.н., М., 1963.
153. Звягин В.Н., Зинин А.М. Принципы выделения признаков внешности человека в целях медико-криминалистической идентификации личности. Жур. Судебно-медицинская экспертиза, №2, 1987.
154. Звягин В.Н., Щербаков В.В. О необходимости разработки нетрадиционных идентификационных методов исследования. Материалы V всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1. М.— Владимир, 1996.
155. Зинин А.М. Дубягин Ю.П. Композиционные портреты — одно из средств установления личности потерпевших при обнаружении неопознанных трупов. Следственная практика. Вып. 102. М., 1974.
156. Зинин А.М. Дубягин Ю.П. Возможности установления личности неопознанных трупов с помощью идентификационного комплекта рисунков. Экспертная практика, №6, М., 1975.
157. Зинин А.М., Дубягин Ю.П. Фиксация признаков внешности трупов. М., 1976.

158. Зинин А.М., Овсянникова М.Н. Установление преступников и других лиц по признакам внешности. Омск, 1982.
159. Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике. (Учебное пособие). М., 1995.
160. Зинин А.М., Зотов А.Б., Зудин С.И., Буданов С.А. Использование информации очевидцев о признаках внешности человека при составлении субъективных портретов. М., 1996.
161. Зинин А.М. Применение субъективных портретов. М., 1996.
162. Зуев В.Д., Красавин А.И., Фотографические материалы и их применение в оперативно-розыскной, следственной и экспертной работе. М., 1970.
163. Иваницкий М.Ф. Краткий курс анатомии человека. М., 1946.
164. Игнатовский А.С. Судебная медицина. Юрьев, 1910.
165. Иполитов С.Н. Руководство судебной медицины., СПб., 1901.
166. Информационное сообщение. Вып. 21. М., 1968.
167. Информационное письмо. Установление личности по неизвестному скелетированному труп. М., 1977.
168. Каарма Х.Т. Система антропологических признаков у женщин. Таллин, 1981.
169. Каламкаров Х.А., Рабухина Н.А., Безруков В.М. Деформация лицевого черепа. М., 1981.
170. Катастрофы и человечество. Тезисы докладов. Всесоюзная конференция с участием зарубежных специалистов. М. — Суздаль, 1991.
171. Карпец И.И., Кисин М.В. Медико-психологические методы получения личностной информации в целях раскрытия преступлений. СМЭ, №3, 1983.
172. Карпец И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М., 1994.
173. Квитко Е. Чечня: опознание трупов ведут непрофессионалы. Крестьянские ведомости, №10/213/13, М., 1995.
174. Кисин М.В. Методическое письмо «Об обработке для дактилоскопирования рук неопознанных трупов, подвергшихся разрушению в силу развития трупных явлений или воздействия внешней среды». М., 1960.
175. Кисин М.В., Савина В.С., Миронов А.И., Ржендзинская Е.А. Масса для получения слепков. Авт. свид. СССР, №299205, Бюллетень изобретений, 1981.
176. Кноблах Э. Медицинская криминалистика. Прага, 1959.
177. Конституция Удмуртской Республики. Ижевск, 1995.
178. Контурные изображения частей тела человека. (Для приложения к актам судебно-медицинских экспертиз). /Ред. Бокариус В.Н. — 1949.
179. Кобликов А.С. Судебный приговор. М., 1966.
180. Колмаков В.П. Следственный осмотр. М., 1969.
181. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977.

182. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957.
183. Колдин В.Я. К вопросу о разграничении документов и вещественных доказательств. Экспертная техника. №15, М., 1966.
184. Колдин В.Я. Комплексное исследование в судебном доказывании. Сов.государство и право, №7, 1990.
185. Комаринец Б.М., Шевченко Б.И. Руководство по осмотру месту преступления. М., 1938.
186. Комаров С.А. Общая теория государства и права.
187. Комментарий уголовно-процессуального кодекса РСФСР. / Ред. А.М. Рекунков, А.К. Орлов. — М., 1985.
188. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (общая часть). М., 1996.
189. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР. Алма-Ата, 1980.
190. Косоротов Д.П. Учебник судебной медицины. М. — Л., 1928.
191. Корухов В.Е. Логико-психологический практикум по криминалистике. Красноярск, 1983.
192. Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982.
193. Корноухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1968.
194. Коровянский О.П., Хоркин А.Р. Восстановление лица по черепу с использованием компьютерных технологий. Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1. М. — Владимир, 1996.
195. Кочаров Г.И. Экспертиза с целью идентификации личности по чертам внешности. Расследование убийств. М., 1954.
196. Кочаров Г.И. Тактика производства отдельных следственных действий. Расследование убийств. М., 1954.
197. Кочаров Г.И. Оpozнание на предварительном следствии. М., 1955.
198. Кошель П.А. История российского терроризма. М., 1995.
199. Красавин А.И., Зуев В.И. Использование фотографии в оперативно-розыскной работе милиции. М., 1959.
200. Кречмер Э. Строение тела и характер. М. — Петроград, 1992.
201. Криминалистика. / Ред. Вышинский А.Я. — М., 1938.
202. Криминалистика. / Ред. Пантелеев И.Ф., Селиванов Н.А. — М., 1984.
203. Криминалистика. М., 1990.
204. Криминалистика. / Ред. Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. — М., 1994.
205. Криминалистика. Т.1. История, общая и частные теории. / Ред. Белкин Р.С., Коломацкий В.Г., Лузгин И.М. — М., 1995.
206. Криминалистика. / Ред. Яблоков Н.П. — М., 1996.

207. Криминология. / Ред. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. — М., 1995.
208. Крикунов А.Е., Маевский А.Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев, 1977.
209. Куприянов В.В., Стовичек Г.В. Лицо человека. М., 1988.
210. Кургинян С., Солохин В., Подкопаева М. Чеченский кризис: испытание на государственность. М., 1995.
211. Куликов В.И. Индивидуальный тест «словесный портрет» // Дальневосточный ун-т, Владивосток, 1988
212. Куцова Э.Ф. К истории развития уголовно-процессуальных гарантий, прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе. Межвузовский сб. Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985.
213. Кубицкий Ю.М. Учебник по криминалистике. М., 1945.
214. Кубицкий Ю.М. Судебная баллистика (учебное пособие для студентов ВЮЗИ). М., 1956.
215. Лаптев В.Н., Калошин В.В. Психологические проблемы машинной обработки данных по словесному портрету. Актуальные вопросы психологии и педагогики в деятельности органов внутренних дел. М., 1985.
216. Лебединская Г.В. О корреляции между размерами мягких тканей и костной основы носа. Советская этнография, №3, 1965.
217. Лебединская Г.В. Пластическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития. Советская этнография, №4, 1976.
218. Леви А.А. Организация осмотра места происшествия. Прокуратура СССР, М., 1970.
219. Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в суде. Докт. дис. М., 1977.
220. Лейбович Я.Л. Практическое руководство по судебной медицине. М., 1927.
221. Леонтьев АН Проблемы развития психики. М., 1972.
222. Лузгин И.М. Пластическая реконструкция и ее познавательные возможности в раскрытии преступлений. Рефераты научных сообщений на 14 теоретическом семинаре-криминалистические чтения. М., 1976.
223. Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афганистана. М., 1995.
224. Майлис Н.П. Криминалистическая экспертиза следов зубов человека. Дис. к.ю.н., М., 1979.
225. Майлис Н.П. Трасологическая диагностика-современное состояние и перспективы совершенствования. Сб. Научных трудов «Состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы», М., 1987
226. Манцветова А.И. Применение цветной фотографии в криминалистике. Вопросы советской криминалистики. М., 1951.
227. Маска и письмо А.С. Пушкина. Юрьев, 1899.

228. Марченко Н.П. Техника расследования преступлений (практическое руководство для судебных работников). Харьков, 1925.
229. Маркелов Т.Л., Бакаев Д.М. Координация действий прокуратуры с органами МВД, юстиции и судами по борьбе с преступностью. М., 1983.
230. Марков А.Я. Дознание по делам о преступлениях, подследственных следователям. М., 1995.
231. Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Автореф. док. дис., М., 1993.
232. Меркулов Г.С. Посмертная маска В.И.Ленина. Огонек №20, М., 1980.
233. Методика антропометрических исследований. / Ред. Бунак В.В. М. — Л., 1931.
234. Мейкснер Ф. Преступность. Жур. «Криминалистика». Гамбург, 1957.
235. Миронов А.И. Осмотр происшествия по делам об убийствах. М., 1958.
236. Митричев В.С. Пограничные вопросы криминалистического и судебно-биологического исследования вещественных доказательств. М., 1974.
237. Михайлов В.А., Дубягин Ю.П. Назначение и производство судебной экспертизы. Волгоград, 1991.
238. Морозов Б.Н. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений (учебное пособие). Ташкент, 1990.
239. Морфология человека. Учебное пособие. / Ред. Никитина Б.А., Чтецов В.П. — М., 1983.
240. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств. (Методическое пособие). М., 1954.
241. Мязина О.А. Передовой опыт всем следователям. Горький, 1985.
242. Назаретян А.П. Интеллект во вселенной. М., 1991.
243. Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. М., 1995.
244. Наместникова Л.Н. Реставрация прижизненного облика неизвестной личности. Кан.дис., Харьков, 1948.
245. Наместникова Л.Н. К вопросу об установлении личности по черепу. Сб. научных работ. Харьков, 1955.
246. Ненашев С.И. Следы губ как доказательство при расследовании уголовных дел. Межвузовский сб. Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985.
247. Николайчик В.М., Соя-Серко Л.А., Трофимов А.М., Найдис И.Д. Применение киносъемки при расследовании. М., 1967.
248. Ничефери А. Влияние изменений температуры на преступления и другие виды реакции человека. Международный обзор по вопросам уголовной полиции. Париж, №108, 1957.

249. Образцов В., Щербаков В. «Микстура» Башкатова (Им убито 459 человек). Записки криминалистов. М., 1993.
250. Образцов В.А. Три цифры на газете. Следственная практика, №93, 1972.
251. Обвинительное заключение по уголовному делу №18/8356-90 по обвинению Тимофеева Александра Гавриловича. 9 января 1992 г.
252. Образцов В.А. Криминалистика. М., 1994.
253. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989.
254. Осмотр трупа на месте его обнаружения. / Ред. проф. Матышев А.А. — Л., 1989.
255. Орфеев Ю.В., Тюхтин В.С. Мышление человека и «искусственный интеллект». М., 1978.
256. Оршанский И.Г. Судебная психопатия для врачей и юристов. СПб., 1899.
257. Оршанский И.Г. Краткий очерк криминальной антропологии и судебной медицины. СПб., 1905.
258. Павловский О.М., Перевозчиков И.В. Обобщенные фотопортреты некоторых групп Средней Азии. Вопросы антропологии, №56, М., 1977.
259. Пашинян Г.А., Тучик Е.С. Судебно-медицинская экспертиза при крупномасштабных катастрофах. М., 1994.
260. Пересункин А.Ю. Установление личности по признакам внешности (Словесный портрет). М., 1960.
261. Пересункин А.Ю. Криминалистика. М., 1963.
262. Пересункин А.Ю. Методика идентификации личности по фотоизображению (портретная экспертиза). Криминалистическая экспертиза. М., 1973.
263. Петуховский А.А. Направление уголовных дел на дополнительное расследование и проблемы повышения качества дознания и предварительного следствия. М., 1990.
264. Петров В.П. Судебно-медицинская экспертиза при установлении личности трупа неизвестного человека (Пособие для оперативного состава милиции). Л., 1963.
265. Петров В.П. Судебно-медицинская экспертиза при установлении личности умершего человека. Автореферат дис.док.мед.наук, Л., 1968.
266. Петров В.П. Идентификация личности умершего человека. Лабораторные и специальные методы исследования с судебной медицине. М., 1975.
267. Петров В.П., Петров В.В. Краткий словарь судебно-медицинских терминов. Л., 1975.
268. Певзнер Ю.Б. Рекомендации по дактилоскопированию живых лиц и трупов. Свердловск, 1978.

269. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

270. Поляков Н.Л. Наставление для производства судебно-медицинской экспертизы. Л., 1928.

271. Полянский. О судебно-медицинской экспертизе. Жур. Народное право, №№5-6. Издание отдела юстиции Тверского Губернского Исполкома, 1918

272. Попов Н.В. Судебная медицина. М., 1950.

273. Попов Н.В. Осмотр места происшествия. Алма-Ата, 1956.

274. Попов Н.В. Розыскная работа следователя. М., 1950.

275. Потапов М. С. Судебная фотография. М., 1936

276. Потапов М.С. Введение в криминалистику. М., 1946.

277. Потапов М.С. Принципы криминалистической идентификации. Советское государство и право, №1, 1950.

278. Правила судебно-медицинского исследования трупов, утвержденные 19-Х№№ 1928 НКЗдрав Семашко 3/1 1929 НКЮСТОМ Крыленко.

279. Притузова В.А. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе. М., 1959.

280. Программа организационно-практических и научно исследовательских мероприятий по усилению борьбы с серийными преступлениями против личности и убийствами, совершенными на найму (на 1995-1997гг.) №1/4673, утверждена 27 сентября 1995 г.

281. Прозоровский В.И. Судебная медицина. М., 1968

282. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. Этнопсихологические очерки. М, 1985.

283. Простухин С.И., Смотров С.А., Огурцов Е.М. Практические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию следов на местах происшествий, назначению и подготовке материалов для проведения экспертных исследований. (Пособие для следователей, сотрудников служб, экспертов и техников-криминалистов органов внутренних дел). Иваново, 1991.

284. Путилин И.Д. Преступления, раскрытые начальником С.-Петербургской сыскной полиции И.Д. Путилиным. М., 1990.

285. Пырлена М.П. Судебно-медицинские исследования трупа. М., 1988.

286. Пяткевич М.М. К технике судебно-медицинского исследования лицевого черепа трупа. Научные труды ВГМИ. Вып.13. Витебск, 1969.

287. Пятышева Н.В. Железная маска на Херсона. М., 1964.

288. Разинкин В.С. Воры в законе и преступные кланы. М., 1995.

289. Рассейкин Д.П. Расследование преступлений против жизни. Саратов, 1965.

290. Расследование и предупреждение авиационных происшествий. Методическое пособие. М., 1976.
291. Ратневский А.А. К восстановлению прижизненного облика головы гнилостно измененных трупов. Судебно-медицинская экспертиза. М., №1, 1977.
292. Ратинов А.Р., Винберг АИ, Иванов В., Кочаров Г., Степичев С.С., Эйсман А.А. Вопросы криминалистики. Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики №5, М., 1962.
293. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
294. Ратинов А., Адамов Ю. Лжесвидетельство. М., 1976.
295. Резвых В.Д. Как защититься от преступника (практические советы и рекомендации). М., 1993.
296. Рейсс Р.А. Словесный портрет. М., 1911.
297. Розенталь М.Я. Теория и практика использования микрочастиц в расследовании тяжких преступлений против личности. Красноярск, 1993.
298. Розенталь М.Я. Справочник следователя. М., 1995.
299. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. М., 1963.
300. Рончез Ф. Руководство для установления личности. Профессиональные признаки и другие телесные знаки. Перевод №27897. М., 1948.
301. Рубан Л.С. Этнополитическая ситуация в регионах (г. Астрахань). М., 1996.
302. Руденко Р.А. Назначение судебно-портретной экспертизы. Свердловск, 1984
303. Руденко Р.А. Назначение судебной фототехнической экспертизы. МВД СССР, Свердловск, 1985
304. Руденко О.А. Собираание и использование данных о признаках внешности человека при проведении розыскных и следственных действий. Автореферат кан.дисс. М., 1991.
305. Руководство по расследованию убийств (руков. авторского коллектива Ларин А.Н., Мудьюгин Г.Н. М., 1977.
306. Руководство по расследованию убийств. М., 1988.
307. Савушкин А.В. Лошак И.А., Демьяненко С.В., Агеев А.Л. Опыт медиков-криминалистов системы МВД в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. М. — Владимир, 1996.
308. Салтевский М.В. Следы человека и приемы использования их для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления. Киев, 1983.
309. Сальков А.А. Искусственное оживление трупа неизвестной личности с целью его опознания. Судебно-медицинская экспертиза, 1928.

310. Самошина З.Г. Криминалистика. / Ред. Яблоков Н.П. — М., 1995.
311. Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968.
312. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.
313. Сапожников Ю.С. Первичный осмотр трупа на месте его обнаружения. Киев, 1940.
314. Сапожников Ю.С. Криминалистика в судебной медицине. Киев, 1970.
315. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И., Ефимов Н.Н., Ковалев В.И. Безопасность России и армия. М., 1995.
316. Селиванов Н.А., Теребилов В.И., Первоначальные следственные действия: краткий справочник следователя. М., 1956.
317. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства (криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование). М., 1971.
318. Селиванов Н.А. Криминалистический определитель цветов. М., 1977.
319. Селиванов Н.А. Курс советского уголовного процесса. / Ред. Бойцов А.Д., Карпец И.Д. — М., 1979.
320. Семеновский П. Дактилоскопия как метод регистрации. М., 1923.
321. Семеновский П.С., Цикулин А.Я. Краткое пособие по опознанию неизвестных трупов. М., 1938.
322. Семенов Е.В. Комплексный подход как форма кооперации научного труда. Методические проблемы комплексных исследований. Новосибирск, 1983.
323. Словарь русского языка. Т. 4. М., 1961.
324. Слесарев В.И. Метод построения составного профиля головы человека. Вопросы антропологии. Вып. №3. М., 1970.
325. Случевский В. Учебник уголовного процесса. СПб., 1890.
326. Смоленцев Е.А., Добровольская Т.Н., Мазалов А.Г., Шейнин Х.Б. Научно-практический комментарий к закону в Верховном суде СССР. М., 1981.
327. Смотров С.А. Производство и составление текстовой части дактилоскопических и отдельных видов трасологических экспертиз (пособие для экспертов). МВД РСФСР, Иваново, 1992.
328. Смолин Е.А. Использование графических методов для фиксации результатов следственного осмотра, обыска и выемки. Межвузовский сб. Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985.
329. Снетков В.А., Виниченко И.Ф., Житков В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н. Криминалистическое описание внешности человека. (Учебное пособие). М., 1984.

330. Снетков В.А., Зинин А.М., Виниченко И.Ф. Типы и элементы внешности (ТЭВ). М., 1970.
331. Снетков В.А., Зинин А.М. Криминалистические средства и методы собирания, фиксации и использования признаков внешности при установлении личности. М., 1976.
332. Снетков В.А., Зинин А.М., Виниченко И.Ф. Типы и элементы внешности (ТЭВ). М., 1979.
333. Снетков В.А., Кисин М.В. Дактилоскопирование рук неопознанных трупов при повреждении и разрушении эпидермиса пальцев (методическое пособие). М., 1961.
334. Социалистическая криминалистика (Криминалистика социалистических стран). / Ред. Колдин В.Я. — М., 1986.
335. Содержание под стражей (сборник нормативных актов и документов). М., 1996.
336. Справочник по идентификации личности (по описанию человека методом словесного портрета). Отдел научной информации. М., 1988.
337. Судебная медицина. / Ред. Прозоровский В.И. — М., 1968.
338. Судебно-медицинская экспертиза. Справочник для юристов. М., 1985.
339. Судебная медицина. Руководство для врачей. Л., 1985.
340. Судебная медицина. Учебник для вузов. / Ред. Томилин В.В. — М., 1996.
341. Судебная медицина. / Ред. Поршеян О.Х., Томилин В.В. М., 1974.
342. Судебная фотографии. / Ред. Дулов А.В. Минск, 1978.
343. Сундуков В.А., Джувалыков Г.П. Судебно-медицинская экспертиза трупа. Астрахань, 1995.
344. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск. (Монография). СПб., 1996.
345. Тард Г. Преступник и преступление. М., 1902.
346. Тарасов-Родинов П.И. Предварительное следствие (Пособие для следователей). М., 1948.
347. Татаринов А. Способы исследования причин насильственной смерти употребляемые китайцами. СПб., 1847.
348. Тахо-Годи Х.М. Пособие по основам научной фотографии и судебной медицине. М., 1965.
349. Терновский Н.А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли изречений председательствующего по уголовным делам. (Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей). Тула, 1901.
350. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
351. Тихонов Е.Н. О производстве экспертизы лицом, участвующим в деле в качестве специалиста. Межвузовский сб. Проблемы укрепления

социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985.

352. Тихонов Е.Н., Гавло В.К., Титов В.И. Перспективное направление в судебно-экспертных исследованиях. Межвузовский сб. Проблемы укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 1985.

353. Тиченер Э.Б. Очерки психологии. СПб., 1898.

354. Томилин В.В., Виноградов И.В. Судебная медицина. М., 1971.

355. Томилин В.В., Звягин В.Н., Мордасов В.Ф., Щербаков В.В. Идентификация неопознанных трупов применительно к ситуации «медицина катастроф». Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. Проблемы идентификации в теории и практике судебной медицины. Ч.1. М. — Владимир, 1996.

356. Томилин В.В., Капустин А.В. О наиболее актуальных научных проблемах современной судебной медицины. Материалы V Всероссийского съезда судебных медиков. Ч.1. М. — Владимир, 1996.

357. Уголовный процесс. / Ред. Лупинская П.А. — М., 1995.

358. Уголовный процесс. / Ред. Гуценко Г.Ф. — М., 1996.

359. Федоров Ю.Д. Использование результатов осмотра места происшествия для принятия оперативно-розыскных мер. Ташкент, 1972.

360. Федосеев Ю. Записки начальника МУРа. М., 1996.

361. Федосюткин Б.А., Самищенко С.С., Лукьянова Л.Л. Комбинированный графический метод реконструкции лица по черепу. Функциональная морфология. Новосибирск, 1984

362. Федосюткин Б.А. Получение идентификационной и розыскной информации о личности погибшего (умершего). М., 1988.

363. Фогель. Краткое руководство для антропологических измерений с целью определения рецидивиста, составленное по системе Бертильона. СПб., 1891.

364. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896.

365. Франкенберг Б.Е. Восстановительная хирургия лица. М.— Л., 1936.

366. Цветков П.П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962.

367. Цветков П.П., Петров В.П. Идентификация личности по фото-снимкам. Л., 1966.

368. Ципковский В.П. Осмотр места происшествия и трупа неизвестного лица. Киев, 1964.

369. Чиж В. Презрение душевно-больных в России. Вестник судебной медицины, 1887.

370. Чиж. В. Криминалистическая антропология. Одесса, 1895.

371. Чтецов В.П., Лувовинова Н.Ю., Уткина М.И. Опыт объективной диагностики соматических типов на основе измерительных признаков у женщин. Вопросы антропологии. Вып. 60. М., 1979.
372. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.
373. Шиканов В.И. Идентификация трупа человека по его черепу при расследовании убийств. Иркутск, 1973.
374. Шиканов В.И. Информация и тактика операции «Атрибуция трупа». Иркутск, 1975.
375. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978.
376. Шифрин В.А. Установление личности неопознанного трупа при расследовании убийств. Канд. дис. Л., 1972.
377. Шнейкерт Г. Тайна преступника и пути к ее раскрытию. М., 1925.
378. Штейн. Что дает суду эксперт. Казань, 1899.
379. Штольц В. Руководство к изучению судебной медицины для юристов. СПб., 1890.
380. Шербаков В.В. Отчет о НИРС 124 СКВО МО РФ. Ростов-на-Дону, 1996.
381. Эммерт К. Учебник судебной медицины. СПб., 1902.
382. Юганов И., Юганова Ф. Русский жаргон 60-90-х годов (опыт словаря). М., 1994.
383. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985.
384. Яковлев Я.М. Расследование убийств. Сталинобад, 1960.
385. Якимов И.Н. Криминалистика. М., 1925.
386. Якимов И.Н. Опознание преступника. М., 1928.
387. Якимов И.Н. Научный метод расследования преступлений. Административный вестник, №1, М., 1929.
388. Якимов И.Н. Осмотр. УНКВД МО, 1935.
389. Alcoholismus S. 269; Lolly. Le combat contre le crime. 1892.
390. Bertillion A. Identification antropometrique, instruction signaletiques. Milan, 1883.
391. Bessel F. Der Schöder Immanuel Kant's. Archiv für Antropologie. Bd. XIII Braunschweig, 1881.
392. Calton F. Composite Portraits, made by combining thoser of many different ptrsons into a single resultant figure// Nature. 1878.
393. Cross H. Die Hissche Regenerationsmethode. In den kleinen Mitteilungen im Archiv für Kriminalanthropologie und Kriminalistic. Bd. I. Leipzig, 1989.

394. Despine. *Psychologia naturelle*, 1868.
395. His W. Bericht an den Rat der Stadt Leipzig Johann Sebastian Bach. Forchunden über dessen Grabstätte, Gedeine und Antlitz. Leipzig, 1895.
396. Gresham A., Leithoff H., *Farbatlas der gerichtlichen Medizin*. Stuttgart-New York, 1977.
397. Javim Peter. *Vermisst*. Germany, 1993.
398. (Lacassagne J. Recherche sur 1333 tatuaggidi delinguenti. — *Archivo di Psychiatria, antropologia criminale e scienze penali*, 1880, p.438; Gross H. *Handbuch für die Untersuchungsrichter als System der Kriminalistik*. — Berlin, 1914, s. 345. Гендель Р. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники. М., 1927, с.233.
399. Kollman I. Die Weichteile des Gesichts und die Persistenz der Rassen/*Anat. Anz. Jena*, 1899, Bd. 15.
400. Langer C. *Anatomie der ausseren Formen des menschlichen körpers*. Wien, 1884.
401. Lombroso C. *L'Uomo delinquente in rapporto all' antropologia, iurispundeza e alle discipline carcerarie*. - Torino, 1878, p.46; Lombroso C.L. *Homme criminel*. - Roma, 1887.
402. Lombroso C. *L'uomo delinquente* 1876.
403. Lombroso et Laschi *Ze delitto politico* 1890.
404. Lombroso e Ferrero. *La donna delinquente* 1893.
405. Lombroso/. *Hflimsestri del Carcere* (Torino. 1888, h.323).
406. Lombroso C. *Nouvelles rescheches de Psychiatrie*, p.106.
407. Lombroso e Ferrero. *La donna delinquente*. 1893.
408. Martin K. *Lehrbuch der Antropologie*. Jena, Fischer, 1914.
409. Thomson. *Phychology of criminals*. 1870.
410. Published by Federal Bureau of Indevestigtio, U.S. departmen of Justice. Reprinted from the FBI Law Enforcement dulletin. Octolber. 1966, (reveser Octolber, 1977) *Footprinting of infants*.
411. Reals William. *Medical investigation of aviation accidents*. Chicago, Illinois, U.S.A., 1968.
412. Rhodes M. Computer aided facial image generation using identi - kit peatures. *International Conference on Crime Counter Measures - Science and Engineering*, 1977.
413. Ronchese F. *Occupational marks and phisical signs. A guide to indentification*. M. D. New York, 1948.
413. Russell S. Fisher. *Identification of bodies in accidents involving extreme disintegration. Vtdical investigation of aviation accidents*. Chicago. U.S. A. 1968.
414. Schaafhausen Fr. *Schödel und Gchirn geistig hervorragen der Männer*. Sitzungsber. Niederrhein Ger. Natur- u. Heidunde, 1884, Bd. 41.

415. Tarde. La Philosophie penale, 177; Traite des degenerescences phisiques intelluctuelles et morales. 1859. Traite des maladies mentales. 1860. Varro J/ caratteri dei deliguenti. 1887.

416. Weitz, Zehrbuch d. Phyhologia, Als Wissenschaft. 1849.

417. Welcker H. Schiller's Scähder und Totenmaske nedst Mitteilungen über Scähder und Totenmaske Kant's, Braunschweig, 1883.

418. Welcker H. Die Asymmetrie der Nase und der Naseuskettes. Stuttgart, 1882.

419. Wilson. The moral imbecieity of habituai cuivinals. 1869.

Сведения
ются, в осно
(Ф. Ратцель, 1
Я. Бринке, 197
Н.В. Пятыхев
рургии (Б.И. С
Вендель — 195
Г.С. Брауде, Г.И
1979), судебной
В.П. Петров — 1
ринова — 1974)
Только в нек
методике изгот
ления особенно
частей тела, нап
ных изменений
ботах А. Поллер
(1957), Э. Кнобл
(1964), Э. Ронай
О.Ю. Банковског
Горбушина (1975)
Были предпри
рекомендаций, в
том разнообраз
са, полимерных
результате в суще
ществующих про
цессов изготвле
знаков внешност
применение гипс
стенс, силиконов
«КОС-1». Гипс п

1 Следует помни
время библиогр

**Методика изготовления, размножения и тиражирования
криминалистических масок и слепков других частей тела
с неопознанных трупов.**

Сведения о масках и слепках, имеющихся в литературе, ограничиваются, в основном, упоминанием об их применении в антропологии (Ф. Ратцель, 1903; В.В. Бунак, 1941; Г.Ф. Дебец, 1948; В.И. Слесарев, 1970; Я. Бринке, 1975), археологии (С. Кузнецов — 1906; А.И. Волошина — 1947; Н.В. Пятышева — 1956; М.Н. Погребова — 1957), челюстно-лицевой хирургии (Б.И. Франкенберг — 1936), криминалистике (А. Свенссон и О. Вендель — 1957; Б. Немец — 1956; М.В. Кисин — 1959; А. Поллер — 1931; Г.С. Брауде, Г.И. Поврезнюк, О.Ю. Банковская — 1957; В.А. Снетков — 1979), судебной медицине (Э. Гофман — 1901; Л.Г. Богуславский — 1964; В.П. Петров — 1967), стоматологии (Курлядский — 1973), истории (Р.Шуринова — 1974) и других дисциплинах.

Только в некоторых работах встречаются отдельные рекомендации по методике изготовления, преимущественно посмертных масок, без выделения особенностей изготовления масок с живых лиц и слепков с других частей тела, например, ушных раковин, а также учета степени посмертных изменений мягких тканей. Такие рекомендации можно найти в работах А. Поллера (1931), В.В. Бунака (1941), А. Свенссона и О. Венделя (1957), Э. Кноблоха (1959), Б. Немца (1957), 1959), Л.Г. Богуславского (1964), Э. Ронай (1965), Г.С. Брауде (1966, 1975), Г.И. Поврезнюк, О.Ю. Банковского (1975), В.П. Петрова (1967), Б.В. Сवादковского, А.Г. Горбушина (1975) и других¹.

Были предприняты эксперименты по апробации и уточнению этих рекомендаций, в ходе которых испытывались различные материалы с учетом разнообразных ситуаций, связанных с изготовлением масок из гипса, полимерных масс, порошковой металлургии и других материалов. В результате в существующих методиках снятия масок были выявлены существенные противоречия, а также неполнота описания отдельных процессов изготовления и применения масок и слепков для фиксации признаков внешности человека. Так, в криминалистической практике нашли применение гипс и полимерные массы: СКТН-синтетический, каучук, стенс, силиконовая паста «К», сизласт, У4-21 и комплекта слепочных масс «КОС-1». Гипс широко применяется при снятии следов ног, а также в

¹ Следует помнить, что почти все работы указанных авторов стали в настоящее время библиографической редкостью.

формовочных работах в качестве позитивной и негативной форм. Однако он имеет ряд недостатков: хрупок, тяжел, неэластичен и т.д. В наибольшей степени для изготовления маски, слепков с лица и тела подходит полимерная самовулканизирующая силиконования паста «К», входящая в состав герметика «Викинт», применяемого в технике для герметизации радиоэлектронных приборов. Но паста «К» — дорогостоящий и весьма токсичный материал и может быть использован только в редких случаях. Ее может заменить нетоксичный полимер «КОС-1», но его производство, как пасты «К», сокращено.

Одной из задач проводимого исследования был поиск заменителя как гипса, так и пасты «К». Этот заменитель должен был быть недорогим, легким, позволяющим делать несколько отливок, обладать необходимой прочностью и эластичностью, хорошо передавать микрорельеф, выпускаться большими партиями, при хранении не деформироваться, наконец, быть нетоксичным.

Из полимерных масс, выпускаемых зарубежной промышленностью для нужд криминалистической практики, мной была апробирована паста Verone, которой снабжают следственные чемоданы для выезда на места происшествия в большинстве европейских государств (см. рис. 120). Рабочая смесь этой пасты готовится из трех компонентов, она нетоксична. Силиконовую пасту Verone можно использовать в качестве негативной отливки (матрицы) или для размножения масок и слепков, хотя по многим параметрам она уступает пасте «К».

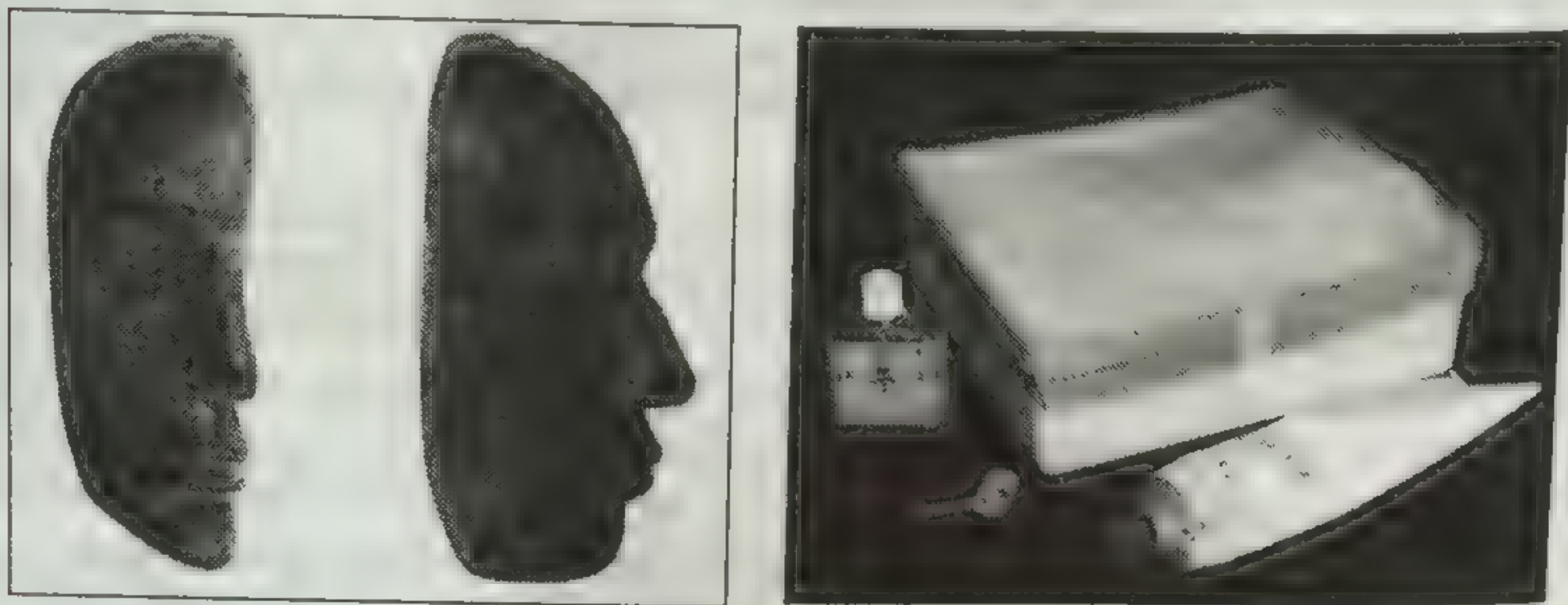

Рис. 120. Маски и слепки, изготовленные с помощью силиконовой пасты Verone.

Из полимерных масс, выпускаемых нашей промышленностью, в качестве возможного заменителя-позитива, были апробированы полимеры ПН-1, КРН-1, рекомендованные специалистами. Экспериментальная работа проводилась во ВНИИ полимеров СССР, как наиболее отвечающие поставленным требованиям. ПН-1 (полимерная смола, отверди-

тель гипериз, ускоритель НК (нафтанат кобальта). Для получения позитивной отливки (маски) с гипсовой формы использовалась указанная полиэфирная смола следующей концентрации: 100 г смолы 6% гипериза и 8% ускорителя.

В процессе покрытия формы тонким слоем ПН-1 для фиксации использовался наполнитель-стекловат, который после пропитки накладывался по форме. Работа из-за наличия ядовитых испарений проводилась под вытяжным колпаком. Через 60 мин. началось гелеобразование, и позитивная отливка (маска) была готова. Обнаруженные недостатки заключались в том, что смола ПН-1 не передает микрорельеф, при реакции гелеобразования токсична, дороже гипса. Следовательно, ПН-1 можно использовать только для получения позитивных масок и слепков больших по объему, когда в виду посмертных изменений эпидермальный слой (собственно кожа) мягких тканей отсутствует.

КПН-1 (композиционная полимерная ненасыщенная) — белая сметанообразная масса. Хранится в герметической упаковке по 500 г. Изготавливается в определенной концентрации Жилевским заводом пластмасс (Московская область). В процессе наложения слоя смолы на поверхность формы наблюдается быстрое отвердевание, поэтому КПН-1 можно использовать только для получения отдельных позитивных фрагментов с негативной формы. Кроме того, она токсична и дороже гипса.

В результате был сделан следующий вывод: в настоящее время основным материалом для изготовления масок и больших по объему слепков с объектов с микрорельефом по-прежнему остается гипс и силиконовая паста типа «К», а также аналогичный ей нетоксичный полимер «КОС-1».

Предлагаемая ниже методика освещает процесс снятия масок как с погибших, так и с живых лиц, которая в основном аналогична и большинству слепков с различных частей тела. Кроме того, в ней рассматриваются особенности изготовления слепков со всей головы человека, слепков ушных раковин с неопознанных трупов, а также способы размножения и тиражирования маске (слепков). Учитывался также и тот факт, что технология изготовления слепков должна отвечать требованиям антропометрических характеристик, то есть размеры между отдельными точками на маске должны соответствовать аналогичным размерам на оригинале, и что методика изготовления и размножения масок (слепков) должна быть простой и доступной для широкого круга специалистов и участников расследования.

ПОЛУЧЕНИЕ ФОРМЫ

(негативная отливка с лица и тела).

Подготовка лица (головы). Перед снятием формы (негативной отливки) волосы лобной и теменной частей головы по линии их роста, а также

ресницы, брови, бакенбарды, усы, бороду, необходимо смазать тонким слоем мыла или вазелина или же масла (подсолнечного масла, косметического крема и т.п.). Кожу лица, если очень сухая, протирают жидким кремом или жидким вазелином, маслом. Влажную кожу можно оставить без смазки (см. рис.121).

Рис.121.

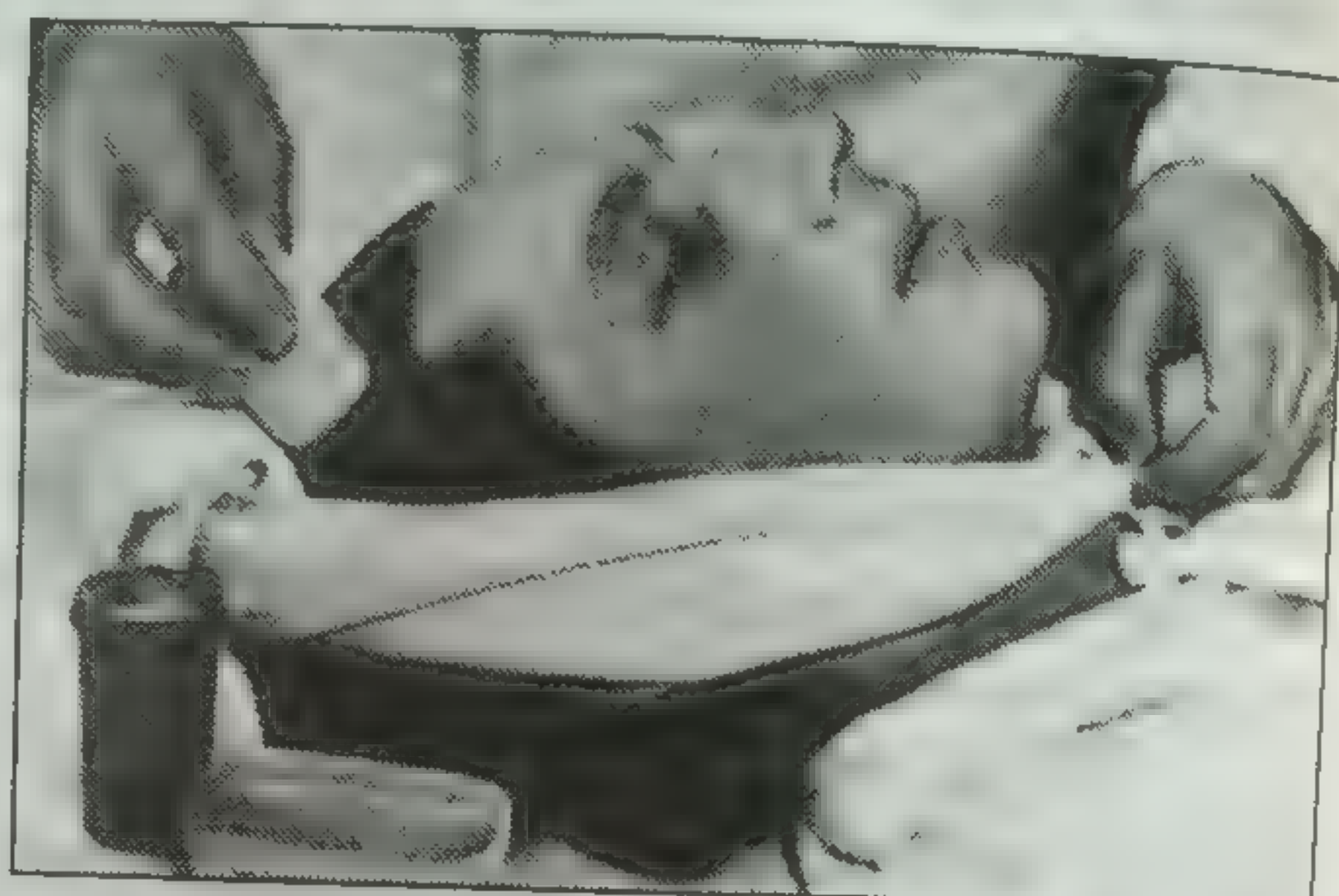

Рис.122.2.

Смазывающее вещество следует наносить так, чтобы сохранить микрорельеф кожи. В носовые и ушные отверстия вставляют ватные или бумажные тампоны. Если негативная отливка снимается с живого человека, с открытыми глазами, то для обычного положения глазных век и сохранения естественного положения раскрытых глазных щелей перед приготовлением гипсовой массы необходимо закапать в глаза декаин дважды по две капли в оба глаза с интервалом в 1-2 минуты, как только происходит симптом «пощипывания» (см. рис.122.2).

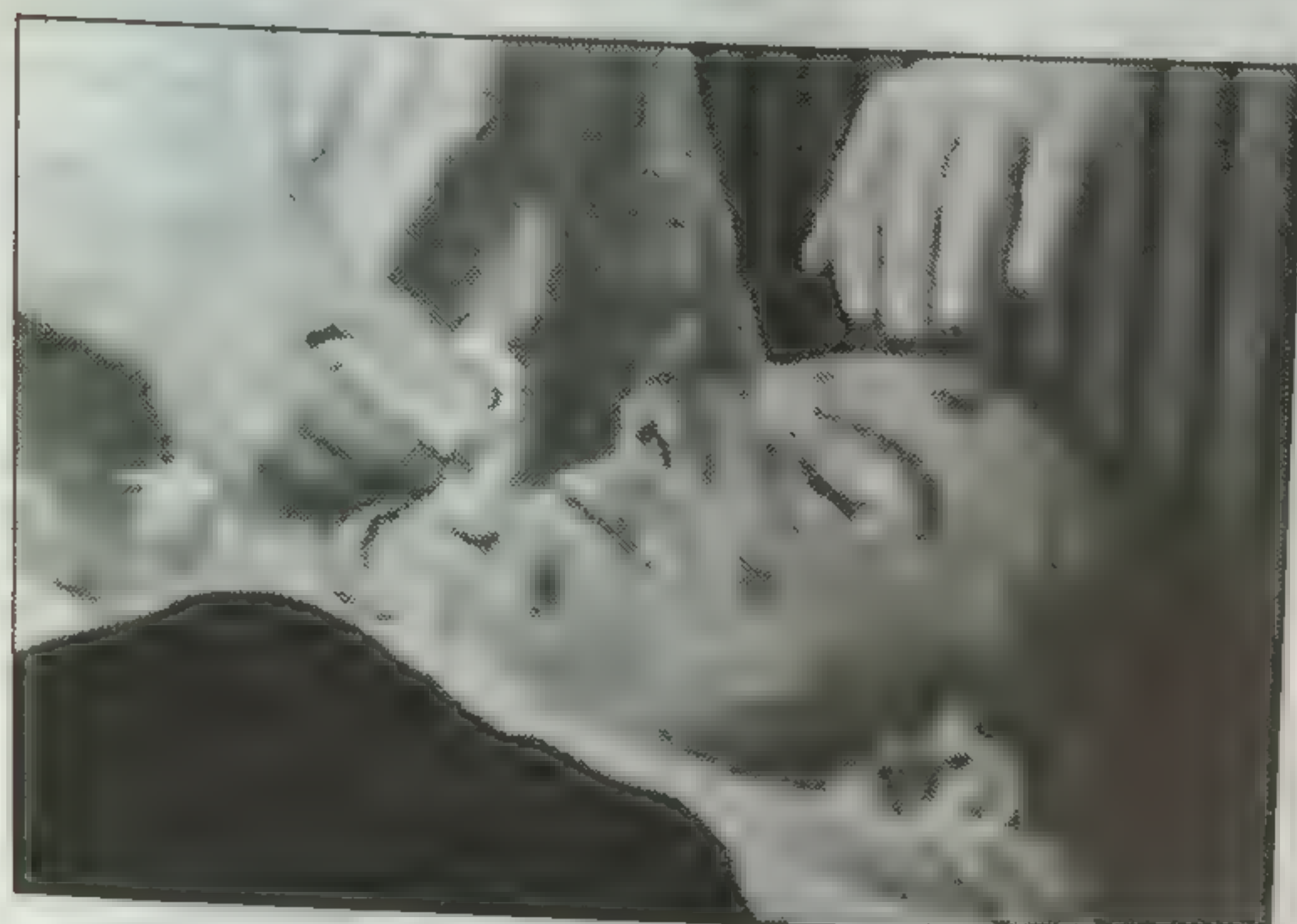

Рис.122.1

Если отливка
яблоко раство
точное прижизн
случаев раскрыт
новым «дефекто
по контуру раскр
ложении, наибо
кля тканей лица.

жении жгута на по
лица, концы жгута
в ключичной обла
например, свернут

Абрикосов А.И. Т
Пырлина Н.Н. Суде
мов А.И. Практи
Исрафов И.Р.

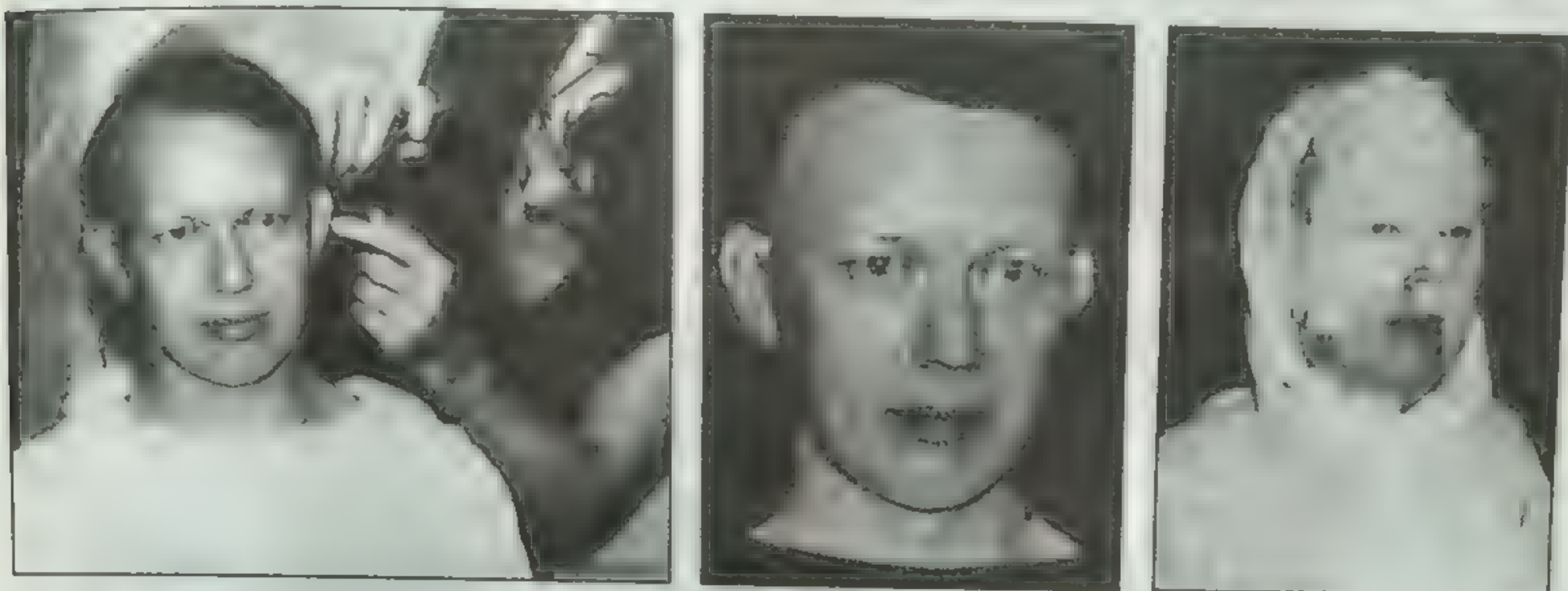

Рис. 122.2.

Если отливка делается с трупа, то целесообразно покрывать глазное яблоко раствором жидкого гипса, так как это позволит сохранить более точное прижизненное состояние глаз и окологлазничной области. В ряде случаев раскрытию глазной щели способствует фиксация век пластилиновым «дефектом» — пластинками, накладываемыми на глазное яблоко по контуру раскрытия глаз (см. рис. 123). Голова должна находиться в положении, наиболее благоприятном для прижизненного состояния мягких тканей лица.

Рис. 123. Вставление в глазную щель пластилиновой пластинки по контуру раскрытия верхнего и нижнего века.

Если форму приходится снимать после судебно-медицинского вскрытия, то необходимо проследить, чтобы на лбу не отразились следы распила черепной коробки¹. Чтобы гипсовая маска не стекала с лица, по границе будущей отливки прокладывается жгут из ткани. Как показал опыт, при нало-

жении жгута на полное лицо во избежание возможных дефектов кожи лица, концы жгута должны быть закреплены параллельно один к другому в ключичной области специальным зажимом или каким-либо грузом, например, свернутым полотенцем, куском пластилина, мыла и т.д. Та-

¹ Абрикосов А.И. Техника патолого-анатомического вскрытия трупов. М., 1948; Пырлина Н.Н. Судебно-медицинское исследование трупа. М., 1958, с.19; Громов А.И. Практикум по судебной медицине. М., 1971, с. 33-45; Томилин В.В., Виноградов И.В. Судебная медицина. М., 1978, с. 168, и др. аналогичные работы.

ким способом наиболее точно сохраняется естественное состояние мягких тканей лица и головы.

При наложении жгута на астеническое лицо он может закрепляться в теменной области. Если маска с лица снимается без ушных раковин, то слепки с ушных раковин снимаются отдельно. В этом случае между внутренней стенкой ушных раковин и близлежащей основой головы прокладываются ватные валики. Высота валика не должна достигать наружного контура бордюра (завитка) ушных раковин. В глубокие пазы рельефа ушных раковин, в том числе и в ушные отверстия, вводятся с контактной стороны смоченные густой смазкой вазелина ватные наполнители, которые пропитываются гипсом с внутренней стороны и сохраняют форму соприкасающихся с ними деталей уха (см. рис.124). Оставаясь эластичным, ватный наполнитель легко вынимается и не препятствует получению в последующем позитивному слепку.

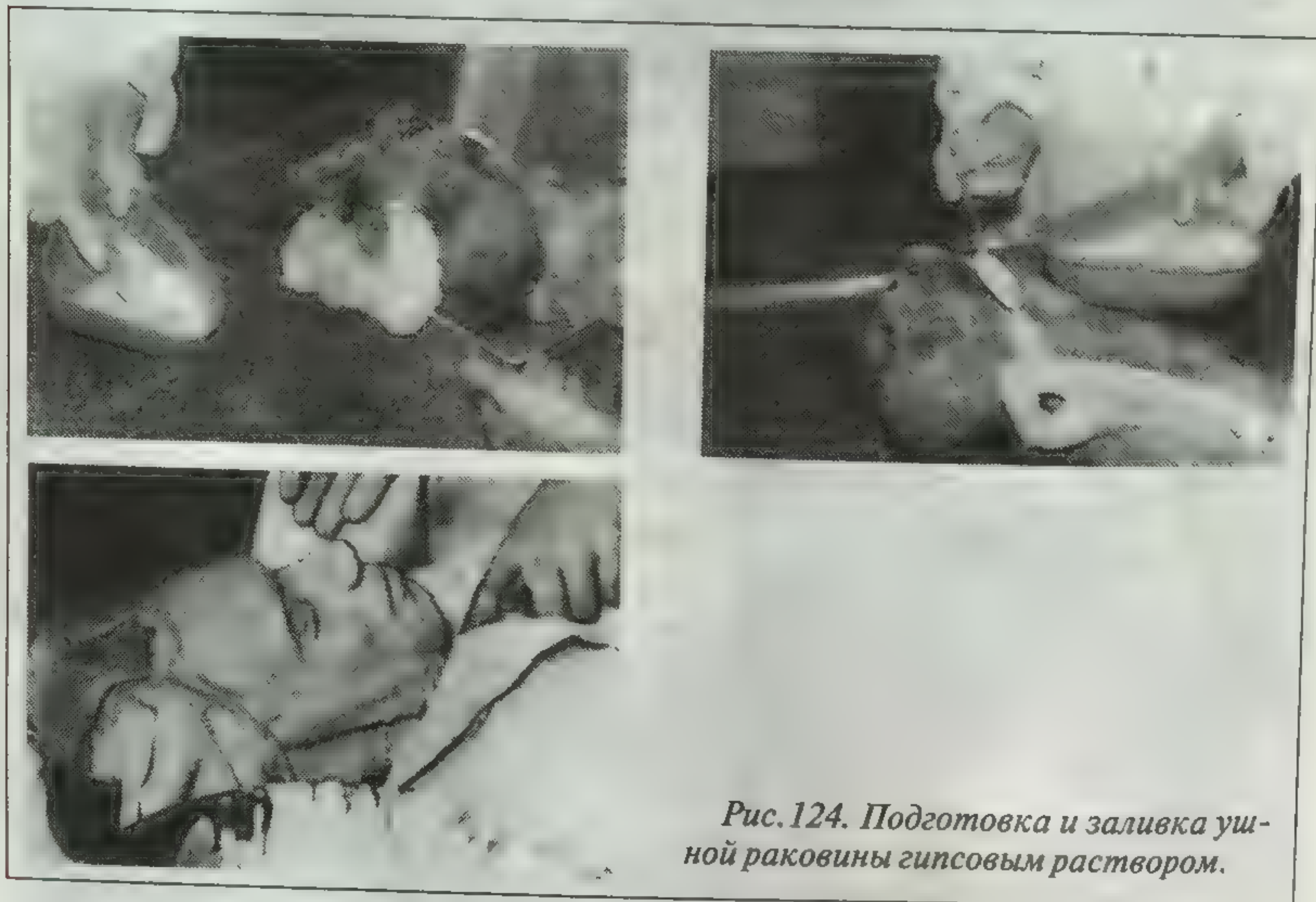
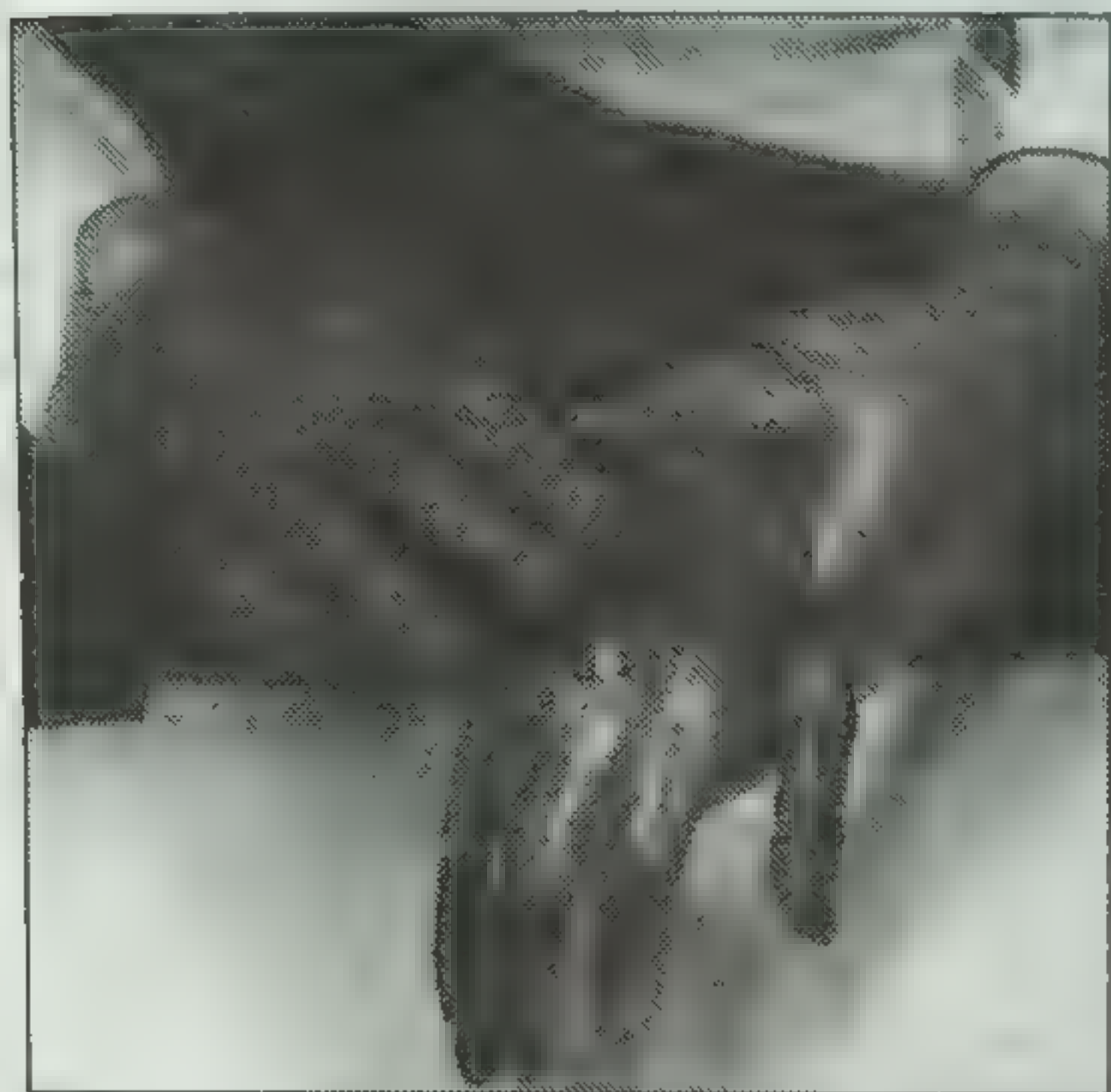

Рис.124. Подготовка и заливка ушной раковины гипсовым раствором.

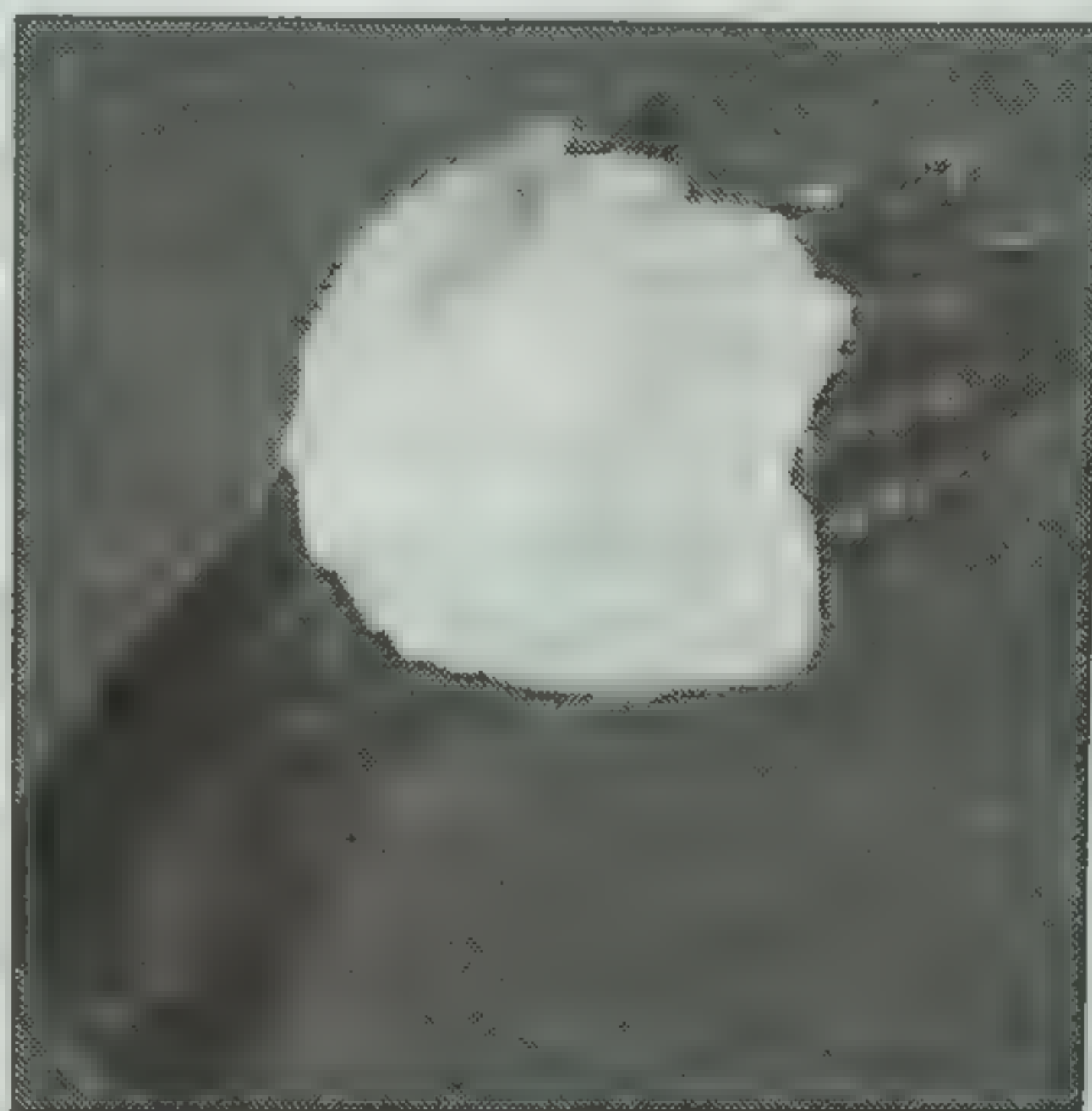
Подготовка к заливке гипсовым раствором других частей тела, например кистей рук, — аналогична (см. рис.125).

В следственной и оперативно-розыскной практике может возникнуть необходимость изготовления негативной формы со всей головы человека. Работа по изготовлению полной негативной формы с головы, состоит из двух частей: затылочно-теменной (первой) и лицевой (второй). Вначале снимается форма с затылочно-теменной и заушной областей, жгутом

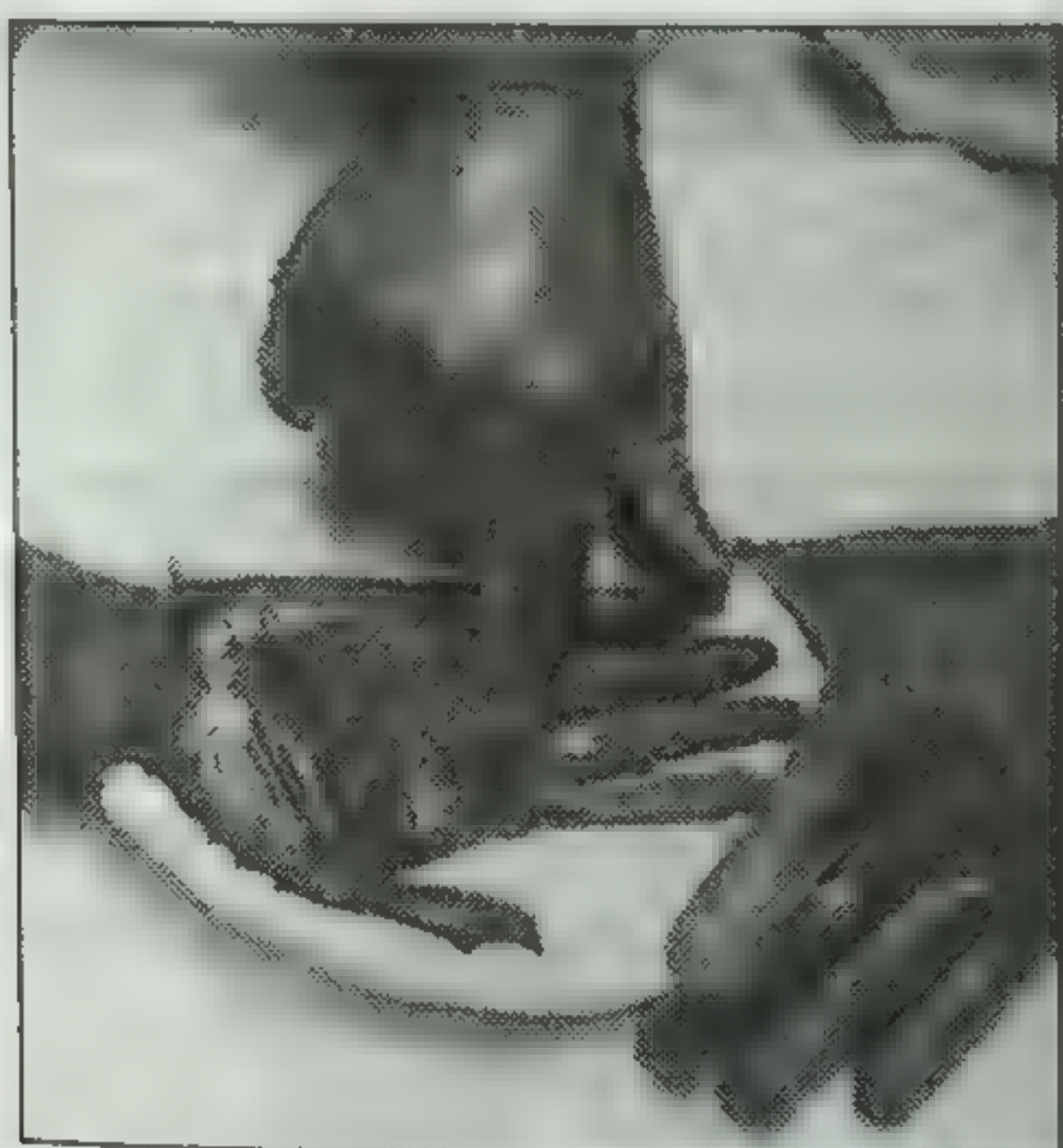
отделяется лицевая часть головы по линии середины теменной, височной областей, затем по контуру внутренней части завитка линия переходит на наружный контур мочки и далее по фрагменту нижне-челюстной области на среднюю часть шеи.

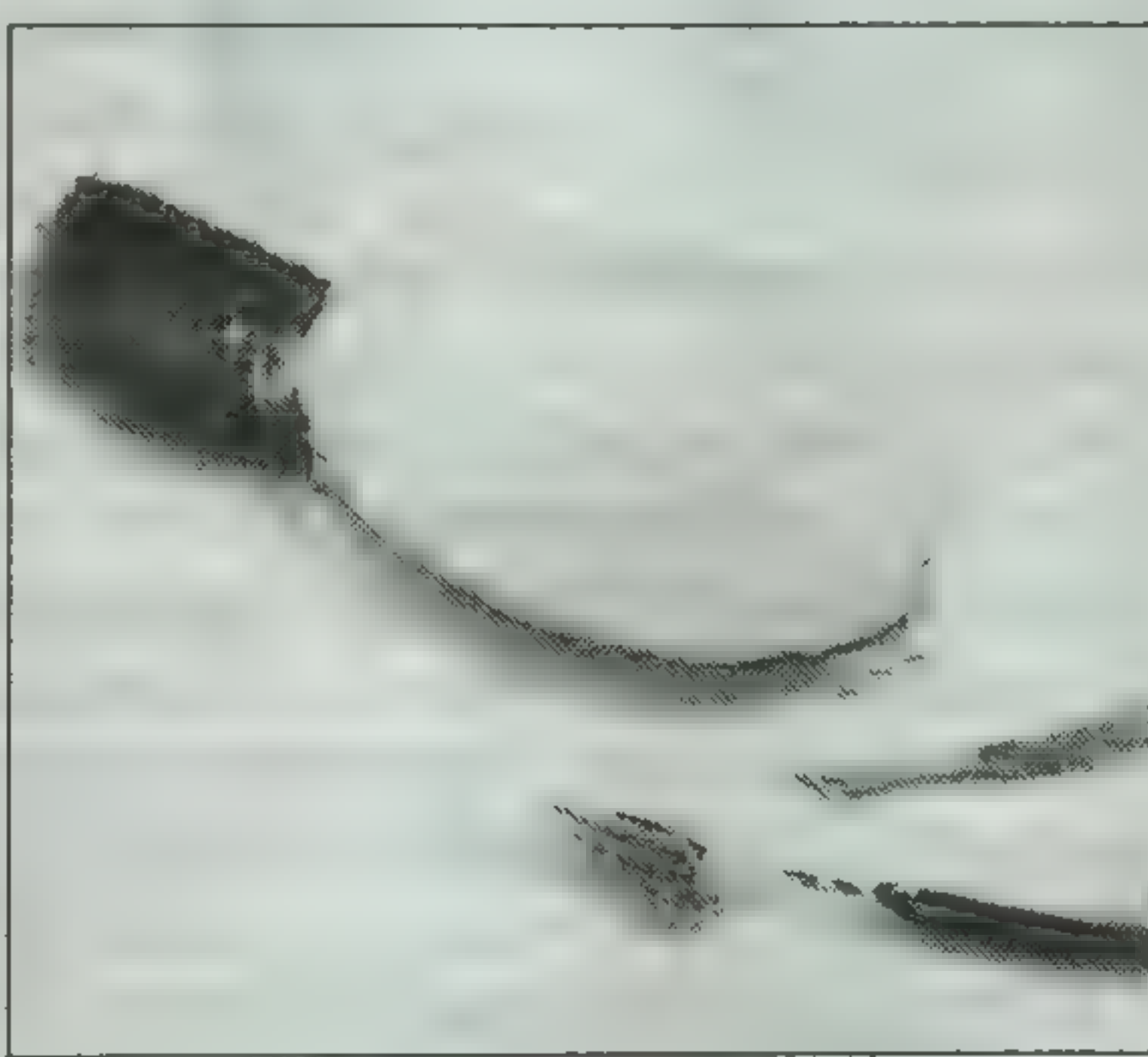
а

б

в

г

Рис. 125. Подготовка к заливке гипсовым раствором кистей рук: а — смазка поверхности кисти жидким вазелином; б — фрагментарное восстановление гипсовым горячим раствором сморщенной кожи; в — кисть руки подготовлена для полной заливки обеих поверхностей, включая ладонную; г — тыльная поверхность кисти руки, залитая гипсовым раствором для получения в дальнейшем позитивных слепков с помощью полимеров и средств порошковой металлургии.

После получения первой формы ее наружные края подравнивают ножом и смазывают вазелином, олифой или лаком. Затем первая форма снова накладывается на голову и после этого снимается вторая форма лицевой части головы (см. рис. 126). Если при снятии форм отдельные фрагменты (края формы) обломились, то их следует сохранить, так как они могут быть приклеены к общей форме гипсом, клеем «БФ-2», «БФ-4» или универсальным клеем, а также любым нитроклеем (эмалитом). Если масса затекает под наложенный жгут, то могут получиться «замки», т.е. образуются места с затвердевшим гипсом, которые препятствуют снятию формы. Чтобы этого не происходило, такие места закладывают ватой и бумагой (если же «замки» образовались, то их нужно удалить, пока форма окончательно не затвердела).

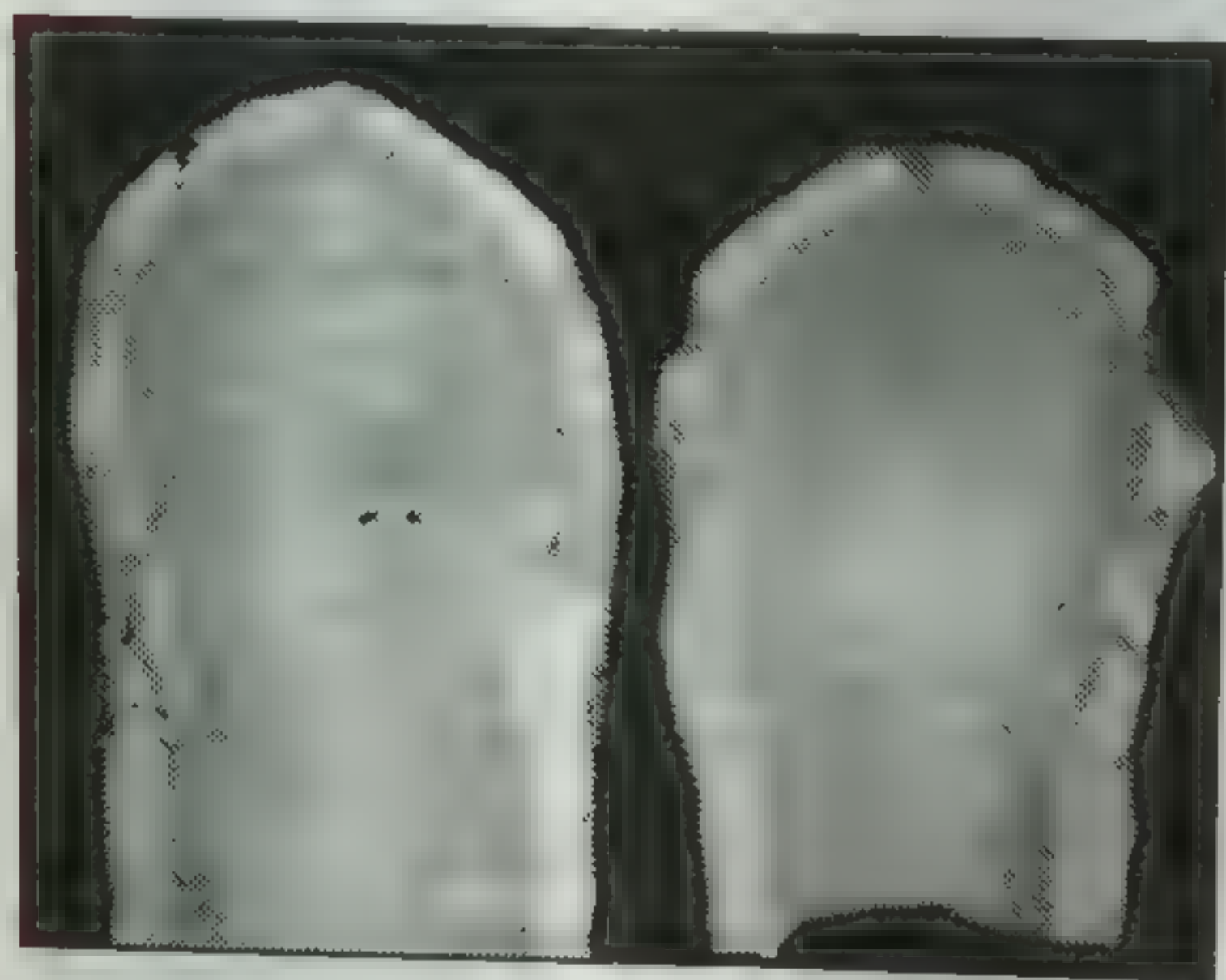

Рис. 126. Для экономии полимерной массы она заливается на лицо трупа тонким слоем для сохранения формы и сверху делается гипсовый кожух.

Перед снятием формы (негативная отливка). С неопознаваемого трупа, то есть когда мягкие ткани находятся в состоянии гниения, что препятствует воз-

можности предъявления для опознания, необходимо отделить голову для последующего восстановления прижизненного вида мягких тканей лица и головы с помощью раствора Дегтярева, и, если нет возможности составить компоненты, то Ратневского. На эту процедуру уходит от нескольких часов до нескольких дней, в зависимости от степени разложения, высыхания, мумификации. Затем осуществляются общие, указанные выше приемы подготовки лица к получению негативной отливки с учетом вышеназванных особенностей. Ввиду того, что кожа пропитана уксусно-спиртовым раствором, ее необходимо смазывать обильным слоем жира (вазелина). Если изготавливаются слепки с отдельных элементов лица и частей, как-то: носа, рта, ушных раковин и т.п., то можно не пользоваться смазкой, но в этом случае негативная форма должна изготавливаться из стомальгина-73, который не вступает в реакцию с раствором.

Приготовление гипсовой и стомальгиновой массы, а также пасты типа «К». Раствор для снятия слепка желательно приготавливать из гипса высшего качества (медицинского, скульптурного). Если высококачественного гипса нет, используется любой другой материал с предварительной очисткой от примесей и грязи и просеиванием через сито. При формирова-

нии гипсового слепка (негативные и позитивные отливки) наблюдаются две стадии:

- ♦ стадия текучести, при которой слепочная масса сохраняет подвижность;
- ♦ стадия схватывания, характеризующаяся потерей подвижности и постепенным (в течение 5-15 минут) затвердеванием массы.

На стадии схватывания объем слепочной массы увеличивается на 1%, и под воздействием собственной тяжести слепочная масса заполняет все мельчайшие углубления на объекте, что обуславливает более точную передачу рельефа кожи лица. При этом надо помнить, что получение мелкого рельефа в негативной и позитивной отливках зависит не только от хорошего качества гипса, но и от правильного замешивания массы.

Замешиваемый гипс насыпается «горкой» в холодную либо теплую, но не горячую воду, так как в горячей воде гипс либо не твердеет или, затвердев, становится хрупким. Кроме того, при схватывании массы гипс с водой всегда образует тепловую реакцию, которая сопровождается выделением тепла и нагреванием массы до 25°C, в результате чего при использовании горячей воды можно получить ожог. Наиболее употребительны следующие соотношения: 7 частей воды к 10 частям гипса (по весу) или 1 часть воды и 2 части гипса (в зависимости от влажности и времени хранения гипса пропорции могут изменяться). В процессе перемешивания соотношения воды и гипса определяются для каждого конкретного случая¹.

Разведенный гипс замешивается в однородную массу без комков до густоты «сметаны». Размешивать следует не слишком энергично, так как иначе в массу может попасть воздух и образовать пузырьки. Если же они образовались, то их надо сосредоточить у края посуды и с частью массы выплеснуть: в противном случае, поверхность формы может получиться ноздреватой.

Заливка лица гипсовой массой². Заливку лица, особенно живого, лучше начинать со лба и области глаз, за исключением случаев, когда ввиду развития жировой прослойки мягких тканей для устранения возможной деформации лица человека или трупа, а также для восстановления сместившихся мягких тканей лица трупа, заливку лучше производить с других частей — с шеи и нижнего контура подбородка (см. рис. 127).

¹ При избытке воды может произойти «размолаживание» массы, то есть наступит состояние, когда гипс ввиду большого насыщения водой утратит способность затвердевать. Чрезмерно густой гипс тоже не дает точного отпечатка, так как он не заполнит все детали поверхности объекта. В таком слепке образуются поры, и мелкий рельеф также не отображается.

² Заливку лица гипсовой или полимерной массой можно производить как на месте происшествия, так и в морге.

Рис. 127. Заливка и получение гипсового негатива, а затем и позитива с живого человека.

При заливке живого лица с открытыми глазами с учетом действия декаина следует своевременно зафиксировать доведенным гипсовым раствором окологлазничные области: верхнее подвижное и неподвижное веки и другие детали, расположенные по контуру раскрытия глазных щелей. Поскольку масса быстро затвердевает, ее нужно наносить на поверхность лица равномерно, утолщая стенки образовавшейся формы до 1,5 см, чтобы тяжесть положенной массы не деформировала лицо. Кроме того, во избежание деформации мягких тканей лица положение головы должно быть либо почти вертикальным, либо под определенным углом, в исключительных случаях — горизонтальным. Заливка (обработка) глазных областей вокруг слизистой части роговицы по контуру, а также крыльев носа во внутренней стенке носовых отверстий осуществляется с помощью кисточки.

Для получения негативной формы с лица трупа, помимо гипса, можно использовать рабочую смесь, основу которой составляет паста «К». Эта смесь рекомендуется для снятия фрагментарных негативных отливок отдельных частей лица в случае, когда на лице трупа имеются значительные повреждения, а также с целью обнаружения на нем микрочастиц от возможного воздействия металла (поверхность силиконовой пасты воспринимает следы металлизации при механических травмах).

При изготовлении фрагментарной формы из силиконовой пасты «К» следует иметь в виду, что для более быстрого затвердения массы в нее необходимо добавлять катализатор № 18 в соотношении 10 весовых частей пасты к 1,5 части катализатора. Чрезмерное его количество может приве-

сти к быстрой вулканизации пасты, что не позволяет осуществить заливку и, кроме того, делает маску (форму) хрупкой.

Если возникает необходимость получения слепка с небольшого рельефного фрагмента или элемента внешности, например, ушных раковин, то кроме пасты «К» можно использовать зубопротезную массу стомальгин-73. Замес стомальгиновой массы с водой осуществляется в одинаковых пропорциях. В отдельных случаях считается целесообразным увеличивать объем воды для получения более жидкой и пластичной массы, которой удобнее покрывать поверхность объекта до ее уплотнения (в зубопротезной практике ввиду специфических условий определенное давление на массы и объект допускается). В течение 2-3 минут масса становится уплотненной, относительно твердой и прочной, сохраняет форму с передачей микрорельефа слепокопирующего объекта.

Снятие формы (негативной отливки). Когда масса затвердеет («схватится») нужно снять жгут и с небольшим покачиванием осторожно снять форму (негативную отливку). Как правило, снятие производится через 15-25 минут (время зависит от сорта гипса и консистенции приготовленной массы). Если форма не снимается, то, придерживая голову за затылок и темя, нужно потянуть форму вниз, предварительно посмотрев, нет ли затеков гипса («замков»). Затвердевшая масса будет зеркальным отображением лица, то есть негативной отливкой с лица объекта. Для проверки качества полученной отливки (формы) скользящим или толстотным циркулями производится замер соответствующих точек на поверхности формы. При наличии деформации и иных дефектов на форме решается вопрос о ее пригодности, и при необходимости изготавливается новая негативная отливка.

ПОЛУЧЕНИЕ МАСКИ, СЛЕПКА (позитивная отливка с формы)

Подготовка формы к получению позитивной отливки. Для получения маски (позитивной отливки) могут использоваться следующие материалы: гипс, алебастр, силиконовая паста «К», папье-маше. Наиболее пригоден для этой цели гипс, но при его использовании из негативной формы можно получить только одну маску (см. рис. 128). При отливке маски из пасты «К» (см. рис. 129) или папье-маше негативная форма может использоваться неоднократно.

Если маска отливается из гипса, то поверхность гипсового негатива желательно предварительно смазать столярным клеем или смесью стеарина с керосином (3:1). При этом необходимо следить за тем, чтобы слой смазки не был толстым и не заполнял все неровности и углубления в форме-морщины у глаз, носа и т.п.

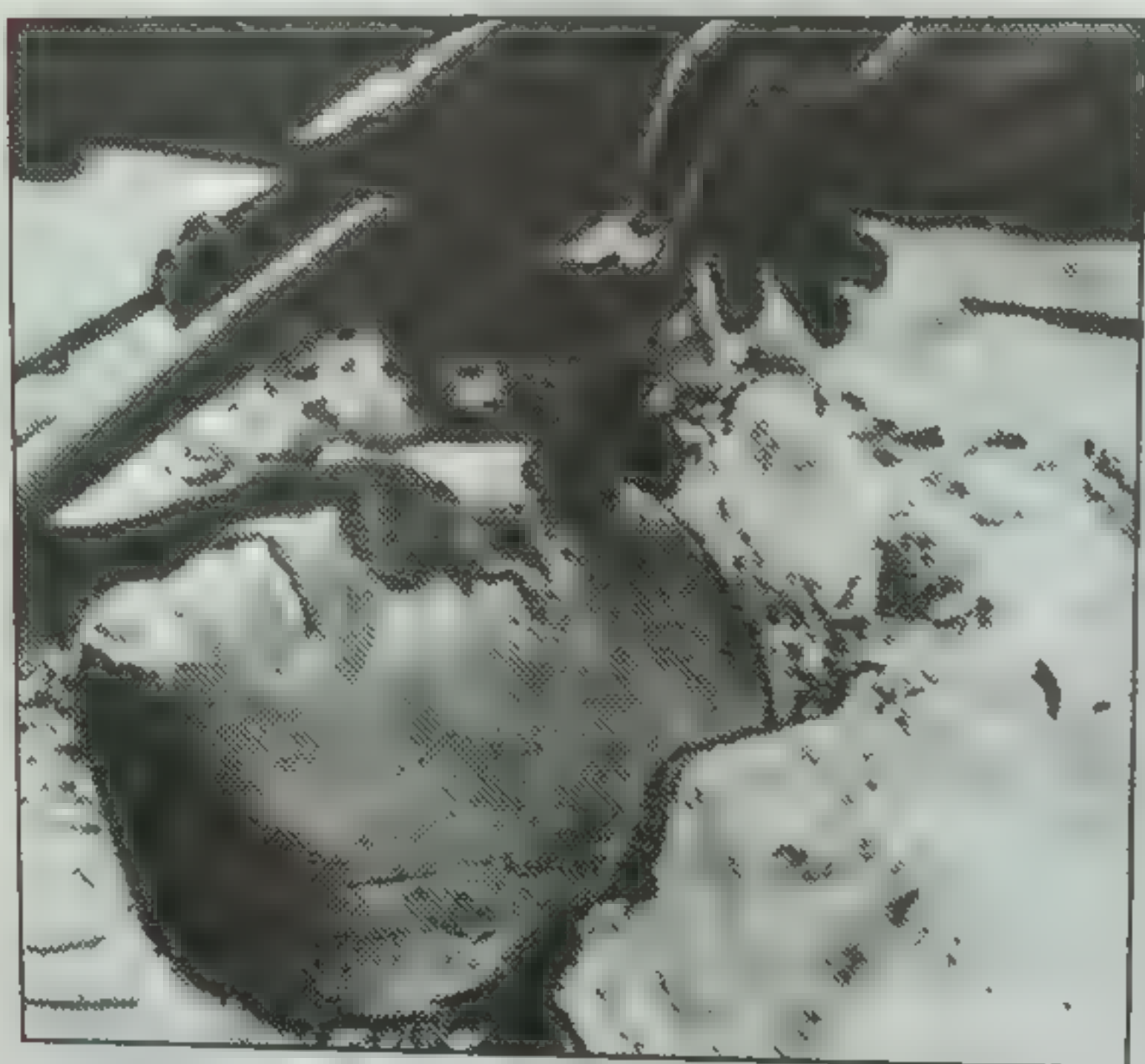

Рис. 128. Из негативной гипсовой формы можно получить только один гипсовый позитив.

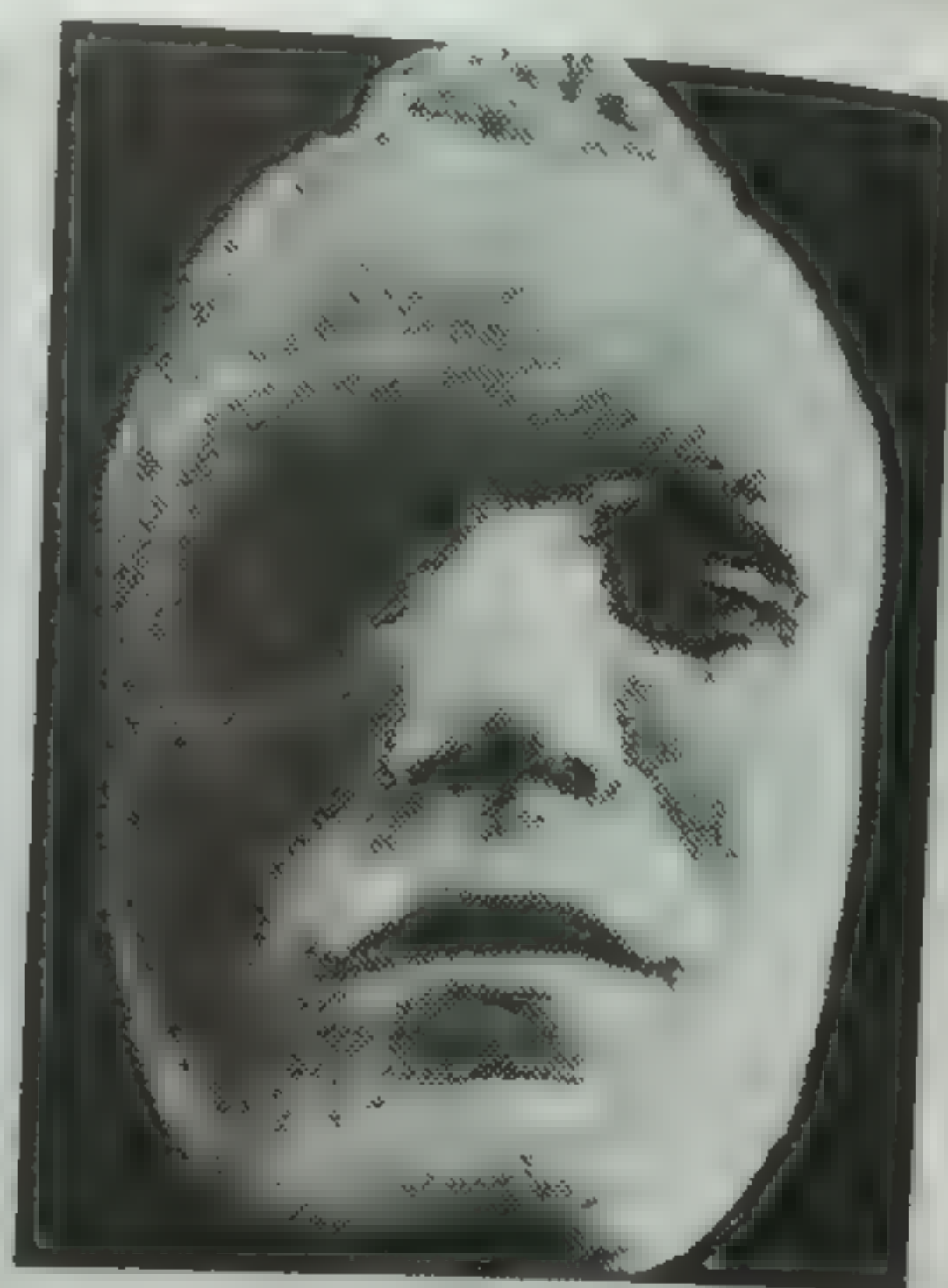

Рис. 129. При отливке маски из пасты «К» негативная форма может использоваться неоднократно.

Для приготовления смеси стеарин надо настрогать и растолочь до порошкообразного состояния, смешать с керосином и разогреть смесь на пару («водяная баня»). Если смесь получается густой, вязкой, то следует добавить керосин. При отсутствии стеарина можно использовать смесь, состоящую из 1 части парафина, 2 частей масла смазочного бытового и 3 частей керосина. Этот раствор перед применением также необходимо подогреть на «водяной бане». Перед заливкой негативной формы со всей головы обе половинки ее соединяются и закрепляются резиновым жгутом или веревкой.

Гипсовый негатив перед заливкой можно и не смазывать. В этом случае он предварительно погружается в воду от 15 мин до нескольких часов в зависимости от толщины и объема слепка для насыщения водой. В насыщенную негативную форму заливается гипсовая масса позитива. Однако следует учитывать, что при водном насыщении стенки формы становятся хрупкими и требуют особой осторожности. Негатив формы слепка, выполненный из полимерной полиуритановой композиции и пасты «К» и стомальгина-73, перед заливкой гипсовой массой не смазывается. Композиция с каучуковой основой не нуждается в смазке (см. рис. 130). Следует напомнить, что негатив из стомальгина-73 требует одномоментного получения позитива. Дело в том, что стомальгиновая форма очень быстро подвергается усадке и высыханию, поэтому в тот период, когда готовится гипсовый раствор, ее нужно хранить в воде, что значительно замедляет процесс ее деформации.

Окрашивание ма...
мере опознанию тр...
пригодны для опозн...
которые получаютс...
гими красителями, а...
вещества формы сто...
рационном установ...
могут раскрашиват...
Окрашивание поли...
ных красителей. Дл...
ваться масляная кра...
«ет быть наполните...
ю, например, для в...
Заливка негатив...
готовка гипсово...
«негатива»

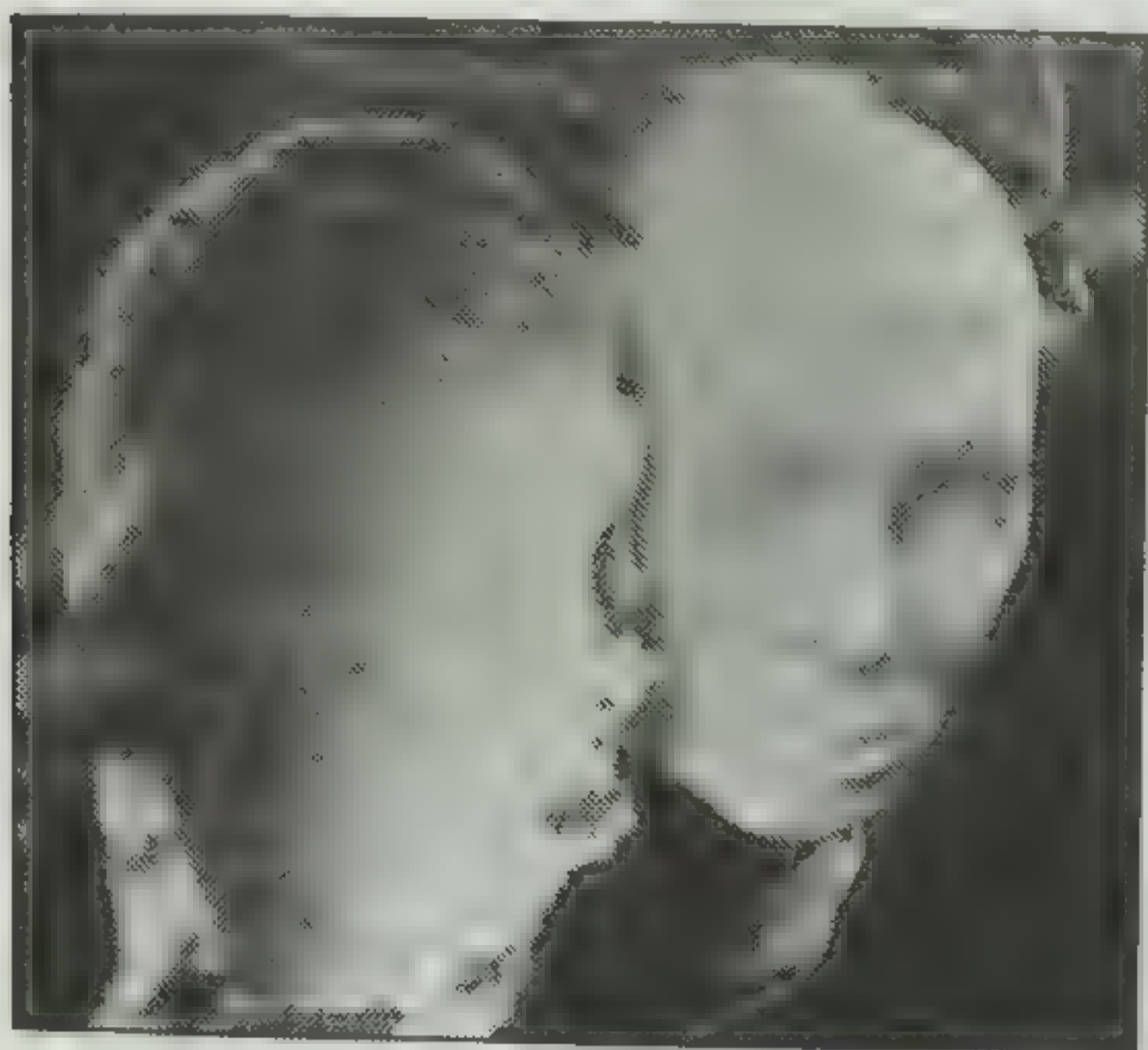
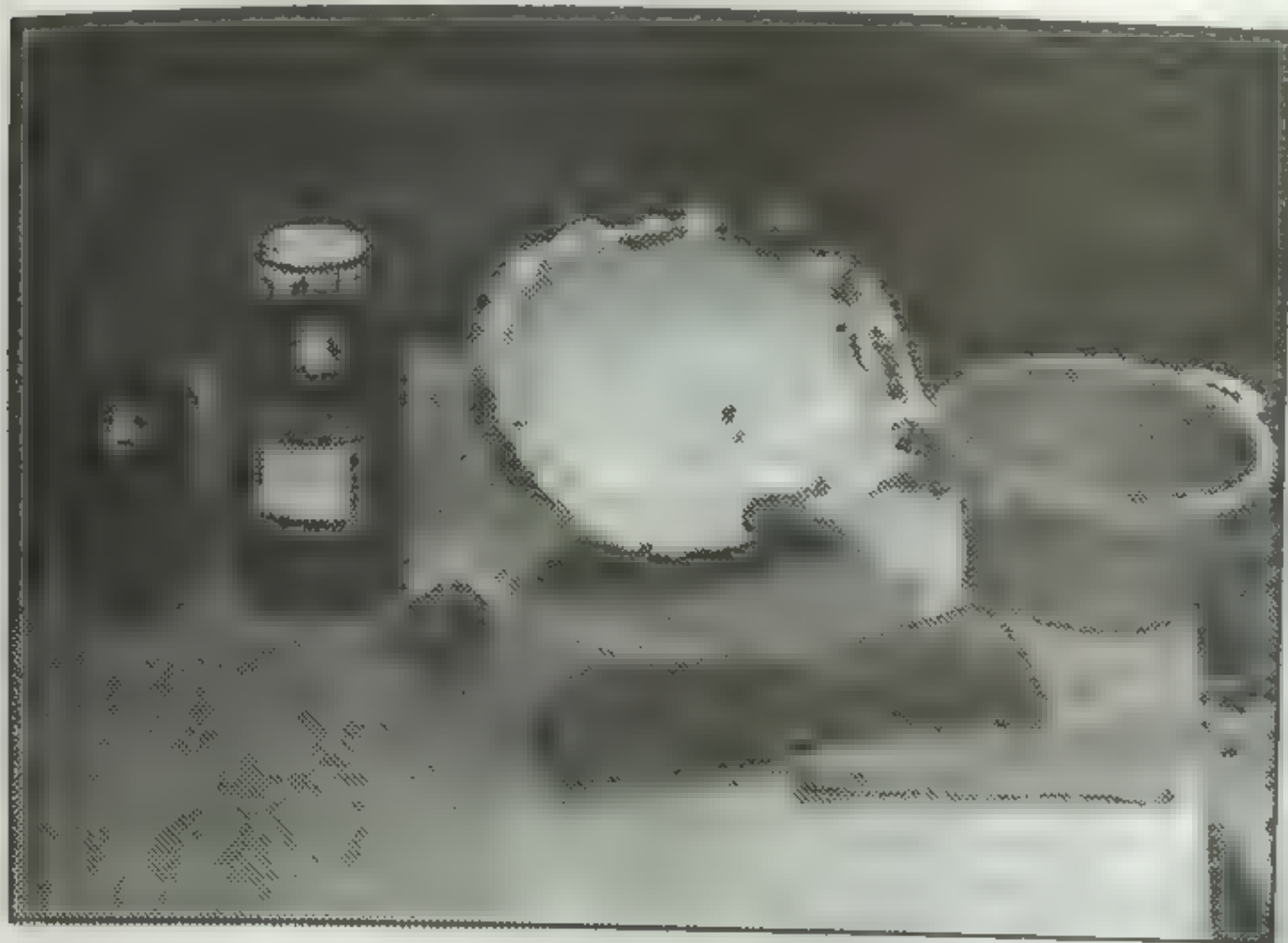

Рис. 130. Получение позитивного слепка с помощью пасты «К» или слепочной пасты КОС-1.

Окрашивание маски. Как показали проведенные опыты, в известной мере опознанию трупа может препятствовать белый цвет маски. Более пригодны для опознания маски, окрашенные в «нейтральные» тона, которые получают при подкрашивании гипсовой массы синькой или другими красителями, а также при использовании в качестве смазывающего вещества формы столярного клея. При оперативно-розыскном и регистрационном установлении личности умершего, погибшего или убитого могут раскрашиваться гримом или другими красителями сами маски. Окрашивание полимерных композиций достигается введением различных красителей. Для полимеров с каучуковой основой может использоваться масляная краска, в частности охра. Для пасты «К» красителем может быть наполнитель в виде того или иного порошка, предназначенного, например, для выявления латентных следов пальцев рук.

Заливка негативной формы гипсовой и полимерной композицией. Подготовка гипсовой массы для позитива производится как и при получении «негатива» и заливается в предварительно смазанную либо насыщенную

водой гипсовую форму. Аналогично освобождаются и полимерные маски, при этом одни необходимо обеспечивать смазкой негативной формы, другие — нет.

Отделение маски от формы. После затвердевания гипсовой или полимерной позитивной отливки она осторожно скалывается при помощи молотка, долота или других инструментов. Полимерная маска вынимается с сохранением негатива (см. рис. 131).

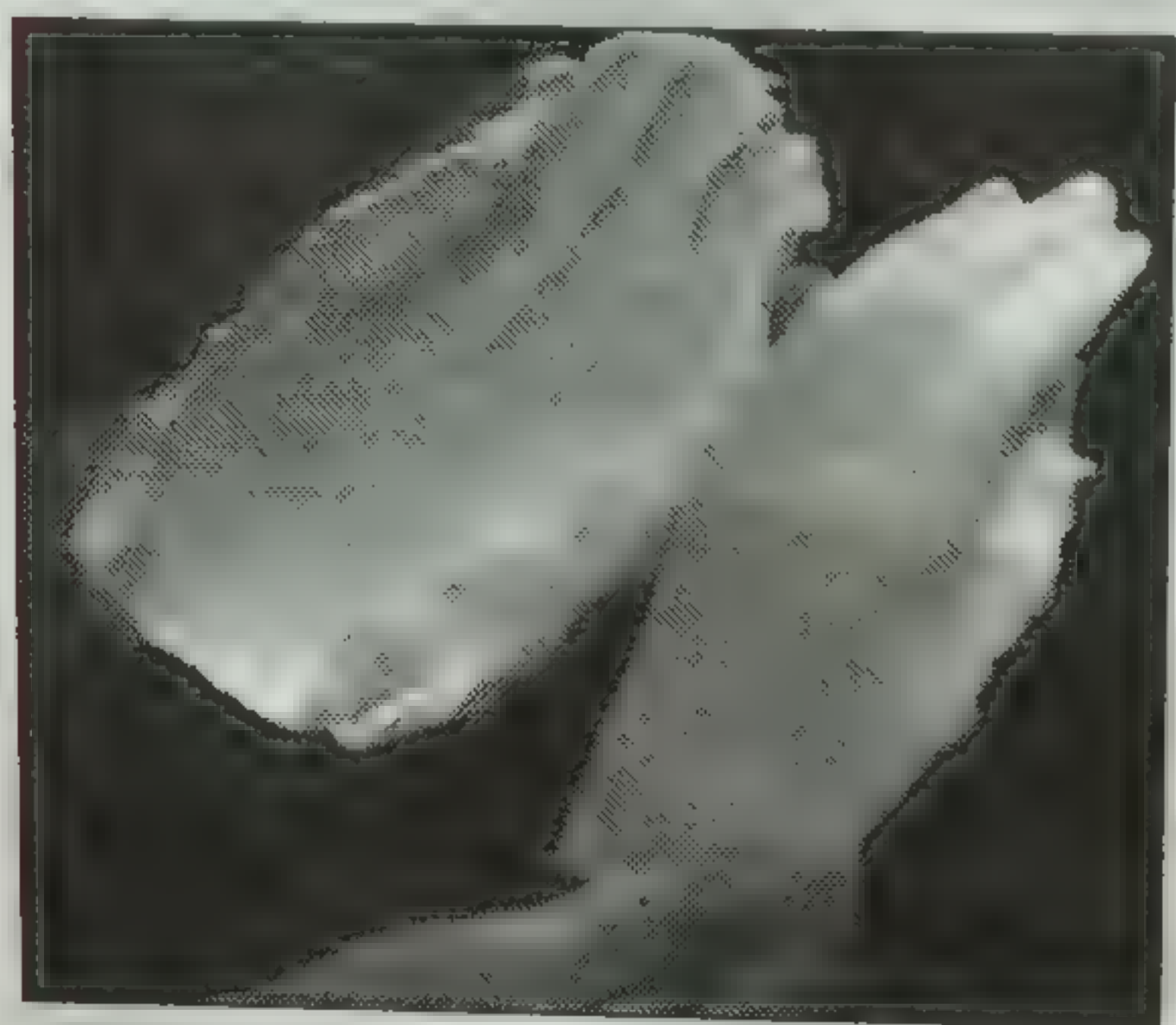

Рис. 131. Процесс получения позитива кисти рук из полимерной пасты «К».

Если получение самой маски разделено от момента создания негативной отливки из гипса заключительным промежутком времени, и, следовательно, негативная форма очень сухая, то для облегчения скалывания ее надо слегка пропитать водой. Если негативная форма выполнена из стомальгина-73, то для ее снятия производится

фрагментарное разрезание, после чего позитив из гипса легко освобождается. Из стомальгиновой формы можно получить и вторичный позитив. При этом во всех случаях до заливки стомальгиновая форма хранится в воде. Если негативная форма выполнена из полимера, то гипсовый позитив не вытряхивается из формы. Если негативная форма гипсовая, а позитив из порошковой металлургии, например из оксида феррита, то при «испекании» в муфельной печи и затвердевании позитивной металлической маски гипсовая основа разрушается.

Изготовление одной маски требует 500-900 гр. гипса или 200-300 гр. пасты «К» для заливки позитивной формы готовится следующим образом: к 10 весовым частям пасты добавляется 1,5 части наполнителя. В качестве наполнителя можно использовать любой порошок в чистом виде: окись цинка, окись меди, сажу и т.п. При выборе того или иного наполнителя учитывают то, в какой нейтральный цвет желательно окрасить маску. После перемешивания пасты и наполнителя в смесь добавляют 0,7-1,0 весовую часть катализатора № 18, и все компоненты вновь тщательно перемешивают до получения однородной массы. Часть этой массы наливается в форму, которую постепенно наклоняют так, чтобы дать возможность пасте свободно течь и заполнять все мельчайшие особенности формы без образования воздушных пузырей. Затем в форму осторожно выливается оставшаяся масса. По истечении 20-25 мин. при комнатной температуре смесь полимеризуется и превращается в эластичный материал,

окрашенный в цвет наполнителя, но делать это целесообразно тогда, когда по тем или иным обстоятельствам негативная форма не передает микрорельеф.

Маски (позитивные отливки) можно изготавливать из папье-маше. Папье-маше вынимается из формы полусухим, и поэтому маска из него более эластична. Вынутая из формы маска выравнивается, прибивается гвоздями в фанере, чтобы не было дальнейшей деформации, и окончательно (до звонка) высыхает, после чего раскрашивается анилиновыми красителями. Гипс, паста типа «К» и другие полимерные массы, а также стомальгин-73, но не папье-маше, передают мелкий рельеф кожи, способствующий опознанию свидетелями и необходимый для криминалистической экспертизы. В связи с этим грунтовка маски не допускается, так как она сглаживает рельеф. Исключением могут быть приемы, связанные с проведением сложного туалета трупа.

РАЗМНОЖЕНИЕ И ТИРАЖИРОВАНИЕ МАСОК И СЛЕПКОВ

В целях эффективного использования масок (слепков) в оперативно-розыскной, следственной и экспертной работах может возникнуть необходимость в создании нескольких экземпляров маски с одного объекта. Получение нескольких экземпляров возможно путем снятия необходимого количества форм (негативных отливок) с лица живого или умершего, погибшего, убитого человека или с другой части тела трупа. Этот способ часто называют размножением. Другой способ, который заключается в изготовлении с первого оригинала маски матрицы из полимеров, в том числе пасты «К» или клеевой формы¹, чаще называют тиражированием. Лучшим материалом для изготовления матриц лицевых масок и слепков из проведенных экспериментов в настоящее время является композиция с каучуковой основой, полиуритан и паста «К». Размножение полной маски с головы лучше всего производить с помощью клеевой формы. Клеевая форма для матриц лицевых масок изготавливается из-за отсутствия пасты «К» и других полимеров.

Изготовление матрицы из пасты «К»². Приготавливается рабочая смесь из пасты «К» и ею, тонким слоем в 2-3 мм, постепенно покрывается вся

¹ Бройдо Д. Руководство по гипсовой формовке художественной скульптуры. Л. — М., 1949.

² Данная рекомендация связана с тем, что пасты типа «К» до недавнего времени входила, в отличие от других названных материалов, в табельную положенность органов внутренних дел.

поверхность оригинала маски или слепка. Застывшая масса будет постоянной матрицей, из которой можно получить неограниченное количество копий. Чтобы избежать деформации весьма эластичной матрицы, она должна быть помещена в гипсовый кожух, который изготавливается следующим способом: матрица плотно накладывается на оригинал маски, и на нее наносят раствор гипса толщиной 2-3 см. Целесообразно, чтобы матрица находилась постоянно в кожухе и в момент хранения и, естественно, в процессе получения копии. Для получения копий матрица ничем не смазывается, а очищается от пыли и гипсовых крошек мокрой кистью или стряхиванием. Раствор гипса заливается обычным способом. После его затвердевания маска готова.

Изготовление клеевой формы (матрицы). Для получения необходимого количества гипсовых копий лицевых масок и особенно масок с головы и с помощью клеевой формы необходимо иметь следующие материалы: мебельный лак, желатин (пищевой или технический) или столярный клей¹, гипс (медицинский или технический), глицерин, керосин, стеарин, тальк, резиновый жгут или бинт, алюминиево-калиевые квасцы, пластилин, набор кисточек, две кастрюли для «водяной бани», полиэтиленовая посуда для разведения гипса. В связи с тем, что желатин и столярный клей сходны в употреблении, рассмотрим изготовление только желатиновой матрицы.

Перед изготовлением желатиновой матрицы необходимо сделать гипсовый кожух: маска закрывается влажной бумагой или марлей и покрывается по всей поверхности пластилином или специальной слепочной глиной толщиной 1-1,5 см. На пластилин или глину наносится гипсовая масса слоем не менее 2 и не более 4 см. Гипс должен быть не очень густым, т.к. при работе с густым гипсом возможна деформация пластилина или глины и образование пористых участков в форме. Через 10-20 мин. в зависимости от «схватывания» гипса можно снимать гипсовую форму, которая называется «кожухом». После удаления пластилина (глины) внутреннюю поверхность кожуха следует немедленно обработать ножом или скальпелем, чтобы устранить все шероховатости или замазать шероховатости и неровности вновь разведенным гипсом. Кромка края кожуха подрезается и выравнивается ножом.

Для изготовления матриц с лицевой маски кожух делается одинарным, для отливок с головы — из двух половин. Со средней части гипсового кожуха («над профилем») делается два конусовидных отверстия с сужением

¹ Желатин или столярный клей могут использоваться многократно, когда отпадает необходимость в конкретной матрице.

наружу: первое отверстие диаметром 2 см — для заливки желатина, второе — диаметром 1 см — для выхода воздуха, вытесняемого желатином.

Все операции с кожухом выполняются на незастывшей полностью гипсовой форме кожуха. В противном случае при обработке гипса для достижения желаемого результата приходится прилагать немало физических усилий.

Кожух ставится на просушку на 10-12 часов. Его пригодность для дальнейшей обработки определяется следующим образом: сухой гипс при прикосновении к нему рукой — теплый, сырой — холодит руку.

Желатин замачивается только кипяченой водой (из расчета 500 г желатина на 250 мл кипящей воды), закрывается крышкой и ставится в прохладном месте на 24 часа. После этого желатин варят в «водяной бане» до прозрачной массы консистенции густого киселя (не должно быть нерастворившихся кристаллов желатина). Во время варки по мере надобности добавляется вода, и вся масса помешивается, не допуская пригорания. Когда жидкая масса приобретает прозрачный цвет, в нее добавляется глицерин (из расчета 1 чайная ложка на 3 стакана смеси).

Масса охлаждается в открытой посуде во избежание появления конденсированных паров на крышке и стекания воды в желатин, так как в противном случае в желатине может появиться плесень, и он будет непригоден для работы. Желательно прикрыть посуду с желатином несколькими слоями марли. Желатин должен остыть до 40-50 °С, чтобы при заливке смазка на слепке не смывалась. Маску (слепок) необходимо укрепить пластилином или гипсом на столе или подставке, которой может служить широкая доска или 10-миллиметровая фанера 40-50. После этого на маску накладывается кожух.

Следующий этап — заливка кожуха расплавленной желатиновой массой. Перед заливкой кожух (его внутреннюю часть, замки и края) необходимо смазать стеарином, растворенным в керосине или жире. Жидким стеарином с керосином смазывается и маска. Чтобы стеарин лучше растворился без образования комочков, всю массу надо подогреть на «водяной бане», дать массе остыть и только после этого очень тонким слоем производить смазку. Желатиновая масса заливается через большое отверстие в кожухе. Заливку надо производить до тех пор, пока не выйдет весь воздух из меньшего отверстия и оттуда не покажется желатин (тогда это отверстие закрывается пластилином). При застывании желатин уплотняется и оседает. Поэтому в верхней части кожуха возможно появление воздушной прослойки. Чтобы этого не случилось, отверстие, куда заливается желатин, обкладывается «воротничком» из пластилина (необходимая высота — 4,5 см) и наполняется желатином до краев. Залитая желатином маска под кожухом оставляется в сухом прохладном месте на 20-24 часа. Как только желатиновая форма отделяется от маски, ее опыляют тальком

для удаления смазки. Затем желатиновую форму нужно продуть 3 раза насыщенным раствором алюминиево-калиевых квасцов и смазать очень тонким слоем жидкого стеарина, растворенного в керосине. После этого желатиновая матрица (форма) готова для получения гипсовой копии. Если необходима не одна, а несколько копий, то после получения маски желатиновую форму надо остудить, затем, если имеются срывы желатиновой поверхности, эти места надо продубить и вновь смазать жидкой смазкой стеарина в керосине, после чего опять залить гипсовой массой.

Таким же способом могут сниматься и размножаться слепки с других частей тела, например, с туловища, ступней ног и кистей рук и др.

Можно размножать и слепки головы, что может быть существенным для расследования. Процесс этот достаточно трудоемкий и в криминалистической практике для широкого использования не пригоден. Тем не менее целесообразно дать рекомендации по изготовлению матрицы со всех головы.

Прежде всего голова (слепок) укрепляется вокруг основания шеи пластилином к фиксирующей поверхности (к столу или подставке), закрывается мягкой бумагой или тканью и обкладывается пластилином или скульптурной глиной по всей поверхности толщиной 1-1,5 см. В области ушей слепочная масса накладывается, в основном, для устранения зазоров во внутренней части кожуха. Глина или пластилин покрываются смазкой, после чего делается гипсовый кожух толщиной 2,5-3 см. Когда гипс схватывается, а затем затвердевает, его разминают и обрабатывают. Скульптурная глина или пластилин снимаются.

Для изготовления желатиновой матрицы со слепка головы кожух делается из двух половинок. В первой затылочной половине кожуха по кромке вырезаются пазы (углубления) с двух сторон, обязательно сужение внутрь на конус. Гипсовый обрез затылочной половины с пазами обрабатывается олифой (или любой смазкой), чтобы половинки можно было разъединить. При отливке второй (лицевой) половины кожуха в эти пазы затекает гипсовая масса, образуя «замки», необходимые для жесткого сцепления двух половинок.

Во внутренней стороне обеих половинок кожуха делают по два конусообразных отверстия с расширением во внутрь кожуха для выхода воздуха и для лучшего удержания желатиновой массы при заливке. «Замки» обеих частей должны свободно входить один в другой, и обе части в соединении плотно прилегать друг к другу. Отверстие для заливки желатиновой массы делается на стыке обеих половинок кожуха в верхней их части (на темени); отверстия для выхода воздуха делаются в обеих половинках симметрично на трех-четырех уровнях и, по мере заполнения кожуха желатином, закрываются пластилином. Внутренняя поверхность кожуха после просушки трижды покрывается мебельным лаком. Такой

кожух может использоваться многократно при снятии копий со слепков других голов.

После того как кожух и желатиновая масса готовы, слепок головы смазывается стеарином с керосином или жиром. Одновременно смазывается и внутренняя поверхность кожуха. Затем слепок головы закрывается кожухом. При этом необходимо следить за тем, чтобы между кожухом и слепком головы имелось пространство. Кожух скрепляется жгутом или веревкой, а у основания и по швам — гипсом. После этого он заполняется желатином. Когда желатин устоится, кожух разнимается, матрица разрезается на затылочно-теменную и лицевую части и обрабатывается квасцами и стеарином.

Для получения слепка с головы (копии) кожух, с вложенной в него матрицей складывается и заливается гипсовой массой через «шею». Когда гипс через 10-15 мин. застынет, следует осторожно разъединить половинки гипсового кожуха и желатина: перед нами будет гипсовая копия слепка. После получения отливки надо сразу же обсыпать желатиновую форму тальком для снятия жира.

Теперь надо удостовериться, соответствует ли копия оригиналу. Для этого необходимо измерить копию и оригинал и сопоставить результаты. Если есть расхождения в размерах, следует найти причины ошибки, которой могут быть неточное соединение половинок гипсового кожуха с желатиновой формой, слишком большая густота разведенного гипса, сдвиг половинок во время закрепления.

В целях повышения эффективности использования как собственно масок и слепков с различных частей тела, так и фотоснимков с них, при предъявлении для опознания маски можно раскрасить и дополнить париком. Если известен цвет глаз умершего, погибшего, убитого, особенно когда глазные протезы подбираются при осмотре трупа, пока окраска и строение глаза не утратили своего прижизненного вида, эти протезы могут быть вставлены в маску, что еще больше усиливает сходство слепка с опознаваемым человеком. При наличии таких атрибутов, как одежда и головной убор, можно изготовить и ростовой муляж в различных положениях и позах.

Я считаю, что изготовление масок и слепков с других частей тела и элементов внешности, например ушных раковин, а при необходимости и размножение, тиражирование их, может повысить эффективность установления личности граждан при обнаружении неизвестных лиц (живых или умерших) и способствовать раскрытию преступления в целом или выяснению других обстоятельств.

Мероприятия, связанные с погребением

Все мероприятия должны проводиться в соответствии с требованиями (предлагаемые) и оперативно.

Профилактические мероприятия

1. Каждый военнослужащий должен иметь при себе черную перилла или черную перилла.

2. Обязательным является наличие перилла.

3. В периллах должны быть нанесены перилла.

4. Перилла, как наиболее удобный способ хранения перилла.

5. Перилла военнослужащих-офицеров.

6. При наличии компьютерной перилла.

7. Перилла должен быть его перилла.

8. Перилла перилла компьютерной перилла.

9. В перилле необходимо наличие перилла.

10. Они могут храниться перилла.

11. Перилла наносят стойкие перилла.

12. Перилла одежды или тел перилла.

13. Сведения о хирургическом перилла.

14. Перилла аппарата следует перилла.

15. Оперативно-розыскные мероприятия.

16. Обнаруженные неопознанные перилла.

17. Перилла. В первом случае перилла.

18. Перилла размерные характеристики перилла.

19. Перилла приметы, в том числе перилла.

20. Перилла опознательные перилла.

21. Перилла (простой или сложный перилла).

22. Перилла гипса, что способствует перилла.

23. Перилла из гипса. Восполнить перилла.

24. Перилла потерпевшего художника перилла.

25. Перилла. Необходимо получить перилла.

26. Перилла о папиллярных уводах перилла.

27. Перилла (негативные уводы перилла).

28. Перилла. При описании перилла.

29. Перилла. При описании перилла.

30. Перилла. При описании перилла.

31. Перилла. При описании перилла.

32. Перилла. При описании перилла.

Мероприятия, способствующие установлению личности погибших в боях военнослужащих.

Все мероприятия можно подразделить на две группы: профилактические (упреждающие) и оперативно-розыскные (поисково-идентификационные).

Профилактические мероприятия:

1. Каждый военнослужащий должен иметь заполненный специальными чернилами либо черной тушью водонепроницаемый медальон.

2. Обязательным является изготовление в двух экземплярах отпечатков папиллярных узоров ногтевых фаланг указательных пальцев правой и левой рук, как наиболее часто оставляющих следы. Один экземпляр должен храниться в медальоне, а другой — в соответствующем отделе регистрации военнослужащих-фронтовиков.

3. При наличии компьютерной регистрации военнослужащих в медальоне должен быть его порядковый номер (известен ряд иных приемов дополнительной компьютерной регистрации).

4. В медальоне необходимо иметь сведения о группе крови военнослужащего. Они могут храниться на специальных брелках или браслетах. Иногда их наносят стойким красящим веществом на заранее установленные места одежды или тела.

5. Сведения о хирургических операциях, стоматологическом лечении зубного аппарата следует отнести к информации длительного хранения.

Оперативно-розыскные мероприятия:

1. Обнаруженные неопознанные трупы фиксируются на видео- и фотопленку. В первом случае специалист должен фиксировать на аудиозапись размерные характеристики тела, общие признаки его внешности и особые приметы, в том числе состояние лечения зубов.

2. Перед опознавательной фотосъемкой целесообразно провести «туалет» (простой или сложный): «оживить», отмассировать лицо тепловым раствором гипса, что способствует восстановлению деталей признаков внешности. Восполнить проведение «туалета» или «реставрацию» трупа можно изготовлением гипсовой маски, а также созданием внешнего облика потерпевшего художником-криминалистом.

3. Необходимо получить отпечатки указательных пальцев рук. Информацию о папиллярных узорах можно получить с гипсового или полимерного слепка (негативного или позитивного) ладонной поверхности.

4. При описании внешности неопознанного трупа необходимо строго придерживаться рекомендаций по методу словесного портрета. Повысить информационно-объективный уровень достоверности этого описания

можно, используя систему эталонов: наборы глазных протезов (12 шт.); образцы натуральных волос (27 вариантов) и т.п. Указанные коллекции имеются в Институте антропологии МГУ.

5. Необходимо изготовить негативные и позитивные слепки с лица (маски) и отдельных частей и элементов лица (носа, ротовой области, ушных раковин и т.д.), кистей рук (ладонная и тыльная поверхность), а также с фронтальной области зубов.

Оправдала себя несложная методика изготовления слепков-негативных с помощью стомальгина, а затем позитивных — из гипса. Опыт свидетельствует, что слепки могут быть объектом как опознания, так и экспертного исследования.

6. Полуразложившиеся мягкие ткани лица, ушных раковин после предварительного фиксирования с помощью фото-, видео- и негативного гипсового слепка должны быть восстановлены в уксусно-спиртовом растворе.

7. Для сохранения (временной консервации) кожного покрова лица, а также кистей рук необходимо закрыть их гипсовым раствором (кожухом).

8. Длительное хранение неопознанных трупов с целью дальнейшего их опознания родными и близкими производится в специально приспособленных для этого моргах.

9. Изготовление слепков нижних конечностей (ступней ног) имеет значение при сравнительном трасологическом идентификационном исследовании обуви, принадлежащей конкретному лицу. Перспективной в этом случае является методика антрополога А. Козлова, позволяющая только по размерным характеристикам морфологии стопы определить пол, возраст, рост, телосложение и отдельные функциональные особенности при ходьбе.

10. Общеизвестное в медицине рентгенографирование тела с целью определения прижизненных переломов, хирургических вмешательств, а также состояние лечения зубного аппарата может быть дополнено методикой рентгенографирования кистей рук антрополога О. Павловского, устанавливающей пол, возраст и прижизненные травмы на костной основе.

11. Требуется сохранить прядь волос с головы, которая может быть исследована в случае, если у родных потерпевшего хранится локон волос, когда-то срезанный на память.

Примечание:

1. Приведенный перечень мероприятий, способствующих установлению неопознанного трупа погибшего воина, не исключает применения обычных приемов сопоставления:

♦ по фотоснимкам неопознанного трупа и без вести пропавшего лица;

- ◆ по волосам трупа и образцам, изъятым по месту жительства пропавшего;
- ◆ по группе крови, устанавливаемой по биологическим выделениям с трупа и зафиксированной у без вести пропавшего;
- ◆ по установленным заболеваниям — индивидуальная диагностика при вскрытии тела неопознанного трупа и амбулаторной карте, представленной родными и санчастью, где находился военнослужащий, включая стоматологическую;
- ◆ общефизическим характеристикам и признакам внешности неопознанного трупа и без вести пропавшего.

2. Оpozнание трупов родными и близкими проводится в необычных условиях, что отражается на достоверности его результатов, поэтому данные такого опознания требуют тщательного контроля путем проведения судебно-портретной экспертизы.

3. При наличии скелетированных останков необходимо восстановление лица по черепу методом М. Герасимова с последующим воссозданием портрета в фас, профиль и 3/4 поворота художником-криминалистом.

Применение указанных рекомендаций не требует много времени и дает очень высокие результаты.

Памятка для родителей и близких, выезжающих в зону межнационального конфликта с целью поиска своих родных.

1. Вы должны просмотреть весь альбом фотографий своего сына (брата, друга и т.п.) и его фотоснимки, имеющиеся у друзей. Вам необходимо отобрать последние по времени снимки; подобрать серию фотографий, дополняющих внешние особенности его лица и тела. Желательно, чтобы фотоснимки были в 3/4 поворота; в профиль, в фас, в улыбке, где видны зубы, и в обычном состоянии; в рост. Если есть фотоснимки, на которых хорошо просматривается строение кистей рук пальцевых фаланг, то захватите и их — все это может быть важно.

2. Если у вас сохранились образцы прядей волос разыскиваемого, то вы должны их взять с собой.

3. Если без вести пропавший до службы в армии обращался к стоматологу, то необходимо взять с собой медицинскую карту или ее копию.

4. Если у разыскиваемого были переломы или другие заболевания и они документально зафиксированы, то эти сведения также могут быть полезны в вашем дальнейшем поиске.

5. Если у без вести пропавшего по месту жительства (или по месту последнего пребывания) сохранились записи, дневники, предметы индивидуального пользования, то надо сделать все возможное, чтобы местные

криминалисты обработали эти предметы нингидрином или циакрином. Если будут выявлены следы пальцев или части ладони, то это будет весьма важно для идентификации.

6. Для розыска и идентификации, несомненно, полезны и видеоматериалы, где запечатлен без вести пропавший. Возьмите их с собой.

7. Могут пригодиться слепки или маски, снятые с без вести пропавшего при жизни.

8. Необходимо помнить, что индивидуальность человека прежде всего устанавливается по особым приметам, поэтому если где-то случайно сохранился рентгено снимок зубов, рук, ног, головы и других частей тела, то это большое подспорье в ваших предстоящих поисках.

Образец о
диагно
оператив

Фото № 1

Это изобра
как прави
изготавли
с фотокар
или иного
удостовер
личность.

Фото № 4

спереди. Из
изображен
отсутствует
быть помещ
нированная
(фото + рис
Воспроизв
и атрибути
особенност
предметов
который же
изобразить
в натуральн

Фото-рису

погрудный
возрастной
3/4 поворот
ракурсе, на
полно отраж
особенности
и головы, их
и детали.

1 Все фото
ются с негатив
указать дату сл

2 Во всех сл
облик в том ид

Приложение №3

Образец ориентировки на без вести пропавшего (по максимально полному диагностическому содержанию, способствующему эффективному оперативно-розыскному и регистрационному узнаванию-опознанию).

Фото № 1 — анфас. Это изображение, как правило, изготавливается с фотокарточки того или иного документа, удостоверяющего личность. ¹	Фото № 2 — правый или левый профиль. Если этого ракурса нет, то необходимо получить со стоп-кадра видеоклипа либо с помощью милицейского художника-криминалиста.	Фото № 3 — 3/4 правого или левого поворота. Если есть возможность, то помещается изображение в 3/4 поворота, на котором видны зубы. ²
Фото № 4 — в рост спереди. Если такое изображение отсутствует, то может быть помещена комбинированная модель (фото + рисунок). Воспроизводятся и атрибутивные особенности: одежды, предметов и их цвет, который желательно изобразить в натуральной гамме.	Фото № 5 — в рост сбоку или 3/4 поворота фигуры. Если такое изображение отсутствует, то может быть помещена комбинированная модель (фото + рисунок).	Фото № 6 — изображение морфологических особенностей верхних и нижних конечностей. Если эти особенности не зафиксированы фотографически, то их воспроизводит художник-криминалист.
Фото-рисунок № 7 — погрудный версионно-возрастной портрет. 3/4 поворота или ином ракурсе, наиболее полно отражающем особенности лица и головы, их признаки и детали.	Отпечаток большого или указательного пальца правой руки (у левши — левой руки).	Рисунок (фотография) татуировки, родинок, шрамов, а также строение кистей рук, особенность отдельного элемента лица и головы (глаз, носа, губы, уха, черепа).

¹ Все фотоснимки на разыскиваемое или устанавливаемое лицо изготавливаются с негатива пленки либо репродукции с оригинала. Кроме того, необходимо(!) указать дату съемки.

² Во всех случаях, если отсутствует необходимое фотоизображение, то внешний облик в том или ином ракурсе воссоздается с помощью художника-криминалиста.

1. Ниже следует текст, в котором излагаются необходимые сведения о факте (событии) и искомом лице, например:

11 апреля 1997 года в 20 часов 50 мин. ушел из дома и не вернулся Иванов Иван Иванович, 1943 года рождения. Место работы ... профессия... другие навыки.

2. Далее приводится описание внешности искомого лица по методу словесного портрета, где последовательно излагаются морфологические, функционально-динамические и психологические особенности личности.

Описание соматических (телесных) характеристик начинается с лица и головы, затем верхних конечностей, туловища и завершается характеристиками нижних конечностей. В свою очередь, соматические особенности внешности дифференцируются при описании человека на общефизические признаки и на собственно-частные признаки частей тела, элементов внешности и их детали.

Общефизические признаки: национальность — русский; возраст — на вид 40-45 лет; рост — 180 см; вес — 95 кг.; телосложение — спортивное, размер головы — 56 см; размер одежды — 50; размер обуви — 44; размер перчаток — 10; цвет волос — темно-русый; цвет глаз — серые; цвет эмали зубов — желтый.

Собственно-частные признаки: оттенок волос, их наличие (густота), вьющиеся, прямые и т.д., седина, прическа; лоб высокий, широкий, скошенный, линия роста волос извилистая с выраженными лобными залысинами, на лбу три горизонтальные складки, средние по выраженности; далее приводится описание особенностей строения бровей, глазных областей, носа, подбородка, а также включается описание строения шейного отдела, ушных раковин; указывается строение фронтальной части зубного аппарата.

3. Описание атрибутивных признаков: одежда — покрой, цвет, материал, фирма-изготовитель, индивидуальный или массовый пошив, изношенность, застежка, отделочные материалы и элементы (карманы, воротники, оборки, рюши, вставки и т.п.), наличие пояса (ремня), головной убор, обувь; наличие украшений на одежде, обуви и головном уборе, бижутерия, наличие косметики, маникюр, педикюр; постоянно носимые предметы (очки, трости, зонты, сумки, портфели, папки и т.п.). Кроме того, отмечается наличие предметов, которые были на момент исчезновения у разыскиваемого.

4. Желательно отметить социально-психологический портрет: похож на рабочего, служащего, артиста, коммерсанта и т.п.; коммуникабельность, контактность; психологический тип (сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик); увлечения (хобби) и т.п.

5. **Особые приметы:** здесь отмечаются как морфологические, так и функционально-динамические особенности, а также психологические дан-

ные конкретной личности. Например, родинки (диаметр, цвет, место расположения), шрамы (длина, место расположения), функциональные особенности голоса, речи, мимики, жестикуляции, манеры держаться, походки, наличие в разговорной речи профессионального или уголовного жаргона, наиболее часто употребляемые слова и выражения, яркие психологические особенности: быстро сходится с людьми, может поддержать разговор на любую тему, производит впечатление человека образованного, стремится стать центром внимания в любой компании, может оказать помощь человеку, нуждающемуся в ней, и т.п.

6. Указывается орган-инициатор розыска или расследования, куда необходимо обращаться гражданам (телефон, факс), располагающим информацией о без вести пропавшем.

Примечание:

Аналогично приведенной ориентировке должны составляться поисковые документы на другие разыскиваемые и устанавливаемые категории граждан.

В тех случаях, когда содержание ориентировки доводится до населения через телевидение, оправданным является наш опыт демонстрации места последнего нахождения без вести пропавшего, а также возможного пути его движения. Особенно это важно, когда с момента исчезновения прошло значительное время.

Если по каким-либо причинам отпечаток пальца не был помещен в ориентировку, то необходимо указать формулу дактилокарты и наличие ее у инициатора розыска. При этом отмечается и наличие образцов почерка, волос, запаха, крови и ее группы, видеоклипов с изображением без вести пропавшего, его стоматологической и амбулаторной карт, наличие рентгенограмм и других документов, позволяющих провести групповую идентификацию личности.

Приложение №4

Телефонограмма на без вести пропавшего
(предполагаемый образец)

11 апреля 1995 года в 20 часов 45 минут ушел из дома и не вернулся (ул. Астраханская, 4-24, г.Москвы) Иванов Иван Иванович, 1943 г.р.

Национальность: русский, на вид: 45-48 лет, рост 180, вес 80 кг. Был одет в милицейскую форму полковника. При себе имел удостоверение личности (служебное).

Его приметы:

Спортивного телосложение; размер головы 56; размер обуви 44; размер одежды 50.

Волосы темно-русые, с проседью на висках, стрижка короткая (длина волос до 3 см.), лицо овальное; лоб высокий, скошенный; нос ближе к прямому, крылья носа слегка расширены, нос средний по величине; глаза серо-зеленые, с сильным нависанием верхнего подвижного века к наружным уголкам глаз, по раскрытию средние, слегка скошены наружу, постоянно носит очки (-6), ярко выражены подглазничные мешки.

Усы русые с сединой, обрамляющие верхнюю губу и заканчивающиеся на уровне уголков рта, слизистая верхней губы узкая, длина ротовой щели средняя, по положению ближе к горизонтальной, подбородок слегка выступающий, ближе к прямому, прикус нормальный.

Ярко выражены носогубные и щечные (проходящие на уровне 6-х зубов) складки. Зубы по величине средние, эмаль желтая, два передних верхних резца выступают вперед относительно зубной дуги. Уши средние по размеру и прилеганию.

Длина шеи средняя, окружность — 43 см, плечи прямые, грудная клетка прямая, живот не выступает, торс спортивный, спина прямая. Верхние конечности пропорциональны другим частям тела, длинные, со средним развитием мускулатуры ближе к спортивному, наблюдается развитие волосяного покрова в области предплечья с переходом на запястье, пястье широкое, фаланги пальцев средние, ногтевые фаланги округлой формы, хорошо просматриваются вены на тыльной поверхности обеих кистей рук.

Осанка прямая, с равномерным распределением жировой ткани в области ягодиц и бедра, нижние конечности длинные, прямые, волосяной покров средний, идущий от бедра. Фаланги пальцев нижних конечностей длинные без аномального развития, при походке стопы ставит мысками внутрь, размер правой стопы 27,5 см, размер левой стопы 28 см.

Функциональные признаки:

Голос громкий, речь четкая. При эмоциональном разговоре жестикулирует, соединяя пальцы в шепотку, выставляя одну из рук вперед и наклоняя корпус тела к собеседнику. В свободной обстановке манера сидеть часто сопровождается положением «нога на ногу», руки соединяя в «замок» и обхватывая колено, в задумчивом состоянии может тереть одной из рук кончик усов. Походка быстрая, шаг уверенный, при ходьбе ставит ноги мысками внутрь.

Психологический портрет:

Общительный, легко входит в контакт с незнакомыми людьми, свободно чувствует себя в любой обстановке, всегда отстаивает свою точку зрения, в диспуте эмоционален, легко «выходит из себя», может вступить в конфликт, если видит несправедливость в отношении других, начитан, может поддержать любой разговор, проявляет интерес к политике, юридической и художественной литературе.

Особые приметы:

Постоянно носит очки (-6), без которых плохо ориентируется; в середине правого виска пигментное пятно 2,5 мм в диаметре; ярко выражены 3 лобные складки; сильное нависание верхнего подвижного века, напоминающего монголоидную складку (форму) эпикантус, с максимальным нависанием к наружным уголкам глаз; хорошо просматриваются височные складки, идущие от уголков глаз к волосяному обрамлению; четко выражены носогубные и щечные складки; на пальцевых фалангах имеется множество следов старых шрамов, на левом плече горизонтальный шрам длиной 8 см, белесого цвета; в макушечной части головы просматривается скрытая залысина.

Примечание:

Инициаторы розыска (друзья и родственники) располагают фото-, видеоматериалами внешнего облика, голоса и походки пропавшего; прижизненной гипсовой маской с лица, слепком кисти левой руки, выполненной методом порошковой металлургии, а также образцами письма (почерка). Кроме того — запаховой (одорологической), стоматологической, рентгенологической и некоторой другой информацией, которая может быть представлена для опознания или экспертного исследования при дополнительном запросе.

Телефон (факс) для граждан и организаций, располагающих какой-либо информацией о без вести пропавшем.

Перечень используемых сокращений.

- АБД — автоматизированный банк данных.
АИПС — автоматизированная информационно-поисковая система.
БСМЭ — бюро судебно-медицинской экспертизы.
ВС РФ — Вооруженные Силы Российской Федерации.
ВНИИСЭ МЮ РФ — Всероссийский научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
ГОВД — городской отдел внутренних дел.
ГУВД — Главное управление внутренних дел.
ГУУР — Главное управление уголовного розыска.
ГУЗМО — Главное управление здравоохранения Министерства обороны.
ЗИЦ — зональный информационный центр.
ИКР — идентификационный комплект рисунков.
ИРК — идентификационно-рисованный комплект (польского производства).
КПЗ — камера предварительного заключения.
МВД — Министерство внутренних дел.
НИИСТ МВД РФ — научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
ОВД — орган внутренних дел.
ОГ — оперативная группа.
«РОДЕРО» — Российская ассоциация содействия розыску детей (Розыск детей России).
РУВД — районное управление внутренних дел.
СИ (СИЗО) — следственный изолятор.
СКВО — Северно-Кавказский военный округ.
СОГ — следственно-оперативная группа.
УГРО (УР) — уголовный розыск.
ЦКЛ МВД СССР — Центральная криминалистическая лаборатория Министерства внутренних дел СССР.
ЦНИКЛ МВД СССР — Центральная научно-исследовательская лаборатория Министерства внутренних дел СССР.
ЧС — чрезвычайная ситуация.
ЭКО — экспертно-криминалистический отдел.
ЭКС — экспертно-криминалистическая служба.
ЭКЦ МВД РФ — экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации.

стема.

ский ин-
ой Феде-

оборонь

го прои

инистер

детей (Ро

абортаци

сельская л

р Министер

卷之四
一
二
三
四
五
六
七
八
九
十
十一
十二
十三
十四
十五
十六
十七
十八
十九
二十
二十一
二十二
二十三
二十四
二十五
二十六
二十七
二十八
二十九
三十
三十一
三十二
三十三
三十四
三十五
三十六
三十七
三十八
三十九
四十
四十一
四十二
四十三
四十四
四十五
四十六
四十七
四十八
四十九
五十
五十一
五十二
五十三
五十四
五十五
五十六
五十七
五十八
五十九
六十
六十一
六十二
六十三
六十四
六十五
六十六
六十七
六十八
六十九
七十
七十一
七十二
七十三
七十四
七十五
七十六
七十七
七十八
七十九
八十
八十一
八十二
八十三
八十四
八十五
八十六
八十七
八十八
八十九
九十
九十一
九十二
九十三
九十四
九十五
九十六
九十七
九十八
九十九
一百

一
二
三
四
五
六
七
八
九
十
十一
十二
十三
十四
十五
十六
十七
十八
十九
二十
二十一
二十二
二十三
二十四
二十五
二十六
二十七
二十八
二十九
三十
三十一
三十二
三十三
三十四
三十五
三十六
三十七
三十八
三十九
四十
四十一
四十二
四十三
四十四
四十五
四十六
四十七
四十八
四十九
五十
五十一
五十二
五十三
五十四
五十五
五十六
五十七
五十八
五十九
六十
六十一
六十二
六十三
六十四
六十五
六十六
六十七
六十八
六十九
七十
七十一
七十二
七十三
七十四
七十五
七十六
七十七
七十八
七十九
八十
八十一
八十二
八十三
八十四
八十五
八十六
八十七
八十八
八十九
九十
九十一
九十二
九十三
九十四
九十五
九十六
九十七
九十八
九十九
一百

卷之五
一
二
三
四
五
六
七
八
九
十
十一
十二
十三
十四
十五
十六
十七
十八
十九
二十
二十一
二十二
二十三
二十四
二十五
二十六
二十七
二十八
二十九
三十
三十一
三十二
三十三
三十四
三十五
三十六
三十七
三十八
三十九
四十
四十一
四十二
四十三
四十四
四十五
四十六
四十七
四十八
四十九
五十
五十一
五十二
五十三
五十四
五十五
五十六
五十七
五十八
五十九
六十
六十一
六十二
六十三
六十四
六十五
六十六
六十七
六十八
六十九
七十
七十一
七十二
七十三
七十四
七十五
七十六
七十七
七十八
七十九
八十
八十一
八十二
八十三
八十四
八十五
八十六
八十七
八十八
八十九
九十
九十一
九十二
九十三
九十四
九十五
九十六
九十七
九十八
九十九
一百

Куклы с синдромом Дауна стали лучшими игрушками 2020 года

В этом году 24 бренда презентовали 81 игрушку для участия в конкурсе

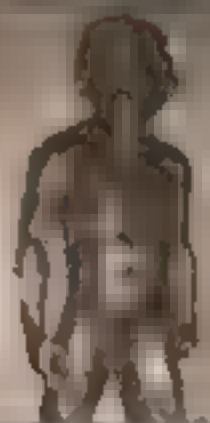

Продвижение разнообразия

Куклы — представители разных рас с синдромом Дауна испанского бренда

неандерталец
в музее.

едоров
ает тайну
евала
глова

ТОП-5
НЕДЕЛИ

Weekend

САМЫЕ ГЛАВНЫЕ ИДЕИ И События в выходные

metro

Первая роль Дочка Учителя сыграла сына Цоя

В прокат вышла картина «Цой». Режиссёр Алексей Учител рассказал Metro, как подбирал актёров на роли, каким запомнил Виктора Цоя и что думает про желание родственников музыканта запретить фильм

etroWeekend читай и обсуждай на сайте metronews.ru

PICTOCOLLAGES

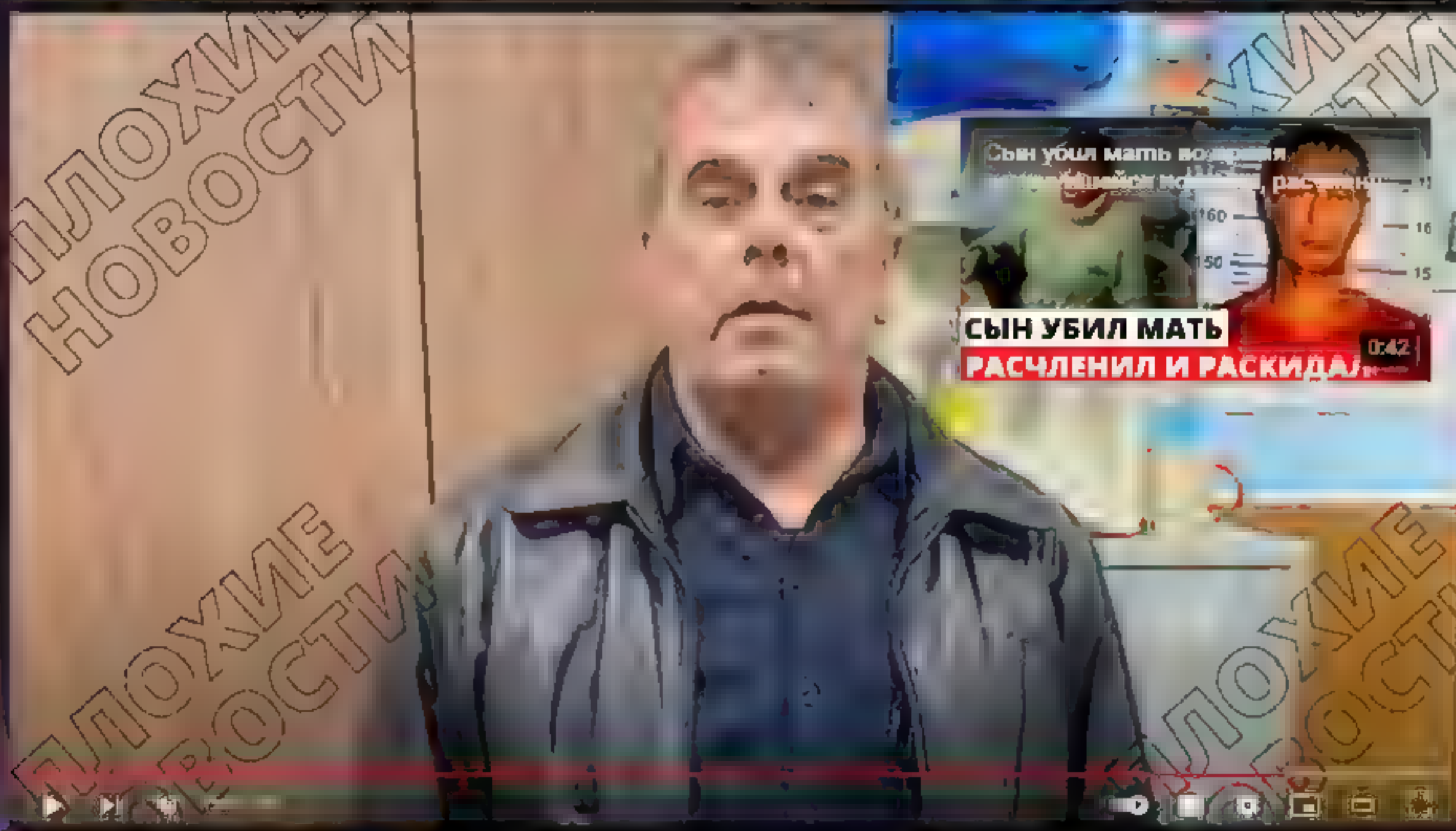
Неандертальцы

Неандертальцы, ископаемые древние люди, создавшие археологические культуры раннего палеолита. Скелетные остатки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Время существования 200 — 35 тыс. лет назад. Как установили исследования генетического материала неандертальцев, они, видимо, не являются прямыми предками современного человека.

YouTube

Защитите запрос

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анapa #новостiana б

797 просмотров.

34

НЕ НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

...

Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Токаев назвал происходящее в Казахстане атакой.

Онлайн

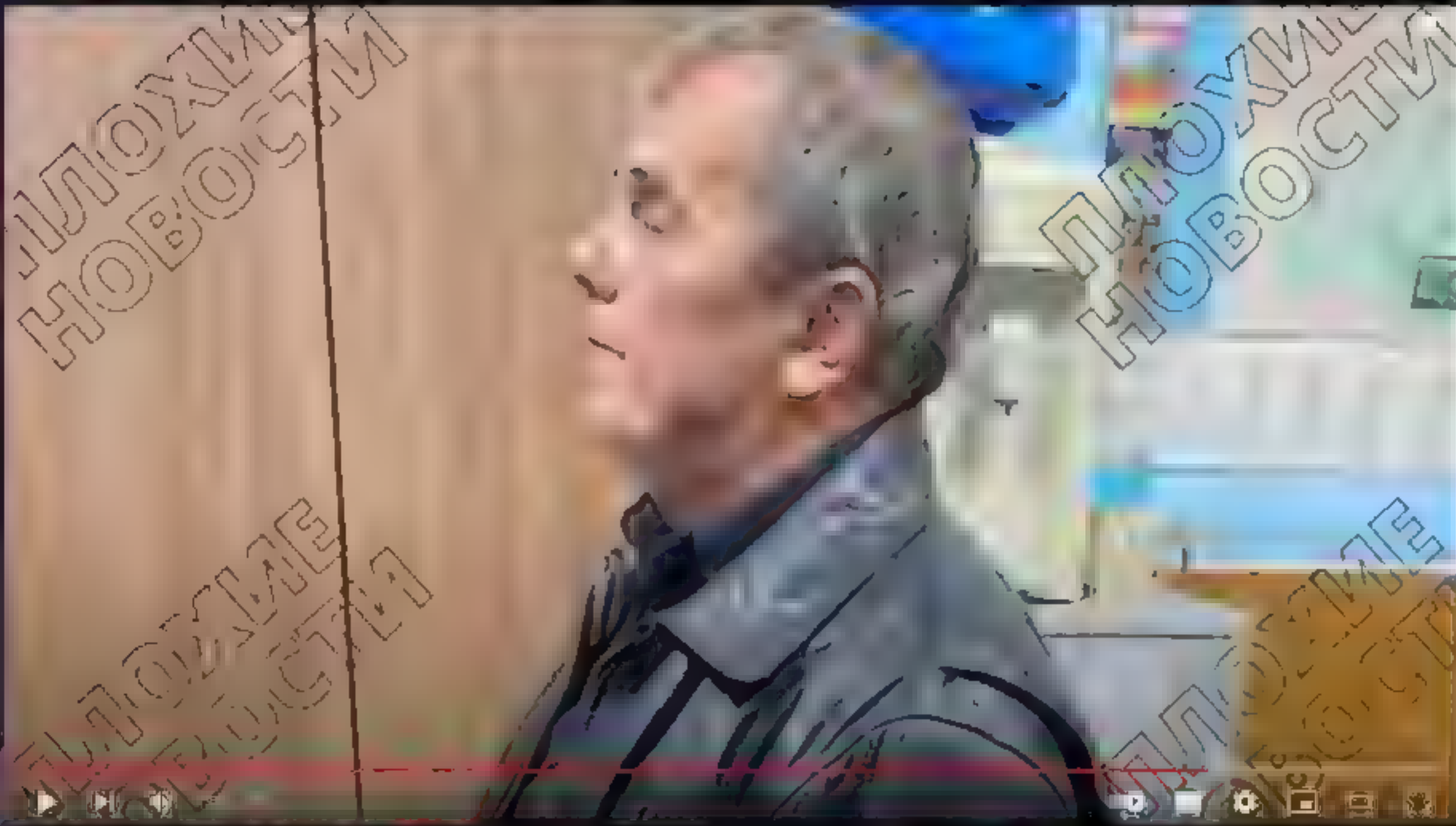
44 тыс. зрителей

Девчонки

Самостоятельно загрузка

YouTube

Защитите загрузку

В Анапе полицией задержан тип увязавшийся за школьницей #анapa #новостианапa

590 просмотров

👍 32

🗨 НЕ НРАВИТСЯ

🔗 ПОДЕЛИТЬСЯ

+ СОХРАНИТЬ

...

Плохие Новости

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Русские сенсации
"Последний бой полковника"

👤 5 лет назад

Следствие ведут ЗнаТоки.
Дело № 1-22. Все серии

Homo Neanderthal

Одинаково Неандертальцы

Неандертальцы
ископаемые древние люди, создавшие культуру раннего палеолита. Скелетные останки неандертальцев открыты в Европе, Азии и Африке. Живели они 200 — 35 тыс. лет назад. Как установили генетические исследования, неандертальцы являются прямыми предками современного человека.

1. Shared

Homo одинаково

Нет нет
неандертальцы
давно вымерли.
Я человек.
Совпадения
случайны.

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

ГОРЯЧИЕ
НОВОСТИ

Новости #приставы #новое видео

В Питере задержан тип пристававший к 13-летней девочке в метро с коллекцией детского видео

96 просмотров

5

НЕ

НРАВИТСЯ

ПОДЕЛИТЬСЯ

СОХРАНИТЬ

В Казахстане разрешен огонь на поражение на руку ли.

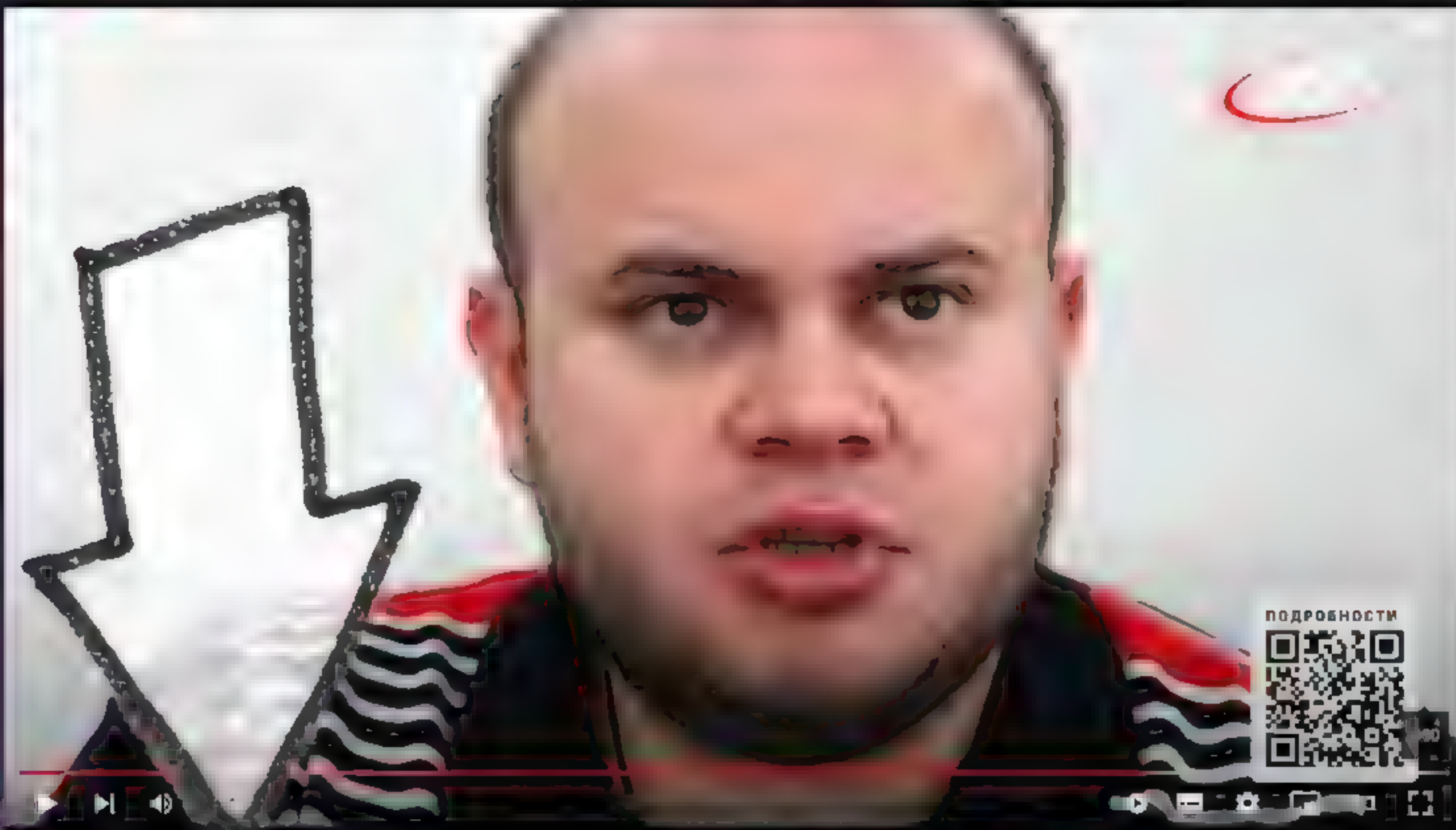
См. также
«Огонь на поражение»
6 мая 2022 года
комментарии

См. также видео: 3mTok

RU

13:43

08.05.2022

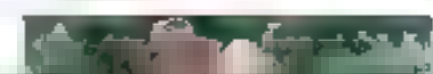
Репортаж 360 Ямало-Ненецкий автономный округ
Вынес в пакетах из-под мусора чиновник расчленил «мисс Кузбасс» и въ кинул в реку
15 601 просмотра 496 НЕ НРАВИТСЯ ПОДЕЛИТЬСЯ СОХРАНИТЬ

Телеканал 360

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Итоги встречи Зеленского с Джонсоном Прямая.
Телеканал 360
Зрителей 999
СЕЙЧАС В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

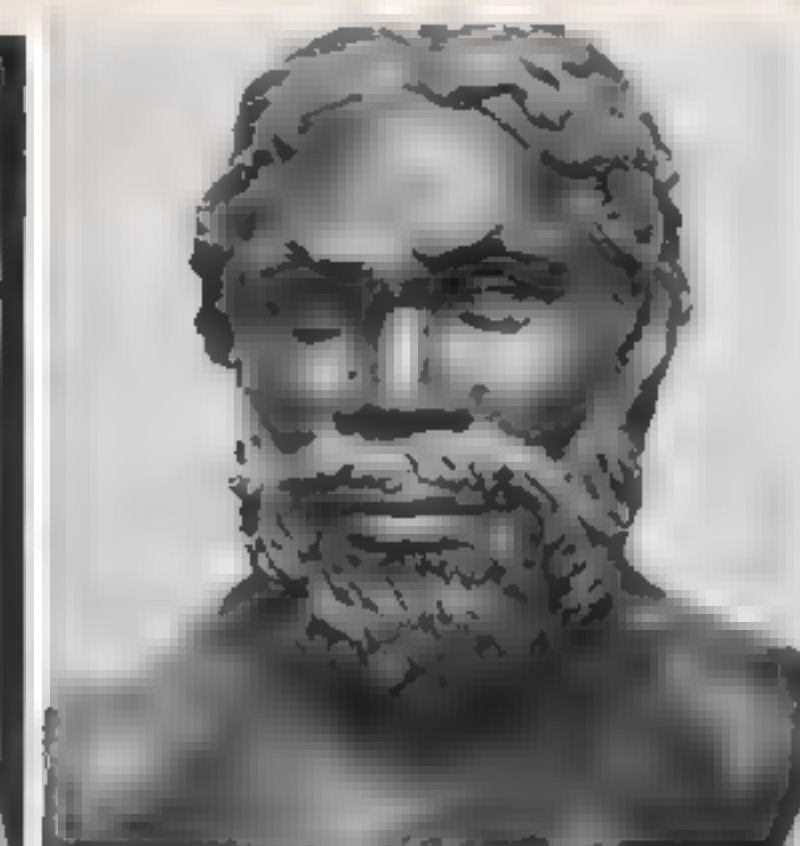
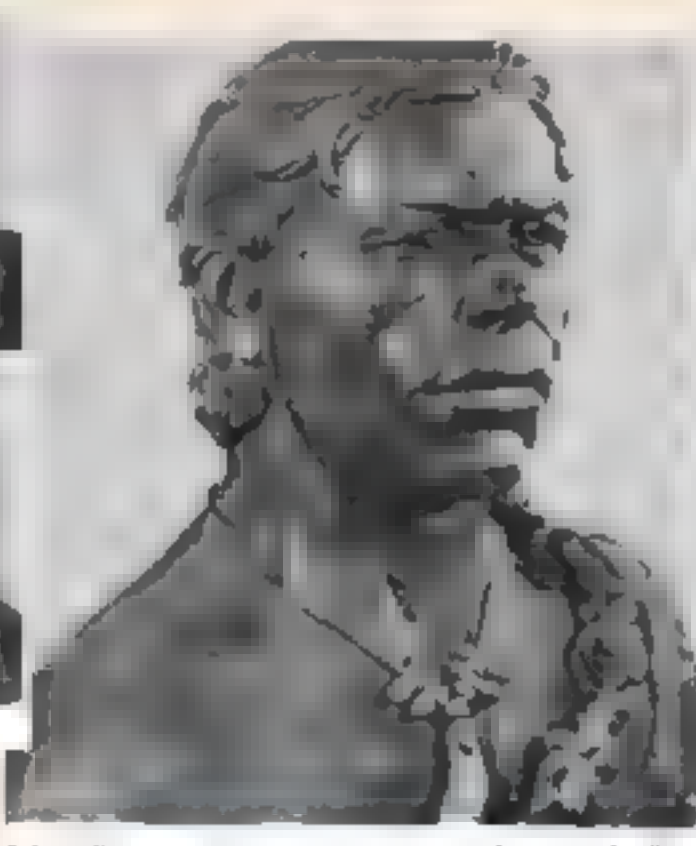
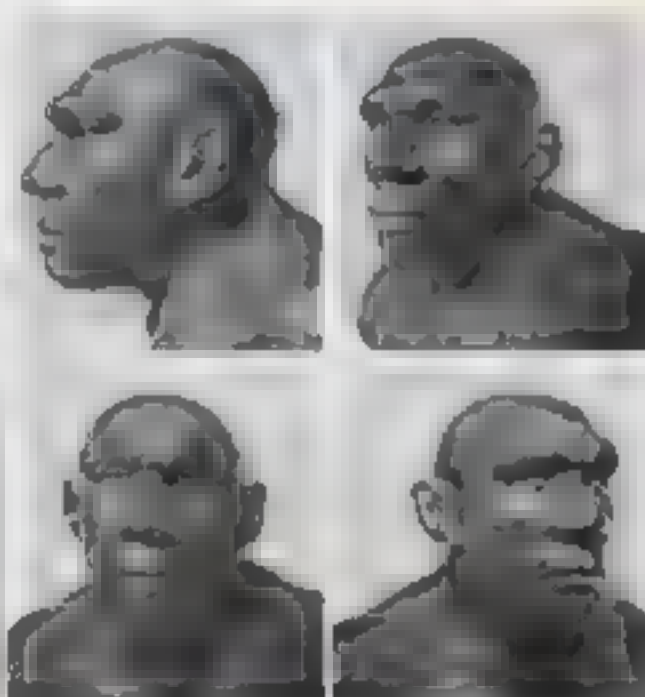
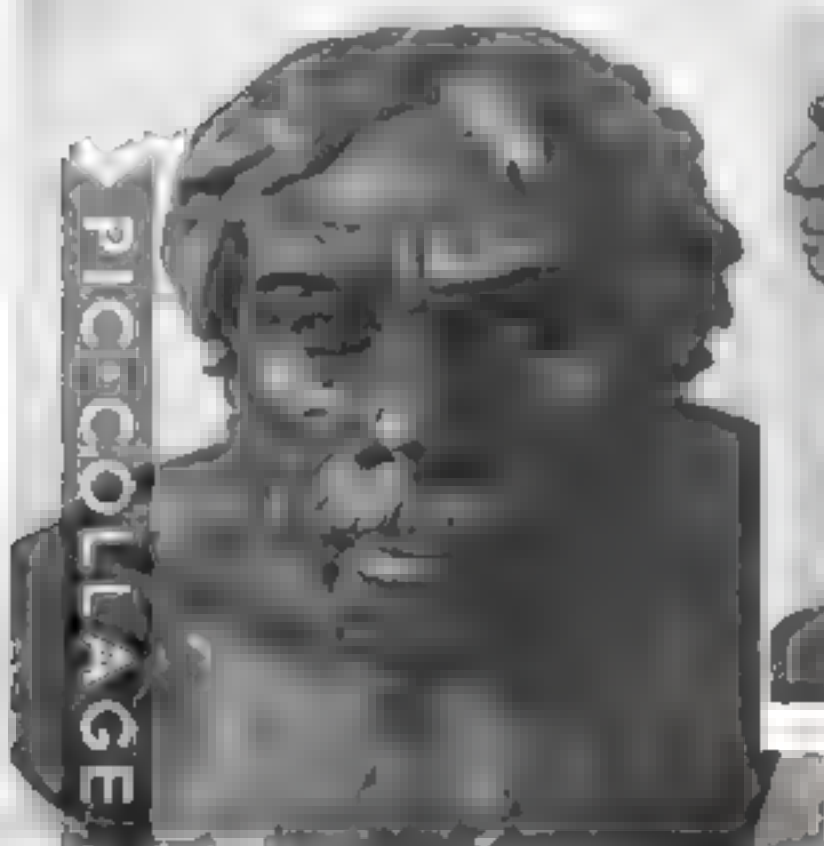
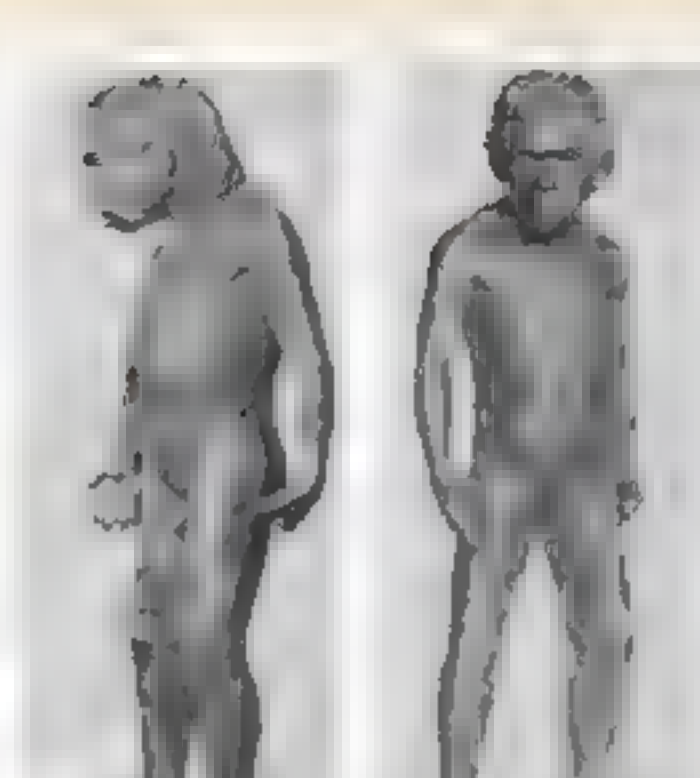
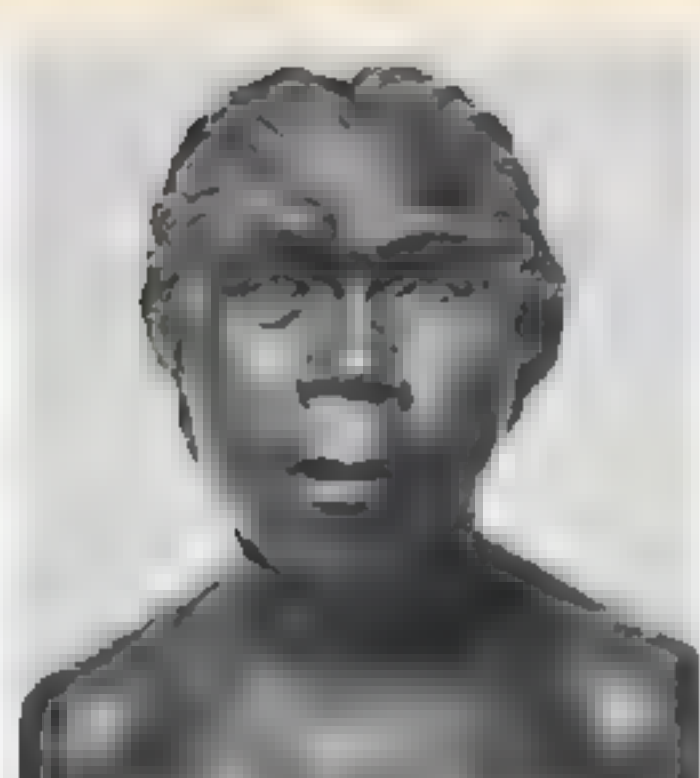
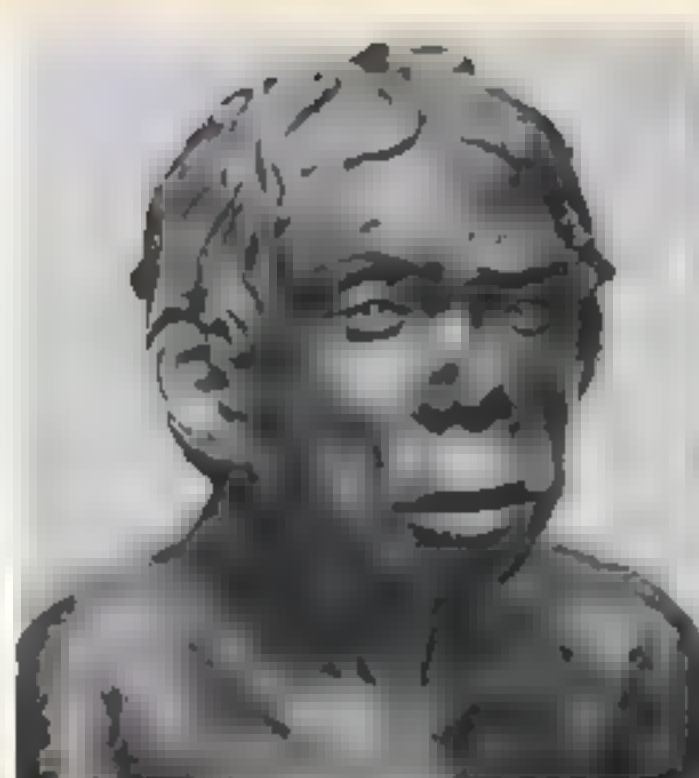
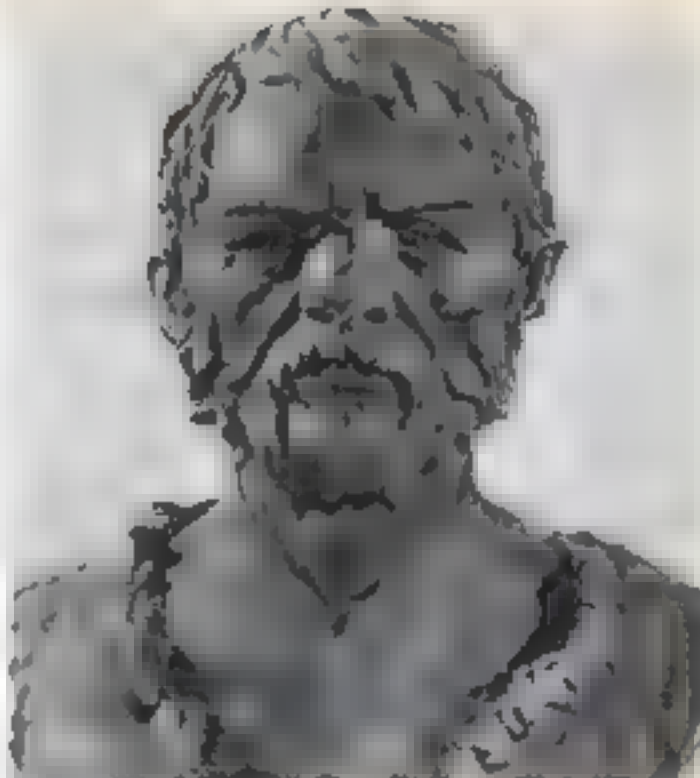
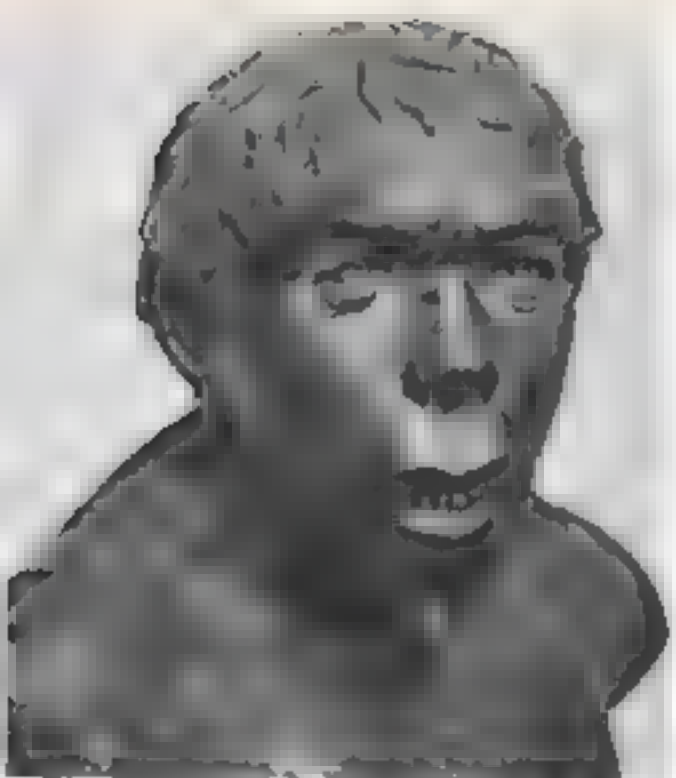

Спортлото-82 (комедия,

PIC-COLLAGE

Портреты Пещерных говорящих приматов из книги «люди Каменного века», автор М.М. Герасимов. 1964 г.

они действительно вымерли?

Современная гуманитарная академия

Н.С. Лобас

бывший врач сахалинских каторжных тюрем

УБИЙЦЫ

(Некоторые черты психофизики преступников)

Со снимками преступников

Москва 2008

PICTOCOLLAGE

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

УБИЙЦЫ-ГРАБИТЕЛИ

Женщины неандертальцы

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЖЕНЩИНЫ-УБИЙЦЫ.

DEATH

П. Н. Тврновской.

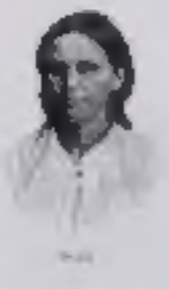
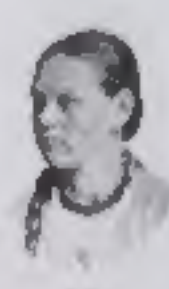
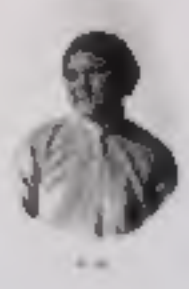
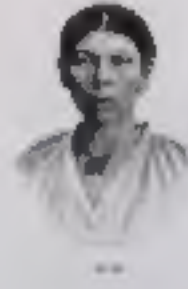
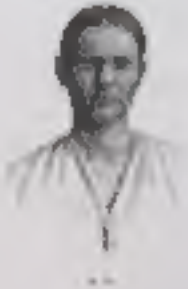
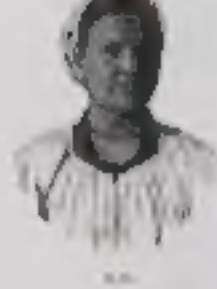
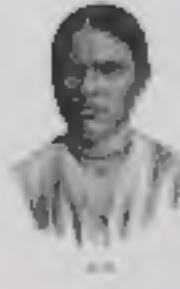
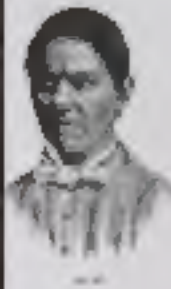
Ст. 163. рисункови

В астрономическом отношении

С. П. ГЕРБЮРГ.

Т-во Художественный Бичхер, Айрленд пр. 3^й
1952

¹Безусловно, что инициативой краев при этом являлись объединения бывших выпускников, усиленные по средним, и образовательный институт, содействовавший им.

ЭПИЗ Переходы от функциональной информации к выделению объектов из среды, переводом их в более или менее универсальную абстрактную формулировку различных частей мира.

Но поскольку человек, так как существует, знает, что есть нечто симметричное себе, и что каждый человек представляет собой для себя нечто выходящее за пределы человеческого знания, то, следовательно, человек знает нечто, что, трансцендируя, является.

На первом этапе закладываются основные направления, которые будут реализованы, определяются приоритетные задачи, устанавливаются сроки, определяются ответственные за реализацию.

[illegible]

PIC•COLLAGE

**ВСЕГДА
не верьте
тому что
кажется,
верьте
ТОЛЬКО
доказательствам.**

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.